
В.Л. Малькевич, И.Л. Митрофанов

РОССИЯ - 2018:
ОТ СТАГНАЦИИ
К ПРОРЫВУ

Предисловие
академика РАН А.Д. Некипелова

Москва
2018

Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л.

Россия – 2018: от стагнации к прорыву / Предисловие академика РАН А.Д. Некипелова. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 608 с. – ISBN 978-5-91022-408-1.

Книга представляет собой кардинально переработанное и существенно дополненное исследование В.Л. Малькевича «Россия-2016. Уроки новейшей истории». Соавторы рассматривают тот же комплекс экономических проблем современной России, однако предпринятый ими анализ на этот раз доведен до текущего года и снабжен самыми свежими фактами и статистическими данными о состоянии ключевых нескольких отраслей реального сектора экономики. Специальные разделы работы посвящены истории экономических реформ в СССР и постсоветской России. Разбираются как внешние, так и внутренние вызовы российской экономике, анализируются ее проблемные зоны, систематизируются сведения о точках роста отечественного хозяйственного комплекса – как уже состоявшихся и успешно функционирующих, так и тех, которые могут появиться в перспективе. Особое внимание уделяется вопросам воспитания и образования, без решения которых невозможно добиться коренного перелома экономической ситуации в стране. Издание содержит богатый наглядный материал – таблицы и графики, которые дополняют и иллюстрируют приводимые сведения. Книга рассчитана на экспертов в социально-экономической и социально-политической областях, представителей медийного сообщества, студентов экономических и гуманитарных высших учебных заведений, а также всех интересующихся проблемами современной России.

© В.Л. Малькевич, 2018
© И.Л. Митрофанов, 2018
© АИРО-XXI, 2018

ISBN 978-5-91022-408-1

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	9
Глава 1. Либерализм в экономике современной России.....	12
Глава 2. США. Великая депрессия	100
Глава 3. Реформы советского периода	141
Глава 4. Реформы в современной России	157
Глава 5. Современное состояние российской экономики.....	217
Глава 6. Оборонно-промышленный комплекс	341
Глава 7. Космическая промышленность.....	370
Глава 8. Сельское хозяйство России.....	383
Глава 9. Транспортные коридоры	411
Глава 10. Роль внешнеэкономических связей в развитии производительных сил России.....	451
Глава 11. Санкции, экспортный контроль, импортозамещение.....	496
Глава 12. Проблемы развития образования и воспитания.....	520
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	568
ПРИЛОЖЕНИЕ	578
ОБ АВТОРАХ	600

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новую книгу В.Л. Малькевича и И.Л. Митрофанова можно без преувеличения назвать экономической повесткой начавшегося четвертого президентского срока В.В. Путина. А значит, повесткой наиболее значимой и востребованной. Ведь не секрет, что экономика продолжает оставаться самой проблемной областью нашей жизни. Россия вернула себе утраченный в 90-е годы статус мировой державы, исправила вопиющую несправедливость размежевания постсоветского пространства – вернула Крым, остались в далеком прошлом сепаратистские настроения на наших южных рубежах, заметно укрепилась социальная стабильность. Да, всё это так, но вот экономика по-прежнему испытывает разрушительное влияние необдуманных рыночных реформ, которые не только не сняли противоречия позднесоветского планового хозяйства, но стали попросту катастрофическими для нашего реального сектора. Чуть более полутора лет назад президент признался, что мечтает о том, чтобы «успешно завершить свою карьеру». А это возможно только в одном случае – если в течение его четвертого срока в экономике станут заметными позитивные процессы, которые окажутся сильнее процессов негативных и при этом еще будут необратимыми. Вот почему сегодня так необходимы своего рода рекомендации – что делать с экономикой. Они должны быть максимально прикладными, не имеющими ничего общего с заумными и оторванными от жизни многочисленными построениями тех, кто видит основу хозяйственной жизни в финансовых практиках, а не в реальном секторе, наконец, учитывающими весь национальный исторический опыт выстраивания и развития эко-

номики. И представляемая книга полностью отвечает этому требованию.

Во-первых, она написана не сразу. Не за один заход. Она испытана временем. Два года назад один из соавторов – В.Л. Малькевич – выпустил книгу «Россия-2016. Уроки новейшей истории». На первый взгляд, она очень похожа на труд соавторов – та же структурная привязка к отраслям реального сектора, те же экскурсии в историю – как советскую, так и мировую, – то же повышенное внимание к человеческому, гуманитарному измерению экономики. Но вместе с тем на этот прежний системный каркас нанизано совершенно новое или глубоко переработанное по сравнению с работой 2016 года содержание. Сейчас, при ознакомлении с результатами глубокого анализа, осуществленного совместно В.Л. Малькевичем и И.Л. Митрофановым, складывается впечатление, что «Россия-2016. Уроки новейшей истории» явилась книгой-апробацией, серьезным и состоявшимся опытом предъявления комплексного диагноза отечественной экономике и одновременно комплексным рецептом для ее исцеления. В новой книге взгляд на ситуацию стал более острым и отточенным, обогащенным анализом тенденций и процессов, развивавшихся на протяжении двух лет, отделяющих ее от выхода монографии В.Л. Малькевича. В частности, подробный разбор и глубокая критика современного либерализма – причем не только экономического, но и ценностно-мотивационного, культурного, – которые открывали издание 2016 года, в первой главе новой книги «Либерализм в экономике современной России» были существенно дополнены новым материалом, в основном относящимся именно к деятельности правительственных финансистов и аналитических центров, оказывающих им информационно-пропагандистское обеспечение. Подобная авторская дотошность особенно необходима именно сейчас, когда общество крайне болезненно отреагировало на правительственный проект пенсионной реформы, как раз

выдержанный в духе либеральных идей и подходов с присущей им установкой экономить на человеке. Соавторы предупреждают, насколько пагубным окажется такой макроэкономический бухгалтерский схематизм. Цена ошибки здесь станет непростительно дорогой: под вопросом может оказаться главное достижение путинской эпохи – социально-политическая стабильность в обществе. В этом смысле экономические рекомендации неизбежно выходят за свои проблемные рамки, что является совершенно оправданным и необходимым шагом.

Во-вторых, несомненно сильной стороной книги является ее основательный исторический фундамент, позволяющий представить современные экономические проблемы в совершенно другой оптике – не только привычным сегодняшним взглядом, но и своего рода обратной ретроспективой, то есть из прошлого, от некой первопричины, начального события к настоящему времени. У В.Л. Малькевича за плечами богатый опыт работы на внешнеторговом и международном поприщах, он неоднократно встречался с первыми лицами Соединенных Штатов и истеблишментом этой страны, прекрасно на собственном опыте знает ее, долгие годы близкого знакомства и совместной работы связывают его с патриархом российской политики Е.М. Примаковым. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в обеих книгах – 2016 и 2018 годов – присутствует совершенно неожиданная для анализа современной экономической ситуации в России глава о «Великой депрессии» и путях выхода из нее. Казалось бы, причем тут США? Что общего между российской и американской – к тому же восьмидесятилетней давности – экономиками? Оказывается, самая что ни на есть прямая: государственное регулирование, особенно в кризисных ситуациях или в обстановке затянувшейся экономической неопределенности, является безальтернативным, и наработки «рузвельтономики» могут быть исключительно полезными для руководства нынешней Рос-

сии, тем более что сценарий выхода из «Великой депрессии» был во многом разработан нашим соотечественником – нобелевским лауреатом В.В. Леонтьевым. Чрезвычайно информативны – именно в той мере, в какой должна быть насыщена данными работа, то есть без излишней перегруженности, с четкой систематизацией и отделением главного от второстепенного, – очерки истории советских и постсоветских преобразований в экономической сфере. При ознакомлении с ними становится предельно очевидно, что рубеж 1991–1992 годов разделяет не такие уж непохожие друг на друга эпохи.

Наконец, в-третьих. Впечатляет профессионализм авторов книги, которые с одинаковой подробностью, с цифрами и фактами, со знанием ситуации во всех мельчайших деталях судят одновременно о фармацевтической промышленности и оборонно-промышленном комплексе, о космической индустрии и сельском хозяйстве, об импортозамещении и микроэлектронике. И обо всем в одинаковом ключе: набор необходимых сведений – диагноз – шаги, требующиеся для преодоления кризисных явлений и выхода в режим поступательного развития.

Словом, В.Л. Малькевичем и И.Л. Митрофановым написаны именно такие рекомендации по наведению порядка в экономике, какие нужны для реалий четвертого срока В.В. Путина – с учетом несомненных успехов во внешней и внутренней политике и недопустимого отставания в экономическом развитии. Теперь главное, чтобы эти пожелания начали реализовываться.

*А.Д. Некипелов,
академик РАН,
директор Московской школы экономики (факультет)
МГУ им. М.В. Ломоносова*

ВВЕДЕНИЕ

В 2018 году после избрания президентом Российской Федерации В.В. Путина страна вступила в очередной политический цикл. Это уже четвертый срок нашего президента. За прошедшие годы ему удалось добиться многого. Нельзя обойти вниманием такие достижения, как обеспечение политической стабильности в России, восстановление ранее утраченных позиций государства на международной арене и, конечно, возвращение Крыма, с которым 15 мая 2018 года (на полгода раньше намеченного) установлено мостовое автомобильное сообщение.

В то же время были и неудачи. В первую очередь следует отметить неустойчивое положение в экономике и отсутствие внятной программы ее развития, тяжелые кризисы с падением ВВП, вызываемые как внутренними, так и внешними причинами, постоянное колебание курса рубля, которому не помогает даже снижение инфляции ниже объявленной цели в 4 %, высокий уровень бедности населения. Наиболее тяжелое положение сложилось в обрабатывающей промышленности, особенно наукоемкой, которая в ряде случаев полностью зависит от импорта оборудования и комплектующих из-за рубежа. Неладно и в научной сфере, являющейся основой для провозглашенного президентом «прорыва». За 27 лет количест-

во ученых сократилось в 2,5 раза, а техников, которые, собственно, и занимались практическим воплощением научных разработок, – в 3,9 раза. Ради объективности нельзя обойти вниманием успехи импортозамещения в сельском хозяйстве, а также восстановление относительно успешной работы оборонно-промышленного комплекса.

Впереди у руководителя государства шесть лет, в течение которых ему предстоит не только не потерять завоеванные в предыдущие сроки позиции, но получить новые результаты, прежде всего в экономике и особенно в промышленности. О серьезных намерениях говорят послание Федеральному Собранию 2018 года и подписанный после инаугурации президентский указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года (Приложение).

Для реализации поставленных в указе задач, конкретизированных в разрабатываемых правительством 13 национальных проектах, по предварительной оценке, потребуется 25 триллионов рублей. Крупнейшими станут автодорожный проект (8,42 трлн руб. до 2024 года), демографический (3,55 трлн руб.), инфраструктурный (1,79 трлн руб.), медицинский (1,33 трлн руб.) и проект «цифровой экономики» (1,31 трлн руб.). Кроме них большое значение имеют проекты по образованию (140–150 млрд руб. в год), экологии (20–25 млрд руб. в год) и науке (15–30 млрд руб. в год).

Но самой амбициозной целью, провозглашенной указом, является «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при со-

хранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов». Эту цель предполагается достигнуть путем «создания в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортноориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами». При этом особое внимание предполагается обратить на несырьевые сектора промышленности и формирование в них современных конкурентоспособных секторов, доля которых должна составить не менее 20 % от ВВП, а объем экспорта в стоимостном выражении несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл.

Не обойден вниманием в указе и такой важнейший, на наш взгляд, вопрос, как развитие для перевозки собственных и транзитных грузов транспортных коридоров «Запад–Восток» и «Север–Юг», а также Северного морского пути и увеличения грузопотока по нему до 80 млн тонн.

Хочется верить, что все поставленные в указе цели будут достигнуты и проводимые реформы не остановятся на полпути, как это неоднократно случалось ранее. В представленной читателю книге авторы постарались обосновать свои предложения о том, на чем в первую очередь следовало бы, по их мнению, сосредоточиться в развитии хозяйства Российской Федерации.

Главы 1, 2, 10, 11 написаны В.Л. Малькевичем, главы 3, 4, 9, 12 – И.Л. Митрофановым, главы 5, 6, 7, 8, Введение и Заключение – В.Л. Малькевичем и И.Л. Митрофановым.

Глава 1

Либерализм в экономике современной России

Мы редко задумываемся о скрытом значении повседневно используемых терминов и слов. Между тем это позволяет увидеть спрятанное в глубине явление, обозначаемое привычным словом, в самом неожиданном свете. Примером может быть термин «либерализм», который происходит от латинского *liberalis* и в переводе означает «свободный». Звучит привлекательно и, несомненно, несет в себе большой положительный заряд. Что касается существительного *Liber*, то оно имеет весьма любопытную историю.

Либер был богом племени латинов¹, и его почитание сохранилось в римской традиции. В Древнем Риме Либер – это бог свободы, точнее, освобождения от общественных норм поведения. Такое освобождение выражалось в шумных пьяных процессиях (либералиях)

---

¹ Древнейшее население Рима делилось на три составные части: латинян, сабинян и этрусков. Граждане (плебеи), пришедшие в Рим в IV веке до н. э. после этих народов-основателей великого города, уже освободились от царей и учредили республику. За ними закрепилось обобщающее для всех граждан Рима название «плебеи», а за потомками отцов-основателей (трех предшествующих народов), лицами, как правило, аристократического происхождения утвердился термин «патриции».

с ярко выраженным сексуальным подтекстом, где распевались неприличные песни и проводились обряды переодевания. Более поздние описания подобных «празднеств» включают непристойные оргии, во время которых совершались жертвоприношения путем сжигания живых людей, в том числе и нередко детей. В Древнем Риме в этой связи было проведено разбирательство на Авентинском холме, в результате которого 6 тысяч римлян были казнены, а сам культ Либеры поставлен под государственный контроль. Либералии сначала строго запретили, но значительно позднее их возобновили под контролем власти. В нелегальной форме эти обряды сохранялись еще долгое время, особенно в Южной Италии.

Человек слаб и вместо созидательного труда и служения Богу нередко предпочитает праздный и даже порочный образ жизни: пьянство, разврат, хулиганство и другие унижающие человеческое достоинство пороки, порою приводящие к летальному исходу. Парадоксально, но либерализм и сегодня призывает к снятию всевозможных ограничений (государственных, нравственных, религиозных, гендерных, возрастных и любых других) полной свободе и безграничному наслаждению жизнью. Не напоминает ли этим современный либерализм древнеримский обряд либералий? А может быть, реинкарнацию деградировавшего культа?

Пожалуй, ни одна из философских и политических теорий не удостоилась такого внимания, не вызвала столь различных мнений и оценок, как либерализм. Перспективы его формирования и развития в России при нынешнем состоянии нашего общества можно охарактеризовать как весьма противоречивые.

И несмотря на то, что неоконсервативные теоретики (Г. Рормозер²) даже считают либеральный путь развития экономики, политической системы и культуры пагубным для России, нельзя пренебрегать его давними историческими корнями, традициями и степенью определенного влияния на некоторую часть общества.

Экономическая составляющая либерализма, т. е. либерализм в сфере предпринимательской деятельности, также имеет давнюю традицию, ибо, как показал В. Леонтович³, его идеи занимали умы еще современников Екатерины II. Философское наследие истоков русского либерализма наиболее широко представлено в работах П. Новгородцева⁴, Б. Чичерина⁵ и П. Струве⁶. Объединившись в Конституционно-демократическую партию народной свободы, русские либералы на-

---

² Гюнтер Рормозер (род. 1938) – современный немецкий политолог консервативного направления, профессор Штуттгарского университета.

³ Виктор Владимирович Леонтович (1902–1959) – русский правовед, историк и публицист. Автор книги «История либерализма в России».

⁴ Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) – русский юрист-правовед, философ, общественный и политический деятель, историк (автор книг по истории философии права). Один из представителей либерализма в России.

⁵ Борис Николаевич Чичерин (1828–1904) – русский правовед, один из основоположников конституционного права России, философ, историк, публицист и педагог. Почетный член Петербургской Академии наук (1893). Почетный член Московского университета (1900). Гегельянец. Дядя будущего наркома иностранных дел РСФСР и СССР Г.В. Чичерина.

⁶ Петр Бернгардович Струве (1870–1944) – русский общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк, социолог, философ.

чала XX века стали проводниками многих реформ в деятельности Государственной думы и Временного правительства. Поэтому вовсе не случайно, что современные российские политические партии и движения тяготеют именно к этим истокам и традициям либерализма. Можно также говорить о формировании в последующие годы устойчивого современного общественного сознания либерального типа под многолетним влиянием уже советской идеологии и марксизма-ленинизма, а не только, как о какой-то временной и случайной реакции на директивное руководство.

Идеи свободы, равенства, солидарности, справедливости, широко распространенные в сознании недавно еще советских людей в их марксистской трактовке, под воздействием новых социальных реалий у определенной части общества стали трансформироваться в либеральные ценности, ибо в самом творческом марксизме мотивы эмансипации, освобождения от догм, предрассудков, эксплуатации и несправедливости стали играть все более заметную роль.

Неслучайно современные исследователи Б. Капустин и И. Клямкин⁷ выделяют два типа сегодняшнего либерального и два типа нелиберального сознания. Первый тип нелиберального сознания – «традиционно-советский», коллективистский; второй тип нелиберального сознания – индивидуальная свобода, беспрепятственная реализация своих стремлений, не ограниченных правом, а лишь силой других людей или обстоятельств. Речь идет, по существу, не об ин-

---

⁷ «Либеральные ценности в сознании россиян» – электронный ресурс. http://www.civisbook.ru/files/File/Kapustin_1994_1.pdf

дивидуальной свободе, а об индивидуальном произволе. Такой тип сознания – нелиберальный индивидуализм – ведет, по сути, к правовому беспределу.

Либеральное сознание в России авторы делят на «экономически-либеральный» и «социально-либеральный» типы. Они ссылаются на определение Л. Мизеса⁸, который под программой экономического либерализма понимал прежде всего собственность, а из собственности выводил остальные либеральные ценности (политическую и гражданскую свободы, терпимость и пр.). В отличие от экономического, социальный либерализм отдает предпочтение свободе личности, причем конфликт свободы с другими ценностями всегда разрешается исключительно в пользу свободы. С подобной типологией нелиберального сознания в целом можно согласиться, но деление либерального сознания вызывает некоторые возражения.

Дихотомия «экономический» и «социальный» либерализм представляется неадекватной реальной ситуации как в России, так и в других странах. В зарубежной литературе при страноведческом анализе обычно рассматривается дихотомия – «экономический» и «политический» либерализм. Например, в Южной Корее экономический либерализм бурно развивался в отсутствие политического либерализма (до недавнего времени в стране сохранялся авторитаризм, были часты случаи подавления демократических сво-

---

⁸ Людвиг фон Мизес (1881–1973) – экономист, философ, историк, праксиолог, сторонник классического либерализма, внесший значительный вклад в развитие австрийской школы экономики. Наряду с Ф.А. фон Хайеком является одним из основателей философии либертарианства.

бод). То же самое можно сказать и о современном Китае. Таким образом, реальная ситуация в той или иной стране характеризуется не столько отношениями типов сознания, сколько отношениями экономической и политической систем.

В России в настоящее время либерализм представлен различными формами: экономической (свобода предпринимательства, внутренней и внешней торговли), политической (конституция и политическая система, основанные на идеях личностной, самодостаточной либеральной демократии; либеральные партии, играющие ведущую роль в политической жизни страны), философской (свободное распространение религиозных, философских идей и систем, в том числе классического и нового либерализма).

Проблема, следовательно, заключается не в отсутствии или недостатке либерализма и частной собственности как его основы (в России 52 % всех предприятий приватизированы), а в неэффективности деятельности самих приватизированных предприятий, либеральных структур и систем. Свобода торговли и либеральное законодательство в сфере коммерческих банков и различных фондов превратились в легальные средства обмана; свобода самореализации индивидов – в правовой беспредел, нарушение договорной дисциплины, несвоевременную выплату зарплаты, общественную нетерпимость; а свобода религии повлекла возникновение новых тоталитарных сект с антисоциальной и антигуманной направленностью и т. д.

Неосуществимость многих либеральных реформ в постперестроечном российском обществе – особенно

после 1991 года – снова пробудила общественный интерес к идеям и историческим судьбам русского либерализма, к тем периодам отечественной политической истории, когда он играл более заметную роль.

В нынешней научной и политической литературе существуют различные мнения о роли русского либерализма в общественной жизни и культурно-историческом опыте России, о причинах поражения либерального политического движения в начале XX века и о неспособности либеральных идей глубоко проникать в современное русское сознание. На политическую сцену в начале 90-х годов XX века вышли различные политические партии, объединения, движения, в том числе и либерального толка: «Демократический союз», Социал-демократическая партия Российской Федерации (несмотря на свое «социалистическое» название, СДПР, особенно в первые годы существования, ничем не выделялась из общей массы либеральных организаций), Демократическая партия России, Республиканская партия Российской Федерации, движение «Демократическая Россия», Партия конституционных демократов Российской Федерации, Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы и др.

К середине 90-х годов ведущими партиями и объединениями либерального направления стали «Выбор России», «Демократический выбор России», «Партия российского единства и согласия», объединение «Яблоко», «Вперед, Россия!»

Из числа объединений, заявленных в выборах во II Государственную Думу, к числу либеральных можно отнести следующие: Федерально-демократическое дви-

жение (О. Новиков), движение «Общее дело» (И. Хакамада), блок «Памфилова – Гуров – Владимир Лысенко» (РПРФ), объединение «Яблоко» (Г. Явлинский), движение «Вперед, Россия!» (Б. Федоров), блок «89» (89 регионов России) (П. Медведев, П. Филиппов), блок «Демократический выбор России – Объединенные демократы» (Е. Гайдар), Партия экономической свободы (К. Боровой). Идейным отцом современного российского либерализма считается лидер партии ДВР Е. Гайдар.

Каково же содержание идеологии российского либерализма и каковы в первую очередь цели либералов? Это: решение проблем XIX века, заключающееся в формировании правового государства; проблем начала XX века, состоящих в искоренении остатков социального и промышленного феодализма, резкой демонополизации экономики; борьба с фашизмом, другими крайними формами саморазрушительного национализма конца XX века и наступившего XXI века.

Наряду с этими, или общими для всех, проблемами России, по мнению Е. Гайдара, приходилось одновременно решать проблемы характерные только для исключительно российской специфики. Это: формирование среднего класса, осознание обществом и государством идеи легитимности частной собственности и др.

Идеи современного российского либерализма в том или ином виде легли в основу платформ и программ различных политических партий и общественных объединений правого, либерального толка. В частности, «Платформы для объединения», рассмотренной I съездом коалиции «Правое дело» (май 1999 года).

Союз правых сил (СПС), созданный ровно три месяца спустя, зиждился на том же идейном фундаменте.

Идеология платформы, по убеждениям ее отцов-основателей, вполне согласовывалась с тогдашними передовыми мировыми и российскими «либеральными ценностями». Это – «свобода слова, свободные и прямые выборы, единство и федеральное устройство России, частная собственность, открытая рыночная экономика, отмена льгот для бюрократии всех уровней».

Еще летом 1999 года либералы лелеяли надежду на то, что на такой идейно-политической платформе может быть создано широкое избирательное объединение правого центра, куда могли бы войти НДР, «Голос России», «Новая сила», «Правое дело» и, возможно, «Честь и Родина» А. Лебеда. Реальный же ход событий не оправдал их надежд, что объясняется, во-первых, непопулярностью либеральной идеологии среди широкой российской общественности и, во-вторых, нежеланием многих политических деятелей (даже правых) связывать свои имена с именами тех, кого общество уже тогда считало виновником многих наших сегодняшних бед.

Учитывая эти две причины, на правом фланге начался лихорадочный поиск иной – так сказать, более приемлемой, более привлекательной – идейной парадигмы. Одним из ее авторов можно считать лидера «Новой силы» экс-премьера С. Кириенко, который сформулировал идеологию серьезных перемен в административном управлении страной. Выступая на Первом Всемирном конгрессе русской прессы (июнь 1999 года), он предложил полностью поменять чиновников, занимающих руководящие федеральные долж-

ности, которых в России не более 50 тыс. чел. Для этого, по мнению экс-премьера, нужно провести «конкурс на замещение всех высших должностей в стране. Для претворения этой идеи в жизнь движение “Новая сила” даже приступило к реализации в различных регионах России программы «Золотого кадрового резерва».

Но «идеологией серьезных перемен в административном управлении страной» дело, разумеется, не ограничилось. На съезде движения «Новая сила» (февраль 1999 года) была принята резолюция, провозглашавшая, в частности: «...человек может отнести себя к самостоятельному сословию, если он связывает благополучие своей семьи, прежде всего, со своим трудом, своей собственностью, своей предприимчивостью, своим профессионализмом и т. д., а его главные принципы: национальные интересы России, гражданские свободы, рыночная экономика, правовое государство...».

Еще одним примером поиска правыми новой либеральной идеологии для России могут служить декларации общественно-политического блока «Голос России» (ГР), во главе которого выступал самарский губернатор К. Титов. Его учредительная конференция (апрель 1999 года) обсудила основные цели и задачи в связи с предстоящими выборами в Госдуму. На съезде было объявлено, что стратегической целью экономической политики ГР является «переход от паразитарной, номенклатурной, олигархической экономики к демократической, социально ориентированной рыночной системе, соответствующей системе истинного предпринимательства». Целью ГР являлось также

«поддержание и приумножение потенциала нашего среднего класса, который хотя и растерял свои сбережения, но не свои профессионализм и гражданственность». Прошедшая под завораживавшим лозунгом «нового федерализма» учредительная конференция ГР высветила и следующую важную, с точки зрения его лидеров, цель блока, повторявшуюся затем многократно: сформировать принципиально новую систему отношений, «суть которых – в передаче значительной части административной и экономической компетенции от Центра к регионам».

Абстрагируясь от дальнейшего изложения идейных платформ, предлагаемых российскими правыми, следует отметить, что все они, хотя и в различной степени, руководствовались либеральными ценностями и были уверены в том, что российское общество вполне созрело для того, чтобы принять их. Но последующие события показали, что так считали далеко не все, в частности, молодые российские консерваторы, которые убежденно относили себя к правым.

И все же либеральное движение 90-х – при всей его критике, при всем многообразии и противоречивости – являлось локомотивом начатых в стране реформ, поскольку наиболее открыто и последовательно отстаивало их необходимость, предоставляя процессу реформ идеологическое, политическое и прочее обеспечение. Можно с уверенностью сказать, что либеральное движение являлось своеобразным гарантом продолжения реформ в России, поскольку без него в те годы было немыслимо не только реформистское движение, но и существование оппонентов – антиреформаторов. Но, тем не менее, заявленных целей либералам в полном объеме достигнуть не удалось.

Известный публицист, профессор МГИМО В.Ю. Катасонов так объясняет происходящее: «Вы знаете, я бы начал издалека. Все наше обществом является больным. Каждый отдельно взятый человек тоже больной. И, пожалуй, я бы эту болезнь назвал эдаким шизофреническим раздвоением личности. И никто не застрахован от этой болезни включая самого президента. То есть, с одной стороны, мы хотим быть независимыми, а с другой стороны, мы не готовы ничем жертвовать ради своей независимости. Как сказал Г. Гете: “Лишь тот достоин счастья и свободы, кто каждый день идет за них на бой”. Ну а современный человек не понимает, из чего, собственно, ему надо выбирать... Он остановился перед этим выбором и не может принять окончательного решения. Но, в конце концов, История за нас делает этот выбор».

Каковы шансы российского либерализма XXI века? Это еще покажет время, но пока теоретические прогнозы о возможности утверждения и дальнейшего развития либерализма в России противоречивы. Существует следующий спектр основных мнений о возможностях и перспективах российского либерализма:

– происходит реанимация предреволюционного либерализма эмигрантов, отстаивавших идеи классического либерализма на почве русской интеллектуальной традиции, а именно – ценности духовных начал нации, государства, права и свободы индивида;

– осваивается «гуманитарная идеологическая мощь» Запада – внедрение либерализма в России сугубо через рынок;

– изобретается что-то новое, привлекательное и подходящее к современным российским условиям,

в частности, проблема либерализма для России – это проблема синтеза либерализма и демократии.

Однако нельзя бесконечно злоупотреблять колоссальной прибыльностью российской экономики. В какой еще стране мира возможно ежегодно выводить в офшоры по 100 миллиардов долларов? Если бы не эта дань, которую мы покорно платим Западу и своим олигархам, Россия была бы уже мировым гегемоном.

В условиях кризиса ценностей, раскола либерально-демократического движения, отсутствия сильного умеренного центра, реформоприспособленности среднего класса, зрелых политических партий этого толка с устойчивой массовой социальной базой, цивилизованного рынка, отсутствия укоренившейся традиции автономии личности – радикальный либерализм обрачивается практикой внедрения дикого рынка, диких партий, разрушающих культуру, несущих безнравственность, что приводит к резкой поляризации, социальному расслоению и деградации и без того не вполне благополучного общества.

Некоторые российские и зарубежные политологи связывают возможности и будущее либерализма в России либо с утверждением основных идей традиционного русского либерального консерватизма, соединяющего ценности либеральной демократии и национальных государственных и духовных традиций, либо с усвоением ценностей нового либерализма, синтезирующего принципы классического либерализма и социал-демократии.

Очевидно, что разговор о состоянии и перспективах либерализма в современной России представляется крайне малопродуктивным, если он фокусируется на сличении существующих у нас либеральных форма-

ций с западными образцами на предмет выяснения «подлинности» первых, степени их близости к «истинному» либерализму, тем более что существует мощная интеллектуальная традиция русского либерального консерватизма и нового либерализма. Либерализм, по мнению многих авторов, катастрофа не только для России, но и для других стран, в том числе и Германии, и остальной «просвещенной» Европы; только новый философский консерватизм может спасти современную модернистскую или постмодернистскую цивилизацию.

Преодоление засилья либерализма заключается не в отказе от него и замене неоконсерватизмом, почвенничеством, авторитаризмом или какой-либо иной парадигмой политического развития, а, возможно, в формулировании нового вида либерализма. В этой связи можно поспорить с Е. Гайдаром⁹, утверждающим в своей книге: «...Социальное государство или свободный капитализм... Тема для академического спора! Ни фон Хайек¹⁰, ни лорд Кейнс¹¹ не создавали

---

⁹ В 1997 году вышла книга Е.Т. Гайдара «Аномалии экономического роста», посвященная анализу экономических механизмов развития социалистических стран и причин кризиса социалистической экономики. Также на эту тему вышла статья в журнале «Вопросы экономики».

¹⁰ Фридрих Август фон Хайек (1899–1992) – австрийский экономист и философ, представитель новой австрийской школы, сторонник либеральной экономики и свободного рынка. Лауреат Нобелевской премии по экономике (1974).

¹¹ Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) – английский экономист, основатель кейнсианского направления в экономической теории. Возникшее под влиянием идей Джона Мейнарда Кейнса экономическое течение впоследствии получило название «кейнсианство». Считается одним из основателей макроэкономики как само-

свои теории применительно к номенклатурно-азиатскому, находящемуся под мощным криминальным воздействием, государству. Сменим систему, построим хотя бы основы западного общества – вот тогда, возможно, и станут актуальны эти проблемы...».

Вряд ли с этим можно согласиться. Французский социолог Алексис Берелович¹², комментируя выход книги, писал, что в ней «встречаются недостаточно обоснованные утверждения, произвольно выбранные данные и откровенное игнорирование фактического материала, который не вписывается в концепцию автора». Главный недостаток книги Гайдара он видит в присущем авторскому мышлению «жестком экономическом детерминизме, упраздняющем проблему выбора той или другой альтернативы, а также, что немаловажно, и проблему ответственности политического деятеля». С одной стороны, может, Гайдар и прав – нельзя отрывать в своих теоретических рассуждениях от печальной реальности, нельзя выдавать желаемое за действительное. Однако спор о концептуальной ориентации, о модели политического, экономического и духовного развития России не является ни академическим (ибо имеет печальное практическое значение), ни преждевременным, а, напротив, запоздалым, так как об этом нужно было спорить еще до воровской либерализации цен и либеральных, в том числе приватизационных, реформ.

стоятельной науки. Кроме того, Кейнс создал оригинальную теорию вероятностей, основанную на предположении, что вероятность является логическим, а не числовым отношением.

¹² Алексей Яковлевич Берелович (род. 1943) – французский русист, социолог, историк, переводчик.

«Конец истории» в трактовке Фукуямы¹³ означает не прекращение развития событий во временной последовательности, а победу либерализма, окончательное (глобальное) утверждение либеральной демократии, не имеющей больше конкурентоспособных парадигм ни в философском, ни в политическом плане. «Конец истории» – это конец истории безуспешной борьбы с либерализмом, его всемирно-исторический триумф. С такой оптимистической оценкой либерализма можно было бы согласиться. Однако в политическом и страноведческом аспектах просматриваются его неравномерное циклическое развитие, периодические приливы и отливы, взлеты и падения.

В Англии, Германии, Франции углубляется не только политический, но и философский кризис либерализма, о чем свидетельствуют работы Г. Сормана¹⁴, Р. Дарендорфа¹⁵, Г. Форлендера¹⁶, Г. Штикса¹⁷.

---

¹³ Эсихиро Фрэнсис Фукуяма (род. 1952) – американский философ, политолог, политический экономист и писатель японского происхождения. Старший научный сотрудник Центра по вопросам демократии, развития и верховенства права в Стэнфорде. До этого занимал должность профессора и руководителя программы международного развития в Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Хопкинса. С февраля 2012 года – ведущий научный сотрудник Института международных исследований Фримена Сполди при Стэнфордском университете. Фукуяма стал известен благодаря книге «Конец истории и последний человек» (1992), в которой провозгласил, что распространение либеральных демократий во всем мире может свидетельствовать о конечной точке социокультурной эволюции человечества.

¹⁴ Ги Сорман (род. 1944) – французско-американский профессор, журналист, автор и общественный деятель в области рыночной экономики и философии.

¹⁵ Ральф Густав Дарендорф (1929–2009) – англо-германский философ, социолог, политолог и общественный деятель. Экс-

Они подтверждают все многообразие и противоречивость либерализма. В историческом плане можно говорить, по крайней мере, о трех его разновидностях – классическом, неолиберализме и новом либерализме, а в страноведческом – о его американской, английской, французской, немецкой и русской формах.

Европейский либерализм значительно отличается от американского и от всей либеральной политической традиции США. Однако в целом еще можно говорить о кризисе либерализма, связанном прежде всего с мультикультурализмом и преувеличенным индивидуализмом как в Европе, так и в США. Попытки выхода из него сопряжены с формированием нового либерализма (Г. Сорман, Р. Дарендорф). Новый либерализм пока еще не сформировался как более или менее законченный комплекс значительных и оригинальных идей, имеются лишь отдельные наброски, гипотезы, фрагменты, модели.

Подлинная свобода как сущность либерализма должна быть обеспечена экономически и материально. Ошибка старого либерализма, особенно в его российской интерпретации, состояла прежде всего в

председатель Немецкого социологического общества, член бундестага, парламентский государственный секретарь Министерства иностранных дел, член Европейской комиссии, директор Лондонской школы экономики и политических наук.

¹⁶ Карл Форлендер (1860–1928) – немецкий философ, представитель Марбургской школы неокантианства, деятель СДПГ, теоретик этического социализма. С 1919 г. профессор философии в Мюнстере. Его диссертация была посвящена проблемам кантовской этики, выдвинул лозунг «Вперед с Марксом и Кантом».

¹⁷ Известный теоретик либеральной Свободной партии Австрии (СПА).

недооценке материального обеспечения различных видов свобод, в ориентации на Чикагскую школу в теории и американскую экономику в практической деятельности, в игнорировании уроков нового либерализма и социально ориентированной экономики Германии.

Материальная свобода означает наличие определенных экономических средств, обеспечивающих способность каждого индивида достичь поставленных разумных целей. Формальная свобода ведет к значительному фактическому неравенству. В нормально функционирующем обществе должны быть преодолены наиболее вызывающие экстремистские виды неравенства, препятствующие свободному развитию каждого индивида и дестабилизирующие общество, и достигнут определенный минимум материальной свободы. Ибо свобода не существует сама по себе, как полагал Хайек, а тесно связана с безопасностью, равенством и справедливостью. Социальное правовое государство является таковым лишь в том случае, если обеспечивает своим гражданам не только свободу и равенство де-юре, но и улучшает их материальное положение, обеспечивает успешное функционирование системы социального обеспечения, понимаемой в самом широком смысле.

Свобода продажи и цена рабочей силы должны регулироваться не только игрой спроса и предложения, но и государством. Социальное рыночное хозяйство исключает крайности необузданного либерализма и тотального коллективизма, являя собой синтез экономической свободы, социальной безопасности и социальной справедливости.

Как пишет Н.И. Лапин¹⁸: «В социальных науках принято различать стабильное и кризисное состояние общества. Первое означает устойчиво воспроизводящийся порядок. Второе служит способом движения социальной системы от прежнего состояния, через дезинтеграцию и конфликт, к новому состоянию. В ходе своей эволюции любое общество неоднократно проходит динамический цикл “стабильность – кризис – новая стабильность”. Кризис, таким образом, есть нарушение прежнего равновесия и в то же время переход к новому».

Понятие «кризис» широко употребляется в науках о природе и обществе. Правда, в каждой естественной, военной, медицинской и технической науке существует свой термин, отражающий смысл происходящего процесса. Эти термины широко известны: катастрофа, революция, конфликт, война, стресс, депрессия и др. Все они обозначают крайнюю степень развития противоречия, ведущую к разрушению явления. В ходе разрешения противоречия исчезает одна или обе противоположности, а на их месте возникает новое целое со своими противоречиями. Например, в ходе феодальных революций в Европе произошло исчезновение классов рабов и рабовладельцев, на арене истории появились новые классы – сначала феодалы с вассалами, а затем пролетариат и буржуазия.

---

¹⁸ Николай Иванович Лапин (род. 1931) – советский и российский философ, социолог, специалист в области социологии инноваций, социологии организации и управления, социологии культуры. Доктор философских наук, член-корреспондент АН СССР (1987; с 1991 – РАН), почетный доктор Института социологии РАН.

Если противоречие развивается стихийно (дивергентная форма), то оно закономерно проходит все ступени, от зарождения, развития, стагнации и обострения, достигая высшей точки развития – кризиса, в ходе которого явление гибнет или переходит в новое свое качество. Китайская поговорка говорит: «Смерть гусеницы есть рождение бабочки».

В развитие противоречия может включиться субъективный фактор – социальный интеллект, который способен остановить, погасить остроту противоречия, перевести его на уровень различия противоположностей. Такая форма развития противоречия носит название конвергентной. Конвергентный характер развития противоречий возможен при наличии единого основания для общественных противоречий – общих экономических законов.

Как писал американский экономист Дж. Гэлбрейт¹⁹ в 60-е годы XX в., между социалистической и капиталистической экономиками вполне возможен процесс конвергенции. Но для этого наша страна, по его мнению, должна перейти к рыночной экономике, а капиталистические страны – к развитию элементов государственного планирования и государственного регулирования собственной экономики.

---

¹⁹ Джон Кеннет Гэлбрейт (1908–2006) – американский экономист, представитель старого институционального и кейнсианского течений, один из видных экономистов-теоретиков XX века. Преподавал в Калифорнийском, Гарвардском и Принстонском университетах. Президент Американской экономической ассоциации в 1972 г. Лауреат премий Фрэнка Сейдмана (1975), Веблена–Коммонса (1976), В. Леонтьева (2000). Иностранный член АН СССР (1988).

Современное российское общество длительное время находится в состоянии экономического и духовного кризиса. В состоянии экономического кризиса находится и глобальная экономика, что заставляет нас вспомнить слова В.И. Ленина о загнивающем капитализме. Возможно, что он был прав. В последние два десятилетия об этом стали говорить и писать весьма авторитетные в своих странах социологи, политологи, экономисты, философы. Так, одна из глав книги Элвина Тоффлера²⁰ и Хейди Тоффлер «Революционное богатство» называется «Капитализм: конец игры». Об этом же пишет Пол Кругман, в книге «Великая ложь» (М., 2001).

Владимир Циплин в книге «Гипноз разума» говорит: «Очевидно, что реально существующая на земле экономика служит чему угодно, только не массовому человеку, какую бы страну ни взять в качестве примера» (с. 219). Может быть, действительно, капитализм,

---

²⁰ Элвин Тоффлер (1928–2016) – американский философ, социолог и футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества. В его основных работах проводится тезис о том, что человечество переходит к новой технологической революции (сверхиндустриальной), то есть на смену первой волне (аграрное общество) и второй (индустриальное общество) приходит новая, ведущая к созданию информационного, или постиндустриального, общества. Элвин Тоффлер предупреждал о новых сложностях, социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми столкнется человечество на стыке XX и XXI веков. Был редактором популярного журнала *Fortune*, и его первая книга была посвящена развитию технологий и их влиянию на общество. Затем он подробно исследовал ответную реакцию общества на этот феномен и происходящие в обществе изменения. Содержание последней работы Элвина Тоффлера относится к возросшей в XXI веке мощи военных технологий, оружия, тактико-стратегического планирования и капитализма.

капиталистическая экономическая система исчерпали ресурсы. В работе «Империализм как высшая стадия капитализма» В.И. Ленин отмечал, что коренные противоречия капитализма – самые глубокие и непреодолимые в рамках этой системы – в конечном счете приведут ее к гибели.

Основные положения нового либерализма базируются на целях и опыте социального рыночного хозяйства и означают прежде всего достойную человека жизнь, свободный расцвет личности, создание правовых, моральных и социальных норм, предоставляющих каждому индивиду возможность построить благополучную и благополучную жизнь.

Безнадежны и лихорадочные поиски исторических аналогий. Но никаких прямых корней и оснований у демократии во внутренней истории России нет, сама попытка найти оправдание политической системе, отрицающей традиционный уклад социальных, бытовых, культурных и всех остальных вместе взятых связей, в имитации традиции вызывает ироничное недоумение. Либерализм как идеологема опирается в первую очередь на очевидную правильность и нравственную значимость ряда общих постулатов. Из них выводятся нормы оценки действительности и уточняется модель общественных отношений, удерживающая социум в сбалансированном состоянии. Это может происходить чуть ли не ежедневно. Регулярность этого процесса рождает преемственность, которая на определенном этапе может принять на себя образ традиции, но эта традиционность всегда будет условной и второстепенной по отношению к тем же постулатам. В России же и таковая преемственность на данный момент отсутствует. Отсутствие в российском

обществе понимания значимости этих постулатов – гражданских свобод – главное препятствие на пути наших демократов (которое они уже традиционно предпочитают не замечать).

В России либеральные движения не задушены действующей властью на взлете ее формирования, а умирают естественной смертью от своих внутренних болячек. Борьбы за владение либеральными убеждениями граждан у нас не произошло. В первую очередь, поскольку таковых убеждений нет. Следует отметить, что идеология либеральной демократии, востребованная сегодня в качестве основной идейной парадигмы официальной российской государственной политики, обладает рядом существенных особенностей. Среди ее главных специфических черт хотелось бы выделить, прежде всего, неадекватность классическому западноевропейскому представлению о либерализме и характерную организационную слабость современных отечественных демократов.

Ситуацию с состоянием нынешнего российского либерализма можно оценить как рискованную попытку усидеть на двух стульях – собственном восприятии западного идеала либеральных общественных отношений и своеобразном понимании интерпретации национальной идеи в России, что приводит, на наш взгляд, к появлению в либеральной среде антипатриотических настроений, с одной стороны, или националистических, с другой.

Некоторые исследователи²¹ с уверенностью говорят о серьезных отличиях российского либерализма от

---

²¹ *Тхагансов Х.Г.* К российским превращениям либерализма // Вопросы философии. 2004. № 12. С. 155–163.

западной либеральной модели, о «совместимости либерализма при всей его устремленности к универсализму с определенными типами национализма», о «двойных стандартах» либеральной отечественной идеологии, а также о характерных нелиберальных чертах отечественного «экономического либерализма». В отношении современных российских либералов можно встретить и другие определения: «радикал-либералы», «национал-либералы», что явно не свидетельствует в пользу собственно либеральных традиций в современной большой российской политике. Характерным примером может служить, например, утверждение представительницы либерального крыла российской политики Валерии Новодворской о том, что только «одна десятая часть нации была способна жить в новой системе координат», то есть, по ее мнению, остальные девять десятых жителей современной России – это расходный материал для построения в РФ «светлого царства либерализма».

Вполне естественно, что подобного рода толкования либеральной модели создают в массовом сознании совершенно негативное восприятие. С либеральной фразеологией соотносится весь негатив в деятельности современного российского политического процесса. В свою очередь, это рождает недовольство, чувство протеста, поиски понятной приемлемой политической идеологии, которые вполне могут закончиться приходом значительного числа политически активных групп населения в лагерь крайне правых сил. Российские ультраправые вполне успешно могут воспользоваться ситуацией, прикрываясь популистскими призывами к социальной (национальной) справедливости.

вости, используя в принципе ту же национальную идею, что и либералы, но с гораздо большей эффективностью.

В стране, по разным оценкам, существует до 9 % потенциально леволиберального электората и примерно такой же процент праволиберального (в сумме примерно 15 % или чуть более). Кроме того, существует до 10 % «в принципе» либерального электората, представителей которого можно охарактеризовать с помощью такой замечательной формулировки, как «латентный государственный». Заметим, что эти группы неоднородны, в каждой из них есть свои «радикалы» и «умеренные», что лишь отягощает общую картину раскола.

Каждая из указанных групп ориентируется на определенного рода политиков. Одни, например, традиционно голосовали за «Яблоко», являлись сторонниками небольших правозащитных организаций или незначительных политических объединений, ведущих свою историю в основном с момента окончания перестройки. Именно эта часть либерального электората считается основным источником поддержки новых политических проектов. Другие – так называемые реалисты – основываются на том, что основополагающей ценностью является не только свобода, но и политическая стабильность, хорошие отношения с властью, которые позволяют в долгосрочном плане добиваться реализации тех или иных политических или экономических целей. Представители данной группы не ходят на выборы либо же составляют либеральное крыло партии власти.

Единственной партией с напрямую декларируемой либеральной направленностью является ЛДПР. Однако, с точки зрения большинства политологов, ЛДПР является «партией одного человека», а ее программа не соответствует принципам ни либерализма, ни либеральной демократии. Напротив, популистская идеология ЛДПР не имеет системного характера и близка к крайнему национализму и этатизму. Политологи также отмечают, что ЛДПР фактически не является оппозиционной партией, а активно играет на стороне власти. По мнению многих исследователей, «спецпроект ЛДПР» выполняет для власти роль нейтрализатора протестного и маргинального электората, а В.В. Жириновский и его партия полезны власти еще и потому, что через них она может организовывать информационные акции на грани провокаций, зондировать общество, проверять, насколько оно еще готово подвинуться в сторону авторитаризма²².

Так возможен ли сегодня в России либерализм хотя бы в какой-нибудь форме? Возможен. В первую очередь, как мировоззрение отдельной части граждан. Где находится Кремль, кто в нем сидит и чем управляет, либералам лучше забыть. Демократия «для всех и сразу» не сработала, остается демократия для тех, кому она нужна и симпатична. Да, либералы сегодня в меньшинстве, но не лучше ли им оставаться отчетливо заметным меньшинством, но говорящим от своего имени и во имя собственных интересов? Вопрос о бу-

---

²² *Евстигнеев Л., Евстигнеев Р.* Либеральная альтернатива: пафос политической жертвы // Свободная мысль. 2004. № 7. С. 12–19.

дущем либерализма в России, несмотря на его кажущуюся академичность, имеет принципиальное значение в сегодняшней ситуации выбора.

Выдающийся философ Х. Ортега-и-Гассет²³ впервые высказал мысль о том, что «либерализм – это тот правовой политический принцип, согласно которому общественная власть, несмотря на свое всемогущество, сама себя ограничивает и старается, даже в ущерб своим интересам, предоставить в государстве, которым она управляет, место и тем, кто думает и говорит иначе, чем она сама... Либерализм провозглашает свое решение жить одной семьей с врагами, даже со слабыми врагами».

Едва ли не единственным положительным, хотя и не бесспорным в мировоззренческом аспекте, примером служит восстание декабристов. Это было первое открытое выступление против самодержавия с оружием в руках представителей дворянства, исповедовавших ценности либерализма. Освященное политическим сознанием, вдохновленное передовыми идеями эпохи это движение ставило целью не только свержение самодержавия, но и ликвидацию крепостного права.

Хотя первая в русской истории попытка открытого силового противостояния с самодержавием потерпела

---

²³Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955) – испанский философ и социолог, сын литератора Хосе Ортеги Мунильи. В своей книге «Восстании масс» (1929) он впервые в западной философии изложил основные принципы доктрины «массового общества», под которым он понимал духовную атмосферу кризиса буржуазной демократии, системы общественных связей, внутри которой каждый человек чувствует себя статистом, исполнителем извне навязанной ему роли, частицей безличного начала – толпы.

неудачу, выступление декабристов привело к немалым и конкретным последствиям. В этом отношении очень интересно мнение декабриста А.М. Муравьева, высказанное им уже в 50-е годы XIX века: «...Во время производства следствия государь услышал много истин, которые остались бы ему неизвестными. Страна обязана Тайному обществу опубликованием “Свода” наших законов, солдаты – уменьшением срока службы, бывшей 25 лет. Наказание шпицрутенами, практиковавшееся без всякой меры, ныне ограничено...».

Некоторые исследователи полагают, что либеральные представления не смогли войти в плоть и кровь общества лишь потому, что не нашли религиозного подкрепления. А сейчас уже другое время, да и сам либерализм далеко не тот, чтобы искать поддержки религии, не говоря уже о том, что многим ведущим конфессиям в России присуща ощутимая антилиберальная направленность. Но без религиозной санкции либеральные идеи обречены скользить по поверхности политической жизни, так и не переходя на уровень непосредственных жизненных реакций и привычек. Кроме того, отсутствие укорененности в глубинах человеческой личности лишает либерализм мобилизующего потенциала – он оказывается не в состоянии побудить к защите своих идеалов сколько-нибудь значительную часть разумного общества.

В России отсутствуют институты и традиции гражданского общества. Однако наша правовая культура пребывает в плачевном состоянии. Правовой нигилизм – извечная для России болезнь. Усилия всех трех ветвей государственной власти не способствует росту авторитета гражданского общества. Государству по-

прежнему не верят и ждут от него новых подвохов. Надеяться, что в этих условиях может быть выработан и внедрен свод безличных, универсальных, пользующихся всеобщим уважением правил, как того требует либеральная доктрина, попросту нереально.

Оборотная сторона недоверия к «правилам» – ориентация на конкретные личности. В обозримом будущем фактор харизматичности по-прежнему будет иметь ключевое значение. Можно поэтому прогнозировать отчетливо выраженный авторитарный характер системы власти. Даже если внешне демократические атрибуты сохранятся, это будет господство массовой, а не либеральной демократии.

Россия – страна с традиционно мощной вовлеченностью государства в хозяйственную жизнь. При каком угодно варианте развития государственный сектор будет в ней на порядок мощнее западных экономик. В России «двухсекторная модель» с сохранением доминирующего положения за государством практически не оставляет пространства для развития либеральных тенденций. Дискриминация частного сектора грозит превратиться в последовательно проводимый принцип экономической политики.

Как среди российских, так и среди зарубежных экономистов все более популярным становится представление, согласно которому если в отлаженной рыночной экономике государству надлежит занимать относительно скромное место, то это еще не значит, что в переходной экономике его роль должна быть столь же ограниченной. Напротив, возможно, что именно в переходный период оно и призвано проявлять особую активность. Эта схема, как следует заме-

тить, напоминает тезис об отмирании государства путем его усиления. Парадокс этот вполне реален: так, приватизация приводит к усилению (как минимум – временному) вовлеченности государства в экономику. Суть в том, что конца переходного периода при этом вообще можно не дожидаться, а пресловутый «переход к рынку» будет длиться сколько угодно. Подобный климат, разумеется, не слишком способствует распространению и утверждению в обществе ценностей либерализма.

Объективности ради надо отметить, что на Западе формирование и развитие либеральных институтов происходило задолго до рождения «государства благосостояния», то есть разветвленной сети социальных программ, поддержка которых требует перераспределения через бюджет весомой доли национального дохода. Исторически сложилось так, что российская экономика начала свое движение к рынку, обремененная огромным грузом социальных обязательств. Необходимость финансирования программ социальной защиты закрепляет патерналистскую роль государства, от которого, как и прежде, еще долго будет ощутимо зависеть жизнь практически каждой семьи. Понятно, что это менее всего может способствовать искоренению в обществе иждивенческой психологии. Однако в этой связи данную особенность не стоит рассматривать как нечто экзотическое в мировом масштабе и специфическое исключительно в отношении России.

Между тем, все указывает на то, что несмотря на распад СССР, за прошедшую посткоммунистическую четверть века процесс формирования групп со специ-

альными интересами опережает процесс разгосударствления экономики. Присутствие государства как собственника национальных активов при этом закрепляется, хотя и в иных, чем прежде, формах. Так, в новых условиях оно все активнее присваивает и всячески расширяет функции предоставления не только административных льгот и субсидий, но и многих привилегий. Это ведет к формированию отнюдь не либеральной рыночной системы, а скорее так называемой экономики организованных групп, за которыми отчетливо просматриваются отраслевые и региональные элиты, крупные корпорации, профессиональные союзы. Лоббизм становится основной сферой приложения их сил. По природе своей подобные тенденции характеризуют глубоко антилиберальное, раздираемое распределительными конфликтами общество.

К тому же в России практически отсутствует средний класс в западном смысле этого понятия, а социальная группа, бывшая проводником либеральной идеологии, – интеллигенция – по сравнению с ее социалистическим прообразом практически деморализована. При советской власти, сами того не сознавая, представители интеллектуальных профессий находились в особом, привилегированном положении. Последовавшее за распадом СССР крушение идеократии сразу же сказалось на экономическом и социальном статусе интеллигенции. При этом выявился во многом либеральный характер ее устремлений. Однако надежды интеллигенции на выживание оказались вновь обращены к государству. Как следствие, либерализм лишился едва ли не главной социальной опоры.

В условиях действия западных санкций не приходится рассчитывать и на сколько-нибудь значимый либеральный импульс из-за рубежа. Дело не только в нарастании изоляционистских тенденций. Не менее важно, что там уже давно восторжествовала модернизированная версия либерализма, страдающая шизофренической раздвоенностью в восприятии рынка товаров, с одной стороны, и рынка идей, с другой. «Либералы» этой формации с одинаковой убежденностью отстаивают и необходимость свободной конкуренции на рынке идей, то есть свободы слова, печати и др., и протекционизм, ограничивающий аналогичную конкуренцию на товарных рынках.

От такого усеченного либерализма, символом веры которого является скорее приоритет равенства, чем идеи свободы (а именно он считается «хорошим тоном» среди современной западной элиты), едва ли можно ждать действенной помощи в либерализации российской экономики, да и общества в целом. Что же касается возможного влияния классического либерализма, то круг его сторонников весьма ограничен, что делает их малоавторитетными в глазах российского политического общества.

В России за понятиями «либерализм», «либерал», «либеральный» закрепились негативные ассоциации, связанные со слабостью этого течения и компрометацией ряда харизматичных «либералиссимусов» — Е. Гайдара, А. Чубайса, Е. Ясина, Я. Уринсона, К. Борового, И. Хакамады, М. Ходорковского и ряда других.

Либеральное движение в России разобщено, и перспективы его консолидации туманны. Оно распадается на небольшие партии, возникшие вокруг лидеров

с более или менее громкими именами. Отношения между лидерами складываются непросто: многие из них вполне авторитарны по способам деятельности, что плохо вяжется с декларируемой приверженностью либеральному кредо. Таким образом, надежды на быстрое формирование в России консолидированного и достаточно влиятельного либерального движения крайне невелики. Однако, ставить крест на перспективах либерализма в России было бы опрометчиво.

Для того, чтобы оценить любые сценарии преодоления кризиса, включая либеральные, надо вначале понять, что же представляет собой этот кризис для России. Прежде всего необходимо отметить ряд нехарактерных для аналогичных событий прошлых лет особенностей. Можно порассуждать об особенностях и в геополитике, и в демографии, но сперва надо бы разобраться в чистой экономике.

Либеральный лагерь исходит из того, что кризис последнего времени – это кризис финансовый и экономический, и предлагает свой «рецепт» его лечения. Согласно диагнозу, «лечение» предлагается начать, как обычно, с финансового сектора – банковской системы, фондового рынка: поскольку проблема в финансах, то и помогать надо финансовому сектору и банкам.

Однако насколько точен либеральный диагноз? Кризис начался не в 2014, 2008 или 1998 году, а летом 1990 года. С этого времени и начался отсчет всего нашего падения.

Вообще суть любого западного либерального плана – это создание условий, при которых будет невозможна повторная сборка Российской империи ни в каком

виде, как бы эта империя ни называлась. Все остальное – детали этого плана, зачастую совершенно непонятные вне рамок общего замысла. Вообще никакой либеральный план в отношении России – ни прошлый, ни настоящий – без выявления его связи с состоявшимся распадом страны понять невозможно. Как только мы связываем его с распадом страны – и с активными действиями либеральных сил по поддержанию этого распада, – все тут же становится на свои места.

Либеральный план – это план поддержания в раздробленном – а значит, и подчиненном – состоянии постсоветского пространства. Вот его суть, что бы там ни говорилось в частностях про политику, экономику и права человека. Если говорить о цифрах падения, то они не просто плохие – они катастрофические, даже если брать не СССР, а только РСФСР. Тем временем, например, ВВП на 100 % «неэффективной» социалистической Кубы в текущих ценах вырос в семь раз, а тоталитарного Китая – почти в 29 раз!

Либеральная экономическая реформа 90-х – это крупнейшая экономическая катастрофа России за последние несколько сотен лет, если не крупнейшая со времен монгольского нашествия. Если вы хотите поспорить с этим положением, приведите другой пример, когда через 25 лет после начала «экономических реформ» страна была бы отброшена по отношению к своим конкурентам в разы и десятки раз. Несколько примеров: производство металлорежущих станков сократилось в 17 раз, кормоуборочных комбайнов – в 20 раз, тракторов гусеничных – в 270 раз, ткацких станков – в 2670 раз и т. д. При этом вспомним лозунг

времен перестройки: «Реформы затеяны с целью преодоления застойной советской экономики и придания ей здорового капиталистического динамизма». И где же динамизм? Если он и есть, то это динамизм обрушения.

Решал ли за прошедшее с 1991 года время либеральный блок правительства эту задачу? Он даже не ставил ее. Это находится вне рамок его либерального понимания действительности и подхода при решении проблем вообще. А по мнению экспертов, любой подход, который не ставит своей целью возродить Россию с ее традиционными примерно 10 % мирового ВВП, вместо нынешних 2 %, – неприемлем.

Действительно, если вдуматься, 8–10 % мирового ВВП для России – это не фантастика. Россия веками держалась около этой цифры, при самых разных режимах, при самых разных обстоятельствах – иногда гораздо более тяжелых для нашего народа, нежели сейчас. Вообще современность можно называть сложным периодом только по недоразумению – и незнанию истории. За последнее столетие Россия дважды серьезно проваливалась по показателю доли в мировом ВВП и оба раза во время мировых войн, а затем в короткие исторические сроки, словно феникс, восстанавливала свое законное место в мире.

Правительство, которое не ставит перед собой задачи восстановить традиционную долю России в мировой экономике, – это правительство пораженцев. Его тезис, что российский кризис – это часть общемирового. Это вранье. Наш кризис – это не часть мирового кризиса. И все эти либеральные индексы, рейтинги, котировки и другие цифры падения фондового рынка – чепуха.

Наш фондовый рынок можно завтра вообще закрыть – и это мало кто заметит. Речь идет о том, что либералы закрывают саму страну, «проект Россия», в этом и весь кризис... В нашей критической ситуации уже не имеет значения, какими путем – интенсивным или экстенсивным – мы будем восстанавливать свое место в мировой экономике. Экстенсивный путь, путь расширения русского мира до своих естественных вековых границ вполне себе хорош и дает нам решающие преимущества по времени. По сравнению с теми задачами, которые неоднократно решал русский народ в своей истории под руководством и царя всея Руси, и коммунистов, – это обычная, рядовая задача.

Важно понять, что это задача общая, в равной мере критическая для всего российского общества и всех тех, кому небезразлична судьба страны. Отвечать на нее, так или иначе, предстоит всем. Неслучайно, что на Западе появилось уже немало проектов децентрализации, дебиюрократизации, приватизации «государства благосостояния», подключения частного сектора к оказанию социальных услуг. Как ни парадоксально, но в этом отношении Россия обладает определенным преимуществом: ведь ей предстоит начинать строительство современной системы социального обеспечения практически с самого основания, так что у нее есть возможность подойти к этому по-иному, не сталкиваясь с мощным сопротивлением организованных групп и не перенастраивая отлаженных бюрократических механизмов.

В принципе социальная политика может быть ориентирована либо на поддержание некоего абсолютно-го минимума уровня жизни, либо на сокращение от-

носительного экономического неравенства, разрыва между более и менее состоятельными слоями общества. Первый вариант больше соответствует представлениям классического либерализма, а второй – идеологии современного западного «государства благосостояния». Во втором случае социальная политика оказывается значительно амбициозней и агрессивней. Насколько можно судить, понимание социальной ответственности государства в российском обществе склоняется скорее к первому – несравненно более умеренному – варианту.

Причина этого, прежде всего, в намного более низком, по сравнению с развитыми странами, нашем уровне жизни. Но не только. Дело еще и в высокой степени толерантности к неравенству в доходах. Отсюда можно предположить, что будущее российское «государство благосостояния» окажется, вероятно, значительно более консервативным и по масштабам, и по организационным принципам, чем его западные аналоги.

Показателем разброда и растерянности среди либералов стало появление множества работ, посвященных кризису современного либерализма. Со второй половины 60-х годов такие выражения, как «нищета либерализма», «конец либерализма», «смерть либерализма», зачастую выносимые в заголовки книг и статей, стали стереотипом. Еще в 1971 году один из теоретиков западногерманского либерализма К. Флях²⁴ был вынужден признать, что «голос либералов ос-

---

²⁴ Известен в Германии в качестве журналиста, публициста, редактора, лауреата нескольких профессиональных премий по журналистике.

лаб», что «либерализм остановился в своем развитии в XIX веке». Еще более категоричные суждения по этому вопросу высказал известный американский социолог Р. Нисбет²⁵, который утверждал, что «либерализму, как мы его понимаем в XX веке, место на свалке истории».

При поисках ответа на вопрос о судьбах либерализма необходимо провести различие между либерализмом как идейно-политическим течением и либеральными партиями. Показательно с данной точки зрения, что сборник статей на эту тему, изданный под редакцией К. Форлендера, называется «Упадок или возрождение либерализма?» На обе части вопроса сам Форлендер вполне обоснованно отвечал утвердительно. И действительно, имеет место возрождение либеральной идеи при одновременном упадке либеральных партий. Обнаружилось, что возрождение либеральных идей не всегда и необязательно имеет своим последствием автоматический подъем либеральных партий. Либерализм как организованная политическая сила, выполнив свои задачи на политическом уровне, стареет, но как мировоззренческое кредо старается сохранить свое влияние.

Более того, наблюдается своеобразный парадокс: на фоне подрыва веры в либерализм у политиков и избирателей есть оживление интереса в академиче-

---

²⁵ Ричард Нисбетт (род. 1941) – американский психолог. Профессор социальной психологии Мичиганского университета (Энн-Арбор). Его научные интересы лежат в области социальной когниции, культуры, теории социальных классов и вопросов старения. Кандидатскую диссертацию защитил в Колумбийском университете под руководством Стэнли Шехтера.

ских и университетских кругах к политической и социальной философии либерализма. В этой связи нельзя не согласиться с К. Форлендером, по мнению которого при комплексном анализе то, что выдается за упадок либерализма, можно квалифицировать как его изменение и приспособление к новым реальностям.

Усилия по возрождению и обновлению либерализма, его пересмотру и приспособлению к современным реальностям породили целую гамму новейших его модификаций и вариантов, что в значительной степени затрудняет поиски общих знаменателей и вычленение либерализма как четко очерченного и окончательно оформившегося типа или течения общественно-политической мысли. С этой точки зрения интерес представляет предлагаемая Д. Беллом четырехчленная классификация идейно-политических течений на американском примере по шкале «консерватизм–либерализм»: «либеральный консерватор» (М. Фридман и др.) – приверженец свободного рынка и права отдельного индивида распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению; «консервативный консерватор» (Л. Страус и др.) – выступающий за то, чтобы народные массы соответствующим образом воспитывались и контролировались «философской элитой и за введение при необходимости цензуры, чтобы перекрыть народу доступ к неприличной литературе»; «консервативный либерал» (П. Самуэльсон и др.) – сторонник смешанной экономики; «либеральный либерал» (Дж. Макговерн и др.) – убежден в необходимости крупномасштабных правительственных расходов на реализацию социальных программ, одновременно

будучи популистом, выступает против эллинистической культуры.

В чем же все-таки состоит суть возрождения, или обновления, либерализма? Что собой представляет либерализм на исходе XX столетия? На эти вопросы можно ответить, лишь выяснив позиции либерализма по ключевым проблемам общественной жизни – таким, как роль государства, отношение к власти и демократии, трактовка свободы, равенства, справедливости и т. д.

Для России либеральная идея остается чуждой, ущербной. Русский либерализм всегда выступал как разновидность его западной модели, никогда не имел своей социальной базы и был уделом узкого круга просвещенных умов, близких к носителям высшей власти и ориентированных на сближение с более сильной цивилизацией. Либеральная идея оказалась подходящей для небольших европейских стран с мононациональным населением, но не для России с ее обширной территорией и множеством народов. В России представляется невозможным создание устойчивой общественной системы на основе принципов либерализма.

Либерализм сыграл роковую роль в истории России, дважды основательно разрушив ее государственность – в 1917 году и в 1991 году. Попытка либерал-бюрократии возглавить Советскую Россию была успешно подавлена в 30-х годах прошлого века. Каждый раз это случалось по заказу, на деньги и по воле западных душеприказчиков, апологетов и хранителей этой экспортной идеологии. Провал либеральной идеи у нас закономерен.

После произведенной либералами тотальной разрухи в стране трудно себе представить, чтобы когда-либо либеральная идея у нас себя реабилитировала. Однако поскольку есть враждебный России Запад, а у Запада есть прямой интерес к разрушению сильной России, то вполне естественно, что он будет всячески поддерживать любые либеральные проявления в нашей стране, создавать из носителей либеральной идеи свою пятую колонну и расширять агентуру влияния.

Победа в Великой Отечественной войне остается достоянием нашего народа. Но нынешние российские либералы, совершившие контрреволюционный переворот в 1991–1993 годах и остающиеся во власти или около нее сегодня, предали эту победу, отняли ее у тех, кто отстаивал подлинную свободу и независимость нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков и сил мирового либерализма. Либеральный фашизм, который имеет бесчисленные обличия, ведомый США под эгидой НАТО, сделал с Советским Союзом то, чего не мог добиться германский фашизм, – разрушил, подчинил его волю своему диктату.

Опыт 25 лет либеральной политики в России показал, что она неспособна справиться – и не намечает это делать в будущем – с кризисными ситуациями, автором которых сама же и является. Она подчинена чуждой воле и не в состоянии реагировать на геополитические, военно-стратегические, демографические, духовные, экономические, технологические, природные и иные вызовы времени.

Либерализм отличается рядом особенностей в рамках разных национальных традиций. Отдельные аспекты его теории (экономические, политические, эти-

ческие) иногда противопоставляются друг другу. Таким образом, есть определенный смысл в выводе о том, что либерализма как чего-то единого никогда не было, была лишь семья либерализмов. Существует множество объединенных некими общими принципами, приверженность которым отличает либерализм от других идеологий. Причем принципы эти допускают разные интерпретации, могут комбинироваться весьма причудливым образом, являются основанием для самых неожиданных, подчас опровергающих друг друга, аргументов.

К числу этих принципов относится, во-первых, индивидуализм, приоритет интересов индивидов перед интересами общества или группы. Этот принцип получал разное обоснование: от онтологических концепций, в которых отдельный человек с его естественными правами предшествует обществу, до этического понимания индивидуальности как высшей ценности. Он воплощался в разных интерпретациях взаимоотношений личности и общества: от представления об обществе как о механической сумме индивидов, реализующих собственные интересы, до более комплексного подхода, в рамках которого человек рассматривается как существо социальное, нуждающееся одновременно и в сотрудничестве с другими людьми, и в автономии. Однако идея прав индивида, из которой вытекают основные требования к общественному устройству, несомненно, лежит в основе всех либеральных теорий, отличая их от нелиберальных подходов.

Во-вторых, для либерализма характерна приверженность идее прав человека и ценностям свободы личности. Хотя содержание прав, как и интерпрета-

ция свободы, в ходе долгой истории либеральных идей претерпело существенные изменения, приоритет свободы как главной для либералов ценности остался неизменным. Сторонники классического либерализма трактуют свободу негативно, как отсутствие принуждения, и видят ее естественные ограничения в равных правах других людей. Равенство формальных прав они считают единственным видом равенства, совместимым со свободой в качестве приоритетной ценности. Права индивидов сводятся ими к сумме «основных прав», в число которых входят политические свободы, свобода мысли и свобода совести, а также права, касающиеся независимости личности, подкрепленные гарантиями частной собственности.

«Новые либералы» предлагают позитивное понимание свободы, дополняющее свободу равенством возможностей в качестве гарантии осуществления прав. Свобода в их понимании – это реальная возможность выбора, не predetermined ни другими людьми, ни обстоятельствами жизни самого индивида.

Но так или иначе, главной посылкой либерализма является представление о том, что у каждого человека есть свое представление о жизни и он имеет право реализовывать это представление в меру своих способностей, поэтому общество должно проявлять терпимость к его мыслям и поступкам, если последние не затрагивают прав других людей.

В-третьих, важным принципом, характерным для либерального подхода, является рационализм, вера в возможность постепенного целенаправленного усовершенствования общества реформистскими, но не революционными мерами. Либеральная доктрина предъяс-

ляет определенные требования к характеру проводимых преобразований. На практике либералам не раз случалось отступать от принципов, вытекающих из либеральной теории, поскольку социальные преобразования – это всегда «нарушение привычных жизненных форм», однако императивом либеральных реформ является принцип минимального нарушения имеющихся индивидуальных прав. С этим связана и другая черта либеральных методов – их «антиконструктивизм»: либералы обычно поддерживают «социальную инженерию» лишь в той мере, в какой она устраняет преграды развитию уже сложившихся институтов и отношений. Их целью не является изобретение конкретных проектов «хорошего общества» и проведение в жизнь неких произвольно сконструированных моделей.

Еще в годы застоя российский либерализм стал незримым фундаментом советского диссидентства. Так, одним из самых мощных каналов проникновения контридеологии большевизма служило радио «Свобода» – ключевой рупор либерализма. Это отношение к либерализму сохраняется и поныне. В массовом сознании, не отягощенном излишними рефлексиями, либерализм и все однокорневые слова (либеральная миссия, либеральная идея, либералы и т. п.) до сих пор воспринимаются как нечто несерьезное и часто как нечто, навязываемое Западом России для ее гибели. Как ни парадоксально, но многие обыватели, не помышляющие о возвращении в социалистическую реальность, сознательно отказавшиеся от «пут коллективизма», желающие индивидуального самоутверждения, свободы от любых ограничений и инсти-

тутов (в том числе – от государства), мечтающие о собственном «деле» и т. п., продолжают с придыханием говорить о «либерал-реформаторах» и «либеральной угрозе» как о чем-то совершенно несвязанном ни с их бытием, ни с их ментальностью.

Отношение к либерализму как к чему-то «не нашему» характерно и для большинства молодых людей, и для многих из «ученой братии», возросшей в перестроечные и последующие годы. Либерализм – не химера российских интеллигентов, страдающих комплексом несвободы. Хотим мы того или нет, но уже 30 лет живем в обществе того самого реального либерализма, которое в течение столетий формировалось в общественном сознании.

Да, «либерализм» и производные от него слова редко используются в законах, но определения «правовое», «светское», «гражданское», «демократическое», «федеральное» применительно к характеристике большинства государств есть лишь обозначения тех или иных граней либерализма.

И напрасно критики новой экономики, желая дать ей особую оценку с негативным оттенком, используют словосочетание «либерально-рыночная»: рыночная экономика последних столетий немыслима без либерального начала – без ее ориентации на индивидуальные интересы, без ее полной свободы (в том числе от тех, кто собирается ее «кошмарить»), без ее отстраненно-партнерских отношений с государством.

По либеральным лекалам кроится и модель российского капитализма. Для подтверждения целесообразно взглянуть на основные «реперные точки» либерализма: свободу собственности, свободу предприниматель-

ства, свободу слова и свободу совести. В России с начала 90-х годов прошлого века утвердилось свободное владение, распоряжение и пользование собственностью; она действительно свободно приобретается, продается и передается, притом что собственник освобожден от многих социальных обременений, а в большинстве случаев – и от общественной ответственности за судьбу собственности. Разве это не реализация идей экономического либерализма? В России все более укрепляется либеральный принцип свободного предпринимательства. Почти изжито отрицательное отношение к «частнику» и «хозяину». Все больше граждан России хотят открыть «свое дело».

Малый бизнес почти полностью занял нишу самого «свободного» из всех видов предпринимательства – розничную торговлю и общественное питание, и бесчисленные «проверки» этого бизнеса со стороны различных контролирующих структур чаще свидетельствует не о «зажиме» свободного предпринимательства, а об использовании административного ресурса для корыстных целей или для перераспределения собственности. К банковскому сектору, к особо крупным корпорациям и к наиболее богатым собственникам отношение остается настороженным, но это связано в основном с подозрениями относительно честности и масштабам приобретения собственности, а также неприятием чрезмерно демонстрируемой роскоши на фоне массовой бедности.

Нигде так не проявляется торжество российского либерализма, как в отношении наших граждан к несовременной морали и общественному поведению свободных и ничем не ограничивающих себя личностей.

Полная раскрепощенность нравов, снисходительность к проституции и гомосексуальным связям, отказ все большего числа молодых людей от «обузы брака», воинствующий феминизм, отсутствие каких-либо ограничений в одежде, макияже (включая пирсинг, тату и пр.), прическах и т. п. По степени внешнего проявления свободного «Я» российская публика во многом превзошла и среднеамериканскую, и среднеевропейскую. Быстрое распространение в новой России либеральной идеи и ее разнообразных проявлений связано и с тем, что «отречение от старого (на этот раз – советского) мира» для многих и многих означало переход ко всему «современному», «цивилизованному», «развитому» и «прогрессивному». Человек, либерально мыслящий, – менее всего пуританин и аскет, и в его повседневном бытии либерализм «экономический» явно довлеет над «этическим».

«Все для человека и все ради человека» – лозунг уже не коммунистического прошлого, а либерального сегодня, и толстовский вопрос «сколько человеку земли надо?» в либерально ориентированном обществе неуместен и глуп. Самым большим этическим недостатком либерального общества стало его равнодушное или снисходительное отношение к пороку как к личному делу каждого («каждый сам выбирает свою судьбу») и, в конечном счете, к оправданию алкоголизма, наркозависимости и т. п. Либеральная составляющая современной России (как и всего мира) неидеальна, но она, желает ли того наше общество, или нет, уже определяет сущностные стороны почти всех социально-экономических и общественно-политических процессов.

Но вернемся от теоретических рассуждений к работе либералов в нашей стране. Прошло четверть века с начала формирования в Российской Федерации рыночных отношений, отличных от плановых, которые на протяжении более 70 лет были фундаментом экономики Советского Союза. В течение всего постсоветского периода в российской экономической мысли доминировали либеральные и неолиберальные взгляды²⁶, суть которых заключалась в непоколебимой вере в возможности свободного рынка отрегулировать все проблемы, связанные с развитием экономики самостоятельно, без вмешательства государства. В соответствии с теориями либерализма и неолиберализма необходимо сокращать или вообще свести к минимуму вмешательство государства в экономику, поскольку только свободное частное предпринимательство и рыночные механизмы способны вывести экономику из кризиса, обеспечить ее подъем и благосостояние населения.

Именно теоретики рыночной модели хозяйствования, претворяя в жизнь постулаты Чикагской школы, определяли вектор развития нашей экономики в конце XX века до дефолта 1998 года и с начала XXI века.

---

²⁶ Либерализм в экономике – это совокупность взглядов на функционирование капиталистического хозяйства и принципов экономической политики, отвергающих необходимость вмешательства государства в экономическую жизнь. Представители экономического либерализма рассматривали систему свободного предпринимательства как «естественную» форму рациональной хозяйственной деятельности; механизм стихийного рынка провозглашался ими единственно возможным эффективным регулятором хозяйственных процессов, обеспечивающим оптимальное распределение и использование экономических ресурсов.

Именно на них лежит ответственность за плачевное состояние российской экономики сегодня.

В последнее десятилетие политическая элита Запада сформировала «нелиберальный» – а значит, тоталитарный – облик России, вызывающий эмоциональное отторжение в общественном сознании своих стран. Но развитие нашей страны показало, что слепо воспроизводить западноевропейский либерализм в исторически сложившихся российских условиях означает загнать страну в тупик и ловушку «демократии» на радость нашим «доброжелателям». Дэн Сяопин призывал руководителей Китая в процессе реформ придерживаться своего пути (с китайской спецификой), нащупывая «камни под ногами, переходя через реку». Экономический блок нашего правительства уже третье десятилетие руководит хозяйственным строительством, потеряв почву под ногами. Отсюда и нулевые (часто отрицательные) темпы экономического роста страны. Льюис Кэрролл в своей замечательной сказке «Алиса в стране чудес» заметил, что в этой волшебной стране «нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать, как минимум, вдвое быстрее». В этой связи трудно переоценить значение призыва президента В.В. Путина, озвученного еще в 2003 году, добиться удвоения ВВП России в течении десяти лет. Не справившись с этой задачей как постоянно действующей, мы никогда не восстановим завоеванные Советской Россией позиции по уровню ВВП – первое место в Европе и второе (после США) в мире.

Ельцинские «младореформаторы чикагского разлива» свою задачу видели в том, чтобы сделать про-

цесс крушения необратимым, и в этом они преуспели. В годы ельцинской «радикальной экономической реформы» слово «планирование» исчезло из управленческого лексикона. Это было одной из величайших глупостей «лихих» 90-х годов.

В 1994 году на Западе получило известность заявление ряда нобелевских лауреатов. В числе подписантов был и наш соотечественник Василий Васильевич Леонтьев (создатель теории межотраслевого баланса), проживавший с 30-х годов прошлого века в США. Он не устал обосновывать необходимость сочетания плана и рынка, убедительно доказывал, что планирование на всех уровнях – от предприятия до долгосрочной стратегии развития страны – жизненно необходимо, поскольку экономические действия, имеющие целью извлечение любой ценой исключительно максимальной прибыли, не могут привести общество к процветанию. Кроме В.В. Леонтьева заявление подписали ученые с мировым именем: Лоуренс Клейн (университет Пенсильвании), Джеймс Тобин (Йельский университет), Дуглас Норт (университет Вашингтона) и Кэннет Эрроу (Стэнфордский университет). Это был весьма знаковый для российских властей документ, содержащий не только критику реформ в нашей стране элитой экономической науки, но и обоснованные предостережения. Например: «Без эффективной госпрограммы идущие в России преобразования приведут к следующим результатам: сокращению валового национального продукта; высокой инфляции; увеличению импорта конечного продукта до уровня, уничтожающего спрос на внутренние товары; криминализации экономики и установлению атмосферы

всеобщего страха; ухудшению положения в социальной сфере, включая государственное здравоохранение, образование, безопасность населения; сокращению инвестиций в экономическую инфраструктуру; падению уровня жизни и росту разрыва в доходах». К сожалению, это предостережение сбылось.

Как убедительно показывает современный мировой опыт, индикативное планирование способно и должно охватить предприятия всех форм собственности без подавления любой разумной инициативы и предприимчивости. Оно призвано координировать, направлять и развивать экономическую деятельность государственного сектора и частного бизнеса в общенациональных интересах.

Практика наглядно показывает, что для развития государства особенно важны тесная координация планового органа с Минфином и Центральным банком, единая денежно-кредитная, ценовая и более гибкая налоговая политика, борьба с инфляцией и безработицей, формирование пропорциональной и четко структурированной социальной инфраструктуры. Без всего этого работа планирующего органа не будет эффективной.

Многие ли российские предприятия имеют стратегию и планы своего развития? План – это продуманные действия, а не рефлексивная суета. План позволяет определить критерии и контролировать эффективность работы менеджмента. И еще важно понимать – планы разрабатываются для определения стратегии и тактики, а жизнь вносит в них свои коррективы. План позволяет мобилизовать необходимые ресурсы для достижения совершенно определенных целей в кон-

кретные сроки и превратить процесс принятия управленческих решений из стихийно-хаотичного в целенаправленный, хорошо организованный и последовательный.

На все эти и многие другие вопросы невозможно ответить без планирования. Правда, некоторые из тех, кто относит себя к либеральной экономической элите, до сих пор продолжают твердить, что в рыночной экономике эти вопросы решаются автоматически, сами собой. Но догмы, вычитанные из устаревших экономических учебников, уже давным-давно неприменимы к современной экономике, и дальнейшее паразитирование на подобных клише не сулит России ничего хорошего.

Без планирования невозможно и разумное привлечение инвестиций. На рынке России сложилась парадоксальная ситуация. Несмотря на расширяющиеся санкции, в мире осталось немало инвесторов, особенно иностранных, желающих инвестировать в российскую экономику. Но со стороны отечественных предприятий мы видим практически полное отсутствие профессионально подготовленных предложений в этой области. Если компания не в состоянии представить реалистичный бизнес-план, демонстрирующий стратегию ее развития и эффективность инвестиционного проекта, то она не может рассчитывать на привлечение инвестиций. При этом бизнес-план должен быть подготовлен в полном соответствии с международными стандартами, независимо от того, кто является потенциальным инвестором. Принципы планирования и оценки эффективности инвестиций сегодня едины как в России, так и в других странах.

Эффективный собственник – это тот, кто готов принять на себя всю полноту ответственности за предприятие, находящееся в его собственности. В России отсутствуют реальные механизмы контроля над приватизированной собственностью. Более того, сама идея такого контроля подвергается обструкции как чуждая либеральной экономике. Нельзя «кошмарить» бизнес! Неужели директор предприятия, на котором работают сотни, а иногда и тысячи людей, не должен быть ответственен перед государством за те социальные последствия, которые могут возникнуть в результате его неграмотных или ошибочных действий? Ведь именно государство в итоге расплачивается за губительные последствия некомпетентных действий собственников для судьбы предприятия. Необходимо ввести в практику жесткое требование: разрешение на приватизацию может получить только тот претендент, который предлагает эффективную программу развития приобретаемого объекта. В случае невыполнения собственником взятых на себя обязательств необходимо предусмотреть порядок передачи предприятия другому владельцу или возврат его государству.

Отказ от планирования загнал страну в экономическую ловушку, в порочный круг стихийного процесса разрушения и стагнации. Обвал реальной экономики и резкое снижение производительности труда стали препятствиями для получения достойной заработной платы большинством честных тружеников. А отсутствие эффективной мотивации, в силу обратной связи, тормозит экономическое развитие. Этот порочный круг не разорван до сих пор. Он создает серьезные

препятствия для научно-технологической модернизации. Упования на развитие малого и среднего бизнеса в такой ситуации лишены основания – нет условий для саморазвития экономического базиса.

Вместе с тем именно либеральная и неолиберальная идеология с начала 1990-х годов взята за основу экономическим блоком правительства. И если в самом конце прошлого века – начале нынешнего либералы несколько уступили свои позиции, то затем они вновь стали доминировать. Такой подход в значительной степени сохраняется и до настоящего времени. Взгляды государственников, да и просто реально мыслящих экономистов просто не принимаются во внимание. Другими словами, руководство страны практически полностью находится под воздействием неолибералов и ориентируется на предлагаемые ими рецепты.

Главными теоретиками концепции либерализма XX века стали американский экономист австрийского происхождения Л. Мизес (1881–1973) и его ученик Ф. фон Хайек (1899–1992), которые написали свои работы в противовес теории социализма и плановой экономики. По мнению Л. Мизеса, либерализм – это единственная разумная экономическая политика. Его главными работами являются «Либерализм» и «Человеческая деятельность: трактат об экономике». В свою очередь лауреат Нобелевской премии по экономике за 1974 год Ф. фон Хайек в своей книге «Дорога к рабству» доказывает, что любой отход от экономической свободы и рыночного ценообразования ведет к диктатуре и экономическому рабству. Он безоговорочно утверждает превосходство рыночной эко-

номики над плановой, или «командной», и отрицает существование эксплуатации при капитализме.

В период после 1991 года, то есть после распада СССР, либерализм и в нашей стране стал религией значительной части руководства, особенно его молодой части, и выполнял задачу разрушения коммунистических воззрений. Либеральная риторика присутствовала практически во всех выступлениях делегатов Съезда народных депутатов, высказываниях политических деятелей, программах новых политических партий и движений. Другие взгляды на вопросы развития экономики отвергались с порога.

Основным центром по разработке и продвижению либеральных реформ в нашей стране стала Высшая школа экономики, созданная на деньги Мирового банка «отцом русской либеральной экономики» Е.Г. Ясиным. На ее базе весь постсоветский период отработывались и внедрялись в жизнь различные модели либерализации экономики, а вслед за ними и социальные модели развития государства (реформа образования, пенсионная реформа, характер поведения частного бизнеса и многое другое). Под их влиянием, а также по рекомендациям зарубежных «советников» Россия открыла свою экономику для иностранной конкуренции и вписалась в глобальный рынок как сырьевой придаток Запада. При этом она потеряла свою промышленность, в особенности сложное и наукоемкое производство, но не только его. Вообще роль материального производства и реального сектора экономики в формировании ВВП страны резко сократились. Активно внедрялось мнение о том, что проще купить, чем производить.

В 1991 году в результате падения цен на нефть и газ, распада СССР и последовавшего за этим развала кооперационных связей, экономика Российской Федерации переживала глубокий кризис. Правительство Е.Т. Гайдара провозгласило переход к рыночной экономике как основное условие либерализации в стране. Результатом стали рост цен, гиперинфляция, потеря населением всех сбережений, переход в экономике на бартерные схемы, общая деградация институтов государственного управления. Одновременно ускоренными темпами проводилась приватизация государственной собственности, впоследствии получившей название грабительской или бандитской. Критики такого рода приватизации подчеркивают, что она проходила в атмосфере беззакония и в корне противоречила принципам либерализма вообще, способствовала росту коррупции и в бизнесе, и в управленческом аппарате. С точки зрения значительной части населения либерализация экономических отношений и приватизация полностью себя дискредитировали²⁷.

Не отрицая некоторых положительных результатов экономических реформ, проводимых в то время, — формирования основ рыночной экономики, ликвидации дефицита продовольственных товаров в магазинах, бесплатной приватизации жилья, введения конвертируемости валюты и некоторых других, — нельзя не отметить и их пагубных последствий. К ним, несо-

---

²⁷ Согласно данным Фонда «Общественное мнение», 55 % опрошенных 15–16 января 2005 г. полагали, что приватизация причинила стране больше вреда, чем пользы, и 22 % считали, что она принесла вред и пользу в равной мере.

мненно, можно отнести некритическое и в значительной степени умозрительное копирование западных экономических моделей и отсутствие даже попыток их адаптации к российским условиям. Новые радикальные либералы в России полностью были ориентированы на то, что экономическая свобода, рыночная конкуренция и частная собственность станут залогом успешного развития экономики и демократизации общества. Россия вступила в эпоху бесконечных не продуманных и не доведенных до конца реформ. Коренным образом менялось законодательство, принимаемые акты не имели прямого характера, являлись часто лоббистскими и оставляли простор для злоупотреблений.

Практика показала, что такой подход являлся чрезвычайно упрощенным – высокие темпы развития экономики отнюдь не являются прямым следствием широкого внедрения частной собственности и свободного рынка. Российские либералы в своих предпочтениях полностью следовали взглядам раннего западного либерализма конца XIX – начала XX века, отрицавшим роль государства, и не учитывали воззрений, нашедших свое отражение в работах Дж. Кейнса и Дж. Гэлбрейта и доказавших свою эффективность в практической деятельности Ф.Д. Рузвельта в период борьбы с последствиями Великой депрессии. Простое отстранение государства от участия в развитии экономики не может быть решением всех проблем. Именно за государством остается создание и поддержание условий для развития хозяйства и определения его основных направлений. Внимательное рассмотрение законодательных основ современного

функционирования самых «демократичных демократий» говорит о самой жесткой регламентации деятельности бизнеса.

Кроме того, в действиях российских либералов, особенно начала 1990-х годов, был очевиден приоритет политических вопросов над экономическими и отсутствие тщательно проработанной экономической позиции. На практике она заменялась ни разу не реализованными лозунговыми планами, ярким примером которых стала программа «500 дней» Шаталина–Явлинского.

Итогом проб и ошибок и постепенной трансформации либеральных идей в Российской Федерации стало преобладание среди управленцев экономического блока правительства и ряда влиятельных экспертов сторонников разработанной М. Фридманом концепции монетаризма. В соответствии с этой теорией рынок самостоятельно справляется с возникающими в процессе развития диспропорциями, а вмешательство государства способствует только ухудшению положения. При этом обосновывается тесная связь объема денежной массы и скорости денежного обращения, с одной стороны, и объема валового национального продукта и уровня цен – с другой. Что касается государства, то ему отводится скромная роль по созданию условий для развития частного предпринимательства. Считается, что государство постоянно допускает ошибки в экономической политике и несет необоснованные государственные расходы, что способствует росту инфляции, процентных ставок, удорожанию кредита, снижению инвестиций и падению объемов производства.

Монетаристы исходят из того, что сокращение бюджетного дефицита и удорожание кредита способствуют снижению спроса, разорению слабых предприятий и в целом оздоровлению рынка за счет сохранившихся сильных предприятий. Поклонники этой теории считают, что в ходе совершенствования рыночных отношений эмиссия денег должна осуществляться в пределах 3–5 %, что даст примерно такой же прирост ВВП. По существу, монетаризм предлагает искусственно создавать ситуацию кризиса, призванного насильственно перестроить экономику на основе рыночных механизмов. Вместе с тем практика показывает, что в современной экономической политике ведущих стран Запада постоянно наблюдается обратная ситуация – стремление не допустить сползания национальной экономики в кризис. А о дефиците государственных бюджетов США, Японии и западноевропейских стран, превышающем объем ВВП этих государств, лучше вообще не говорить.

В более или менее оформленном на практике виде теория монетаризма нашла отражение в экономической политике США, получившей название «рейганомика». Она выражалась в сокращении налоговых ставок на доходы бизнеса, уменьшении финансирования социальных программ и других государственных расходов, а также в свертывании централизованного перераспределения доходов страны. Сразу надо отметить, что для Соединенных Штатов такие рецепты на том достаточно недолговременном этапе развития оказались эффективными. Экономический спад, начавшийся в 1980 году, уже в 1982 году сменился подъемом. Относительно успешными можно признать

и монетаристские реформы в постсоциалистической Польше, хотя и в ней уровень безработицы достигал 19 %.

В Российской Федерации начиная с Е.Т. Гайдара и до настоящего времени использование постулатов монетаризма не принесло успеха. В мировой практике таких отрицательных примеров множество. Да и сам М. Фридман говорил о том, что принцип свободы предпринимательства является необходимым, но далеко не достаточным условием экономического прогресса²⁸. Он, конечно, ставил во главу угла рынок, говорил о необходимости сокращения роли государства в экономике, но не отрицал ее целиком. В современных условиях периодически возникающие кризисы и общее снижение темпов экономического роста большей части государств фактически свидетельствуют о закате теории монетаризма в ее чистом виде. Мало того, приверженность монетаристским взглядам означает на практике отставание от развития мировой экономической мысли.

В то же время с упорством, достойным лучшего применения, российские неолибералы²⁹, используя

---

²⁸ Портал «Бизнес, наука, общество». Монетаризм и современная экономическая практика. 03.11.2013.

²⁹ Возникновение неолиберализма как экономической теории относится к тому периоду, когда на Западе произошло отступление от идей Дж.М. Кейнса, предполагающих обязательную роль государства в экономике. Одним из основоположников неолиберализма стал Людвиг фон Мизес (1881–1973), который, обеспокоенный ростом социалистических идей, сводил роль государства к единственной функции – защите частной собственности на средства производства. В 1970-е годы неолибералы срослись с монетаристами.

монетаризм, продолжают в своей деятельности опираться на взгляды М. Фридмана. В 1976 году этот американский ученый-экономист был удостоен Нобелевской премии по экономике за достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и монетарной теории. Своим главным успехом он считал «теорию потребительской функции», которая утверждает, что люди в своем поведении учитывают не столько текущий доход, сколько долгосрочный. У нас М. Фридман широко известен как последовательный и убежденный провозвестник принципа невмешательства государства в экономику («Капитализм и свобода», «Свобода выбора»). По его убеждению, государственное регулирование должно ограничиваться контролем над денежным обращением. Избыточное присутствие государства является главной причиной всех отрицательных проявлений в экономике. При этом ставка делается на рынок как саморегулирующую систему. Монетаристы исходят из того, что рыночное хозяйство органически стремится к самоналаживанию и стабильности, к реанимации нормального экономического роста, а государство должно регулировать только денежные отношения. Однако еще в 1776 году «родоначальник рыночников» профессор логики из Глазго (Великобритания) Адам Смит впервые провозгласил, что истинным благосостоянием нации являются не золото и серебро, а промышленное производство и труд³⁰.

---

³⁰Всемирно известный английский экономист Адам Смит (1723–1790) – автор работы «Исследование о природе и причинах богатства народов» – считал, что рыночная экономики способна к

В Российской Федерации либеральный блок в правительстве продолжает рассматривать инфляцию лишь как монетарное явление. Считается, что бороться с ней можно сжатием денежной массы, лишая тем самым российскую банковскую систему необходимой ликвидности, а промышленность – дешевого кредита. Между тем более чем наполовину инфляция в России является инфляцией издержек, «растущей, во-первых, из доктринальной и поспешной “либерализации” все новых и новых отраслей хозяйства (где пока еще не преодоленный дисбаланс спроса и предложения автоматически ведет к росту цен), а во-вторых, из политики регулирования (или скорее вздувания) цен на продукцию и услуги естественных монополий»³¹.

В настоящее время взгляды монетаристов, в том числе российских, подвергаются критике со стороны

высокой степени самонастройки и саморегулирования различных интересов хозяйствующих субъектов (так называемый принцип «невидимой руки»). Эта концепция была господствующей до 30-х годов XX века и получила развитие в трудах выдающихся ученых Запада – Ж.Б. Сэя, Дж.Б. Кларка, Ф. Хайека, М. Фридмана и других. Великая депрессия, охватившая не только США, но и мировую экономику в конце 20-х – начале 30-х годов XX века, внесла серьезные коррективы в теорию саморегулирования. Вопреки этой теории, рынок во время депрессии усиливал разрушительные тенденции. В середине 30-х годов появилась теория Дж.М. Кейнса, которая обосновала необходимость государственного вмешательства в регулирование спроса, инвестиционных процессов, кредитную политику и занятость населения. В разных странах сложились два способа государственного регулирования экономики: централизованный – обязательный для всех – и децентрализованный – через воздействие на цены, правила торговли, налоги и т. д.

³¹ *Иванов И.Д.* Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. – М.: Русь–Олимп, 2009. С. 107.

левых и антиглобалистов, которые возлагают на них вину, в частности, за экономический крах России в 1990-е годы. Так называемый свободный рынок приводит, по их убеждению, к обнищанию большинства населения и невиданному обогащению крупных корпораций. Даже М. Фридман отмечал, что «Россия приватизировала, но так, что создала частные монополии – частные централизованные экономические рычаги управления, которые заменили государственные централизованные рычаги управления».

В второй главе более подробно будут рассмотрены причины и последствия Великой депрессии 1929–1933 годов, а также то, как они сказались на экономических теориях того времени. Великая депрессия наглядно продемонстрировала невозможность только путем свободной конкуренции преодолеть противоречия и решить все социально-экономические проблемы общества. К сожалению, уроки Великой депрессии сегодня практически забыты. Отброшены и другие теории, которые говорят о важной роли государства в управлении экономикой.

Так, наиболее серьезным событием в экономической мысли Запада в первой половине XX века явилась публикация в 1936 году работы Джона М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Он написал эту работу на основе анализа причин, вызывающих нестабильность капиталистической рыночной экономики, обосновывал необходимость государственного вмешательства в экономические процессы. Эта работа стала поистине революционной в развитии основ экономической теории, позволила по-новому взглянуть на теорию и практику макроэкономического

регулирования, а также обосновала необходимость серьезного вмешательства государства в экономику. Следует отметить, что работа Дж. Кейнса в значительной степени опиралась на успешные действия американского правительства по выводу страны из депрессии путем использования методов государственного регулирования экономики. Кстати, сам он потерял во время Великой депрессии все свои сбережения, что, по-видимому, явилось хорошим стимулом к переосмысливанию роли свободного рынка. После публикации этого труда за Дж. Кейнсом утверждается статус лидера в экономической науке своего времени. Здесь уместно было бы напомнить мысль этого великого экономиста, который рассматривал экономику как «искусство выбора моделей, соответствующих постоянно меняющемуся миру»³².

В США в течение четырех десятилетий после Великой депрессии, несмотря на традиционную приверженность ценностям экономической и личной свободы, осуществлялось активное государственное вмешательство в экономику на основе кейнсианской теории. Однако под влиянием М. Фридмана с начала 1980-х годов роль государства в экономике США, после достигнутых к этому времени впечатляющих результатов, имеет тенденцию к ограничению³³.

---

³² Частная переписка между Кейнсом и Яном Тимбергеном (автор регрессионных методов в экономической науке). Опубликовано в Кембриджском издании сочинений Джона М. Кейнса.

³³ См.: *Бошьева Ж.К.* Государство и рынок: тенденции изменений и модернизаций. // Сборник научных трудов Института регионального развития. Караганда, 2002. Выпуск восьмой. С. 146.

Близок, по сути, к экономическому учению Кейнса и подход к развитию общественного сектора Дж. Кеннета Гэлбрейта. Он считал, что «общество потребления» усиливает экономический дисбаланс, направляя избыточные ресурсы на производство потребительских товаров в ущерб развитию инфраструктуры и удовлетворению социальных нужд. В работе «Общество изобилия» (1958 год) он критикует свободный рыночный капитализм за великолепие меньшинства и нищету большинства³⁴. Роль правительства в планировании экономики, по его убеждению, крайне важна для ее процветания. А в своей последней книге «Экономика невинного обмана», вышедшей в свет 26 февраля 2004 года, он вообще ставит под сомнение целый ряд общепризнанных тезисов, на которых стоит современная экономическая теория. По мнению Гэлбрейта, различие между «частным» и «государственным» секторами экономики по большей части является выдумкой, а не реальностью.

В наших условиях Банк России этого понять не может или не хочет, продолжая считать своей главной целью борьбу с инфляцией и следование теории монетаризма. Действуя в русле Вашингтонского консенсу-

---

³⁴ Именно это происходит в современной России. По данным Forbes, на конец 2017 года совокупное состояние 200 богатейших россиян достигло 485 млрд долларов. За год владельцы ключевых активов российской экономики стали богаче на 25 млрд долларов, или 1,5 триллиона рублей по текущему курсу. Их суммарный капитал – 28,1 трлн рублей – на начало 2018-го превысил золотовалютные резервы Центробанка (432 млрд долларов) и оказался больше, чем денежные накопления всего российского населения в банках (24 трлн рублей).

са³⁵ и следуя политике currency board³⁶ (привязка к доллару), он считает, что эмитирование рублей зависит от наличия в стране долларов. И это несмотря на то, что в апреле 2011 года приснопамятный Д. Стросс-Кан, бывший в то время главой МВФ, заявил: «Вашингтонский консенсус... с его упрощенными экономическими представлениями и рецептами рухнул во время кризиса мировой экономики и остался позади». Аналогичного мнения придерживается и американский экономист – неокейнсианец Д. Стиглиц, не только теоретик и нобелевский лауреат, но и практик, работавший вице-президентом Всемирного банка, шеф-экономистом МБРР, председателем Совета экономических консультантов при президенте США. Он заявлял: «Я не настолько глуп, чтобы поверить, что рынок сам по себе решит все... проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды непреодолимы без активного участия государства»³⁷.

---

³⁵ Вашингтонский консенсус – правила макроэкономической политики, которые в конце XX века были рекомендованы для стран Восточной Европы и постсоветского пространства МВФ и Всемирным банком (английский экономист Дж. Уильямсон) и связаны с переходом плановой экономики к рыночной. Вашингтонский консенсус используется для характеристики ряда мер, направленных на усиление роли рыночных сил и снижения роли государства. Он не выдержал проверки экономическим кризисом.

³⁶ Все рублевые средства ЦБ (денежная база) полностью покрыты резервами в определенной иностранной валюте, как правило, в долларах США.

³⁷ Дж. Стиглиц известен как жесткий критик неограниченного рынка и монетаризма. Выступает с резкой критикой экономического либерализма, монетаризма и неоклассической политэкономической школы вообще, а также политики МВФ в отношении

Здесь уместно еще раз вспомнить о Джоне Гэлбрейте и его словах: «Чудо, которое мы открыли, – монетаризм... Оставьте все на усмотрение центрального банка, фиксируйте денежную массу в обращении, меняйте ее объем только соответственно росту экономики – проблема решена... В последние годы мы узнали, что такое чудо помогает лишь постольку, поскольку порождает огромную безработицу и огромные бездействующие производственные мощности».

У российского государства есть выбор: либо монетаризм и *currency board*, но коллапс реального сектора экономики, либо экономический рост. В настоящее время неолиберальная политика полностью тормозит производительные силы страны. Ссылки на «невидимую руку рынка» и неблагоприятную конъюнктуру полностью снимают ответственность с либеральных руководителей экономического блока правительства и Центрального банка. Однако заявления представителей ЦБ России продолжают свидетельствовать о неизменности их единственной позиции – приоритетному удержанию инфляции. Считается, что попытка подстегнуть экономический рост путем денежной накачки приведет к обратному эффекту. Раз за разом провозглашается отказ от введения ограничений на движение капитала при упорном продолжении политики монетаризма. Здесь можно еще раз обратиться к мнению уже упоминавшегося Д. Стиглица, который считает, что ради создания рабочих мест в реальном секторе экономики государство может пойти на фи-

---

развивающихся стран и либеральных реформ в России и других странах с переходной экономикой.

нансирование приоритетных программ развития даже за счет увеличения государственного долга и дефицита бюджета. На заданный ему вопрос, не приведет ли такая мера к разгону инфляции, нобелевский лауреат по экономике ответил: «Лучше иметь работу с зарплатой, чья покупательная способность снизилась на несколько процентов, чем вообще не иметь таковой».

Проведя разгосударствление многих предприятий, организаций, компаний и других структур и передав их в собственность так называемым эффективным менеджерам, в 90-е годы XX века мы сделали принципиальный шаг к капитализму. Однако сегодня не XIX век, и капитализм далеко ушел от К. Маркса, в том числе благодаря триумфальному развитию социализма в середине XX века. Многие страны Запада подверглись значительному реформированию, внедрив заимствованные от социализма методы управления обществом, систему социального обеспечения и экономического планирования. Неслучайно теория конвергенции получила широкое распространение на Западе во второй половине XX века (50–70-е годы) и стала выражением научно-философской и экономической мысли о необходимости принципиальной реконструкции устоев капитализма, синтеза основных положительных черт социалистической системы, делающих ее привлекательной в глазах мирового сообщества.

Отображением новых взглядов стала публикация в 1973 году работы Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество». После ее выхода в свет широкое признание получила предложенная им концепция постиндустриального общества. Как отмечал автор,

постиндустриальное общество есть переход от общества товаропроизводящего к информационному, или «обществу знаний», – сдвиг от эмпиризма к теоретическим знаниям ради управления растущим потоком нововведений. В социальной структуре общества три компонента претерпевают качественные изменения: в экономике – сдвиг от товарного производства к сфере услуг; в технологии ведущую роль играют «высокие технологии» в наукоемких отраслях производства; в социологическом измерении формируются новые технократические элиты на основе меритократии и нового принципа стратификации. Уже сформировавшееся общество массового потребления породило сервисную экономику, в которой очень быстро стал развиваться информационный сектор.

История цивилизации условно делится на три большие эпохи – доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Конечно, они не имеют четких границ, существуют одновременно, и переход от одной к другой в различных государствах происходит в разное время.

Индустриальная экономика основывалась на аккумуляровании инвестиций (в виде сбережений населения либо через деятельность государства) и последующем их вложении в производственные мощности, причем наиболее приоритетные отрасли, как правило, определяло государство. В постиндустриальной экономике концентрация капитала через денежные сбережения резко падает (например, в США объем сбережений меньше объема долгов населения). Считается, что основным источником капитала становятся права собственности на нематериальные активы,

выраженные в виде лицензий, патентов, корпоративных или долговых ценных бумаг, в том числе зарубежных. Согласно современным представлениям части ученых западной экономической науки, основным источником финансовых ресурсов становится рыночная капитализация компании, формирующаяся на основе оценки инвесторами эффективности организации бизнеса, интеллектуальной собственности, способности к успешным инновациям и прочих нематериальных активов, в частности, лояльности потребителей, квалификации сотрудников и т. д.³⁸

Как писал Д. Белл, «постиндустриальное общество... предполагает возникновение интеллектуального класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов». В этой связи в большинстве компаний ведущие роли на всех уровнях начинают играть нанятые высокопрофессиональные сотрудники. Благодаря своей квалификации они обладают большей самостоятельностью и независимостью от владельцев компаний. Спрос на их услуги достаточно высок, и фирмы вынуждены конкурировать на рынке труда в погоне за профессионалами. В этой связи важнейшее значение приобретает развитие способностей работника и полученное им специальное образование. Но есть и обратная сторона этого процесса: сокращаются потребности в неквалифицированном труде, что приводит к безработице на этом рынке.

Но в настоящее время и теория постиндустриального общества подвергается критике с разных сторон.

---

³⁸ http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/27439

Так, слова Д. Белла о том, что «основной класс в нарождающемся социуме – это прежде всего класс профессионалов, владеющих знаниями (меритократия. – В.М., И.М.)», не получили полного подтверждения. Здесь можно сослаться на профессора парижской школы экономики Т. Пикетти, книга которого «Капитал в XXI веке» пользуется в настоящее время широкой популярностью среди экономистов и государственных деятелей. Он с большим скептицизмом относится к «мифам меритократии». Высоко оценил «Капитал в XXI веке» и придерживающийся кейнсианских воззрений лауреат Нобелевской премии по экономике за 2008 год Пол Кругман.

Действительно, роль самого наукоемкого производства возросла, но одновременно наметилась и в последние годы получает все большее развитие тенденция возврата массового производства в «метрополию» из «третьего мира», что характерно, в том числе, и для США, о чем неоднократно заявлял новый американский президент Д. Трамп. В своем послании конгрессу США на 2018 год он оценил состояние экономики страны как отличное. «С момента выборов мы создали 2,4 миллиона новых рабочих мест, включая 200 тысяч новых рабочих мест только в производстве. После ряда лет стагнации мы наконец видим рост заработной платы», – заявил Трамп. Он также потребовал от конгресса обеспечить вложения в инфраструктуру страны на 1,5 трлн долл. Благодаря принятым им мерам в налоговой сфере ряд крупных корпораций обязались вернуть прибыли из-за рубежа в США. Недавно опубликованные показатели роста экономики оказались настолько позитивными, что глава бюд-

жетного управления Белого дома М. Малвейни заявил: «На самом деле все происходит быстрее, чем мы ожидали». Это ли не пример того, как американское государство занимается регулированием собственной экономики и к чему приводит правильная экономическая политика. В результате темпы роста экономики США в 2017 году составили около 3 %. Большие корпорации крупнейшей и самой «либеральной» экономики мира остаются важнейшим составляющим элементом хозяйства страны, на практике осуществляется, хотя и на качественно ином уровне, новая индустриализация «метрополий».

Американский профессор политологии одного из старейших элитных католических университетов США – Нотр-Дам (Саут-Бенд, Индиана) Патрик Дж. Денен написал книгу о том, что либерализм, то есть идея, на которой Запад вроде как стоит, аки Земля на трех китах, – провалился. Его работу «Почему либерализм провалился» обсуждают сейчас в ведущих изданиях и философских клубах Америки. Многие и до него предчувствовали закат либерализма, но никто до Денена об этом столь громко не заявлял.

Всем известно, что Декларация независимости США начинается со слов: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Именно это утверждение Денен и его сторонники сейчас, по сути, и хоронят. Действительно, первоначальный либерализм стоял на идее, что человек самодостаточен и автономен (от общества, государства), обладает врожденными правами, и поэтому ему следует предоставлять столько свободы, сколько возможно, чтобы он следовал своим личным целям и представлениям.

Нечто подобное можно найти в трудах Томаса Гобса (XVI–XVII века), Джона Локка (XVII–XVIII века), сюда вписался и Жан-Жак Руссо с его мыслью: государство – это только менеджер, нанятый свободными гражданами. В этой же компании и почитаемые отцы-основатели американского государства – Томас Джефферсон и Джордж Мэдисон.

И вот сегодня монография Денена объясняет, что эта «прекрасная» концепция развалилась, так как была порочна в самом основании. Денен утверждает, что либерализм – это сущий бред и пора с ним покончить раз и навсегда, начав строить другое общество.

А вот как отзывается на эту книгу Кристин Эмба (обозреватель крупнейшей американской газеты деловых кругов *The Washington Post*): «...за последние 15 лет число самоубийств в США выросло на 24 процента, самая либеральная нация мира по “индексу счастья” сильно отстает от нелиберальных обществ; большинство американцев считает, что страна идет не туда, и жители США страшно одиноки...». Так ведь либерализм и есть одиночество человека, заключает он. Чего же вы хотели?

Страну можно определить по-разному, в частности, так: это люди, живущие на определенной территории и разделяющие какие-то общие ценности (образ жизни, традиции, культуру, идеи, язык и т. д.). Истеблишмент США не оставляет попыток заново разобраться, кто вообще такие американцы. И вот сейчас им предлагают согласиться, что одна из основополагающих идей, на которой строилось «идеальное» американское общество, умерла. Трудно сказать, был ли вообще в этих обществах воплощен либерализм. Но

если даже и был, то умер точно не своей смертью. Его убили с особой жестокостью и цинизмом – причем именно те, кто позиционирует себя борцами за либеральные ценности.

На протяжении четверти века столп неолиберализма по М. Фридману – полная валютная либерализация – был альфой и омегой «Вашингтонского консенсуса». Однако в 2012 году МВФ, опасаясь второй волны финансового кризиса, признал право развивающихся стран на защиту своих валютных рынков, заявив: «Временные ограничения могут быть обоснованны и полезны во время экономических шоков, а также когда прочие средства денежно-кредитной политики исчерпаны». В настоящее время все страны БРИКС, кроме России, ввели ограничения по капитальным операциям для защиты своих экономических интересов. Кризис 2008–2009 годов ознаменовал конец полной валютной либерализации в мире. Как отмечает руководитель Следственного комитета Российской Федерации, наша страна должна незамедлительно организовать противодействие валютной агрессии Запада, фильтруя импорт спекулятивного капитала и пропуская средства для инвестиций в производство и сферу услуг. При экспорте капитала необходимо установить жесткий контроль, исключив, таким образом, несанкционированный вывоз валюты с помощью жульнических махинаций и предотвращая обвал национальной валюты»³⁹. В этих целях достаточно позаимствовать валютное законодательство и

---

³⁹ См.: *Бастрыкин А.В.* Пора поставить действенный заслон информационной войне // *Коммерсантъ-Власть*. 18.04.2016.

практику регулирования вполне рыночного, но не либерального Китая. Пока же можно с уверенностью говорить о том, что российским фондовым рынком манипулируют так называемые иностранные инвесторы.

Из трех форм обращения и накопления капитала Д–Т–Д', Т–Д–Т' и Д–Д' в Российской Федерации преобладает третья форма. Деньги делают деньги. Другими словами, спекулятивный капитал по своей динамике и объему существенно опережает производственный. В результате происходит отток «заработанных» на бирже капиталов за рубеж в обход нужд реальной экономики. На движение капиталов накладывает свой отпечаток и покупка в значительных объемах населением иностранной валюты, которая затем хранится «в чулке» и изымается из оборота. Деньги все более замыкаются сами на себя и не стремятся служить источником развития реального сектора. Накопление спекулятивного капитала идет быстрее и активнее, чем производственного. По-другому при действующей кредитной политике, ориентирующейся на неолиберальные теории Центрального банка, и быть не может, так как назначаемые им ставки выгодны только тем, кто зарабатывает на финансовых спекуляциях.

После введения и постоянного расширения дискриминационных санкций против России, в том числе и в финансовой сфере, Центральному банку удалось разработать схемы, обеспечивающие использование иностранных капиталов для финансирования государственного бюджета. Но нельзя упускать из внимания и то, что такие схемы предоставляют возможность за счет привлечения в основном спекулятивного

капитала хорошо «заработать» и иностранным «инвесторам» или, проще говоря, финансовым спекулянтам. Это крайне ненадежный механизм, чем и воспользовался конгресс США в своем стремлении ужесточить санкции против нашей страны. Решение сената о запрете таких операций позволяет американским финансистам вкладывать средства только в российский государственный долг путем скупки облигаций федерального займа (ОФЗ) и использования для получения прибыли разницы в процентных ставках. Мало того, им предложено в течение 180 дней выйти из российских долговых обязательств. А ведь за 2016–2017 годы иностранцы скупили более 80 % от объема выпущенных министерством финансов ОФЗ и в общей сложности владеют почти 2 трлн руб. долговых обязательств России⁴⁰. Последствия вывода этих средств вполне могут привести к повторению событий 2014 года, когда произошел стремительный обвал рубля.

О плачевном состоянии российской экономики, долгое время находящейся под влиянием либеральных идей, говорит даже такой яркий представитель этого крыла экономических теорий, как А.Л. Кудрин. «Мы достигли последнего рубежа» – так он охарактеризовал текущее состояние российской экономики⁴¹. По данным экспертного опроса Центра стратегических разработок, наша экономика страдает от трех ключевых проблем: низкого качества государственного управления, изоляции от международных рынков

---

⁴⁰ Юрий Левыкин. США готовят смертельный удар по бюджету РФ и рублю // Утро.ру. 18.06.2017.

⁴¹ <https://lenta.ru/articles/2016/07/26/altereconomy/>

капитала и технологического отставания. Опора на либерализм при формулировании концепции долгосрочного развития Российской Федерации себя не оправдала. По словам того же А.Л. Кудрина, принимавшего самое непосредственное участие в подготовке концепции, доля инновационной продукции в российской экономике должна была вырасти с 7 до 40 %, тогда как по факту в 2016 году она составила лишь 9 %⁴². По сути, в России либерализм подменяется «ручным управлением», когда государство, выступая в качестве пожарной команды, инвестирует средства в первоочередные на данный момент времени проекты. Примером может служить широкая поддержка АПК после введения санкций со стороны Запада и ответного эмбарго на импорт продовольствия. Но даже в тех случаях, когда в ход идут средства частных инвесторов, заранее предполагается частичная компенсация им со стороны государственных банков.

Плохо работают и государственные программы. Бывший руководитель Счетной палаты РФ Т.А. Голикова привела такие данные: в 2016 году институт госпрограмм принес «неэффективных расходов» на 1,6 триллиона рублей, а в 2017 – уже 2,1 триллиона, что сопоставимо с размерами дефицита госбюджета. Среди причин, приведших к такой ситуации, Т.А. Голикова выделила несогласованность действий ведомств, а также несовершенство критериев и механизмов, призванных контролировать эффективность бюджетных расходов, которые, по ее мнению, «формируются и за

---

⁴² Алексей Кудрин: Россия отстала от мира в 10 раз // Finanz.ru. 27.02.2017.

счет подоходных налогов и прочих платежей граждан нашей страны». На самом деле они должны формироваться по формуле «природные ресурсы + воля + знания», и критического значения подоходные налоги в их формировании иметь не должны.

К тому же финансирование госпрограмм, которые было решено ввести с 2014 года, не избежало негативного воздействия общеэкономического кризиса и внешнеполитического давления на Россию, вследствие чего финансирование и формирование ряда ключевых показателей было недостаточно ритмичным по срокам и уровню освоения. В переводе с дипломатического языка это можно трактовать как неспособность правительства квалифицированно рассчитать, насколько могут быть эффективными траты на те или иные приоритетные проекты. С низкой оценкой реализации правительственных программ вынужден был согласиться даже обычно сдержанный глава Минфина А.Г. Силуанов, подчеркнувший, что «очень часто в регионах госпрограммы рассматривают как способ получить бюджетные ресурсы вне связи с их целевым назначением».

Государственное участие присутствует в большинстве экономик развитых капиталистических государств, и пока не наблюдается тенденции к его снижению. Скорее наоборот. Госкорпорации есть в США, ЕС, Японии, Бразилии, Южной Корее, Индонезии, не говоря уже о КНР. Признанный на Западе эксперт в области политических и экономических реформ И. Бремер отмечает: «Правительства, а уже не частные акционеры, владеют крупнейшими нефтяными компаниями мира и контролируют три четверти гло-

бальных энергоресурсов. Другие компании, принадлежащие государству или ассоциированные с ним, приобретают растущую мощь в основных секторах экономики наиболее быстро развивающихся держав. Эти тенденции меняют конфигурацию мировой политики и мирового хозяйства, передавая во все большей степени флаг экономической мощи и влияния в руки центральной государственной власти... а твердая государственная власть знаменует собой стратегическое отрицание мантры свободного рынка»⁴³.

Даже сторонник теории открытого общества Джордж Сорос назвал взгляды неолибералов-глобализаторов «рыночным фундаментализмом», подчеркнув тем самым их веру в универсальность взглядов и путей решения любой экономической проблемы. Для рыночных фундаменталистов абсолютно правильным является утверждение, в соответствии с которым развитие экономики возможно только на основе рыночных ценностей. Конечно, если речь идет об определении «справедливой» цены на товар, то это утверждение верно. Но товар, который необходим государству (продовольствие, уникальное оборудование и т. д.), может производиться в различных условиях, далеко не всегда соответствующих оптимальной его стоимости. То есть реальная стоимость далеко не всегда определяется рыночными ценностями. Однако либералы в экономике полностью исключают такие понятия, как общественные и политические интересы.

Не отрицая высокий уровень и научное значение некоторых экономических теорий (Дж. Гэлбрейта,

---

⁴³ *Bremmer I. State Capitalism Comes of Age // Foreign Affairs. 2009. May–June. P. 40.*

М. Фридмана, Ф. Хайека, Дж. Кейнса, П. Кругмана и др.), которые до сих пор оказывают большое влияние на ученых-экономистов в России, следует отметить, что слепое следование отдельным из них без учета реалий российской действительности привело к удручающим последствиям. В течение 25 лет «жизнь снова и снова возвращала к роли государства в рыночной экономике. Причем не эпизодически, во время кризисных потрясений, а роли постоянной... Опора в XX и XXI веке на любую из экономических теорий без государственного вмешательства не могла бы обеспечить социально-политическую стабильность в развитых капиталистических странах»⁴⁴.

Как бы скептически политики ни относились к научным теориям, в основе развития любого государства лежит уже написанная кем-то концепция. Джон Кейнс говорил: «...политики, которые думают, что, принимая решение, разговаривали с Богом, на самом деле просто повторяют тезисы, услышанные от профессора в университете». Российские политики тоже любят научные теории и схемы, особенно пришедшие с Запада. Сейчас остро стоит вопрос выбора курса, который ляжет в основу отечественной экономической политики и позволит достичь поставленных президентом задач – обеспечить рост выше мировых темпов. Для России характерна связь между теорией и практикой, и власти всегда стремились претворить понравившуюся концепцию в жизнь. Причем внедряли ее, не считаясь со средствами. Научный руководи-

---

⁴⁴ *Примаков Е.М.* Россия. Надежды и тревоги. – М.: Центрполиграф, 2015. С. 43.

тель Института экономики РАН Р.С. Гринберг назвал такое поведение «принуждением народа к счастью». «В 1917 г. мы видели принуждение к социализму, в 1991 г. – к свободному рынку. Каждый раз это заканчивалось плачевно. Из этого можно сделать вывод, что разговор о том, какая экономическая философия ляжет в основу экономической политики, – важный. Сейчас целенаправленная экономическая политика у России есть лишь в риторике, на практике страна живет сегодняшним днем, вопросы решаются методом проб и ошибок. Вместо правительства у нас – пожарная команда», – утверждает ученый.

Современную экономическую мысль характеризуют постоянные дискуссии между рыночниками-либералами и так называемыми государственниками. Однако утопии – свободного рынка и директивного плана, – которые защищают радикальные представители каждого крыла, постепенно отмирают. «В России ни одну из двух теорий нельзя применить еще и по причине низкого качества крупного бизнеса, а также некомпетентности и коррумпированности чиновничества», – считает заведующий кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.Г. Худокормов.

Уместно привести и слова советника президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции академика С.Ю. Глазьева: «...главными целями должны стать развитие экономики, рост общественного благосостояния. Такие задачи сегодня ставят перед собой страны, которые идут по пути нового мирохозяйственного уклада... В нем (укладе. – *В.М., И.М.*) со-

храняется национальный суверенитет, сохраняется задача регулирования экономики, сочетается планирование и рыночная самореализация. Государство призвано гармонизировать интересы общества и определять правила игры. Оно интегрирует общество, отсекает те виды предпринимательского поведения, которые работают против роста общественного благосостояния, и поощряет активность бизнеса, работающего на развитие».

Отечественные либералы начинают очередной виток «спасения» разваленной ими экономики, предложив в качестве очередной «новой» панацеи «цифровую экономику». Постоянно с 90-х годов в нашу жизнь настоятельно внедряют организационные и экономические ложные направления, теории и преобразования, разлагающие наше общество, образование, духовность, экономику.

В результате «приватизации» прекратили существование системообразующие предприятия станкоинструментальной, судоремонтной промышленности, заводы гражданской авиации и другие. Государству нанесен ущерб в сотни миллиардов долларов, а по заключению Счетной палаты РФ все приватизационные сделки проведены с нарушением действовавшего в те годы закона. Ценности, произведенные трудом народа, оказались незаконно в руках небольшой кучки лиц. В результате был причинен колоссальный ущерб российской государственности, нанесен непоправимый удар по национальной безопасности.

Очередной социально-экономический «проект» под названием «цифровая экономика» пытаются безграмотно протащить в нашу жизнь либералы, не

понимая действительно больших возможностей «цифровых технологий» при правильном их использовании. Словосочетание «цифровая экономика» родилось в стенах Массачусетского университета в 1995 году. Его автор Николас Негропонте⁴⁵ не дал четкого определения понятия, употребляя это словосочетание в большей степени в качестве образного выражения, но не научного определения. В докладе Всемирного банка этот термин означает массовый характер использования Интернета, телекоммуникаций и мобильных телефонов в мире. На международном форуме инвесторов в выступлении президента России В.В. Путина четко прозвучало: цифровая экономика – это инструмент, обеспечивающий оперативность и качество экономических отношений, но никоим образом не подменяющий экономические законы, профессиональное знание инженерии и опыт работы в промышленности. Однако понятие «цифровая экономика» пытаются использовать как иллюзию новой экономики, отбрасывая вторую обязательную часть – технологическую, пренебрегая необходимостью профессионально реализовать технологии новых укладов и, в

---

⁴⁵ Николас Негропонте (род. 1943) – американский информатик греческого происхождения. Родной брат заместителя госсекретаря США (2007), бывшего директора Национальной разведки США (2005–2007) Джона Димитриса Негропонте. В 1985 году основал и возглавил Media Labs в Массачусетском технологическом институте. С 1993 по 1998 годы вел колонку Move bits, not atoms в журнале Wired. В 1995 году сформулировал концепцию «электронной экономики». С 2005 года – инициатор и лидер образовательного проекта 2b1, предтечи программы ООН «Ноутбук – каждому ребенку». С февраля 2006 года возглавляет образованную под эгидой ООН некоммерческую организацию OLPC.

том числе, квалифицированно применять цифровые методы управления.

«Эффективные менеджеры», не владея необходимыми инженерными знаниями, не зная технологии деятельности прикладной науки, развалив до основания промышленность и науку в «лихие» 90-е, не создали ничего нового. Не понимая основ управления промышленностью, видя впереди для себя тупик, они уцепились за новый термин, который в их представлении отсрочит кончину. Но «цифровая экономика» не заменит профессионализма ученых и инженеров и не создаст технологий новых укладов.

Передовые страны мира стоят на пороге внедрения в жизнь новых технологических укладов, новой парадигмы знаний о мире и самих себе. Та страна, которая быстро реализует у себя новые технологические уклады, будет геополитически значимой и послужит примером для других. Мы же, следуя методам наших либералов, будем отброшены на обочину мирового сообщества.

Что же делать? Как оперативно организовать реализацию все еще имеющихся в нашем распоряжении передовых технологий? Клубок подобных вопросов вынуждает нас обратиться к истории становления России, которую современные «эффективные менеджеры» либерального толка старательно мажут черной краской.

В XIX веке государь император Александр III одобрил создание фондов научных исследований, которые организовывал купец Х.С. Леденцов, и поручил банкам России использовать огромные активы России для финансового обеспечения подъема промышлен-

ности и науки. В результате известными русскими учеными сделана серия научных открытий мирового значения в области физики, химии, медицины. В.И. Вернадский, Н.А. Умов, К.А. Тимирязев, А.Г. Столетов, Д.И. Менделеев, П.Н. Лебедев, И.И. Мечников, К.Э. Циолковский работали при финансовой поддержке фондов Леденцова. Так фактически русский купец создал систему индивидуальных программно-целевых проектов.

В 40-е годы XX века решением И.В. Сталина был организован Спецкомитет № 2. Его руководство состояло из талантливых ученых, инженеров. Обеспечивал выполнение работ Л.П. Берия. Спецкомитет работал как параллельное правительство развития, не подчинявшееся обычному бюрократическому правительству – Совету министров СССР. В процессе его деятельности были созданы атомная промышленность, энергетика и ядерное оружие, новая авиация и ракеты, сверхточное оружие. Спецкомитет заложил базу для будущей деятельности военно-промышленного комплекса, создал условия для разработки новых фундаментальных знаний. И все это сделано не благодаря, а вопреки либеральным идеям.

В то же время история либерализма в России предстает как полоса неудач. Либеральные идеи и ценности так и не смогли утвердиться в качестве убедительной и оправданной практикой политической идеологии. Из господствующего течения начала 90-х либерализм превратился в оппозиционное, а само понятие «либерал» приобрело негативный оттенок.

Современная западная демократия – это синтез разных идеологий, в котором от либерализма – сво-

боды и права человека, от консерватизма – уважение к традиции и постепенность, от социалистов – социальное государство и социальная защищенность. На этом они держатся. Но это не значит, что там правят либералы.

В России для большинства населения слово «либерал» давно стало нарицательно-ругательным. Еще Николай Михайлович Карамзин 200 лет назад пренебрежительно называл подобных деятелей «либералистами». Традиции русского либерализма есть. Однако они весьма разноречивы и противоречивы.

Проблема наиболее судьбоносного периода в истории русского либерализма заключалась, конечно, в непонимании задач победившей Февральской революции 1917 года. Поэтому либералы и не удержали власть, отдав ее в конечном счете большевикам. Уже находясь в эмиграции, правовед Виктор Леонтович написал книгу «История русского либерализма». Там он обозначил 1762 год как начало зарождения либерализма в России, по существу, вместе с правлением Екатерины II и подготовкой ею первых либеральных актов и либерального Наказа, а также проведением Уложенной комиссии. И далее вплоть до 1914 года восторженно описывал традиции русского либерализма. Например, в период царствования Николая I (1825–1855), вопреки мнению многих историков, Леонтович находит и описывает ростки либерализма, вспоминая Петра Чаадаева, русского философа, утверждавшего: «Русский либерал – бессмысленная мошка, толкущаяся в солнечном луче; солнце это – солнце Запада». Результатом деятельности либералов, к которым, несомненно, относились Февральская ре-

волюция 1917 года и все решения Временного правительства, стали Гражданская война и гибель миллионов человек.

Наш современник, кинорежиссер Владимир Бортко, подчеркивает: «Странная вещь – русский либерал. Это единственный человек в мире, который ненавидит и бьет свою мать, свою землю. Если спросить наших либералов: вам что, действительно хочется, чтобы тут все пошло прахом? Боюсь, что мы получим ответ: мы Родину любим, но пусть тут хоть все сгорит, лишь бы торжествовала либеральная идея».

Митрополит Тихон (Шевкунов) пишет: «Слово “либерал” в нашем негативном значении для западных людей непонятно. Для них “либерал” – абсолютно нормальное слово – человек, стремящийся к свободе. Я объяснил значение нашего словоупотребления и спрашиваю: “Как же по-английски назвать человека, под видом свободы устремляющего все вокруг к разрушению?” Они поняли, что я имею в виду, и сказали: anarchist. Да, это настоящие анархисты».

Подводя итоги, можно сказать: либерализм как система философских и политических взглядов, ставящая во главу угла незыблемость прав и индивидуальных свобод человека, в чистом виде не существует в государственном устройстве ни одного современного государства. Ошибка современных российских либеральных политиков начиная с Б.Н. Ельцина в том, что они не смогли объяснить народу, в чем именно заключается насаждаемый ими образ существования, за какие такие реальные блага каждый россиянин, даже самый консервативный, будет держаться, потому что ему хочется этих свобод, но не без государственной защиты.

Что же готовит нам день грядущий? Ответ на этот вопрос рождается в творческих поисках ученых – философов, экономистов и социологов, – на форумах и в дискуссиях с участием крупных специалистов и менеджеров. Но каким бы ни было общество будущего, как бы ни видоизменялась экономическая модель его развития, неизменным условием жизнеспособности всегда будет достижение главной цели: максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей всего общества, всех его членов. Упустить эту цель или пренебречь ею – значит обречь это общество на гибель. Вердикт истории из этого правила не знает исключений.

Глава 2

США. Великая депрессия

Прежде чем говорить о будущем, уместно вспомнить такое историческое событие, произошедшее в первой половине XX века, как Великая депрессия.

Первая мировая война выдвинула США на роль державы № 1 капиталистического мира. Страна в годы президентства Вудро Вильсона вышла из этой войны лидером мировой экономики, обойдя Великобританию¹.

Население США в 1920 году составляло всего 6 % от населения планеты, но здесь производилась половина мировой промышленной продукции, в том числе 85 % автомобилей, 66 % нефтепродуктов, больше половины чугуна и стали. Особенно высокими темпами развивалась автомобильная промышленность, которая давала работу другим отраслям. Для автомобилей нужны были черные и цветные металлы, резинотехнические изделия, продукция нефтехимической промышленности, стекло, электротехническое оборудование и др. Однако этот подъем имел и существенные недостатки. За девять лет подъема – с 1921 по 1929 годы – произ-

---

¹ Гершов З.М. Вудро Вильсон. – М.: Мысль, 1983. 335 с.; Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. – М.: Международные отношения, 1989. 322 с.

водство выросло всего на 26 %. В период подъема сохранялась недозагрузка производственных мощностей на 19 % и массовая безработица в 2 млн человек. Такие явления всегда были признаками застоя и приближающегося кризиса. Если автомобильная, нефтехимическая, алюминиевая, радиоэлектронная промышленности и авиастроение развивались высокими темпами, то традиционные отрасли – металлургическая, угольная и текстильная промышленности – переживали застой. Рынок сбыта этой продукции сокращался. После Первой мировой войны усилилась неравномерность развития различных отраслей.

Значительным толчком к росту производства стало широкое внедрение конвейерного метода, замена угля электричеством и нефтепродуктами. Интенсивно развивались машиностроение, электротехника, химия и авиастроение. Американские инвестиции за границей в 1920–1921 годах составили 11,6 млрд долларов, в том числе 40 % этой суммы составили капитальные вложения в Европу, а 22 % – в Латинскую Америку. К концу 1920-х годов доля заработной платы в национальном доходе страны достигла 80 %, а сама она выросла на 43 %. Материальное благосостояние населения США оставило далеко позади другие страны мира. Доллар готов был потеснить британский фунт стерлингов.

В то время как США процветали, Великобритания и ее союзники были истощены войной. Двадцатые годы в Америке прошли под знаком потребительской революции и последующего бума финансовых спекуляций. Тогда рынок акций рос опережающими темпами – с 1928 по 1929 год средний доход на ценные бумаги

взлетел на 40 %, а оборот торговли ими увеличился с 2 млн акций в день до 5 млн. В воздухе витал дух оптимизма. Мало кто из американцев сомневался в светлом будущем: Америку ждал небывалый рост экономики. В 20-е годы в США бурно развивалась автомобильная промышленность, самолетостроение, электрификация, появились новые технологии, домашнее радио и телевидение. Дома повсеместно насыщались бытовой техникой. В 1925–1926 годах США производили 5 млн автомобилей. Все хотели купить новые «Форды» и «Крайслеры». Редкая семья не имела автомобиля. Казалось, что для американцев началась эра безграничного благоденствия. Это был рассвет потребительской культуры, породивший массовое потребление невиданных масштабов. Средние слои населения переселялись в пригородные дома. Автомобиль и пригородный дом становились стандартом американского образа жизни. Стала нормой продажа в кредит, поощрявшая приобретение дорогостоящих товаров.

Потребительский кредит – новшество 1920-х годов – получил массовое распространение. Население усвоило формулу: «Покупай сейчас – плати потом». В сознание людей широко внедрялся алгоритм потребления: «Живи сегодня, не думая о завтрашнем дне; каждый уважающий себя американец имеет право быть богатым».

Разрасталась эпидемия игры на фондовой бирже – пристрастие к акциям. Как это произошло? Все началось с Первой мировой войны, когда правительство США стало выдавать «облигации свободы» для оплаты огромных военных расходов. Это был способ за-

нять деньги у людей под определенные проценты. «Облигации свободы» впервые дали возможность населению страны вложить деньги в ценные бумаги, которые можно было продавать на рынке. В газетах помещались сведения о том, сколько стоят ценные бумаги в тот или иной день. «Облигации свободы» создали в стране инвестиционную культуру. Многие простые люди ранее опасались акций и поэтому никогда не приобретали ценные бумаги. Однако ситуация постепенно менялась. В Америке существовала узкая группа лиц – банкиров с Уолл-стрит, – которая стремилась извлечь выгоду из инвестиционной культуры населения. Они предпочитали вести дела друг с другом и не подпускали к себе простых смертных. В эти годы нашелся один выдающийся бизнесмен – президент государственного муниципального банка Чарльз Митчелл, – который обнаружил на рынке доходную нишу. Он решил изменить облик финансового мира. Исходя из успешного опыта обращения «облигаций свободы» в Первой мировой войне, Ч. Митчелл предложил выложить в обращение корпоративные облигации. Будучи предприимчивым бизнесменом, он был уверен в том, что люди будут вкладывать деньги, чтобы увеличить капитал частных компаний, представленных на Нью-Йоркской бирже, и тем самым получить от своих акций прибыль.

Постепенно люди привыкли к акциям и перестали относиться к ним с большим опасением. Если в прошлом акции ассоциировались со значительным риском, то в 1920-х годах поверили в то, что вкладывать деньги в акции не только надежно, но и солидно. Чтобы извлекать пользу из нового прибыльного рынка,

Ч. Митчелл открыл брокерские фирмы по всей стране, где американцы могли играть на акциях. Игровая эпидемия охватила огромное количество людей. Население США полюбило фондовую биржу. В 1920-х годах фондовый рынок стал неотъемлемой частью американской культуры. Игра шла по-крупному с акциями самых разных компаний. Одними из самых популярных стали акции RCA (Radio Corporation of America). В середине 1920-х годов на бирже постоянно присутствовали почти три миллиона американцев. Фондовая биржа притягивала к себе людей. Ярко и увлекательно игра на бирже, взлеты и падения инвесторов раскрыты в «Трилогии желаний» Теодора Драйзера, на примере героя романа «Финансист» Фрэнка Каупервуда. Мысли о «рынке быков», где цены только растут, будоражили воображение очень многих граждан США.

Дети учились читать по биржевым сводкам в газете за завтраком и за ужином. Это был их мир. Сегодня многие российские граждане также внимательно следят за ценами на нефть и курсом доллара и евро. Американцы тех лет так поверили в «рынок быков», что занимали все больше денег на покупку акций. При этом инвестор платил только часть денег, об остальном заботился его брокер. Схема «покупай сейчас – плати потом» распространилась и на фондовую биржу. В конце 1920-х годов 90 % акций приобретались на деньги, взятые в долг. Размеры занимаемых средств ничем не ограничивались и люди брали огромные суммы на покупку акций. За 25 долларов вы покупали стодолларовую акцию, а остальные 75 долларов вам предоставлял брокер. В конце 1920-х годов

40 центов с каждого взятого в долг доллара, тратились на акции. Огромный приток долговых финансовых средств повысил спрос на акции, цены которых пошли вверх. В 1928 году всего за 12 месяцев рост составил 50 %, а с 1927 по 1929 год (включительно) акции американских компаний подорожали вдвое. При этом рост реального сектора экономики демонстрировал значительно меньшие темпы.

Поскольку цены все время росли, все больше американцев занимали деньги, чтобы получить «свою долю пирога». Так были заложены основы того, что мы видим сегодня как за рубежом, так и в России, – деньги делают деньги, практически ничего не давая реальному сектору и «надувая финансовый пузырь». Действительно, сопоставить положение дел на бирже в начале XXI века и в начале XX века и отметить заметное подобие можно вполне обоснованно. Ярким примером этого является финансовый кризис 2008–2009 годов, основной причиной которого стал бум на рынке жилищного строительства, базирующийся на кредитной основе. Крайне серьезную озабоченность вызывают и колоссальные долговые обязательства многих государств, в том числе входящих в G7 и G20. Если же говорить о Российской Федерации, то здесь на фондовом рынке преобладают финансовые спекуляции, не имеющие отношения к реальному сектору экономики и лишь способствующие выводу за рубеж огромных средств.

В США, благодаря подъему фондового рынка 1920-х годов и росту благосостояния американцев, Республиканская партия осталась у власти. В 1923 году после кончины президента У. Гардинга президентом снова

стал республиканец Джон Кулидж-младший, полагавший, что главная задача правительства – не мешать рынку, который привел страну к процветанию. Во время его президентства мощь Уолл-стрит продолжала бесконтрольно расти².

Администрация Дж. Кулиджа-младшего была тесно связана с банковской и финансовой элитой Уолл-стрит. Богатство и связи этих людей позволяли им активно влиять на финансовую политику правительства. Эти маленькие элитные группы лиц с Уолл-стрит, которые воспринимались как фирмы с ограниченным капиталом, в действительности обладали огромной властью. Самой престижной и влиятельной из этих фирм был банк J.P. Morgan. Расположенный напротив фондовой биржи на Уолл-стрит, он должен был сыграть ключевую роль в надвигавшихся событиях. Старший партнер J.P. Morgan Томас Ламонт был самым могущественным человеком на Уолл-стрит, влияние которого распространялось далеко за пределы Нью-Йорка. Под его руководством банк J.P. Morgan прошел через все потрясения на фондовом рынке. Близкие отношения между Уолл-стрит и правительством позволили свести к минимуму трудности, когда они возникали на бирже. Неконтролируемый правительством рынок жил по своим законам. Здесь нередко банковская элита только в интересах наживы и без оглядки на экономику государства проводила финансовые махинации в крупных масштабах.

Фондовый рынок 1920-х годов не был ни справедливым, ни демократичным. По сути, он представлял

---

² The Independent. April, 2005.

собой большой игорный дом, где заправляли профессиональные игроки, далеко отстоявшие от эталона честности. Такие люди, как Джозеф Кеннеди³ (отец будущего президента США), зарабатывали свои состояния не тем, что грамотно выбирали нужные акции. Они наживались на легковерии новичков-дилетантов.

Экономисты не пришли к единому мнению о причинах мирового экономического кризиса 1929 года. Однако при всем многообразии точек зрения о возникновении Великой депрессии, по всей видимости, свою роль сыграла совокупность следующих факторов.

1. Нехватка денежной массы: привязка к золотому запасу ограничивала увеличение денежной массы. В то же время количество товаров, как валовое, так и по ассортименту, увеличилось многократно. Производство росло, появились новые виды наукоемкой

---

³ Джозеф Патрик Кеннеди-старший («Джо») (1888–1969) – основатель клана, ирландец по происхождению, сделал свое состояние на незаконной торговле спиртным во время «сухого закона». Затем он скупал и продавал землю и недвижимость, спекулировал на фондовой бирже. В двадцать пять лет он уже возглавлял банк, а в тридцать пять стал мультимиллионером. Его назначили послом США в Британии. Джозеф Патрик Кеннеди сделал миллионы на рискованных биржевых спекуляциях и смелых сделках с недвижимостью. После отмены «сухого закона» в 1933 г. снова значительно увеличил свой капитал, когда его компания Somerset Importers получила право быть эксклюзивным представителем в США таких марок алкоголя, как джин Gordon's и шотландский виски John Dewar & Sons. Он владел крупнейшим офисным зданием в стране – чикагским Merchandise Mart. В 1961 году он перенес апоплексический удар. Парализованный после апоплексического удара, он просидел последние годы своей жизни почти безмолвно в инвалидном кресле. Его жена Роза пережила его на несколько десятилетий. Она умерла в 1995 г. в возрасте 104 лет.

дорогостоящей продукции (автомобили, самолеты, комфортабельные яхты, радио и др.). В результате ограниченности денежной массы и роста товарной массы возникла сильная дефляция – падение цен, которое вызвало финансовую нестабильность, невозврат кредитов и банкротство многих предприятий.

2. Ошибочные и несвоевременные действия ФРС.

3. Очередной кризис перепроизводства, присущий капиталистической общественно-экономической формации (теория К. Маркса).

4. Биржевой пузырь: инвестиции в производство сверх реальной необходимости.

5. Стремительный прирост населения: в связи с прогрессом медицины и повышением уровня жизни заметно сократилась естественная убыль из-за болезней.

6. Принятие Закона Р. Смута – У. Хоули в 1930 году, устанавливавшего высокие таможенные пошлины на импортные товары, что привело к резкому повышению цен на импорт. Снизилась покупательная способность населения, а также пострадал американский экспорт в результате контрмер западных партнеров.

7. Маржинальные займы. Суть займа проста – можно приобрести акции компаний, внося всего 10 % от их стоимости. Например, акции стоимостью 1000 долларов можно приобрести за 100 долларов. Этот тип ссуды был популярен в 1920-е годы, потому что все играли на рынке акций. Но в этом займе есть одна хитрость. Брокер в любой момент может потребовать уплаты долга, и его нужно вернуть в течение 24 часов. Это называется маржевое требование, и обычно оно вызывает продажу акций, купленных в кредит. 24 октября 1929 года нью-йоркские брокеры, которые выдавали займы, стали массово требовать уплаты по

ним. Все начали избавляться от акций, чтобы избежать уплаты по маржевым займам. Необходимость оплаты по таким требованиям вызвала нехватку средств в банках и привела к их банкротству.

Великая депрессия обернулась катастрофическими последствиями для мирового сообщества: обвал промышленного производства отбросил его на уровень начала XX века, то есть на 30 лет назад; в странах капитала с развитой рыночной экономикой количество безработных достигло 30 млн человек.

По мнению большинства ученых и экспертов, из пропасти самого масштабного в истории человечества кризиса, возникшего в значительной степени благодаря оголтелому экономическому либерализму 1920-х годов, весь мировой рынок, и, прежде всего, США вытащил «новый курс» Ф. Рузвельта, суть которого состояла в усилении государственного регулирования экономики. Очевидно, имеет смысл, изучив пути преодоления последствий экономического краха 1930-х годов, в том числе неотложные меры, принятые во избежание угрозы социальных потрясений в те далекие годы, попытаться осознать роль и место государства в управлении рыночной экономикой не только в прошлом, но и в XXI веке.

Рецессия⁴ мировой экономики, начавшаяся в большинстве крупных капиталистических государств в 1929

---

⁴ Рецессия (от лат. *recessus* – отступление) – в экономике (в частности, в макроэкономике) термин обозначает относительно умеренный, некритический спад производства или замедление темпов экономического роста. Спад производства характеризуется нулевым ростом валового национального продукта (ВВП) (стагнация) или его падением на протяжении более полугода. Рецессия

году, привела к финансовой панике, переросшей в крах на мировых биржах, который закончился затянувшимся кризисом (депрессией). Мир выходил из депрессии вплоть до 1939 года. Вот почему 1930-е годы в целом считаются периодом Великой депрессии. В русском языке более употребителен термин миро-

---

является одной из фаз экономического цикла, следующей после бума или продолжительного плавного роста и сменяющейся депрессией. Рецессия чаще всего ведет к массивным падениям индексов на бирже. Как правило, экономика одной страны зависит от экономики других стран, поэтому экономический спад в той или иной стране может привести к спаду экономик в других странах и даже к краху на мировых биржах. Рецессии присущи также многие другие признаки циклических кризисов, к примеру, рост безработицы. Трактовку терминов «рецессия», «депрессия», «стагнация» и «спад» дал Ротбанд Мюррей (с присущим ему чувством юмора) в статье «Экономические депрессии: их причины и методы лечения» в 1969 г.: «В былые времена мы страдали от периодических экономических кризисов, внезапное начало которых называлось “паникой”, а затяжной период после паники назывался “депрессией”. Самой известной депрессией Нового времени является, конечно же, та, что началась в 1929 г. с типичной финансовой паники и продолжалась вплоть до начала Второй мировой войны. После катастрофы 1929 г. экономисты и политики решили, что это больше никогда не должно повториться. Чтобы успешно и без особых хлопот справиться с этой задачей, понадобилось всего лишь исключить из употребления само слово «депрессия». С того момента Америке больше не пришлось испытывать депрессий. Ибо когда в 1937–1938 гг. наступила очередная жестокая депрессия, экономисты попросту отказались использовать это жуткое название и ввели новое более благозвучное понятие – рецессия. С тех пор мы пережили уже немало рецессий, но при этом ни одной депрессии. Впрочем, довольно скоро слово «рецессия» тоже оказалось довольно резким для утонченных чувств американской публики. Судя по всему, последняя рецессия была у нас в 1957–1958 гг. С того же времени у нас случались «спады», или даже лучше «замедления», а то и «отклонения».

вой экономический кризис, а термин «Великая депрессия» обычно употребляется лишь в отношении кризиса в США.

Кризис сильно затронул наиболее развитые страны Запада, включая США, Канаду, Великобританию, Германию и Францию, но коснулся и других государств. В наибольшей степени пострадали промышленные города. В ряде стран практически прекратилось строительство. Из-за сокращения платежеспособного спроса, цены на сельскохозяйственную продукцию упали на 40–60 %.

Несколько слов о событиях, происходивших в США накануне Великой депрессии. В марте 1929 года состоялась инаугурация вновь избранного президента Герберта Кларка Гувера⁵, который убеждал американ-

---

⁵ Герберт Гувер (1874–1964) – 31-й президент США от Республиканской партии с 4 марта 1929 по 4 марта 1933 года. После начала Великой депрессии в октябре 1929 года Гувер оказался пленником своего принципа невмешательства в экономику, долго не осознавая масштабов наступившей разрухи и нищеты. Он по-прежнему уповал на самоисцеляющие силы рыночной экономики. Он слишком поздно начал переходить к антикризисным мерам: только в январе 1932 года была создана «Финансовая корпорация по восстановлению», и правительство стало принимать более активные и широкомасштабные действия по преодолению кризиса. Однако на предложение конгресса ввести пособия по безработице Гувер в конце 1932 года наложил вето. Перед выборами президента осенью 1932 года его авторитет достиг низшей точки. Однако республиканцы, не имея альтернативы Гуверу, выдвинули его снова, вследствие чего он потерпел тяжелое поражение от демократического кандидата Франклина Рузвельта. Тем не менее, несмотря на серьезные просчеты президента Гувера во время Великой депрессии, сегодня в его политике исследователи видят черты дальновидного деятеля своего времени. Гувер неизменно высту-

цев в том, что США достигли такого уровня благосостояния, которого до той поры не знало человечество.

Своей предвыборной темой Г. Гувер сделал процветание экономики и возвестил для страны скорый конец бедности. Лозунг его кампании: «Курица в каждой кастрюле и автомобиль в каждом гараже». В результате Г. Гувер победил с большим преимуществом, выиграв у демократов. Г. Гувер был первым президентом из элиты менеджеров, одаренным администратором и технократом. Его концепция заключалась в невмешательстве в экономику напрямую. Он предпочитал влиять на нее во взаимодействии с финансово-экономической элитой США на уровне тесных неофициальных контактов. В неофициальной обстановке, встречаясь с финансовыми воротилами, он не раз выражал беспокойство по поводу будущего экономики страны. Возмущаясь биржевыми спекуляциями в частных беседах, тем не менее, он не позволял себе как президент вмешиваться в дела, происходившие на Уолл-стрит. Между тем события неумолимо и стремительно развивались.

Полномасштабная рецессия в США началась в августе 1929 года, за два месяца до биржевого краха (объем строительства начал сокращаться еще в 1926

пал против возобновления дипломатических отношений с Советской Россией. Тем не менее нашим соотечественникам надо знать и помнить, что независимо от политических взглядов он внес огромный вклад в спасение миллионов во время массового голода 1921–1922 гг. в нашей стране. Американская администрация помощи, которую он возглавлял, поставила продовольствия и медикаментов на сумму свыше 60 млн долларов. Филантропическая помощь Гувера спасла от голодной смерти 9 млн наших соотечественников.

году). В феврале 1930 года на начало кризиса отреагировала ФРС, снизив ставку прайм-рэйт с 6 до 4 %. Кроме того, был осуществлен выкуп государственных облигаций с рынка для поддержания ликвидности. В следующие два года ФРС не делала почти ничего. Секретарь казначейства Эндрю Меллон считал, что необходимо дать возможность рынку самостоятельно произвести необходимые корректировки пропорций и цен.

В конце 1930 года вкладчики банков начали массовое изъятие вкладов, что привело к волне банкротств банков. В результате началось абсолютное сжатие денежной массы. Вторая банковская паника происходит весной 1931 года. Все эти месяцы власти никак не реагируют на набирающее обороты экономическое цунами. ВВП в 1930–1931 годах падает соответственно на 9,4 и 8,5 %, а уровень безработицы поднимается с 3,2 % на начало 1930 года до 15,9 % к концу 1931 года.

Промышленное производство в 1932 году упало до уровня 1913 года, а внешняя торговля опустилась до уровня 1925 года. В разгар кризиса зимой 1932–1933 годов каждый четвертый американец в трудоспособном возрасте был без работы (по другим данным – каждый третий рабочий и служащий).

В 1932 году ВВП сократился на 13,4 %, а всего с 1929 года – на 31 %. Уровень безработицы в 1932 году увеличился до 23,6 %. За три с небольшим года с начала кризиса лишились работы более 13 млн американцев. Промышленные запасы потеряли 80 % их стоимости с 1930 года, а сельскохозяйственные цены упали на 53 % с 1929 года.

Волны банковских банкротств подорвали доверие людей к финансовым институтам, сбережения лихо-радочно изымались с депозитов и переводились в наличную форму. Выжившие банки, в свою очередь, избегали выдачи новых кредитов, предпочитая хранить деньги в максимально ликвидной форме. Таким образом, банковский мультипликатор резко снизился, и кредитно-депозитная эмиссия банков была фактически парализована. Желание и банков, и населения держать деньги в наличном виде, несомненно, резко усилило рецессию.

Бытует точка зрения среди части представителей масс-медиа и некоторых исследователей, что Г. Гувер, будучи убежденным сторонником саморегулируемой экономики, палец о палец не ударил, чтобы смягчить последствия коллапса. Можно обсуждать своевременность и эффективность принятых им решений, однако, сохраняя объективность, необходимо отметить, что уже в ноябре 1929 года был обнародован президентский план «Направить мощь государства на спасение экономики». Только Сельскохозяйственной сбытовой ассоциации, созданной в 1929 году, было выделено 600 миллионов долларов кредитов. Созданная правительством США Финансовая корпорация реконструкции вложила миллиарды долларов, спасая от банкротства банки, предприятия, железные дороги и фермерские хозяйства. Еще до прихода Ф. Рузвельта был установлен запрет на экспорт золота, а также закрыты все банки для финансовой проверки, в результате которой ликвидировали 20 % кредитных организаций. К сожалению, другие меры правительства по оздоровлению банковской системы были блокирова-

ны демократическим большинством в конгрессе. В 1930 году с семей, получавших доход не более 4 тысяч долларов, был снижен налог на две трети. Весной того же года выделено 750 миллионов долларов на организацию общественных работ в сфере строительства. За годы президентства Г. Гувера по его инициативе начато строительство большего числа объектов, чем за 30 лет до того⁶, в том числе гигантской плотины на реке Колорадо и уникального моста «Золотые ворота» в Сан-Франциско. Кстати, чувство гордости за проектирование и строительство этого грандиозного сооружения вместе с американцами вправе разделять и мы (одним из главных архитекторов моста Golden Gate был выходец из России Л.С. Моисеев).

В январе 1932 года конгресс США создал Финансовую корпорацию реконструкции (RFC). Эта организация была призвана оказывать финансовую помощь железным дорогам, финансовым институтам и корпорациям. В июле ее роль была расширена для оказания помощи сельскому хозяйству и финансирования государственных и местных общественных работ.

Принятие закона о Федеральном жилищном банке было направлено на то, чтобы предоставлять кредиты финансовым институтам, занимавшимся ипотечным кредитованием. Приняли первый из двух законов, носящих имя К. Гласа – Г. Стигала, направленный на либерализацию ФРС и разрешавший, в частности, ей кредитовать банки-члены. Чтобы стимулировать

---

⁶ Как США выходили из Великой депрессии. 27.10.2016. <http://www.cotinvestor.ru/obuchajushhie-materialy/jekonomicheskie-krizisy/kak-ssha-vyходили-iz-velikoj-depressii/>

потребительский спрос в стране, было принято решение повысить максимальную ставку подоходного налога до 63 % вместо ранее действовавшей в 25 %. Таким образом, проведено значительное бюджетное перераспределение доходов от богатых к бедным.

Американский теоретик-финансист и автор концепции Федеральной резервной системы, которая легла в основу Закона о Федеральном резерве 1912 года, Пол Мориц Варбург⁷ публично выступил с предупреждением (в котором впервые прозвучал термин «депрессия»), что если не остановить спекуляции на бирже, скоро наступит хаос. В стране это предостережение никто не услышал. Фондовый рынок по-прежнему приносил игрокам огромные доходы. С мая по сентябрь 1929 года появилось 60 новых компаний, которые выбросили на рынок более 100 миллионов акций и еще больше раздули «инвестиционный пузырь». Повсеместно шло ничем не ограниченное ин-

---

⁷ Пол Мориц Варбург (1868–1932) – американский финансист, теоретик Федеральной резервной системы. Происходил из старинного еврейского рода немецких банкиров – правнук Мозеса Маркуса Варбурга (1763–1830), основавшего в 1798 г. существующий до сих пор гамбургский банковский дом M.M. Warburg & CO. Братьями Пола Варбурга были крупные финансисты Феликс и Макс Варбурги, иудейский религиозный деятель Фриц Варбург и искусствовед Аби Варбург. Женился на Нине Леб – дочери Соломона Леба, одного из основателей Kuhn, Loeb & Co. В 1910 г. он был избран директором в Wells Fargo & Company. В том же году участвовал в тайном собрании ведущих банкиров на острове Джекилл, на котором была выработана концепция будущей Федеральной резервной системы США, в 1912 г. представленная конгрессу США в виде доклада, основанного по большей части на идеях Варбурга и ставшая основой «Закона о Федеральном резерве». Впоследствии Пол Варбург входил в правление ФРС.

вестирование разного рода промышленных корпораций и производств без учета реального спроса со стороны потребителя. Масштабные спекуляции не только на Нью-Йоркской, но и на других фондовых биржах Запада во многом способствовали мировому кризису.

Некоторые профессиональные игроки чувствовали, что рынок «перегрелся». Летом самые дальновидные вышли из игры и конвертировали доллары в золото. Позднее Дж. Кеннеди-старший вспоминал: «Если чистильщик обуви знает о фондовом рынке столько же, сколько и я, значит пора уходить».

Это случилось в «черный четверг» 24 октября 1929 года, когда промышленный индекс Доу-Джонса⁸ катастрофически снизился, а инвесторы начали избавляться от ценных бумаг. За один день было продано более 12,9 млн акций, а индекс Доу-Джонса опустился еще на 11 %. Первая реакция людей была: этого не может быть. Высокий гость из Великобритании У. Чер-

---

⁸ Доу-Джонс является старейшим среди существующих американских рыночных индексов. Этот индекс был создан для отслеживания развития промышленной составляющей американских фондовых рынков. Индекс охватывает 30 крупнейших компаний США. Приставка «промышленный» является данью истории – в настоящее время многие из компаний, входящих в индекс, не принадлежат к этой отрасли. Первоначально индекс рассчитывался как среднее арифметическое цен на акции охваченных компаний. Сейчас для расчета применяют масштабируемое среднее – сумма цен делится на делитель, который изменяется всякий раз, когда входящие в индекс акции подвергаются дроблению (сплиту) или объединению (консолидации). Это позволяет сохранить сопоставимость индекса с учетом изменений во внутренней структуре входящих в него акций.

чилль вложил немало денег в акции Нью-йоркской биржи. Впоследствии он вспоминал, как в самый разгар паники на глазах у него сотни членов биржи бродили по залу, предлагая друг другу огромные пачки ценных бумаг за треть прежней цены. В тот день У. Черчилль потерял целое состояние.

Необходимо было прекратить панику и как можно скорее восстановить доверие среди акционеров. Узкая группа банкиров, чье совокупное состояние превышало 6 млрд долларов, собралась в офисе у Т. Ламонта, чтобы решить, как поддержать гибнущий фондовый рынок. Они незамедлительно сформировали фонд в 250 миллионов долларов, чтобы не допустить обвала ключевых акций из составленного ими списка. Действительно, на какое-то время это изменило ход событий и вернуло рынок к жизни. Казалось, что доверие к рынку удалось восстановить. Т. Ламонт встретился с журналистами. Он, как всегда, был спокоен, и слова гуру финансов звучали обнадеживающе: «Сейчас на бирже нет затруднений, и положение с продажами удовлетворительное». Т. Ламонт напоминал человека, который выходил на сцену горящего театра и просил публику сохранять спокойствие ввиду отсутствия причин для тревоги. В последующие дни президент Г. Гувер также пытался успокоить американцев, повторяя мантру: бизнес в стране, а также производство и движение товаров находятся в превосходном состоянии. К сожалению, все они думали, что худшее позади, и при этом глубоко и искренне заблуждались.

В понедельник рынок падал еще быстрее, чем в четверг. Во вторник утром резко обесценились акции самых известных американских компаний – U.S. Steel,

Radio Corporation of America (RCA), General Motors Company (GMC), – которые были символами национального процветания. Одна за другой пошли волны массовых сбросов акций. За эти «черные дни» (пятница 25 октября, понедельник 28 октября и вторник 29 октября) было продано более 30 млн ценных бумаг! Потери инвесторов из-за биржевого краха оценивались в общую сумму 30 млрд долларов. Масштабы продаж лишали банкиров возможности изменить создавшееся положение. К вечеру вторника все американские акции стоили на 22 % меньше (за один день акции упали на 10 млрд долларов), чем при открытии биржи в понедельник. Когда разом резко обесценились акции множества предприятий, наступил крах Нью-Йоркской биржи 29 октября 1929 года. Падение товарных цен ниже уровня себестоимости самой продукции вызвало дефляцию⁹.

---

⁹ Дефляция (от лат. *deflatio* – сдувание) – общее снижение уровня цен; процесс, противоположный инфляции. Наиболее характерным примером дефляции в XX веке является падение цен во время Великой депрессии 1929–1933 гг. В последние два десятилетия (с середины 1990–х гг.) дефляционные процессы характерны для экономики Японии (в пределах 1 %). Слабое повышение уровня цен в странах Запада можно объяснить тем, что действуют влиятельные процессы и механизмы. Следовательно, они и снижают инфляционные импульсы выпуска бумажных денег. Почему считают, что на данный момент преобладает дефляционная тенденция? Сейчас идет 5-я фаза кондратьевской волны. Она понижающаяся, а на ней увеличиваются дефляционные и депрессивные тенденции. Инфляция сама по себе многолика. В частных случаях есть инфляция издержек и спроса. Нужно учитывать не только выпуск бумажных денег, но и процессы, которые приводят к уравниванию. Можно выделить следующие процессы, связанные с эмиссией денег. 1. В период кризиса много капиталов

Разом остановились многие заводы и фабрики. В особо тяжелом положении оказались металлургия, строительство, угледобывающая промышленность, автомобилестроение. А следом, из-за биржевого краха и невозврата кредитов со стороны промышленности, рухнул и банковский сектор экономики США. Обанкротилось свыше 40 % банков, что лишило миллионы американцев их сбережений.

Вслед за лопнувшими банками потянулись банкротства предприятий, существование которых было невозможно без кредитования, и связанный с этим катастрофический рост безработицы. Г. Гувер верил в чистый, ничем не стесненный капитализм, и правительство не сразу решилось прибегнуть к решитель-

---

сгорают, или их замораживают. Например, кризис 2008–2009 гг. называют кризисом перепроизводства денег. Если бы не произошло эмиссии, то цены упали бы, а «пузыри» в итоге сдулись бы. Иными словами, наступила бы настоящая дефляция, которая оздоровила бы мировую экономику. 2. Потребность поддержания мировой торговли. Если в XIX в. в основном роль денежной валюты играло золото, то в настоящее время преобладает валюта – такая, как доллар и отчасти другие валюты. Из этого следует, что определенное количество денег должно дополнительно выбрасываться в мировую экономику. 3. Выемка из оборота денежных средств. В мировом масштабе данное действие принимает образ накопления валютных резервов; это действие способствует поглощению лишних денег. В последнее время в ряде стран выросли золотовалютные запасы. Этим можно объяснить разницу в уровне инфляции между странами. 4. Демпинг товаров и услуг в развитые страны (к примеру, туризм, который будет более дешевым и качественным). 5. Деньги замедляют свой оборот. При замедлении мировой торговли добавление лишних капиталов не окажет никакого действия, и цены продолжат падение. Замедление мировой торговли негативно влияет на темпы роста экономики в целом.

ным мерам для смягчения последствий краха. Страна погрузилась в нищету. Люди, лишившиеся жилья, сооружали из досок и картона лачуги, которые с грустной иронией – «в честь президента» – называли «Гувервилль». Многие американцы обвиняли его в постигшей их нищете. Пол Варбург, предсказавший Великую депрессию, вовремя ушел с рынка и спас тем самым свой банк. Однако для него это оказалось слабым утешением. Восстановить душевное равновесие после обвала П. Варбург так и не смог. Его называли «Кассандрой Уолл-стрит», и П. Варбург очень болезненно воспринимал это нелестное сравнение. (Как известно, Кассандра не только предсказывала будущее (ее называли вестницей несчастья), но и была обречена на неуважительное отношение окружающих.) Это стало причиной его депрессии и привело к преждевременной кончине.

«Черный октябрь» 1929 года принято считать началом Великой депрессии. Впрочем, одного такого биржевого краха было явно недостаточно для запуска столь масштабного коллапса в самой мощной экономике мира. Еще за несколько месяцев до биржевого спада американская экономика стала скатываться в рецессию. Промышленное производство заметно сокращалось, и одновременно с этим снижались доходы населения. Свою лепту в углубление кризиса внесло перепроизводство товаров. В те годы из-за привязки доллара к золотому запасу строго лимитировались объемы денежной массы, что ограничивало покупательский спрос на товары. Непоследнюю роль сыграло завершение Первой мировой войны. Оборонные заказы сократились, и это привело к рецессии военно-

промышленного комплекса США. Снижению покупательской способности населения в значительной мере способствовало повышение пошлин на импортные товары в соответствии с законом Смута–Хоули «О таможенном тарифе» с целью защиты внутреннего производства. В результате введения 40 % пошлины на более чем 20 тысяч импортируемых товаров резко сократился экспорт продукции европейских поставщиков в США, что в свою очередь вызвало кризис в странах Старого света¹⁰.

В первые годы Великой депрессии экономический рост Америки прекратился, промышленное производство обвалилось почти на 50 %, а цены на сельскохозяйственную продукцию обрушились на 53 %. К слову сказать, в «лихие» 90-е годы крах постсоветской экономики характеризовался близкими к только что упомянутым цифрами. За годы кризиса в США обанкротилось 130 тыс. фирм, 19 железнодорожных компаний, 5760 банков, около 1 миллиона фермеров. К 1933 году безработица составила 17 млн человек (1/3 трудоспособного населения), что вместе с членами семей достигало 50 % всего населения США.

В начале 30-х годов Америка снова пережила две банковские паники. Вкладчики бросились массово отзываться депозиты, и большинство финансовых учреждений было вынуждено остановить выдачу кредитов. Затем начались банкротства банков, из-за чего вкладчики потеряли 2 млрд долларов. На фоне удручающего состояния национальной экономики стремительно падали доходы граждан. Создававшаяся ситуация выли-

---

¹⁰The Independent. April. 2005.

лась в протестное движение трудящихся, хлынувших на улицы Детройта в 1932 году, когда свое недовольство выразили рабочие и служащие завода «Форд». Полиция и частная охрана Генри Форда открыли по митингующим огонь, что привело к жертвам среди бастующих рабочих.

Кампания по выбору нового президента США принесла победу над Г. Гувером, не сумевшим вывести страну из кризиса, Франклину Рузвельту. Необходимо было без промедления, с первых дней пребывания в Белом доме вытягивать Америку из кризиса, чтобы не допустить развала государства. Ф. Рузвельт говорил: «Если я буду плохим президентом, я буду последним президентом». «Новый курс» стал началом превращения США в социально ориентированное государство.

4 марта 1933 года демократ Франклин Делано Рузвельт стал 32-м президентом США (1933–1945). Уже в марте 1933 года на специальной сессии конгресса США была отмечена необходимость активного государственного вмешательства в сферу хозяйственных отношений (отойдя от либеральной доктрины А. Смита).

Как справедливо заметил доктор экономических наук Н.А. Кричевский в работе «Экономика во лжи. Прошлое, настоящее и будущее российской экономики», мысль великого шотландца XVIII века из Глазго подверглась передергиванию. В фундаментальном труде Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) автор утверждает, что, поддерживая отечественное производство, каждый отдельный человек «имеет в виду лишь свой собственный интерес, и, осуществляя это производство таким образом, чтобы его продукт обладал макси-

мальной стоимостью, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения». Руководствуясь собственными интересами, этот человек гораздо больше «служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это». Как видите, здесь нет даже намека на отрицание роли государства в экономике. Речь идет о поддержке отечественного производства, которая, в конечном счете, служит интересам общества. «Однако высказывание А. Смита извратили настолько, – отмечает Н.А. Кричевский, – что государство из создателя и охранителя общественных норм превратилось в изгоя, в ущербного “ночного сторожа” с усеченными функциями охраны границ, соблюдения законности и правопорядка».

Меры по усилению государственного регулирования экономики и дефицитного финансирования бюджета¹¹ легли в основу политики «нового курса» президента Ф. Рузвельта. Выступая на инаугурации, он заявил: «Единственное, чего мы должны страшиться, – это самого страха». В этой речи он поставил вопрос о предоставлении ему чрезвычайных полномочий в условиях депрессии.

Справедливости ради напомним, что, введя общественные работы, Ф. Рузвельт продолжил инициативу своего предшественника. Более того, еще при Г. Гувере с начала депрессии было предложено поднять зарплату американцам, и, что интересно, это предложение президента было поддержано предпринимателями.

---

¹¹ «Новый курс» Франклина Делано Рузвельта. Справка. РИА Новости. 09.12.2008.

Тогда высокая зарплата воспринималась как панацея от всех бед. Кроме того, он уменьшил налоги и увеличил общественные расходы. К сожалению, в результате этих мер ситуация только усугубилась. Иными словами, сократились возможности бюджета, и Г. Гувер был вынужден совершить противоположные действия: увеличить налоги на крупный бизнес до 60 % и урезать социальные расходы. Введение им фактически запретительных пошлин на импорт из развитых европейских стран привело к резкому снижению в них экономических показателей, о чем можно судить по данным, приведенным в табл. 1¹².

Таблица 1

Экономические показатели по странам	США	Великобритания	Франция	Германия
Промышленное производство	-46 %	-23 %	-24 %	-41 %
Оптовые цены	-32 %	-33 %	-34 %	-29 %
Внешняя торговля	-70 %	-60 %	-54 %	-61 %
Прирост безработицы	+607 %	+129 %	+214 %	+232 %

В 1927 году Англия вернулась к «золотому стандарту» (впервые был введен в Англии в 1870 году). За ней

¹² http://forexaw.com/TERMs/Society/Shocks_and_disasters/Economic_Crisis/11004

последовали самые сильные экономики – Франция и США. «Золотой стандарт» открыл возможность крупных финансовых спекуляций на бирже. Эксперты по финансовым проблемам предупреждали президента Г. Гувера о необходимости создания новой финансовой архитектуры, однако их советам Г. Гувер не внял. Количество миллионеров сократилось с 513 до 13. Этот факт можно назвать крахом на тот момент олигархического капитализма. 9 млн вкладчиков потеряли сбережения. Более 1 млн семей лишились полученного по закладным жилья. Зарплаты упали в два раза.

Реанимация американской экономики (крайне медленными темпами, прерываясь дважды спадами) началась после того, как в марте 1933 года страну возглавил Франклин Рузвельт, которому ценой огромных усилий удалось обратить депрессию в подъем. Новый президент сделал ставку на государственное регулирование рухнувшей финансово-экономической рыночной системы США.

Еще до избрания президентом Ф. Рузвельт в качестве губернатора штата Нью-Йорк создал одну из первых региональных систем социальной помощи безработным. Он был убежден в том, что правительство должно работать не только на богатых, но и на бедных, а самое главное – на средний класс. Ф. Рузвельт считал, что поддержка обездоленных – это забота правительства США. «Новый курс» по замыслу президента должен был спасти страну, возродив процветающее государство. Стоит ли говорить о том, что Ф. Рузвельт, конечно, понимал непригодность для Америки ни коммунистических, ни национал-социалистических рецептов. Однако нельзя забывать и о

том, что в СССР 30-х годов прошлого века, то есть в разгар Великой депрессии, плановая экономика страны после разрухи, связанной с революцией и Гражданской войной, бурно развивалась. Активно и масштабно шла индустриализация Советского Союза.

Советскому Союзу Великая депрессия сыграла на руку. В годы индустриализации (первая и вторая пятилетки) значительно расширились возможности советской внешней торговли. Фирмы США и Германии охотно продавали в СССР новейшие машины и оборудование, а также самые современные технологии. На вторую пятилетку было намечено на основе построенных предприятий сформировать единый индустриальный комплекс, способный производить в необходимых объемах промышленную продукцию. Советские представители в эти годы свободно разъезжали по предприятиям и придирчиво выбирали все необходимое для оснащения новых заводов.

Для нужд машиностроения была создана мощная качественная металлургия, производившая большой объем и широкую номенклатуру сталей и сплавов, без которых невозможно построить современную технику. В 1937 году производилось 2,5 млн тонн проката качественных сталей, 850 тыс. тонн высококачественной электростали (4,8 % общей выплавки стали), 440 тыс. тонн ферросплавов¹³. Почти весь качественный прокат – 1,9 млн тонн – шел в машиностроение. Без проведения своевременной и масштабной индустриализации победа в Великой Отечественной войне вряд ли стала бы возможной.

---

¹³ Грановский Е.П. Советская промышленность в Великой Отечественной войне. – М.: Госполитиздат, 1949. С. 14.

В США же необходимо было провести преобразования в рамках существующей общественно-экономической формации. Крупный капитал должен был умерить свои аппетиты и согласиться с вмешательством государства в экономику. Требовалось в самые кратчайшие сроки выдать кредиты неимущим, создать новые рабочие места и изыскать средства на программы социального обеспечения.

Кризис таких масштабов еще никогда не поражал экономику капитализма. Среди экономистов бродили мысли о невозможности существования сложившейся капиталистической системы в прежнем виде.

Теоретической основой перестройки хозяйства в промышленно развитых странах стала теория выдающегося английского экономиста Джона Кейнса. Государство регулирует хозяйственное развитие, организует программирование экономики, то есть речь идет о переходе к государственному регулированию экономики. И новый президент США Ф. Рузвельт провозгласил новую систему оздоровления экономики.

В эти дни каждый выходящий из порта лайнер означал для страны минус 1 млрд долларов. Деньги вывозили из страны, в то время как большинство работавших американцев месяцами не получали зарплату. Необходимо было прекратить отток капитала. Первым указом президента были закрыты все банки, и они не функционировали более недели, а около 4 тысяч банков из общего числа закрытых не открылись никогда. Ф. Рузвельт регулярно обращался к американской нации с информацией о том, что было сделано и каковы будут следующие шаги. Вера в действия президента — это залог успеха, и он делал все,

чтобы добиться полного доверия от населения страны. Он гарантировал населению, что во вновь открывшихся банках деньги будут в большей безопасности, чем при хранении дома «под матрасом». И американцы понесли свои деньги в заново открывшиеся банки. Они поверили президенту.

Некоторые члены команды Ф. Рузвельта симпатизировали Советскому Союзу, строившему в то время социализм; другие положительно воспринимали государственную плановую систему в СССР, хотя, разумеется, их целью было усовершенствовать американскую экономику на рельсах капиталистического развития. Они были едины в одном: необходимо не допустить снижения зарплат, повысить цены и поднять уровень занятости. Следовательно, требовалось увеличить денежную массу. Однако в условиях «золотого стандарта» дополнительная эмиссия исключалась. Министру финансов предписывалось конфисковывать у частных лиц золото и золотые сертификаты, исключая золото, находившееся у дантистов, ювелиров, а также коллекционные монеты. Конфискацию владельцам компенсировали бумажными долларами, которые в дальнейшем девальвировались относительно цен на золото.

После выкупа государством всего золота по твердой цене, опираясь на закон о золотом резерве, принятый в январе 1934 года, правительство идет на девальвацию валюты, устанавливая официальную цену золота на уровне 35 долларов за унцию. Иными словами, доллар был девальвирован на 41 %. Кроме того, были повышены цены на серебро: 1,25 доллара за унцию серебра вместо 35 центов. Благоприятное впечатление

на общество произвело решение президента урезать заработную плату себе и всем работникам своего аппарата. Кроме того, Ф. Рузвельт стал брать кредиты за рубежом и на внутреннем рынке у частных структур. Он пошел на принятие дефицитного бюджета, чтобы в полном объеме выполнить поставленные задачи.

Одним из самых первых актов нового президента стала отмена принятого в 1920 году «сухого закона». В течение 12 лет этот закон служил источником массового недовольства населения, так как в те годы пили практически все. Это сейчас пропагандируется здоровый образ жизни, а тогда дети даже 11–12 лет пили пиво. Отмена «сухого закона» привела к резкому повышению популярности Ф. Рузвельта среди американцев и значительно укрепила бюджет за счет акцизов, т. е. средств, которые раньше доставались бутлегерам. В конце первой недели Ф. Рузвельт произнес получившую широкую огласку фразу: «Сейчас хорошо бы и пивка попить». Народ хлынул в открывшиеся после «сухого закона» бары, чтобы пивка попить. И что особенно важно – все это создавало благоприятные предпосылки для принятия самых необходимых, хотя и непопулярных, мер. Ф. Рузвельт часто повторял: «Сегодня быть либералом – это отстаивать государственное регулирование». В нынешней экономической ситуации России неплохо бы это изречение Ф. Рузвельта увидеть на рабочем столе в офисах нелибералов Центрального банка и экономического блока правительства нашей страны.

Отмена «сухого закона» стала первым выстрелом по коррупции. Мафия лишилась главного источника дохода. Еще одним ударом стал закон об уголовной

ответственности за рэкет, вымогательство и получение взяток. Безработица – это главный источник деморализации населения. Вот почему общественные работы, помимо всего прочего, – это еще и прямая борьба с криминалом. В некоторых городах количество безработных достигало 50 %. Самой бедствующей частью населения было фермерство, которое буквально голодало и массово покидало насиженные места в поисках лучшей доли. Они создавали основной резерв рабочей силы для масштабных общественных работ. Сельское хозяйство США начало стагнировать еще с 1921 года. Однако правительство республиканцев в течение ряда лет не придавало этому должного значения. За четыре года, с марта 1929 по март 1933 года, были принудительно распроданы за неуплату долгов и налогов 897 тыс. фермерских хозяйств, т. е. 14,3 % их общего числа в стране.

Для поддержки бедствующих фермеров государство стало скупать у них земли, оставляя эти земли без использования. Кроме того, правительство Ф. Рузвельта поощряло сокращение объема сельскохозяйственной продукции и поголовья скота, выплачивая денежные премии фермерам (Закон о стабилизации сельского хозяйства 1933 года). Средства на компенсацию фермерам затрат за уничтожение излишков производства выплачивали введением нового налога на продукцию предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье.

Итоги первого года президентства Рузвельта были неоднозначны: падение ВВП значительно замедлилось и остановилось на уровне 2,1 %, но безработица составила 24,9 %.

С 1935 года Ф. Рузвельт укрепляет связи с профсоюзами. По всей стране он организует масштабные общественные работы и становится другом человека труда. В 1933 году появились первые трудовые лагеря в системе Министерства обороны: привлечено к общественным работам 3 млн молодых людей, которые работали за 30 долларов в месяц. Заработок отправлялся их семьям, а им оставляли 8 долларов на мелкие расходы. В 1935 году создается Администрация общественных работ, которая охватывает различными видами физического труда 4 млн человек. Подавляя безработицу, правительство направило ресурсы на реализацию масштабных инфраструктурных проектов; особенно это касалось сельскохозяйственных районов страны – исторически наиболее бедных. Для организации этих работ было построено более тысячи палаточных лагерей, куда и собирали безработных. Теперь эти люди получали зарплату и поглощали товары с рынка. Кроме того, для строительных работ приобретались стройматериалы и строительная техника. Все это, не производя новых товаров, «рассасывало» кризис. Масштабы общественных работ говорят сами за себя. За несколько лет практически была заложена современная инфраструктура страны. Одна треть шоссе-ных дорог, действующих в настоящее время, построена в годы Великой депрессии. Более одного миллиона километров новых железных и шоссе-ных дорог, 77 тыс. мостов, 85 аэропортов. В значительных масштабах осуществлялось жилищное строительство, возводились плотины, сооружались электростанции, больницы, школы, линии электропередач и другие важные объекты.

К 1935 году ситуация в экономике страны стала заметно меняться. Тем не менее крупной элите не нравилось, что власть из-за новых реформ уходит от них к правительству. Они обвинили Ф. Рузвельта в том, что он предал свой класс, и основали так называемую Лигу свободы, которая пыталась организовать государственный переворот. Создатели лиги считали, что реформы – это новый шаг к социализму. Лига свободы выделила на путч 30 млн долларов. В начале 1936 года состоялось собрание Лиги свободы в Вашингтоне, в котором приняли участие 2000 самых влиятельных людей страны. Без сомнения, к 1936 году климат для бизнеса в стране был намного лучше, чем четыре года назад. Так почему же представители элиты так ненавидели президента? Их больше волновал вопрос утраты личного статуса. Они чувствовали, что их обокрали, лишив власти. В действительности Ф. Рузвельт стремился не допустить формирования в стране экономического деспотизма. Если американцы хотят сохранить свою свободу, то они должны противостоять концентрации экономической власти в руках нескольких избранных представителей капитала, которые, преследуя собственные интересы, ведут страну к экономической олигархии.

Американские олигархи по-настоящему забеспокоились. И каких только ярлыков они ни навесили на президента. Ф. Рузвельта называли диктатором, коммунистом, фашистом, Франклином Сталиным. В действительности, мол, этот президент еврей и масон, и фамилия его не Рузвельт, а Розенфельд. Улыбка у него – это результат пластической операции, и все его действия преследуют одну цель: разрушить американский образ жизни.

Наш современник, известный американский экономист Дуглас Кейси¹⁴, подобно представителям крупного капитала (1930-х годов) уверен в том, что деятельность Ф. Рузвельта вела скорее к углублению экономического спада, чем к оздоровлению экономики. По его мнению, президент США был не героем, а злодеем. За исключением отмены «сухого закона», участие Ф. Рузвельта в экономике было полной катастрофой. Но в народной памяти, как полагает Д. Кейси, этот провал затмевает успех США во Второй мировой войне, которая пришлась на время его президентства.

Экономисты-неоклассики также убеждены, что кризис в США усугубили неверные действия властей. Классики монетаризма Милтон Фридман и Анна Шварц полагали, что ФРС виновата в создании «кризиса доверия», так как вовремя банкам не была оказана помощь и началась волна банкротств. Меры по расширению кредитования банков, аналогичные тем, которые принимались с 1932 года, по их мнению, необходимо было принять в 1930 или не позже 1931 года. В 2002 году член совета директоров ФРС (председатель Совета управляющих ФРС 2006–2014) Бен Бернанке, выступая на 90-летию Милтона Фридмана, сказал: «Позвольте мне немного злоупотребить моим статусом как официального представителя ФРС. Я хотел бы сказать Милтону и Анне (Шварц. – *В.М., И.М.*): что касается Великой депрессии – вы правы, это сделали мы. И мы очень огорчены. Но благодаря вам мы не сделаем этого снова».

---

¹⁴ <http://goldenfront.ru/articles/list/author/dag-kejsi>

По подсчетам экономистов – исследователей Великой депрессии Коула и Оханиана, без мер администрации Ф. Рузвельта по сдерживанию конкуренции уровень восстановления 1939 года мог бы быть достигнут пятью годами раньше. Но история не терпит сослагательного наклонения, и сегодня все-таки большинство исследователей положительно оценивают действия Ф. Рузвельта и его «новый курс».

В выборной кампании 1936 года большую часть СМИ США представлял крупнейший магнат Уильям Херст, который в прошлом был сторонником Ф. Рузвельта. Однако в этот раз он возглавил армию противников президента. Все газеты призывали голосовать за республиканцев. Морган, Дюпон, Форд и другие выступали против него. Если в первую избирательную кампанию от крупного капитала поступило 25 % средств, то в этот раз финансирование со стороны банкиров не превысило 4%! И все-таки на выборах президента 3 ноября 1936 года Ф. Рузвельт одержал убедительную победу! За ним стоял народ. В связи с этим великий Альберт Эйнштейн в 1948 году писал: «Никто не станет отрицать, что влияние экономической олигархии на все области нашей общественной жизни очень велико. Это влияние, однако, не следует переоценивать. Франклин Делано Рузвельт был избран президентом вопреки отчаянному сопротивлению этих очень мощных групп и был переизбран трижды; и это происходило в то время, когда нужно было принимать решения огромного значения».

В годы Первой мировой войны в Европе со стороны США участвовали 1 млн американских солдат. Во время Великой депрессии они требовали выплат пособий

как ветеранам. Однако при Г. Гувере это движение было жестоко подавлено (с жертвами) в Вашингтоне. Поход в Вашингтон летом 1932 года был организован ветеранами Первой мировой войны. Причиной стала невыплата им денег за службу: вместо этого правительство Г. Гувера решило вручить сертификаты с отсрочкой оплаты на 20 лет. При этом заложить их можно было только за 50 % от стоимости. Ветераны (около 25 000) требовали компенсации и социальных страховок. Г. Гувер отдал приказ войскам разогнать людей, а их лагерь сжечь. Генерал Дуглас Макартур использовал для этой цели танки, кавалерию и слезоточивый газ. Указанные выплаты в годы Великой депрессии легли тяжелым бременем на бюджет. Тем не менее Ф. Рузвельт восстановил ветеранские пособия.

С 1928 года он, будучи губернатором штата Нью-Йорк, создал Администрацию помощи и раздавал деньги безработным. Теперь этот опыт Ф. Рузвельт собирался использовать в масштабах всей страны. Было принято решение ввести строгий контроль за банковскими, кредитными и инвестиционными сделками, а также положить конец спекуляциям с деньгами других людей. Новый президент действовал решительно. Он гарантировал безопасность банковских вкладов и ввел закон, предписывавший банкирам вести дела под строгим контролем правительства; создал комиссию по ценным бумагам и деньгам и назначил ее председателем своего старого друга Дж. Кеннеди-старшего, который не понаслышке знал о нарушениях этики в банковской практике. «Пустил лису курятник охранять», – шутили люди.

В соответствии со специально принятым законом «О восстановлении промышленности» при правительстве была учреждена национальная администрация. Во главе ее стал мозговой центр – Совет из крупнейших экономистов и промышленников США. Промышленность была разделена на 17 отраслевых групп. Во главе каждой группы работал свой орган управления, и устанавливались свои правила – так называемые кодексы честной конкуренции. Ориентируя производство на реальные рыночные потребности, отраслевые группы определяли номенклатуру, цены и объем выпускаемой продукции, называли потребителя этой продукции и оговаривали, в каких пределах устанавливать зарплату рабочим. «Мы строим храм, – говорил Ф. Рузвельт, – который не будет храмом меня и нищих». Поддерживать этот храм по его воле должна честная конкуренция, вводимая этим законом.

Рабочая неделя под страхом судебного преследования была сокращена до 36 часов. Это позволило искусственно увеличить количество занятых людей: на одном рабочем месте теперь работали двое, но за меньший оклад. Рабочим было разрешено объединяться в профсоюзы. Общие расходы на страхование от безработицы достигли почти 9 % объема государственного бюджета.

Вместе с тем, несмотря на проведенные преобразования, американская экономика до Второй мировой войны так и не достигла докризисного уровня 1929 года. Более того, в 1937 году повторился экономический спад. Промышленное производство упало на 37 %, а количество безработных увеличилось до 10,5 млн человек. В 1939 году на фондовой бирже в Нью-Йорке

снова произошло заметное падение. И все-таки при Ф. Рузвельте в США была заложена основа социального государства, приняты законы, регулирующие взаимоотношения труда и капитала. Созданный им прецедент получил развитие сначала в европейских государствах, а затем и во многих других странах мира. Великая депрессия привела к катастрофическому росту безработицы. Еще в 1933 году, вступая в должность президента, Ф. Рузвельт сказал: «Наша главная задача вернуть людей к работе. Это разрешимая задача, если взяться за нее умело и мужественно».

Американцы почувствовали уверенность в завтрашнем дне благодаря выплатам пособий по безработице и обязательному пенсионному обеспечению. Великий реформатор Франклин Делано Рузвельт (ФДР, как его часто называли американцы – любители сокращений) провел глубокие социальные преобразования в стране, которая в начале 1930-х годов находилась на грани мятежа¹⁵. В те годы эта вакцина спасла

---

¹⁵ В наши дни непримиримый оппонент ФДР Рид Лоуренс в своей работе «Великие мифы о Великой депрессии» (*Reed L. Great Myths of the Great Depression*. – N. Y., 2008) утверждает, что неверные действия властей, в частности по сдерживанию конкуренции, на несколько лет удлинители кризис. На этом основании он объявляет ФДР не спасителем нации, а злодеем. Этой точки зрения придерживается также Д. Кейси, а также исследователи Великой депрессии Коул и Оханиан. Л. Рид в упомянутой работе также подчеркивает: «На пике депрессии безработные составляли четверть трудоспособного населения США, и впервые после окончания Гражданской войны в стране замаячил призрак мятежа». Нетрудно догадаться, что для простого американца социальная стабильность, гарантии и блага, приобретенные в результате реализации «нового курса», значат несопоставимо больше, чем уско-

американский капитализм от летального исхода, предотвратив возможность социального взрыва с непредсказуемым исходом (революция, бунт, фашистский переворот). Враги Ф. Рузвельта не поняли главного: американский капитализм спасла «прививка социализма». Кейнсианство, теория конвергенции и труды, посвященные постиндустриальному обществу, бесспорно, основывались или, по крайней мере, учитывали этот уникальный исторический эксперимент.

Великая депрессия 1929 года – это из ряда вон выходящее событие в истории мирового капитализма XX века, причины и последствия которого и сегодня не до конца изучены научным сообществом. Среди ученых – историков и экономистов – нет единого мнения о том, что вывело страну из кризиса: реформы Ф. Рузвельта или Вторая мировая война. Бесспорно одно: администрация Ф. Рузвельта доказала, что вмешательство государства в кризисной экономической ситуации необходимо и неизбежно. На наш взгляд, не подлежит сомнению и другое. США были единственной страной, значительно укрепившей национальную экономику в результате Второй мировой войны. Этому содействовала мобилизация мужчин, которая «добила» безработицу, а многомиллиардные оборонные заказы наполнили казну валютой¹⁶. В итоге к 1945 году ВВП

ренный возврат к докризисной жизни на прежних «рабских» условиях. Ничем другим нельзя объяснить переизбрание ФДР на второй, третий и четвертый сроки президентства.

¹⁶ В годы Второй мировой войны для США повторилась ситуация Первой мировой войны. Если военные действия в Европе приводили к масштабным разрушениям хозяйства, то США вступили в новую войну позже других стран, и на территории США во-

США вырос более чем в два раза по сравнению с уровнем докризисного октября 1929 года. Что касается индекса Доу-Джонса то он превысил этот уровень только в 1954 году. Выход из Великой депрессии можно назвать синергетическим эффектом от воздействия многих факторов, среди которых определяющими были два – «новый курс» Ф. Рузвельта и итоги Второй мировой войны¹⁷.

енные действия не велись. Людские потери на территории США составили (это не шутка) 6 человек, погибших от взрыва бомбы, запущенной из Японии на воздушном шаре.

¹⁷ Подъем экономики за счет масштабных поставок вооружения и военной техники и решения проблемы безработицы в ходе Второй мировой войны.

Глава 3

Реформы советского периода

В России реформы всегда воспринимались обществом с недоверием и сопровождались большими жертвами. Вспомним судьбоносные для страны реформы Петра Великого, Александра II и, наконец, рекордный по масштабам жертв и потрясений XX век. В этой связи еще Оскар Уайльд иронически заметил: «В России нет ничего невозможного, кроме реформ».

Тем не менее в истории России есть немало примеров успешного решения задач ускоренного развития экономики. В этой связи можно сослаться на исследование французского экономиста начала XX века Эдмона Тери, редактора журнала «Экономист Европы», проведенное им в 1913 году по поручению французского правительства. Им был рассмотрен период с 1902 по 1912 год, когда в Российской империи разворачивались реформы С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. Хотя и здесь не обошлось без коррупции и жестких мер со стороны государства. Чего только стоило заигрывание, причем небескорыстное, с французскими работодателями со стороны С.Ю. Витте и подавление народных волнений со стороны П.А. Столыпина. При-

чем именно в этот период Россия подверглась двум тяжелым испытаниям – проигранной войне с Японией и революционным событиям 1905 года. Именно они, по мнению Тери, заставили правительство «лучше распоряжаться государственными финансами, усилить контроль над расходами и, наконец, создать новые источники дохода путем энергичного поощрения национального производства, и сельскохозяйственного, и промышленного»¹. Говоря о воле руководства российского государства к достижению результатов, Тери также констатирует: «С начала 1905 г. он (Николай II. – *В.М., И.М.*) демонстрировал желание пресечь злоупотребления, которые существовали тогда почти во всех ветвях государственной власти, и, пойдя на великие реформы... сумел привлечь к их осуществлению людей, способных претворять в жизнь новую политику. И ему достало энергии сохранить этих людей на их должностях, несмотря на постоянные нападки со стороны»².

Э. Тери определил возможность развития России тремя факторами экономического порядка: 1) рост коренного населения; 2) увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства; 3) вытекающие из этого расходы на народное просвещение и оборону. В своих исследованиях он воспользовался открытым ему доступом к статистической информации, а также многочисленными интервью с государственными и местными чиновниками.

---

¹ Тери Э. Экономическое преобразование России. – М.: РОССПЭН, 2008. С. 5.

² Там же. С. 6.

Как же обстояло дело с приведенными выше тремя факторами? Как отмечает Э. Тери, численность населения России за 1902–1912 годы выросла со 139,3 млн чел. до 171,0 млн чел., или на 22,7 %, причем в Сибири этот показатель оказался самым большим и составил 53 %. Производство сельскохозяйственных культур увеличилось на 40–60 %, а экспорт продовольствия – на 93,7 %. По промышленной продукции наблюдалась аналогичная картина: добыча каменного угля выросла на 79 %, выплавка железа и стали – на 53 %, производство химической продукции – на 60 %, изготовление тканей – на 46 % и т. д. Российский экспорт за рассматриваемый период вырос на 86 %, а импорт – на 65 %. Бюджетные расходы на народное просвещение увеличились на 156 %, а на национальную оборону – на 68 %. Конечно, на высоких темпах роста сказался эффект «низкой базы», однако, тем не менее, успехи были впечатляющими. В 1913 году доля Российской империи в мировом промышленном производстве хотя и составляла всего около 4 %, но она демонстрировала хорошую тенденцию к росту³.

В этой связи особый интерес представляет собой заключительный вывод, сделанный Тери по итогам проведенного исследования: «...если тенденции, наметившиеся в период с 1900 по 1912 год в крупнейших европейских государствах, сохранятся до 1950 года, к середине нынешнего века Россия будет доминировать в Европе как с политической, так и с экономической и финансовой точек зрения»⁴. В силу известных причин –

---

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 12.

революция, мировая и Гражданская войны – темпы роста, да и вообще развитие экономики России претерпели кардинальные изменения, но в целом прогноз Эдмона Тери оправдался.

Этому способствовала (и это второй пример) социалистическая индустриализация, проводившаяся в СССР в 1930-е годы в условиях действия мобилизационной экономики. Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР был принят в 1928 году и выполнен за четыре года и три месяца. По итогу его выполнения СССР из аграрной страны превратился в страну индустриальную.

Весьма интересна вторая пятилетка (1933–1937 годы). Если в первой пятилетке упор был сделан на строительство, и вся страна была гигантской строительной площадкой, на которой возводилось 518 крупнейших объектов промышленности и энергетики, то во второй было запланировано и реализовано создание производственного комплекса государства, состоявшего из 1000 объектов тяжелой промышленности, 250 объектов легкой промышленности, 268 объектов пищевой промышленности и 150 объектов лесной промышленности⁵.

Весьма показательным в этом плане является отчетный доклад И.В. Сталина XVI съезду партии в 1934 году. Он заявил следующие: «Созданы новые отрасли промышленности: станкостроение, автомобильная промышленность, тракторная промышленность, химическая промышленность, моторостроение, самолете-

---

⁵ Гальперин Ц. Из опыта составления второго пятилетнего плана // Плановое хозяйство. 1936. № 3. С. 77.

тостроение, комбайностроение, производство мощных турбин и генераторов, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, азота, искусственного волокна и т. д. и т. п.

Построены и пущены в ход за этот период тысячи новых вполне современных промышленных предприятий. Построены гиганты вроде Днепростроя, Магнитостроя, Кузнецкстроя, Челябинстроя, Бобриков, Уралмашстроя, Кроммашстроя. Реконструированы на базе новой техники тысячи старых предприятий. Построены новые предприятия и созданы очаги промышленности в национальных республиках и на окраинах СССР... В результате этих достижений народный доход СССР вырос с 29 миллиардов рублей в 1929 году до 50 миллиардов в 1933 году...».

Уже к 1937 году доля России в мировом промышленном производстве достигла 10 %, и СССР вышел на первое место в Европе и второе в мире, уступая только США. За неполные три пятилетки были построены 364 новых города, введены в действие 9 тыс. крупных предприятий (по два предприятия в день!)⁶. Индустриализация была проведена практически за 11 лет – с 1930 по 1940 год, то есть до начала Великой Отечественной войны. Нет необходимости говорить о том, что именно индустриализация позволила выстоять в этой войне и победить в ней. Об уникальных успехах индустриализации в СССР очень емко высказался и известный экономист, профессор Гарвардского уни-

---

⁶ См.: *Катасонов В.Ю.* Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 21.

верситета Д. Белл: «Необычайные преобразования в Советском Союзе, более жесткие и более сжатые во времени, чем все изменения, когда-либо совершавшиеся в истории, проводились по конкретным планам, в которых перемещение населения, как и промышленные задачи, были заложены в социальные схемы»⁷.

За немногие годы индустриализации была создана материально-техническая база советской экономики, сформированы единый народнохозяйственный комплекс и мощная оборонная промышленность. При этом страна опиралась в основном на собственные силы, и внешние долги составляли весьма незначительную величину, представляя собой только оплату кредитных линий на поставки зарубежного оборудования. Тем не менее нельзя не учитывать и тот факт, что в конце 1920-х и в 1930-е годы западный мир поразила глубочайшая депрессия и производители оборудования стремились всеми силами реализовать свою продукцию, чем и воспользовалось советское государство. На работу в СССР приехали и тысячи специалистов из-за рубежа, которые широко использовались при строительстве новых современных предприятий и реконструкции старых.

Однако уже с середины 1930-х годов ситуация стала меняться, и советское промышленное строительство происходило при введении жестких ограничений со стороны Запада. Но и в условиях ограничений для по-

---

⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999. С. 517.

лучения необходимых нашей стране средств производства и технологий руководство страны сумело использовать благоприятную для нас конъюнктуру, вызванную Великой депрессией 1930-х годов.

В 1940 году по сравнению с 1913 годом валовая продукция промышленности увеличилась в 12 раз, производство электроэнергии – в 24 раза, выпуск станков всех видов – в 35 раз, в том числе металлорежущих – в 32 раза⁸. Большинство исследователей сходится на том, что этот успех достигнут благодаря плановому характеру экономики. Причем имеется в виду именно директивное планирование, когда план имел силу закона, а также использование новых, ранее никем не применявшихся методов планирования, а именно, межотраслевого баланса⁹.

Развитие советской экономики прервала война, однако после ее окончания СССР сумел в невероятно короткие сроки восстановить разрушенное хозяйство. Чтобы понять масштабы этой работы, достаточно привести несколько цифр. В результате военных действий были полностью или частично разрушены 1710 городов и городских поселков, 32 тыс. промышленных предприятий, в том числе 60 % мощностей по выплавке стали, 70 % по добыче угля, 40 % – нефти и га-

---

⁸ Катасонов В.Ю. Указ. соч. С. 51.

⁹ Межотраслевой баланс (модель «затраты–выпуск») – экономико-математическая балансовая модель, описывающая межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны. Характеризует связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами всех участвующих отраслей, необходимым для обеспечения этого выпуска. Межотраслевой баланс составляется в денежной и натуральной формах.

за, 65 тыс. км железных дорог¹⁰. На довоенный уровень по большинству показателей экономика СССР вышла уже в 1948 году, значительно быстрее, чем другие участвовавшие в войне государства, которым на это потребовалось в 2–3 раза больше времени, несмотря на значительную поддержку со стороны США по «Плану Маршалла». В отличие от европейских стран, СССР действовал не только в неблагоприятных торгово-политических условиях, но и при прямом противодействии Комитета по многостороннему экспортному контролю (КОКОМ)¹¹, который жестко ограничивал доступ СССР к передовым достижениям Запада.

Несмотря на это, за годы четвертой пятилетки (1946–1950) было восстановлено, построено и введено в строй более 6 тысяч промышленных предприятий, и валовая продукция промышленности превысила довоенный уровень на 73 %, а ВВП в целом вырос на 160 %. Мало того, продолжалось начатое еще до войны ежегодное снижение цен на продовольственные и промышленные товары. За 1947–1953 годы такие продукты, как хлеб и сливочное масло, подешевели более чем в два раза. Уже в 1947 году в стране были отменены карточки. Для сравнения – Великобритания, пострадавшая в войне в значительно меньшей степени,

---

¹⁰ См.: *Катасонов В.Ю.* Указ. соч. С. 55.

¹¹ После распада Советского Союза неформальная организация КОКОМ прекратила свое существование и была заменена новой структурой – Вассенаарским соглашением, членом которого является Российская Федерация. Подробнее см.: *Малькевич В.Л.* Экспортный контроль: от противостояния к сотрудничеству. – М.: ОСЛН, 2012.

даже в начале 1950-х годов сохраняла карточную систему распределения продуктов питания. Другими словами, Советский Союз сумел за три года восстановить разрушенную войной экономику и осуществить денежную реформу¹².

Послевоенная пятилетка, несмотря на все трудности этого периода, сумела побить все рекорды промышленного развития. Если в первой пятилетке одно новое предприятие входило в строй каждые 29 часов, во второй – каждые 10 часов, а в третьей, не завершённой из-за начала войны, – каждые семь часов, то в послевоенной – каждые шесть часов!¹³

В вышедшей в 1952 году работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И.В. Сталин сформулировал основной экономический закон социализма – «Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества». Эту цель планировалось реализовывать на основе непрерывного роста и совершенствования

---

¹² В связи с высоким уровнем инфляции на Западе и, соответственно, существенным понижением курса доллара США советское правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля, а исчисление курса рубля вести не на базе доллара, как было установлено в 1937 году, а на более устойчивой золотой основе, в соответствии с золотым содержанием рубля. Исходя из этого, Совет министров СССР постановил: прекратить с 1 марта 1950 года определение курса рубля на базе доллара, установить золотое содержание рубля в 0,222168 грамма чистого золота. В случае дальнейших изменений золотого содержания иностранных валют или изменения их курсов, Госбанку СССР поручалось устанавливать курс рубля в отношении к иностранным валютам с учетом этих изменений.

¹³ *Мартirosян А.Б.* Сталин после войны. 1945–1953 годы. – М.: Вече, 2014. С. 371.

ния социалистического производства на базе новой техники. Кстати, многие страны Запада эту концепцию взяли на вооружение и добились глубоких изменений в социальной сфере, прежде всего, в значительном повышении жизненного уровня населения.

Еще большее развитие советская экономика получила в 1950-е годы. Навязанная Западом холодная война опять вынудила нас опираться на собственные силы. Тем не менее «период 1951–1960-е годов явился самым успешным в развитии советской экономики»¹⁴. ВВП страны вырос более чем в два раза, промышленное производство – на 128 %. Произошел поворот от экстенсивного характера развития, характерного для 1930-х и 1940-х годов, к интенсивному. Производительность труда также увеличилась почти в два раза.

Для полноты картины экономического развития Советского Союза после 1960 года приведем показатели следующих за ним пятилеток. В эти годы (седьмой и восьмой пятилеток) страна еще развивалась высокими темпами. Восьмая пятилетка (1965–1970 гг.) получила название «золотой». Именно в эти годы состоялась так называемая косыгинская реформа (экономическая реформа 1965 года), которая представляла собой целый комплекс мер по внедрению новой системы планирования и управления народным хозяйством в СССР. Она проводилась в течение пяти лет (1965–1970 годы) и названа в честь председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина¹⁵.

---

¹⁴ Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. – Новосибирск: Наука, 1991. С. 184.

¹⁵ Алексей Николаевич Косыгин родился 21 февраля 1904 года в Санкт-Петербурге. После войны Косыгин назначен на пост пред-

Суть реформы заключалась в расширении хозяйственной самостоятельности предприятий и применении методов материального стимулирования. При этом предусматривались восстановление системы отраслевого управления промышленностью¹⁶ и отказ от территориальных органов управления хозяйством. Одновременно уменьшилось количество директивных плановых показателей (с 30 до 7). Во главу угла были поставлены показатели экономической эффективности производства – прибыли и рентабельности. За счет прибыли предприятия формировали фонды: развития производства, материального поощрения, социально-культурного развития, жилищного строительства и т. д. В сельском хозяйстве в 1,5–2 раза были повышены закупочные цены, а также уменьшены ставки налога на доходы крестьян. Была сделана попытка перейти к интенсивному развитию экономики страны взамен преобладавшего ранее экстенсивного и дополнить административное регулирование экономическим. В общем цель реформы состояла в том, чтобы установить наиболее правильные пропорции между отраслями, дать

седателя Оперативного бюро Совета народных комиссаров РСФСР, а в 1946 году стал председателем Совета министров СССР и членом Политбюро ЦК КПСС. За годы своей работы Косыгин внес значительный вклад не только в разработку новой экономики, но и во внешнюю политику СССР – благодаря его стараниям удалось нормализовать отношения между СССР и Китаем.

¹⁶ В процессе ее реализации были ликвидированы созданные в 1957 году по инициативе Н.С. Хрущева органы территориального хозяйственного управления – совнархозы – и восстановлена система управления промышленностью на основе общесоюзных, союзно-республиканских и республиканских министерств и ведомств.

широкий простор для развития прогрессивных производств, сделать серьезный поворот в направлении резкого повышения качества промышленной продукции. В плане предусматривалось повышение эффективности капитальных вложений, сокращение сроков строительства и ввода новых предприятий, более быстрое освоение новых мощностей, увеличение выпуска продукции с действующих основных фондов, лучшее территориальное размещение производства и совершенствование его организации, рациональное использование трудовых ресурсов страны, совершенствование структуры внешней торговли¹⁷.

В годы косыгинских реформ значительно возросла роль интенсивных факторов в развитии советской экономики, основными показателями роста стали повышение производительности труда и уменьшение числа занятых в материальном производстве. К апрелю 1969 года по новой системе работало 32 тысячи предприятий, которые производили 77 % всей промышленной продукции. В результате реформы улучшилось использование основных фондов, и увеличилась ритмичность поставок. Среднегодовые темпы роста национального дохода¹⁸ в 1961–1965 годы соста-

---

¹⁷ Плановое хозяйство. 1965. № 4. С. 1.

¹⁸ Национальный доход – часть стоимости созданного в стране совокупного общественного продукта, остающаяся после возмещения потребленных средств производства. Обобщающий показатель экономического развития страны в условиях товарного производства в стоимостном выражении выступает как вновь созданная стоимость за определенный период времени (обычно за год). Национальный доход страны равен валовому национальному продукту за вычетом амортизационных отчислений (износ основных средств) и косвенных налогов. В то же время национальный

вили 6,5 %, в 1966–1970 годы – 7,4 %. Для сравнения в 1975–1979 годы темпы роста этого показателя снизились и составили 4,4 %. В результате, если прирост национального дохода в 7-й пятилетке (1961–1965) составил 37 %, то в 8-й (1966–1970) – 45 %. Объем промышленного производства вырос на 50 %, сельскохозяйственного производства – на 20 %, было построено около 2 тыс. новых промышленных предприятий. Если прирост производительности труда в 7-й пятилетке (до реформы) составил 31 %, то в 8-й – 39 %. После отказа от продолжения реформы в 9-й и 10-й пятилетках этот показатель упал до 25 % и 14 % соответственно¹⁹. Снизились и темпы роста национального дохода – до 32 % в девятой пятилетке и 19 % – в десятой. Таким образом, свертывание хозяйственной реформы привело в 1970-х и последующих годах к снижению темпов роста во всех отраслях экономики СССР.

На практике реформы, хотя и привели к серьезным положительным результатам, проходили очень трудно, особенно в сельском хозяйстве, и после 1970 года были прекращены, так и не достигнув полной реализации поставленных целей. Причинами этого стали проблемы в секторе административного управления и серьезный недостаток финансовых ресурсов, необходимых для продолжения реформы. Немаловажным фактором, способствовавшим прекращению реформы, явился непрерывный рост мировых цен на энергоносители, продолжавшийся в течении 1970-х годов. В этих условиях советское правительство переориен-

---

доход можно определить как сумму всех доходов за год в виде заработной платы, промышленной и торговой прибыли, процента на вложенный капитал и земельной ренты.

¹⁹ См.: <http://dicacademic.ru> Косыгинская реформа

тировалось на расширение добычи нефти и газа в регионах Западной Сибири вместо дальнейшей интенсификации экономики и развития новых производств. Страну поразила «голландская болезнь»²⁰. По различным данным, в период 1965–1985 годов доходы союзного бюджета только от нефтяного экспорта возросли примерно в 20 раз и достигали в текущих ценах почти 13 млрд долларов США²¹. Необходимость поиска внутренних резервов для развития экономики СССР исчезла сама собой.

Кроме того, в конце 1960-х и в 1970-е годы реформа подверглась критике авторов так называемой Системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ). Она делала упор на создание экономико-математической модели социалистической экономики. Идеологизируя проблему, оппоненты упрекали Косыгина в непростительных уступках Западу, в подрыве устоев социализма и т. д. Это в немалой степени способствовало торможению реформаторских усилий и свертыванию преобразований.

---

²⁰ Голландская болезнь – в одной или нескольких отраслях экономики начинается стремительное развитие, которое приводит к серьезному укреплению валютного курса. В результате эти, казалось бы, благоприятные для экономики события приводят к серьезным проблемам. В теоретических источниках указывается, что не имеет значения, в каком именно секторе начался мощный рост, однако на практике известно, что голландская болезнь чаще всего возникает в случае открытия больших месторождений полезных ископаемых. Еще данное явление называют эффектом Гронингена – в честь местности в Нидерландах, где более полувека назад были обнаружены огромные залежи природного газа. Результатом стало бурное развитие добывающей промышленности в ущерб обрабатывающей.

²¹ История современной России. Косыгинская реформа. <http://prohistory.ru/ru/analytics/45>

Таким образом, в истории прошлого века в нашей стране можно выделить четыре периода ускоренного развития экономики. Первый – (имперская Россия) – 1900–1912 годы, второй (СССР) – 1930–1940 годы, третий (СССР) – 1951–1960 годы и четвертый (СССР) – 1960–1970 годы.

Но вернемся еще раз к прогнозу Эдмона Тери, сделанному более 100 лет назад. Несмотря на череду жестоких потрясений, выпавших на долю России, можно сказать, что пророчество прозорливого француза жизнь подтвердила. Как уже отмечалось, в 1937 году по объему промышленного производства Россия заняла первое место в Европе и вошла в тройку лидеров (наряду с Западной Европой и США) по внедрению четвертого технологического уклада.

К собственной истории следует подходить объективно, без зашоренности неолиберализма. Советский Союз был государством с высокой долей наукоемкой продукции не только во внутреннем потреблении, но и в экспорте. Первый контракт на поставку нефти в Италию был подписан только в 1960 году, и к его реализации приступили в 1961 году. Никакой «нефтяной иглы» в тот период не существовало.

На тот момент СССР и без экспорта углеводородов достиг статуса сверхдержавы, располагал развитой атомной энергетикой и отправил на околоземную орбиту первого в мире космонавта. Значительно ранее (в 30–50-е годы XX века) Советский Союз построил самую современную черную и цветную металлургию, тяжелое, энергетическое и транспортное машиностроение, создал прогрессивные технологии и оборудование сварки. И это не касаясь темы, связанной с вооружениями. В те годы СССР продавал лицензии

с высоким наукоемким содержанием странам Запада на многие миллионы долларов.

Здесь уместно напомнить о том месте, которое занимал в мировой экономике Советский Союз²². По данным Всемирного банка ВВП Советского Союза по паритету покупательной способности (ППС) накануне распада превышал 2,3 трлн долларов. А по данным ЦРУ, этот показатель был равен примерно 2,7 трлн долларов против 5,0 трлн долларов у США, то есть составлял 55 % от уровня США²³. Наша страна уверенно занимала второе место в мире. По данным ООН, доля СССР в мировом ВВП, рассчитанная по ППС, достигала 14,2 %, а в мировом промышленном производстве доля СССР в конце 80-х годов достигала 20 %, то есть была сопоставима с долей США. Если исходить из данных ЦРУ США, то валовый продукт Российской Федерации по паритету покупательной способности достигал 36 % от ВВП США. Таким образом, Российская Федерация после исчезновения СССР с географической карты мира при сохранении надлежащих темпов роста могла бы сохранить лидирующие позиции в мировой экономике²⁴.

А дальше что? К чему мы стремимся? Какое общество мы создаем? Кто ответит на эти вопросы.

---

²² Катасонов В. Распад СССР как экономическая катастрофа // Информационно-аналитический портал «Империя». 26 ноября 2016.

²³ Разница в оценках связана с тем, что В.Ю. Катасонов использует официальный курс доллара того времени равный 0,59 рубля за 1 доллар США, а ЦРУ считает по собственным коэффициентам.

²⁴ Численность населения Российской Федерации накануне распада составляла 147 млн человек, а в это же время население США насчитывало 249 млн человек.

Глава 4

Реформы в современной России

Прошло более четверти века с начала формирования в Российской Федерации рыночных отношений, отличных от плановых, которые на протяжении более 70 лет были фундаментом экономики Советского Союза. Срок достаточно большой для того, чтобы оценить результаты рыночных преобразований, полученные за эти годы.

До того, как говорить о результатах этих реформ, вспомним один эпизод из новейшей истории, имеющий прямое отношение к обсуждаемому предмету. В апреле 1989 года в ходе преобразований, направленных на переход к рыночной экономике как в Китае, так и в Советском Союзе, в Пекине состоялась встреча М.С. Горбачева с архитектором китайских реформ Дэн Сяопином. Во время беседы президент СССР подробно информировал Дэн Сяопина о демократизации общества, гласности, многопартийности, свободе слова и т. д. Другими словами, о политическом и экономическом обновлении страны. Китайский лидер, в свою очередь, рассказал об экономических реформах и о том, как их проводят в Китае. Реакция Горбачева

на эти слова была полна утопического оптимизма: вы начали с экономики, сказал он, а мы с политики, но придем к одинаковому результату. За два года до величайшей геополитической катастрофы XX века – распада могучей державы – наш лидер излучал уверенность в успехе перестройки и сопоставимых с КНР результатах. Как в таких случаях говорят, комментарии излишни. В 1990 году ВВП России (как части СССР) почти в два раза превышал ВВП Китая. В 2017 году он стал в 10 раз меньше китайского. После развала СССР главным итогом преобразований для России стала экономическая деградация, совпавшая по времени со впечатляющими темпами роста валового внутреннего продукта (ВВП)¹ Китая, ставшего в уже 2015 году одной из ведущих держав мира по этому показателю (таблица 2).

---

¹ Одними из основных показателей системы национальных счетов, отражающими объемы производства продукции в экономике, являются валовой внутренний продукт и валовой национальный продукт. Валовой внутренний продукт (ВВП) – рыночная стоимость всей совокупности конечных материальных благ и услуг, произведенных на территории данной страны за определенный промежуток времени (чаще всего за год). Валовой национальный продукт (ВНП) – рыночная стоимость всей совокупности конечных материальных благ и услуг, произведенных с использованием только национальных факторов производства, независимо от того, где они расположены – на территории данной страны или за рубежом. Таким образом, часть ВНП производится за рубежом, с другой стороны, часть продукции, которая создается в стране, но при использовании ресурсов, принадлежащих другим странам, в ВНП не учитывается, однако включается в ее ВВП. То есть рыночная стоимость продукции, произведенной на российском предприятии за границей, будет учитываться в ВНП России и в ВВП той страны, где данное предприятие функционирует.

Таблица 2

Основные показатели экономики России, Китая и США в 1990–2016 годы²

Показатель	Россия		Китай		США	
	1990 (РСФСР)	2016	1990	2016	1990	2016
Территория, млн кв. км	17,1	17,1	9,6	9,6	9,8	9,8
Валовой внутренний продукт, млрд долл., текущие цены	1102	1283	390	11232	5980	18624
Валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности, млрд долл.	1594 (1992)	3862	1091	21286	5980	18624
Валовой внутренний продукт на душу населения, текущие цены, долл.	...	8946	348,4	8167	23914	57608
Иностранные инвестиции, чистый приток, млрд долл., текущие цены	...	22,6	3,5	217,2	48,5	311,6
Международные резервы на конец года, включая золото, млрд долл.	...	377,1	34,5	3097,6	173,1	405,9
Общий внешний долг на конец года, млрд долл.	...	524,7	55,3	1429,5	3233	19600
Расходы на оборону, млрд долл., текущие цены	7,8 (1993)	69,2	10,1	215,2	306,2	611,2
Расходы на оборону, % от ВВП	4,6 (1993)	5,3	2,5	1,9	5,3	3,3
Экспорт товаров, млрд долл., текущие цены	...	281,9	62,1	2098	393,6	1451

² Составлено авторами по российским и зарубежным источникам (Росстат, Всемирный банк, ЦРУ и др.).

Показатель	Россия		Китай		США	
	1990 (РСФСР)	2016	1990	2016	1990	2016
Экспорт товаров, доля от мирового экспорта, проценты	...	1,8	1,8	13,1	11,2	9,1
Экспорт топливно-энергетических ресурсов в процентах от суммарного экспорта товаров	...	54,6	8,3	1,3	3,2	6,3
Импорт продуктов питания, млрд долл.	...	23,9	4,6	99,7	30	137,9
Добыча нефти, млн т.	516	554	138	200	417	543
Потребление нефти, млн т.	251,7	148	112,9	578,7	772,5	863,1
Добыча природного газа, млрд куб. м.	590	579,4	15,8	138,4	504,3	749,2
Потребление газа, млрд куб. м.	407,6	398,9	15,8	210,3	542,9	778,6
Добыча угля, млн т.	395	385,4	1054	3411	934	660,6
Производство электроэнергии, млрд кВт ч.	1082	1087	621	6142,5	3185	4351
Добавленная стоимость в промышленности, млрд долл., текущие цены	...	374,8	147	4458	1493	3497
Выплавка стали, млн т.	89,6	69,6	70	808,4	99	78,9*
Количество установленных промышленных роботов на 1000 человек в промышленности	...	2	...	49	...	176
Производство автомобилей (легковых, грузовых, автобусов), млн	1,8	1,3	0,5	28,1	9,8	12,2
Численность населения на конец года, млн чел.	148,3	146,8	1143,0	1378,7	253	325,2

Показатель	Россия		Китай		США	
	1990 (РСФСР)	2016	1990	2016	1990	2016
Коэффициент смертности (количество умерших на 1000 человек населения)	11,2	12,9	6,7	7,1	8,6	8,4
Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении	69,2	71,9	68,8	76,3	75,2	79,3

Чему научили нас эти утраченные для экономического роста годы? Стало очевидным, что рынок сам по себе не решит все сложные задачи, стоящие перед экономикой нашей страны. Кризисы 1998, 2008 и 2014–2015 годов убедительно продемонстрировали весьма значимую роль государства в преодолении экономического коллапса. Такие основополагающие проблемы, как определение приоритетных направлений экономического развития, промышленной политики и, наконец, выявление точек роста, пока еще имеющих в нашем распоряжении, остаются прерогативой государства. Переход российской экономики на инновационные рельсы без государственного регулирования невозможен³. На базе имеющегося опыта реформ и, к сожалению, упущенных возможностей проанализируем, что произошло и что можно сделать для устойчивого развития экономики нашей страны как опираясь на собственные силы, так и используя достижения и возможности других стран.

³ *Примаков Е.М.* Указ. соч. С. 55.

Сразу следует оговориться, что сравнение двух периодов развития страны по какому-либо одному показателю весьма затруднено. Дело в том, что структура современного ВВП Российской Федерации и ВВП социалистического периода существенно различаются, даже если абстрагироваться от того факта, что Российская Федерация была частью Советского Союза с огромными и разветвленными кооперационными связями между республиками. Если в СССР этот показатель отражал в основном состояние и достижения в реальном секторе экономики (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство и т. д.) и рассчитывался на основе директивно назначаемых цен на товары и услуги, которые были достаточно стабильны и мало подвержены инфляции, то сегодня цены складываются в значительной степени на базе определенного соотношения спроса и предложения. В постсоветское время несоизмеримо возрос также уровень и масштабы сферы услуг, в отличие от пришедшего в упадок производства. Кроме того, в условиях доминирования финансового рынка в ценообразовании очень велика роль спекулятивной составляющей. Это приводит к тому, что цены и ВВП едва ли сопоставимы, хотя и выражены в единицах национальной валюты.

Конечно, показатель ВВП, впервые введенный в научный оборот в 1934 году и ставший основным инструментом макроэкономического анализа, несмотря на все его недостатки, применяется в межстрановых сравнениях. Но в данном случае речь идет об одной стране в разные, но не так далеко отстоящие друг от друга периоды. Более пригодны другие варианты сопоставления, например, по физическим объемам

произведенной продукции, количеству предприятий, физическим объемам экспорта и импорта, по доле страны в мировом производстве промышленной и сельскохозяйственной продукции и т. д. По этим показателям Российская Федерация выглядит весьма скромно, если не сказать удручающе плохо.

В рассматриваемый период экономика России пережила несколько серьезных кризисов. Переход от плана к рынку протекал чрезвычайно болезненно и имел затяжной характер.

Все началось с «шоковой терапии» и так называемой приватизации. Провозглашалось, что приватизация имеет целью создание класса эффективных собственников. Заявлялось о неэффективном руководстве народным хозяйством со стороны государства, высокой энергоемкости советской промышленности, низкой производительности труда и т. д. Следует признать, что критика в период горбачевской перестройки со стороны известных экономистов того времени (Г.Х. Попов, В.И. Селюнин, Н.П. Шмелев и др.) в целом была и обоснованна, и справедлива. Действительно, не подкрепленное потребностями народного хозяйства увеличение производства в традиционных отраслях (металлургия, крупнотоннажная химия, машиностроение и т. д.) «съедало» ресурсы и не способствовало ни удовлетворению спроса, ни росту жизненного уровня населения. Выдающийся создатель авиационной техники генеральный конструктор А.С. Яковлев отмечал: «Чем больше мы создаем ненужных вещей, тем беднее становимся». Не следовало в соответствии с бытовавшим в то время лозунгом «ускоряться» везде и во всем. Рост производства ради производства без реаль-

ной пользы ни для массового потребителя, ни для решения социальных проблем, ни для развития передовых отраслей промышленности был не только не нужен, но и вреден. Однако всячески пропагандированный в то время постулат и слепая вера в то, что рынок на переходе от социализма к капитализму сам отрегулирует все, без вмешательства государства, оказался несостоятельным. Существовавшая система планового хозяйства была разрушена, а видимых положительных результатов до сего времени не достигнуто. Темпы роста снизились (нередко переходя в отрицательные), наука находится в упадке, энергоёмкость до настоящего времени остается в 2–3 раза выше, чем в странах ОЭСР, а производительность труда, несмотря на некоторый рост в последние годы, остается в промышленности в 5–6 раз ниже, чем в США. Степень износа производственных мощностей достигла 70–80 %.

В то время как в странах Запада все более явно просматривается переход к шестому технологическому укладу⁴, в России производственные мощности в зна-

---

⁴ Термин «технологический уклад» – аналог понятий «волны инноваций», «технический способ производства». Впервые предложен в 1986 году советскими экономистами Д.С. Львовым и С.Ю. Глазьевым в статье «Теоретические и прикладные аспекты управления НТП». Технологический уклад – это образование, в рамках которого осуществляется замкнутый цикл начиная с добычи первичных ресурсов и заканчивая выпуском конечных продуктов, соответствующих типу общественного потребления. За полвека до появления в научном обороте этого термина выдающийся советский экономист Н.Д. Кондратьев (1892–1938) создал теорию экономических циклов, известную среди экономистов как «длинные волны Кондратьева». Он опубликовал работу «Большие

волны конъюнктуры» в 1925 году, в которой обосновал следующую закономерность: в долгосрочной динамике исследуемых им экономических индикаторов есть определенная циклическая регулярность. Фазы роста этих показателей сменяются фазами относительного спада. Период этих долгосрочных колебаний – порядка 50 лет. Допустимые отклонения могут составлять 10 лет в обе стороны. Основной вклад в популяризацию идей Н.Д. Кондратьева внес Йозеф Шумпетер в 1939 году, связав «длинные волны Кондратьева» с циклами производства и занятости (7–10 лет). В настоящее время кондратьевские циклы применяют в своих исследованиях А. Акаев, С.М. Миньшиков, В.В. Криворотов, Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев. Совокупность (единство волн Кондратьева и технологических укладов) выглядит следующим образом.

1-й цикл. Первая промышленная революция, прядильная машина Р. Аркрайта (1772). Ядро технологического уклада – текстильная промышленность и создание поточного производства. Лидеры: Великобритания, Франция, Бельгия.

2-й цикл. Эпоха пара (1825). Паровоз, строительство железной дороги Стоктон–Дарлингтон. Ядро технологического уклада: паровая машина, паровоз, пароход, судоходство, железные дороги, добыча угля. Лидеры: Великобритания, Франция, Бельгия, США.

3-й цикл. Эпоха стали (Вторая промышленная революция, 1875). Бессемеровский процесс, завод в Питтсбурге (на базе конвертера Бессемера). Ядро технологического уклада: черная металлургия, кораблестроение, взрывчатые вещества, железные дороги, судоходство, электроэнергетика, электродвигатель. Лидеры: Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды.

4-й цикл. Эпоха нефти (1908 год). Внедрение конвейера на предприятиях Форда, двигатель внутреннего сгорания, телефонная связь, конвейерное производство. Ядро технологического уклада: автомобилестроение, самолетостроение, нефтехимия. Лидеры: США, Западная Европа, СССР.

5-й цикл. Эпоха компьютеров и телекоммуникаций (научно-техническая революция, 1971). Появление микропроцессора Intel4004, «Силиконовая долина». Ядро технологического уклада: электронная промышленность, информационные технологии,

чительной своей части могут быть отнесены к третьему и четвертому укладам. По мнению академика И.Д. Иванова, внесшего огромный научный и практический вклад в исследование экономики, в особенности внешнеэкономических связей Советского Союза и России, доля пятого технологического уклада в российском машиностроении не превышает 20 %⁵. «Эффективный» собственник, как правило, занимается не новым промышленным строительством, развитием современных наукоемких производств, а хищнической эксплуатацией доставшихся ему при приватизации мощностей. Причем горизонтальные связи между предприятиями, кооперация внутри страны и в рамках СНГ разрушаются, поскольку произошла переориентация на зарубежных поставщиков комплектующих изделий и материалов.

Приватизация, в частности, ориентировалась на существенное пополнение доходной части государственного бюджета. Однако и этого не произошло. С 1992 по 1998 годы от всеобъемлющей приватизации

производство и переработка газа, Интернет, спутниковая связь. Ключевой фактор – микроэлектронные компоненты.

6-й цикл. 2010 год – начало развития новых технологий. Ядро технологического уклада: нанoeлектроника и другие нанотехнологии (фотоника, биотехнологии, структурированные покрытия, информационные технологии, когнитивные науки, клеточные технологии, конвергенция нано, био-, инфо- и когнитивных технологий). Главное отличие: резкое снижение энергоемкости.

Для примера – доля технологических укладов в 2010 году в США и России в %: 3-й уклад – 0–30; 4-й уклад – 20–50; 5-й уклад – 60–10; 6-й уклад – 5–0 соответственно.

⁵ См.: *Иванов И.Д.* Российские предприятия в открытой рыночной экономике. – М.: ОСЛН, 2011. С. 31.

в бюджет поступило всего лишь около 1 процента от ВВП, а в целом за 1992–2009 годы государство получило от приватизации около 750 млрд руб., что составляет малую часть стоимости приватизированных предприятий⁶. Все остальное разошлось «по рукам» и послужило основой для возникновения небольшой группы олигархов. Другими словами, произошло прямое ограбление общества и государства, денежные накопления людей обесценились, а государственная собственность была перераспределена в интересах немногих лиц, состоявших в ближнем круге – «среди своих». Конечно, отдельные крупные предприятия, особенно в добывающих отраслях, и после приватизации продолжали работать успешно, однако многие из них были перепроданы, с них «сняли сливки» и фактически бросили вплоть до полной остановки. Новые собственники появились, но в основном они занимались разрушением, а не созиданием и оказались отнюдь не эффективнее прежнего собственника – государства.

В ходе приватизации в Российской Федерации создан рынок крупных компаний, становлению которого, помимо собственно приватизации, способствовали многочисленные и очень часто недружественные поглощения. В результате всего 20 крупнейших компаний контролируют в России 59 % объема продаж и 33 % занятости. Причем этот процесс ускоряется и в настоящее время всего 500 компаний формируют 80 % ВВП⁷. При этом в большинстве рыночных госу-

---

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Там же. С. 56.

дарств наряду с крупными промышленными структурами присутствуют многочисленные предприятия малого и среднего бизнеса. На них приходится в Евросоюзе 70 % ВВП и до 75 % от числа занятых. В России же его доля не превышает 20 % и 22 % по тем же показателям. Причем роль малого и среднего бизнеса, ориентированного на производственный сектор в обрабатывающей промышленности⁸, вообще едва заметна. Основная область приложения сил таких предприятий – сфера услуг (торговля, ресторанный бизнес, туристические фирмы, гостиницы, посреднические услуги и т. д.). Следует также отметить, что именно предприятия малого и среднего бизнеса в первую очередь страдают от последствий экономических кризисов. Так было и в 1998 году, и в 2008 году. Еще не восстановившись полностью от последствий этих потрясений, они опять попали в тяжелейшую ситуацию, вызванную падением курса рубля в 2015 году, введением санкций со стороны Запада.

Многие годы нелегко и небыстро, в отличие от появления группы олигархов, происходило становление национального среднего класса. В 2012–2013 годах

---

⁸ Обрабатывающая промышленность, в отличие от добывающей промышленности, которая находит свой предмет в природе, – отрасль производства, занимающаяся обработкой или переработкой промышленного и сельскохозяйственного сырья, то есть имеет дело с предметами, которые сами являются продуктом труда. К обрабатывающей промышленности относятся предприятия по производству черных и цветных металлов, химических и нефтехимических продуктов, машин и оборудования, изделий деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности, строительных материалов, продукции легкой и пищевой промышленности, а также предприятия по ремонту промышленных изделий.

численность среднего класса в населении страны достигла пика в 18–20 % (хотя для растущей экономики этот показатель должен быть значительно выше), в 2015 году она упала до 10 %, а по данным Финансового университета при правительстве РФ в 2017 году сократилась до 5 %. Объем розничного товарооборота с каждым годом падает в среднем на 9–10 %. Это рекордное снижение с января последефолтного 1999 года. В этой связи изменится качество спроса в нашей экономике, структура потребительской корзины и, следовательно, характер торговли и услуг. Население живет в состоянии неуверенности в завтрашнем дне и тревоги за будущее⁹.

К 1997 году ВВП России составлял только половину от показателя 1990 года. После кризиса 1998 года, благодаря принятым правительством Примакова–Маслюкова мерам, способствовавшим ускоренному развитию промышленности, а также начавшемуся росту цен на нефть, ВВП России в сопоставимых ценах достиг уровня 1990 года в 2007 году. Однако в результате кризиса 2008 года произошло очередное падение ВВП, и он вернулся к значениям 1990 года только к 2014 году. В 2014 году рост ВВП составил 0,6 % вместо планировавшихся 2,5 %. Рецессия началась в ноябре 2014-го, когда было зафиксировано первое снижение ВВП на 0,5 % по сравнению с ноябрем 2013 года.

Ситуация вновь обострилась. Низкие цены на углеводороды, общее замедление темпов экономического развития наблюдались как в развитых капиталистиче-

---

⁹ Интервью В. Жуковского // Бизнес-онлайн. Деловая электронная газета Татарстана. 11.01.2016.

ских странах, так и в государствах БРИКС. Что касается России, то на ухудшение экономического положения оказывает влияние действие и постоянное ужесточение дискриминационных санкций. Однако самой серьезной проблемой стали вовсе не санкции Запада.

В конце 2014 года Минэкономразвития прогнозировало снижение ВВП в 2015 году на 0,8 %, а Центробанк – на 4,8 %, если среднегодовая цена за баррель нефти составит 60 долларов. Фактически уже за первое полугодие 2015 года снижение ВВП составило 3,5 %. В целом по году оно достигло 3,7 %¹⁰. При этом если в I квартале 2015 года, по данным Госкомстата, кризисные явления затронули, в первую очередь, непромышленные сектора – торговлю (7,6 %), финансовый сектор (3,9 %), операции с недвижимостью, деловые услуги (3,3 %) и персональные услуги (6,9 %), – то во II квартале суммарные показатели падения ВВП ухудшались именно за счет падения промышленного производства.

Здесь следует отметить, что стоимость нефти (рисунок 1) в пределах 20–30 долл. за баррель – отнюдь не уникальное явление. Как видно из приведенного графика, на протяжении почти 20 лет (с 1985 по 2004 годы) она находилась именно в этих пределах, в кризисный период 1998 года вообще опускалась до 12 долл. за баррель, а среднегодовая цена в реальном выражении (с 1970 по 2010 годы) примерно равнялась 33–34 долл. за баррель¹¹. Не будем забывать, что цены в 80 долл.

---

¹⁰ См.: Росбалт Бизнес. Росстат подтвердил оценку падения ВВП России в 2015 году. 02.02.2016.

¹¹ См.: Там же.

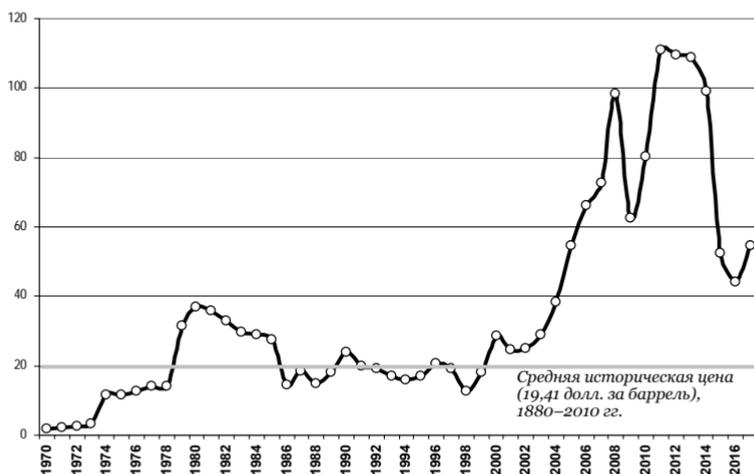

Рис. 1. Динамика среднегодовой цены на нефть в реальном выражении (долл. за баррель)

за баррель и выше – это не правило, а исключение, временами доставлявшее радость нефтедобывающим странам. Исходя из этой среднегодовой цены за 40 последних лет, наверное, логично было закладывать в бюджет на 2018 год цену в 43,8 долл. за баррель. Как показывает многолетний опыт, прогнозировать цены на нефть – это дело неблагодарное. Если цена будет выше этой, то Минфин получит столь необходимый ему резерв для затыкания дыр, которые подчас возникают неожиданно, например, санкции.

Ухудшению положения способствовали и спекулятивные операции на валютном рынке. Опасаясь за будущее российской экономики, как отечественные, так и зарубежные инвесторы продолжают выводить капиталы за рубеж. В результате Российская Федерация стала одним из основных экспортеров капитала или, другими словами, донором зарубежной экономики, в

первую очередь, США. Так, по расчетам организации Tax Justice Networks, за период 1990–2010 годов из России в офшоры было выведено 800 млрд долл.

Известный экономист С.Ю. Глазьев утверждает, что в связи со слабым контролем со стороны государства за последние 30 лет из России «утекло» более триллиона долларов. «Россия – это самая богатая страна в мире. Мы за 30 лет подарили мировой финансовой системе больше 1 трлн долларов, которые утекли из России. Мы, честно говоря, плохо знаем, где они находятся», – сказал Глазьев¹². В то же время доктор экономических наук В.Ю. Катасонов полагает, что Глазьев недооценивает масштабы проблемы. На самом деле государство вообще не контролирует утечку денег. В результате такой политики за 30 лет из страны вывели втрое больше указанной суммы¹³.

По мнению В.Ю. Катасонова, чистый отток капитала (превышение вывоза капитала над ввозом) в текущем десятилетии составил (млрд долл.): 2010 год – 30,8; 2011–81,4; 2012–53,9; 2013–60,3; 2014–152,1; 2015–58,1; 2016–19,8; 2017–31,3 (оценка)¹⁴. То есть только за 2010–2017 годы чистый отток капитала, рассчитанный из официальных данных Банка России, составил почти 0,5 трлн долл. И это без учета средств, которые уходят из страны в виде так называемых инвестиционных доходов. По оценке В.Ю. Катасонова, за 2017 год они составили 37,3 млрд долл. Кроме того, Российская Федерация активно накапливает золото-

---

¹² <https://regnum.ru/news/2373243.html>

¹³ Сколько денег утекло из России за границу? www.exocur.ru. 06.02.2018.

¹⁴ Катасонов В. План готов // Советская Россия. 24.03.2018.

валютные резервы (а это тоже вывоз капитала, только по каналам Центробанка), рост которых в 2017 году оценивается в 38 млрд долл. Итого за весь год из России вывезено более 100 млрд долл. И все это не считая нелегального вывоза капитала, который примерно равен такой же сумме. Другими словами, по оценке В.Ю. Катасонова, вывоз 1 трлн долл. у нас состоялся не за 30 лет, а только за 2010–2017 годы.

Понятно, что выведенные из страны деньги пошли на финансирование развития стран Запада. Кроме того, с движением (в нашем случае чистым оттоком) капитала связано и движение инвестиционных доходов в виде процентов, дивидендов и иных форм доходов на вложенный капитал. Эти данные за 2006–2015 годы приведены в таблице 3.

Как следует из таблицы, сальдо международного движения капитала на протяжении всего периода оставалось отрицательным при среднегодовом значении в – 40 млрд долл., если же сложить итоговые данные из обеих таблиц, то можно видеть, что ежегодны среднегодовые потери российской экономики составили около 100 млрд долл., а в целом за весь период – более 1 трлн долл. При этом со стороны так называемых западных инвесторов в подавляющем числе случаев имели место чисто спекулятивные операции на финансовом рынке, а не инвестиции в реальную экономику. Таким образом, ни в один из годов рассматриваемого периода чистый отток капитала не был ниже, чем 5 % ВВП, а в отдельные годы достигали почти 10 % ВВП¹⁵. При этом необходимо помнить, что

---

¹⁵ Катасонов В.Ю. Распад СССР как экономическая катастрофа // Информационно–аналитический портал «Империя». 26.11.2016.

в составляемом Банком России платежном балансе учитываются только легальные операции по международному движению капитала. Если же учитывать нелегальный вывоз капитала (некоторые оценки говорят о сопоставимых размерах), можно говорить о значительно больших реальных цифрах оттока финансовых ресурсов из экономики Российской Федерации.

Таблица 3

Международный баланс инвестиционных доходов РФ
(млрд долл.)

	Доходы к получению	Доходы к выплате	Сальдо
2006	27,9	-52,5	-24,6
2007	43,0	-54,5	-21,5
2008	58,0	-90,2	-32,1
2009	29,9	-60,9	-31,0
2010	34,3	-73,0	-38,7
2011	38,6	-89,7	-51,0
2012	42,8	-99,6	-56,8
2013	37,9	-105,1	-67,2
2014	42,8	-100,8	-58,0
2015	33,8	-65,6	-31,8
Итого за период 2006–2015 гг.	389,0	-791,9	-402,9

При этом отток иностранного капитала дестабилизирует национальную валюту и подрывает российский рынок ценных бумаг, причем для развивающихся

рынков волатильность (как притока, так и оттока иностранного капитала) в условиях макроэкономической нестабильности значительно возрастает. Высокая доля иностранного капитала в инвестициях создает большой риск возникновения или усиления кризисных явлений в случае его оттока из страны.

Наиболее серьезным является продолжающееся падение объемов и вымывание структуры промышленного производства. А ведь именно здесь, наряду с сельским хозяйством, транспортом, и другими услугами, создается национальное богатство. В соответствии с консенсус-прогнозом аналитиков агентства Bloomberg риск рецессии российской экономики снизился до 10 % – минимума с начала отслеживания этого индикатора в 2012 году. Опрошенные эксперты ожидают, что в 2018 году ВВП России увеличится на 1,5 %¹⁶. Подчеркивается, что население стареет и заметно беднеет, что никак не позволяет рассчитывать на растущий потребительский спрос. Малый и средний бизнес не развивается, средний класс, еще не окрепнув, уже деградирует.

Сложилась весьма специфическая ситуация. Новый российский капитализм как по генезису, так и по структуре существенно отличается от классических источников его формирования. Становление российского капитала происходило сверху как бы в обратном порядке. Государство в лице новой политической надстройки появилось не на заключительной фазе создания нового уклада, а выступило инициатором и главным координатором процесса приватизации общенарод-

---

¹⁶ <https://www.rbc.ru/economics/18/08/2017/5995abcc9a79476630e0ebf5>

ной собственности. При этом сам процесс приватизации в социальном плане имел чрезвычайно узкий характер. В нем участвовали в основном лишь доверенные лица нового руководства страны и криминальные структуры. В результате быстро и без каких-либо серьезных усилий со стороны претендентов (имеются в виду усилия по самостоятельному созданию производственных мощностей) сформировался коллектив «эффективных» собственников, присвоивших себе все плоды приватизации и в результате – большую часть поступавших в страну средств от экспорта углеводородов и иных сырьевых товаров, а также продукции низких уровней передела (например, толлинговый алюминий¹⁷).

Все эти процессы произошли в необычайно сжатые сроки и предопределили формирование «капиталистического» уклада по модели небоскреба¹⁸. В отличие от классической формы, представляющей собой вершину конуса, покоящуюся на широком, складывавшемся веками основании частнохозяйственного капитализма и мелкотоварного сектора, в России новый капитал имел форму узкого небоскреба без какой-

---

¹⁷ Переработка иностранного сырья с последующим вывозом готовой продукции. Механизм толлинга в общем случае представляет собой переработку иностранного сырья с соблюдением предусмотренного таможенного режима «Переработка товаров на таможенной территории». Применение данного таможенного режима позволяет ввозить сырье и вывозить готовую продукцию беспопытно.

¹⁸ Понятие «капиталистический» взято в кавычки, так как в России в связи с очень короткими сроками перехода к капитализму и без его теоретического обоснования продолжали сохраняться элементы социалистической экономики и распределения.

либо солидной основы в виде широких современных частнокапиталистических социальных структур. Здание получилось шатким. В стране так и не возникло эффективной экономики. Несмотря на внешний блеск в виде высоких мест отдельных представителей российского бизнеса в списке Forbes, в стране произошло колоссальное расслоение населения по уровню доходов, падение объемов производства и ВВП в целом.

По мнению экономиста В.С. Жуковского, Россия сегодня находится в стадии первоначального накопления капитала с офшорно-олигархической формой социально несправедливой и неэффективно управляемой собственности. Переживаемый нами кризис – это кризис общественно-экономической формации, где 1 % населения контролирует 80 % собственности в России¹⁹.

Те из участников данного процесса, кто оказался втянутым в систему производственных отношений современного российского капитализма, поначалу с энтузиазмом отнеслись к его первым внешним результатам – сравнительно высоким доходам. Но по мере того, как приватизированные предприятия втягивались в систему мировой экономики и все более подвергались воздействию всех ее проявлений (конкуренция, инфляция, дискриминационные ограничения, технические барьеры и т. д.), выявилась непригодность новых собственников к этим условиям.

Основой российской экономики все больше становится торговля энергоносителями и сырьевыми това-

---

¹⁹ Интервью В.С. Жуковского // Бизнес-онлайн. Деловая электронная газета Татарстана. 11.01.2016.

рами (никель, титан, древесина, алюминий и др.), цены на которые в последнее время, несмотря на значительную волатильность, имеют тенденцию к падению. На территории Российской Федерации (1/9 часть земной суши) размещается примерно треть мировых запасов минерального сырья, несопоставимые с другими странами запасы пресной воды, около 50 % черноземов. Страна располагает огромными возможностями по использованию возобновляемых ресурсов и источников энергии. При этом в хозяйственный оборот вовлечена лишь незначительная их часть.

Энергетический сектор России в настоящее время составляет четверть ВВП, более 50 % объема внешней торговли приходится на экспорт энергоносителей. Поступления от продажи нефти и газа в настоящее время составляют не менее половины доходов государственного бюджета. Доля других источников поступлений, особенно отраслей с глубокой степенью переработки, незначительна. Все это ведет к углублению структурного дисбаланса в хозяйстве страны со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В результате реформ целые отрасли экономики, ранее составлявшие гордость страны, исчезли или влачат жалкое существование. Другими словами, в 1990-е годы фактически состоялась деиндустриализация России. Тысячи предприятий остановились или были перепрофилированы на продукцию, имеющую конъюнктурный характер. Производство средств производства, в том числе высокотехнологичного оборудования, практически прекратилось и переориентировалось на импорт. Страна разучилась производить добавленную стоимость и живет за счет перераспре-

деления природной ренты, образующейся в результате экспорта сырья.

На общее состояние государственных финансов оказывает огромное влияние теневая экономика. По данным международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), посвященном оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики²⁰, Россия заняла четвертое место в топ-5 крупнейших теневых экономик мира. Эксперты оценили ее объем в 33,6 трлн руб., или 39 % от ВВП страны. Хуже дела обстоят лишь у Украины, Нигерии и Азербайджана. Причем этот показатель практически не меняется – в 2011 году он составлял 39,3 % и по прогнозу останется на том же уровне до 2025 года.

По оценкам Росстата, скрытый фонд оплаты труда в стране (доходы работников в неформальном секторе и серые зарплаты в официальном секторе) постоянно растет: с 2011 года он увеличился с 6,3 трлн руб. (10,6 % ВВП) до 10,9 трлн руб. (13,4 % ВВП). Росстат также оценивает занятость в этом секторе в 15 млн чел., что является рекордным за последние 10 лет. Министр экономического развития М.С. Орешкин назвал теневой сектор одной из главных проблем для российской экономики в связи с тем, что этот фактор серьезно искажает показатели экономического роста.

Теневая экономика в определенной степени уходит корнями в советский период, когда она была представлена так называемыми цеховиками и криминальными группами. Но те объемы, которые существуют в

---

²⁰ <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e96e7bff>

настоящее время, не идут ни в какое сравнение с прошлым. Вывод предприятий из тени, несомненно, положительно сказался бы на темпах экономического роста и снял бы значительную часть проблем пенсионного фонда, медицины и т. д.

Управление экономикой со стороны государства в это время осуществлялось непрофессионально и базировалось на непродуманных волюнтаристских решениях. Чего только стоила разрушительная административная реформа управления, инициированная и проводимая Д.Н. Козаком. Теория перехода экономики от социализма к капитализму отсутствовала (ее, кстати, нет и до настоящего времени), использовались в основном советы зарубежных неолиберальных экспертов, также не имеющих подобного опыта и часто преследующих далеко не благие цели, а также «популярный» в России и проверенный временем метод проб и ошибок. В 1990-х годах гипертрофированно выросли государственные долги иностранным кредиторам и пирамида государственных краткосрочных обязательств (ГКО). Это произошло при одновременной деградации реального сектора экономики и неплатежеспособности огромного количества предприятий, а также в связи со значительным падением цен на основные позиции российского экспорта – страна оказалась на грани дефолта²¹. Все это закончилось тя-

---

²¹ Дефолт (*англ.* default – невыполнение обязательств) – невыполнение договора займа, то есть неоплата своевременно процентов или основного долга по долговым обязательствам или по условиям договора о выпуске облигационного займа. Дефолт может объявляться как компаниями, частными лицами, так и государствами («суверенный дефолт»), неспособными обслуживать все или часть своих обязательств.

желым кризисом 1998 года. По словам Е.М. Примакова, «политика псевдолибералов²² потерпела полный провал – они были авторами дефолта в 1998 году, переросшего в экономический кризис, чуть не обрушивший Россию в пропасть»²³.

Спасая страну от последствий дефолта, Б.Н. Ельцин под давлением обстоятельств вынужден был призвать к управлению команду государственников – Е.М. Примакова, Ю.Д. Маслюкова и В.В. Геращенко, – деятельность которых в течение всего лишь восьми месяцев дала экономике страны запас прочности для роста на все 2000-е годы.

Действительно, этому правительству, которое, по их собственным словам, «пришло на руины, получив в наследство катастрофическую ситуацию», удалось за восемь с небольшим месяцев добиться беспрецедентных за все годы реформ экономических успехов. Вот несколько цифр, которые привел в своей статье первый заместитель председателя правительства Ю.Д. Маслюков.

По его словам, к сентябрю 1998 года, по сравнению с началом года, падение ВВП достигло 10 %, спад промышленного производства оказался еще выше и составил 14,5 %. Страна стояла на пороге гиперинфляции. Паралич банковской системы привел к почти полной остановке платежей, а железные дороги прекратили перевозку грузов. Реальные доходы населения упали до уровня января 1992 года.

---

²² Псевдолиберализм – попытка перенести либеральные ценности и институты на почву традиционалистских, уравнилельных ценностей, что неизбежно приводит к выхолащиванию сути данной идеологической модели.

²³ *Примаков Е.М.* Указ. соч. С. 41.

Ситуация была чрезвычайной. После крушения пирамиды ГКО едва ли не в один день рухнули не только финансовая и банковская системы, но и вся пресловутая стабильность, имевшая своим фундаментом валютный коридор и постоянно нарастающий внешний и внутренний долг. В одночасье оказалось, что у России больше нет ни среднего класса, ни дееспособного правительства.

Однако правительству Примакова удалось в течение короткого времени стабилизировать обстановку. При этом оно отказалось от форсирования жестких действий, намеченных предшественниками еще до кризиса. Был предпринят целый комплекс срочных мер по нормализации финансового положения предприятий, оздоровлению банковской системы, укреплению валютного и финансового контроля, проведена декриминализация крупных компаний. Кроме того, стабилизировался и даже стал укрепляться курс рубля, снижение ВВП по году ограничилось 5 %, а по промышленности спад за год был удержан на уровне 5,4 %. Здесь уместно привести высказывание бывшего главы Счетной палаты Т.А. Голиковой, которая считала, что если бы нынешнее правительство оказалось в ситуации 1998 года, то «у него, скорее всего, не хватило бы ни сил, ни воли справиться с ситуацией, требовавшей решений, быстрых и жестких»²⁴.

Что было сделано для предотвращения оттока капитала за рубеж? Состояние и эффективность функционирования валютного рынка Российской Федерации уже в 1999 году в значительной степени определялись

---

²⁴ Ведомости. 03.02.2016.

принятыми мерами по смягчению кризисных явлений. Вопреки позиции МВФ, правительство и Центральный банк России усилили контроль за возвратом экспортерами валютной выручки, за обращением иностранной валюты и обоснованностью международных расчетов по внешнеторговым операциям с целью перекрытия каналов незаконного вывоза капитала. Этому способствовал отход от позиции псевдолибералов по финансированию развития рынка на основе монетаризма, суть которой сводилась к чрезмерному упрощению роли государства и даже к ее полному отрицанию.

В числе наиболее важных мер по усилению валютного контроля, направленных на ограничение бегства капитала и спекулятивного давления доллара на курс национальной валюты, можно отметить введение контроля операций по договорам, имеющим признаки подозрительности и поэтому требующим повышенного внимания. Поскольку в начале 1999 года под видом 100-процентной авансовой оплаты по импортным контрактам покупка и перевод за рубеж валютных средств в среднем за месяц достигали 1 млрд долл., был введен порядок обязательного гарантийного открытия юридическими лицами-резидентами рублевых депозитов в уполномоченных банках в размере 100 % средств, перечисляемых за границу. Ограничена была и покупка валюты банками на специальных торговых сессиях межбанковских валютных бирж и запрещено проведение конверсионных операций рублевых средств нерезидентов по корреспондентским счетам иностранных банков.

Наряду с легальными способами вывоза валютных средств за пределы России значительный ущерб ее экономике наносила контрабандная торговля природными, в том числе морскими, ресурсами, в особенности в дальневосточном регионе. Так, в 1997 году японские таможенники зафиксировали ввоз российской рыбы на сумму более 1 млрд долл. В то же время, по официальным российским данным, в Японию было экспортировано продукции всего на 355 млн долл. В результате принятия жестких мер, в том числе установки на рыбопромысловых судах специальных датчиков, позволяющих отследить их местоположение, объем контрабанды значительно уменьшился.

Принятые меры позволили сократить ежемесячный несанкционированный вывоз капитала уже в первом полугодии 1999 года в 2,5 раза по сравнению с показателями 1998 года. Сократился спрос на иностранную валюту, улучшилась структура платежей за импортируемые товары. Доля авансовых платежей снизилась до 20 % (вместо 50 %), что соответствовало международной торговой практике. Удалось не только стабилизировать валютный курс, но и изыскать ресурсы для полного и своевременного погашения текущей задолженности по внешнему долгу. Установлена норма, ограничивавшая единовременный вывоз наличной иностранной валюты физическими лицами суммой, не превышавшей в эквиваленте 10 тыс. долл. США²⁵. Данная норма действует и в наши дни. Замет-

---

²⁵ По предложению правительства Е.М. Примакова, Государственная Дума законодательно приняла это решение в июле 1999 года.

но снизились объемы переводов иностранной валюты в оффшорные зоны.

Однако после того, как Б.Н. Ельцин без объяснения причин отставил правительство Е.М. Примакова, уже в начале второго полугодия 1999 года под давлением МВФ некоторые меры валютного регулирования были отменены. В результате только спекулятивный спрос на валюту, не относящийся к удовлетворению потребностей реального сектора экономики, уже в августе достиг 4 млрд долл. против 0,7 млрд долл. в июне. Эти примеры наглядно свидетельствуют о том, что меры валютного контроля играли роль эффективного и востребованного инструмента противодействия утечке российского капитала и пополнения валютной составляющей федерального бюджета.

Весьма важным результатом усилий правительства и Центрального банка стало повышение степени монетизации расчетов, что, в свою очередь, наряду с укреплением налогового администрирования, наполнило бюджет и смягчило бюджетный кризис. Действительно, если на январь 1992 года денежная масса составляла 66,4 % ВВП, то на 1 июня 1998 года этот показатель снизился до 13,7 %. В стране элементарно не хватало наличных денег. Предпринятые усилия привели к тому, что в первые четыре месяца 1999 года реальные доходы населения выросли на 10,6 %, хотя и оставались еще значительно ниже, чем в аналогичный период 1998 года.

Плохо обстояло дело с инвестициями, особенно в основной капитал предприятий. В этой связи правительство особое значение придавало созданию бюджета развития Российской Федерации и включению

его составной частью в федеральный бюджет на 1999 год. Был сверстан самый жесткий за все 1990-е годы бюджет. «Главная задача заключалась в том, чтобы не расширять расходы. Мы отсекали все популистские мотивы, включили в расходную часть только то, что могли реализовывать. И, тем не менее, бюджет был сверстан так, что доходы превышали расходы. Впервые с целью погасить накопленную задолженность был установлен первичный профицит, который достиг двух процентов»²⁶. Следует отметить, что в это время цены мирового рынка на сырье и энергоносители, по сравнению с последующими годами, поднялись незначительно (подъем начался только в марте), и, тем не менее, бюджет на 1999 год был выполнен полностью.

Но самой важной, по мнению Ю.Д. Маслюкова, стала постепенная, но глубокая реорганизация системы государственного управления, являющейся одним из важнейших факторов конкурентоспособности экономики. Причем кабинет министров и сам председатель правительства считали, что добиться этого можно, «прежде всего, за счет усиления экономической роли государства, что отнюдь не могло означать свертывания рыночных процессов»²⁷. Сам по себе рынок, без продуманного государственного вмешательства, вывести страну из состояния глубочайшего кризиса не мог. «Государственное вмешательство необходимо в первую очередь для наведения разумного порядка, способствующего росту реального сектора экономики»²⁸. Серьезные меры предпринимались и в сфере

---

²⁶ *Примаков Е.М.* Восемь месяцев плюс... М.: Мысль, 2001. С. 71.

²⁷ Там же. С. 42.

²⁸ Там же. С. 43.

поддержки отечественного производителя и экспортера. Были снижены тарифы на железнодорожные перевозки, таможенные пошлины по главным позициям «критического импорта» и т. д.

Среднесрочная программа, разработанная правительством Примакова, имела конкретный и адресный характер. Сам Евгений Максимович говорил: «Я вообще не большой сторонник всяких концепций, ставших столь модными в России за последнее время – именно в России, а не в зарубежных странах. Система подходов, определяющих принципы осуществляемой политики, – безусловно. Конкретные программы – да. Но не набор положений, искусственно объединенных в наукообразный документ, который, по-моему, мало помогает в практических делах...»²⁹.

По официальным данным Госкомстата, за период с октября 1998-го по март 1999-го рост промышленного производства составил 23,8 %. Он происходил на фоне снижающейся инфляции (с 38 до 3 %) и, в первую очередь, благодаря созданию благоприятных макроэкономических условий для роста производства. В результате принятия и, самое главное, реализации целого ряда чрезвычайных мер, о которых говорилось выше, в конце 1998 года – начале 1999 года была переломлена и стабилизирована ситуация в стране и вокруг нее. Даже зарубежные «критики» признали эффективность действий правительства. В основном благодаря этому в ходе переговоров с зарубежными кредиторами удалось развести по времени выплату долгов частным банкам и государственным структу-

---

²⁹ Там же. С. 40.

рам и тем самым избежать жестких финансовых мер со стороны иностранных государств. При этом правительство считало, что, продолжая поддерживать сырьевой сектор, основное внимание следует уделять развитию обрабатывающей промышленности. Присущую сырьевому сектору ценовую волатильность государственники планировали сгладить, опираясь на рост машиностроения.

В нулевые годы XXI века руководство страны умело использовало благоприятную конъюнктуру на рынке углеводородов, досрочно решило проблему внешней задолженности, создало Стабилизационный фонд и Фонд национального благосостояния. При этом ежегодный рост ВВП в среднем составил в период с 2000 по 2008 годы 7 %. Устойчиво росли доходы населения, на 12–13 % увеличивался товарооборот розничной торговли, существенно превышая темпы роста ВВП.

О состоянии российской экономики в это время говорят данные по ВВП по паритету покупательной способности в 2017 году (таблица 4)³⁰. Российская Федерация занимает в этом списке седьмое место, хотя в 2013 году она находилась на пятом месте и ушла с него под влиянием кризиса и падения цен на нефть. По отношению к ВВП США доля России не превысила 20 %, а в мировом ВВП, по данным МВФ, была равна 3,2 %. Но по показателю ВВП по ППС на душу населения Россия находилась в 2017 году только на 55 месте.

Если же говорить о месте нашей страны по объему номинального ВВП, то в 2017 году она находилась

---

³⁰ Таблица объема ВВП (по ППС) стран мира за 2017 год. <https://bcb.su/vvp-po-stranam-mira-za-2018-god.htm>

только на 13-м месте, уступив три места за два последних года.

Таблица 4

ВВП по паритету покупательной способности крупнейших стран в 2017 году

Место	Страна	Объем ВВП по ППС млрд долл.
1	Китай	21 270
2	Соединенные Штаты	18 560
3	Индия	8 721
4	Япония	4 932
5	Германия	3 979
6	Россия	3 745
7	Бразилия	3 135
8	Индонезия	3 028
9	Великобритания	2 788

Для всего постсоветского периода России были характерны отсутствие общегосударственной стратегии экономического роста, а также сохраняющаяся сырьевая ориентация экономики России, упадок ее реаль-

ного сектора. Это явилось причиной того, что последствия кризисов 1998 и 2008 годов в нашей стране были более тяжелыми, чем где-либо.

Реформы, которые проводились в постсоветской России, были направлены на либерализацию и интеграцию страны в мировую экономику. В результате беспрепятственного трансграничного движения капитала западные корпорации и банки активно внедрились в российскую экономику. Основной целью транснациональных корпораций (ТНК) было отнюдь не развитие экономического потенциала России, а быстрое получение прибыли и вывоз капитала из России в результате масштабных операций на фондовой бирже. Положительное сальдо внешнеторговых операций создавало валютные резервы Российской Федерации, которые размещались в казначейских облигациях США.

Коллектив экспертов во главе с Томасом Пикетти опубликовал доклад «От Советов к олигархам. Неравенство и бедность в России. 1905–2016 гг.». В нем говорится: «Объем офшорного капитала россиян превышает примерно в три раза уровень валютных резервов страны. К 2015 году объем активов, выведенных в офшоры, составил около 75 % от национального дохода страны... То есть за рубежом – в Великобритании, Швейцарии, Кипре и других подобных офшорных центрах – содержится столько же финансов богатых россиян, сколько все население России держит внутри своей страны».

Иными словами, вместо масштабного инвестирования в реальный сектор экономики Российская Федерация осуществляла льготное кредитование веду-

щих экономик Запада, действия которых направлены на сдерживание экономического развития нашей страны. «Сегодня на мировом финансовом рынке четверть всех долговых государственных бумаг имеет вообще отрицательные ставки. В этих условиях курс на наращивание международных резервов может породить лишь чистые убытки. Альтернативой наращиванию международных резервов является кредитование Центральным банком собственной экономики», — отмечает В.Ю. Катасонов³¹. Всем грамотным банкирам и деловым людям хорошо известно — деньги должны работать, а не лежать в кубышке. Омертвление капитала не дает развиваться собственной экономике.

В значительной степени это связано с тем, что традиционно приоритетным направлением деятельности Банка России остается подавление инфляции, управление народным хозяйством через стабилизацию финансовой системы и рынок, тогда как стимулирование роста отечественного промышленного производства, развитие транспорта и других отраслей реального сектора экономики преимущественно декларируется. Сознательно происходит связывание денежной массы, в итоге хранящейся за рубежом. Такая политика лишает национальный рынок ликвидности, особенно для долгосрочных вложений, необходимых для формирования не оборотного, а основного капитала. Если судить о методах управления нашего государства в экономике, то оно, в первую очередь, стремится сбалансировать бюджет за счет налоговой деятельности,

---

³¹ Катасонов В. Распад СССР как экономическая катастрофа // Информационно-аналитический портал «Империя». 26.11.2016.

включая повышение налогов. Такая бюджетная политика не предполагает ориентации на рост реального сектора экономики и его эффективности в качестве первоочередной задачи. При этом цель бюджетного процесса в современной России сводится к выделению и расходованию средств, но не достижению конкретного результата³².

В России в конце октября 2015 года был обнародован доклад «Столыпинского клуба», основным выводом которого является положение о том, что дальше экономике жить так, как сейчас, нельзя. На заседаниях клуба обсуждались многие вопросы, но, на наш взгляд, наиболее важной стала критика позиции Центрального банка России, который проводит чрезвычайно жесткую кредитно-денежную политику. Продолжая бороться с инфляцией и ростом цен в стремлении сократить ее до уровня в 4 % к 2017–2018 гг., ЦБ заявляет, что пока не будет достигнут этот показатель, ничем другим он заниматься не будет. В этой связи Центральный банк продолжает держать процентную ставку на таком уровне, который лишает предпринимателей последних надежд на возможность развития. Об этом же говорил кандидат в президенты на выборах 2018 года Б.Ю. Титов: «Для начала нужно изменить мандат Центрального банка. Сегодня он всячески сопротивляется этому, имея в законе в качестве основной задачу по борьбе с инфляцией и стабилизацию макроэкономической ситуации в стране. Он абсолютно не реагирует на задачи стимулирования спроса и не способствует экономическому росту».

---

³² Ведомости. 01.11.2010.

На международном экономическом форуме в Москве в январе 2016 года представители бизнеса резко критиковали действующую экономическую модель. Так, К.А. Бабкин, президент ООО «Новое содружество» ассоциации «Росагромаш», заявил: «У нас неправильная экономическая идеология. Мы должны отказаться от такой беззаветной веры в силу невидимой руки рынка, который должен все регулировать. Мы должны иметь активную экономическую политику, которая стимулирует производство в промышленности и сельском хозяйстве, которая обеспечивает экономику дешевыми ресурсами, низкими налогами, поддерживает экспорт, добивается доступа на внешние рынки».

Такой же позиции придерживается и С.Ю. Глазьев, который отметил: «Нам она (экономическая политика. – *В.М., И.М.*) кажется ошибочной, потому что неэффективна, омертвляет значительную часть производственного потенциала, угнетает развитие экономики, влечет ее деградацию и падение уровня жизни населения. Научное и деловое сообщество это понимают, поэтому в основном поддерживают мои предложения. Но у нее есть бенефициары – руководство крупных, в том числе государственных, банков, иностранные корпорации, финансовые спекулянты, экспортеры сырья, коррумпированные чиновники, компрадорская олигархия. Все они наживаются на ренте (монопольной, природной, административной), а также на хаосе и безответственности»³³.

---

³³ <http://www.glazev.ru>. 07.04.2017.

Как уже отмечалось, антироссийские санкции не являются единственными источниками экономических проблем Российской Федерации. Основная их часть – в управлении народным хозяйством. При любом развитии внешнеэкономической и внешнеполитической ситуаций альтернативой для количественного и качественного роста экономики является опора в первую очередь на внутренние резервы. Конечно, при этом никто не отрицает важности участия страны в международном разделении труда и использовании передового опыта других государств.

Это понимают и другие страны. Так, руководство Китая после кризиса 2008 года сосредоточило усилия на развитии своего внутреннего рынка за счет увеличения платежеспособного спроса населения. В этот же период ФРС США перекрыла сжатие денежной массы, проведя дополнительную эмиссию и выкупив так называемые токсичные активы.

Применительно к накоплению капитала, необходимого для развития производственных отраслей, монетаризм лишает российский финансовый рынок необходимой ликвидности. В первую очередь, это касается долгосрочных кредитов, которые могли бы быть направлены на формирование основного капитала предприятий.

Экономический рост России требует дешевого кредитования и значительного притока денежной массы, а это невозможно без ограничительных мер по конвертации и движению (оттоку) капитала. Рубль стал валютой, производной от доллара, и все больше утрачивает свою самостоятельность.

Сегодня Россия имеет наименьшее среди стран БРИКС и других развивающихся рынков соотношение денежной массы к ВВП. Если брать, например, данные по миру, то у Японии было 240 %, у Китая – 185 %, у Великобритании – 150 %, у США – 85 %. В среднем по миру монетизация экономики примерно составляет 125 %. У нас по разным оценкам в 2017 году – от 47 до 70 %. Вопрос о том, как эмитировать рубли, как за счет эмиссии финансировать инвестиционные и инфраструктурные проекты, находится в руках Банка России. И решение его – важнейшая часть искусства управления финансами, у нас, к сожалению, используемая не в интересах экономического роста.

Еще в январе 2013 года глава «Русала» О. Дерипаска сокрушался, что «Центральный банк, как коновалы, выпустили всю кровь из экономики». За следующие годы политика Минфина ужесточилась, а западные санкции практически полностью перекрыли отечественному бизнесу доступ на внешние финансовые рынки. Поэтому начиная с 2015 года реальному сектору российской экономики взять дешевую ликвидность негде, несмотря на последовавшую затем серию снижений учетной ставки.

Очевидно, что указанные тенденции способствуют углублению рецессии, а не выходу из нее. России требуется, чтобы уровень монетизации экономики соответствовал уровню развитых стран. А это более 100 %. На такой уровень необходимо выйти за 3–4 года при росте не менее 10–15 % в год, а в условиях экономического спада – еще больше. Даже либерал М. Фридман считал, что оптимальный прирост денег в экономике должен составлять 4 % в год.

Политика Центрального банка России разрушает отечественную экономику и подчиняет ее иностранным интересам. В своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2015 год президент В.В. Путин поставил задачу обеспечения ежегодного прироста ВВП не менее чем на 5–6 %. Глава государства подчеркнул, что ключевой задачей является возврат лидерства в традиционных промышленных отраслях, развитие малого и среднего бизнеса. Все это, на наш взгляд, реально выполнимо лишь при смене модели экономического развития России.

К сожалению, под влиянием неолиберального крыла в правительстве и экспертном сообществе и ссылаясь на замедление роста как общемировую тенденцию, В.В. Путин, выступая на Петербургском международном экономическом форуме 18 июня 2016 года³⁴, несколько снизил эти требования, согласившись с темпами роста экономики России на уровне не менее 4 % к 2018 году.

В послании Федеральному Собранию на 2017 год президент вообще обошел стороной вопрос прогноза роста ВВП. Вместо этого он остановился на причинах наших неудач в экономике: «...главные причины торможения экономики кроются, прежде всего, в наших внутренних проблемах. Прежде всего, это дефицит инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточное развитие конкуренции, изъяны делового климата. Сейчас спад в реальном секторе прекратился, наметился даже не-

---

³⁴ Стенограмма выступления президента Российской Федерации В.В. Путина на ПМЭФ. 18.06.2016.

большой промышленный рост. Но вы знаете, что если в прошлом году у нас спад ВВП был, где-то 3,7 процента, думаю, что в этом году он будет незначительным»³⁵. Другими словами, озвученные ранее прогнозы не оправдались, и вместо предполагаемого роста мы получили «потерянное десятилетие»³⁶. Симптоматично, что об этом в бюллетене «Комментарии о государстве и бизнесе»³⁷ говорят такие апологеты свободного рынка, как сотрудники Высшей школы экономики. С ними солидарен и президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Александр Шохин. По его словам, ситуация в экономике неустойчивая, и восстановление экономического роста на уровне 0–2 % создает долгосрочную тенденцию, не позволяющую решать ни социальные задачи, ни проводить реформы.

В новом послании на 2018 год президентом поставлена амбициозная задача увеличить ВВП России на душу населения к середине следующего десятилетия в полтора раза. Но, по подсчетам А.Л. Кудрина, это означает, что российская экономика должна расти почти с той же скоростью, как и китайская. Это среднегодовые темпы около 6 %, и требуется не просто догнать мировую экономику с ее темпами роста в 3,4 %, но и

---

³⁵ Послание президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию. 1.12.2016.

³⁶ «Потерянное десятилетие» – характеристика экономической ситуации в Японии в период с начала 90-х по начало нулевых годов, когда после затяжного «финансового пузыря» экономический рост на протяжении десятилетия находился в состоянии застоя.

³⁷ <http://tass.ru/ekonomika/3592357>

перегнать ее почти в два раза³⁸. Пока таких темпов роста не видно даже в бюджетных проектировках на 2019–2020 годы.

По сообщению кремлевской пресс-службы, В.В. Путин поручил разработать документ, который, базируясь на послании президента Федеральному Собранию на 2018 год, должен определить основные векторы и реперные точки развития на ближайшие шесть лет. В проекте документа предусмотрено вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира, в том числе обеспечение темпов экономического роста выше мировых. Количество людей, живущих за чертой бедности, должно быть сокращено вдвое. Эти же положения прописаны и в указе президента от 7 мая 2018 года. Другими словами, чтобы войти в пятерку лидеров, российская экономика должна увеличиться в 1,66 раза при ежегодных темпах роста в 7,8 %. И это без учета роста зарубежных экономик. Это в несколько раз превышает официальный прогноз Министерства экономического развития России, предполагающий рост на 2,1–2,4 % в ближайшие три года³⁹. Здесь следует оговориться, что на Петербургском экономическом форуме В.В. Путин заявил, что он имел в виду объем ВВП России по паритету покупательной способности, по которому наша страна и сегодня занимает шестое место в мире, незначительно отставая от Германии.

---

³⁸ Кудрин объяснил, почему невыполним план Путина // Finanz.ru. 02.03.2018.

³⁹ Путин поручил написать указ о вхождении России в топ-5 экономик мира // Finanz.ru. 06.03.2018.

Для строительства действительно сильной России необходимо продуманное и эффективное государственное регулирование, предполагающее определение и осознание обществом и государственными институтами реальных целей и путей их достижения.

В главную движущую силу развития экономики превращаются научные разработки. Наиболее ценными качествами становятся способности, талант работника, профессионализм и образованность. Меритократия – это власть достойных. Другими словами, не связи, происхождение или богатство, а высокие личные качества должны стать критериями отбора и выдвижения на первые роли в обществе. На основе такого подхода будет формироваться стратификация (расслоение) общественной иерархии.

Постиндустриальными странами называют, как правило, те, в которых на сферу услуг приходится значительно более половины ВВП. Под этот критерий попадают, в частности, США (на сферу услуг приходится 80 % ВВП), Великобритания – 74 %, Австралия – 70 %, ФРГ – 67 %, Япония – 63 %, а мир в целом – 66 %. В России эта доля составляла 58 % в 2007 году, однако некоторые экономисты считают, что она завышена. Дело, по-видимому, не столько в том, что в нашей стране выросла сфера услуг, сколько в том, что катастрофически упала доля реального производства. Но в целом теория во многом была подтверждена практикой.

Что касается сферы услуг, то и в советское время она находилась в зачаточном состоянии и вызывала справедливые нарекания населения. Об этом свидетельствует следующая байка. В бытность президентом

США Р. Рейган, выступая на пресс-конференции в Белом доме, рассказал анекдот, который был восторженно воспринят представителями американских масс-медиа. Мне, не скрою, неприятно было выслушивать эту шутку. Звучала она обидно для граждан СССР, хотя отголоски правды в ней были. Р. Рейган озвучил следующее: «Советский гражданин в автоматаине получил извещение о том, что ровно через 10 лет, в такой-то день и месяц, ему нужно прийти и получить купленный им автомобиль. Обрадованный покупатель просит продавца уточнить время прибытия за покупкой – до или после обеда? Продавец недоумевает. Радостное событие состоится только через 10 лет! Тогда покупатель пояснил, что до обеда, именно в этот день, к нему должен прийти сантехник».

Времена, конечно, другие, но не во всем. Автомобиль теперь можно выбрать по вкусу и купить его без промедления всегда и везде (и новый, и подержанный). Были бы деньги. А вот в ЖКХ за три десятилетия качество услуг вряд ли в корне изменилось, несмотря на многократное увеличение их стоимости.

Старый лозунг «Кадры решают все!» получает новую жизнь и резонансное звучание. Основной производственный ресурс – квалификацию людей – невозможно увеличить через рост инвестиций в производство. Для этого необходимо развитие государственной системы профессионального образования и здравоохранения, то есть надо делать инвестиции в человека. Только это позволит ему комфортно «вписаться» в постиндустриальное общество. В настоящее время реализация любых крупных промышленных проектов предполагает одновременно с инвестициями в строи-

тельство и оборудование необходимость организовывать затратное обучение персонала и предоставление ему серьезных социальных гарантий.

Знаковым явлением постиндустриального общества стало широкое распространение венчурных (рисковых) компаний. Выбирается для финансирования целая группа перспективных направлений работ или проектов, часть из которых заведомо не увенчается успехом. Однако получившие в дальнейшем реализацию успешные проекты с лихвой перекроют потери от провалившихся или не внедренных в производство. Примером здесь может служить развитие компьютерных технологий и программного обеспечения.

В отличие от США, где в постиндустриальном обществе, по данным известного российского экономиста в этой области В.Л. Иноземцева⁴⁰, занято около 70 % всей рабочей силы, Россия сейчас в ином положении, хотя отдельные ростки нового, конечно, есть. В постиндустриальном обществе высокое место компании на рынке, наряду с наличием нематериальных активов, зависит от уровня информатизации всех сфер ее производственной и общественной деятельности.

Еще одной чертой постиндустриального общества, по утверждению Д. Белла, является уменьшение доли и значения производства массовой продукции, которое уходит из «метрополий» в страны «третьего мира». Но при этом усиливается значение широко диверсифицированного малого и среднего бизнеса, производящего небольшие серии конкурентоспособной продукции, но с широкой номенклатурой и мо-

---

⁴⁰ Там же.

дификациями. Одновременно серьезно возрастает роль обслуживающих эти фирмы прикладных научных исследований, которые в сжатые сроки внедряются в производство. Оно ориентировано в значительной степени на ресурсосберегающие и информационные технологии – такие, как микроэлектроника, программное обеспечение, робототехника, миниатюризация и другие высокие технологии.

На совершенно новый уровень выходит организация и качество технологических процессов. Преобладающее значение придается автоматизации и компьютеризации труда. Это приводит к уменьшению доли физического труда и, соответственно, росту доли высококвалифицированного и творческого труда. Сегодня в России это стали называть «цифровой экономикой».

Но вернемся к кризису 2015–2016 годов. Несмотря на разговоры о необходимости диверсификации и ухода от «нефтяной иглы», несырьевой реальный сектор российской экономики растет крайне медленно, накопленные финансовые резервы, которые должны стать спасательным кругом во время кризиса, скоро будут исчерпаны. Страна, которая не производит достаточно широкой номенклатуры промышленной продукции, неспособна достичь долгосрочной стабильности и всегда будет подвержена влиянию негативных событий в мировой экономике, где бы они ни происходили. Об этом говорил на заседании «Меркурий-клуба» 13 января 2015 года академик Е.М. Примаков: «...несмотря на привычно общие задания министерствам и ведомствам, нет оснований считать о готовности исполнительной власти предложить обоснованный, базирующийся на конкретно намечаемых действиях

проект разворота страны к диверсификации экономики и ее росту на этой основе... При любой ситуации единственной альтернативой для России является опора в первую очередь на наши внутренние резервы и возможности для количественного и качественного роста экономики»⁴¹. Однако в утвержденном на 2018 год федеральном бюджете правительство опять демонстрирует нежелание или неспособность переломить ситуацию. По мнению ряда депутатов Государственной Думы, новый бюджет – «это бюджет стагнации»⁴².

По словам депутата М.В. Щапова, федеральный бюджет на 2018 год нельзя назвать ни бюджетом развития, ни бюджетом сохранения национальной стабильности. В качестве базового сценария взят прогноз экономического роста в 2 % при среднемировых показателях в 3 %. Он говорит, что это не развитие, а стагнация. По мнению Счетной палаты России, такой прогноз по росту экономики позволяет правительству не предпринимать никаких решительных мер, направленных на экономический рост.

Вложения в национальную экономику номинально растут с 2,07 трлн рублей до 2,4 трлн. Но по отношению к объему ВВП они устойчиво сокращаются: если в 2017 году их доля составляла 2,8 %, то в 2018 это будет уже 2,5 %, в 2019–2,3 %, в 2020 году – 2,2 %. В общем объеме расходов федерального бюджета доля раздела

---

⁴¹ *Примаков Е.М.* Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 13.01.2015.

⁴² Новый бюджет на 2018 год: развитие или стагнация? Мнение депутатов Государственной Думы. <http://клубпубличнойполитики.рф>. 06.12.2017.

«Национальная экономика» также уменьшится по сравнению с 2017 годом с 15,2 до 14,5 % в 2018 и 2019 годах. Всего на развитие экономики заложено 2,4 трлн руб., или на 100 млрд руб. меньше, чем в 2017 году. В основном этот раздел бюджета состоит из огромного количества государственных программ и проектов, которые мало того, что не выполняются или выполняются плохо и с опозданием, но и предназначены в основном для крупнейших компаний, в том числе государственных. Стоимость проектов огромна, а качество реализации часто страдает.

По данным Федеральной антимонопольной службы, лишь 5 % госзакупок в России проходят на конкурентной основе. Остальные 95 % достаются заранее определенным поставщикам. В результате, как минимум, 10 % рынка контролируют картели, цены завышаются на 20–30 %, из-за чего бюджет теряет до триллиона рублей в год.

Расходы на образование и науку в сумме составляют всего 7 % от бюджета и по объему меньше, чем на функционирование государственного аппарата. Результат известен. Реформы привели к тому, что российская система здравоохранения, несмотря на заявленные цели, стремительно деградирует как в части доступности услуг, так и по их качеству, в то время как государство продолжает сокращать расходы на медицину, ссылаясь на их неэффективность. С 2000 по 2015 год количество больниц в России сократилось в два раза – с 10,7 до 5,4 тысячи; количество доступных населению больничных коек упало на треть, до 1,2 миллиона, а в сельской местности – на 40 %. Если «оптимизация» здравоохранения в стране продол-

жится с прежней скоростью (то есть в среднем в год будет закрываться 353 больницы), то к 2021–2022 годам количество медицинских учреждений в стране упадет до 3 тысяч – то есть уровня Российской империи в 1913 году⁴³. По словам бывшего руководителя Счетной палаты РФ Т.А. Голиковой, за январь–октябрь 2017 года в среднем по стране расходы региональных бюджетов на здравоохранение упали на 47 %. При этом в 20 регионах снижение было более чем трехкратным.

Вместе с тем средства на развитие экономики есть. Не касаясь Фонда национального благосостояния (уже израсходован, причем неэффективно) и Резервного фонда, это положительное сальдо внешнеторгового баланса. Сюда же относятся богатейшие природные ресурсы, которые отнюдь не являются «ресурсным проклятием»⁴⁴ или «нефтяной иглой», хотя данное мнение широко представлено и в выступлениях экспертов, и в средствах массовой информации. Это национальное богатство, дающее возможность, при государственном подходе и перераспределении средств через бюджет, направить его на обеспечение устойчивого роста экономики в интересах процветания всего

---

⁴³ Российской медицине предсказали деградацию до уровней 1913 года. <http://kremlinpress.com/2017/04/08/>

⁴⁴ Термин «ресурсное проклятие» впервые был введен в научный оборот Дж. Саксом и Э. Уорнером в середине 1990-х годов (Sachs Jeffrey and Warner Andrew. Natural Resource Abundance and Economic Growth. Cambridge (Ma.): NBER Working Paper 5398, Dec. 1995) и означает низкие темпы экономического роста в странах, располагающих большими запасами природных ресурсов. Доступность источников дохода объективно тормозит экономическое развитие, так как не побуждает искать альтернативы.

общества. Примеры такого подхода есть в Норвегии и странах Ближнего Востока.

Директор Центра исследований постиндустриального общества В.Л. Иноземцев проанализировал экономическое развитие стран, располагающих значительными объемами сырьевых ресурсов, и пришел к выводу, что России в отличие от стран Запада, а также Малайзии и Бразилии, в ближайшее время преодолеть «ресурсное проклятие» не удастся. Максимум, на что мы можем рассчитывать, – это повысить эффективность использования средств от экспорта сырья, изымать большую часть природной ренты в бюджет и снижать налоги на несырьевой сектор экономики.

В подтверждение своего тезиса В.Л. Иноземцев ссылается на богатые ресурсами страны Запада (Нидерланды, Великобритания, Норвегия, Канада, Австралия), в которых бум ресурсной экономики начался после достижения ими высокого уровня экономического и научно-технического развития, что нейтрализует эффект «ресурсного проклятия». Он даже сравнивает Россию с Венесуэлой, заявляя следующее: «Отторгая 1990-е, восхищаясь поздним СССР, мы, по сути, сами укрепляем “сырьевое проклятие”, не мечтая ни о чем ином».

Однако нужно подходить к собственной истории объективно, без зашоренности неоллиберализма. Советский Союз был государством с высокой долей наукоемкой продукции не только во внутреннем потреблении, но и в экспорте. Напомним, что наряду со странами Запада наша страна входила в число лидеров четвертого технологического уклада. Другими словами, бум ресурсной экономики застал хозяйство и

науку Советского Союза в самом развитом состоянии. Даже непосредственно перед развалом нашей страны мы были несомненными лидерами в космической сфере (комплекс «Энергия–Буран»), лазерных технологиях и т. д. Кстати, до сих пор США используют созданные в СССР ракетные двигатели. Однако, хотя мы и не опустились до уровня Венесуэлы, политика не-олибералов, руководства Банка России и экономического блока правительства в действительности препятствуют экономическому росту страны и, следовательно, ее возрождению и процветанию.

Гораздо опаснее для нас «долларовая игла», которая втянула Россию в девальвационную ловушку, когда многие корпорации привлекали «дешевые деньги» с Запада, забывая о рисках прекращения финансирования при обесценивании рубля и непостоянстве политической конъюнктуры. И все-таки стратегическая задача, от выполнения которой зависят место и роль России в мировой экономике XXI века, – это воссоздание производительной функции, достижимое только ценой новой индустриализации и означающее модернизацию (на основе внедрения новейших технологий) плюс реиндустриализацию (оснащение современной техникой традиционных отраслей).

Это непростой вопрос, но пути его решения существуют. Речь идет о стимулирующей финансовой политике, ограниченном валютном контроле, обоснованном экономическом планировании. В первую очередь потребуются изменение политики Центрального банка России – с ограничительной, направленной на связывание денежной массы на стимулирующую производ-

ство и базирующуюся на тщательно продуманной эмиссии. При этом эмиссия должна быть использована не для решения социальных вопросов (зарплаты бюджетников, пенсии), а на целевое инвестирование в реальное производство, его долгосрочное кредитование под низкую ставку, не превышающую 4–5 % (сегодня она превышает 10 %), а лучше бы еще меньше. Адресное долгосрочное кредитование будет способствовать росту занятости, снижению издержек и повышению производительности труда. «Хотите иметь экономический рост – вам нужно обеспечить увеличение предложения денег», – заявил в интервью «Газете.Ru» экономический советник президента РФ академик С.Ю. Глазьев, и с этим трудно не согласиться.

На стимулирование реального сектора экономики за счет перераспределения доходной части в пользу ключевых отраслей промышленности и сельского хозяйства должен быть ориентирован и федеральный бюджет. Подобная практика существует и во многих странах Запада, например, в США, где через бюджетное финансирование поддерживается развитие высокотехнологичных направлений реального сектора.

Заместитель председателя правления «Альфа-банка» В.Б. Сенин, сопредседатель «Деловой России» А.В. Данилов-Данильян и ряд других экспертов подвергли критике регуляторную политику Центробанка, которая также приводит к высокой стоимости кредита и недофинансированию экономики, в особенности его реального сектора. Если в России соотношение кредитов к ВВП равно 41 %, то в Китае – 126 %, в Германии –

200 %, в США – 300 %. Кредитование реального сектора в США составляет 42 %, в Германии – 31 %, в Китае – 23 %, а в России только 12 %⁴⁵.

На поддержку реального сектора и техническое обновление должна быть нацелена и налоговая политика. Здесь применимы и налоговый зачет в значительной доле от стоимости купленного оборудования, и ускоренная амортизация, и вывод из-под налогообложения всех научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Немаловажную роль может сыграть и передача на льготных условиях передовых технических решений из оборонного сектора в гражданский.

Говоря о введении валютного регулирования, следует признать, что в современных условиях наличие спекулятивного финансового рынка, предполагающего получение немедленной прибыли, подрывает возможности финансирования реального сектора. Высокий уровень либерализации валютных операций характерен только для развитых экономик, к которым Россия уже четверть века не относится.

В последние годы США, при поддержке других стран Запада, организовали открытое противостояние по отношению к России, которое далеко выходит за рамки традиционно ведущейся против нас информационной войны. Это широкомасштабная гибридная война против Российской Федерации, основными компонентами которой являются торговые и финансовые санкции, демпинговые войны на рынке сырье-

---

⁴⁵ Там же.

вых ресурсов и, наконец, валютная война⁴⁶. Причем по разрушительному эффекту последняя должна занять первое место в этом списке⁴⁷.

Чтобы реальный сектор смог брать кредиты в коммерческих банках хотя бы под 5 %, надо установить учетную ставку не выше 3–4 %, то есть ниже средней рентабельности. Конечно, этот показатель различен по отдельным отраслям, но для обрабатывающей промышленности и транспорта он укладывается в указанные рамки. Таких ставок не было уже на протяжении 25 лет, что и привело к современному состоянию производительных сил.

В конце 1990-х и в нулевые годы в мире произошел колоссальный рост цен на сырьевые товары, в огромных размерах увеличились финансовые активы и обороты интернет-компаний без реального товарного наполнения. Получаемые в результате такой деятельности финансовые ресурсы аккумулировались в резервах центральных банков, которые выросли в 5–6 раз и представляют собой облигации развитых стран, в которые вкладывали деньги экспортеры сырья и товаров (например, Китай, Саудовская Аравия и другие). При этом общий объем внешнего госдолга всех стран мира постоянно увеличивается и на 2017 год составляет более 70 трлн долл., а совокупный долг, включая корпоративные и частные долги, достигает 200 трлн

---

⁴⁶ См.: Катасонов В.Ю. Валютная война Запада против России и валютный контроль // Экономика. 19.04.2016.

⁴⁷ В.Ю. Катасонов расшифровывает термин «валютная война» как комплекс мер по обвалу валютного курса национальной денежной единицы в целях общей экономической дестабилизации страны.

долл., в то время как наличных долларов на рынке обращается не более 12 триллионов. Высокая задолженность – это внешний признак больших структурных проблем, роста объемов спекулятивных операций и угроза для финансовой стабильности мировой экономики. В этой связи центральным банкам стран-должников все сложнее нормализовать денежную политику, не нанося при этом вреда реальному сектору хозяйства.

Пока практически все проводимые в новой России реформы не были доведены до конца и не достигли провозглашенных целей. Пора остановиться, осмотреться и определить, наконец, ключевые точки роста исходя из современных реалий и имеющихся в стране возможностей. Нельзя бесконечно реформировать отдельные, часто не связанные между собой или даже противоречащие друг другу сектора хозяйства.

Можно констатировать, что в результате реформ утилизация советского наследства не привела даже к первоначальному накоплению капитала. Общественное богатство страны оказалось потраченным на роскошные зарубежные квартиры и замки, личные самолеты и яхты, футбольные и баскетбольные команды. Присвоенные деньги не пошли на развитие производства, приобретение оборудования и уж тем более на поддержку науки, создание новых университетов и исследовательских центров.

По уровню экономического развития Россия, как отмечал кандидат в президенты на выборах 2018 года П.Н. Грудинин, скатилась на 43 место в мире, по реальным доходам – на 55 место, по качеству здравоохранения – на 119-е. Удельный вес промышленности

в ВВП с 1999 по 2016 год уменьшился с 31,9 % до 26,7 %, а если из нее вычесть нефтяную отрасль – то до 16,7 %. Доля машиностроения в ВВП снизилась с 14,8 % в 2000 году до 1,4 % в 2016-м, то есть в 10 раз⁴⁸.

Капитал, который мог и должен был бы использоваться на развитие реального сектора, продолжает «убегать» из страны в огромных размерах и уж, во всяком случае, не идет в обрабатывающие отрасли. Значит, что-то не так в нашей экономической политике, которая не стимулирует роста. В таких условиях вклад России в мировой валовой национальный продукт (ВНП) постоянно сокращается. А.Л. Кудрин прогнозирует, что к 2020 году он снизится до 2,6 % (на 2014 год – 3,3 %) ⁴⁹, а по перерабатывающим отраслям он вообще исчезающе мал. По наукоемким и инновационным направлениям в результате разрушительных реформ страна превращается в карлика. По объему финансирования науки Россия уступает Германии более чем в 2 раза, Японии – в 4 раза, Китаю – в 6 раз, США – в 11 раз!⁵⁰ Страна, которая еще 30–35 лет назад находилась на передовых позициях, стала аутсайдером. И это притом что в СССР научно-технический прогресс сопровождался беспрецедентным ростом расходов на науку из государственного бюджета и других источников. Так, в 1940 году они составляли в сопоставимых ценах 0,3 млрд руб., в 1965–6 млрд руб., а

---

⁴⁸ Почему нужны законы Грудинина? // Советская Россия. 06.03.2018.

⁴⁹ http://www.rbc.ru/economics/02/-9/2015/55e696bf9a4771_fc765148

⁵⁰ См.: Глазьев С.Ю. Об источниках и механизмах роста российской экономики. 19.02.2014.

в 1975–17,4 млрд руб. В 1975 году по сравнению с 1940 годом количество ежегодно поступающих изобретений и рационализаторских предложений возросло с 591 тыс. до 5113 тыс., из них внедренных – с 202 тыс. до 3977 тыс.⁵¹

Проекты по развитию экономики и социальной сферы, которые правительство РФ выбрало в качестве приоритетных, недополучают финансирование: деньги на них выделяются либо с опозданием, либо в существенно меньших объемах по сравнению с планом. Например, по состоянию на середину 2017 года менее чем на 1 % был профинансирован проект поддержки экспорта продукции промышленности, несмотря на то, что развитие несырьевого экспорта заложено в Стратегию экономической безопасности до 2030 года как один из ключевых пунктов⁵².

Не добавляют оптимизма и выводы экспертов возглавляемого А.Л. Кудриным Центра стратегических разработок (ЦСР). Они считают, что за последние 16 лет ни одна из двух программ комплексного развития страны не была выполнена. Так, по данным ЦСР, «Стратегия- 2010» принятая летом 2000 года в качестве «Основ социально-экономической политики правительства», реализована только на 39 %⁵³. В предполагавшей создание инновационной экономики «Стратегии-2020» этот показатель достиг только 30 %. По словам президента Торгово-промышленной пала-

---

⁵¹ См.: Наука в СССР. Справочные данные на 1976 год.

⁵² Минфин не нашел денег на приоритетные проекты // Finanz.ru. 05.09.2017.

⁵³ Центр Кудрина объявил о провале экономических реформ последних 16 лет // Finanz.ru. 27.12.2016.

ты России С.Н. Катырина, «доля российской высоко-технологичной продукции гражданского назначения на мировом рынке составляет только 0,4 процента, только каждое десятое наше предприятие можно считать инновационно активным»⁵⁴. Эксперты ТПП отмечают, что российские предприятия настроены на заимствование готовых технологий, а не на разработку собственных.

В полной мере реализовано лишь создание Резервного фонда (к настоящему времени он израсходован на покрытие дефицита бюджета) и Фонда национального благосостояния, а также установка автоматизированных комплексов фиксации нарушений правил дорожного движения. Мало того, по ряду направлений развития власти действовали в прямо противоположном направлении, начиная с развития несырьевого сектора и заканчивая «утечкой мозгов». В основном происходит имитация деятельности, а не решение практических задач. По словам А.Л. Кудрина, причинами провала в выполнении поставленных задач является слабое состояние государственного управления и лоббистская деятельность монополий. «Мы не перешли от старой модели работы нашей экономики, новая не появилась. У государства нет четкой программы действий», – заявил он. В этой связи уместно напомнить читателю, что сам А.Л. Кудрин (11 лет из 16 он являлся заместителем председателя правительства и министром финансов) значительную часть описываемого времени играл весьма важную роль в прави-

---

⁵⁴ ТПП констатировала нежелание частного бизнеса инвестировать в ноу-хау // Лента.ру. 26.04.2017.

тельстве страны и формировании ее экономического курса.

Не менее показательны и слова А.Л. Кудрина на инвестиционном форуме в Сочи в феврале 2017 года, где он заявил о том, что Россия отстала от передовых экономик мира в сфере развития современных технологий в 10 раз. «Мы станем, и мы уже являемся страной, отстающей в техническом развитии, мы теряем свои позиции во многих отраслях, не можем выйти в те ниши, которые сегодня очень быстро развиваются», – констатировал бывший вице-премьер и нынешний глава Счетной палаты. Он также напомнил о том, что в соответствии с концепцией долгосрочного развития, принятой в 2008 году, доля инновационной продукции в российской экономике должна была вырасти с 7 % до 40 %, тогда как по факту в 2016 году она составила лишь 9 %.

Российская экономика со своей зависимостью от экспорта углеводородов и сырья и технологической отсталостью остро нуждается в инвестициях, способных переломить ситуацию и от стагнации перейти к росту. В сентябре 2017 года на конференции в Корпоративном университете Сбербанка глава Минэкономразвития М.С. Орешкин заявил, что для этого в инфраструктуру и проекты развития ежегодно необходимо дополнительно вкладывать пять триллионов рублей, без которых догнать по темпам роста остальной мир будет невозможно. Это треть современного бюджета России. Вряд ли их можно изыскать в полном объеме.

Исходя из современного состояния экономики и, в первую очередь, промышленности, нашей стране не-

обходимо выбрать точки приложения сил. Имеющихся в наличии ресурсов явно недостаточно для обеспечения развития по всем требуемым направлениям. Следует определить наиболее приоритетные, которые потянут за собой целый комплекс отраслей и подотраслей и послужат локомотивом дальнейшего развития.

Несмотря ни на что, российская экономика располагает возможностями для роста с темпами до 10 % в год при опоре на внутренние ресурсы. Надо только уйти от политики затягивания поясов и ограничения денежной массы и влить деньги в реальный сектор, удвоив их количество в экономике. Только при этом следует помнить об опасности попадания этих денег не в экономику, а на валютный рынок, как это часто и происходит при поддержке государством российской банковской системы. Эту задачу можно решить при введении ограниченного валютного контроля и регулирования.

Источниками экономического роста или новой индустриализации должны стать адресные или точечные проекты в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте, начиная с финансирования НИОКР с обязательным доведением полученных решений и образцов до промышленного освоения и последующего производства.

Авторы не претендуют на всеобъемлющий охват всех сторон экономической жизни страны и предлагают рассмотреть только отдельные, на их взгляд, самые приоритетные направления развития, которые должны потянуть за собой другие сектора, отрасли и подотрасли экономики. Еще не все потеряно, выход есть всегда.

Глава 5

Современное состояние российской экономики

Прежде чем перейти к перспективам развития экономики России, рассмотрим ее современное состояние.

В то время как вся мировая экономика постепенно набирает темпы, российская находится в неустойчивом равновесии. В 2015 году реальный ВВП Российской Федерации снизился на 2,5 %, а в 2016 году еще на 0,2 %. В 2017 году ситуация изменилась, и российская экономика показала положительные темпы роста в размере около 1,5 %. Это, конечно, сравнительно хороший результат, однако от намного ниже, чем правительство прогнозировало почти весь прошлый год. После всплеска во втором квартале рост экономики стал опять замедляться. В то же время мировая экономика увеличилась на 3,6–3,7 %¹. Рост отмечен в США, практически всех странах Евросоюза, Японии, не говоря уже о Китае.

Прогнозы на 2018 год весьма противоречивы. Так, заместитель председателя правительства О.Ю. Голодец видит большие проблемы для развития страны в связи

---

¹ Особенности роста экономики России в 2017 и 2018 годах: стимулы и ограничения // Economy times. 08.02.2018.

с нерешенной проблемой бедности и, соответственно, низким платежеспособным спросом на внутреннем рынке. В ходе «Недели российского бизнеса» 2017 она заявила: «Сегодня именно доходы населения² являются самым основным ограничением развития спроса и, соответственно, поступательного экономического роста... Если не будет изменен тот тренд (по падению доходов населения. – *В.М., И.М.*), который у нас сегодня обозначился начиная с 2014 года, будут серьезные сложности с развитием экономики»³. Выступая на съезде партии «Единая Россия», главной нерешенной проблемой признал бедность и В.В. Путин, подчеркнув, что 20 миллионов бедных человек – это недопустимо много.

С неблагоприятным прогнозом развития отечественной экономики выступают и эксперты Высшей школы экономики. Они считают, что заявления руководителей страны о начале фазы полноценного экономического роста являются попыткой «выдать желаемое за действительное» и в 2018 году опять вернется стагнация с темпами роста в семь раз ниже мировых⁴. Отмечается, что уже осенью 2017 года темпы роста российского ВВП замедлились вдвое по

---

² По данным Счетной палаты РФ, сегодня в России 20,3 млн человек имеют доходы ниже прожиточного минимума. Численность населения России на 1 июля 2017 года составляла 146,8 млн человек. Таким образом, каждый седьмой житель России живет за чертой бедности. В 2017 году реальные доходы россиян уменьшились на 1,7%, в 2016-м – на 5,9%, в 2015-м – на 3,2%, в 2014-м – на 0,7%.

³ <https://newdaynews.ru/economy/627503.html>

⁴ ВШЭ предсказала провальный год для российской экономики // Finanz.ru. 08.01.2018.

сравнению с весенними показателями. Произошел рекордный за восемь лет обвал промышленного производства в ноябре (– 3,6 %) и спад инвестиционной активности. И это при высоких ценах на нефть.

Россия продолжает оставаться сырьевым придатком. Концентрация прибылей в добывающих и перевозящих углеводороды и другие минеральные ресурсы отраслях только усиливается. За 2017 год прибыль за вычетом убытков добывающих предприятий выросла на 17,9 %, нефтеперерабатывающих заводов – более чем на 60 %. При этом в обрабатывающей промышленности сальдированный результат снизился на 11 %, в торговле – на 22 %, а прибыль строительных компаний упала втрое. Самое большое снижение прибыли в 2017 году показали компании, занятые научной и технической деятельностью. Их прибыль упала на 49,6 % и составила 323 млрд руб. Предприятия в обрабатывающих производствах снизили прибыль в январе–декабре на 7,2 % – до 2,903 трлн руб.⁵

Объем инвестиций в добычу полезных ископаемых, их транспортировку и хранение примерно в два раза превышает инвестиции во всю обрабатывающую промышленность⁶. Розничный товарооборот в 2017 году на 13,1 % ниже, чем в докризисном 2014 году, производство в обрабатывающей промышленности – на 0,5 %, внутренний частный спрос – на 10 %, объемы строительства – на 7,8 %. В целом рекордный по продолжительности спад в экономике вернул страну на

---

⁵ Прибыль предприятий РФ в 2017 году снизилась на 8,5% – Росстат. <http://www.finmarket.ru/news/4729287>. 06.03.2018.

⁶ ВШЭ предсказала провальный год для российской экономики // Finanz.ru. 08.01.2018.

5–9 лет в прошлое. Как уже отмечалось, значимых достижений по итогам трех лет добились только добыча полезных ископаемых – 5,4 %, грузооборот транспорта, перевозящего сырье за рубеж, – 7,3 % и сельское хозяйство – 10,2 %. Рост производительности труда составил только 1,6 %. Такая ситуация говорит не только о выходе из стагнации, но и о возможности возобновления рецессии, хотя ее могут и снивелировать высокие цены на нефть.

Наибольшим успехом правительства стало снижение темпов инфляции в 2017 году. Если в начале года она составляла 9,8 %, то к концу периода замедлилась до 2,5 %, а в январе 2018 года до 2,2 %, чего, по видимому, не ожидал и Центробанк. Причинами этого явления стали крайне низкий спрос в связи с неплатежеспособностью населения, жесткая кредитно-денежная политика и сокращение государственных расходов. Способствовали этому и возросшие цены на нефть, которые в течение всего года колебались около 50 долл. за баррель, а уже в ноябре превысили 60 долл. за баррель.

При этом надо особо подчеркнуть, что ни одна из нефтедобывающих стран (кроме Венесуэлы) не испытывает серьезных проблем на протяжении столь длительного периода, как Российская Федерация. При ценах на нефть ниже 40 долл. за баррель даже Саудовская Аравия может столкнуться с бюджетным дефицитом в 20 % от ВВП⁷. Но в России, о чем наглядно говорят данные Росстата, уже в 2011 году, когда цены на

---

⁷ См.: Бондаренко М. Цена барреля нефти ОПЕК упала ниже 40 долларов // ТОРРБК. 17.11.2015.

нефть с 2011 по август 2014 года существенно превышали 100 долл. за баррель, темпы роста экономики упали, особенно в реальном секторе, который ушел в отрицательную зону роста уже в 2013 году. Экономика России начала буксовать, экспорт ресурсов перестал стимулировать высокие темпы роста.

Таким образом, прогнозы развития экономики России в 2018 году значительно отличаются друг от друга: от пессимистического – падение ВВП, до оптимистического – рост в 2 %. Если придерживаться более сдержанной и взвешенной оценки, оснований для большого оптимизма мало и вряд ли эти темпы превысят 0,5–1 %. Гораздо больше риска погрузиться в стагнацию или даже отрицательные темпы роста, поскольку они своевременно не были купированы. В своем послании Федеральному Собранию в декабре 2013 года В.В. Путин подчеркнул, что торможение экономического роста в России в упомянутом году было обусловлено внутренними причинами (напомним, что весь год цена на нефть превышала 100 долларов за баррель). И с тех пор ситуация (кроме падения цен на нефть) не изменилась. По заключению большинства аналитиков, из крупных экономик Россия, пожалуй, единственная, погрузившаяся в кризис, в то время как страны Запада после 2008–2009 годов перешли к росту, темпы которого оказались недоступны для нас. Напротив, экономический рост России замедлился, ВВП стал сокращаться и усилилось бегство капитала, несмотря на значительный рост цен на углеводороды. Итоги рыночных преобразований привели к тому, что сегодня по количеству 86 % предприятий находятся в частных руках и только 7 % – в госу-

дарственной и муниципальной собственности. Однако, по словам руководителя ФАС И.Ю. Артемьева, доля государства и госкомпаний в ВВП страны выросла с 35 % в 2005 году, до 70 % – в 2015 году. По данным экспертов, в настоящее время ориентировочно она достигла почти 75 %⁸.

Другими словами, внешне это выглядит так, как будто уровень приватизации у нас выше, чем у многих развитых стран. При этом в структуре российского ВВП доля услуг достигает 60 %, а товаров – только 25 %. В действительности технологическая отсталость промышленности, которая находится на уровне 1970–1980-х годов, и изношенное оборудование в реальном секторе экономики усугубляют ситуацию. У российских производителей нет необходимости повышать производительность труда и конкурентоспособность товаров и услуг, так как международная конкуренция на внутрirosсийском рынке не привела к демополизации экономики. В центре внимания по-прежнему остаются частные и корпоративные интересы так называемых эффективных собственников и государственных монополистических корпораций.

В значительной степени такое положение определяется политическими условиями в нашей стране. В этой связи уместно привести слова Е.М. Примакова: «Политическая обстановка в государстве стабильная... Тем не менее, она, имея в виду потребности развития экономики, далека от адекватной. Для экономики, например, очень важен плюрализм политический. Наряду с конкуренцией в экономике, важно, чтобы

---

⁸ Наследство СССР рассовали по офшорам. www.kp.ru. 20.09.2017.

была партийная конкуренция. Когда явно доминирует одна партия, партия власти, и с ней не может соизмериться никакая другая, то, как мне кажется, здесь уже заложен какой-то недочет... Я думаю, что в руководстве все эти вещи понимают и делают очень многое для того, чтобы действительно сдвинуть дело с мертвой точки».

Не все идет гладко с импортозамещением, особенно в сфере промышленных товаров. Порой оно вырождается в смену традиционных зарубежных поставщиков на страны, не поддержавшие санкции против Российской Федерации. При этом замещение поставщиков, как правило, сопровождается ростом цен. Что же касается собственной промышленности, то здесь нередко наблюдается распродажа нереализованных остатков и отказ от дальнейшего производства продукции. Инвестиции в оборотный и основной капитал⁹ сокращаются иногда до нуля, что предполагает дальнейшее отставание от мирового уровня. Уже в конце 2015 года степень загрузки производственных мощностей у более чем половины предприятий упала до 60 %, и продолжала оставаться на этом показателе в 2017 году, а по наукоемким и инновационным направлениям вообще до 20–40 %. О сокращении производственных мощностей сообщили 38 % предприятий¹⁰.

---

⁹ Оборотный капитал – капитал, инвестируемый в текущую деятельность на период каждого операционного цикла. Часто он трактуется как оборотные средства. Основной капитал – капитал, который полностью и многократно принимает участие в производстве товара, переносит свою стоимость на новый продукт по частям, в течение всего срока амортизации оборудования.

¹⁰ Российский экономический барометр. 2017. № 3.

Без масштабных долгосрочных инвестиций невозможно создание точек роста высокопередельной экономики, направленной на ускоренный переход в 6-й технологический уклад и полноценное участие в нем. Кто кроме нас в этом заинтересован? На кого из кредитоспособных стран можно опереться? Кто хотел бы в качестве партнера увидеть конкурентоспособную сильную Россию? Думаю, что таких стран нет! Единственный выход – опора на проекты, вызывающие бесспорный собственный интерес потенциального инвестора, глубокую экономическую заинтересованность зарубежного партнера. Такие проекты есть, хотя их и не так много, как требуется России. Примером могут служить международные транспортные коридоры (они будут рассмотрены в главе 9). Транссибирская железнодорожная магистраль сокращает путь на 8 тыс. км и транзитное время на 8–19 суток! Транспортный коридор «Север–Юг» втрое сокращает путь и дает экономию в 600 долл. на один контейнер! Среди государств АТР, Ближнего Востока, Ирана, Индии и других наверняка есть потенциальные инвесторы под эти проекты!

Однако финансовые ресурсы, которые могли бы быть использованы для инвестиций, уходят из страны. В конце 2015 года некоммерческая организация GFI (Global Financial Integrity), специализирующаяся на исследованиях по проблеме незаконных финансовых потоков, опубликовала доклад «Незаконные финансовые потоки из развивающихся стран: 2004–2013 годы». Авторы – индиец Дэв Кар и американец Джо-зеф Спенсерс. В докладе сделан вывод о том, что в эти годы незаконно выведены средства на сумму 7,8 трлн

долл. Масштабы этих операций впечатляют, если учесть, что годовой ВВП Китая в 2017 году составил 12,6 трлн долл.¹¹ Это означает, что незаконные финансовые потоки развивающихся стран за 10 лет составляют примерно две трети ВВП страны – мирового лидера по объемам производства.

В рассматриваемый период незаконные финансовые потоки в мире растут и в последние годы превышают 1 трлн долл. в год. Причем эта оценка не учитывает оплату так называемых мнимых услуг (нет достоверной статистики), хотя данная цифра, возможно, не менее впечатлила бы читателя.

По общему объему незаконных финансовых потоков Россия (1,049 трлн долл.) стоит на втором месте после Китая (1,392 трлн долл.). Россия чуть отстает от Китая, который имеет значительно более крупный ВВП (в 10 раз). Правда, в 2008 году и в 2011 году Россия опережала Китай и вырывалась на первое место. В среднем за 2004–2013 годы незаконные финансовые потоки составили около 5 % ВВП в год! При выведении их из криминальной тени эти средства могли бы дать сопоставимый рост ВВП России. Это был бы серьезный источник долгосрочных инвестиций в новую экономику. Но и в послании Федеральному Собранию на 2018 год президент России опять обошел вопросы, связанные с утечкой капитала. Не было сказано о том, что мы будем вводить серьезный контроль над трансграничным движением капитала, о том, что проблема деофшоризации экономики не решена. Ни слова не сказано о том, что деятельность наших моне-

---

¹¹ <http://global-finances.ru/vvp-stran-mira-2017/>

тарных властей душит нашу экономику и обслуживает экономику метрополии – США. По опубликованным данным платежного баланса за первые два месяца 2018 года можно говорить о том, что масштабы чистого оттока капиталов увеличились в два с лишним раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Вызывает беспокойство и растущее расслоение общества. По словам Г.А. Зюганова, озвученным «Русской службой новостей», в 1990-е годы либералы задушили страну. Сегодня они вновь поднимают голову. «Как раньше проматывали национальное добро, – говорит политик, – так продолжают и сейчас». Его поддерживают и эксперты Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ. В своем докладе они отмечают, что в случае продолжения текущей экономической политики – а скорее, ее отсутствия – значительных рисков избежать не удастся.

По словам президента России, в 2017 году за чертой бедности жили более 20 млн россиян, или каждый седьмой. Их доходы не превышали прожиточного минимума, составляющего 11,16 тыс. руб. для трудоспособных граждан в месяц. С 2014 года армию официальных нищих пополнили 3,1 млн чел., а к 2019 году, по данным Счетной палаты, присоединятся еще 1,4 млн граждан.

Как заявила 14 марта 2017 года на Социальном форуме вице-премьер О.Ю. Голодец, в России сложилась «уникальная» бедность населения: если в развитых странах, как правило, нищими являются безработные, то в Российской Федерации к этой категории относятся

миллионы трудоспособных и работающих граждан. По ее словам, почти 5 млн работающих россиян получают зарплату на уровне МРОТ, который составляет 7,5 тыс. руб. «О какой производительности труда можно говорить, если за месяц работы человек получает такие деньги. Даже если человек закончил среднюю школу, то по выходе его труд должен оцениваться несколько на другом уровне», – заявила вице-премьер, добавив, что в РФ «нет такой квалификации, которая достойна уровня заработной платы в 7 тысяч 500 рублей»¹². Доля семей, которым не хватает денег на еду, и тех, кто, покупая ее, не могут при этом позволить себе одежду, выросла с 22 % до 39 %. С 1 января 2018 года МРОТ увеличен до 9,5 тыс. руб., а с 1 мая его подняли до 11,2 тыс. руб., то есть приравняли к федеральному прожиточному минимуму¹³. Это в какой-то степени исправит ситуацию, но не кардинально. Только развитие промышленности ускоренными темпами и рост квалифицированной занятости – а соответственно, и зарплат – может выправить положение.

Основной проблемой остается нехватка денег для кредитования и развития производства. Как отмечает в своем докладе «Угрозы России и противодействие им» академик С.Ю. Глазьев¹⁴: «Самым же важным условием нейтрализации западных санкций является переход с внешних на внутренние источники кредита... Многократно высказывавшиеся российскими учеными и специалистами предложения по решению

---

¹² Россия достигла «уникальной» бедности // Finanz.ru. 14.03.2017.

¹³ <http://ipipip.ru/MROT-2017/>

¹⁴ Глазьев С.Ю. Угрозы России и противодействие им. 18.09.2015.

этой задачи безапелляционно отвергаются руководством Банка России, которое продолжает в своей политике ориентироваться на обслуживание интересов иностранного капитала». Денежная масса в российской экономике явно остается недостаточной для финансирования даже простого воспроизводства капитала.

Следует прислушаться также и к словам Е.М. Примакова: «Мы пропустили много лет, четверть века, когда эта задача (развитие обрабатывающей наукоемкой промышленности. – *В.М., И.М.*) могла бы решаться. Но давайте не сосредотачиваться на критике прошлого, а обратим свой взор в будущее, на определение экономического маневра выхода из тяжелой экономической полосы»¹⁵. Нужны высококвалифицированные инженерно-технические кадры. Уместно, помимо того, что готовить собственных, привлекать специалистов как в ближнем, так и в дальнем зарубежье. Иван Грозный, Петр I, Екатерина Великая не стеснялись проводить эту работу в интересах государства российского. Да и советское правительство в годы американской Великой депрессии не стеснялось приглашать на работу в Советский Союз тысячи квалифицированных инженеров и управленцев.

Особенно важен кадровый вопрос для Восточной Сибири и Дальнего Востока, которые президент В.В. Путин назвал основным проектом XXI века. Речь идет не только о модернизации железнодорожных магистра-

---

¹⁵ *Примаков Е.М.* Единственная альтернатива для России – опора на внутренние резервы и возможности. Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 13.01.2015.

лей – БАМа и Транссиба, – но и о создании вокруг них производственных кластеров. Однако конкретных и эффективных мер со стороны государственных структур Российской Федерации, по-видимому, до сих пор не принято. Тем не менее, существует ряд проектов, в которых готовы участвовать такие крупные инвесторы, как «Норильский никель», «Роснефть», «Русагро» и другие. Было бы весьма перспективным из целевой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья профинансировать строительство инфраструктурных объектов на условиях государственно-частного партнерства. Крупные коммерческие структуры готовы в этом участвовать, но без активной поддержки правительства России дело не сдвинется с мертвой точки. Например, в Приморском крае проложен магистральный газопровод до Владивостока, однако местные потребители не имеют к нему доступа.

Главной проблемой Дальнего Востока является отсутствие рабочей силы. В этом отношении предоставление земельных участков площадью 1 га для освоения под производство или сельское хозяйство в течение пяти лет с последующим оформлением в аренду или в собственность (безвозмездно) должно стимулировать закрепление кадров. Но эффективность этой меры будет зависеть в том числе и от участия государства в создании инфраструктуры. Без этого земля останется необработанной, а если урожай и будет выращен, то его едва ли удастся вывезти и сохранить. Будущее покажет, как эта мера сработает. Вместе с тем без комплексного решения социально-экономических проблем, что потребует немалых средств и времени, закрепить кадры россиян из европейской части стра-

ны на постоянной основе не удастся. Здесь следует искать более гибкие нестандартные решения¹⁶.

Так, еще в советское время – правда, в ограниченных масштабах – завозили иностранных рабочих на световой день. Можно было бы, исключив бесконтрольное заселение иностранцами и, конечно, продажу земли, широко применять эту практику на приграничных территориях. Известно, что китайцы и корейцы – потомственные мастера по выращиванию овощей, даже в тяжелых климатических условиях и сложных для возделывания сельскохозяйственных культур почвах. Используя эту рабочую силу по найму или на условиях аренды, можно было бы добиться высоких результатов в сжатые сроки. Реально сложившаяся демографическая ситуация освоить регион собственными силами не позволит. Федеральная миграционная служба совместно с регионами на основе ситуационного анализа должны определить потребность в использовании иностранной рабочей силы на Дальнем Востоке и управлять этим процессом инициативно и доброжелательно, работая на упреждение. Только так можно в наших интересах решить проблему стихийного проникновения иностранцев на российскую территорию сейчас и особенно в будущем.

Пристального внимания заслуживает также развитие Северного Кавказа и Крыма. Они представляют значительный интерес для агропромышленного комплекса: благоприятный климат, обеспеченность рабочей силой. Но и здесь без поддержки федеральным правительством крупных проектов региональные вла-

---

¹⁶ См.: *Примаков Е.М.* Россия. Надежды и тревоги. С. 109.

сти вряд ли справятся. Предстоит в сжатые сроки решить и социальные проблемы. ВВП на душу населения в Крыму в несколько раз ниже, чем по России. Федеральная целевая программа развития Крыма и Севастополя наметила выделение 650 млрд руб. из федерального бюджета до 2020 года. Прежде всего, это инфраструктурные проекты: строительство моста через Керченский пролив, а также ЛЭП, дорог, больниц, реконструкция газоснабжения и водного хозяйства. Конечно, без участия коммерческих структур не обойтись, но инициатором в любом случае придется выступить государству. Слишком много проблем накопилось за постсоветское время в Крыму¹⁷.

Но вернемся к современному состоянию российской экономики. Прошедшее с 1991 года время нельзя назвать успешным. Все это время, а особенно 1990-е годы, страна проедала наследство, доставшееся от Советского Союза. Материально-техническая база (здания, сооружения, машины и оборудование, транспортная инфраструктура) постепенно разрушалась и деградировала. По словам профессора сибирского института управления РАНХиГС Г.И. Ханина, две трети основных фондов достигли критической стадии износа¹⁸, и экономика потеряла производственную базу стоимостью 420 трлн руб. «Это намного больше, чем потери в Великую Отечественную войну», – утверждает Г.И. Ханин. Оценивая развал материально-технической базы в физических показателях, можно сказать,

---

¹⁷ См.: Там же. С. 113.

¹⁸ Ханин Г.И. Россия проела 420 триллионов рублей наследия СССР // Finanz.ru. 17.02.2017.

что ВВП России не вырос на 13 % с 1992 года по 2015 год, а сократился на 10 %. Производительность труда за этот же период снизилась на 30 %.

Что же происходит в последние годы? Прошедший 2017 год, несмотря на некоторое увеличение ВВП, не принес кардинальных изменений в российской экономике. Хотя макроэкономические условия, оказывающие влияние на отечественный бизнес, нельзя было назвать крайне негативными, но и в целом положительными они не явились. Вместе с тем основной показатель нашей сырьевой экономики – цена на нефть – продемонстрировал серьезный рост. Причем цена эталонного сорта Brent выросла вдвое (с 30 долл. за баррель в январе 2016 года до 64 в декабре 2017 года). Это оказало положительное влияние на курс рубля, укрепившегося по отношению к доллару на 20 %, вопреки прогнозам многих экономистов, предсказывавших его падение. В результате, с одной стороны, бюджет получил дополнительные доходы и смог субсидировать испытывающие сложности отрасли, с чем, по-видимому, и был связан некоторый рост показателей середины прошлого года. С другой стороны, сильный рубль плохо сказался на экспортёрах сырья.

В 2017 году сохранил свое негативное влияние и даже несколько усилился фактор санкций против российской экономики со стороны стран Запада. В первую очередь эти ограничения сказались на возможностях российских компаний получать кредиты, в том числе «длинные», за рубежом, приобретать попавшее под санкции высокотехнологичное оборудование, а также на привлечении иностранных инвестиций. Ситуация осложняется и тем, что за предшествующие

санкциям годы отечественные компании создали для себя огромную долговую нагрузку (около 700 млрд долл.)¹⁹, а пик платежей по этим долгам приходился на 2017 год.

В то же время санкции подтолкнули развитие собственной экономики под эгидой импортозамещения. Наибольший успех здесь сопутствовал сельскому хозяйству, которое, надо признать, активно поддерживалось государством. Причем главным успехом 2017 года можно назвать значительно увеличившийся экспорт сельскохозяйственной продукции и в том числе пшеницы. В промышленности подобных успехов не достигнуто. До настоящего времени здесь не удается выстроить логичные и экономически эффективные связи между производителями сырья, комплектующих, конечного товара, а также торговыми организациями. Без этого отечественная продукция не сможет конкурировать с зарубежной, которая, кстати говоря, кроме высокотехнологичного промышленного оборудования, и не попала под санкции.

Наиболее неприятным событием прошедшего года стало рекордное с 1990-х годов падение доходов населения и связанное с этим сжатие платежеспособного спроса. Ноябрь 2017 года дал старт четвертому подряд году падения реальных располагаемых доходов населения (с начала года упали на 1,5 %).

54 % работающих граждан получают меньше 25 тысяч рублей в месяц, а треть – меньше 15 тысяч²⁰. В со-

---

¹⁹ Сложный високосный // Лента.ру. 25.12.2016.

²⁰ Две трети россиян не верят в рост зарплат // Finanz.ru. 16.03.2018.

ответствии с расчетами аналитического центра при правительстве Российской Федерации, каждый шестой официально занятый работник не может обеспечить себя и свою семью, имея доходы (с учетом неработающих членов семьи) ниже прожиточного минимума. В общей сложности численность «работающих нищих» составляет более 12 млн человек, или почти 17 % от рабочей силы.

Отрицательные темпы роста ВВП в 2017 году сменились на положительные. Однако население не стало богаче. Это означает, что экономический рост не имеет качественной основы и происходил в основном за счет неэффективных проектов и непроизводительных затрат. Причем если перейти от средних цифр по стране к отдельным регионам, то статистика еще более мрачная и в них спад уровня жизни многократно превышает показатель по стране в целом. В соответствии с проводимыми опросами, более трети населения (38 %) жалуются на отсутствие денег на самое необходимое. Продолжается расслоение в обществе – богатые увеличивают свои доходы, а бедные едва сводят концы с концами. По расчетам А.Н. Клепача, по уровню имущественного неравенства Россия давно обошла Европу и США и достигла уровня латиноамериканских стран. По его мнению, уровень жизни в стране вернулся к отметкам 2009 года.

Ярким подтверждение этого процесса явилось самое большое с 2008 года сокращение торговых площадей 150-ю крупнейшими продовольственными ретейлерами. Закрывались как небольшие региональные сети, так и магазины лидеров рынка. Всего было выведено из оборота более 460 тыс. кв. м. торго-

вых площадей²¹. Лидером по сокращению сети магазинов стал «Седьмой континент», который закрыл девять гипермаркетов и десять супермаркетов. Всего по итогам года оборот розничной торговли сократился на 5,2 %, а за два года кризиса – на 15,7 %. На этом фоне объем ввода в строй новых торговых площадей в первом полугодии 2017 года рухнул в пять раз по сравнению с 2016 годом и в 18 раз по сравнению с 2015 годом²².

По оценке той же Высшей школы экономики (уместно напомнить читателю, что это заведение называют кузницей либеральных кадров и к его мнению очень прислушивается правительство), доля населения, у которого есть деньги на что-либо, кроме расходов на еду и товары первой необходимости, за 2014–2017 годы сократилась на треть. Специалисты ВШЭ считают, что при самом благоприятном сценарии, который подразумевает отсутствие серьезных внешних потрясений, к прежним потребительским стандартам экономика может вернуться лишь к 2024 году. Тревожным сигналом является также продолжение сокращения сбережений населения. Какими-либо накоплениями располагают не более 40 % населения. В связи с сокращением располагаемых доходов население вынуждено обращаться к имеющимся накоплениям и кредитам. По итогам исследования РАНХиГС, у 39 % заемщиков банков платежи по кредитам превышают 50 % дохода семьи, тогда как максимумом счи-

---

²¹ Крупнейшие ритейлеры России массово закрывают магазины // Finanz.ru. 27.02.2017.

²² В Москве впервые за 14 лет прекратилось открытие торговых центров // Finanz.ru. 26.06.2017.

тается 35–40 %²³. В стране просрочены 20 % потребительских кредитов и 25 % по кредитным картам. Более 50 % новых кредитов берутся для погашения предыдущих. Выходом из такой ситуации может быть увеличение доходов более высокими темпами по сравнению с заимствованиями, но пока такой ситуации не наблюдается. Так, по состоянию на 1 декабря 2017 года кредиты населению выросли на 1,2 трлн руб. и достигли 12 трлн руб., в средства населения на банковских счетах – на 800 млрд руб. и составили 25 трлн руб.²⁴

Разрыв между бедными и богатыми жителями России сильнее всего сказывается на среднем классе, число представителей которого постоянно сокращается. При этом российские элиты оказались практически не затронутыми экономическими потрясениями, в результате которых доходы среднего класса вернулись к уровню 2007 года.

Значительно сократились валютные доходы российской экономики. Сальдо торгового баланса (разница между доходами от внешней торговли и расходами на импорт) составляло, по статистике ЦБ, в середине 2017 года менее 4 млрд долл. По сравнению с 2016 годом валютная прибыль российской экономики сократилась вдвое, и это было худшим результатом с апреля 2003 года.

Продолжали ухудшаться и показатели устойчивости российской экономики. Внешний долг увеличился.

---

²³ Что происходит с доходами и сбережениями населения в 2017 году // Профиль. 22.11.2017.

²⁴ Долги россиян перед банками в 2017 году выросли быстрее сбережений. <https://realnoevremya.ru/news/85988-dolgi-rossiyan-pered-bankami-v-2017-godu-vyrosli-bystree-sberezheniy>

За девять месяцев 2017 года он вырос на 5 % и превысил отметку в 537 млрд долл.²⁵ Около 10 % задолженности приходится на органы государственного управления, которые увеличили его на 12,5 млрд долл. Банковский сектор сократил его на ту же сумму. При этом доля других секторов экономики достигла 66,3 %. По данным Банка России, соотношение внешнего долга к ВВП в 42 % (в 2013 году – 33 %)²⁶ стало рекордным с 2004 года. До минимума за этот же период упала обеспеченность внешнего долга валютными поступлениями, и в 2017 года сумма задолженности в 1,6 раза превышала годовые доходы страны от экспорта товаров и услуг. При этом на обслуживание кредитов (процентные платежи и погашения) должно было уходить примерно 40 % всего поступления валюты от экспорта. По методологии Международного валютного фонда и Счетной палаты России, к которым отсылает в своем отчете сам ЦБ, это значение находится выше критического порога, составляющего 25 %. Показатель не очень хороший, но следует помнить, что в целом ряде развитых капиталистических стран долг давно превышает 100 % от ВВП.

Тем не менее за рубежом прогнозируется дальнейший рост экономики, превышающий 3 % в год. Этот прогноз сделан на фоне более быстрого роста долговой нагрузки в мировой экономике, которая в 2016 году выросла до 325 % ВВП и составила, по данным Института международных финансов (IIF), 217 трлн

---

²⁵ Внешний долг России на 2018 год. <http://2018god.net/vneshnij-dolg-rossii-na-2018-god/>

²⁶ Соотношение внешнего долга и ВВП РФ достигло рекордной отметки. <http://www.dw.com/ru>

долл., то есть за год увеличилась на 7,6 трлн долл. И этот рост продолжается. Только за первый квартал 2017 года долг вырос еще на 600 млрд долл. и достиг 327 % глобального ВВП²⁷. В целом за последние пять лет долговая нагрузка выросла на 12 трлн долл., а мировая экономика увеличилась только на 5,5 трлн долл. Другими словами один доллар кредита приносит теперь лишь 45 центов нового ВВП. Значительная часть прироста долга в последнее время приходится на долю развивающихся экономик и связана с мерами, предпринимаемыми правительствами по стимулированию экономического развития, хотя свой вклад делают и корпорации.

Как прогнозирует ВТО, положительная динамика развития мировой экономики будет способствовать и росту объема мировой торговли в 2018 году в размере до 3,8 %. При этом специалисты делают оговорку, что это произойдет только в случае правильного сочетания правительствами политики и экономических мер. Вместе с тем труднопредсказуемое направление развития мировой экономики в ближайшем будущем, а также отсутствие ясности в отношении действий правительств по кредитно-денежной и торговой политике повышают риски для развития торговли. Возможный рост инфляции, который приведет к увеличению процентных ставок, ужесточение бюджетной политики и введение протекционистских мер (например, в США и Евросоюзе) могут отрицательно сказаться на темпах роста мировой торговли.

---

²⁷ «Долговая бомба» под мировой экономикой достигла 327% ВВП. <http://riata.ru/ekonomika/item/25373>

Неоднозначно, но в любом случае плохо для российских экспортеров влияет на экономику и сложившийся в течение 2017 года высокий курс рубля по отношению к иностранным валютам. Президент компании «Московские партнеры» Е.Б. Коган заявил: «Главная причина укрепления рубля – вопиющий догматизм Центрального банка, который не желает снижать ставку, борясь с призраком инфляции. Инфляция уже давно просочилась сквозь асфальт, а регулятор все еще видит своей главной миссией борьбу с ростом цен. Такое впечатление, что ЦБ продолжит борьбу с инфляцией даже тогда, когда она будет нулевой... Это сизифов труд – пытаться что-то изменить при такой высокой ставке Центробанка. Весь мир видит гарантированную доходность в долларе в размере 7–10 процентов годовых. Бороться со всем миром глупо! На кэрри-трейдинге рубль может укрепиться неизвестно до какого уровня. Россия субсидирует весь мир своей высокой процентной ставкой»²⁸. Тем не менее председатель ЦБ Э.С. Набиуллина продолжает полагаться только на «невидимую руку рынка» и считает, что вмешательство государства в игры с валютой может отпугнуть инвесторов. А они не уходят и продолжают наживаться на спекулятивных операциях, оставляя реальный сектор без денег. Последнее снижение в феврале 2018 года ключевой ставки до 7,5 % – это правильный, но все еще недостаточный шаг Банка России.

Э.С. Набиуллина считает, что дешевые кредиты не вылечат экономику и в ближайшие годы «наша де-

---

²⁸ Дилемма Набиуллиной. Станет ли Центробанк мешать укреплению рубля // Лента.ру. 14.02.2017.

нежно-кредитная политика будет умеренно жесткой... Снижение ставок, которого просят бизнес и банкиры, окажет лишь кратковременное стимулирующее воздействие»²⁹, а после периода роста последует скачок инфляции и падение рубля. По мнению председателя Банка России, «бизнес должен оптимизировать затраты, а не перекладывать их на население в виде роста цен». В этой связи так и не получает ответа вопрос – как развивать передовое производство, требующее долгосрочных инвестиций, при запредельных ставках кредитования. Ради объективности следует отметить, что в начале 2018 года Банк России заявил о том, что смещает свои усилия в сторону поддержания экономического роста на фоне ослабления геополитических рисков и замедления инфляции до самого низкого уровня за всю современную историю страны. «Баланс экономических и инфляционных рисков несколько сместился в сторону рисков для экономики», – заявила Э.С. Набиуллина 9 февраля 2018 года.

Несмотря на убаюкивающие заявления руководителей экономического блока правительства, положение далеко от благополучного. Все последние годы продемонстрировали либо отрицательные, либо нулевые темпы роста ВВП. Еще хуже обстоит дело с основной процветания государства – промышленностью. Здесь только добывающие отрасли показывают некоторую тенденцию к дальнейшему развитию, да и то весьма умеренными темпами.

В мае 2017 года Министерство экономического развития заявило о резком ускорении развития отечест-

---

²⁹ Набиуллина пообещала дорогие кредиты и стагнацию экономики // Finanz.ru. 02.12.2016.

венной промышленности. Однако многие эксперты не были согласны с этим и относят красивые данные к манипуляциям с методикой их подсчета. Дело в том, что пересчет ранее публиковавшихся данных проводился с использованием нового Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2), что и повлияло на итоговые результаты. Уместно напомнить, что изначально Росстат говорил о промышленном спаде в 2015–2016 годах на 3 %. Новые же расчеты позволили падение 2015 года уменьшить с 3,4 % до 0,8 %, а в 2016 году вместо падения получить рост на 1,3 %³⁰.

Если же считать по прежней методике, то с июля 2014 года по апрель 2017 года объемы выпуска продукции промышленности в целом не выросли на 7 %, а упали на 1,8 %. При этом добыча сырья показала рост на 5,3 %, но перерабатывающие отрасли продемонстрировали спад на 5,5 %. За три года производство машин и оборудования упало на 8,3 %, электрооборудования – на 11,6 %, транспортных средств – на 25 %.

Не лучше обстояли дела и к концу 2017 года. По словам директора Центра структурных исследований РАНХиГС А. Ведеева (кстати, бывшего до начала 2017 года заместителем министра экономического развития), рост экономики, о котором говорило правительство в середине года, по сути, оказался статистическим миражом. К концу года обрабатывающая промышленность вновь возобновила спад на 0,1 %, упало строительство – на 0,7 %, продолжал сжиматься сек-

---

³⁰ Экономисты развенчали миф Росстата о росте промышленности в России // Finanz.ru. 23.06.2017.

тор услуг населению – на 1,3 %. Кроме того, в 2017 году произошло пополнение товарно-материальных запасов, которые за два года рецессии сократились на 7 трлн руб. Это хорошо известный в экономической теории эффект, мало связанный с реальным экономическим ростом.

Особенно ускорило падение российской промышленности в ноябре 2017 года. По данным Росстата, суммарный выпуск продукции предприятий упал на 3,6 %, что стало неприятным сюрпризом для экономического блока правительства. Это падение стало рекордным за все время кризиса. Ни разу с момента падения цен на нефть фабрики и заводы не сокращали производство настолько резко. По данным Банка России, по итогам года приток прямых иностранных инвестиций, то есть вложений в реальный сектор экономики, обвалился на 25 %³¹. При этом зависимость российской промышленности от импорта превысила 90 %.

Бюджетный дефицит в 2018 году, по прогнозам правительства, составит 1,6 трлн руб., но следует понимать, что в значительной степени он будет зависеть от цен на нефть и в случае их сохранения на высоком уровне или роста может сократиться.

Для компенсации дефицита уже в декабре 2017 года полностью израсходован резервный фонд государства. Вступил в дело Фонд национального благосостояния (ФНБ). Но если Резервным фондом правительство могло распоряжаться почти свободно по своему ус-

---

³¹ Орешкин пообещал догнать мировую экономику за пару лет // Finanz.ru. 24.01.2018.

мотрению, то доступ к ФНБ сложнее. Тем не менее его уже использовали для финансирования долгосрочных инфраструктурных проектов и борьбы с кризисом. На начало 2018 года размер ФНБ составил 3,7 трлн рублей, что было эквивалентно 65,15 млрд долл. Примечателен и тот факт, что, по сообщению Министерства финансов, доходность от инвестирования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния по итогам 2017 года оказалась отрицательной и составила минус 0,1 % годовых. Имеются в виду средства, которые правительство держит на счетах ЦБ в виде валютной корзины, состоящей из 45 % долларов США, 45 % евро и 10 % фунтов стерлингов. Они учитываются в составе международных резервов РФ и вкладываются в гособлигации зарубежных стран.

Для сравнения уместно привести сведения по государственному пенсионному фонду Норвегии, который пополняется за счет нефтяных доходов государства. В 2017 году он получил рекордную в своей истории прибыль в размере 13,7 %. В денежном выражении это составило более 130 млрд долл., а общий размер фонда превысил 1 трлн долл., или 208 тыс. долл. на каждого жителя Норвегии³². Только 40 % вложило в фонд государство, а остальное – 60 % – получено за счет грамотного управления денежными активами управляющими средствами специалистами. Сравнение явно не в нашу пользу.

По данным Высшей школы экономики, ухудшается также положение российских регионов. Число субъек-

---

³² Нефтяной фонд Норвегии заработал 130 млрд долларов за год // Finanz.ru. 27.02.2018.

тов Российской Федерации, в которых в конце 2016 года продемонстрировали признаки восстановления экономики, сократилось в три раза. Лишь 12 субъектов РФ показали рост, по крайней мере, в 4 из 5 ключевых секторов экономики. Это в 3,5 раза меньше, чем в начале года. Одновременно практически фронтальное падение наблюдается в 18 регионах, на которые приходится треть валового регионального продукта страны. В зоне устойчивой рецессии остаются почти 60 % субъектов РФ – 49 из 85, сообщает в «Комментариях о государстве и бизнесе» Высшая школа экономики. Наиболее проблемные – это Новгородская область, Чувашская Республика, Пермский край и Республика Бурятия, рассказывает заместитель директора «Центра развития» ВШЭ С.В. Смирнов³³. При такой статистике говорить о начале восстановления экономики вряд ли корректно: доля регионов, в которых растут четыре или пять секторов, остается существенно ниже, чем это характерно для фазы уверенного экономического роста, отмечает С.В. Смирнов.

По оценке S&P, в 2018 году спад экономики и сокращение поддержки из федерального центра приведут к тому, что каждый четвертый регион может оказаться на грани дефолта. В первую очередь страдают отрасли, ориентированные на потребителей, чьи доходы рухнули во время кризиса, – розничная торговля и строительство. Рост наблюдается только в тех отраслях, которые работают на экспорт или по государственному заказу. Уже в настоящее время долговые обя-

---

³³ В российских регионах ускорился экономический спад // Finanz.ru. 16.06.2017.

зательства каждого третьего региона превышают критический уровень, определенный бюджетным кодексом, – 50 % от доходов.

На этом фоне довольно странно выглядят слова председателя правительства Д.А. Медведева, прозвучавшие в его выступлении перед депутатами Государственной Думы 19 апреля 2017 года: «Активно использовать проектный подход мы начали в этом году³⁴. Что называется, снова, потому что у нас была первая часть национальных проектов, а сейчас – вторая (ни один из национальных проектов не выполнен полностью. – *В.М., И.М.*)», – заявил премьер. В этом же выступлении он сформулировал 10 приоритетных направлений дальнейшего развития – «здравоохранение, образование, ипотека и арендное жилье, жилищно-коммунальное хозяйство и городская среда,

---

³⁴ В странах Запада, в первую очередь США, проектный подход широко используется с начала 1950-х годов. Активно он использовался и в Советском Союзе. Законодательно программно-целевое планирование в США закреплено в 1965 году. Каждое министерство и федеральное агентство составляет бюджет, ориентированный на результат, в котором стратегические, долгосрочные и краткосрочные цели увязаны с ожидаемыми расходами на их достижение. Закон о достижении результатов от 1993 года требует, чтобы федеральные министерства и ведомства ежегодно представляли стратегические планы, годовые планы деятельности и ежегодные отчеты об исполнении программ. В отчетах о результатах деятельности осуществляется сравнение достигнутых показателей социальной эффективности с запланированными. В случае несовпадения органы исполнительной власти обязаны объяснить причины этого и определить мероприятия, которые позволят достигнуть ранее запланированных показателей. Кроме того, органы исполнительной власти могут обосновать недостижимость ранее установленных целей и предложить новые.

международная кооперация и экспорт, малый бизнес и поддержка предпринимательской инициативы, реформа контрольной и надзорной деятельности, безопасные и качественные дороги, проблемы моногородов и экология».

Подобный набор видов деятельности, а отнюдь не конкретных проектов правительством вызывает искреннее удивление. Совершенно понятно, что в условиях недостатка финансовых средств, сокращения инвестиций в реальный сектор экономики «размазывать» их «по всему полю», по меньшей мере, недальновидно. Куда пропала инновационная экономика? Где опережающее развитие? Мало того, в том же выступлении Д.А. Медведев, говоря о формировании бюджета, заявляет: «...нужно исходить из трех принципиальных установок: деньги, во-первых, должны идти на вложения в человека; во-вторых, на реализацию инфраструктурных проектов; в-третьих, на обеспечение национальной безопасности». И совершенно не говорится о приоритетных направлениях и связанных с ними проектах развития реального сектора. В условиях стагнирующей экономики наш бюджетный процесс можно сравнить с разделом неизменного по размеру пирога, которым пытаются накормить все большее число голодающих. Вместо того, чтобы увеличивать сам пирог или «накормить» тех, от кого зависит его увеличение, им уменьшают порции.

Развитие современного государства, в противовес бытующему мнению о том, что все отрегулирует рынок, предполагает стратегическое планирование на многие годы вперед. План должен представлять собой цепочку последовательных и поддерживаемых госу-

дарством действий, включать жесткие временные рамки выполнения заданий, а также положения об отчетности в расходовании выделенных средств и о достигнутых результатах в стоимостном и натуральном выражениях. Конечно, следует учитывать финансовые возможности, квалифицированные трудовые ресурсы, которые могут быть направлены на реализацию плана, положение на мировом рынке планируемой к производству продукции, потребности в ней внутри страны.

Российская Федерация все больше попадает в условия изоляции. Однако в настоящее время ни одно государство не может успешно развиваться без широких кооперационных связей не только внутри страны, но и с зарубежными партнерами. Формируются новые центры международного взаимодействия. Обострение геополитических проблем, неудовлетворенность своим положением в мировой системе усиливают тенденции к регионализации и приводят к созданию новых международных форматов сотрудничества (ШОС, БРИКС, ЕАЭС). Перекраиваются сложившиеся уже давно экономические и политические союзы. Глобальные перемены в мире, социальные изменения, кризисы, войны, смена идеологий, научных исследований и даже стилей в искусстве – все это в значительной степени определяется циклами технологического развития.

Естественный цикл развития базовых макротехнологий содержит следующие фазы. В начале развивается фундамент – наука, идеи. Затем – подготовка кадров, НИОКР (примерно 15 лет). Далее – появление новых технологий, изготовление опытных образцов,

освоение производства и начало реализации нового изделия (примерно 15 лет) и, наконец, диффузия инноваций во всю экономическую систему (примерно 15 лет).

Логика, продолжительность и механизмы инновационного развития принципиально отличаются от стандартной экономической деятельности. Если в обычной экономике инвестиции рассчитываются не более чем на несколько лет, то при зарождении нового технологического уклада их необходимо планировать на несколько десятилетий. Здесь нужны другая стратегия, подходы, алгоритмы и кадры! Примечательно, что в Российской Федерации в последние годы постоянно растет количество граждан, которые отдают предпочтение экономике с государственным планированием, и сегодня их число значительно превысило 50 %. Оплот «демократии и свободного капитализма» – Соединенные Штаты Америки – при формировании федерального бюджета перешли с пятилетнего на десятилетний горизонт планирования!

Многие исследователи связывают не только технологический и социальный прогресс, но и кризисы, в том числе и протекающий в настоящее время, именно со сменой технологических укладов. Целью предвоенной индустриализации в СССР был переход невиданными темпами на 4-й технологический уклад³⁵, а ядром его стали тяжелое машиностроение, нефтехимия, автомобилестроение, самолетостроение и массовое производство. Этот героический переход стал за-

---

³⁵ СССР осуществлял переход на 4-й технологический уклад одновременно с США и Европой.

логом победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. СССР сумел в кратчайшие сроки восстановить разрушенное фашистами народное хозяйство, добиться паритета в стратегическом вооружении с США.

К сожалению, реализовать в полной мере те возможности, которые предоставлял переход на 5-й технологический уклад (компьютеры, роботы, оптоволоконная техника, телекоммуникации, программное обеспечение, информационные технологии, Интернет), СССР, а за ним и Российская Федерация по целому ряду причин не смогли. Деструктивные реформы вместо содействия развитию страны привели к разрушению нашей экономики.

Ядром зарождающегося 6-го технологического уклада станут нанотехнология, микроэлектроника, биотехнология, нанофотоника, новая медицина, информационные технологии, когнитивные науки. Именно сейчас решается, какие страны, регионы, отрасли, корпорации станут ведущими на новом витке технологического развития, какое место в мире займет Россия. Легко представить себе нашу участь, если решение проблемы оставить в объятиях рынка! Колониальный сырьевой придаток Запада. Кроме того, европейские политики давно поговаривают о том, что природные богатства за Уралом – достояние всего человечества. Именно сейчас делается выбор одного из вариантов развития (точки бифуркации) до 2040–2050 годов.

Чтобы развитие пошло по сценарию возрождения сильной России от нас, от всего общества, объединившегося вокруг этой благородной цели, потребуются сверхусилия для технологического, инновационного,

экономического прорыва, к которому призывает президент В.В. Путин. Если этого не сделать, то шансов на благополучное существование в XXI веке у нас просто нет! Мы производим 2 % мирового валового продукта, располагая 30 % всех природных богатств мира. При таком положении дел и в условиях беспощадной схватки за ресурсы в ближайшем будущем нам просто не выжить.

В качестве примера, как государство, сконцентрировав усилия на главных направлениях, за несколько десятилетий способно добиться выдающихся экономических успехов и войти в элиту мировой экономики, может служить Южная Корея. Менее чем за 40 лет отсталая аграрная страна стала одним из мировых лидеров в области автомобильной, судостроительной, сталелитейной промышленности, производства бытовой техники и электроники. Страна смогла практически с нуля построить всемирно известные «чеболи» – такие, как Samsung, LG и Hyundai. Несколько позже началось развитие среднего и малого бизнеса. По итогам 2017 года ВВП Южной Кореи составил 1,53 трлн долл.³⁶ при среднегодовых темпах роста за последние годы более 3 %, инфляции – 1–2 %. Отцом южнокорейских реформ стал Пак Джон Хи. Его заслуга заключалась в том, что он блестяще реализовал в процессе развития рынка методы мобилизационной экономики. В Южной Корее, как и в СССР, существовали пятилетние планы развития. Так называемые «чеболи» – это многопрофильные экспорториентированные холдинги, обладающие конкурентоспособно-

---

³⁶ <https://knoema.ru/atlas>

стью за счет помощи от государства. У них отсутствует финансовая самостоятельность. Их финансирование осуществляется через государственные банки, и они руководствуются планом развития того или иного производства.

Пак сумел собрать наиболее талантливых людей, сумевших справиться с поставленными перед ними задачами. Развивать экономику начали с легкой промышленности, продукция которой успешно продавалась на экспорт, но не требовала квалифицированного труда. Предпринимательский опыт, полученный в эти годы, пригодился при формировании с активной помощью государства тяжелой промышленности, а также электроники и бытовой техники.

Руководство страны особое внимание уделяло развитию образования и науки как основы процветающей экономики. По удельному числу студентов страна занимает одно из ведущих мест в мире. В развитие науки средства вкладывают не только государство, но и крупные корпорации страны. Объем затрат на науку составляет 4,2 % ВВП³⁷.

И в Южной Корее, и в Китае рыночные предприятия строились с нуля, в отличие от России, где приватизировались готовые объекты великой державы.

Основными движущими силами научно-технического прогресса (НТП) в Южной Корее стали большие инвестиции в передовые отрасли экономики, подъем образовательного и культурного уровня населения. Доля инвестиций в ВВП страны на протяжении не-

---

³⁷ Расходы на НИОКР, в % к ВВП. <https://knoema.ru/>

скольких лет превышала 35 %³⁸. По количеству ученых, в первую очередь физиков, на душу населения столичный город Кореи Сеул вышел в мировые лидеры, а корейские школьники регулярно становились победителями физико-математических олимпиад.

Архитекторы экономического чуда в Южной Корее постарались учесть все определяющие экономическое развитие факторы начиная с борьбы с коррупцией и вывозом капитала и заканчивая широкой пропагандой идей возрождения страны. Использовались даже присущие корейскому народу традиционные ценности, которые не уничтожались, а активно пропагандировались. Примером такого подхода могут служить уже упоминавшиеся вертикально интегрированные компании – «чеболи». В них осуществлялась практика пожизненного найма работников и забота обо всех сторонах их жизни. Со своей стороны, работники считали свои долгом прикладывать все усилия для развития компании, от которой зависело их благосостояние.

Южнокорейское экономическое «чудо» наглядно продемонстрировало, что правильно сформулированные задачи, а главное, воля к достижению поставленной перед всей страной цели приводят к успеху.

Примеру Южной Кореи последовали и другие страны, относящиеся к первому поколению так называемых новых индустриальных стран (НИС)³⁹. Так же,

---

³⁸ Анализ основных направлений государственной промышленной политики и программ импортозамещения. – М.: ТПП РФ, 2015. С. 6.

³⁹ Тайвань, Сингапур, Гонконг. Ко второму поколению НИС относятся Малайзия, Таиланд, Индонезия и Филиппины.

как и Япония, они провели ускоренную индустриализацию в 1960-е годы. Второе поколение НИС ускоренными темпами развивалось в конце 1970-х – начале 1980-х годов. И в тех и в других случаях ведущую роль в экономическом развитии играли государство и доминирующая партия, которые и обеспечивали социальную, идейно-политическую и экономическую мобилизацию общества.

Проведение успешных реформ второго поколения НИС в значительной степени базировалось, как и в Южной Корее, на приверженности национальным традициям и общинно-корпоративным принципам уважения к авторитету государства и его руководителей, а также на высокой дисциплине рабочей силы. Индустриализация опиралась на синкретизм (слитность, монолитность) общества, его готовность к реализации провозглашенной сверху цели, под которой понималось создание постиндустриального технологического уклада по примеру стран Западной Европы.

Под эту же цель во всех НИС государством определялась стратегия «догоняющего развития» и основные направления ее реализации. Не были забыты и социальные вопросы. Во всех «азиатских тиграх» им уделялось огромное внимание в процессе ускоренной модернизации. Достижения в этой сфере могут служить примером для многих стран. К ним относятся в основном бесплатное образование и здравоохранение, впечатляющий рост доходов на душу населения. В результате принятых мер продолжительность жизни в Южной Корее и Малайзии возросла с 55 до 70 лет, резко увеличилась доля населения с высшим образованием.

Российской Федерации, если она действительно стремится сохранить и упрочить свои позиции в мире, также потребуются воссоздать промышленность, провести новую индустриализацию на новом технологическом уровне, стать востребованным объектом мирового хозяйства. Здесь у нас есть и сильные стороны, и недостатки.

К числу первых следует отнести следующие.

1. Выгодное геополитическое положение на стыке Востока и Запада, возможность стать востребованным международным транспортным коридором между этими частями мира.

2. Наличие паритета в стратегических ядерных силах.

3. Богатейшие запасы полезных ископаемых.

4. Сохранившийся научный потенциал.

5. Огромный потенциал земель сельскохозяйственного назначения, половина всех черноземов мира.

6. Необъятные территории для освоения и заселения.

7. Дары природы России: лес, биоресурсы, свежий воздух, пресная вода.

Из вторых можно выделить такие.

1. Хронический дефицит инвестиционных ресурсов.

2. Демографический провал, сокращение численности населения, слабая заселенность территорий за Уралом.

3. Низкий уровень управленческих кадров, коррупция.

4. Деградация системы образования, низкая престижность технических профессий.

5. Сырьевая ориентация экономики, изношенность основных фондов в промышленности и на транспорте.

6. Зависимость от импорта отраслей, определяющих технический прогресс и национальную безопасность.

7. «Утечка мозгов».

8. Духовный кризис, неверие населения в успешность реформ.

Как представляется, наихудшее положение за прошедшие 26 лет реформ сложилось в промышленности. Фактически за это время мы не завершили переход к 5-му технологическому укладу и жили в основном за счет накопленного в предшествующий период. До определенного момента страну выручали высокие цены на нефть, газ и другие сырьевые товары. Но, судя по всему, не исключено, что время высоких цен на углеводороды прошло. Надо сказать, что руководство государства в целом понимает эту ситуацию.

В качестве долгожданного новогоднего подарка экономике страны 31 декабря 2014 года президент подписал федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации». В нем определены права и обязанности органов управления всех уровней, разграничены сферы их ответственности. Предполагается как конкурсное распределение заказов, так и использование внеконкурсных механизмов, в том числе размещение оборонного заказа у единственного поставщика. Предусмотрены и меры по поддержке предприятий, работающих в сфере внешней торговли. Очень важно, что на все время действия инвестиционного контракта остаются неизменными прописанные в нем технические стандарты, ограничения и запреты, налоговый режим.

Ситуация с налогами действительно вообще крайне неоднозначная. Уже известно, что страну ждет новая налоговая реформа. По словам президента В.В. Путина, в 2018 году изменения будут подробно обсуждены и приняты, но действовать начнут только в 2019 году. По имеющейся информации реформа будет действовать шесть лет (то есть срок начавшейся президентской легислатуры), суть ее пока окончательно не определена, но скорее всего она затронет повышение налоговой ставки, рост обязательных страховых взносов, а также изменение структуры и системы работы налоговой инспекции⁴⁰. При этом уже сейчас, при неоднократных высказываниях руководства страны о неизменности действующей системы, в России действует около 100 неналоговых платежей, которые серьезно усиливают фискальную нагрузку на бизнес. По оценке экспертов, данная нагрузка может превышать 1 % ВВП страны⁴¹.

Громоздкость нашей законодательной базы напомнила одному из соавторов эпизод из его внешнеторговой практики, имевший место в конце 1990-х годов. Президент японской корпорации «Мицубиси» господин Мимура, отвечая на вопросы участников одной из международных встреч деловых кругов, рассказал поучительную историю. Он вместе с группой бизнесменов Японии был принят президентом Филиппин госпожой Акино. Во время встречи глава Филиппин поинтересовалась, почему Япония предпочитает инвестировать свои капиталы в экономику Малайзии, а

---

⁴⁰ <http://2018god.net/nalogovaya-reforma-s-2018-goda>

⁴¹ Материалы ТПП России.

не Филиппин. Ответ был прост: законодательные акты, с которыми предстоит ознакомиться потенциальным инвесторам, должны быть лаконичны и просты для понимания, причем желательно прямого действия. Затем он полусуто добавил: «Наши юристы облепились и избегают очень длинных и запутанных документов». Как известно, в каждой шутке есть только доля шутки, а остальное – правда. Любому инвестору, как зарубежному, так и отечественному, удобней работать с законами прямого действия, в которых нет многочисленных отсылок к другим законам или подзаконным актам.

К сожалению, и наш закон «О промышленной политике» не имеет прямого действия. Это только фундамент для разработки последующих документов. Описанные в нем условия распространяются на всю отечественную промышленность. С одной стороны, это хорошо, но при катастрофической нехватке инвестиционных ресурсов одновременно развивать всю промышленность, к тому же находящуюся в руках частных, не представляется возможным. Необходимо определение приоритетов, нацеливание на решение важнейших задач, от которых зависит положение страны в мире и обеспечение национальной безопасности, целенаправленное внедрение в производство элементов 6-го технологического уклада.

В Российской Федерации, как, впрочем, и в других развивающихся экономиках, промышленная политика должна рассматриваться как совокупность государственных мер регулирования, направленных на создание льготных условий для отдельных, выбранных государством в качестве приоритетных, отраслей про-

мышленности. Другими словами, государство сознательно идет на нарушение рыночных законов, на дисбалансы в развитии промышленности, на создание преференциальных условий для отдельных отраслей и производств. В нашей истории такое уже было, когда в период индустриализации приоритет отдавался группе «А», или созданию средств производства, в ущерб группе «Б», или производству предметов потребления. Тогда такая политика дала положительный результат и вывела СССР на лидирующие позиции в мире. Сегодня также можно и нужно выбрать такие точки роста, которые в последующем потянут за собой другие отрасли.

С целью реализации положений закона «О промышленной политике» создан Фонд развития промышленности. Он предоставляет льготные займы на реализацию проектов, направленных на внедрение передовых технологий, создание новых продуктов или организацию импортозамещающих производств под 1–5 % годовых на срок до семи лет. По словам министра промышленности и торговли, озвученным на заседании наблюдательного совета по итогам работы за 2017 год, фонд показал себя высокоэффективным институтом развития. С 2015 года одобрено к финансированию около 270 проектов. Из них более 220 компаний уже получили «длинные» и «дешевые» деньги для запуска новых производств, общая сумма выданных займов превысила 54,8 млрд рублей. Программы ФРП позволяют российским предприятиям получить доступ к льготному заемному финансированию, необходимому для запуска производств уникальных отечественных продуктов, а также аналогов передовых международных разработок.

Однако, к великому сожалению, масштабы капитализации фонда (87,7 млрд руб.) во много раз меньше обоснованных проектных запросов производства. Еще на VII съезде ТПП РФ 2 марта 2016 года комитет ТПП РФ по инвестиционной политике⁴² обратился к В.В. Путину с настоятельной просьбой провести докапитализацию фонда до 400 млрд руб., но это не сделано.

В современных условиях любые задержки в определении государственных приоритетов в реализации промышленной политики чрезвычайно опасны по многим направлениям начиная с государственной безопасности и заканчивая окончательным превращением России в сырьевой сателлит Запада. Внешнеполитическая и внешнеторговая обстановка весьма неблагоприятна, конъюнктура сырьевых рынков ухудшилась, идет явная информационная агрессия против нашей страны. Суть этой агрессии предельно откровенно обозначил американский экономист Пол К. Робертс: «Русские думают, что существует некое непонимание относительно намерений России... Российские СМИ не понимают, что Россия неприемлема потому, что она не является вассалом США, как другие страны. Русские верят в западную болтовню о “свободе и демократии”... Иными словами, русским не приходит в голову, что они выбраны как мишень для уничтожения». Такое впечатление, что эта цитата является составной частью известного плана Даллеса по уничтожению СССР невоенным путем и аналогичного ему

---

⁴² Выступление А.В. Данилова-Данильяна, председателя комитета ТПП РФ по инвестиционной политике на VII съезде ТПП РФ. Москва, ЦМТ, 02.03.2016.

английского «Плана Лиотте», которые мало того что были успешно реализованы, но и продолжают быть основой для взаимоотношений Запада с нашей страной⁴³.

Новая промышленная политика должна явиться основой возрождения страны и новой модели социально-экономического развития взамен окончательно дискредитировавшей себя сырьевой. Другого способа экономического роста и обеспечения процветания общества нет. В мире достаточно примеров подобных действий. За то время, пока экономика России деградировала, ВВП Китая увеличился почти в 10 раз, Малайзии – в 6 раз, Южной Кореи – в 13 раз, Тайваня – в 25 раз. Теперь эти страны стали лидерами во многих наукоемких отраслях.

Что касается Российской Федерации, то мы опять в роли догоняющих. Причем, учитывая 26-летний провал с массовым внедрением технологий 5-го уклада, нам необходим прорыв сразу в 6-й технологический уклад. Еще известный американский писатель и историк Генри Адамс (потомок двух президентов США в

---

⁴³ План Даллеса (Доктрина Даллеса) – план действий США против СССР, составленный во время холодной войны и заключающийся в скрытом моральном разложении населения СССР, в первую очередь молодежи. Целью плана являлось уничтожение Советского Союза методами пропаганды, нацеленной на разобщение национальностей и социальных групп, потерю традиций и нравственных ценностей. «План Лиотте» (Великобритания) преследовал цель: достижение Западом победы в геополитическом противоборстве с СССР через целенаправленное инспирирование по нарастающей его внутренней слабости «и потрясений, которые проникли бы до самого сердца страны». Оба плана имели длительный характер и были рассчитаны на 30–50 лет.

конце XVIII – начале XIX века) стал, вероятно, первым человеком, сделавшим открытие в 1900 году на Всемирной выставке в Париже, где экспонировались электрические двигатели. В энергии, исходящей от динамо-машины, он распознал секрет общественного развития – закон ускорения. Сегодня идея экспоненциальных кривых, отражающих любое ускорение удваивающимися темпами, стала общеизвестной⁴⁴. Понятно, что в таких условиях последовательное освоение технологий сначала 5-го и только затем 6-го укладов нам не подходит. Нужно сразу «перепрыгнуть» на следующий уровень – 6-й технологический уклад.

Вместе с тем разработка конкретного адресного стратегического плана действий непозволительно затягивается. На Петербургском международном экономическом форуме 2015 года директор Института экономики РАН Р.С. Гринберг отметил: «Наше правительство еще не определилось с выбором, какую политику оно будет проводить в области промышленности. По-моему, идет идеологическая дискуссия о шлифовании инвестиционного климата, как будто бы какие-то потенциальные инвесторы лежат на печи и ждут, когда возникнут подходящие условия для инвестиций в товары с высокой добавленной стоимостью. Мне кажется, это полная ерунда». Точнее не скажешь. Не видно признаков, что такой план разрабатывается сегодня.

Производство конкурентоспособной продукции, как правило, ориентируется не только на внутренние

---

⁴⁴ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество.

потребности страны, но и на экспорт. И здесь поставщик сталкивается с трудностями проникновения на рынок с новым товаром. На этапе разработки и тем более изготовления новой продукции нужно учесть ситуацию на рынке и возможность занять на нем свое место.

Особенно трудно приходится в последние годы российским предприятиям, относящимся к категории малого и среднего бизнеса (МСБ). В экономике любого современного государства такие предприятия играют большую роль. Малое предпринимательство обеспечивает занятость населения, предоставляет ему широкую номенклатуру услуг, причем услуг востребованных жителями городов и сел. Средний бизнес – это источник и проводник роста экономики по наиболее передовым направлениям, инструмент перехода на инновационный путь развития. Серьезным преимуществом малого и среднего бизнеса в условиях кризиса является его мобильность и, соответственно, способность в сжатые сроки приспособиться к изменившимся внешним условиям ведения бизнеса. В то же время эта категория предприятий в силу своей слабой защищенности страдает в условиях кризиса в первую очередь.

В настоящее время в Российской Федерации действует «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная постановлением правительства № 1083-р от 2 июня 2016 года. Стратегия представляет собой межотраслевой документ стратегического планирования в сфере развития малого и среднего предпринимательства и является основой

для разработки и реализации государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, содержащих мероприятия, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства.

На момент подписания «Стратегии» малые и средние предприятия насчитывали 5,6 млн хозяйствующих субъектов, рабочие места для 18 млн граждан. Они создавали около 20 % ВВП в среднем по стране, а в отдельных субъектах – до трети и более валового регионального продукта, то есть в России малый и средний бизнес развит значительно слабее, чем за рубежом, где в отдельных странах эта доля составляет более 60 % ВВП. Об этом говорил и В.В. Путин: «...малый и средний бизнес развивается по-прежнему медленно. Он представлен прежде всего индивидуальными предпринимателями и микропредприятиями, его вклад в ВВП страны не превышает 21 процента»⁴⁵.

Сектор малого предпринимательства сосредоточен в основном в сферах торговли и предоставления услуг населению. Средние предприятия в большей степени представлены в сферах с более высокой добавленной стоимостью – в обрабатывающей промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. Производительность труда на малых и средних предприятиях в Российской Федерации, по оценке Министерства экономического развития, отстает от уровня развитых стран (США, Японии, стран Европейского союза) в 2–3 раза.

---

⁴⁵ Заседание Государственного Совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса 7 апреля 2015 года. Москва, Кремль.

В пояснительной записке к «Стратегии» говорится о том, что в Российской Федерации только 4,7 % граждан трудоспособного возраста являются начинающими предпринимателями, или каждый двадцатый работник в стране. В странах БРИКС фиксируется более высокое значение показателя (Бразилия – 17,2 %, Китай – 15,5 %, Индия – 6,6 %, ЮАР – 7 %). В США доля граждан, начинающих собственный бизнес, в общей численности трудоспособного населения составляет 13,8 %.

За два прошедших года ситуация несколько изменилась. На Петербургском международном экономическом форуме в 2017 году Минэкономразвития России привело данные о том, что таких предприятий стало больше на 10 %. Была отмечена высокая динамика развития малых и средних предприятий, число которых оценивалось в 6,0 миллионов, причем 5,5 млн – это микробизнес, 266 тысяч – малые компании, а 20 тысяч – предприятия среднего размера. В основном увеличение произошло за счет микробизнеса (+500 тыс.), что связывают с улучшением качества государственной поддержки. Но есть и другое мнение. Так, директор московского офиса Tax Consulting Э. Савуляк связывает рост МСБ не с улучшением предпринимательского климата, а с изменениями в законодательстве, которые вызвали стремление бизнеса оптимизировать налоговые расходы. Другими словами, малого бизнеса стало больше только на бумаге.

Несмотря на некоторый рост в последние годы, динамичного развития МСБ в России не наблюдается. Мало того, даже действующие предприятия испыты-

вают серьезные трудности. На протяжении всего постсоветского периода государство предпринимало определенные организационные и финансовые усилия по развитию малых и средних предприятий. Так, формируется инфраструктура такой работы (бизнес-инкубаторы, центры развития бизнеса и т. д.), приняты решения о расширении их доступа к государственным закупкам.

Гранты, льготные кредиты без залога малый бизнес получает от государства как на региональном, так и на местном уровне. Уже 10 лет Минэкономразвития предлагает финансовую помощь малому и среднему бизнесу – принят ряд законодательных актов, предоставляющих субсидии, льготы, помощь в оплате кредита, компенсацию затрат по договору лизинга и аренды. Поддержку предпринимателям оказывают и местные администрации.

Коммерческий проект вправе рассчитывать в 2018 году на следующие формы государственной поддержки на конкурсной основе.

1. Единоразовую финансовую помощь от центра занятости.
2. Льготное кредитование.
3. Компенсацию лизинговых платежей.
4. Частичное возмещение процентов по коммерческому кредиту.
5. Аренду муниципальной недвижимости по ценам ниже рыночных, размещение в бизнес-инкубаторе на льготных условиях.
6. Полную или частичную оплату участия в выставках.
7. Бесплатные тренинги, консультации.

Однако деньги, которые выделяются на малых предпринимателей, имеют тенденцию растворяться без следа, поскольку «бюджетная отчетность не содержит информации об объемах поддержки, оказанной субъектам МСП в рамках госпрограмм», констатирует Счетная палата. Общий объем кредитования малого бизнеса в России за два года сократился с 5,4 до 4,9 трлн рублей. Доля льготных кредитов под поручительства государства, ради которых создавалась программа поддержки, «остаётся незначительной» – лишь 4,8 %⁴⁶.

Кроме того, государство «успешно» реализовывало меры, противодействующие развитию МСБ. Примерами могут служить увеличение страховых платежей, отмена льгот на имущество организаций для плательщиков специальных налоговых режимов, ведение торгового сбора и многие другие, не говоря уже о бесконечных проверках со стороны надзорных органов. Существенно ограничивают развитие МСБ высокие ставки по предоставляемым банками кредитам. В этой связи, с одной стороны, государство призывает к развитию предприятий, а с другой – ограничивает его. Такое положение приводит к тому, что только три из ста предприятий малого бизнеса способны уцелеть на рынке более трех лет. Большинство же не могут преодолеть начального этапа своего развития и разоряются. Такие данные приведены в исследовании «Глобальный мониторинг предпринимательства», проведенном Высшей школой менеджмента Санкт-Петер-

---

⁴⁶ Госпрограмма поддержки малого и среднего бизнеса провалена // <https://newsland.com/> 23.01.2018.

бургского государственного университета⁴⁷. И это один из самых низких показателей в мире.

В целом малое предпринимательство помимо экономической имеет и значительную социальную функцию. В первую очередь это относится к регионам с небольшой численностью населения и относительно невысоким уровнем экономического развития. В этой связи определяющее значение для развития МСБ имеют региональные и местные органы власти, а также стабильность фискальных и регулирующих условий на федеральном уровне.

В Российской Федерации капитал малого и среднего бизнеса в основном сосредоточен в торговле, посреднических услугах и сфере обслуживания населения. Но с точки зрения развития экономики государства нашей стране следует сосредоточить усилия на развитии МСБ в производственной сфере. В этом случае будут создаваться условия для развития конкурентной среды и повышения эффективности функционирования таких предприятий. Ориентированные на производственную сферу малые и средние предприятия могут играть существенную роль в обеспечении крупного производства качественными комплектующими, индустриализации сельских районов, децентрализации промышленности и ее развитии в небольших городах, использовании местных трудовых и материальных ресурсов.

Уже на протяжении многих лет выводы экономистов свидетельствуют о том, что при создании соответ-

---

⁴⁷ <http://www.mosgarantfund.ru/news/novosti-predprinimatelstva/globalnyy-monitoring-predprinimatelstva-global-ent/>

ствующих условий предприятия МСБ играют важную роль в экономическом росте отдельных регионов, но самое главное – это развитие бизнеса, связанного со сферой инноваций. Начиная с 2000-х годов такие предприятия в силу своей мобильности и способности адекватно реагировать на потребности современного хозяйства все чаще признаются в качестве двигателя экономического роста. Конечно, в данном случае речь идет, в первую очередь, о средних предприятиях, которые, в отличие от малого бизнеса, функционируют не только на региональном рынке. Такие предприятия создают рабочие места в сельской местности и небольших городах и обеспечивают сбалансированный рост промышленности по всей территории страны.

Однако в настоящее время российские предприниматели, по сравнению со своими зарубежными коллегами, изначально находятся в невыгодном положении. Это связано с высокими процентными ставками по кредитам и, соответственно, со сложностями в получении государственной поддержки и льгот, а также с высокой арендной платой и общим отставанием развития МСБ в инновационной и производственной областях. В Российской Федерации в общем числе малых и средних предприятий доля производственных не превышает 10 %, в том числе инновационных – 6 %, в то время как за рубежом – 25–30 %⁴⁸. Важность этой проблемы подчеркивается тем, что средние предприятия являются связующим звеном между крупными корпорациями и малыми компаниями. В мире на ма-

---

⁴⁸ [http://forexaw.com/TERMs/Economic_terms_and_concepts/Business/1489 B9_Medium_business](http://forexaw.com/TERMs/Economic_terms_and_concepts/Business/1489%20B9_Medium_business)

лый и средний бизнес приходится от 25 до 35 экспорта продукции обрабатывающей промышленности и около 20 % прямых иностранных инвестиций.

Большое значение может иметь развитие венчурного финансирования⁴⁹ со стороны как государства, так и коммерческих банков. Это долгосрочные, не менее трех лет, высокорискованные инвестиции в акционерный капитал начинающих малых и средних высокотехнологичных предприятий (стартапов). Как правило, риск заключается в неопределенности получения конечного результата и, самое главное, возможности его коммерческой реализации. Но в случае успеха полученная прибыль может многократно перекрыть затраты.

В настоящее время доля МСБ в промышленном экспорте Российской Федерации составляет менее 5 %, то есть в несколько раз меньше по сравнению с развитыми зарубежными странами. Такое положение необходимо исправлять, отдавая приоритет именно развитию производственного МСБ. Но еще более важной их роль, в силу мобильности и способности быстро отвечать на потребности рынка, может и должна стать в работе по импортозамещению. Вообще с точки зрения развития экономики государства МСБ может обеспечить: прирост ВВП; создание новых рабочих мест; вывод на рынок новых или импортозамещающих продуктов; обеспечение потребительского спроса; формирование среднего класса.

---

⁴⁹ Венчурное финансирование – специфический вид финансирования, с особыми условиями и правилами, его главное отличие от традиционных источников – высокая степень риска.

Для того, чтобы облегчить развитие средних по размеру предприятий, правительство Российской Федерации своим постановлением № 702 от 13 июля 2015 года повысило верхнюю границу годовой выручки от реализации (без НДС) с 1 до 2 млрд руб., то есть в два раза.

Это решение явилось результатом обсуждения проблем малого и среднего бизнеса на заседании Государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса, состоявшемся в Москве 7 апреля 2015 года, и стало, пожалуй, одним из немногих достижений в этой области. Поддержка со стороны государственных органов, ТПП России и РСПП, на словах высказывается постоянно, однако темпы развития МСБ крайне низки. И это несмотря на слова президента Российской Федерации: «Государство, все уровни власти должны сделать все возможное, чтобы занятие бизнесом стало привлекательным, доступным и престижным. Чтобы создавались равные условия для всех предпринимателей, чтобы правила и законы были стабильными и понятными, чтобы обеспечивалась честная и открытая конкуренция и никто не мешал работать... Мы обязаны сделать все необходимое, чтобы наши предприниматели смогли в полной мере реализовать свой потенциал. Это жизненно важно для развития страны, всех ее регионов, для того, чтобы российские компании заняли достойное место и на своем собственном рынке, и на международных рынках»⁵⁰.

---

⁵⁰ Заседание Государственного Совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса 7 апреля 2015 года. Москва, Кремль.

Развитию МСП мешает и постоянно ускоряющийся процесс «картелизации» экономики. Об этом говорил президент В.В. Путин на заседании Госсовета по развитию конкуренции: «Особо отмечу, что государственные структуры, компании с госучастием занимают те ниши, где мог бы работать малый и средний бизнес. Фактически вытесняют его с рынков, монополизируя эти рынки. Как следствие, идет процесс картелизации конкурентных сфер экономики, подрываются предпринимательская инициатива и стимулы к открытию своего дела... ущерб для экономики страны колоссальный, мы его просто не ощущаем, не чувствуем»⁵¹.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в современных условиях развитие ускоренными темпами малого и среднего бизнеса является хорошей альтернативой введению ограничительных санкций со стороны стран Запада, а также реальным путем перехода на инновационный путь развития нашей страны. Пора от бесконечных слов о поддержке МСБ переходить к реальным мерам, способствующим решению стоящих перед страной задач и получению импульса развития для малого и среднего бизнеса.

Вместе с тем никто в мире не будет создавать себе конкурента в высокотехнологичных отраслях. Рынок занят и поделен между крупными производителями. После первой промышленной революции во второй половине XVIII века в Европе зародилась и получила развитие в XIX веке торговля промышленной продук-

---

⁵¹ Путин заявил о «картелизации» российской экономики. <http://www.interfax.ru/business/607077> 05.04.2018.

цией, которая на основе долговременного сотрудничества между партнерами нередко перерастала в кооперационные связи и совместное производство машин, оборудования и различного рода изделий. Десятилетиями между ними складывались доверие, взаимопонимание, подтверждалась способность совместными усилиями создавать конкурентоспособную продукцию. Трудно себе представить, что появление нашего экспортера с самой конкурентоспособной продукцией-аналогом может побудить европейских партнеров пересмотреть свои связи в пользу российского производителя. Там, где все давно «схвачено», надо искать пустующие ниши. Поиск ниш, соответствующих нашим возможностям, опыту, квалификации работников и ресурсам, – вот задача, стоящая перед разработчиками стратегического плана выхода на внешние рынки с высокотехнологичными изделиями.

В начале 2018 года компания Bloomberg составила очередной рейтинг стран по инновациям. В прошлом году главным ньюсмейкером была Россия, опустившаяся сразу на 14 мест из-за санкций и обвала цен на нефть. По оценке Мирового рейтинга инноваций (Global Innovation Index), Российская Федерация занимает 45 место в мире из 127⁵². Сейчас у России высокий результат только по эффективности образования – пятое место. По производительности труда мы на 44 месте⁵³. При составлении такого рейтинга учитывается целый набор показателей: расходы на НИОКР

---

⁵² Расходы России на НИОКР в 2017 году – около 6% расходов КНР. <http://www.e-vesti.ru>

⁵³ Россия поднялась в Bloomberg Innovation Index // Expert Online. 2018.

в процентах от ВВП; производительность труда в промышленности; доля занятых с высшим образованием; число регистрируемых патентов, численность персонала, занятого исследованиями и т. д.

Несмотря на многократные заявления руководства страны об «инновационном» развитии, «прорыве» в экономике, «цифровой экономике» и прочих модных тенденциях, на практике не происходит никаких серьезных сдвигов. Об этом свидетельствуют данные о расходах на НИОКР и их доле в ВВП. На форуме Иннопром 2017 года Андрей Клепач (бывший замминистра экономического развития РФ, а ныне – топ-менеджер Внешэкономбанка) заявил, что оценивает расходы на НИОКР в размере 1,1 % ВВП страны. Такой же цифры придерживаются и зарубежные эксперты. Для страны, стремящейся совершить прорыв, этого крайне мало. Для сравнения можно привести данные по Китаю, который продолжает активно наращивать вложения в НИОКР, обогнал по этому показателю страны Европейского союза и вплотную приблизился к США. При этом 71 % приходится на долю частного сектора. По сравнению с началом 1990-х затраты КНР на научные разработки выросли почти в 40 раз, а с начала 2000-х их объем увеличивается вдвое быстрее, чем китайский ВВП. В абсолютном размере траты Китая на НИОКР в полтора раза превышают весь бюджет Российской Федерации⁵⁴.

В итоге, несмотря на декларации о необходимости совершить «технологический рывок», в России про-

---

⁵⁴ Расходы Китая на научные разработки в 1,5 раза превысили бюджет России // Finanz.ru. 17.04.2018.

должает сокращаться количество научных разработок и инноваций. По итогам 2017 года число патентных заявок на изобретения сократилось на 12,3 % и стало рекордно низким с 2006 года. Это, несомненно, стало результатом сокращения финансирования НИОКР со стороны государства и нежелания частного бизнеса вкладываться в исследования и разработки. Если в 2004 году доля компаний крупного и среднего бизнеса, внедряющих высокие технологии и принципиально новые решения, составляла 10,5 %, то в 2017 году она сократилась до 9,2 %. По динамике инновационного развития российская промышленность в 4–6 раз отстает от ведущих индустриальных стран: так, в Швейцарии 60,2 % компаний используют инновации, в Германии – 58,9 %, во Франции – 46,5 %, в Великобритании – 45,7 %⁵⁵.

Уместно сказать, что лучше всего инновационная экономика развивается в Южной Корее, пример которой приведен выше. Первые два места сохранили за собой Южная Корея и Швеция соответственно. Южная Корея уже пятый год подряд остается мировым лидером по инновациям. Столь высокое внимание властей к инновациям позволяет южным корейцам быть спокойными за свое будущее. Достаточно сказать, что самая «ценная» корейская фирма – Samsung Electronics Co. – по количеству зарегистрированных в XXI столетии в Америке патентов уступает лишь International Business Machines Corp. (IBM). В этой стране наибольшие удельный вес расходов на НИОКР

---

⁵⁵ Россия сползает в технологическую яму: число изобретений на минимуме за 11 лет // Finanz.ru. 06.03.2018.

(4,2 % от ВВП), патентная активность, доля производства с высокой добавленной стоимостью и уровень высшего образования.

Невысокое место России в рейтинге неудивительно. По словам главы Сбербанка Г.О. Грефа, наша страна выходит из жестокого экономического кризиса, но попадает в стагнацию⁵⁶. Такое положение неприемлемо. По итогам послания Федеральному Собранию президент России В.В. Путин подписал ряд поручений для органов власти, в соответствии с которыми правительство к 30 мая 2017 года должно было разработать комплекс мер для радиального решения проблемы стагнации экономики. План должен быть рассчитан на 2017–2025 годы и обеспечить ускорение экономического роста до темпов выше мировых.

Глава правительства Д.А. Медведев в конце мая 2017 года передал президенту план действий правительства на 2017–2025 годы. Он заявил, что план позволяет достичь темпов роста экономики выше среднемировых, или трех и более процентов в год. «Если будет меньше, – заявил Д.А. Медведев, – нашей стране грозит вылет из глобальной экономики». При этом глава Минэкономразвития Максим Орешкин сообщил, что подготовленный правительством проект плана развития экономики до 2025 года, который предполагает реализацию мер по ускорению роста до среднемировых темпов, должен обеспечивать предсказуемость экономических условий как для ведения бизнеса в России, так и для жизни граждан. Ключевым фактором для ускорения темпов роста должна

---

⁵⁶ Греф констатировал попадание российской экономики в стагнацию // Лента.ру. 18.02.2017.

была стать тема увеличения производительности труда. Пока этого не происходит, и сегодня говорят о темпах порядка 2 %.

И это неудивительно. В плане вновь предлагались одни и те же меры, сведенные в уже упоминавшиеся 10 направлений, ждать от которых прорывных достижений не приходится. При таком подходе не удастся обеспечить рост ВВП хотя бы на уровне среднемирового. Что касается реального сектора экономики, в первую очередь промышленности (1,4–2,2 % в год), то такой рост приведет только к падению доли российских товаров как на мировом, так и на внутреннем рынке. Практически ничего не говорится о НИОКР. В результате опять останутся только нефть, газ и другие сырьевые товары.

При этом председатель Банка России Э.С. Набиуллина считает, что экономика продолжит стагнировать вне зависимости от динамики цен на нефть и легких рецептов для ее восстановления нет. По ее мнению, Россия останется в зависимости от сырьевого экспорта, «резких изменений в структуре экономики пока не произойдет... Темпы роста будут положительными, но, к сожалению, низкими», – полагает Э.С. Набиуллина⁵⁷.

По данным Банка России, экспорт нефти приносит федеральному бюджету 26 % всей поступающей в страну валюты, а в целом весь экспорт углеводородов – 60 %⁵⁸. Но будущее не столь безоблачно. Про-

---

⁵⁷ Набиуллина пообещала дорогие кредиты и стагнацию экономики // Finanz.ru. 02.12.2016.

⁵⁸ Россия без нефти: для экономики начинается обратный отсчет // Finanz.ru. 23.03.2017.

блема в том, что из оставшихся запасов около 70 % – это трудноизвлекаемая нефть и себестоимость ее добычи очень высока, особенно в северных и арктических зонах. Открытые еще в советское время месторождения истощаются, а новых, тем более с легкой и дешевой, с точки зрения добычи, нефти, не обнаружено. В связи с падением цен на нефть на мировом рынке ассигнования на разведку новых месторождений были резко сокращены. По словам руководителя Федерального агентства по недропользованию Е.А. Киселева, в 2017 году не объявлено ни одного аукциона на право пользования крупными углеводородными участками. «Ничего не осталось. Фонд открытых месторождений исчерпан», – сказал он.

Одновременно следует иметь в виду, что сложившаяся за 2017 год ситуация с относительно высокими ценами на нефть находится под большой угрозой. Рост добычи в США и других не входящих в ОПЕК странах превышает потребности мировой экономики и сулит повторение сценария 2014 года, когда котировки «черного золота» снизились втрое за считанные месяцы. По оценке Международного энергетического агентства, (МЭА), страны вне ОПЕК в 2018 году увеличат добычу на 1,8 млн баррелей в сутки, тогда как спрос в мире вырастет лишь на 1,4 млн. Почти весь новый объем придет на рынок из США, где уже добывается больше, чем в Саудовской Аравии (10,1 млн баррелей в сутки), а к концу года показатели превысят Россию (10,9 млн баррелей в сутки), сделав США крупнейшим нефтедобытчиком на планете, прогнозирует МЭА. «Существенно снизив издержки производства, американские производители наслаждаются

второй волной роста, настолько невероятной, что их рост добычи в 2018 году может оказаться равным росту мирового спроса», – говорится в докладе агентства⁵⁹.

А.Л. Кудрин основным условием ускорения экономического роста называет увеличение вложений в человеческий капитал – образование и здравоохранение, – что подразумевает, по его мнению, увеличение как государственных расходов, так и сборов с населения. Именно такой подход закладывался, как сообщали «Ведомости», в основу «Стратегии-2035», которую подготовил Центр стратегических разработок (ЦСР). По сути, перед страной стоит выбор, предупреждает ЦСР: либо обеспечить качественный технологический сдвиг, который позволит стране породить и осваивать инновации, либо смириться с тем, что отставание России от развитого мира со временем превратится в непреодолимую пропасть. Но опять ничего не говорится о приоритетах в реальном секторе экономики. Происходит новое перераспределение «пирога» от расходов на оборону, правоохранительную деятельность и содержание органов власти в сторону здравоохранения и образования, причем за счет увеличения расходов не государством, а самими жителями страны.

И высшее образование, и медицинские услуги окончательно становятся платными. Но области приложения сил новым хорошо подготовленным и здоровым специалистам не появляется. В этой связи председатель комитета Государственной Думы по бюджету

---

⁵⁹ Сланцевое цунами опрокинет рынок нефти // Finanz.ru. 02.02.2018.

и налогам А.М. Макаров на обсуждении налогового маневра в ВШЭ сказал, что деньги (в эти сферы. – *В.М., И.М.*) должны идти за структурными реформами, а не опережать их. «Страшные вы вещи говорите: преследуя очень хорошие цели, дать дополнительные деньги на образование и здравоохранение, – вы ведь знаете, что качество это не улучшит. И что это на руку тем, кто сегодня не видит иного способа выполнять свои функции, кроме как за счет дополнительных налогов», – отметил он, обращаясь к автору инициативы А.Л. Кудрину⁶⁰.

Таким образом, при разработке путей выхода из того тяжелого положения, в котором Российская Федерация оказалась за годы либеральных реформ, не происходит ничего нового. Все вновь и вновь предлагаются одни и те же меры, правда в разных сочетаниях, хотя успеха они не имеют. В этой связи хотелось бы остановиться на тех отраслях и видах производств, которые представляются наиболее важными на современном этапе. На наш взгляд, именно они способны стать локомотивом ускоренного развития, потребителем квалифицированных кадров и, конечно, получить приоритет в распределении наших ограниченных финансовых ресурсов.

Станкостроение

На первое место следует поставить станкостроение. Оно является ключевой отраслью индустрии, от продукции которой в значительной степени зависит успех

---

⁶⁰ ЦСР Кудрина предложил россиянам оплатить экономический прорыв // *Finanz.ru*. 24.04.2017.

работы других отраслей машиностроения и служит основой технологической независимости страны. Высокая значимость станкоинструментальной промышленности для государства заключена в том, что продукция отрасли является средствами производства в ключевых секторах промышленности, представленных отраслями оборонно-промышленного комплекса (ОПК), авиационной, автомобильной промышленностью, тяжелым и энергетическим машиностроением, судостроением и металлургией. Станкостроение является зеркалом развития машиностроения государства, и по состоянию этой отрасли во многом можно судить о развитии промышленного потенциала страны.

За четверть века объем выпуска станкоинструментальной продукции в нашей стране снизился на порядок. Нижней точкой стал 2009 год, когда количество изготовленных станков достигло исторического минимума (табл. 4)⁶¹.

Таблица 4

Год	1990	1999	2009
Металлорежущие станки (шт.)	74171	7900	1800
Кузнечно-прессовое оборудование (шт.)	27302	1100	1266

Сегодня в отрасли занято всего 100 предприятий. В их числе: 46 предприятий, выпускающих металлорежущие станки; 25 заводов, специализирующихся на

⁶¹ Собрать по частям: как возрождают станкостроение в России. <https://xn--b1aga5aadd.xn--p1ai/2017/249296/>

изготовлении кузнечно-прессового оборудования; 29 производителей режущего, измерительного, слесарно-монтажного инструмента. В отрасли имеется семь научно-исследовательских институтов и 45 конструкторских бюро.

Парк станков составляет, по разным оценкам, от 900 тыс. до 1,5 млн штук. Степень износа достигла 80 %, и ежегодно из эксплуатации выводят до 50 тысяч станков⁶². Еще в 1990 году СССР занимал третье место в мире по производству и второе – по потреблению механообрабатывающего оборудования. Сегодня Россия находится по этим показателям, соответственно, на 22-м и 17-м местах. Начиная с 2002 года импорт механообрабатывающего оборудования превышает его внутреннее производство. В настоящее время российские производители станков занимают менее 10 % внутреннего рынка, а производители инструмента для станков – около 40 %. В 2017 году станков в России было в 14 раз меньше, чем в РСФСР в 1990 году. На мировом рынке станков Россия имеет долю 0,3 %⁶³. В объеме спроса на продукцию станкоинструментальной промышленности в России более 70 % приходится на станкостроение.

Развитие собственного производства в этой наукоемкой отрасли тормозится в том числе слабой научно-производственной базой, высокими ставками по кредитам при длительных сроках их окупаемости. Это приводит к разорению даже процветавших в прошлом

---

⁶² См.: Интернет-портал машиностроения. «Станкостроение в России: современное состояние и тенденции развития», 2013.

⁶³ Анашкина Е.Н., Пашко С.А. Перспективы развития станкостроения в России. <https://www.scienceforum.ru/2018/3209/4147>

крупных предприятий. Например, Стерлитамакский станкостроительный завод, являвшийся лидером отрасли, до недавнего времени находился в предбанкротном состоянии. Савеловский машиностроительный завод обанкротился и перешел под контроль корпорации «Оборонпром».

Тяжелое финансовое положение российских станкостроительных предприятий выглядит особо неконкурентоспособным в условиях, когда европейские и американские станкостроительные предприятия получают кредиты под 1–2 % годовых. Япония обеспечивает еще более льготные условия. Крупнейшая компания Японии по производству промышленных роботов и средств автоматизации Fanuc не платит налог на недвижимость. Создание рабочих мест и перевооружение предприятия вообще не облагается налогом. Государство также возмещает транспортные затраты при экспорте продукции в Европу, что является примером прямого субсидирования⁶⁴ и противоречит нормам и правилам ВТО.

Уместно напомнить, что до 1991 года Россия была мировым лидером по производству токарных станков. Сегодня объемы производства упали в несколько десятков раз, причем только половина приходится на станки с числовым управлением. На российском рынке станков сформировалась импортоориентированная модель, объем поставок из-за рубежа в 2016 году в 58,6 раза превышал внутреннее производство⁶⁵. Лиде-

---

⁶⁴ См.: Там же.

⁶⁵ Рынок станков в России – 2017. Показатели и прогнозы. <http://marketing.rbc.ru>.

ром по импортным поставкам является Китай – 79 %. Уровень и объем собственного производства станков продолжает снижаться даже после катастрофического падения в 1990-е годы. Так, с 2011 по 2016 годы выпуск отечественных станков упал вдвое – с 31 тыс. штук до 15,2 тыс. штук. Всего за 2006–2016 годы темпы падения составляли 5–10 % в год⁶⁶.

Не помогают и усилия по импортозамещению. По данным ФТС, за январь–ноябрь 2017 года закупки за рубежом машин и оборудования подскочили на 28 %, а их доля в общем объеме импорта из стран дальнего зарубежья достигла 51 %. Причем острота проблемы нарастает. Как следует из результатов специальных опросов, если в 2015 году 62 % российских предприятий признали невозможность прекратить закупки за рубежом из-за того, что в России в принципе не производится нужная им продукция, то в 2017-м их доля выросла до 69 %⁶⁷.

При этом доступ российских потребителей к рынку станков, особенно самых современных и высокопродуктивных, на Западе в связи с введенными санкциями ограничен. По политическим соображениям руководство этих государств осуществляет строгий контроль над поставкой в Россию современного высокотехнологического оборудования. КОКОМ как международная структура, нацеленная на ограничение доступа СССР к современным технологиям, распущен

---

⁶⁶ Воробьева С.С. Анализ российского рынка металлообрабатывающего оборудования. NAUCHFORUM.RU

⁶⁷ Зависимость российской промышленности от импорта пре-
высила 90%. <http://agonia-ru.com> 06.02.2018.

еще в 1994 году, но дело его живет, реализуясь в виде санкций.

Частично эти ограничения сглаживаются поставками из стран Юго-Восточной Азии, в первую очередь из Китая, являющегося мировым лидером по производству станков, а частично за счет европейских компаний, не поддержавших ограничения и рассчитывающих на высокую прибыль в этих условиях. Станкостроение или отдельные его подотрасли, несомненно, должны стать объектом импортозамещения. В советский период по значительной номенклатуре станков страна обеспечивала себя самостоятельно, и до сегодняшнего дня в той или иной мере сохранились и предприятия, и квалифицированные кадры.

В настоящее время в Ульяновской области формируется станкостроительный кластер, одним из основных операторов которого стал ведущий производитель токарных и фрезерных станков с ЧПУ – фирма DMGMori (Германия). Эта компания уже построила и в 2015 году запустила в эксплуатацию завод мощностью 1200 станков в год, хотя он развивается крайне медленно. В формирование кластера готовы включиться и построить свои заводы производитель пяти координатных фрезерных обрабатывающих центров Hermle (Германия) и предприятие Trimill (Чехия), выпускающее высокоскоростные обрабатывающие центры, а также отечественные фирмы «Халтек», «Фрест» и Симбирский станкостроительный завод. Подготовку квалифицированных кадров для кластера готовы взять на себя Ульяновский государственный технический университет и Ульяновский государственный университет. Через 3–4 года организаторы

индустриального парка планируют довести локализацию производства станков до 85 %, то есть создается не сборочное, а полноценное производство⁶⁸.

К положительным примерам можно отнести открытие в 2017 году в Санкт-Петербурге нового научно-производственного комплекса БПК-СЕВЕР, ориентированного на производство российских металлорежущих станков под торговой маркой F.O.R.T. Инвестиции в проект составили 1,5 млрд руб. В Ленинском районе Подмосковья открылось российско-китайское предприятие АО «ДМТГ РУС» по сборке металлообрабатывающего оборудования на базе станков с ЧПУ мощностью до 5000 станков в год.

Объектами импортозамещения в станкостроении, в первую очередь, могут быть следующие виды оборудования:

- трех- и пятикоординатные фрезерные обрабатывающие центры;
- порталные пятикоординатные фрезерные обрабатывающие центры;
- токарно-фрезерные обрабатывающие центры;
- плоско- и круглошлифовальное оборудование;
- электроэрозионное оборудование.

Такие станки составляют до 70 % от общего объема необходимого национальной промышленности станочного оборудования. Учитывая то, что отдельные образцы этого оборудования уже выпускаются российскими предприятиями, удовлетворить запрос промышленности при создании государством соответствующих условий возможно в течение нескольких лет⁶⁹.

---

⁶⁸ Эксперт. 16.03.2016.

⁶⁹ Материалы ТПП РФ.

Справедливости ради напомним читателю, что обрабатывающие центры для крупногабаритных корпусных деталей с точностью в доли микрон и в советское время приобретались в Швейцарии, Германии, Японии и отчасти США. Как правило, обрабатывающие центры такого класса устанавливались в отдельных производственных помещениях с повышенными требованиями к чистоте. К работе на них допускались только самые высококвалифицированные операторы, и это оборудование многие годы (30–40 лет) работало, сохраняя заданную точность обработки.

В современных условиях, наверное, экономически эффективнее продолжить закупку этого оборудования, чем организовывать в стране дорогостоящее производство. Международное разделение труда никто не отменял, и мы разрывать систему внешнеэкономических связей не собираемся. К слову сказать, для автомобильной промышленности и раньше, и сейчас мы размещали заказы на изготовление штампов для производства кузовных деталей автомобиля в Японии и странах Западной Европы – и правильно делали. Эти штампы служили дольше, надежнее, полностью оправдывая затраты на их приобретение. В этой связи следует активизировать переговорный процесс от лица как государства, так и частного бизнеса на предмет встраивания российских структур в глобальные кооперационные связи. Необходимо искать точки соприкосновения и заинтересованности зарубежных партнеров, в первую очередь, на условиях кооперационных договоров.

В настоящее время лидеры мирового станкостроения все более углубляют специализацию. В результате

сформированы центры производства наукоемких комплекующих: электрошпиндели выпускает одна компания, револьверные головки – другая, шарико-винтовые передачи – третья, ЧПУ – четвертая. Сам станок собирается из этих деталей. Конечно, нельзя доводить специализацию до абсурда, но мировая тенденция налицо.

В Российской Федерации также идут по этому пути. Госкорпорация «Ростех» (именно оборонщики сегодня развивают станкостроение) курирует своеобразный интегратор отрасли – АО «Станкопром». Он объединяет сохранившиеся государственные производственные, научные, инструментальные и коммерческие организации отрасли, консолидируя ведущие российские станкостроительные предприятия восьми регионов России. Основной задачей интегратора является проведение единой технологической политики и организация соответствующих производств. В первую очередь, речь идет о создании совместных предприятий с ведущими зарубежными станкостроительными компаниями.

Хорошим примером может служить деятельность активно развивающегося станкостроительного холдинга ООО «СТАН», который был создан на базе Стерлитамакского станкостроительного завода. Он производит широкую гамму фрезерного, токарного, шлифовального, пресового и другого оборудования для многих отраслей промышленности для Объединенной двигателестроительной корпорации, Объединенной авиастроительной корпорации и других потребителей. Вокруг холдинга объединился ряд отечественных предприятий из Коломны, Рязани, Иванова и Москвы.

В 2016 году завершила свое действие подпрограмма «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» Федеральной целевой программы, начавшей свою работу в 2011 году. Планировалось, что в ходе ее реализации произойдет не только увеличение числа отечественных станков, но и развитие всего комплекса машиностроения, включая НИОКР по разработке новейших моделей в области станкостроения и создание новых рабочих мест на промышленных мощностях станкостроительной отрасли. Общие объемы финансирования реализации этого сегмента подпрограммы предполагались на уровне 50 млрд рублей. К сожалению, как и множество других разрекламированных программ, она не принесла ожидаемого результата, и фактически в 2014 году финансирование прекратилось. Информации о реальных результатах реализации программы автору найти не удалось.

В середине 2017 года Министерство промышленности и торговли России разработало «Стратегию развития станкоинструментальной отрасли до 2030 года». В соответствии с этим документом, увеличение объема производства в станкостроении до 30,7 млрд руб. к 2021 году будет достигнуто за счет захвата емких ниш рынка российскими производителями. В период с 2022 г по 2030 г. отрасль перейдет на этап экстенсивного развития. Объем выпуска к 2030 году достигнет 63,6 млрд руб. В качестве источников инвестиций предусмотрены: Фонд развития промышленности (48 % от общих вложений); собственные средства (12 %); бюджетные субсидии (30 %); заемные средства (10 %). Проект звучит оптимистично и предполагает

увеличение производства станков к 2030 году почти в восемь раз. Но до сегодняшнего дня «Стратегия» не утверждена.

Тем не менее нельзя сказать, что государство совершенно не поддерживает отрасль. В 2015 году на нее из федерального бюджета было выделено 1,5 млрд руб., в 2016 году – 2,7 млрд руб. Этого, конечно, мало, хотя Министерство промышленности и торговли рассчитывает, что уже в 2020 году импорт станков сократится до 58 %. Пока же ситуация далека от благополучной. В 2016 году российские предприятия произвели только 250 станков с ЧПУ.

Однако в Российской Федерации за последние шесть лет ввели в строй новые производства станков. Например, новый цех по производству наиболее востребованных фрезерных и токарных станков на ФГУП «Приборостроительный завод» в Трехгорном. Выпуск станков с ЧПУ начался на производственном комплексе «Ахтуба». Было открыто производство российских станков с ЧПУ немецко-японского концерна «ДМГ Мори Сейки» в Ульяновске. Запущено мелкосерийное производство токарных обрабатывающих центров в Перми.

В современных условиях, особенно учитывая уже сточение санкций против России, ни в коем случае нельзя прекращать работу над собственными проектами в области станкостроения. Пока успехов на этом направлении мало. Ни академические институты, ни производственные объединения не могут похвастаться прорывными решениями. Чтобы обеспечить синергетический эффект, предстоит огромная системная работа с участием РАН и отраслевой науки, важность ко-

торой требует, на наш взгляд, контроля со стороны одного из помощников президента.

Таким образом, пока не просматривается, что российское государство предпринимает серьезные усилия по возрождению отечественного станкостроения. Конечно, принята программа по развитию национальной технологической базы, какая-то часть направляемых на программу вооружений средств достанется и станкостроителям. Кроме того, отечественные машиностроительные заводы налаживают собственное производство станков – например, московский авиационный завод «Салют» и Кировский завод в Санкт-Петербурге. Вряд ли это оптимальный вариант, но как промежуточное решение он приносит свои плоды и помогает закрыть узкие места. По мнению станкостроителей, государственные программы хотя и приносят некоторую пользу, но не до конца продуманы и требуют корректировки «на ходу».

Говоря о возможных перспективах отрасли, следует подчеркнуть, что, возрождая собственное производство, придется одновременно находить зарубежных партнеров, организовывать совместное производство, кооперацию и в необходимых случаях просто закупку продукции, без которой нам не обойтись.

Микроэлектроника

В современных условиях развитие экономики в значительной степени базируется на достижениях микроэлектроники и, в первую очередь, наноэлектроники, нанофотоники, наноструктурированных материалов, нанобиотехнологии, информационных и когнитивных технологий, которые составляют основу нового технологического уклада. Об этом свидетель-

ствуют опыт ведущих мировых государств и то внимание, которое уделяется развитию упомянутых НИОКР и технологий. Государственная поддержка микроэлектроники рассматривается как важнейшее условие повышения конкурентоспособности национальной экономики. К таким мерам поддержки могут быть отнесены участие государства в создании новых производств, ускоренная амортизация оборудования, льготные кредиты, отмена платы за землю, льготные ставки налогообложения, безвозмездные субсидии, создание свободных экономических зон и другие. Готовая продукция главным образом ориентирована на бытовой и гражданский секторы экономики. Доля микроэлектроники в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности постоянно растет и к 2030 году, по прогнозам, составит 37 %, а если говорить о высокотехнологичных изделиях, то, скорее всего, достигнет 70 %⁷⁰.

Ведущие позиции в микроэлектронике давно принадлежат США и Южной Корее, хотя в прошлом Советский Союз входил в число основных производителей электронных изделий, располагая собственной элементной базой. Возможно, она не во всем была самой передовой, но позволяла занимать достойное место в мире и, что самое важное, обеспечивала национальную безопасность страны. Так, мощные транзисторы, которые на мировом рынке стоили от 30 до 50 долл., у нас поставлялись всего по 1 долл.⁷¹ Их экспорт прино-

---

⁷⁰ См.: Интернет-ресурс CRN. Перспективы развития российской Микроэлектроники. 24.04.2014.

⁷¹ См.: *Веселова Э.Ш.* Российская микроэлектроника: ренессанс или реанимация? – Новосибирск: Эко, 2015. № 4.

сил валюту, на которую приобреталось новейшее импортное оборудование. Советская полупроводниковая промышленность фактически была самодостаточной. Работали мощные НИИ и КБ, развивалось специальное материаловедение. В созданное в Зеленограде НПО «Научный центр» в 1966 году входили шесть НИИ и пять опытно-промышленных заводов, а к середине 1976 года – уже 39 предприятий с общей численностью персонала более 80 тыс. чел.⁷²

Отечественная полупроводниковая интегральная схема Р12–2 и гибридные схемы «Квант» стали первыми в мире универсальными элементами, они успешно производились и поставлялись на экспорт многие годы. Занятым примером может служить зеленоградский радиоприемник «Микро» – первое в мире функционально законченное изделие потребительской микроэлектроники. В 1960-е годы он активно экспортировался в страны Запада, и руководители СССР дарили его в качестве сувенира главам других государств, в том числе английской королеве Елизавете II. Однако уже в 1970-е годы постепенно утвердился «метод обратной инженерии»: осуществлялось копирование американских микросхем путем послойного анализа и воспроизведения. Когда же появились сверхбольшие интегральные схемы, это стало технически невозможно.

В 1980-х годах отрасль переживала расцвет: СССР занимал второе место после США по производству военной электроники и третье (после США и Японии) –

---

⁷² См.: Малашевич Б.М. Зеленоградский центр микроэлектроники: создание, расцвет, закат.

по общему объему производимой продукции. По оценкам экспертов, отставание советских разработок от американских составляло всего несколько лет. В начале 1990-х отрасль развалилась: финансирование научных разработок прекратилось, ведущие разработчики эмигрировали. Апогеем развала стал кризисный 2009 год: рост рынка сократился сразу на 35 %, объемы упали до 1406 млн долл. (в 2008 году – 2163 млн долл.)⁷³.

После распада СССР и ликвидации сложившейся системы управления и кооперации предприятия были предоставлены сами себе и выживали самостоятельно. Лишь в конце 1990-х годов вновь началось некоторое упорядочение в рамках отраслевых холдингов ОПК. В настоящее время микроэлектроника как отрасль существенно отстает от зарубежных производителей. Треть предприятий убыточны, средняя зарплата не превышает 27 тыс. руб., а средний возраст работников одной из самых молодых и перспективных отраслей превышает 48 лет⁷⁴. Доля российских производителей на внутреннем рынке составляет 20 %, экспортируется лишь 25 % продукции отрасли⁷⁵. Российский рынок электронных компонентов имеет мизерные масштабы: по оценкам маркетинговых агентств, его объем составляет около 0,4 % мирового и 3,5 % европейского⁷⁶.

---

⁷³ НИИИС и микроэлектроника: подводные камни и попутные ветры. <http://atomicexpert.com/page785032.html>

⁷⁴ См.: «Время электроники». Александр Якунин о состоянии и перспективах отечественной электронной промышленности. 28.09.2012.

⁷⁵ Со своим чипом // Российская газета. 03.08.2016.

⁷⁶ НИИИС и микроэлектроника: подводные камни и попутные ветры. <http://atomicexpert.com/page785032.html>

Достижения микроэлектроники в значительной степени определяют уровень технологического развития любой отрасли и прежде всего машиностроения и ОПК. Несмотря на значительные успехи в отдельных направлениях, в целом эта отрасль была узким местом советской промышленности; наше отставание от Запада в этой области составляло 5–7 лет. После развала СССР четверть века отрасль деградировала, центр микроэлектроники в Воронеже прекратил свое существование, а в Зеленограде сохранились отдельные оазисы инновационного развития.

Все эти годы не только на Западе, но и в Китае, и в других странах Юго-Восточной Азии микроэлектроника развивалась как один из приоритетов государства. На потребительском рынке каждые полгода появляются новые модели планшетов, смартфонов и т. д. Поражает многообразие форм и форматов панелей телевизоров. Четвертая промышленная революция привела к доступности средств микроэлектроники каждому школьнику и пенсионеру. Хотя если вспомнить об экологических угрозах человечеству, то такая частая сменяемость бытовой электроники (практически через полгода–год новые изделия морально устаревают, их выбрасывают на свалку, нанося ущерб окружающей среде) может оказаться избыточной.

Это яркое свидетельство достижений новой индустрии, о которой четверть века назад человечество не могло и мечтать. Можно вспомнить выставку средств связи в начале 1980-х годов, которую в Москве организовала японская корпорация «НИППОН ЭЛЕКТРИК КОМПАНИ» (NEC). Президент компании доктор Кобаяси прочитал лекцию о будущем электроники,

которая вызвала удивление и некоторое сомнение в достоверности прогноза у участников симпозиума. Эта лекция завершилась выводом, что в начале XXI века связь, ТВ и компьютер будут интегрированы в едином изделии или, как теперь модно говорить, гаджете. Мудрый Кобаяси оказался прав: сегодня весь мир является свидетелем состоятельности этого предвидения, ставшего всемирным достижением. По-видимому, России полностью преодолеть 30-летнее отставание от стран-лидеров ни в ближайшие годы, ни в перспективе не удастся.

Вместе с тем, если не ликвидировать, то хотя бы заметно сократить отставание необходимо.

С 2013 года в России реализуется государственная программа «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы». В ее рамках на решение научных, технических, технологических задач из федерального бюджета за пять лет выделено более 62 миллиардов рублей. Еще свыше 35 миллиардов привлечено в качестве внебюджетных средств. Это повысило конкурентоспособность отрасли и позволило увеличить за пять лет объем выпуска продукции радиоэлектроники в 3,5 раза. Объем финансирования программы в целом за 2013–2025 годы должен составить 517 млрд руб. (без ОПК), в том числе из государственного бюджета – 178 млрд руб. Д.А. Медведев считает: «Мы рассчитываем на весомую отдачу от этих вложений. Доля радиоэлектронных изделий российского производства на внутреннем рынке должна вырасти в полтора раза, хотя бы до 36 процентов к 2025 году, а объем экспорта – почти в 3,5 раза по

отношению к 2015 году»⁷⁷. Пока эти призывы остаются только намерениями. В феврале 2018 года на заседании правительственной комиссии по использованию ИТ для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности Д.А. Медведев поручил разобраться в причинах, по которым не были израсходованы значительные средства, выделяемые государством на приобретение микроэлектроники российского производства. «На закупку этих вещей мы в целом выделяем довольно значительные средства. Давайте обсудим, как они расходуются. Скажем прямо, расходуются они плохо. План выполнен в количественном измерении на 13 % за 2017 год», – констатировал глава правительства⁷⁸. По имеющейся информации, при планах государства закупить отечественные чипы, как минимум, на 18,6 млрд руб. закуплено, в лучшем случае, на 349 млн руб.

В качестве положительного примера развития предприятий отрасли можно привести группу компаний «Ангстрем». В апреле 2008 года компания получила кредитную линию во Внешэкономбанке на 815 млн евро для покупки оборудования у американской инжиниринговой фирмы AMD (Advanced Micro Devicesinc.) с завода Fab в Дрездене. 31 октября 2012 года корпорация IBM лицензировала «Ангстрему» технологию производства микросхем с топологическими нормами 90 нм. В декабре 2015 года на ОАО «Ангстрем-Т» была открыта собственная электро-

---

⁷⁷ Со своим чипом // Российская газета. 03.08.2016.

⁷⁸ Медведев призвал разобраться с закупками микроэлектроники. <https://ria.ru/economy/20180209/1514323109.html>

станция, а в январе 2016 года запущена в опытную эксплуатацию станция подготовки деионизованной воды. Запуск производства состоялся в мае 2016 года.

В 2016 году АО «Ангстрем» совместно с ООО «Альтомедика» испытало макетные образцы внешних дефибрилляторов, которые изготовлены с использованием российской микроэлектроники.

Высоковольтные IGBT-транзисторы производства «Ангстрем» показали отличные результаты в работе медицинского оборудования. Они успешно прошли все испытания и получили хорошие отзывы от производителей медтехники.

В рамках программы импортозамещения «Ангстрем» начал совместные работы с компанией ООО «Альтомедика», производителем медицинской техники по замещению импортных комплектующих в медицинском оборудовании. Для оценки возможности использования транзисторов производства АО «Ангстрем» был разработан макетный образец, который проходил испытания в режиме работы дефибриллятора.

В ноябре 2017 года «Ангстрем» и ПАО «Октава» подписали соглашение о разработке современных микросхем для отечественной акустической аппаратуры.

GS Group (Санкт-Петербург, производственные мощности расположены в Калининградской области) сообщила об успешной реализации проекта по экспорту собственных технологических решений в Китай.

В 2016 году холдинг поставил партию микропроцессоров со встроенной системой условного доступа китайским производителям электроники Huanuoyi Technology Co. Ltd и Shenzhen GIEC Digital Co. Ltd

(г. Шэньчжэнь). В 2017 году в России начались продажи спутниковых ТВ-приставок DTS 53 и DTS 54, произведенных в Китае на основе технологий GS Group. Технические характеристики устройств позволяют принимать сигнал крупнейшего российского оператора цифрового телевидения «Триколор ТВ».

Центр разработки и производства микроэлектроники GS Nanotech (в составе инновационного кластера «Технополис GS», г. Гусев Калининградской области) разработал и запустил в массовое производство многокристальный микропроцессор нового поколения для потребительской электроники SiP Emerald N2M.

Использование в составе усовершенствованной «системы-в-корпусе» пяти кристаллов, включая новый центральный процессор, позволило повысить производительность электронного модуля. К концу 2017 года GS Nanotech выпустит до 2 млн российских микросхем данного типа.

GS Nanotech – единственное в России предприятие, которое разрабатывает и массово производит многокристальные микропроцессоры по технологии SiP (System-in-Package, «система-в-корпусе») для потребительской электроники и рынков гражданского применения.

Холдинг «Росэлектроника» госкорпорации «Ростех» в 2016 году освоил новую технологию, позволяющую значительно уменьшить габаритные размеры корпусов микросхем при повышении их производительности.

Модернизация производства «Завода полупроводниковых приборов» (ЗПП, Йошкар-Ола, входит в холдинг «Росэлектроника») осуществлена за счет собст-

венных средств предприятия на базе оборудования и технологий японской компании Куосега, являющейся мировым лидером в области изготовления металло-керамических корпусов.

В частности, ЗПП запустил в эксплуатацию новый участок литья керамической ленты и линию по работе с тонкими керамическими слоями, что обеспечило выход на новый стандарт проектирования – 100/100 (ширина элементов металлизации от 100 мкм, расстояние между элементами – от 100 мкм). Установлено оборудование, позволяющее формировать керамическую пленку толщиной от 75 мкм, наносить плоскую металлизацию, а также изготавливать корпуса с числом слоев более 30.

Большим событием отрасли стал Международный форум «Микроэлектроника-2017», который прошел в октябре в Крыму. Он проводился в третий раз при поддержке Департамента радиоэлектронной промышленности Минпромторга РФ, Госкорпорации «Ростех», Союза машиностроителей России, Министерства обороны РФ и ряда других ключевых структур отрасли. Одной из основных тем деловой программы форума «Микроэлектроника-2017» стало развитие «цифровой экономики» России и радиоэлектронной промышленности как неотъемлемой части перехода к новому технологическому укладу⁷⁹. Участники форума с оптимизмом смотрят в будущее российской микроэлектроники, но они отметили и серьезные проблемы, стоящие перед отраслью.

---

⁷⁹ <https://12news.ru/newsfeed/ext4all7511.html>

В первую очередь, это устаревшее технологическое оборудование, предполагающее практически полное техническое перевооружение предприятий. Так, ОАО «НИИМЭ и Микрон» удалось осуществить освоение технологий уровня 189–90 нм⁸⁰. При этом требуемый сегодня уровень – это 65–45 нм и менее. Практически все технологическое оборудование и материалы поступают по импорту, так как отечественная промышленность их не производит. Интересно сравнить и выработку на одного занятого в радиоэлектронной промышленности в тысячах долларов в год: США – 402, Япония – 387, Бразилия – 346, Тайвань – 297, Китай – 99, Россия – 26. Легко заметить, что различие между Россией и США – 15 раз.

Не менее серьезным тормозом развития отрасли является нехватка квалифицированных кадров, подготовленных для работы с современными технологиями. Можно назвать также и сложности со строительством и модернизацией фабрик по производству кремния⁸¹. Это требует больших затрат и целесообразно только при наличии устойчивого и достаточно масштабного спроса внутри страны.

Вместе с тем управление государственными структурами, компаниями крупными и малыми, армией и вооружением без современных средств невозможно. В интересах национальной безопасности системы управления, включая софт, безальтернативно нужно иметь

---

⁸⁰ См.: «Время электроники». Александр Якунин о состоянии и перспективах отечественной электронной промышленности. 28.09.2012.

⁸¹ Кремний – основной материал для создания полупроводников, БИС, СБИС, ЧИПов и т. д.

отечественные (закладки в импортную микроэлектронику нам не нужны). Глаза, мозг, уши, сенсоры надо иметь свои. Следовательно, развивать микроэлектронику нам придется в основном самостоятельно, используя по возможности достижения продвинутых производителей не только Запада, но и Юго-Восточной Азии, а может быть, и предпочтительнее именно последних. Программисты у нас есть не хуже зарубежных. Пусть аппаратура будет потяжелее и занимает она больше места, но при этом будет по функциям и надежности соответствовать высоким требованиям времени.

Успехи микроэлектроники зависят прежде всего от людей, материалов и оборудования. Кадры придется собирать в стране и за рубежом, особенно технологов, и одновременно с этим обучать новое поколение. Оборудование – это ахиллесова пята отечественной электроники. Установки для напыления микросхем, способные создать вакуум 10^{-12} мм рт. ст. и выше, мы закупали за рубежом (в Германии и Швейцарии). Так же, как и линии фотолитографии, установки ионно-плазменного напыления и многое другое. Нам необходимо возрождать собственное производство. Но тем не менее не избежать и широкого сотрудничества по линии внешнеэкономических связей.

В послании президента Федеральному Собранию на 2017 год В.В. Путин призвал: «...запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики». Далее он отметил: «Для выхода на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нам нужны собственные передовые разработки

и научные решения. Необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни». «Цифровая экономика» предполагает сквозную автоматизацию всех основных производственных процессов; развитие рынка персонифицированного потребления, создание новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях и в итоге – увеличение совокупной эффективности субъектов экономической деятельности. Планы, несомненно, грандиозные. Но как бы ни получилось так, что мы развиваем «цифровую экономику» без экономики, без собственно материального производства.

Знаковым для отрасли событием явилось совещание в Кремле, состоявшееся 20 марта 2018 года. На нем президент В.В. Путин подчеркнул, что в век бурного развития цифровизации всех сфер микроэлектроника играет особую, подчас ключевую роль и является залогом технологической безопасности государства, повышения его конкурентоспособности. Однако доля гражданской продукции на внутреннем рынке пока не превышает 12 %. При этом объем российского рынка гражданской продукции составляет не менее 120 млрд руб. и будет активно расти с учетом цифровизации экономики, развития связи пятого поколения, Интернета и робототехники⁸². В.В. Путин также особо отметил, что производствам в этой сфере на начальном этапе необходима государственная поддержка. И нуж-

---

⁸² Владимир Путин провел совещание по развитию гражданской микроэлектроники. <http://путин.ru-an.info/> 20.03.2018.

ны механизмы, которые позволят обеспечить стабильную работу предприятий и помогут загрузить по максимуму производственные мощности.

В условиях действия дискриминационных ограничений со стороны стран Запада на экспорт наукоемкой продукции, а также необходимости обеспечения кибербезопасности без развития собственной микроэлектроники создать «цифровую экономику» невозможно. В разработанной Минкомсвязи России программе «Цифровая экономика Российской Федерации» предполагается в течение семи лет создать в Российской Федерации как минимум 10 новых предприятий в сфере высоких технологий, причем система высшего образования должна суметь удовлетворить спрос на соответствующих специалистов. По словам В.В. Путина, сказанным им 5 июля 2017 года на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам: «Формирование “цифровой экономики” – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний»⁸³.

Подводя итог, следует сказать, что усилия государства и бизнеса должны быть направлены на восстановление российской микроэлектроники. Основой этого процесса должен стать государственный заказ на длительный срок, позволяющий отрасли иметь хорошие перспективы развития. Причем речь должна идти не только об оборонном заказе, но и банковском секторе, здравоохранении, транспорте, связи и других отраслях, определяющих научно-технический прогресс.

---

⁸³ <http://www.vestifinance.ru/articles/87680>

Фармацевтическая и медицинская промышленность

В настоящее время доля промышленности по производству медицинского оборудования и лекарственных средств в общем объеме промышленного производства не превышает 1 %, в ВВП – менее 0,5 %, а в экспорте вообще исчезающее мала. Производством медицинской продукции в Российской Федерации занято около 2000 предприятий, в том числе 600 предприятий специализируются на производстве лекарственных средств. Число занятых в отрасли составляет около 100 тыс. чел. Основная часть представлена малым и средним бизнесом.

Фармацевтическая промышленность является стратегически важной отраслью народного хозяйства. От нее в значительной степени зависит национальная безопасность страны. В 2016 году объем фармацевтического рынка России достиг 1344 млрд руб., что на 7 % выше, чем в 2015 году⁸⁴. По данным IQVIA, фармацевтический рынок в национальной валюте по итогам 2017 года вырос на 9 %, а лекарств в упаковках – на 2 %. Розничная торговля увеличилась на 5 %. Эксперты считают, что хорошим показателем на 2018 год станет рост на 5 %. Но хорошим показателем может стать и сохранение рынка на уровне 2017 года. По мнению генерального директора DSM Group С. Шуляка, для успеха «нужны кардинальные изменения в экономике, в финансировании лекарственного обеспечения»⁸⁵. В общемировом объеме продажи готовых

---

⁸⁴ Фармацевтический рынок России 2016. DSM Group.

⁸⁵ <https://pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/analitiki-razoshlisj-v-prognozax-o-roste-farmrynka-v-2018-godu.html>

лекарственных средств Россия занимает седьмое место.

Произошла некоторая стабилизация продаж лекарственных средств, которая сменила трехлетнюю тенденцию их сокращения. С 2014 по 2017 год заметно увеличилась доля продаж препаратов отечественного производства, что говорит об успешных результатах программы импортозамещения. В 2017 году их доля достигла 35 % в стоимостном выражении и 59 % – в натуральном⁸⁶.

Тем не менее первые места в рейтинге компаний-производителей занимают иностранцы – Sanofi, Novartis, Bayer. Доля российских лекарств полного цикла (начиная с производства субстанции) на отечественном рынке невелика – около 2–3 %, но производство отечественных субстанций увеличивается. По данным Минпромторга, за 20 лет (с 1992 года) выпуск в России субстанций сократился в 18 раз. А начиная с 2012 года, по данным Государственного реестра лекарственных средств РФ, отечественные производители увеличили объем производства субстанций на 87 %.

Серьезным успехом стало то, что в 2016 году заработало свободное обращение лекарств и медицинских изделий на едином рынке Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Разработан и утвержден приоритетный проект «Внедрение автоматизированной системы мониторинга движения лекарственных препаратов от производителя до конечного потребителя для

---

⁸⁶ Объем и динамики фармацевтического рынка по итогам 2017 года в ценах конечного потребителя. https://alpharm.ru/sites/default/files/obem_i_dinamika_farmaceuticheskogo_rynka_rossii_po_itogam_2017_goda.pdf

защиты населения от фальсифицированных лекарственных препаратов и оперативного выведения из оборота контрафактных и недоброкачественных препаратов». Срок действия этих документов – с 25 октября 2016 года по 1 марта 2019 года. Есть и другие положительные изменения. Вместе с тем остается нерешенным вопрос ценообразования на дешевые лекарственные препараты, причем их доля на рынке из года в год уменьшается. Хотя и здесь предусматривается в дальнейшем программа поддержки отечественных производителей препаратов нижнего ценового сегмента путем предоставления субсидий.

В 1990-е годы отрасль находилась в кризисном состоянии. После некоторого роста в начале 2000-х годов опять началось падение. В натуральном выражении потребление лекарств сокращалось с 2012 года. За этот период показатели емкости рынка в упаковках вернулись на уровень 2007 года. Правда, стоит отметить, что такая динамика связана с уменьшением продаж дешевых, так называемых традиционных, лекарств с ценой за упаковку менее 50 руб. и переходом потребителя на более эффективные, но дорогие препараты⁸⁷.

По данным Минпромторга, степень зависимости фармацевтической промышленности от импорта составляет 71 %, а медицинской промышленности – 81 %⁸⁸. Цены на импортные лекарства в несколько раз выше, чем за рубежом. Россия отстает по уровню по-

---

⁸⁷ Фармацевтический рынок России 2016. DSM Group.

⁸⁸ Анализ основных направлений государственной промышленной политики и программ импортозамещения. – М.: ТПП РФ, 2015. С. 22.

требления лекарственных средств от Европы в три раза и от США – в пять раз. Ведущие места на российском рынке занимают иностранные компании Sanofi Aventis, Novartis, Berlin-Chemie, Takeda, Bayer, Teva и другие. В рейтинге ТОП- 20 только два отечественных производителя – «Отисифарм» и «Фармстандарт», – а по объему аптечных продаж розничного коммерческого рынка России там находится только «Фармстандарт» (19-е место).

Российский фармацевтический рынок в 2017 году не оправдал надежд участников. Он рос неплохими темпами, но в основном за счет увеличения цен, а не продаж. Если в 2016 году потребители сэкономили на дешевых, но менее необходимых лекарствах, но покупали нужные, хотя и более дорогие, то в 2017 году, несмотря на общее оживление в экономике, позитивных сдвигов в отрасли не произошло. Эксперты отмечают, что потребители стали меньше покупать лекарств. Причин для заметного оживления рынка в 2018 году эксперты пока не видят, а новации в законодательстве и ограничения, которые сейчас обсуждают власти, могут привести к дополнительным издержкам производителей и еще больше подстегнуть рост цен на лекарства⁸⁹.

В целом отставание российской фармацевтики от мирового уровня определяется недостатком выпуска лекарственных средств по основным группам и производством устаревших форм, зависимостью от импорта субстанций, изношенностью производственного оборудования и дефицитом квалифицированных кад-

---

⁸⁹ https://ria.ru/ny2018_resume/20171222/1511542459.html

ров, высокой долей на рынке фальсификатов (до 30 %), большим количеством дженериков⁹⁰, в то время как доля инновационных лекарственных средств составляет только около 3 %. При этом за последние 30 лет затраты на выход на рынок развитых стран с новыми лекарствами выросли почти в 10 раз⁹¹. Финансирование таких разработок требует значительных средств и доступа с готовыми формами сразу к нескольким крупным рынкам. Отечественные компании таких возможностей не имеют и должны ориентироваться при проведении НИОКР на помощь государства.

В настоящее время отечественная промышленность развивается довольно высокими темпами: с 2009 года производство лекарств выросло вдвое⁹² и является одним из приоритетных направлений импортозамещения, которое остается в отрасли одной из ключевых тем прошедшего 2017 года. Однако реализация проектов в фармацевтической отрасли требует очень больших инвестиций и в силу сложностей в разработке и довольно длительных сроков окупаемости сопровождается высокими рисками. Государство стремится поддерживать своих производителей. Так, с начала 2016 года заработало постановление об ограничении госзакупок иностранных лекарств, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарст-

---

⁹⁰ Аналог патентованного препарата.

⁹¹ Щербинина С.Л. Состояние и перспективы развития фармацевтической промышленности России в условиях кризиса // Интернет-портал «Молодой ученый». 2015. № 10–12. С. 142.

⁹² Анализ основных направлений государственной промышленной политики и программ импортозамещения. – М.: ТПП РФ, 2015. С. 20.

венных препаратов (ЖНВЛП). В соответствии с этим документом государственный заказчик должен отклонять все предложения о поставке лекарств из-за рубежа, если на тендер подано не менее двух заявок на поставки лекарственных препаратов, происходящих из стран ЕАЭС (России, Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии). На рынке этот документ получил неофициальное название «третий лишней».

За последние годы модернизировано более 30 отечественных предприятий, в том числе западными компаниями. Российские производители готовы отказаться от повышения цен на лекарства в обмен на долгосрочные контракты с государством. Растет активность на российском рынке и иностранных компаний. При этом следует отметить, что привлечению иностранных инвестиций способствует постоянно развивающаяся система государственного заказа.

За 2016–2017 годы открыто значительное количество новых производственных площадок, многие из которых позволяют реализовать программу импортозамещения в своих областях. Одним из самых крупномасштабных проектов с объемом инвестиций в 7,4 млрд руб. было строительство завода «Верофарм» в поселке Вольгинский (Владимирская область). На заводе будет производиться широкий спектр лечебных препаратов – всего более 50 наименований продукции: противоопухолевые препараты, гормональные препараты, антибиотики и средства от простуды.

В технополисе «Москва» создан центр по разработке и опытному производству лекарственных препаратов фармацевтической компании «НоваМедика» (портфельная компания РОСНАНО) мощностью 40 млн

единиц продукции в год. В ОЭЗ «Алабуга» Татарстана открыт завод «Драйлок-Технолоджиз» по производству абсорбирующего белья и гигиенической продукции для женщин, детей и маломобильных групп населения: подгузники, пеленки и специальные средства для людей с урологическими заболеваниями. Инвестиции в проект составили 1,7 млрд руб.

На территории ОЭЗ «Дубна» в Московской области открылась первая очередь завода по производству одноразовых медицинских изделий «Паскаль Медикал» с инвестициями в 2,3 млрд руб. В ОЭЗ «Тольятти» на заводе «Озон Фарм» запустили новое фармацевтическое производство 50-ти наименований лекарственных средств. Инвестиции составили 1,3 млрд руб.

В декабре 2017 года в г. Люберцы Московской области состоялся запуск нового производства медицинского диагностического оборудования General Electric (GE) на площадке АО «МТЛ» на территории технопарка «Лидер». Здесь будут выпускать самые современные модели компьютерных томографов и ультразвуковых сканеров. Мощность предприятия – до 600 УЗИ-аппаратов и компьютерных томографов в год. В ОЭЗ «Новоорловская» г. Санкт-Петербург открылся завод по производству готовых лекарственных форм АО «Фармасинтез-Норд». Инвестировано свыше 2,5 млрд руб.

Всего за четыре года в России было открыто более 70 производственных площадок по выпуску лекарственных препаратов и медицинского оборудования, работающих в рамках импортозамещения. Как правило, они открываются в особых экономических зонах,

что позволяет снизить налоговое бремя на новые предприятия.

Принята и довольно успешно реализуется федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Общий объем бюджетного финансирования всех проектов на 2011–2015 годы составил 4,5 млрд руб.⁹³ С 1 января 2018 года программа, действовавшая до этого времени, досрочно прекращена. В текст программы внесены изменения в редакции постановления правительства Российской Федерации от 28 декабря 2017 г. № 1673, и в настоящее время ее целью является создание инновационной российской фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня. В оставшиеся до завершения программы годы бюджетное финансирование (федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов) составит более 11 млрд руб. в год, то есть в целом за период превысит 33 млрд руб.

Перед федеральной целевой программой поставлены амбициозные задачи. Планируется, что к концу 2020 года будет создано 20 тыс. высокопроизводительных рабочих мест, а доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в семь раз превысит аналогичный показатель 2011 года. Доля отечественных лекарств в общем объеме потребления по стоимости достигнет 50 %, а экспорт превысит 100 млрд руб. в год.

В настоящее время отрасль успешно развивается. По данным Минпромторга, производство лекарственных

---

⁹³ Там же. С. 21.

ных средств увеличивается на 20–25 %. Продолжился рост и в первом квартале 2017 года, когда он составил 19 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 года⁹⁴. В целом по году доля препаратов отечественного производства из перечня жизненно необходимых достигла 90 %.

Но, несмотря на некоторые успехи, остается еще много нерешенных проблем. Критическая зависимость от импорта лекарственных средств и медицинского оборудования пока сохраняется, что создает угрозу национальной безопасности. Сказывается незнание или недостаточное понимание производителями современных реалий, нацеленность на скорейшее получение прибыли, «утечка мозгов» за границу. Отрицательное влияние на развитие отрасли оказывает и обусловленная большими поставками по импорту тесная связь с зарубежными производителями, которые стремятся «перехватить» все новое, что получается в отечественных лабораториях. Часто им это удается, после чего следует опережающее внедрение лекарства за рубежом, но уже под своей торговой маркой!

Не лучше обстоит дело и с производством высокотехнологичного современного медицинского оборудования и инструментов. Эта подотрасль подразумевает высокие темпы обновления технологий, постоянное проведение широкомасштабных НИОКР и их скорейшее внедрение в производство. Если в советское вре-

---

⁹⁴ Минпромторг России. Пост-релиз по итогам конференции «Локализация производства в фармацевтической отрасли». 15.06.2017.

мя отечественная медицинская техника составляла до 90 % обеспечения больниц и поликлиник, то за прошедшие 25 лет эта доля сократилась до 16–19 %. По целому ряду позиций отечественное производство отсутствует полностью. Малые и средние предприятия – а их в отрасли большинство – не могут конкурировать с зарубежными гигантами, которые тратят на исследования до 5 % своего многомиллиардного дохода.

Как отмечается в аналитическом докладе Счетной палаты Российской Федерации, состояние медицинского оборудования и использование средств федерального бюджета и внебюджетных источников, направляемых на его производство и закупку, неудовлетворительно. Имеющееся в лечебно-профилактических учреждениях медицинское оборудование имеет высокую степень износа. В эксплуатации находится до 80 % физически изношенной и морально устаревшей медицинской техники⁹⁵.

Некоторое время назад на заседании коллегии Минпромторга России тогдашний вице-премьер Д.О. Рогозин привел данные о том, что Россия ежегодно тратит 300–350 млрд руб. на импорт медицинского оборудования⁹⁶. При этом он предложил: «Оказать максимальную поддержку предприятиям оборонно-промышленного комплекса, которые могут начать производство

---

⁹⁵ Как обстоят дела с медтехникой? Е.В. Колпаков, генеральный секретарь Союза ассоциаций и предприятий медицинской промышленности. ИД «Медицинский бизнес».

⁹⁶ Минпромторг России. Россия ежегодно тратит 350 млрд руб. на импортное медоборудование. 29.03.2017.

аналогов медицинского оборудования, закупаемого за рубежом».

В России функционируют профильные научные центры, есть специалисты и предприятия-производители. Для того, чтобы они вышли на современный уровень, так же, как и с лекарственными средствами, необходима долгосрочная государственная поддержка. А пока основная часть медицинской техники закупается за рубежом, причем не самая новая и, соответственно, относительно дешевая. Однако в связи с высокими темпами обновления медицинского оборудования становится проблематичным получение запасных частей, и дорогая техника вскоре становится никому не нужным «железом».

Жизненно необходимо продолжать работы по развитию отрасли, причем упор делать на те производства, в которых у отечественных ученых и производителей есть перспективные наработки и даже прорывные решения, например, вакцина против лихорадки Эбола. Такие прорывные решения необходимо быстро внедрять в производство и выходить с ними на внешние рынки. Большим потенциалом в этой связи располагает оборонно-промышленный комплекс.

Одновременно отечественным производителям следует налаживать контакты с зарубежными партнерами на условиях кооперации, развивать связи по всем направлениям, ускорять сроки производства дженериков. По-видимому, именно за счет производства дженериков по истекающим в ближайшие годы патентам можно добиться необходимого масштаба выпуска остродефицитных лекарственных средств. Выйти на внешние рынки и конкурировать с Индией

и Китаем мы вряд ли сможем, но заполнить собственный рынок и рынок стран СНГ, а также сократить импорт вполне нам по силам.

Расширение собственных предприятий и увеличение прибыли позволит вкладывать в НИОКР, помимо государственных, уже собственные средства.

Федеральный бюджет на 2018 год предполагает увеличение финансирования на здравоохранение с 3,8 % от ВВП до 4,1 %. 26 декабря 2017 года Д.А. Медведев подписал постановление № 1640, в котором сказано, что с 2018 года государственная программа «Развитие здравоохранения» переводится на проектное управление. Новая редакция госпрограммы направлена на улучшение здоровья населения и показателей деятельности организаций здравоохранения на основе постоянной модернизации технологической базы отрасли, развития медицинской науки и образования, улучшения кадрового состава, внедрения информационных технологий и современных стандартов управления. Целью программы со сроком реализации 2018–2025 годы является увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности населения в трудоспособном возрасте, снижение смертности от болезней системы кровообращения, от новообразований (в том числе злокачественных), повышение удовлетворенности населения качеством медицинской помощи. Общий объем финансирования в 2018–2025 годах составит 34,9 трлн рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 2,7 трлн рублей, средств ФОМС – 19 трлн рублей, средств Фонда социального страхования – 0,1 трлн рублей.

Автомобильная промышленность

Российская автомобильная промышленность охватывает практически все подотрасли автомобилестроения: легковые автомобили, легкие коммерческие автомобили, грузовые автомобили и автобусы, прицепы, специальную и военную технику, автокомпоненты. В отрасли работает около 400 предприятий и занят примерно 1 млн человек (с учетом смежных отраслей – 4,5 млн рабочих мест), здесь создается 1 % ВВП страны⁹⁷. Сразу отметим, что для такой огромной по территории страны, как наша, эта доля весьма невелика, и – для сравнения – в развитых государствах она составляет до 10 %. В автомобилестроении сохранились достаточно дееспособные конструкторские бюро и производственные мощности. Стабильный спрос обеспечивают заказы Министерства обороны, МЧС, МВД, Министерства здравоохранения и других государственных структур. Тем не менее предприятия отрасли в условиях кризиса недогружены.

Объем продаж легковых и легких коммерческих автомобилей в 2017 году составил 1,6 млн единиц, то есть спрос на машины увеличился почти на 12 %⁹⁸. Это отрядный факт, поскольку с 2012 года, когда был установлен российский рекорд продаж (2,9 млн новых автомобилей), спрос постепенно падал. По итогам 2017 года Россия вышла на второе место в Европе по продажам новых автомобилей, причем в 2016 году она занимала пятое место среди европейских стран. Почти

---

⁹⁷ См.: Анализ состояния и перспектив развития автомобильной промышленности // Федеральный портал Protown.ru.

⁹⁸ Продажи автомобилей в России: итоги 2017 года. <https://autoreview.ru/news/prodazhi-avtomobiley-v-rossii-itogi-2017-goda>

половина автомобилей покупалась в кредит и с государственной поддержкой.

Хорошие результаты показал Волжский автомобильный завод. Продажи автомобилей выросли на 17 %, то есть на 5 % больше, чем в среднем по рынку. Всего за год реализовано 312 тыс. автомобилей против 266 тыс. в 2016 году. Впервые за последние шесть лет доля рынка ВАЗа превысила 20 %.

В некоторой степени это заслуга нового президента компании Н. Мора, который пришел на ВАЗ с поста президента румынского предприятия Dacia, входящего в группу Renault–Nissan. Благодаря его активным действиям по формированию новой команды управленцев, а также повышению спроса на автомобили, на годовом собрании акционеров ВАЗа уже 30 июня 2017 года было заявлено, что компании удалось вплотную приблизиться к намеченной ранее цели – доли на авторынке России в 20 %. «Мы ожидаем роста рынка в 2017 году на 5–10 %, продажи Lada вырастут более чем на 10 % (по итогам года получилось 17 %. – *В.М., И.М.*)», – сказал он⁹⁹.

Как известно, государство неоднократно спасало АвтоВАЗ от банкротства (погашало многомиллиардные невозвратные долги) и в самые трудные времена изыскивало возможности для финансирования производства, имея в виду повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции. По мнению генерального директора Национальной ассоциации автомобильных компонентов М. Блохина, главной задачей нового

---

⁹⁹ АВТОВАЗ собирается увеличить объем производства в 2017 году. <http://www.kolesa.ru> 30.06.2017.

президента было налаживание тесного взаимодействия с местными поставщиками автокомплекующих. По-видимому, Н. Мору это в значительной степени удалось.

Тем не менее ВАЗ терпит убытки пять лет подряд и с 2012 года потерял более 160 млрд руб. Ожидается, что летом 2018 года Н. Мора сменит Ив Каракатзанис, который в настоящий момент возглавляет Renault в Румынии, а Н. Мор продолжит работу в компании на должности заместителя председателя совета директоров и будет контролировать финансовое оздоровление ВАЗа. Во второй половине 2018 года ВАЗ должен получить поддержку от акционеров в размере 107 млрд руб., а «Ростех» (один из основных акционеров) простит компании долг на 20 млрд руб.¹⁰⁰

Еще в начале года в целом по отрасли ситуация оставалась неустойчивой. На состоявшейся 1 марта в Москве VII ежегодной конференции «Автомобильный рынок России – 2017. Итоги и прогнозы» участниками было признано, что в кризисные годы одну из главных ролей на автомобильном рынке продолжает играть государственная поддержка. Как заявил начальник Управления отраслей экономики Аналитического центра при правительстве России Г.А. Микрюков: «Без поддержки государства негативная динамика в сегменте новых легковых автомобилей в 2017 году может сохраниться (падение составит порядка 3 %), а при поддержке рост может составить до 11 %. В 2017 году на поддержку отрасли выделено 62,3 млрд руб.

---

¹⁰⁰ «АвтоВАЗу» сменят президента и подарят 107 миллиардов рублей // Finanz.ru. 16.04.2018.

Из них 17,5 млрд руб. составили субсидии российским организациям на компенсацию части затрат. Ожидаемый эффект, по оценке Минпроторга России, – обеспечение производства 250 тыс. автомобилей и сохранение рабочих мест»¹⁰¹.

Кроме этого, важными факторами роста стали новые программы «Первый автомобиль», «Семейный автомобиль», «Русский тягач», «Российский фермер», «Свое дело». На них, а также на поддержку продаж газомоторной техники, городского общественного электротранспорта, закупки школьных автобусов и «скорой медицинской помощи» выделено 17,4 млрд рублей, что позволило реализовать в 2017 году более 90 тыс. единиц автомобильной техники.

Если говорить об отдельных подотраслях автомобильной промышленности, то за последние годы в России имело место увеличение производственных мощностей на предприятиях по производству автобусов. Это ожидаемое и необходимое событие. Автобусный парк устарел, а импорт очень дорог. Расширение производства происходило в основном за счет технического перевооружения действующих предприятий.

В России в настоящее время действуют пять работающих предприятий по производству автобусов. Это ООО «Автомобильный завод “ГАЗ”», ОАО «Автомобильный завод “Урал”», ООО «Павловский автобусный завод», ОАО «Нефтекамский автомобильный завод», ООО «Ликинский автобусный завод». В 2015 году производство автобусов (включая вахтовые авто-

---

¹⁰¹ Итоги российского авторынка в 2016 году и прогнозы на 2017 год. <http://www.autostat.ru> 10.03.2017.

бусы на шасси грузовых автомобилей и микроавтобусы) сократилось на 19 %. При этом объем выпуска автобусов отечественных моделей (37 тыс. шт.) сократился на 9,9 %, а автобусов иностранных брендов (10 тыс. шт.) – на 41 %¹⁰². В 2016 году производство автобусов выросло на 17 %, что позволило вплотную приблизиться к показателям докризисного 2014 года. В 2017 году ситуация продолжала улучшаться. По итогам года агентство «Автостат» привело данные об увеличении рынка новых автобусов на 13,4 %¹⁰³. Рынок автобусов в нашей стране имеет серьезный потенциал развития, связанный с необходимостью замены изношенного автобусного парка и выпуска конкурентоспособного общественного транспорта в стране.

Ликинский автобусный завод¹⁰⁴ освоил широкую гамму автобусов городского, межгородского и международно-туристического класса. Салоны автобусов цельнометаллические, а количество посадочных мест составляет от 20 до 32 (для сочлененных автобусов) при полной вместимости от 105 до 112 человек. На основе ЛиАЗ-5292 производятся гибридные газомоторные автобусы, соответствующие экологическим стандартам Евро-6.

Группа компаний «Волгабас» (Volgabus), выросшая из автобусного завода «Волжанин», становится одним из российских отраслевых лидеров. За 2015–2016 годы она двукратно увеличила рыночную долю. В сегменте

---

¹⁰² См.: Объединение автопроизводителей России. Производство автомобильной техники в январе–декабре 2015 года.

¹⁰³ <https://www.autostat.ru/news/32783/>

¹⁰⁴ Наряду с Павловским, Курганским и Голицынским автобусными заводами входит в группу ГАЗ.

крупных и особо крупных автобусов доля предприятия уже составляет около 20 %. Как заявил директор государственной компании Volgabus (г. Нижнекамск) А.В. Бакулин, на маршрутах появятся инновационные электробусы. Первый 12-ти метровый представитель общественного транспорта будущего оборудован электроприводом, системой управления и батареями собственной разработки. В режиме полной зарядки автобус будет работать на маршруте до 250–280 км, а с периодической зарядкой – по 80 км. На прошедшей в Москве выставке «Транспорт России-2017» компания Volgabus показала новое поколение городских автобусов «Ситиритм». Выставочный экземпляр оснащен электрической силовой установкой и имеет запас хода на одной зарядке до 300 км. ГУП «Мосгортранс» объявило конкурс, в котором принимает участие и Volgabus, на поставку электробусов и системы зарядки для них. 300 электробусов будут поставлены в течение следующего года. Контракт предполагает не только покупку электробусов, но и их сервисное обслуживание в течение 15 лет. На предприятии считают, что электробус – это идеальный транспорт для современного мегаполиса. Первые образцы изготовлены в 2017 году, а в 2018 году начнется серийное производство этих машин¹⁰⁵. Завод увеличил объемы выпуска продукции и свою рыночную долю в сегментах автобусов большой и особо большой вместимости. Рост производства по сравнению с 2015 годом достиг 72 %¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ <http://tass.ru/ekonomika/4360426>

¹⁰⁶ Волгабас запускает серийные инновации. <http://expert.ru> 24.07.2017.

В 2016 году Volgabus продемонстрировал еще одну новинку – беспилотный автобус «Матрешка», который предназначен для работы на выставочных комплексах, в студенческих городках, гостиницах (рассчитан на шесть посадочных мест). Достигнута договоренность, что в Волгограде первые беспилотники на 10-ти метровой базе будут обслуживать Чемпионат мира по футболу 2018 года.

Нефтекамский автозавод, которому в 2017 году исполнилось 40 лет, занимает достойное место в сегменте пассажирских автобусов большого класса – 22 %, в сегменте вахтовых салонов – 35 %. По итогам 2017 года выручка от продажи автобусов увеличилась на 9 %. Это год стал для компании годом старта новых интересных проектов. На предприятии реализуется масштабный проект по освоению производства всех модификаций автобусных шасси, происходит поэтапный переход изготовления автобусов на новый модельный ряд. Примерно 70 % автобусов НЕФАЗ третьего поколения будут исполнены в принципиально новом внешнем облике в сочетании с конструкторско-технологическими решениями, за счет чего планируется улучшить потребительские качества техники и расширить круг конкурентных преимуществ.

Павловскому автобусному заводу исполнилось 85 лет. За это время выпущено 750 тыс. автобусов. Завод специализируется на разработке и выпуске автобусов малого и среднего класса (7–9 метров). Автобусы ПАЗ – самые массовые российские автобусы. По итогам 2017 года предприятие заняло первое место – свыше 60 % по количеству реализованных автобусов. Всего изготовлено около 7,6 тыс. автобусов, или на 27,3 % боль-

ше, чем годом ранее¹⁰⁷. С 2016 года начался выпуск автобусов нового поколения «Вектор NEXT». Автобус отличается современным дизайном экстерьера и интерьера, соответствующим передовым тенденциям мирового автомобилестроения, а также рассчитан на транспортировку от 43 до 53 человек. Улучшенная эргономика рабочего места водителя, высокая управляемость и пониженный уровень шума в салоне позволяют сделать комфортными поездки на дальнее расстояние. В новой модели применяются современные отечественные материалы и комплектующие. Разработка выполнена на основе модульной конструкции, что позволяет в дальнейшем производить на ее базе автобусы разной размерности, сокращая время и ресурсы на создание и организацию производства всего модельного ряда.

Кроме уже упомянутых выше заводов, к выпуску автобусов с 2011 года подключилось предприятие «ТролЗа» (г. Энгельс). Оно занялось производством электробусов с запасом хода 120–150 км и общей вместимостью до 98 пассажиров.

Успешно развивается и Ульяновский автомобильный завод. В 1993 году освоено производство новой модификации УАЗ-31514 с двигателем, имеющим улучшенные экономические показатели. 5 августа 1997 года появился на свет новый автомобиль УАЗ-3160, на базе которого разрабатывались Simbir и УАЗ-3163. Сборка автомобилей УАЗ в 2003 году была начата во Вьетнаме. В 2004 году сошел с конвейера грузовик УАЗ-2360. Пользующийся большой популярностью

---

¹⁰⁷ <https://www.autostat.ru/news/32783/>

у российских и зарубежных потребителей, UAZ Patriot сошел с конвейера 17 августа 2005 года. Это современный, комфортабельный внедорожник, разработанный конструкторами УАЗа. Для производства UAZ Patriot на заводе освоена новая сварочная линия и усовершенствован главный конвейер. С августа 2008 года начат выпуск UAZ Pickup.

Продажи внедорожников УАЗ на российском рынке по итогам 2017 года составили 47,6 тыс. автомашин, что на 8,6 % ниже показателя годичной давности. Об этом агентству «АВТОСТАТ» сообщили в пресс-службе предприятия, отметив, что наиболее массовой моделью стал внедорожник UAZ Patriot, объем выпуска которого в прошлом году составил 15438 машин. Продажи УАЗа на внешних рынках в 2017 году выросли на 47 % и составили 5101 машину. При этом за пределы СНГ – в государства Азии, Африки, Ближнего Востока, Северной, Южной и Центральной Америки – было поставлено 1124 автомобиля УАЗ¹⁰⁸. Ульяновский автомобильный завод имеет достаточный потенциал к увеличению объема производства. В 2018 году планируется продолжить развивать экспортные направления поставок. Страны Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока остаются перспективными направлениями. Помимо этого, планируется начать сборку автомобилей УАЗ в Казахстане, что открывает для компании новые возможности в плане развития и расширения ее производственного потенциала. Также в 2017 году завод запустил произ-

---

¹⁰⁸ https://www.oreanda.ru/promyshlennost/UAZ_v_2017_godu_snizil_proizvodstvo_na_9/article1232649/

водство новой модели УАЗ «Профи», представленной в одном из самых быстрорастущих сегментов рынка – сегменте LCV. В 2018 году планируется расширение линейки модификаций за счет выпуска различных специализированных версий.

Конкурентоспособность отечественной автомобильной техники (без учета сборочных предприятий зарубежных компаний) отстает от мирового уровня на 5–7 лет. Это отставание относится к электронным системам автомобиля, требованиям по обеспечению безопасности пассажиров и пешеходов, экономичности, комфорту и надежности. Затраты крупнейших российских компаний на НИОКР не превышают 1 % от годовой выручки, в то время как у зарубежных, этот показатель составляет 4–5 %.

В настоящее время в России действуют три группы предприятий. Отечественные производители («Автоваз», «ГАЗ», «Камаз», и некоторые другие) в значительной степени имеют изношенную производственно-технологическую базу, требуют внедрения передовых технологий и увеличения выпуска автомобилей. Российские сборочные предприятия («Иж-Авто», «Тагаз» и др.) характеризуются недостаточным объемом производства и локализации, а также отсутствием собственных разработок. Иностранные производители (Renault, General Motors, Ford, KIA, Hyundai, Toyota, Nissan, Mitsubishi, Volkswagen, Audi, Ssang Yong, BMW и др.), несмотря на высокое качество выпускаемой продукции, отстают с выполнением обязательств по локализации продукции, ссылаясь на недостаточные объемы производства.

По грузовым автомобилям объем продаж за 2012–2015 годы снизился на 52 %, но в 2016 году он начал восстанавливаться и вырос на 4 %. В 2017 году рост составил 5 %, причем это касалось практически всех производителей, но в первую очередь КАМАЗа¹⁰⁹, показатель которого составил 39,5 тыс. машин, то есть на 4 тысячи больше, чем планировалось.

КАМАЗ, помимо развития экспорта и газомоторной техники, рассчитывает на рост продаж машин с кабинами Daimler. В настоящее время завод выпускает их по лицензии, но в Татарстане строится совместное с Daimler предприятие, и в 2020 году планируется производить эти кабины в России. За 2017 год доля КАМАЗа на российском рынке грузовиков полной массой свыше 14 т. сократилась на 10 % и составляет 45 %. Это связано с увеличением импорта иностранных грузовиков. Доля грузовой техники зарубежных брендов в структуре производства выросла с 13,1 % до 24,3 %. Среди иностранных марок в наибольшей степени увеличилось производство грузовиков Scania (более чем в 8 раз) и Volvo (почти в 4 раза)¹¹⁰.

Рекорд продаж зафиксирован на рынке магистральных тягачей, где КАМАЗ увеличил свою долю с 11 до 29 %. Машина нового модельного ряда – КАМАЗ-5490 – пользуется большой популярностью и успешно конкурирует с зарубежными производителями.

Предприятие постоянно ищет пути повышения эффективности производства и роста производительности труда. Так, переход со штамповки на лазерную

---

¹⁰⁹ <https://www.autostat.ru/press-releases/32776/>

¹¹⁰ <https://www.rbc.ru/tatarstan/12/10/2017/59df2f729a79479ad00c85a>

резку позволил поднять коэффициент использования материала. В ближайшее время завод приступит к одновременной лазерной резке двух листов. Автогигант усиливает позиции и в других сегментах использования автомобилей – строительной, карьерной, сельскохозяйственной автотехнике.

Генеральный директор КАМАЗа С.А. Когогин заявил: «У нас сейчас четвертое поколение автомобилей, которое пользуется устойчивым спросом. Перенос сроков введения “Евро-5” на два года в России КАМАЗ не приветствовал. Поставки в Европу, где запрещены машины ниже уровня “Евро-5”, объединение уже увеличило в пять раз». Растут экспортные поставки КАМАЗов, для которых основными зарубежными рынками, кроме Казахстана, являются Туркменистан, Вьетнам, ОАЭ и Литва.

В самом конце 2017 года КАМАЗ заявил о готовности конвейера к выпуску нового 12-ти литрового двигателя, разработанного при участии Liebherr (Германия)¹¹¹. Производство двигателя характеризуется высоким процентом локализации. Всего 25 % от общего количества деталей и компонентов составляют импортные закупки. В их числе топливная аппаратура, аналогов которой в России не выпускают, турбокомпрессор и распределительный вал. В целях «обеспечения санкционной устойчивости» ведутся переговоры по этим наименованиям с Китаем. Конвейер для производства двигателя, получившего название «Тибет», будет готов к работе в 2018 году.

---

¹¹¹ См.: Блок двигателя КамАЗ. 05.04.2016.

В целом автомобильная отрасль имеет неплохие инвестиционные перспективы. Несмотря на временный уход с нашего рынка отдельных производителей, например, «Дженерал Моторс», основная часть зарубежных компаний в расчете на восстановление спроса продолжает работать в России. Итоги 2017 года показали, что эти ожидания оправдались. Продолжится государственная поддержка автопрома и в 2018 году, на что выделяется 35 млрд руб.

Автомобильная промышленность – это рыночная отрасль, в наибольшей степени зависящая от спроса. Если нет спроса, то и говорить о дальнейшем развитии не приходится. В этой связи не всегда и не везде понятно, какова будет отдача от вложенных средств. К сожалению, пример многих автозаводов, в спасение которых государство вложило многие миллиарды долларов и снова будет вынужденно это делать, свидетельствует о том, что эти шаги, скорее всего, контрпродуктивны. Может быть, проблему занятости в отрасли за эти же средства проще было бы решить путем организации ряда параллельных производств другой востребованной продукции. При меньших затратах не менее важно для страны развивать производство фармацевтической и медицинской техники. На существующих площадях, оснащенных специальным технологическим оборудованием, можно организовать выпуск робототехники, станочного, кузнечно-прессового оборудования и т. д.

Если говорить о приоритетах в отрасли, то, по-видимому, государство должно при ограниченности финансирования сосредоточиться на отдельных ее сегментах, где нам приходится рассчитывать на собст-

венные силы. Легковое автомобилестроение в этом случае, скорее всего, не должно быть лидирующим. Имеющиеся потребности смогут «закрыть» совместные с зарубежными производителями предприятия, а также производственная кооперация. На наш взгляд, упор следует сделать на те производства, которые обеспечивают жизнедеятельность страны и ее обороноспособность. От бесперебойной работы грузового автотранспорта зависят все отрасли народного хозяйства, включая промышленность, железнодорожный, морской и внутренний водный транспорт. То же самое относится и к автобусным перевозкам пассажиров, имеющим немалое социальное значение.

Положительным примером задействования собственных производственных мощностей стало состоявшееся осенью 2015 года решение Минобороны России о переводе Российской армии на использование отечественных автомобильных шасси. В качестве производителя выбран Брянский автомобильный завод (БАЗ), который должен заменить Минский завод колесных тягачей (МЗКТ). В холдинге «Алмаз-Антей», который выкупил БАЗ, уверены, что смогут полностью перейти на отечественную колесную базу. Официальная причина перехода на брянские шасси – резкий рост внутреннего и внешнего заказа на комплексы С-400.

Кроме БАЗа, взять на себя производство специальных колесных шасси выразил готовность и КАМАЗ. Организация выпуска такой продукции, как полагают представители завода, учитывая ее сложность, потребует пяти лет. Скорее всего, новое шасси КАМАЗа будет использовано при производстве новейших зенит-

но-ракетных комплексов (ЗРК) С-500 «Прометей». На автошасси подобных колесных тягачей базируются все мобильные ракетные комплексы войск стратегического назначения, включая ЗРК ПВО С-300 и С-400¹¹².

Таким образом, в условиях жестких ограничений на финансовые ресурсы предпочтительнее было бы акцентировать внимание на наиболее важных, с точки зрения национальных интересов, направлениях.

Химическая промышленность

В послевоенные годы в Советском Союзе была создана мощная химическая промышленность, занимавшая второе место в мире после США. Наиболее высокие темпы развития были характерны для 1971–1975 годов, когда удельный вес отрасли в выпуске промышленной продукции в стране вырос до 6,9 %. В 1973 году СССР по производству минеральных удобрений вышел на первое место в мире¹¹³. Основой для создания крупных специализированных предприятий по производству удобрений, химических волокон и нитей, переработке синтетических смол и пластических масс стали комплексная автоматизация и механизация, внедрение агрегатов большой единичной мощности. За эти же годы почти в 1,5 раза расширились НИОКР, повысилась их эффективность, улучшилось качество и вырос ассортимент продукции. Другими словами, в химической промышленности завершился переход на 4-й технологический уклад. Продолжалось развитие, хотя уже и меньшими темпами, и в последующие годы.

---

¹¹² См.: Известия. 30.03.2016.

¹¹³ См.: Химическая промышленность // ChemPort.ru

После 1991 года ситуация в корне изменилась, и к 1998 году основные показатели отрасли снизились более чем в два раза. Уровень 1991 года не достигнут и до настоящего времени. Химическая промышленность в общем объеме ВВП дает только около 1,2 %, что совершенно не соответствует ее возможностям, исходя из существующей сырьевой базы. На долю России приходится лишь 1 % мирового производства химической продукции¹¹⁴. При этом в ВВП развитых государств доля данной отрасли достигает 15 %.

Но главное заключается в том, что за 26 лет кардинально изменилась ситуация на мировом рынке химической продукции. Происходит переход от крупнотоннажной химии на специализированные продукты с заранее заданными свойствами, внедряются новые химикаты, существенно возросла доля научных исследований и разработок, то есть практически завершено становление 5-го технологического уклада. Россия этот рывок пропустила, хотя назвать отрасль совсем отстающей нельзя.

Наша страна выступает на мировом химическом рынке как поставщик крупнотоннажной продукции. Малотоннажное производство развито слабо, и иностранные инвесторы не стремятся вкладывать в него средства, ориентируясь на использование нашей страны в качестве поставщика сырья и продукции низких степеней переработки.

По ключевым показателям производства и потребления продукции химического комплекса Россия су-

---

¹¹⁴ См.: Перспективы развития российского химического комплекса // Федеральный портал Protown.ru

щественно отстает от мировых лидеров. Например, в Японии показатель выработки химической продукции на одного работника практически в семь раз превышает аналогичный показатель в России, что свидетельствует о недостаточно высоком уровне химизации отечественных отраслей – потребителей продукции химического комплекса. Отставание России по данному показателю от стран Европейского Союза, в частности от Германии, – до четырех раз. Что касается темпа роста объема отгруженных товаров предприятиями российского химического комплекса, то он также отстает от мировых показателей¹¹⁵.

Тем не менее на фоне застоя в производственном секторе экономики Российской Федерации химическая промышленность демонстрирует довольно высокие темпы роста. В 2012–2013 годах она вообще являлась одним из несомненных лидеров, показав прирост в денежном выражении в 23 %, а по физическому объему – 4 %¹¹⁶. Однако в 2013 году правительством принято решение об увеличении государственной поддержки предприятий отрасли. В настоящее время в химической и нефтехимической промышленности насчитывается около 760 крупных и средних предприятий, более 100 научных и проектно-конструкторских организаций. В отрасли работают более 770 тыс. человек¹¹⁷, то есть потенциал для развития есть. В условиях действия ограничительных санкций и государствен-

---

¹¹⁵ <http://docs.cntd.ru/document/420245722>

¹¹⁶ Даниелян А. Перспективы развития химической промышленности России // Интернет-портал DelovoyProfil. 24.08.2014.

¹¹⁷ См.: Приоритеты развития химической промышленности РФ // Интернет-портал IntoRegions.

ной поддержки предприятия отрасли не только адаптировались к условиям экономического спада, но и использовали эту ситуацию для ускорения экономической активности.

Внутренний рынок продукции химического комплекса в России характеризуется низким уровнем развития в сравнении с мировыми лидерами отрасли. Так, в Германии уровень удельного потребления химической и нефтехимической продукции более чем в девять раз превышает российский. Невзирая на то, что внутренний рынок КНР в своем развитии существенно отстает от рынков развитых стран, Россия по данному показателю отстает и от КНР.

В 2017 году – так же, как и в 2016 году, – химическая промышленность оказалась в числе лидеров по темпам роста в обрабатывающих отраслях. Как следует из данных Росстата, в 2017 году прирост производства в отрасли составил около 4,7%. Увеличилось производство важнейших продуктов базовой химии, в частности, этилена, бензолов, аммиака, кальцинированной и каустической соды, серной кислоты. Высокими темпами растет производство химических средств защиты растений (инсектицидов, гербицидов и фунгицидов), что обусловлено мерами господдержки сельского хозяйства и прибыльной деятельностью российского аграрного сектора. Положительная динамика зафиксирована в двух крупнейших секторах химической промышленности – в производстве минеральных удобрений и производстве пластмассы в первичной форме. При этом выпуск продукции достиг рекордных уровней.

Производство минеральных удобрений выросло преимущественно за счет внутреннего потребления. По данным Минсельхоза, сельхозпроизводители потребили за девять месяцев 2017 года почти на 11 % минеральных удобрений больше, чем за аналогичный период прошлого года. Экспорт минеральных удобрений также увеличился, но значительно меньшими темпами – на 4 %¹¹⁸.

Довольно высокие темпы роста химической промышленности были обеспечены в основном внутренним спросом, в то время как экспорт продолжал снижаться. В последние годы в отрасли происходило наращивание производственных мощностей по выпуску полимеров, минеральных удобрений и другой химической продукции. Введено в строй несколько новых крупных заводов и производственных мощностей. Примером могут служить предприятия по производству аммиака и азотных удобрений в Республике Татарстан и в Великом Новгороде. В Перми открылось совершенно новое в России производство гранулированных аминов.

В июне 2017 года в ОЭЗ «Липецк» открыт завод лакокрасочных материалов американской компании PPG с общими инвестициями в 2 млрд руб. и мощностью 25 млн литров в год. В сентябре в г. Нижнекамск ПАО «Нижнекамскнефтехим» запустило в эксплуатацию новую установку по производству дефицитного высококонцентрированного формальдегида. Инвестиции составили 4,5 млрд руб. В декабре 2017 года в

---

¹¹⁸ <http://volbusiness.ru/rost-proizvodstva-v-ximicheskoy-promyshlennosti-v-2017-godu-sostavit-okolo-5.html>

г. Салават на предприятии «Газпром нефтехим Салават» открылось производство акриловой кислоты и бутилакрилата, инвестиции на которое составили 40 млрд руб.

Отрадно заметить, что в противовес другим отраслям обрабатывающей промышленности инвестиции в химию растут третий год подряд: 2015–14 %, 2016–8,3 % и в 2017 году – 6,4 %¹¹⁹. Хорошие показатели роста положительно сказались и на финансовых результатах. После убыточного 2014 года в 2015 году получена прибыль в 385 млрд руб., а в 2016 году уже 527 млрд руб.¹²⁰, что выше даже нефтепереработки и уступает только металлургии. При этом и 2017 год стал успешным для отрасли.

Несмотря на определенные успехи в отрасли существует и ряд проблем, которые накопились за последние десятилетия. Если их не решить, то в будущем они могут привести к значительному ухудшению работы предприятий, потребление продукции которых в России уже сейчас составляет менее 50 %¹²¹ от общего (остальное – импорт). В целом российский рынок примерно на одну треть совокупного ежегодного потребления зависит от импорта. Это касается как продукции высоких переделов, так и некоторых видов сырья для их производства.

---

¹¹⁹ Минпромторг прогнозирует восстановительный рост капиталовложений. https://vpk.name/news/171225_v_promyishlennost_vernulis_investicii.html

¹²⁰ Химическая промышленность продолжает ускоряться. <http://riarating.ru> 10.04.2017.

¹²¹ См.: Там же.

Самыми сложными из проблем химической отрасли являются:

- очень высокая степень износа основных фондов, достигающая 80 %, и использование устаревших неэффективных технологий;

- высокие цены на энергоносители, преобладание низких и средних переделов и связанные с этим низкие рентабельность производства и его конкурентоспособность;

- все еще недостаточные инвестиции, высокие затраты на НИОКР, нехватка квалифицированного персонала;

- низкая инновационная активность предприятий химического комплекса;

- высокие цены и отсутствие необходимого ассортимента сырья для химической и нефтехимической промышленности;

- высокая доля импорта в потреблении, связанная с неспособностью отрасли обеспечить предприятия и население номенклатурой продукции, отвечающей современным требованиям.

Так же, как и другие приоритетные отрасли, химическая промышленность требует продолжения государственной поддержки. Частный капитал в отрасль идет неохотно, что связано с ее большой капиталоемкостью. Значительная часть инвестиций была связана с крупными зарубежными производителями. Деятельность государства, заключающаяся в поддержке НИОКР и освоении нанотехнологий в технопарках и промышленных кластерах, в полной мере не оправдала затраченных средств. Выходом здесь могут стать два направления работы. Во-первых, субсидирование

государством процентов по инвестиционным кредитам, получаемым частными компаниями, на развитие производства. Во-вторых, точечная поддержка отдельных, наиболее важных для экономики и населения наукоемких производств. Хотя такая мера и противоречит правилам и нормам Всемирной торговой организации (ВТО), она активно используется другими государствами. Так, Китай (член ВТО с 2001 года) неоднократно применял подобные меры, что, в числе прочих, позволило увеличить объем производства химической продукции в 6 раз за 10 лет.

В современных российских условиях приоритетным приложением сил должна стать малотоннажная химия. В отличие от большой (крупнотоннажной) химии, это промышленное производство химических веществ в малых объемах – до 1 тыс. тонн в год, в ряде случаев до 10 тыс. тонн в год. Однако нижний объем производства начинается от нескольких килограммов, и, тем не менее, даже малое количество обеспечивает высокую рентабельность производства. Продукция подотрасли применяется повсеместно, начиная от изготовления реактивов и заканчивая производством фармацевтики, а также в автомобильной промышленности, строительстве, в качестве самых разнообразных присадок к маслам, ГСМ, стройматериалам, пластификаторам и т. д. В малотоннажной химии при относительно низких затратах производство легко окупается. Достаточно поставить линию, для которой не требуется больших площадей, чтобы получить уровень прибыли, сопоставимый с крупным производством. Малый и средний бизнес мог бы успешно организовать работу такого предприятия. Нужен хороший

химик и грамотный технолог для организации производства. В фармацевтике таблетки содержат активного вещества 0,2 %, даже 0,02 %, и чтобы удовлетворить потребности мира в одном препарате, понадобится порядка 200 килограммов этого активного вещества (так называемой субстанции). Всем известно, сколько стоят таблетки, а самым дорогим в них является активное вещество (субстанция).

Покрытие баллистических ракет, летательных и плавательных средств, которое делает их невидимыми для радаров, – все это малотоннажная химия. Если добавить соответствующие присадки к полимерам, к полиэтилену, различного рода уплотнителям, то эти материалы могут успешно эксплуатироваться при экстремально низких температурах, сохраняя эластичность. В условиях Крайнего Севера они будут иметь спрос при любой стоимости.

О том, что такое малотоннажная химия и чем она может помочь регионам в будущем, порталу «ИрСити» рассказал исполняющий обязанности директора Иркутского научного центра СО РАН доктор химических наук А.И. Иванов¹²². В Советском Союзе, по его утверждению, был достигнут паритет с США по выпуску малотоннажной химической продукции. Ее номенклатура и в СССР, и в США составляла 20 тыс. наименований. Сегодня в России она сократилась до 500 позиций, а в США достигла 200 тысяч.

Для Сибири особенно актуально использовать лесные отходы, так как 40 % древесины (ветки, листья,

---

¹²² См.: Иванов А.В. Без поддержки науки продолжим платить за сырье за границу. СО РАН. 04.01.2016.

хвоя, кора, молодой слой древесины под корой) сжигается. В то же время для химии это очень ценное сырье, так как в молодой древесине больше низкомолекулярных соединений, чем в сердцевине. Из этих отходов выделяют вещества для производства скипидара, ацетона, различных БАДов и лекарств. Например, оригинальный высокоэффективный препарат для профилактики и лечения атеросклероза «Агсулар», который разрабатывают в Иркутском институте химии СО РАН, – по сути, модифицированное природное сырье, один из компонентов, выделяемых из лиственниц и других древесных пород.

Однако намного более перспективной выглядит другая схема: когда «малотоннажка» зарождается и растет в недрах крупнотоннажного производства, где уже есть все необходимое инфраструктурное обеспечение. В результате организуется единая большая площадка. Она делится на участки, и есть возможность малым фирмам арендовать отдельные из них и начинать производство. Получается некий технопарк, своего рода инкубатор для малого и среднего бизнеса. Предприниматели здесь практически ничем не рискуют и, в крайнем случае, просто покидают площадку.

В настоящее время в России действует программа Минпромторга по восстановлению номенклатуры малотоннажной химии. Учитывая высокую готовность и заинтересованность НИИ Иркутской и Новосибирской областей, а также Башкирии, располагающих высоким научным потенциалом в области малотоннажной химии, можно говорить о их реальной возможности при небольших затратах сделать рывок в этой стратегически важной сфере.

Химическая промышленность Российской Федерации, учитывая ее общенациональное значение, нуждается в инвестициях для модернизации и перехода производства на новые технологии и технику, отвечающие требованиям 5-го технологического уклада и создания задела для 6-го. От этого зависит успешность реализации принятой «Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса России до 2030 года». Концентрация финансовых ресурсов на долгосрочных инвестиционных проектах позволит привести химическую промышленность в соответствие с современными мировыми требованиями.

Глава 6

Оборонно-промышленный комплекс

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) – это самая значимая реально действующая точка роста нашей экономики. Об этом очень ярко сказал в послании Федеральному Собранию на 2018 год президент В.В. Путин. Здесь в основном сохранился и в последние годы продолжает укрепляться научный и производственный потенциал, созданный в советское время. Исходя из мировой военно-политической обстановки и имеющихся угроз, государство всесторонне поддерживает оборонно-промышленный комплекс. В 2017 году на национальную оборону израсходовано 2,87 трлн руб., а в 2018 году планируется направить 2,73 трлн руб., или 17 % расходов бюджета¹. На предприятиях оборонно-промышленного комплекса работает свыше двух миллионов человек. По разным оценкам отрасль обеспечивает почти треть производства в машиностроении, и на ее долю приходится около 45 % машинотехнического экспорта. Обострение международной обстановки, особенно заметное в последние годы, обязывает нас поддерживать воору-

---

¹ <http://investorschool.ru/byudzhët-rossii-2018-v-cifrax>

женные силы на уровне, сопоставимом с блоком НАТО. ОПК представляет собой наиболее наукоемкий сектор российской экономики. Здесь создается более 70 % всей научной продукции России и занято более 50 % всех научных работников². Он обеспечивает 70 % производства всех средств связи, 60 % сложной медицинской техники, 30 % оборудования для ТЭК. Другими словами, ОПК – это концентрация высоких технологий.

Принятая руководством страны Государственная программа вооружения на 2011–2020 годы предусматривала финансирование в объеме 13 трлн руб. В основной своей части программа успешно выполняется. Эта программа стимулировала развитие российского оборонно-промышленного комплекса. За последние пять лет доля современного вооружения и военной техники в Вооруженных силах России увеличилась в четыре раза. В 2020 году этот показатель должен достигнуть 70 %, притом что в 2012 году он составлял всего 16 %, а в конце 2017 года – 60 %³.

Помимо укрепления обороноспособности России, ускоренное развитие военной промышленности и продукции двойного назначения потянуло за собой гражданское производство, поставляющее для них комплектующие изделия. Повысился спрос на НИОКР, металлы, специальные полимеры, малотоннажную

---

² Цветков В.А. Оборонно-промышленный комплекс России: проблемы и перспективы развития. Выступление на второй конференции «Экономический потенциал промышленности на службе оборонно-промышленного комплекса». 9–10 ноября 2016 г.

³ <https://topwar.ru/132942-itogi-2017-goda-dlya-rossiyskogo-oborono-promyshlennogo-kompleksa.html>

химию, нано- и микроэлектронику – и так по всей цепочке других отраслей экономики.

По ходу выполнения программы, а также по результатам комплексной оценки данных, полученных в ходе военных действий в Сирии, потребовалось проведение серьезных корректировок. Они нашли отражение в новой Государственной программе вооружений на 2018–2028 годы (ГПВ-2028). За 2015–2017 годы в ходе боевых действий в Сирийской Арабской Республике Вооруженными силами России проверено и испытано более 200 образцов вооружения и военной техники. В основном оружие подтвердило заявленные тактико-технические характеристики. Тем не менее от более чем десяти образцов все же пришлось отказаться. Они не выдержали испытания реальным боем. В новой программе основной упор делается на развитие роботизированных систем, высокоточного оружия и сил ядерного сдерживания. Кроме того, по мнению экспертов, большое внимание будет уделяться сухопутным и десантным войскам. На переоснащение Вооруженных сил планируется направить 19 трлн рублей.

В ГПВ-2028 будет предусмотрена поставка в интересах ВС РФ оружия на новых физических принципах, а также новых образцов гиперзвукового оружия, интеллектуальных робототехнических комплексов и обычных вооружений следующего поколения. Разработка и производство новых образцов В и ВТ потребует решения целого ряда научно-технических задач и создания новых производств. Из содержания государственной программы вооружений следует, что Министерство обороны призвано осуществлять инновационную деятельность прежде всего для решения двух

задач – содействия инновационному развитию страны и создания условий для противостояния внешним угрозам и пресечения агрессии при использовании минимума ресурсов. Для этого предусматривается тесное взаимодействие с предприятиями ОПК, вузами, НИИ, инновационными МСП и институтами развития в рамках государственно-частного партнерства.

Оборонно-промышленный комплекс России заметно пострадал в 1990-е годы в связи с непродуманной конверсией и сокращением затрат на научные исследования по основной тематике. При переходе к рыночной экономике, сопровождавшемся деструктивными реформами, была подорвана промышленная база России и в том числе ОПК. На ее восстановление и реорганизацию оборонных предприятий потребовались средства, превышающие затраты на собственно производство вооружений.

Отрицательно сказались на ОПК и введенные США и Евросоюзом санкции. Под них попало более 80 российских компаний, среди них: «Уралвагонзавод», «Оборонпром», Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК), «Сириус», «Станкоинструмент», «Химкомпозит», концерн «Калашников», Тульский оружейный завод, «Технологии машиностроения», «Высокоточные комплексы», концерн ПВО «Алмаз-Антей», НПО «Базальт» и пр. В этой связи перед отраслями ОПК весьма остро встала проблема импортозамещения. Не секрет, что в производстве значительного числа систем В и ВТ использовались импортные комплектующие, не производимые российскими предприятиями. Лишение доступа к ним отрицательно сказалось на выполнении Государственной программы вооруже-

ний и, по-видимому, явилось одной из причин необходимости разработки новой программы – до полного выполнения старой. Ситуацию осложняло и то, что в 1990–2000-е годы в связи с прекращением сотрудничества в рамках бывшего СССР и Варшавского договора отечественная промышленность вынуждена была развивать кооперационные связи с зарубежными, в том числе и западными, поставщиками. Доходило до того, что в ходе реформы Вооруженных сил практиковалась даже закупка готовых западных образцов, в лучшем случае предполагая «отверточную» сборку на собственной территории. Хотя в общем объеме военных закупок импорт составлял небольшую долю, под угрозой оказались поставки отдельных критических элементов для систем оружия. По информации Министерства обороны, импортозамещения требуют более 800 образцов В и ВТ.

Следует оговориться, что импортозамещение – это отнюдь не новая проблема отечественного оборонно-промышленного комплекса. С ней наша страна сталкивалась со времен Ивана Грозного. Но наиболее серьезные задачи пришлось решать в XX веке. Во время Первой мировой войны Российской империи пришлось налаживать собственное производство деталей и комплектующих, импортируемых до войны из Германии и Австро-Венгрии. К Великой Отечественной войне удалось выйти на практически полное самообеспечение, но потеря огромного количества предприятий на европейской территории в первый период войны, переброска промышленности на восток и слабость некоторых отраслей привели к тому, что импорт по ленд-лизу стал важной составляющей

победы над фашистской Германией. Рост международной напряженности в послевоенный период, широкомасштабное наступление на нашу страну в годы холодной войны, дискриминационные ограничения по линии КОКОМ вынудили СССР успешно освоить производство широкого ряда высокотехнологичных образцов В и ВТ.

После распада Советского Союза проблема импортозамещения вновь приобрела актуальность. Производство многих систем оружия базировалось на общесоюзной кооперации, подорванной «парадом суверенитетов». Руководство Российской Федерации вынуждено было переориентироваться на создание полностью российских изделий. Наибольшие трудности были связаны с Украиной, где в советское время размещались многочисленные предприятия (особенно это касалось ракетной, судостроительной и авиационной промышленности), обеспечивавшие нормальное функционирование ОПК СССР. Причем для повышения качества собственно российских образцов пришлось налаживать связи и с западными партнерами. Кроме того, использование импортных компонентов позволяло сократить время разработки новых образцов и в ряде случаев уменьшать их стоимость. Введение в 2014 году санкций опять обострило ситуацию. Результаты не заставили себя ждать. Сразу после введения санкций российские предприятия стали испытывать нехватку компонентов. Это касалось и новых танков на платформе «Армата», и боевых машин пехоты БМП-3, и ряда кораблей и судов, и вертолетов.

Конечно, руководство страны предпринимает серьезные меры по импортозамещению в ОПК. Однако

они еще далеки от завершения. Наряду с сокращением или даже запретом на поставки из стран Запада наиболее сложным стало замещение импорта из Украины. Необходимо отметить, что на 2010–2014 годы, период президентства В.Ф. Януковича, пришелся пик сотрудничества с Украиной в оборонной сфере. Объем «чистого» военного экспорта в Россию оценивался в эти годы в 50–65 млн долларов, хотя фактически намного больше: например, в 2012 году только ракетно-космической техники было экспортировано на 260 млн долларов. Импорт авиационных двигателей в 2010–2014 годах постоянно нарастал – с 404 единиц до 653, то есть сумма поставок была не менее 500 млн долларов (в этой связи интересно отметить, что объем импорта двигателей с Украины превышал ежегодные объемы производства вертолетов, то есть создавался определенный запас)⁴. После насильственного ухода В.Ф. Януковича с поста президента Украины ситуация резко ухудшилась. В 2014 году министр обороны С.К. Шойгу дал поручение в течение 2015 года освоить производство 695 образцов вооружения и техники из 1070, которые ранее создавались совместно с украинскими предприятиями. Однако задание было выполнено лишь в незначительной степени.

По словам Д.О. Рогозина, всего с 2014 года российским предприятиям удалось заместить украинскую продукцию более чем в ста образцах вооружений и военной техники, по продукции стран НАТО и ЕС еще

---

⁴ http://www.arms-expo.ru/news/modernizatsiya_i_importozameshchenie/sostoyanie_i_perspektivy_importozameshcheniya_v_opk_rossii/

больше – порядка 200 образцов⁵. Он подчеркнул, что в 2017 году ни одного факта срыва выполнения гособоронзаказа из-за ограничений в поставке иностранных комплектующих не было, так как они были заменены разработанными российскими аналогами.

Тем не менее по всему спектру импортозамещения пришлось нести дополнительные затраты на освоение требуемой продукции. Установленный заданием срок освоения почти 90 % от всего списка критических изделий на отечественных предприятиях в 2018 году представляется трудновыполнимым. В то же время развитие импортозамещения в ОПК – это возможность в ближайшие годы загрузить простаивающие мощности отечественных предприятий, естественно, при условии их модернизации. И в этой сфере одной из наиболее острых проблем является нехватка современной станочной базы. Это становится главным тормозом развития производства военной продукции и товаров двойного назначения.

Если говорить обобщенно, то перед российским ОПК встала проблема коренной реструктуризации. В 1990-е годы окончание холодной войны, деградация экономики и ее глобализация, прекращение действия Варшавского договора стали причиной сокращения объемов производства В и ВТ. За эти годы оборонные заказы уменьшились в полтора раза, а занятость в ОПК – в два раза⁶. Многие предприятия закрылись, но те, которые имели серьезные научные заделы и

---

⁵ Лучше один дорогостоящий прицельный удар, чем сто ударов без разбора. <https://www.kommersant.ru/doc/3558424> 26.02.2018.

⁶ 8 проблем российского оборонно-промышленного комплекса и пути их решения. <http://www.vesvks.ru>

перспективы, смогли выстоять перед целым комплексом негативных факторов и сохранить научные школы. Примером может служить Радиотехнический институт имени академика А.Л. Минца. В 1994 году из него уволились более одной тысячи специалистов (они перешли на работу в «Билайн»), но институт продолжает оставаться лидером в области создания современных РЛС дальнего обнаружения.

В 2000-х годах, особенно за последние 7–10 лет, положение стало выправляться, но этот процесс далеко не завершен. Предстоит огромная работа, которая в значительной степени связана с развитием собственной производственной базы. Так, в настоящее время практически полностью отсутствует производство промышленного оборудования для радиоэлектронной промышленности, притом что электроника и микроэлектроника являются основой для большинства современных систем вооружения и средств связи. Пока основой производства служит сборка конечных изделий из импортной западной и китайской элементной базы. Серьезной проблемой остается критическая нехватка квалифицированного персонала, в первую очередь, молодежи. Примерно то же самое можно сказать и об отечественном станкостроении.

За годы реформ произошла деградация налаженных в советское время и хорошо действовавших кооперационных связей. Для созданных в ОПК отраслевых холдингов характерно ведение «натурального хозяйства» для обеспечения только собственных потребностей. То есть произошел возврат к тому положению, которое имело место в СССР на ранних этапах развития наукоемких систем оружия и в последующем

было ценой огромных усилий преодолено. В результате происходит дублирование работ и, соответственно, повышение их стоимости.

На совершенно недостаточном уровне находится коммерциализация полученных в ОПК решений. Государство выделяет большие ресурсы на проведение НИОКР в военной сфере и часто получает весьма неплохие результаты. Однако полученные новые решения крайне редко передаются в гражданские отрасли или используются на предприятиях ОПК для выпуска конверсионной продукции. Например, в радиоэлектронной отрасли степень воплощения результатов научных разработок инновационной направленности в конкретные изделия промышленного производства на внутреннем рынке не превышает 20 %. Менее 13 % от производимой продукции экспортируется⁷.

Тем не менее ОПК – это самая высокотехнологичная сфера отечественной экономики. Именно здесь в наибольшей степени продолжают оставаться высококвалифицированные кадры, реально используются передовые технологии военного, двойного и гражданского назначения. Около 40 % объема продукции ОПК приходится на долю высокотехнологичных изделий, выпускаемых в интересах транспорта, связи, топливно-энергетического комплекса, здравоохранения и других областей хозяйства⁸. Превращение его научно-технического и производственного потенциала в поддерживаемый государством действенный инноваци-

---

⁷ Там же.

⁸ См.: Проблемы взаимодействия оборонно-промышленного комплекса и гражданской промышленности России // Материалы заседания «Меркурий-клуба». 07.11. 2013. С. 21.

онный механизм повышения конкурентоспособности отечественной промышленности является стратегической целью государства.

По данным SIPRI⁹, в России расходы на национальную безопасность составили в 2016 году 69,2 млрд долл. (4,1 % от мировых расходов на военные нужды), что в 9 раз меньше военного бюджета США (610 млрд долл., или 36 %). Военные расходы Китая в 3,3 раза больше российских (13 %), Саудовской Аравии – 63,7 млрд долл. (3,8 %). Замыкает пятерку лидеров Индия – 55,9 млрд долл.¹⁰

Сегодня гонка вооружений трансформировалась в развитие постоянно ускоряющимися темпами НИОКР и военных технологий. Наш путь, исключая втягивание России в непосильные расходы на вооружение и военную технику, – это поиск асимметричных решений, опирающихся на изобретательность и высокий интеллектуальный уровень российских разработчиков.

Мировая практика свидетельствует, что прорывы в области высоких технологий начинаются с фундаментальных исследований. Только за ними идут опытно-конструкторские разработки и внедрение в производство. Советский Союз всегда был силен в фундаментальных исследованиях, многие традиции здесь сохранены. Но слабым местом являлись применение полученных результатов на практике, неоправданно большие сроки их внедрения. Исправить это положение призван созданный в 2012 году Фонд перспектив-

---

⁹ Stockholm International Peace Research Institute (Стокгольмский институт исследования проблем мира).

¹⁰ SIPRI Yearbook. 2017.

ных исследований (ФПИ). Одной из его важнейших задач стало выявление приоритетных направлений и программ научных исследований, угроз национальной безопасности и вытекающих из этого путей развития ОПК.

В начале XXI века в противовес неолиберальному подходу широкое признание в мире получила концепция государственно-частного партнерства. Государство во все большей мере внедряется в управление бизнесом, становясь владельцем или акционером не только предприятий, но и банков. Что касается стратегических предприятий, то есть связанных с обороной и безопасностью, то они, безусловно, остаются в государственной собственности.

В отличие от гражданских отраслей оборонно-промышленный комплекс России состоит из государственных НИИ и предприятий, причем в последние годы созданы подконтрольные государству крупные отраслевые объединения. Такое положение следует сохранить и в будущем. Участие иностранного капитала в этой области, как правило, противопоказано. В нашей истории есть примеры из недавнего прошлого, когда иностранные фирмы становились обладателями контрольных пакетов ведущих предприятий оборонного комплекса. В период приватизации 1990-х годов американские и английские фирмы стали мажоритарными акционерами МАПО «МиГ», «ОКБ Сухой», ОКБ имени А.С. Яковлева и других. Немецкий «Сименс» приобрел более 20 % Калужского турбинного завода, производящего уникальное оборудование для атомных подводных лодок. За счет этого удалось вывезти из России такой объем технологий, что НАТО создало специальную программу для их обработки.

ОПК России – это локомотив отечественного машиностроения, который призван своевременно доставить ведущие отрасли промышленности в 6-й технологический уклад, не прибегая к опыту догоняющего развития. Сейчас как никогда нужен прорыв в подготовке кадров. Нехватка инженеров-технологов в ОПК составляет 17 %, инженеров-конструкторов – 22 %, квалифицированных рабочих – 40 %!¹¹ Сохранить ОПК на уровне современных требований возможно, только совершив прорыв в подготовке современных специалистов – вплоть до того, что они должны готовиться под конкретную научно-исследовательскую, конструкторскую или производственную структуру или даже под конкретный проект.

Понимая эту проблему государство сначала инициировало программу «Новые кадры для ОПК», а затем продлило ее до 2020 года. В рамках программы реализуется подготовка инженерных специалистов по прямому заказу российских предприятий и концернов оборонной промышленности. Финансирование осуществляется совместно государством, которое выделило 1 млрд долл., и организаций ВПК, осуществляющих софинансирование в размере не менее 100 % средств, выделяемых государством. Планируется, что в ходе реализации программы до 2020 года оборонный комплекс получит не менее 9000 специалистов¹².

---

¹¹ См.: Проблемы взаимодействия оборонно-промышленного комплекса и гражданской промышленности России // Материалы заседания «Меркурий-клуба. 07.11.2013. С. 11.

¹² Программа «Новые кадры ОПК» продлена до 2020 года. mgsu.ru

В ближайшие 2–3 года на многих предприятиях ОПК потребуется переоснастить активную часть основных фондов самым современным высокотехнологичным оборудованием, прибегая в необходимых случаях к импорту средств производства, не выпускаемых в России.

Наконец, следует всячески поддерживать развитие кооперации ОПК и гражданских отраслей промышленности. Примером такого подхода стало недавнее создание на базе «Ростехнологий» крупнейшего российского центра приборостроения, задачей которого является разработка и производство отечественных комплектующих как для ОПК, так и для гражданского сектора.

Принятые меры приносят положительные результаты. На состоявшемся в мае 2017 года совещании с руководством Министерства обороны В.В. Путин констатировал, что гособоронзаказ на 2016 год выполнен на 97 %. В 2017 году процент выполнения остался на этом же уровне. Доля современного вооружения в ядерной триаде достигла 79 %. Планируется, что в 2018 году доля современной техники в стратегических ядерных силах достигнет 82 %, в сухопутных войсках – 46 %, в воздушно-космических силах – 74 %, в военноморском флоте – 55 %¹³. Казалось бы, можно успокоиться и планомерно двигаться к поставленной цели. Но это не так. Существуют серьезные проблемы.

Во-первых, уже упоминавшаяся ранее нехватка квалифицированных кадров. За годы реформ многие

---

¹³ <https://topwar.ru/132942-itogi-2017-goda-dlya-rossiyskogo-oboronno-promyshlennogo-kompleksa.html>

специалисты ушли либо на пенсию, либо в частный бизнес, либо в гражданские отрасли. Советская школа профтехобразования разрушена, и ее надо создавать заново. ОПК сегодня испытывает серьезный кадровый голод. Средний возраст специалистов всех отраслей – 55–57 лет. Из них доля работников в возрасте свыше 60 лет превышает 30 %. Огромная нехватка специалистов в среднем звене – от 35 до 45 лет. Дефицит инженеров-технологов, несмотря на принимаемые меры, составляет порядка 17 %, инженеров конструкторов – 22 %, квалифицированных рабочих различных специальностей – 40 %¹⁴.

Для восполнения кадрового голода приходится переманивать специалистов их из бывших республик Советского Союза. В этой связи нам нужна глубоко продуманная миграционная политика, осуществляемая в интересах экономического развития и политической стабильности. Следует не высокомерно отторгать мигрантов, особенно высококвалифицированных, а добродушно приглашать их, создавая хорошие условия для работы, в первую очередь, на промышленных предприятиях. Те, кто рвется в сытую Европу, где на пособия для беженцев они мечтают жить, не работая, нам не нужны. России необходимо осваивать обширные малозаселенные территории, восстанавливать промышленность. Именно здесь нужны мигранты, так как складывающаяся в нашей стране демографическая ситуация не позволяет решить насущные проблемы экономики. Только нам решать – кого, сколько и где мы готовы принять.

---

¹⁴ <http://vpk-news.ru/articles/16084>

Во-вторых, введенные Западом антироссийские санкции направлены прежде всего против ОПК. При этом, помимо ограничений в приобретении за рубежом современного производственного оборудования и комплектующих, необходимых комплексу, удар нанесен и по банковской системе. А именно она обеспечивает финансирование ОПК. Приходится воссоздавать разрушенные отрасли, без которых невозможен выпуск вооружения и прежде всего станкостроение. В связи с санкциями в некоторых областях сроки выполнения оборонного заказа срываются. Так, из нескольких десятков кораблей часть не спущена на воду. Украина должна была поставить для них силовые установки и получила от России на эти цели 100 млн долл., но заказ не выполнен, и средства не возвращены. Собственное производство двигателей создается у нас практически с нуля, и полное импортозамещение поставок с Украины будет достигнуто не ранее конца 2018 года. Есть здесь и плюсы. Заводы, замещающие украинскую продукцию, будут построены на основе новых технологических решений, ориентированных на выпуск продукции, превосходящей украинскую, где основные фонды не обновлялись более 25 лет.

Наиболее серьезные проблемы сложились в обеспечении ОПК продукцией микроэлектроники. Мы существенно отстаем от зарубежных стран-лидеров. Российская Федерация не располагает достаточными мощностями по производству современных полупроводников. Практически все разработки используемых ОПК интегральных схем последнего поколения монополизированы тремя американскими компаниями

(MentorGraphics, Cadence и Synopsys)¹⁵. Причем стоимость разработки интегральных схем, которая невозможна без применения систем автоматизированного проектирования (САПР), значительно превышает стоимость их производства. Хочется надеяться, что выделенные в рамках гособоронзаказа средства позволят привлечь к работе по импортозамещению достаточное количество квалифицированных отечественных специалистов и осуществить прорыв в этом направлении.

Развитие собственной производственной базы должно обеспечить создание совершенно новых образцов вооружений. Это, конечно, не отменяет необходимости модернизации уже имеющегося в армии вооружения. Но использование самых современных достижений, в том числе относящихся к 6-му технологическому укладу, направлено на создание принципиально новых изделий, имеющих несопоставимые с прошлым возможности. Примером может служить фрегат «Горшков», являющийся головным для будущего флота России.

Большой успех отечественных производителей – это комплекс «Армата». Фактически создан танк-робот, приспособленный для дистанционного управления без экипажа. Он рассматривается как универсальная платформа для самых разных типов боевой техники – собственно танков, тяжелых БМП, военно-инженерных машин и т. д.

Еще один пример – создание эксклюзивного образца многоцелевой атомной подводной лодки (АПЛ)

---

¹⁵ См.: *Стемковский А.Л.* Микроэлектронный САПР: вчера, сегодня, завтра // Эксперт-online. 16.03.2016.

пятого поколения планируется завершить в течение двух лет. Как заявил представитель Объединенной судостроительной корпорации, в ее конструкции будут присутствовать отдельные элементы из титана, и после завершения проектирования облика корабля станет известен тип реактора АПЛ. Разработка многоцелевой АПЛ поручена КБ «Малахит» в Санкт-Петербурге.

Казань станет центром производства модернизированного и самого мощного в мире бомбардировщика Ту-160, именуемого за его красоту «Белым лебедем». 16 ноября 2017 года состоялась церемония выкатки нового стратегического бомбардировщика Ту-160М. Через несколько лет Казанский авиационный завод станет крупнейшим центром производства этого сверхзвукового самолета. Внешне конструкция лайнера не изменится, но вся начинка будет новой, что позволит увеличить точность доставки груза к цели и улучшить навигационно-пилотажные характеристики Ту-160. Планируется построить до 50 новых самолетов¹⁶.

Самый массовый двухдвигательный вертолет Ми-8 в последней модификации способен перевозить до 4 тонн груза и 36 человек личного состава. Он предназначен для доставки десанта и перевозки раненых. Новая начинка увеличила дальность полета до 1500 км без дозаправки и на автопилоте. Кроме того, вертолет оборудован системой, способной противостоять ракетам с инфракрасной головкой наведения. После модернизации завода сборка Ми-8 производится по электронным чертежам.

---

¹⁶ <https://topwar.ru/130159-tu-160m-novyj-samolet-i-novyj-perspektivy.html>

Испытания модернизированного вертолета Ми-28НМ «Ночной охотник» завершатся в 2018 году, и в конце года он начнет поступать в войска. По сообщению холдинга «Вертолеты России», это коренная модернизация Ми-28Н. В частности, машина оборудована новым прицельно-навигационным комплексом, включающим систему контроля посадки в плотном тумане и ночью. Кроме того, в машине установлено второе дублирующее управление на рабочем месте штурмана-оператора.

Помимо разработки и производства вооружения и военной техники, российский оборонно-промышленный комплекс занят и в смежных отраслях, имеющих двойное, то есть военное и гражданское, назначение. Это и судостроение – например, ледоколы, – и космическая техника, и некоторые другие. Входящий в ОПК Балтийский завод работает над первым головным ледоколом «Арктика», швартовые испытания которого начнутся в 2018 году. Он построен по контракту с «Росатомфлотом».

Закончена работа по строительству и испытаниям плавучей атомной электростанции «Академик Ломоносов» для города-порта Певек. Ввод ее в эксплуатацию запланирован на 2019 год. Этим изделием уже заинтересовались за рубежом, особенно в Китае, и можно ожидать экспортных заказов.

В рамках ОПК развивается не только военное, но и гражданское самолетостроение. Здесь есть такие яркие примеры, как «Суперджет-100», совершенно новый самолет МС21, новый авиационный двигатель ПД-14.

«Суперджет-100» – российский гражданский лайнер нового поколения, который способен перевезти до 98 пассажиров на расстояние до 4,4 тыс. км. Его первый тестовый рейс состоялся в мае 2008 года, а коммерческая эксплуатация началась в 2011 году. Самолет собирается в Комсомольске-на-Амуре, и его базовая стоимость составляет 36 млн долл., в портфеле заказов на 2018 год 30 самолетов.

Самолет нового поколения МС-21 – это главный гражданский проект корпорации «Иркут». Он должен прийти на смену советским Ту-134 и Ту-154, а также используемых в России их западных аналогов. Среднемагистральный узкофюзеляжный лайнер был представлен в виде макета в июле 2015 года на авиасалоне Ле-Бурже. В мае 2017 года самолет совершил первый полет. В соответствии с подписанным контрактом дочернее предприятие «Ростеха» лизинговая компания «Авиакапитал-Сервис» предоставит «Аэрофлоту» в операционный лизинг 50 машин МС-21–300. Таким образом, он станет крупнейшим в России арендатором новейших отечественных авиалайнеров. Сумма лизинговых платежей и резервов на техническое обслуживание составит более 5 млрд долларов США. Первое воздушное судно должно быть поставлено в первом квартале 2020 года, завершение поставок ожидается в 2026 году. По прогнозам главы Минпромторга Дениса Мантурова, за 20 лет будет произведено около тысячи самолетов этого типа. На данный момент корпорация «Иркут» заявила о наличии твердых заказов на 175 машин¹⁷.

---

¹⁷ Разработчик МС-21 рассказал о сроках начала серийного производства самолета // Лента.ру. 27.07.2017.

Проводимые работы по оснащению авиатехники двигателем семейства ПД-14 (ПД-18) позволят возобновить выпуск дальнемагистрального самолета Ил-96. Авиапром работает над проектом российско-китайского дальнемагистрального широкофюзеляжного самолета. Однако это дело будущего, а сегодня и завтра, впредь до создания лайнера нового поколения, можно летать на Ил-96-400.

В Нижнем Новгороде на заводе «Сокол» будет развернуто производство ближнемагистрального гражданского самолета Ил-114, для которого уже есть двигатели, авионика и бортовое оборудование. Это региональный самолет, производство которого было налажено на Ташкентском авиационном заводе, и по указанию В.В. Путина в 2014 году начался перенос производства в Россию. Самолет должен заменить на региональных линиях российско-украинский Ан-140 и поступить в эксплуатацию в 2021 году.

Кроме того, продукция авиационной промышленности находит применение и на железнодорожном транспорте. Например, газовая турбина со стратегического бомбардировщика Ту-160 модернизирована для работы на сжиженном газе в качестве двигателя для локомотивов РЖД.

В марте 2017 года вице-премьер Д.О. Рогозин поставил перед промышленностью задачу в течение 10–15 лет обеспечить переход авиакомпаний на эксплуатацию преимущественно российских самолетов. Одним из решений этой задачи является решение о выделении средств на финансирование в 2018–2019 годах работ по модернизации региональных самолетов Ил-114-300 (20,4 млрд руб.), дальнемагистраль-

ных Ил-96-400М (17,2 млрд руб.) и двигателя нового поколения ПД-35 (7,8 млрд руб.)¹⁸.

Задача весьма амбициозная. В настоящее время, по данным ГосНИИ гражданской авиации, авиапарк компаний-перевозчиков России составляет примерно 750 пассажирских самолетов (около 550 магистральных и 220 – региональных), из которых 72 % – лайнеры иностранного производства. При этом на среднемагистральные Boeing-737 и Airbus-320 приходится 95 % пассажирских перевозок в России. Хотелось бы верить в эту перспективу, но пока реальных и серьезных успехов не видно. Выпуск отечественных самолетов мало того, что осуществляется в очень небольших количествах, но и в значительной степени зависит от иностранных комплектующих. Что же касается Ил-114 и Ил-96, то эти самолеты разработаны и производились десятки лет назад и серьезно устарели.

Мощности, на которых сегодня производятся вооружение и военная техника, могут использоваться и для выпуска родственной гражданской продукции. Так, на выездном заседании Морской коллегии в начале апреля 2016 года в Севастополе правительство России потребовало прекратить размещение заказов на зарубежных верфях в ущерб интересам отечественного судостроения. В настоящее время на верфях Китая идет постройка нефтяных танкеров, нефтеналивных судов, буксиров и других плавсредств на сумму 10 млрд руб., в то время как правительство одобрило размещение заказов всего на 1 млрд руб. Д.О. Рогозин напомнил, что после 2020 года, когда будет заверше-

---

¹⁸ Игра на вылет // Лента.ру. 14.03.2017.

на программа модернизации флота, проблема загрузки российских судостроительных предприятий серьезно обострится, и уже сегодня надо думать, чем будут заняты корабельные верфи в будущем¹⁹.

Большое внимание в рамках оборонного заказа уделяется микроэлектронике, композитным материалам, медицинской технике. Понятно, что осуществляемые государством крупные инвестиции в оборонно-промышленный комплекс должны создавать весомый мультипликативный эффект в гражданских отраслях промышленности. Рост производства вооружения и военной техники на новой технологической базе увеличивает спрос не только на традиционные электроэнергию, металлопрокат, химическую продукцию, но и на современное станочное оборудование, изделия микроэлектроники и т. д.

В условиях введения санкций со стороны Запада на экспорт высокотехнологичных комплектующих для ОПК отечественная промышленность просто вынуждена разрабатывать и производить адекватную замену импортным изделиям. История опять повторяется. В советское время развитые иностранные государства через деятельность Координационного комитета по многостороннему экспортному контролю вводили эмбарго на поставки в СССР оборудования и технологий, но наша страна справилась с этими проблемами. В соответствии с новым законом о нераспространении в связи с КНДР, Ираном и Сирией под санкции попали: 150-й Авиационно-ремонтный завод, объединение «Авиаэкспорт», НПО «Базальт», конструкторское

---

¹⁹ См.: ФлотПром. 28.03.2016.

бюро машиностроения в Коломне, «Рособоронэкспорт», Ульяновский институт гражданской авиации, Уральский тренировочный центр гражданской авиации, Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина. Эти санкции отделены от более широких экономических санкций, которые вводились начиная с 2014 года как результат возвращения в состав Российской Федерации Крыма и военных действий на востоке Украины. Санкции, конечно, отрицательно сказываются на выполнении программ производства В и ВТ. Особенно это касается экспортных поставок, так как в соответствии с контрактами в ряде образцов в обязательном порядке присутствуют иностранные компоненты. Например, на поставленных в соответствии с заключенным в 2006 году контрактом в Индию танках Т-90 стоят французские тепловизоры «Эсса».

Убедительным примером того, как развитие ОПК потянет за собой другие отрасли машиностроения, служит открытие новейшего производства монолитного инструмента на Кировоградском заводе твердых сплавов (КЗТС). Это единственный завод в России, имеющий полный цикл производства: от отечественных вольфрамовых концентратов до готового инструмента. Общие затраты на его создание составили 8,7 млн евро. Производство оснащено 3-х и 5-ти координатными шлифовальными центрами, отрезными станками. Износостойкие покрытия наносятся на самой современной ионно-плазменной установке. В настоящее время инструмент проходит испытания на Новосибирском авиационном заводе КБ «Сухого»²⁰.

---

²⁰ См.: Накануне.ру. Екатеринбург. 30.03.2016.

На открытии выставки «Иннопром-2017» в Екатеринбурге В.В. Путин еще раз подчеркнул важность внедрения высоких технологий в экономике страны. По его словам, предприятия ОПК должны наращивать объемы производства продукции гражданского назначения. Внедрение новых, разработанных в системе ОПК, технологий позитивно отразится на российской экономике и приведет к ее реальным изменениям. Глава государства отметил: «Очень важно увидеть реальную эффективность и практический результат (внедрения цифровых технологий. – В.М., И.М.), такие, как улучшение условий труда, рост его производительности, снижение издержек, современное умное управление и в конечном счете – повышение конкурентоспособности отечественной продукции»²¹. Рост выпуска высокотехнологичной продукции оборонными предприятиями для гражданских нужд В.В. Путин назвал основной задачей отрасли.

Рассмотрев перспективы развития ОПК на ближайшие годы, будем надеяться, что нам не придется краснеть, вспоминая Николая Васильевича Гоголя, который справедливо упрекал своих современников за то, что они, не сделавши дела, любят хвалиться будущим. Эта мысль великого классика невольно всплывала в памяти всякий раз, когда советские лидеры, каждый в свое время, легкомысленно обещали обществу: Н.С. Хрущев – построить коммунизм к 1980 году, а М.С. Горбачев – дать каждой семье по квартире к 2000 году. И все-таки есть уверенность в том, что оборонщики, как и прежде, не подведут.

---

²¹ <http://www.rbc.ru/politics/09/07/2017/596256349a79478eb1675473>

Развитие научно-технической базы оборонно-промышленного комплекса России влечет за собой разработку инновационных решений и новых технологий, которые затем, как это происходит за рубежом, должны применяться в гражданской сфере, что позволит многократно окупить затраты на НИОКР. Для примера можно привести «лунную программу» в США. За 10 лет после ее реализации, на что затратили 25 млрд долл., американская промышленность получила отдачу в 120 млрд долл.²²

Вместе с тем применение в гражданском секторе разработок военного и двойного назначения в нашей стране пока развивается медленно. Помимо неизбежных проблем, связанных с их секретностью, интеллектуальная собственность пока не стала предметом гражданско-правового оборота. Такие вопросы должна решать специальная структура, оценивающая возможность передачи тех или иных нововведений из ОПК другим отраслям экономики. Кстати, подобная организация существует в США уже на протяжении нескольких десятилетий, и нередко результаты военных разработок передаются в гражданский сектор практически безвозмездно. Правовой базой для взаимодействия военных и гражданских секторов экономики в Соединенных Штатах стало принятие в 1980 году закона Стивенсона–Уайдлера, который создал законодательную основу для передачи разработанных на федеральные средства технологий в частный сектор. В 1986 году в США принят еще один законода-

---

²² См.: Рыбаков А.М. «Арматами» по санкциям // Торгово-промышленные ведомости. 09.10.2015.

тельный акт, определяющий порядок передачи технологий в гражданский сектор. В соответствии с этим законом создан Консорциум федеральных лабораторий по передаче технологий, ориентированный на расширение взаимосвязи федеральных лабораторий и научно-исследовательских центров с промышленностью.

Сегодня в Российской Федерации внутренний технологический рынок отсутствует. Крупные и средние российские предприятия не демонстрируют серьезной заинтересованности в закупке и внедрении новых технологий, так как это требует значительных инвестиций как в нематериальные активы, так и в оборудование. По-видимому, государству следовало бы обратить больше внимания на эту проблему и принять меры по стимулированию российских предпринимателей к внедрению нововведений в производство.

Продолжает развиваться военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами. Стокгольмский институт исследований проблем мира опубликовал материалы по рынку вооружений за 2014 год, в которых приводятся данные о 100 крупнейших мировых производителях вооружений (кроме Китая, данные по которому засекречены). Вслед за первой десяткой, в которой лидируют американские компании, идет лучший российский поставщик средств ПВО «Алмаз-Антей». Четырнадцатое и пятнадцатое места занимают Объединенная авиастроительная и Объединенная судостроительная корпорации (ОАК и ОСК). Три указанных холдинга в сумме производят вооружений на 21 млрд долл. Далее в списке отмечены «Вертолеты России», Объединенная приборострои-

тельная корпорация (ОПК), «Тактическое и ракетное вооружение», Объединенная двигателестроительная корпорация (ОДК) и «Высокоточные комплексы». Всего 18 российских объединений и предприятий вошли в число 100 крупнейших производителей вооружений. Это меньше, чем у США (44 компании). Работающие на экспорт отечественные предприятия (более 700 в 54 регионах России) объединены в крупные холдинги, в то время как у американцев производством вооружений занимается много мелких фирм.

Как следует из доклада Стокгольмского института исследования проблем мира, объем мирового рынка вооружений с 2012 по 2017 год достиг максимума со времен холодной войны. В марте 2018 года президент В.В. Путин провел заседание комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. Отмечено, что объем поставок военной техники российского производства растет третий год подряд и в 2017 году он составил более 15 млрд долл. Объем заказов за год увеличился в два раза превысив 16 млрд долл., и в настоящее время портфель заказов оценивается более чем в 45 млрд долл.²³ Пятерка наших главных заказчиков выглядит следующим образом: Алжир (28 %), Индия (17 %), Китай (11 %), Египет (9 %), Ирак (6 %). Примерно половина поставляемой продукции – авиация, еще четверть – средства ПВО.

Считается, что по экспорту оружия Россия традиционно занимает второе место в мире, а рынок воору-

---

²³ Экспорт российских вооружений. Март 2018 года. <https://topwar.ru/139008-eksport-rossijskih-vooruzheniy-mart-2018-goda.html>

жений и военной техники поделен следующим образом: США – 33 %, РФ – 23 %, Китай – 6,2 %, Франция – 6 %, Германия – 5,6 %, другие страны – 26,2 %²⁴.

В настоящее время ситуация в ОПК в значительной степени стабилизирована. Он, несомненно, должен дать импульс развитию наиболее передовых отраслей промышленности России. Совершенно понятно, что авиация, кораблестроение, микроэлектроника, станкостроение благодаря военноориентированным разработкам получают научно-технические решения для форсирования развития отрасли в целом на основе прорывных технологий.

---

²⁴ <https://www.gazeta.ru/army/2017/12/24/11527724.shtml>

Глава 7

Космическая промышленность

Отечественная космическая промышленность с момента ее зарождения многие годы сохраняла лидерство в современном мире, оставаясь самой высокотехнологичной и конкурентоспособной отраслью, впитавшей в себя многие научно-технические достижения на уровне 6-го технологического уклада.

И в современной истории Россия до недавнего времени удерживала первенство в запусках на орбиту и пилотируемых полетах. Примерно 40 % всех мировых стартов XXI века произведены с отечественных космодромов и арендованного у Казахстана до 2050 года Байконура. В отрасли действует около 100 предприятий с численностью занятых 250 тыс. человек, в том числе корпорация «Энергия» имени С.П. Королева (аппараты «Прогресс», «Союз-ТМА», оборудование для МКС), «ГКНПЦ» имени М.В. Хруничева и «ЦСКБ-Прогресс» (ракеты-носители и разгонные блоки). В секторе межпланетных зондов лидирует НПО имени С.А. Лавочкина, а в производстве спутников – «Информационные спутниковые системы». Сборка ракет «Ангара» (на замену «Протонов») будет осуществляться на предприятии «Полет» – омском филиале

Центра Хруничева. Вместе с тем специалисты озабочены возможностью успешной коммерциализации этого изделия из-за значительной его стоимости.

Ситуация, складывающаяся в ракетно-космической отрасли в нашей стране в последние годы, заметно осложнилась и чревата утратой лидирующих позиций не только Западу, но и Китаю. Сократилось не только количество пусков, но и надежность изделий из-за низкого качества сборки и отдельных комплектующих. По имеющейся информации, намечено сократить участие российского экипажа на МКС. И, наконец, хроническое недофинансирование космической отрасли из бюджета приводит к утрате приоритета в самой политически острой и стратегически важной отрасли, где России удалось удержать передовые позиции даже в «лихие» 1990-е годы. Хронический бюджетный голод привел к деградации отрасли, которая в муках рождалась в 1950-е годы и сформировала творческий коллектив одаренных специалистов, создавших научно-технические шедевры, на многие годы опередившие свое время и принесшие всемирную славу нашему Отечеству.

Российская космонавтика переживает глубокий упадок – скромные результаты НИОКР даже по ограниченному объему выделяемых бюджетных средств, низкую производительность труда, естественный уход из жизни талантливых ученых и конструкторов, а также ИТР и высококвалифицированных рабочих, дефицит квалифицированных кадров различных уровней и специальностей, устаревшие средства производства (степень износа 80–90 %) и острую необходимость в современной научной аппаратуре.

За время работы МКС из 145 членов экипажа российские космонавты составили 68. Однако научный потенциал станции используется иностранными партнерами в несколько раз эффективнее¹. Российская система ГЛОНАСС на мировом рынке навигационного оборудования практически не представлена и в отличие от американской группировки GPS прибыли, несмотря на заложенные возможности, практически не приносит.

То же самое можно сказать о группировке пяти аппаратов дистанционного зондирования Земли, которая работает «на себя», сторонних заказов не принимает и снимки которой фактически не продаются. Даже российский картографический сервис «Яндекс.Карты» использует не отечественные, а иностранные спутники.

Конкуренция на рынке космических услуг постоянно растет. В 2016 году несомненное лидерство России было подорвано. По количеству стартов мы стали уступать не только США, но и Китаю. Растет отставание от США и Европейского союза в области исследований дальнего космоса, дистанционного зондирования планеты и, что особенно важно, в разработке элементной базы.

Новый космодром «Восточный», строительство которого ведется со значительным срывом сроков, успел приобрести известность из-за коррупционных скандалов. Первый пуск с этого космодрома состоялся в апреле 2016 года, второй в ноябре 2017 года и третий в феврале 2018 года. Всего на этот год планируется 4–5

---

¹ Небесная твердь «Роскосмоса» // Ведомости. 12.04.2017.

запусков, что крайне мало. Фактически космодром не работает и с такими темпами не скоро заменит Байконур и Плесецк. Программа «Развитие космодромов на период 2017–2025 годы» была секвестрирована. Вместо двух стартовых столов для «Ангары» на «Восточном» было решено делать один. Он должен быть введен в строй к концу 2021 года. А из-за фактического отказа или значительной отсрочки от ракеты-носителя «Ангара А5П» на космодроме в ближайшие 10 лет не будет создаваться инфраструктура для пилотируемых полетов².

Общий объем рынка мировых космических услуг в 2017 году составил 6,4 млрд долл., или на 1 млрд долл. больше, чем в 2016 году. По странам пуски ракет-носителей распределялись следующим образом: США – 30 пусков (33,3 % от общего объема), Россия – 20 (22,2 %), Китай – 18 (20 %), Европа – 9 (10 %), Япония – 7 (7,8 %), Индия – 5 (5,6 %), международные – 1 (1,2 %)³. Здесь уместно напомнить, что еще в 2013 году ситуация была диаметрально противоположной – Россия контролировала 60 % коммерческих пусков, а SpaceX – 10 %.

Если говорить только о коммерческих продажах, то на долю Европы пришлось 39 % общего объема, США – 31 % и России – только 18 % (в 2016 году было 24 %). В целом 2017 год характеризовался продолжением тенденций 2016 года и усилением роли участвующих в космической сфере частных предприятий. В основном

---

² Космос как предчувствие: итоги 2017. <http://www.tdaily.ru/news/top-novosti/43139> 26.12.2017.

³ Состояние рынка пусковых услуг в 2017 году // Все о космосе. 10.02.2018.

это было обусловлено тем, что в условиях смещения приоритетов на решение задач по освоению дальнего космоса и общей ограниченности государственных бюджетов на рынке наблюдалось изменение поведения космических агентств в сторону снижения активности.

В 2017 году частная американская компания SpaceX провела 18 успешных пусков, или примерно столько же, сколько и «Роскосмос». В марте 2017 года впервые стартовала ракета Falcon-9 с использовавшейся ранее ступенью, которую удалось после предыдущего пуска сохранить. SpaceX уже фактически вышла в лидеры мирового рынка коммерческих пусков, перехватив заказы у старых игроков, прежде всего «Роскосмоса» и французской Arianespace. Чем больше ракет компания запускает, тем дешевле (из-за многократного использования ступеней), а значит, и конкурентоспособнее ее носители. В феврале 2018 год SpaceX запустила сверхтяжелую ракету Falcon Heavy. Полезная нагрузка ракеты составляет 63,8 тонны. После пуска обе боковые первые ступени успешно приземлились на назначенных площадках и могут быть использованы вторично. Здесь уместно вспомнить, что советская ракета-носитель «Энергия» была рассчитана на доставку на низкую орбиту 100 тонн груза. Она запускалась всего два раза в 1988 году, в том числе с многократным космическим кораблем «Буран», а после разрушения Советского Союза программа была свернута.

SpaceX успешно участвует в программе МКС. В сентябре 2017 года произведена доставка грузов на станцию кораблем Dragon в 12-й раз. При этом Dragon – это грузовой корабль, способный доставлять грузы на

МКС, а затем возвращаться с полезной нагрузкой обратно на Землю. Компания планирует приступить начиная с 2018 года к доставке астронавтов на МКС пилотируемыми кораблями.

В значительной степени успех компании SpaceX обязан развитию технологий возврата первой ступени ракеты для повторного использования. Так, в апреле 2017 года ракетой Falcon-9 выведен на орбиту грузовой корабль Dragon. После восьмиминутного полета отсоединившаяся первая ступень спускается с включенным тормозящим двигателем на самоходную баржу или платформу, дрейфующую в океане примерно в 300 км к северо-востоку от мыса Канаверал, где, как известно, располагается основной американский космодром. Посадка первой ступени осуществляется в вертикальном положении. Таким образом, уже решена проблема возврата первой ступени и орбитального корабля. Подготовка возвращенной первой ступени к повторному запуску заняла четыре месяца, а в дальнейшем этот срок планируется сократить до нескольких дней. По словам основателя и владельца компании Илона Маска, его основной задачей является обеспечение возврата и повторного использования всех элементов и ступеней ракеты. Тем самым будет достигнуто серьезное снижение затрат на последующие пуски. Космос реально, преодолев безубыточность, у наших западных конкурентов превращается в высокорентабельную отрасль. И все это на наших глазах!

В настоящее время, по оценке инвестиционной фирмы Jefferies International, чистая прибыль от каждого запуска ракеты Falcon-9 стоимостью в 62 млн долл. оценивается в 40 % с учетом возвращения и вос-

становления отработавших первых ступеней. Себестоимость запуска – 37 млн долл., соответственно, прибыль – 25 млн долл.⁴ Другими словами, Маску удалось добиться того, что его запуски обходятся заказчикам вдвое дешевле, чем у конкурентов, в том числе и американских.

В 2018 году SpaceX планирует увеличить количество стартов ракет, как минимум, на 50 % или больше в зависимости от потребностей в коммерческих запусках.

Наряду со SpaceX технологии производства космических аппаратов многоразового использования развивает и американская компания Blue Origin, созданная основателем компании Amazon.com Джеффом Безосом. В ноябре 2016 года многоразовая ракета New Shepard впервые успешно вернулась на Землю. Компания Безоса разрабатывает также многоразовые двигатели первой ступени новой ракеты Vulcan, проектируемой «Локхидом» и «Боингом».

В сентябре 2017 года глава компании SpaceX Илон Маск на конференции в Аделаиде (Австралия) рассказал о концепции ITS (Interplanetary Transport System), конечной целью которой является размещение на Марсе полностью автономного человеческого поселения. Техническая сторона проекта включает в себя создание сверхтяжелой многоразовой ракеты и крупного пилотируемого корабля. Стоимость запуска Falcon Heavy оценивается в 90 млн долл., что позволяет значительно удешевить полеты на Луну и Марс. При этом стоимость пуска разрабатываемой Boeing для

---

⁴ Маск обошел Россию // Газета.ru. 28.08 2017.

марсианской программы NASA сверхтяжелой ракеты SLS (Space Launch System) значительно дороже – порядка 1 млрд долл., а первый старт запланирован лишь на конец 2018 года⁵.

В целом Россия все дальше отстает от ведущих космических держав. Для исправления положения разработана и с 2016 года действует Федеральная космическая программа на 2016–2025 годы. Предварительно на нее планировалось выделить 2,85 трлн руб., однако в ходе обсуждения оказалось, что таких средств нет. Сначала финансирование было сокращено до 2 трлн руб., а затем до 1,406 трлн руб. В случае улучшения ситуации после 2020 года планируется добавить в программу еще 115 млрд руб.⁶ В 2017 году расходы по программе составили 92 млрд руб.

Пересматривается и гражданская космическая программа. Создаются новые ракеты семейства «Ангара»: как легкие – до 7 тонн полезной нагрузки, так и тяжелые – 37 тонн. «Ангара» – это семейство российских ракет разных классов, от легкого до тяжелого, которое создавалось как замена для ракет «Протон-М» и «Рокот». В «Ангаре» используются экологически чистые компоненты топлива. Пока было проведено только два запуска, оба с космодрома Плесецк: легкая «Ангара-1.2ПП» стартовала в июле 2014 года, тяжелая «Ангара-А5» – в декабре 2014. К сожалению, программа постоянно выбивается из утвержденного графика, и пуски опытных ракет переносятся.

В программу заложено создание на совершенно новой технологической основе ракеты «Феникс» с по-

---

⁵ Маск готов к полету на Луну // Утро.ру. 04.09.2017.

⁶ <http://tass.ru/kosmos/3918399>

следующим ее развитием в качестве первой ступени для сверхтяжелых ракет с полезной нагрузкой в 100, 150 и более тонн. Главная задача – это «дешевый» космос и создание постоянно действующих современных орбитальных группировок.

Финансирование ракетно-космической отрасли, помимо Федеральной космической программы, идет еще по двум федеральным целевым программам. Это программа ГЛОНАСС и программа развития космодромов. По второй из них расходы сокращены примерно в два раза, в связи с чем пришлось отказаться от планов строительства двух пусковых комплексов для ракет «Ангара» на космодроме «Восточный». Учитывая сокращение финансирования всей отрасли, сроки, скорее всего, будут сдвинуты. К сожалению, переносы запусков космических кораблей в России стали хронической болезнью. Вызывает сомнение и возможность России самостоятельно построить лунное поселение, что активно обсуждается в отраслевых СМИ. Достаточно сравнить бюджеты «Роскосмоса» и НАСА: в среднем 1,5–2,5 млрд долл. в год по сравнению с 18,5–19,5 млрд долл. в год, а степень участия частных компаний в государственных космических программах, в отличие от американских, минимальна.

Финансовые трудности преследуют космическую отрасль со времен горбачевской перестройки. Это роковым образом сказалось на судьбе ракетно-космической промышленности, многие годы создающей нашему Отечеству статус великой державы. Две отрасли, получившие в советское время условные названия «общее машиностроение» и «среднее машиностроение», составили основу ядерного щита, который

до сих пор не позволяет Западу перевести холодную, экономическую и информационную войну в войну горячую. США не только считают себя победителями в холодной войне, но устами бывшего кандидата в президенты США Хилари Клинтон предлагают учредить медаль «За победу в холодной войне».

Русофобия усилиями Запада приобретает вселенский характер. Эта информационная война зашкаливает даже в сравнении с борьбой против «империи зла» времен Рейгана, мечтавшего о «звездных войнах» с СССР. Сегодня эта мечта вполне осуществима, и космос в программе перевооружения российских вооруженных сил нельзя сбрасывать со счетов. Сейчас решается важнейшая задача: радикальное обновление авиации и военно-морского (в том числе подводного) флота. Ракетные средства доставки боезарядов приобретают особое значение в наши дни, и прежде всего, речь идет о сверхтяжелых ракетах с полезной нагрузкой до 500 тонн! Во второй половине 1990-х годов эта задача решалась на уровне ОКР. С «легкой руки» М.С. Горбачева из-за прекращения финансирования работы «временно» (т. е. навсегда) были приостановлены. В послании Федеральному Собранию на 2018 год В.В. Путин рассказал о несомненных успехах оборонной промышленности в создании средств доставки обычных и ядерных средств, но эти достижения не решают проблем с развитием космических исследований и коммерческого использования космоса.

Сегодня речь идет не только о финансировании. Вопрос глубже и сложнее. Пережив триумфальный взлет во второй половине XX века, космос переживает трудные времена. Я бы сравнил переживаемый пери-

од с преддверием индустриализации 1930-х годов, по поводу которого И.В. Сталин сказал, что нам нужно преодолеть вековое отставание за десять лет. Иначе нас сметут. Страна была нищая и неграмотная. В развалинах и без средств. Советская Россия с этой задачей справилась, поразив весь мир. Правда, был энтузиазм и бесконечная вера в светлое будущее. Сегодня у нас, кроме последнего, по большому счету все есть! Нужно встряхнуть всю отрасль. Объявить призыв и на конкурсной основе, отобрать лучших специалистов из МГУ имени М.В. Ломоносова, МВТУ имени Н.Э. Баумана, МЭИ, МАИ, МИФИ и ведущих вузов других городов страны. Разместить их в достойных общежитиях под гарантию в течении полутора-двух лет обеспечить квартирами в новых домах. Так это происходило в 1950–1960-е годы, когда шел массовый набор специалистов для производства ракетно-космической техники в Советском Союзе. Все руководители начиная с членов правительства (В.А. Малышева, Б.Л. Ванникова, Д.Ф. Устинова, Л.В. Смирнова, Ю.Д. Маслюкова, О.Д. Бакланова, С.А. Афанасьева, С.А. Зверева, Б.Е. Бутыма, В.Д. Калмыкова, А.И. Шохина и др.), генеральные директора, главные инженеры, начальники цехов и участков были высоко квалифицированными специалистами и, несмотря на молодость, обладали производственным опытом. Они увлеченно работали, не считаясь со временем, и получали огромное удовлетворение, так как видели результаты своих трудов. Кроме того, они получали достойное вознаграждение не только в форме зарплаты, но и за конкретные достижения: завершение испытаний, успешный запуск и т. д. Отрасли сейчас нужна «свежая кровь».

Полезно было бы присмотреться к молодым коллективам талантливой молодежи (математиков, программистов, специалистов по информационным технологиям, инженеров самого широкого профиля, химиков, физиков, биологов и прежде всего поискать молодых гениев подобных С.П. Королеву, М.В. Келдышу, И.В. Курчатову, Ю.Б. Харитону, М.К. Янгелю, В.Ф. Уткину и другим представителям этой славной плеяды родоначальников освоения космоса. Их у нас много. Надо очень хотеть и уметь увидеть дарования. Проблем множество. Критически переосмыслить сложившиеся кооперационные связи, поискать новых субпоставщиков там, где качество побуждает к этому. Может быть, настало время испытать новые предприятия-изготовители, проверив их способность выполнить ответственный заказ. Прежде всего следует устранить хронические недуги когда-то лучших производственных комплексов, на счету которых огромные достижения государственного значения. И тем не менее, как и все на свете, самое совершенное производство, к сожалению, подвержено старению. Оно нуждается в обновлении по всем азимутам – организационному, кадровому, структурному, научно-технологическому и материально-техническому.

И все-таки без решительного отказа от финансирования по остаточному принципу не обойтись. Средства есть. Необходимо пересмотреть направления и приоритеты их освоения. Настало время отказаться от хранения валютных ресурсов в ценных бумагах США. Несмотря на надежность их хранения, по мнению финансистов-монетаристов, мы кредитуем враждебно относящуюся к нам страну, в которой сегодня посто-

янно звучит фраза: «Россия – это враг № 1». В данных обстоятельствах это, как минимум, аморально! Необходимо срочно отозвать эти средства, т. к. есть реальная опасность того, что конгресс США заблокирует их, и использовать для развития собственных производств, обеспечивающих наукоемкие отрасли в условиях постоянно ужесточающихся санкций. Кроме того, настало время вернуть народу огромные суммы налоговых средств, от уплаты которых уклонились олигархи, спрятавшие их в офшорах. Почему Ходорковский должен быть исключением?

Глава 8

Сельское хозяйство России

Сельское хозяйство Российской Федерации, или агропромышленный комплекс (АПК), – это важнейшая составная часть экономики страны, основа ее продовольственной безопасности. Неслучайно даже самые развитые в промышленном отношении страны Запада постоянно вкладывают в АПК значительные средства в виде различного рода субсидий, а также предоставления льгот.

На протяжении последних 10 лет благодаря государственной поддержке агропромышленный комплекс добился заметных успехов. В настоящее время действует государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». 25 августа 2017 года в развитие данной программы подписано постановление № 996 о «Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы». Целью программы является обеспечение стабильного роста производства сельскохозяйственной продукции, полученной за счет применения семян новых отечественных сортов и племенной продукции, технологий производства высококачественных кормов, кормовых

добавок для животных и лекарственных средств для ветеринарного применения, пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, современных средств диагностики, методов контроля качества сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и экспертизы генетического материала. Программа будет финансироваться за счет средств федерального бюджета (26,1 млрд руб.) и за счет средств бюджетов субъектов Федерации (25 млрд руб.).

На заседании правительства Российской Федерации 27 марта 2017 года, посвященном ходу реализации программы на 2013–2020 годы, было отмечено, что в 2016 году на нее выделено 223 млрд руб. В 2017 году общий объем финансового обеспечения программы составил 257 млрд руб., в том числе из федерального бюджета – 215 млрд руб.¹ Плюс к этому сельхозпроизводителям облегчили доступ к кредитам, сумма которых составила более 1,5 трлн руб. По словам бывшего министра сельского хозяйства А.Н. Ткачева, рост производства в сельском хозяйстве сохраняется на протяжении последних четырех лет, и в 2016 году он составил 5 %, а в 2017–3,5 %. Урожай зерновых в 2017 году достиг 134 млн т. Этот результат получен не только за счет увеличения посевных площадей, которые выросли на 620 тыс. га, но и благодаря рекордной урожайности, составившей 28 ц/га, что на 80 % выше, чем в 2000 году².

---

¹ <http://docs.cntd.ru/document/902361843>

² <https://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/rost-selhozvoizvodstva-v-rossii-po-itogam-2017-goda-mozhet-sostavit-3-5.html>

Второй год подряд аграрии страны собирают рекордный урожай сахарной свеклы и подсолнечника. Производство сои выросло на 4 %, а рапса на 47 % по сравнению с уровнем предыдущего года. За 2017 год на 13 % выросло производство тепличных овощей. Для полного обеспечения потребностей населения страны отечественными тепличными овощами необходимо построить еще порядка 1 тыс. га современных теплиц.

Продолжалось активное развитие отрасли животноводства. За 9 месяцев 2017 года производство скота и птицы на убой выросло на 5 %. Благодаря реализуемому Минсельхозом России механизму льготного кредитования аграрии получили средства на реализацию проектов по строительству 90 молочных ферм, что позволит увеличить поголовье молочного стада почти на 100 тыс. коров, а производство молока – на 0,5 млн тонн ежегодно. Министр сообщил, что на сегодняшний день доля отечественного молока в общем объеме потребления уже приблизилась к 82 %.

В 2017 году объем господдержки сельского хозяйства составил 241,8 млрд руб. – почти на 24 млрд руб. больше, чем годом ранее. По оценке Минсельхоза, эта «беспрецедентная» сумма позволила привлечь в отрасль 611,5 млрд руб. инвестиций в основной капитал – плюс 23,5 млрд руб. к уровню предыдущего года³.

Рост производства в сельском хозяйстве обеспечил сокращение импорта и повышение доли отечественной продукции на внутреннем рынке. Работа программы импортозамещения привела к сокращению зарубежных поставок в целом на 6 %, в том числе мяса –

---

³<http://www.agroinvestor.ru/investments/article/29206-god-novykh-subsidiy/>

на 12 %, рыбы – на 10 %, свежих овощей – на 28 %⁴. Как заявила руководитель проекта АПК-Информ Т. Гетьман, в ближайшие годы Россия сможет почти полностью отказаться от импорта капусты и свеклы, резко сократить ввоз лука, моркови и картофеля. По целому ряду позиций Российская Федерация начала экспортировать свою животноводческую продукцию. В соответствии с данными главы Мясного союза России М. Мамиконяна, за 10 лет импорт готовых мясных изделий почти полностью вытеснен продукцией отечественного производства, которая уже в 2015 году удовлетворила внутренние потребности на 95 %. Все это происходит благодаря серьезным инвестициям не только в производство, но и в инфраструктуру хранения, доработки и упаковки продукции.

Экспорт продукции сельского хозяйства в 2017 году вырос до 20 млрд долл. и продолжает увеличиваться. За последние 17 лет объем экспорта сельскохозяйственной продукции увеличился в 15 раз (в 2000 году – 1,3 млрд долл.). В 2016 году Россия вышла на первое место в мире по экспорту пшеницы (25 млн т.) и впервые за 50 лет сместила с первого места США⁵. Экспорт зерна, по оперативным данным ФТС России на 24 января 2018 года составил 29,8 млн тонн, что на 35 % больше, чем за аналогичный период прошлого сезона. Всего же в 2018 году можно ожидать экспорта зерна в размере 45–47 млн т.⁶

---

⁴ 3 года работает импортозамещение РФ. Итоги для сельского хозяйства 2017. <http://www.e-vesti.ru/>

⁵ Сельское хозяйство России. <http://guxpert.ru>

⁶ Экспорт продукции АПК превысил 20 млрд долларов по итогам 2017 года. <https://sdelanounas.ru/blogs/103226/>

Доля сельского хозяйства в ВВП России после введения санкций и ответных мер со стороны нашего государства, а также в результате увеличения инвестиций в отрасль и развития импортозамещения постепенно увеличилась с 3 % в 2014 году до 4 % в 2017 году. В АПК трудится более 4,5 млн чел, или 6,7 % трудоспособного населения страны. Другими словами, сельское хозяйство нашей страны постепенно выходит из затяжного экономического и финансового кризиса. Отмечается также повышение эффективности использования выделенных из федерального бюджета средств на модернизацию АПК, что привело к росту производительности труда на 15,6 %, хотя она до сих пор остается ниже развитых стран в 3–4 раза.

По мнению Россельхознадзора, Россия еще 10 лет будет закупать говядину в Латинской Америке. Глава ведомства С.А. Данкверт в эфире телеканала «Россия 24» заявил: «Если рассматривать возможность стран Латинской Америки, то, безусловно, это поставки говядины на тот период, пока в России не будет достаточного развития в этой сфере. Это очень длительный процесс, и я не думаю, что в течение ближайших десяти лет мы обеспечим себя говядиной». После запрета ввоза из Европы в Россию молочной продукции, прежде всего сыров, эту нишу заняли Беларусь, другие страны СНГ и Латинская Америка. В настоящее время латиноамериканские страны замещают свыше 15 % европейского сыра. Наиболее благоприятные перспективы, исходя из климатических условий, на нашем рынке имеют также фрукты и ягоды из Латинской Америки⁷.

---

⁷ Интерфакс. 31.03.2016.

По мнению Министерства сельского хозяйства России, чтобы выйти на 100 % самообеспеченности основными видами продовольствия к 2020 году, потребуется ежегодно дополнительно выделять на развитие отрасли порядка 40 млрд руб. и не менее 10 млрд руб. на замену изношенной техники⁸.

В 2016 году для поддержки малых форм хозяйствования было выделено 10,5 млрд руб. на гранты, в том числе начинающим фермерам – 3,8 млрд руб., на развитие семейных животноводческих ферм – 3,5 млрд руб. Объем грантов по малым формам хозяйствования на 2017 год – 7,6 млрд руб.⁹ Такая мера наиболее эффективно стимулирует преобразование личных подсобных хозяйств в фермерские. Свыше 70 % начинающих фермеров, получивших гранты, организовали бизнес на основе личных подсобных хозяйств. Другими словами, у простых жителей села появляется перспектива на лучшее будущее. Эту практику государственной поддержки малых форм хозяйствования необходимо развивать, обратив особое внимание на регионы Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа.

Примером может служить Омская область, правительство которой приняло решение увеличить финансовую поддержку семейных животноводческих ферм в три раза (до 10 млн руб. против 3 млн руб. в 2015 году). Субсидии на возмещение затрат по производству

---

⁸ Доклад министра сельского хозяйства А.Н. Ткачева на заседании правительства РФ. Пресс-служба Минсельхоза. 17.02.2016.

⁹ <http://www.dairynews.ru/news/edinaya-subsidiya-po-malym-formam-khozyaystvovaniya.html>

молока в личных подсобных хозяйствах в 2016 году составили 105 млн руб.¹⁰

В Ростовской области 84 % молока производится в личных подсобных хозяйствах и только 16 % – на крупных сельскохозяйственных предприятиях. Губернатор В.Ю. Голубев предлагает сделать молочное животноводство отраслью опережающего развития. Для этого необходимо привлечь к работе широкий круг сельскохозяйственных производителей, предоставив им государственную поддержку.

Также обстоят дела в Белгородской области, где молочным животноводством занимаются личные подсобные и фермерские хозяйства. Из 187 семейных ферм 130 ориентированы на производство молока и молочных продуктов. Переработку молока ведут кооператив «Волоконовское молоко», «Волоконовский маслосырозавод», «Фощеватовский завод молочных продуктов»¹¹.

На Кубани в фермерских хозяйствах планируется организовать разведение кроликов в промышленных объемах. Это направление рассматривается как одно из наиболее прибыльных. Фермерские хозяйства могут получить средства на приобретение племенного поголовья и молодняка, а также на покупку необходимого оборудования.

Интересным направлением работы малых форм хозяйствования и индивидуальных предпринимателей является сбор и заготовка дикоросов. Так, в Томской области для реализации коммерческим структу-

---

¹⁰ АгроИнфо. 29.03.2016.

¹¹ Коммерсантъ. 29.03.2016.

рам население собирает ягоды, грибы, орехи, черемшу и другое дикорастущее сырье на сотни миллионов рублей. Этот положительный опыт активно перенимает Иркутская область.

Однако, несмотря на достигнутые в последние годы успехи, в развитии АПК имеются и серьезные проблемы. В 2016 году в сельском хозяйстве, охоте и лесной отрасли вновь зафиксирован самый низкий уровень заработной платы работников. Как сообщает Росстат, ее средний размер составил 21,45 тыс. руб., или лишь 58 % от среднего общероссийского показателя (36,75 тыс. руб.). Такой же заработная плата аграриев осталась и в 2017 году. По сравнению с 2015 годом заработок аграриев хотя и увеличился почти на 2 тыс. руб., но сохранил за собой последнее место.

Однако в отрасли сохраняются и проблемы.

Во-первых, это низкая техническая оснащенность труда. Принимаемые государством и самими производителями меры пока не приносят желаемого эффекта. Значительная часть хозяйств использует весьма дорогую импортную технику, что далеко не все могут себе позволить. Средняя обеспеченность комбайнами и тракторами в расчете на единицу площади в несколько раз отстает от показателей стран Запада и составляет около 50 % от технологически необходимой. На 1000 га пахотной земли в России приходится 3 трактора и 1,5 комбайна. Для сравнения: в Канаде, близкой к нам по климатическим условиям ведения сельского хозяйства, одну тысячу гектаров обрабатывают 7–9 тракторов и столько же комбайнов. Коэффициент выбытия тракторов превышает коэффициент

обновления в 5 раз, зерноуборочных комбайнов – в 3 раза, кормоуборочных – в 3,5 раза¹².

Чтобы обработать все имеющиеся в России пахотные земли, необходимо иметь не менее 900 тыс. тракторов. Между тем на сегодняшний день по факту в стране насчитывается только 450 тыс. тракторов, причем 75 % из них старше 10 лет, то есть превысили срок своей службы. По данным Союза производителей сельскохозяйственной техники и оборудования, для доведения уровня механизации сельского хозяйства до оптимального необходимо в течение пяти лет ежегодно пополнять парк 90 тыс. тракторами. Однако ориентиры госпрограммы развития российской промышленности к 2020 году гораздо скромнее – всего 22 тыс. тракторов в год. Да и на эти цифры, судя по всему, выйти вряд ли удастся. Например, по госпрограмме в 2015 году должны были выпустить 17,5 тыс. единиц, а на самом деле выпустили только 6,5 тыс. (вместе с зарубежной техникой отечественной сборки). На искомую цифру удалось выйти лишь благодаря импорту из Беларуси и Казахстана.

Тем не менее не все здесь обстоит плохо. Когда Россия вступала в ВТО, доля отечественной сельскохозяйственной техники на рынке составляла чуть больше 20 %. Однако в 2016 году российские производители «отвоевали» уже более половины рынка. С 2018 года в соответствии с постановлением правительства РФ от 13 декабря 2017 года № 1544 государственная программа развития АПК переводится на проектное

---

¹² Современное состояние и проблемы развития АПК России // Интернет-портал «Агроархив». 20.05.2015.

управление. Причем самостоятельным проектом выделяется «Техническая модернизация агропромышленного комплекса». Другими словами, ситуация изменяется в лучшую сторону, но все еще в недостаточных объемах.

Сельскохозяйственное машиностроение действительно требует серьезного внимания, особенно его самые передовые направления. По оценкам голландского «Рабобанка», специализирующегося на финансировании проектов в сельском хозяйстве, в 2016 году на решение задач в области «умного» производства продовольствия в мире выделено около 4,2 млрд долл., что превышает совокупное финансирование подобных проектов за последние несколько лет.

Япония до 2020 года планирует потратить на внедрение роботов в сельское хозяйство порядка 7 млрд долл. Аналогичная инициатива под названием Sparc¹³ с объемом инвестиций до 3 млрд евро имеется и в Евросоюзе.

Примеры внедрения роботизированной техники на селе есть и в России. Так, с декабря 2014 года в Калужской области работает первая в стране роботизированная молочная ферма. Правда, оборудование для нее поставила британская компания Merlin Fullwood, хотя российские инженеры утверждают, что в ближайшей перспективе они смогут сами создавать подобные комплексы.

Первым регионом для реализации «умного» сельскохозяйственного предприятия может стать Татарстан.

---

¹³ ScalableProcessorARChitecture – масштабируемая архитектура процессора, в том числе для сельскохозяйственных роботов.

Здесь на базе особой экономической зоны «Иннополис» под Казанью создается агрохолдинг «Агрополис». В нем будет разрабатываться роботизированная техника, позволяющая без участия человека убирать урожай и следить за посевами. В первую очередь должны появиться беспилотные комбайны. Ключевая роль в создании системы автономного управления такими машинами принадлежит отечественной компании Cognitive Technologies. Цена роботизированного «умного» комбайна, как обещают авторы проекта, будет лишь на 15 % выше, чем обычного, изготовленного на «Ростсельмаше».

Во-вторых, на протяжении многих лет идет процесс деградации сельскохозяйственных земель, приходят в упадок созданные в СССР мелиоративные системы, практически прекращены работы по повышению плодородия почв, осушению и орошению земель. В целом из хозяйственного оборота выведено более 40 млн га¹⁴. Поголовье крупного рогатого скота за 25 лет с прежних 57 млн голов сократилось почти в три раза. В результате Россия вместо прежних 4,3 млн т. мяса говядины производит менее 1 млн т., и рост в 2017 году составил всего 1,8 %. Поголовье крупного рогатого скота продолжало снижаться, и за 2017 год оно стало меньше на 1,1 %¹⁵.

В-третьих, остро ощущается недостаток квалифицированных кадров, в том числе для обслуживания импортной техники, а также агрономов. Количество

---

¹⁴ Рыбаков А.М. Российские контрсанкции: успехи и разочарования. – М.: ТПП РФ, 2016.

¹⁵ <https://www.mosholl4.ru/press-centr/novosti-rynka/proizvodstvo-myasa-2017/>

сельских школ за четверть века сократилось почти вдвое – с 49 тыс. до 26 тыс., а участковых больниц в селах – с 5 тыс. до 300. Низкая квалификация работников и недостаток техники, в свою очередь, приводят к большим потерям по всей цепочке производства от сырья до готовой продукции. В 2017 году в России собран рекордный урожай зерновых. Но, как считают в объединении «Союзагроном», если бы удалось избежать потерь из-за несоблюдения сроков проведения работ, мы могли бы выйти на уровень в 150 млн т. Предприятия сельхозмашиностроения, полагают эксперты «Союзагромаша», способны нарастить выпуск тракторов и комбайнов, поскольку средняя загрузка мощностей сейчас не более 20 %. Однако им необходим гарантированный спрос со стороны аграриев, а на конец 2016 года задолженность крестьян по кредитам оставалась очень высокой (более 1,5 трлн руб.). В последние годы сельхозпроизводители демонстрировали хорошие финансовые показатели – прибыль за два года (2015–2016) превысила 0,5 трлн руб., а доля убыточных компаний в отрасли составила менее 20 % (в среднем по экономике – 26 %). Но рекордные урожаи и стагнация потребления привели к снижению цен и, соответственно, рентабельности сельскохозяйственного производства. В результате в долгосрочной перспективе трудно ожидать резкого снижения уровня просрочки возврата кредитов.

В-четвертых, узким местом всей отрасли является селекционная работа как в животноводстве, так и в растениеводстве. Вообще за годы реформ сельскохозяйственной наука понесла серьезные потери, на восполнение которых потребуются многие годы.

В процессе реформирования российской академической науки Федеральное агентство научных организаций постепенно выводит из состава объединений Российской академии наук отдельные структурные подразделения, превращая их в федеральные государственные унитарные предприятия. К чему это приводит, можно судить на примере экспериментального хозяйства «Снегири», расположенного всего в 30 километрах от Москвы. Это хозяйство до недавнего времени входило в состав всемирно известного Главного Ботанического сада РАН. Теперь это – обычное сельскохозяйственное предприятие, новое руководство которого, далекое от науки, решило избавиться от непрофильных активов. В их числе оказалась селекционная работа по зерновым культурам стратегического значения, и специалисты выражают тревогу: уникальные семена пшеницы вслед за выставленным на тендер ячменем и другими сельскохозяйственными культурами могут быть проданы как простой фураж. По мнению ученых, эта пшеница приносит хороший урожай в самую жестокую засуху. Помимо урожая зерна, она дает еще два укоса зеленой массы для скота. И на следующий год не нужно ни пахать, ни сеять – она отрастает сама. Данная пшеница является стратегической закрытой разработкой, над которой трудились выдающиеся селекционеры с 1928 года. Сейчас она готова к широкомасштабным посевам в Крыму, Сибири и других местах, где часто наблюдается засушливое лето, а зимой возможны сильные морозы. Такая же угроза может нависнуть и над уникальным стадом зебувидных коров, не болеющих лейкозом – этим бичом мирового животноводства.

Еще один пример – Российский аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева. В марте 2016 года было принято распоряжение Федерального агентства по управлению госимуществом, в соответствии с которым земельные участки, которые находятся в ведении этого учебного и научного учреждения с момента его образования в 1865 году, должны быть переданы Федеральному фонду содействия развитию жилищного строительства. Под застройку могли бы попасть уникальные объекты, в том числе опытное поле с центром точного земледелия, коллекционный участок плодово-ягодных культур (Мичуринский сад), заложенный в 1939 году, и другие земли. Благодаря вмешательству президента непоправимых последствий удалось избежать.

Сегодня появилась реальная возможность радикально исправить сложившееся в АПК России положение. Роль побудительного импульса к созиданию для отечественных аграриев играют введенные Западом санкции и весомая поддержка государства в рамках программы импортозамещения. Но эта поддержка должна иметь долговременный и непрерывный характер. Например, мясом птицы или свининой возможно компенсировать прекращение импорта за 1–2 года, чего не скажешь о производстве говядины, требующем для своего восстановления многих лет. А это влечет за собой проблемы на предприятиях, выпускающих колбасные изделия и полуфабрикаты. Пока мы в основном замещаем выпавшие источники импорта за счет стран, не присоединившихся к санкциям. Однако жизненно необходимо развивать свое производство, причем ускоренными темпами.

Работа по замещению импорта продовольствия проводится не только в известных аграрных регионах России, но и в субъектах Федерации, имеющих устойчивый статус крупнейших промышленных центров страны. К 2020 году намерена полностью обеспечить себя основными продуктами питания Кемеровская область, являющаяся главным регионом отечественной угледобычи. Уже сегодня расположенный в зоне рискованного земледелия Кузбасс полностью обеспечивает собственное население хлебом, картофелем, продукцией птицеводства. В 2016 году под Новокузнецком началось строительство крупнейшего животноводческого комплекса на 270 тыс. голов мощностью 45 тыс. т. мяса в год. Это полностью решит проблемы области по мясу, так как в настоящее время более половины мяса завозится из Новосибирской области, Алтайского края и других регионов. Комплекс станет одним из крупнейших предприятий такого рода в стране. Инвестиции в проект составят 12 млрд руб., причем это будут на 100 % частные инвестиции. Их источник – прибыль местных металлургических компаний.

Благодаря поддержке государства Челябинская область вышла на второе место в России по производству мяса (в 2016 году произведено около 540 тыс. т.), уступив только Белгородской области. Одной из главных целей местных животноводов является снижение себестоимости и увеличение рентабельности производства. С 2000 года в агрофирме «Калининская» в сотрудничестве с Всероссийским НИИ мясного скотоводства ведется разведение племенных животных.

В Канаде закуплено 600 племенных коров, что увеличило стадо герефордов до 2400 голов¹⁶.

В Туве в конце 2016 года пущен в строй новый мясоперерабатывающий комплекс. Предприятие рассчитано на переработку 10 тыс. голов крупного и 30 тыс. голов мелкого рогатого скота. Комбинат будет иметь широкий профиль производства – от забоя скота до выпуска полуфабрикатов и колбас¹⁷.

Активно продолжалось строительство крупных сельскохозяйственных предприятий и в 2017 году. Вот только несколько примеров: АПХ «Мираторг» вложил в строительство свиноводческого кластера в Курской области 160 млрд руб., ООО «Русагрохолдинг» в строительство в Орловской области птицекомплекса по производству мяса индейки и субпродуктов, а также тепличного комплекса – 45 млрд руб., ГК «Агропромкомплектация» в реализацию крупного животноводческого проекта в Курской области – 30 млрд руб., группа компаний «Русагро» в строительство новых свинокомплексов в Тамбовской области – 12 млрд руб.¹⁸

Среди российских регионов определились лидеры, в которых успешно реализуется политика импортозамещения в сфере АПК. Лучший среди них – Ростовская область. В настоящее время в регионе успешно развиваются 22 крупных импортозамещающих проекта общей стоимостью 107 млрд руб. Подтверждением

---

¹⁶ См.: Крестьянские ведомости. 29.03.2016.

¹⁷ В Туве заработал еще один мясоперерабатывающий комплекс // Официальный портал республики Тыва. 13.03.2017.

¹⁸ Итоги года – крупнейшие инвестиционные проекты Черноземья – 2017. https://abireg.ru/n_65357.html 29.12.2017.

реального вклада области в развитие отечественного сельского хозяйства стал уже второй Всероссийский форум продовольственной безопасности, который стал проводиться именно здесь на регулярной основе.

Активно развивается тепличное хозяйство. В Подмосковье в 2017 году собрали 23 тысячи тонн тепличных овощей, или на 2 тыс. т. больше, чем в предыдущем году. Строятся тепличные комплексы в Рязанской, Тульской, Курганской, Челябинской и других областях, Приморском крае. Возможность строительства тепличных комплексов на территории Камчатского края изучают японские компании. Так, компания «Хоккайдо Корпорэйшн» активно занимается этим вопросом. Ее глава Тэмма Юкио отмечает, что его компания уже имеет опыт реализации проектов по созданию тепличных комплексов на Дальнем Востоке, в частности в Республике Саха (Якутия) и Хабаровском крае. В Якутске, где в настоящее время цены на овощи чрезмерно высоки, японские инвесторы в декабре 2016 года ввели в строй первый круглогодичный тепличный комплекс, построенный совместно с этой японской компанией. Японцы заверили, что инновационные теплицы, покрытые тремя слоями тонкой пленки, способны выдержать холода в -60° и работать круглый год. В торговую сеть Якутска поставляются томаты, огурцы и салаты из нового хозяйства. Программа строительства новых теплиц рассчитана на удовлетворение к 2020 году¹⁹ до 30 % спроса Якутска на свежие овощи.

---

¹⁹ Sakhalife.ru 31.03.2016.

Следует подчеркнуть, что в последние годы крупные инвесторы проявляют все большую заинтересованность в тепличном хозяйстве. По оценке Министерства сельского хозяйства, для полного самообеспечения России продукцией тепличных хозяйств до 2020 года необходимо довести их площади до 1500 га. В настоящее время этот вопрос достаточно успешно решается. Выращивание овощей в закрытом грунте остается привлекательным бизнесом для инвесторов. И хотя условия работы в 2017 году для участников рынка не были простыми – продолжила расти конкуренция, а цены на продукцию по-прежнему падали, – общие площади теплиц в России выросли на 10 %, или на 200 га²⁰.

Ситуация меняется на глазах. Только в 2016 году в строительство и модернизацию теплиц в России инвестировали более 33 млрд руб. Причем вклад вносят не только профильные игроки рынка, инвесторы приходят в этот бизнес из других – совершенно не связанных с теплицами – отраслей (металлурги, нефтяники и многие другие).

По оценкам ассоциации «Теплицы России», общая площадь теплиц в стране в 2017 году составила 2,6 тыс. га, а объем производства продукции в закрытом грунте составил не менее 930 тыс. т.²¹ Среди новых игроков, внесших вклад в рост сбора тепличных овощей в 2017 году, выделяются два проекта в Липец-

---

²⁰ Топ-11 теплиц России. В стране произведен миллион тонн овощей. <http://www.agroinvestor.ru/rating/article/29209-top-11-tep-lits-rossii/>

²¹ <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/29134-ploshchadi-tep-lits-v-2017-godu-vyrastut-na-200-gektarov/>

кой области – «ЛипецкАгро» и «Долина овощей». Их общая площадь достигает около 40 га, из них основная часть – теплицы пятого поколения. По итогам 2017 года введено в строй порядка 251 га новых теплиц, благодаря чему общая площадь зимних теплиц увеличилась на 11,7 %. Вводимые в эксплуатацию новые теплицы пятого поколения строятся с применением новейших технологий и не уступают лучшим зарубежным аналогам²².

В 2018 году рост производства в тепличной отрасли продолжится. По прогнозу «Теплиц России», с учетом ввода новых мощностей объем производства тепличных овощей в 2018 году может достичь уровня 1,15 млн т.

Овощеводство благодаря продовольственному эмбарго становится прибыльным делом, к тому же этот рынок далек от насыщения. По экспертным оценкам, чтобы удовлетворить потребности России в овощах закрытого грунта, производство должно вырасти до 1,8 млн т. в год, то есть еще почти на 1 млн т. На это может потребоваться еще три–четыре года. Кроме того, Россия сохраняет господдержку тепличной отрасли на уровне 3–3,5 млрд руб. ежегодно. В Минсельхозе отмечали, что к концу 2017 года в ведомство поступил 31 проект по развитию овощеводства почти на 40 млрд руб. кредитов.

Примечательно, что в ряде новых проектов в Ростовской области участвуют и иностранные инвесторы,

---

²² <https://www.agroxxi.ru/analiz-rynka-selskohozjaistvennyh-tovarov/podvedeny-itogi-proshlogo-goda-dlja-teplichnogo-rossiiskogo-sektora.html>

которых не испугали возможные последствия введенных Западом санкций. В качестве примера можно привести предприятие по глубокой переработке пшеницы с применением технологий немецкой компании Evonik Industries. Активная реализация этого проекта началась в 2014 году. В 2018 году Завод «Донбиотех» по производству лизина (аминокислоты, используемой в животноводстве) должен быть завершен. Стоимость проекта составляет 15 млрд руб. Завод планирует перерабатывать 250 тыс. т. зерна в год и производить до 85 тыс. т. лизина, а также 25 тыс. т. глютена и до 100 тыс. т. кормов.

Уделяется определенное внимание и социальному аспекту аграрной политики. На селе создаются экономически состоятельные небольшие крестьянские и личные подсобные хозяйства. Так, в Белгородской области реализуется концепция развития сельского социального кластера, формирующего комфортную среду жизни на селе с комплексным обеспечением необходимых условий – жилья, инфраструктуры, социальной сферы, рабочих мест. Действует программа индивидуального жилищного строительства и происходит выделение участков земли, а также идет программа поддержки фермерских хозяйств «Семейные фермы Белогорья». Результаты уже есть. Прежний отток населения из сельской местности сменился притоком. Этот опыт следовало бы распространить на другие сельскохозяйственные регионы России, в том числе и за Уралом. В случае успеха может быть получен мультипликативный эффект не только для производства продуктов питания, но и для сельскохозяйственной техники, так как появится платежеспособный спрос.

Перспективным направлением развития отечественного АПК является коллективно-кооперативная форма ведения хозяйства, на основе которой строят свою работу многие зарубежные компании. Например, известный финский бренд «Валио» объединяет 22 молочных кооператива. В них трудятся 11 тыс. фермеров, а продукция экспортируется в 40 стран мира. Годовой оборот «Валио» достигает 2 млрд евро²³.

В России коллективно-кооперативную модель в сельскохозяйственной отрасли пытаются применять народные предприятия. Их деятельность регулируется принятым в 1998 году Федеральным законом «Об особенностях правового регулирования акционерных обществ работников (народных предприятий)», по которому более 75 % уставного капитала народного предприятия должны принадлежать его работникам. Концентрация акций в руках узкого круга сотрудников исключена.

За время действия закона появился целый ряд сельскохозяйственных народных предприятий. Так, широкую известность получил агрохолдинг «Звениговский» в Республике Марий Эл. Сегодня выручка только двух предприятий агрохолдинга – СПК «Звениговский» и ООО «Мясокомбинат “Звениговский”» – в годовом исчислении составляет свыше 13 млрд руб. Здесь производится 47 тыс. т. свинины, 45 тыс. т. говядины, почти 2,5 тыс. т. конины. Весь этот объем мяса перерабатывается собственными силами. 80 % готовой продукции реализуется в собственной торговой сети. Она включает 500 магазинов, расположенных в Марий Эл, Татарстане, Нижегородской и Кировской

---

²³ Рыбаков А.М. Российские контрсанкции.

областях. Средняя зарплата у 1300 работников составляет 38 тыс. руб. Это лучший показатель среди крупных предприятий региона. Приобретя несколько развалившихся хозяйств в соседних Татарстане и Ульяновской области, «Звениговский» вернул в оборот тысячи гектаров заброшенных земель.

Важным направлением работы по повышению конкурентоспособности продукции АПК является развитие региональных продовольственных брендов. Идея поддержана Национальной ассоциацией региональных продуктов (НАРП), Федерацией рестораторов и отельеров и несколькими регионами. В качестве примера приводятся европейские производители, которые имеют более 800 региональных продовольственных брендов. Объем экспорта такой продукции составляет 14,5 млрд евро в год. В НАРП провели анализ региональных рынков России и выявили целый ряд уже существующих брендов региональных продуктов. Например, «Башкирский мед», «Якутский омуль и чир», «Вологодское масло», «Минусинские томаты», «Татарский гусь» и т. д. В настоящее время Ассоциация готовит рейтинг 50 лучших региональных продуктов, исходя из их качества, экономического потенциала и других показателей. В перспективе объем продаж региональных продуктов может достигнуть 1 трлн руб. в год. Следует напомнить, что наша страна имеет хорошие исторические примеры брендов региональных продуктов: «Луховицкие огурцы», «Нежинские огурцы», «Тамбовский окорок», «Ярославские подосиновые шляпки», «Белевская пастила» и др.²⁴

---

²⁴ См.: Национальный аграрный сервер. 28.03.2016.

Во многих регионах введение эмбарго на импорт продовольствия позволило местным компаниям, выросшим из малых сельских хозяйств, укрепиться и диверсифицировать свой бизнес. Например, компания из Владикавказа «Миранда», ранее специализировавшаяся на производстве топливного биоэтанола, приступила к созданию уникального комплекса по глубокой переработке зерна. Конечным продуктом здесь станет получение в промышленных масштабах глютенa – натурального белка, широко применяемого при изготовлении огромного перечня пищевых продуктов начиная от детского питания и заканчивая кондитерскими изделиями. В «Миранде» рассчитывают, что выпуск отечественного глютенa позволит серьезно потеснить на внутреннем рынке импортный соевый белок.

Еще одним резервом может стать избавление от паразитирующей цепочки посредников в доведении продукции до потребителя. Только это уменьшило бы конечные цены более чем в два раза и сделало бы производителей конкурентоспособными по сравнению с импортной продукцией даже при сохранении торговой наценки в 30 %.

Россия снизила импорт продовольствия из-за продовольственного эмбарго с 2014 года с 60 млрд до 20 млрд долларов, заявил бывший министр сельского хозяйства А.Н. Ткачев. По его словам, сейчас отечественные продукты занимают 80–90 % ассортимента в магазинах²⁵. По импортозамещению стали произво-

---

²⁵ Продуктовое импортозамещение оказалось крайне прибыльным // Взгляд: деловая газета. 07.02.2017.

дятся отечественные сыры, колбасы, другая продукция, которая раньше завозилась из-за рубежа. Тем не менее Россия по-прежнему остается одной из крупнейших стран-импортеров молочных продуктов: в пересчете на сырое молоко отношение импорта к объему товарного молока составляет около 40 %. Вместе с тем происходит смещение потребительского спроса в сторону более дешевой продукции, а конкуренция с белорусскими продуктами приводит в целом к падению производства молочных продуктов. Так, падают объемы производства в России сливочного масса и сухого молока, а также творога. Зато растет производство цельномолочной продукции. Простое молоко в кризис пьют больше, чем покупают дорогие сыры и творог. В прошлом году уже был получен рекордный валовый сбор овощей – 5,42 млн т., что на 200 тыс. т. больше, чем в прошлом году. По таким агрокультурам, как лук, морковь, кабачок, Россия уже достигла уровня самообеспеченности, по капусте показатель составляет 62 %, по огурцам – 78 %, по томатам – 56 %.

По итогам 2017 года импортозамещение лучше всего удалось в продажах свинины и птицы, где потребление заморского мяса сократилось в 3 и 2,5 раза соответственно. Импорт овощей упал вдвое. Экс-министр сельского хозяйства России А.Н. Ткачев в этой связи заявил: «Чтобы сохранить полученный импульс к развитию, важно в дальнейшем не снижать объемы господдержки. Это главный стимул для инвестиций в аграрный сектор»²⁶.

---

²⁶ <http://www.e-vesti.ru/ru/3-goda-rabotaet-importozameshhenie-rf-itogi-dlya-selskogo-hozyajstva-2017/>

Программа импортозамещения в России ставит перед российскими производителями задачу создать такую высококачественную продукцию, которая бы не только заменила собой импорт, но также была привлекательна за рубежом и приумножила российский экспорт. Иными словами, российские товары и услуги должны стать конкурентоспособными на мировой арене.

Однако собственный потенциал отечественных производителей используется еще не в полной мере. Неоднократно в выступлениях руководителей государства звучали слова о том, что Россия может прокормить если не весь мир, то значительную его часть. И это правда, если учесть потенциал посевных площадей, пастбищ для экологически чистого животноводства, водных ресурсов для практически неограниченного рыболовства и рыбоводства (нельзя же сравнивать Россию и, например, Норвегию, которая кормит весь мир выращенной в садках семгой).

По нашему мнению, доклад бывшего министра сельского хозяйства России А.Н. Ткачева²⁷ на итоговой коллегии министерства объективно отражает заметные сдвиги, произошедшие в агропромышленном комплексе России в последние годы. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, правительство изыскивает ресурсы для поддержки этого важнейшего сектора экономики. Главное – и в будущем постоянно держать его в поле зрения и продолжать наращивать финансирование сельскохозяйственных производите-

---

²⁷Заседание итоговой коллегии Минсельхоза России. Сайт Минсельхоза. 07.04.2017.

лей различных форм собственности. Однако среди них, в том числе успешных, есть представители, возглавляющие крупные высокоэффективные производства, которые с осторожностью и даже недоверием воспринимают действия властей. Некоторые эксперты утверждают, что в последнее время пошла очередная волна эмиграции, на этот раз среднего бизнеса. Это тревожный сигнал, и он требует немедленного реагирования с использованием не только экономических мер, но и путем углубления прямых контактов между властью и бизнесом. По данным Института экономики РАН, покупательная способность населения рухнула в два раза. Нормы потребления продуктов питания, определенные Всемирной организацией здравоохранения, соблюдаются в лучшем случае наполовину из-за отсутствия денег у населения.

Директор совхоза имени В.И. Ленина, одного из ведущих хозяйств Подмосковья, П.Н. Грудинин в интервью «Аргументам недели» заявил: «Тонна животного жира стоит 300 долларов, а тонна пальмового масла – 70 долларов, поэтому люди при скудных зарплатах выбирают более дешевые продукты, которые изготовлены из растительного жира. Ситуация ухудшается... люди расплачиваются своим здоровьем за такую политику правительства»²⁸. По его мнению, покупательный спрос в Подмосковье упал в два раза, а в провинции – в несколько раз. Если сейчас ввести советские ГОСТы и запретить продажу продуктов по техническим условиям (ТУ), то полки станут пустыми.

П.Н. Грудинин объясняет стопроцентную обеспеченность по определенным видам сельскохозяйствен-

---

²⁸ Чуйков А. // Аргументы недели. № 9. 11.03.2016.

ной продукции (например, свинина и мясо птицы) не столько увеличением ее производства, сколько падением покупательского спроса. Что касается поддержки производителей со стороны государства, то это скорее поддержка банков, а не работающих на ферме или в поле. По его мнению, сначала фермер обязан платить полную ставку кредита, и только через полгода–год государство возвращает ему часть денег. За это время отдельные сельскохозяйственные производители, получившие кредит под банковскую ставку в 15 %, успевают разориться. Почему государство не может сразу выплатить свои гарантии? Существует еще так называемая погектарная поддержка, которая у нас в среднем составляет 500 руб. на га, а в Европе – 500 евро на га. По подсчетам Грудинина, из одного евро, вложенного европейским производителем в сельское хозяйство, 52 цента возвращается ему в виде дотаций. Как с ними соревноваться?

В Молочном союзе подсчитали, что только из-за введения системы «Платон» производители потеряли денег больше, чем вся поддержка за год. Ввели электронную сертификацию молока в системе «Меркурий» – в результате плюс 3 % к себестоимости. Выросли налоги на землю, которую оценили по неизвестно откуда взятой кадастровой стоимости. В Китае электроэнергия уходит по 40 копеек за киловатт, а мы платим по 5–6 рублей. Спрашивается, какова будет себестоимость наших и китайских огурцов из теплиц? Дизельное топливо стоит дороже, чем в США или Германии. Себестоимость растет в геометрической прогрессии, а денег у людей все меньше и меньше.

Пока Российская Федерация идет по пути экстенсивного развития сельского хозяйства. Выведенные после разрушения СССР из оборота 40 млн га сельхозугодий позволяют это делать. Достигнутые успехи получены в основном не за счет внедрения новых технологий, в том числе биотехнологий и современного оборудования, а за счет увеличения поголовья скота, роста посевных площадей и привлечения дополнительных рабочих рук из ближнего и дальнего зарубежья. Как и другие отрасли народного хозяйства, АПК нуждается как в долгосрочных инвестициях на приобретение основных фондов, так и в оборотных средствах. Но самое главное – это ориентация на долговременный и непрерывный характер усилий по импортозамещению и поддержке отечественного сельского хозяйства. Отмена санкций против Российской Федерации, когда она произойдет, ни в коем случае не должна сказаться на сложившейся в последнее время государственной политике в данной области.

Глава 9

Транспортные коридоры

Российская Федерация, с точки зрения организации международных транспортных услуг, имеет уникальное географическое положение на материке Евразия. В целом его можно охарактеризовать как межконтинентальное и межокеаническое. Место России на географической карте отражает положение страны по отношению к основным хозяйственным рынкам и центрам мировой экономики.

В настоящее время Россия, несмотря на свое выгодное географическое положение, не является крупным международным транзитным транспортным путем. Главные мировые грузопотоки между Азией и Европой идут морем через Индийский океан, Суэцкий канал или вокруг Африки. Китай организовал смешанные или мультимодальные перевозки, которые в значительной своей части минуют Россию. Через территорию Российской Федерации проходят относительно небольшие транзитные перевозки из стран Центральной Азии в страны Восточной, Северной и Западной Европы. Исключение здесь составляет только трубопроводный транспорт, на который приходится 19 % мирового грузооборота. Всего же доля России

в мировом грузообороте невелика и составляет около 4 %, что далеко от ее потенциальных возможностей.

В Российской Федерации представлены все виды транспортной системы – железные дороги, морские и речные судоходные пути, трубопроводы, автомобильные дороги и сеть воздушных авиалиний. Присутствуют также различные средства обслуживания систем транспорта, а именно: железнодорожный подвижной состав, воздушные, морские и речные суда, автомобили, депо, станции технического обслуживания. С начала 1990-х годов продолжается разгосударствление и приватизация транспортного и складского хозяйства. Формируется новый рынок транспортных и транспортно-экспедиторских услуг.

Если говорить об уже существующем в России парке транспортных средств, то они находятся в плачевном состоянии. Их технические характеристики отстают от большинства стран Запада. Износ транспортных средств в целом составляет свыше 60 %¹, поэтому основные фонды на транспорте требуют обновления и замены. Однако новые транспортные средства и системы управления их работой в значительной степени приобретаются за рубежом, а собственные НИОКР и производство не соответствуют потребностям страны с такой огромной территорией. Транспортные тарифы стали препятствием для экономического роста. Сегодня развитие транспорта России значительно отстает от мирового уровня. Экономике страны присущ высокий уровень логистических издержек, что существен-

---

¹ См.: Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734–р в редакции от 12.06.2014.

но снижает эффективность производства и торговли и негативно влияет на конкурентоспособность как продукции, так и компаний в целом. В ВВП России доля логистических издержек доходит до 19 %, тогда как, например, в Бразилии и Индии – 11–13 %, в США – 8,5 %, Японии и Германии – 8,5 % и 8,8 %, соответственно. Средний мировой показатель оценивается в 11,7 %².

По сравнению с советским периодом объем транспортных перевозок существенно упал. Снижение масштабов производства, рост цен, инфляция и падение уровня платежеспособности грузоотправителей, в свою очередь, привели к сокращению инвестиций в развитие транспорта. Растут ресурсоемкость перевозок и транспортные издержки экономики. А рост себестоимости перевозок обуславливает повышение транспортных тарифов.

В то же время, благодаря своему транспортно-географическому положению, Российская Федерация вполне способна обеспечить по Транссибирской магистрали или международному транспортному коридору (МТК) «Восток–Запад» транзит из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу даже в современном состоянии до 6 % всех контейнерных перевозок, а в настоящее время этот показатель не превышает 0,5 %. Следует отметить, что темпы роста глобальных контейнерных перевозок до 2020 года, по прогнозу, увеличатся с 2,2 % до 3,8 %³.

---

² Доля логистических издержек в ВВП РФ доходит до 19% при среднемировом показателе в 11,7%. <http://www.rzd-partner.ru> 21.03.2016.

³ <http://www.vestifinance.ru/articles/77400>

Огромный потенциал, при соответствующем развитии, имеет и транспортный коридор «Север–Юг», инициатором создания которого еще в конце прошлого века выступила Россия. По определению Комитета по внутреннему транспорту ЕЭК ООН, «транспортный коридор – это часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами и включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающих на данном направлении, а также совокупность технологических, организационно-правовых условий осуществления этих перевозок»⁴. Международный транспортный коридор – высокотехнологичная транспортная система, концентрирующая на генеральных направлениях транспорт общего пользования (железнодорожный, автомобильный, морской, внутренний водный, трубопроводный) и телекоммуникации.

С точки зрения повышения эффективности национальной экономики, наибольший интерес представляют проходящие по нашей стране международные транспортные коридоры «Север–Юг» и «Восток–Запад», или Транссиб. Первый их них включает сообщение стран Восточной и Центральной Европы, Скандинавии, а также севера и северо-запада России через европейскую часть нашей страны и Каспийское море (или Азербайджан) с Ираном, Индией, Пакистаном, странами Персидского залива и др. Коридор «Восток–

---

⁴ Троицкая Н.А. Транспортные коридоры России для международного сообщения. – М.: АСМАП, 2007. С. 174.

Запад» соединяет страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) через Владивосток, Восточный и Находку с Центральной Европой. Оба коридора пересекаются и могут дополнять друг друга.

По данным Европейской конференции министров транспорта (ЕКМТ), за двадцать лет объем торговли между Европой и Азией увеличился в шесть раз, причем 99 % грузов транспортируется морем. В ЕКМТ считают, что водный путь останется доминирующим. Однако сухопутные транспортные коридоры вполне способны служить альтернативными маршрутами, особенно для грузов, требующих срочной доставки, несмотря на дополнительные транспортные издержки.

Уникальное географическое положение Российской Федерации, позволяющее создавать и развивать транспортные коридоры, – это национальное достояние России, такое же, как и природные ресурсы, но неисчерпаемое и постоянно возобновляемое. Развитие транзита по российской территории и, как следствие, расширение инфраструктурных возможностей на ранее не освоенных пространствах создадут реальные условия для диверсификации народного хозяйства, вовлечения в производство широкого круга отраслей экономики начиная с тяжелого и транспортного машиностроения и заканчивая микро-, нано- и фотоэлектроникой. В целом рост транзитных и внутренних перевозок по МТК потянет за собой развитие ныне дотационных регионов.

Создание и функционирование практически любого международного транспортного коридора должно быть ориентировано на решение нескольких задач. К ним относятся: согласованное развитие транспорт-

ной инфраструктуры участвующих стран, оптимизация взаимодействия различных видов транспорта в интермодальном режиме, оптимизация транспортного процесса с целью улучшения его качества. Основным же является сокращение сроков доставки грузов и снижение тарифов. Важнейшим способом решения этих задач должны стать модернизация существующих магистралей и расшивка узких мест, строительство новых путей, реконструкция и ремонт уже имеющихся технических сооружений, а также строительство новых. Для России совершенствование транспортных коридоров и вовлечение в их развитие и широкое использование других стран помимо значительных финансовых поступлений за транзит иностранных грузов должно привести к снижению тарифов и на собственные перевозки, что благоприятно скажется на внутрироссийском бизнесе.

Транссибирская железнодорожная магистраль, как уже отмечалось, по сравнению с традиционным морским сообщением сокращает путь на 8 тыс. км и транзитное время – на 8–19 суток. Транспортный коридор «Север–Юг» втрое сокращает путь и дает экономию в 600 долл. на один контейнер. Учитывая экономическую значимость предлагаемых услуг по транзиту, среди государств АТР, Ближнего Востока, Ирана, Индии наверняка найдутся потенциальные инвесторы под эти проекты.

При затратах более скромных, чем финансирование новой индустриализации страны, за несколько лет можно было бы получить источник валютных поступлений по объему сопоставимый с экспортом углеводородов. Кроме того, сами транспортные коридоры

будут стимулировать экономическое развитие прилегающих к ним территорий по двум направлениям: обеспечение их устойчивого функционирования и использование преимуществ размещения производств в непосредственной близости от доставляемых и вывозимых грузов. Развитие транспортных коридоров для руководства Российской Федерации должно стать приоритетной задачей.

Китай уже в конце 2014 года запустил в эксплуатацию новый железнодорожный Шелковый путь от прибрежного китайского города Ю до Мадрида и активно продвигает проект морского Шелкового пути, связанного со строительством судоходного канала через Малаккский полуостров (Таиланд, перешеек Кра). В настоящее время в правительстве и деловых кругах обсуждается развитие и Северного морского пути (принята специальная государственная программа), и Транссибирской магистрали с БАМом, однако реальных средств выделяется явно недостаточно. Что же касается южного коридора, то пик активности по его развитию пришелся на конец 1990-х – начало 2000-х годов, а затем внимание к нему снизилось. Только Иран, по территории которого должна проходить часть этого пути, а также Индия проявляют активную заинтересованность в проекте. В этой связи нельзя не отметить, что в 2017 году произошла реанимация проекта и он вновь стал одним из важных пунктов повестки для межгосударственных переговоров на высшем уровне.

Реализация масштабных, можно сказать, глобальных проектов по строительству и развитию международного транзита через транспортные коридоры ока-

жет положительное влияние на геополитическую, транспортную и экономическую ситуацию и серьезно укрепит позиции России на мировой арене. Рассмотрим отдельные транспортные коридоры более подробно.

Международный транспортный коридор «Север–Юг»

МТК «Север–Юг» представляет собой мультимодальный транспортный маршрут для перевозки грузов и пассажиров от Санкт-Петербурга до порта Мумбаи (Индия) протяженностью 7200 км. Основная цель его создания – привлечение транзитных грузопотоков из Индии, Ирана и других стран Персидского залива через российскую территорию в Северную и Западную Европу. Соглашение о создании МТК подписано Россией, Индией и Ираном в Санкт-Петербурге 12 сентября 2000 года и в мае 2002 года ратифицировано всеми его участниками. Протокол об официальном открытии коридора подписан там же в мае 2002 года. На территории России основным является направление внешнеторговых грузопотоков от станции Бусловская через Санкт-Петербург, Москву, Рязань, Кочетовку, Ртищево, Саратов, Волгоград на Астрахань. Протяженность этого пути – 2,5 тыс. км.

Кроме государств-основателей, к соглашению присоединились Белоруссия, Казахстан, Оман, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Сирия, Болгария, Киргизия, Турция и Украина. На территорию России приходится в зависимости от маршрута от 33 до 53 % всего пути.

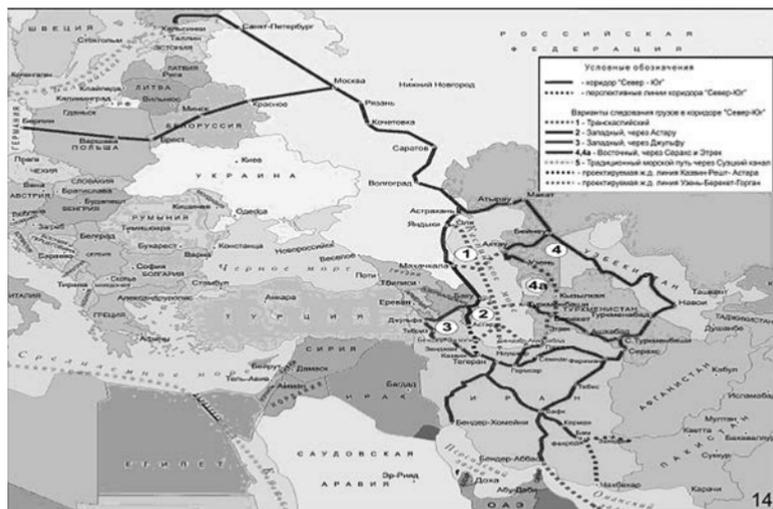

Рис. 2. Международный транспортный коридор «Север–Юг»

Главным преимуществом МТК «Север–Юг» является уменьшение в два и более раза расстояния перевозок, а стоимость доставки контейнеров из Финляндии и Германии в Индию существенно сократится.

В настоящее время МТК «Север–Юг» в тестовом режиме пропускает грузы в основном в направлении с юга на север. Обратный поток практически отсутствует. Потенциальные возможности коридора могли быть раскрыты после модернизации астраханского транспортного узла и развития порта Оля, который по планам должен был перерабатывать до 8 млн т. грузов. Однако в настоящее время приоритет отдали железнодорожным маршрутам – через Азербайджан или Казахстан и Туркменистан, несмотря на отсутствие на территории этих стран необходимой транспортной инфраструктуры. Так, Азербайджан и Иран только в 2005 году согласовали проект строительства железно-

дорожной линии Астара–Решт–Казвин, и его реализация пока полностью не завершена. А в 2007 году Казахстан, Туркменистан и Иран заключили соответствующее соглашение и по второй ветке маршрута. Строительные работы начались в 2009 году, в мае 2013 года был открыт туркмено–казахстанский участок железной дороги, строительство же южного участка от Берекета до Этрека на границе с Ираном было окончено в декабре 2014 года. После завершения работ они смогут пропускать до 15 млн т. грузов в год.

МТК «Север–Юг» в своей южной части предполагает несколько маршрутов следования грузов с использованием железнодорожного транспорта.

Транскаспийский маршрут – с использованием российских морских портов Астрахань, Оля, Махачкала и портов Ирана – Бендер-Энзели, Ноушехр и Бендер-Амирабад.

Западная ветвь коридора – прямое железнодорожное сообщение через пограничные переходы Самур (Россия) – Ялама (Азербайджан), с дальнейшим выходом на железнодорожную сеть Ирана через пограничный переход Астара (Азербайджан) – Астара (Иран).

Восточная ветвь коридора – прямое железнодорожное сообщение через Казахстан, Узбекистан и Туркмению с выходом на железнодорожную сеть Ирана через пограничные переходы Серахс (Туркмения) – Серахс (Иран) и Акяйла (Туркмения) – Инче Бурун (Иран).

Маршруты предполагают морскую транспортировку грузов между портами Индии и Ирана, использование железнодорожного и автомобильного транспорта на территории Ирана (в силу отсутствия в

настоящее время прямого железнодорожного сообщения с Азербайджаном) и последующую доставку азербайджанскими и российскими железными дорогами до конечного потребителя. В настоящее время указанными маршрутами следуют экспортные грузы России назначением в Азербайджан и Иран и обратно.

Тема транспортного коридора «Север–Юг» стала одной из ключевых на саммите глав России, Ирана и Азербайджана, состоявшемся в августе 2016 года. Как заявил президент России В.В. Путин в интервью азербайджанскому информагентству «АзерТАдж» накануне визита в Баку, проект транспортного коридора «Север–Юг» направлен на создание оптимальных возможностей для перемещения транзитных грузов из Индии, Ирана, стран Персидского залива на территорию Азербайджана, Российской Федерации и далее в Северную и Западную Европу⁵. Помимо Ирана, Индии и России, интегрироваться в транзитную сеть смогут Армения, Азербайджан, Беларусь, Киргизия, Казахстан, Украина, Турция, Таджикистан, Оман, Сирия и Болгария. С начала 2017 года перевозки грузов по коридору «Север–Юг» уже выросли на 21,6 % и составили 4,7 млн т., а по сравнению с 2016 годом объем контейнерных перевозок увеличился в 2,4 раза. Так, с января 2017 года по коридору перевезли в общей сложности более 7 тысяч контейнеров⁶.

В совместном заявлении по итогам визита президента РФ В.В. Путина в Республику Индия в октябре

---

⁵ *Роголин Д.* Коридор «Север–Юг» станет конкурентом Суэцкого канала // ИТАР-ТАСС. 2016.

⁶ Белоруссия надеется на транспортный коридор «Север–Юг» // ИА REGNUM. 23.10.2017.

2016 года было отмечено: «Признавая исключительную важность взаимосвязанности для наращивания двусторонней торговли, стороны приветствовали рост внимания к реализации проекта международного транспортного коридора “Север–Юг” (МТК), который может стать одним из ключевых факторов углубления экономической интеграции в регионе благодаря сокращению сроков транспортировки товаров»⁷.

В сентябре 2016 года силами транспортных компаний из четырех стран был осуществлен пробный пробег по маршруту Мумбай – Калужская область. При этом российское ПАО «ТрансКонтейнер» предоставило контейнеры под погрузку в Индии и обеспечило подачу подвижного состава по более 1520, Иранские железные дороги организовали перевозку от порта Нава–Шева до Астары, компания из Азербайджана ADY Express курировала участок Астара–Самур, а доставку груза «до двери» осуществляла компания «РЖД Логистика». Время доставки составило 23 дня, что почти в два раза меньше, чем по традиционному маршруту через Суэцкий канал⁸.

Еще раз В.В. Путин, глава Азербайджана Ильхам Алиев и лидер Ирана Хасан Рухани обсудили проект транспортного коридора «Север–Юг» во время трехстороннего саммита, который прошел в Тегеране 1 ноября 2017 года. На саммите отметили, что масштабы и потенциал этого коридора очень велики. Через какое-то время к этому проекту может присоединиться Па-

---

⁷ МТК «Север–Юг»: второе дыхание // Транспорт России. 21.09.2017.

⁸ Там же.

кистан. Есть возможность участия в этом проекте и у Китая.

Проект приветствуется далеко не всеми странами, поскольку его реализация усилит роль России, Ирана, Азербайджана и Индии. Одновременно снизится необходимость использования Суэцкого канала. Проект может нивелировать последствия санкций против России и Ирана, которые ввел Запад. Это приведет к серьезному интеграционному процессу между участвующими государствами и придаст их экономикам новый импульс в развитии, усилив геополитическую роль в мире. В целом транспортный коридор «Север–Юг» можно рассматривать как дополнение к китайскому проекту «Один пояс и один путь». Он будет способствовать лучшей интеграции его участников, особенно Ирана и Азербайджана, в структуры региональных сетей.

Всего, по прогнозной оценке РЖД, товарный рынок, тяготеющий к МТК «Север–Юг», составляет примерно 20–25 млн т.⁹ Успех проекта, в первую очередь, зависит от готовности транспортной инфраструктуры на всей протяженности коридора. Пока слабым местом является иранская часть маршрута, но и здесь близки к реализации договоренности между иранской стороной, с одной стороны, и РЖД и азербайджанскими железными дорогами – с другой. Немаловажное значение имеет также способность стран-участниц упростить и унифицировать таможенные и иные административные процедуры. В случае успеха

---

⁹ См.: Международный транспортный коридор «Европа – Россия – Азиатско-Тихоокеанский регион» как пространство бизнес-инноваций. Материалы парламентских слушаний. – М.: Совет Федерации, 2012. С. 23.

МТК «Север–Юг» может стать успешным конкурентом Суэцкому каналу, через который проходит до 10 % мировой торговли, и он давно превратился в ее узкое место.

Международный транспортный коридор «Восток–Запад»

Всем образованным жителям России известны слова М.В. Ломоносова, сказанные им в 1763 году: «Российское могущество будет прирастать Сибирью». Так оно и происходило, хотя, конечно, и не такими темпами и не в таких масштабах, как хотелось бы и в царское, и в советское время. Сибирь, а при М.В. Ломоносове Дальний Восток также относился к Восточной Сибири, заселялась, строились города и заводы, прокладывались дороги. Сегодня трудно себе это представить, но каждый районный центр и многие населенные пункты имели аэропорты.

В годы Великой Отечественной войны Сибирь превратилась в арсенал армии, составлявший основу оборонной мощи страны. Ускоренными темпами развивались металлургическая, угольная, машиностроительная и химическая промышленность, а также производство вооружения и военной техники, боеприпасов и снаряжения. Сибирь стала основным районом размещения предприятий, эвакуированных из европейской части страны. С июля по ноябрь 1941 года в Западную Сибирь прибыло 244 промышленных предприятия, в Восточную – 78 предприятий. Крупнейшими центрами размещения эвакуированных заводов стали Кузбасс, Томская область, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Новосибирская область. Выпуск военной продукции за два года войны только в Западной Сибири увеличился в 27 раз.

Развитие экономики Сибири и Дальнего Востока продолжалось и в Советском Союзе. В 1950–1970-х годах на реках Сибири строится целый ряд крупнейших ГЭС (Новосибирская ГЭС, Енисейский каскад ГЭС, Ангарский каскад ГЭС), обеспечивших регион дешевой электроэнергией, ставшей основой для развития промышленности, в том числе энергоемкой. В 1989 году сдан в постоянную эксплуатацию новый участок Байкало-Амурской магистрали протяженностью в три тысячи километров (кроме Северо-Муйского тоннеля, сданного в 2001 году).

После 1991 года ситуация изменилась, начался отток населения, произошла деградация промышленности (кроме добывающей) и транспортной инфраструктуры, включая Транссиб. Эта магистраль сформировалась более 100 лет назад и проходит по маршруту от Москвы до Владивостока протяженностью 9300 км. В западном направлении этот коридор выходит к отечественным морским портам, прежде всего балтийским (Санкт-Петербург и др.), а также в страны Западной Европы, вплоть до крупнейших нидерландских портов (Роттердам/Амстердам). В восточном направлении коридор имеет выходы на сеть железных дорог Казахстана, Монголии, Китая и КНДР, заканчиваясь в настоящее время отечественными портами Японского моря (Владивосток, Находка, Восточный и др.), которые стыкуются с Транссибом.

Несомненным преимуществом Транссиба, или МТК «Восток–Запад» является то, что он проходит по территории одной страны без пересечения государственных границ и связанного с этим таможенного оформления и других административных преград.

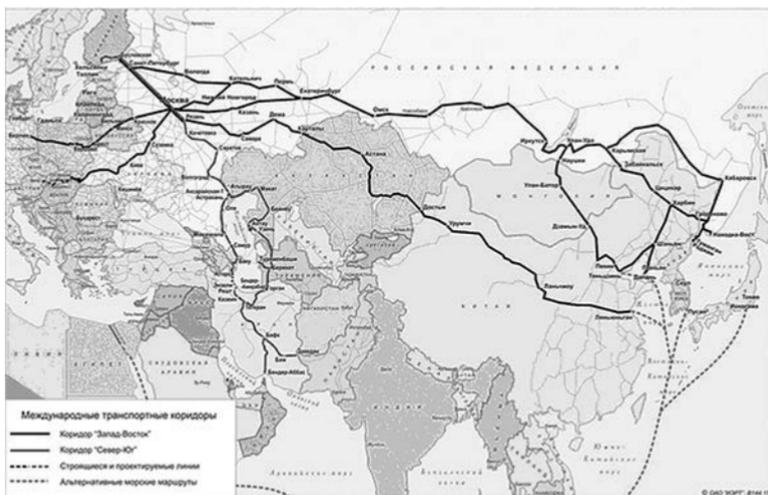

Рис 3. Международный транспортный коридор «Восток–Запад»

Следует отметить, что стратегической перспективой Российской Федерации в XXI веке, залогом новых политических и социальных достижений страны остается развитие Сибири и Дальнего Востока. В послании Федеральному Собранию в декабре 2013 года В.В. Путин определил развитие Сибири и Дальнего Востока как «национальный приоритет на весь XXI век»¹⁰. Он заявил: «Разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики».

¹⁰ Путин В.В. Послание президента Федеральному Собранию. Стенограмма выступления. Москва, 12.12.2013.

Нельзя не отметить, что в политическом плане руководство страны активно занимается этим вопросом через авторитетные международные организации (АТЭС, ШОС, АСЕАН). Но не менее значимым аспектом его успешного разрешения являются использование преимуществ географического положения региона и связанная с этим необходимость совершенствования работы и увеличения объемов и качества перевозок, в том числе и транзитных грузов, по Транссибирской железнодорожной магистрали и БАМу, а в последние годы – и по организованному Китаем Новому Шелковому пути. Превращение этих дорог в крупный – а самое главное, востребованный – транзитный коридор между Азией и Европой – это действительно масштабный проект, который должен потянуть за собой экономику Сибири и Дальнего Востока как части единого российского экономического пространства.

Сегодня ситуация с МТК «Восток–Запад» достаточно сложная. Транссибирская магистраль является самой протяженной двухпутной полностью электрифицированной железной дорогой в мире. Ежедневно по ней проходит до 80 пар поездов, на некоторых участках они курсируют с временным интервалом как в метро. Такой интенсивностью движения больше не может похвастаться ни одна страна в мире. И как любая транспортная артерия, Трансиб дал жизнь тысячам городов и поселков, расположенных на всем его протяжении. Планируется, что к 2020 году объем вывоза грузов с основных месторождений полезных ископаемых Восточного полигона (территория Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. – *В.М., И.М.*) вырастет с 55,3 млн до 113,2 млн т., а это

потребует дополнительных пропускных мощностей¹¹. Технические возможности дороги позволяют перевозить по Транссибу до 100–120 млн т. грузов ежегодно, в том числе до 250–300 тыс. контейнеров международного транзита в 20-футовом эквиваленте, то есть она приблизится к пику пропускной способности. При этом ожидается, что вырастет и спрос на международное сообщение, в основном за счет северных и северо-западных провинций Китая. В последние годы в этом регионе активно размещают свои предприятия крупнейшие производители электроники, автомобилей и потребительских товаров, то есть грузов, тяготеющих к перевозкам по железным дорогам.

Тем не менее по сравнению с советским периодом доля грузов, которые идут через наши магистрали с востока на запад и с запада на восток, уменьшилась, причем уменьшилась значительно. На транзитном маршруте Европа–Азия по Транссибу ежегодно перевозилось более 138 тыс. контейнеров в 20-футовом эквиваленте. Однако к концу века грузооборот упал более чем в два раза, а перевозка контейнеров – до 17–22 тысяч, тогда как для получения прибыли требуется оборот 100–150 тысяч в год. На протяжении нескольких последних лет наблюдался рост транзитных международных перевозок контейнеров по Транссибу. По итогам восьми месяцев 2017 года по магистрали перевезено транзитных контейнеров на 78 % больше, чем за аналогичный период 2016 года.

В прошлом веке товарооборот между Юго-Восточной Азией и Европой составлял примерно 260 млрд долл.

---

¹¹ Россия прошита Транссибом // Российская газета – Спецвыпуск № 6444 (172).

в год, и СССР за транзит грузов получал 15 млрд долл. прибыли. Сейчас товарооборот вырос в пять раз, а наша доля за транзит сократилась до 1 млрд долл.¹² Другими словами, упущенная выгода достигает 60 млрд долл., а это уже сопоставимо с доходами от экспорта нефти. Между странами Европейского союза и АТР ежегодно курсирует около 6 млн контейнеров, из которых 98 % перевозится морским флотом, минуя территорию Российской Федерации. При этом следует помнить, что стоимость перевозки одного контейнера по Транссибу составляет от 2 до 4 тыс. долларов из чего нетрудно подсчитать упущенную выгоду при увеличении объема транзита. Но если 2 тыс. долл. – это цена сопоставимая со стоимостью морских перевозок, то 4 тыс. долл. делает транзит через территорию России малоконкурентным. К этому следует добавить стоимость перевозки контейнера по территории Европейского союза, а она весьма значительна. В нашем случае необходимо не только увеличить грузооборот на действующих путях, но и создать принципиально новую трансконтинентальную систему. Чтобы понять, о чем идет речь, достаточно сказать, что по территории Китая на действующих там современных железных дорогах для перевозки грузов скорости составляют до 100 км в час, а по Транссибу 10–20 км в час. Пока же наилучший результат по скорости перевозок ограниченного количества составов по Транссибу получен по проекту «Транссиб за 7 суток».

---

¹² Международным транспортный коридор «Европа – Россия – Азиатско-Тихоокеанский регион» как пространство бизнес-инноваций. – Москва: Совет Федерации, 2012. С. 16.

Но получение средств от собственно транзита – это только одна сторона вопроса, причем, по-видимому, не самая главная. Развитие скоростных железных дорог предоставит реальную возможность вовлечения в хозяйственный оборот огромных природных ресурсов восточной части страны. Будет создана транспортная и обслуживающая инфраструктура, повысится реальная занятость проживающего в этих регионах населения. Конечно, нельзя забывать и о вопросах национальной безопасности.

Реализация этого мегапроекта отвечает задачам федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)», которая была продлена до 2023 года. Кроме того, основные положения мегапроекта вошли в «Стратегию развития железнодорожного транспорта до 2030 года», которая утверждена правительством Российской Федерации с изменениями и дополнениями от 12 июня 2014 года.

По мнению участников парламентских слушаний в Совете Федерации, состояние железнодорожной инфраструктуры Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей не отвечает потребностям роста рынка грузовых перевозок. Если в 2010 году узкие места составляли около 10 % всей протяженности дорог, то в 2015 году они выросли вдвое, а нагрузка на имеющуюся инфраструктуру – одна из самых высоких в мире. Плачевное состояние магистралей тормозит развитие промышленных объектов, реализацию запланированных проектов в экономике Сибири и в итоге приводит к тому, что ВВП России недополучает сотни миллиардов рублей. Соответственно снижается и объ-

ем инвестирования в регион. Кроме того, серьезным тормозом роста транзитных перевозок является низкая пропускная способность дальневосточных портов.

Чтобы привлечь на МТК «Восток–Запад» транзитные грузы, требуется коренная модернизация магистралей, снижение затрат времени на обработку грузов, повышение безопасности их доставки конечному потребителю. Но самое главное – это увеличение скоростей движения составов до 200 и более километров в час, что позволит проходить территорию Российской Федерации примерно за двое суток. Только в этом случае МТК «Восток–Запад» станет фактором экономического роста регионов Сибири и Дальнего Востока, позволит стать выигранным показателем в глобальной конкуренции. МТК «Восток–Запад» следует рассматривать не просто как маршрут, а в комплексе с другими видами транспорта (автомобильного, водного, воздушного), социальной и коммунальной инфраструктурой, средствами связи и, конечно, промышленностью. Совокупность этих составляющих экономического развития образует стратегическую точку роста федерального значения.

Для того, чтобы привести МТК «Восток–Запад» в соответствие с современными требованиями, потребуются капитальные вложения в размере триллионов рублей. В 2017 году президент страны распорядился выделить дополнительно на эти цели из средств Фонда национального благосостояния до 100 млрд руб. в 2017 году и до 50 млрд – в 2018 году. При этом финансирование проектов реконструкции БАМа и Транссиба определено в размере 562,2 млрд руб., из которых 260,2 млрд руб. выделяет госбюджет, а 302 млрд руб. –

РЖД. Рассчитывать на широкое участие частного капитала в модернизации МТК не приходится в связи с длительными (10–20 и более лет) сроками окупаемости проекта.

В настоящее время перевозка сырьевых товаров по МТК «Восток–Запад» составляет более 50 %, то есть груз дешевый, а перевозка дорогая. Стоимость их перевозки не покрывает затраты на эксплуатацию. Если поднять тарифы, то грузы станут нерентабельными. Перевозка, например, металла для собственника вагона в 5 раз выгоднее, чем руды для его производства. Пока не сформулирована долгосрочная программа развития МТК «Восток–Запад» и соответствующая ей долгосрочная тарифная политика, нельзя говорить о возможности привлечения заемных средств, в том числе и иностранных. Здесь необходимо государственное финансирование.

Такие условия заставляют Китай «объезжать» Россию и строить собственные пути доставки грузов в Европу. В Китае строительство дорог – это приоритет. Уже сейчас КНР располагает 23 тысячами километров высокоскоростных магистралей (ВСМ)¹³ и вышел по этому показателю на первое место в мире (для сравнения – в Европе только 7 тыс. км ВСМ).

В условиях глобальной конкуренции мы имеем неразвитую транспортную структуру и отсутствие четко расписанной по исполнителям государственной программы в этой сфере, которая предполагала бы скор-

---

¹³ Высокоскоростной считается специализированная электрифицированная железная дорога, на которой поезда развивают скорость от 200 до 400 километров в час. Сейчас в России таких нет.

динированные усилия по комплексному развитию транспорта. Какими-то вопросами занимается правительство, другими РЖД и т. д. Логистические комплексы вообще не являются приоритетами, а тем более связи между ними. Нужно использование рыночных механизмов, но обязательно с эффективным государственным регулированием. Строительство и функционирование МТК позволит прекратить отток населения из региона.

МТК «Восток–Запад» проходит по территории 20 субъектов Российской Федерации и 5 федеральных округов. В сфере тяготения к магистрали добывается 65 % угля, сосредоточено 20 % нефтепереработки и 25 % выпуска деловой древесины. Здесь же сосредоточено 80 % промышленного потенциала России¹⁴. Перевозки по Транссибу (включая международные транзитные перевозки) составляют около 40 % от всех перевозок грузов ОАО «РЖД».

В рамках ЕАЭС участниками уже обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы¹⁵. В настоящее время, с точки зрения иностранных потребителей транспортных услуг, основными недостатками МТК «Восток–Запад» являются: ограниченная способность по переработке грузов российских морских портов, постоянный срыв сроков поставки грузов и обеспечение их сохранности, сложности по перевалке грузов с одной транспортной системы на другую, отсталая инфраструктура и постоянные

---

¹⁴ Информационные материалы к парламентским слушаниям в Совете Федерации. 30.11.2011. С. 65.

¹⁵ <http://tass.ru/politika/1991015>

структурные преобразования. Предполагаемая приватизация РЖД с неизбежностью обострит эти проблемы, так как отдельные частные компании вряд ли будут заниматься всей магистралью.

Возможности Российской Федерации по предоставлению услуг международного транзита используются крайне слабо. Маленькие по территории Нидерланды получают от транзита грузов 20 млрд долл. в год, а совсем небольшой остров Гонконг – 13 млрд долл.¹⁶ Россия же – всего 3 млрд долл. в год по всем направлениям. И это притом что Российская Федерация, являясь естественным мостом между Азией и Европой, располагает второй по величине в мире (после США) транспортной системой. Конкуренция на рынке железнодорожных перевозок постоянно растет. Неспособность Российской Федерации организовать высокоэффективную доставку грузов вынуждает другие страны, в первую очередь Китай, создавать собственные пути. Серьезным конкурентом Транссиба стал МТК Transport Corridor Europe Caucasus Asia (TRACECA) – южный коридор Нового Шелкового пути. Он соединяет Шанхай (Китай) с Франкфуртом (Германия) и проходит через Центральную Азию, Каспийское и Черное моря и Кавказ. Недостатки его очевидны – постоянная перегрузка в режиме «земля–море». Но это не единственный потенциальный конкурент. Есть еще Транскитайская железнодорожная магистраль через Казахстан и Киргизию в порты Ирана и страны Персидского залива.

Самым же «опасным» конкурентом может стать Трансазиатская железнодорожная магистраль от по-

---

¹⁶ Там же. С. 74.

бережья Желтого моря в Китае через Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу и Германию в Роттердам. Это северный коридор Нового Шелкового пути, который в Российской Федерации носит название проекта высокоскоростной железнодорожной магистрали «Евразия». Восточным началом дороги является китайский порт Ляньюньган на Желтом море. Магистраль пересекает территорию Китая (Сиань, Ланьчжоу, Урумчи) и Казахстана (Достык, Актогай, Астана), соединяясь в Петропавловске с южным ходом Транссиба, выходя по нему через Курган в Россию и далее в страны Европы. Техническое состояние северного коридора Нового Шелкового пути пока уступает Транссибу, но общая протяженность трассы «от моря до моря» приблизительно на тысячу километров меньше.

Следует отметить, что руководство нашей страны предпринимает попытки улучшить положение в данной области. Так, Россия и Китай завершают подготовку документа о сопряжении проектов Евразийского экономического союза и Нового Шелкового пути. В мае 2016 года лидеры Российской Федерации и КНР подписали соответствующее заявление о сотрудничестве. Документ предполагает сопряжение строительства ЕАЭС, в который входят Россия, Казахстан, Белоруссия и Армения, и Экономического пояса Шелкового пути. Кроме того, северный коридор Нового Шелкового пути идет не совсем в обход России, а на значительном протяжении (2,7 тыс. км) по ее территории (Урал, Поволжье и Центр). Если в общей длине Транссибирского коридора от Владивостока до Роттердама доля России составляет почти 83 %, то в северном коридоре – 25 %. Получается, что Россия остается не только тран-

зитной страной, получающей прибыль за транзит, но и ключевым партнером Нового Шелкового пути. В этой связи необходимо не противопоставление друг другу Транссиба и Нового Шелкового пути (грузов хватит всем), а разработка оптимальной схемы их взаимодействия в целях максимального снижения транспортных издержек и рационального обслуживания грузопотоков на колоссальном евразийском пространстве. Если Россия в соответствии со своим географическим положением контролирует транспортно-экономические связи северной части Евразии, то Китай – более южной ее части.

Поэтому нельзя не отметить инвестиционную программу РЖД на 2018 год, которая может стать рекордной за счет начала реализации давно обсуждаемого проекта ВСМ «Москва–Казань». В свою очередь эта магистраль является частью более масштабного проекта – транспортного коридора «Евразия». РЖД планируют направить на строительство ВСМ 200 млрд руб. до 2023 года. Но рекордная сумма на инвестиции 2018 года выглядит весьма скромной по сравнению с оценочной стоимостью всего российского участка, составляющей около 3,6 трлн руб.¹⁷ На первом этапе поезда смогут курсировать по новой высокоскоростной инфраструктуре от Москвы до Владимира, а затем по существующей линии до Нижнего Новгорода. Время в пути – около трех часов¹⁸. Предполагается, что ВСМ

---

¹⁷ Строительство ВСМ «Евразия» от Германии до Китая может завершиться в 2026 году. <http://tass.ru/ekonomika/4503997> 24.08.2017.

¹⁸ Перегнать за 60 часов // Лента.ру. 30.10 2017.

по России пройдет от станции Красное (Смоленская область, недалеко от границы с Белоруссией) до станции Золотая сопка (Челябинская область, недалеко от границы с Казахстаном). Общая протяженность ВСМ «Евразия» составит 9 тыс. 447 км (расстояние Пекин–Москва–Берлин), в том числе участок Брест–Достык (4 тыс. 851 км, из которых по территории РФ – 2 тыс. 366 км).

Проект ВСМ может быть профинансирован при участии Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), Нового банка развития БРИКС, Евразийского банка развития, Фонда Шелкового пути и Российско-китайского инвестиционного фонда. Предполагается также использовать механизм «инфраструктурной ипотеки». Он предполагает, что инфраструктурный объект фактически покупается в кредит, полученный от частных инвесторов, а пользователи объекта этот кредит постепенно погашают. Таким образом, возврат капиталовложений осуществляется за счет регулярных платежей, которые будут поступать от основных выгодоприобретателей инфраструктурных объектов, то есть из бюджетов разных уровней, инфраструктурных монополий и т. д. Для обеспечения платежей также может быть использован механизм госгарантий. Кроме того, можно рассчитывать на вовлечение в проект ведущих поставщиков оборудования и строительных компаний России, Европы, Китая.

Магистраль до Владимира, которую в будущем продлят до Казани, станет первым участком ВСМ «Евразия». Предполагается соединение двух самых мощных мировых систем высокоскоростных железных дорог – Китая и Европы – для перевозки грузов и

пассажиров. Обсуждаются различные варианты трассировки – через Казахстан, Сибирь, Алтай, – но все задействуют территорию России и маршрут Челябинск–Екатеринбург–Казань–Москва. Первые высокоскоростные поезда по этому маршруту смогут пойти уже в 2023 году¹⁹ (по другим данным, и это, по мнению автора, более вероятно, в 2026 году). Заинтересованность грузоотправителей в ВСМ связана с ускорением оборачиваемости капитала в современном бизнесе и все убыстряющимся обновлением технологий. В настоящее время спрос очень чувствителен к срокам доставки товаров с высокой добавленной стоимостью, и в этой связи скоростной железнодорожный коридор, позволяющий доставить груз за 2–3 дня, весьма востребован. Потенциал переключения малотоннажных грузов и корреспонденции с морского и авиационного транспорта на сухопутный коридор «Евразия» оценивается специалистами в 17,5 млн т. к 2030 году. Существенное влияние на рост спроса на скоростные доставки товаров оказывает также лавинообразное увеличение объемов интернет-торговли.

Интерес к проекту «Евразия» демонстрируют международные инвесторы, в первую очередь китайские, заявившие о готовности предоставить для строительства ВСМ в России порядка 100 млрд руб. акционерного финансирования, а также долгового финансирования в размере, эквивалентном 400 млрд руб. К сожалению, пока судьба российской части проекта не вполне ясна, так как он после презентации находится в стадии доработки и в открытых источниках о его окончательном завершении информации нет.

---

¹⁹ Там же.

Северный морской путь

Серьезным дополнением к сухопутным международным транспортным коридорам, с точки зрения не только получения средств за транзит иностранных грузов, но и для активизации развития северных регионов России, может стать Северный морской путь (СМП). Он проходит по морям Северного Ледовитого океана, соединяет европейские и дальневосточные порты – Мурманск, Архангельск, Дудинку, Диксон, Тикси, Певек, Провидения – и объединяет в одну транспортную сеть крупнейшие речные артерии Сибири, сухопутные, воздушные и трубопроводные виды транспорта. В соответствии с федеральным законом от 1998 года «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» СМП определяется как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике». С точки зрения международных грузовых перевозок морским транспортом, СМП значительно короче традиционного пути из Европы на Дальний Восток. От Санкт-Петербурга до Владивостока протяженность пути составляет 14200 км, в то время как через Суэцкий канал – 23200 км, а вокруг Мыса Доброй Надежды – 29400 км. При этом собственно ледовая трасса составляет примерно 5600 км²⁰. Если говорить о транзитных грузах, то путь от Иокогамы (Япония) до Гамбурга (Германия) составляет около 12 тыс. км, а через Суэцкий канал – более 20 тыс. км.

---

²⁰ Бельй О.В. и др. Северный морской путь: проблемы и перспективы // Транспорт Российской Федерации. 2011. № 1 (32). С. 8.

бальта, около 60 % меди, располагаются до 13 % мировых запасов нефти²¹. С точки зрения экономической эффективности, вывоз, например, нефти морскими судами ледового класса может оказаться дешевле, чем строительство трубопроводов через тундру и зону вечной мерзлоты. Если же говорить о рудных ископаемых, то для их вывоза морской путь практически безальтернативен.

За прошедшие после развала Советского Союза годы и в деятельности Северного морского пути произошли серьезные изменения. В то время как морские парокходства, включая ледокольный и аварийно-спасательный флот, были акционированы, береговая инфраструктура сохранилась в собственности государства. В это же время произошло падение производства на предприятиях, которые и загружали морские суда. Объемы перевозок сократились в четыре раза²². Востребованность всей северной транспортной системы резко упала. Значительная часть используемого на СМП гражданского ледокольного флота изнашивается и частично выведена из строя. Морские порты, за редким исключением, не модернизировались в связи с отсутствием средств. В 2–3 раза сократилось количество гидрометеорологических и радионавигационных станций²³. Связанные со снижением объемов перевозок высокие тарифы также не способствовали развитию СМП. Использование только на четверть его потенциала – при сохранении такого положения –

---

²¹ См.: Путеводитель российского бизнеса. 2016. № 1 (57). С. 56.

²² См.: Бельй О.В. и др. Указ. соч. С. 9.

²³ Николаева А.Б. Северный морской путь: проблемы и перспективы. УДК 338.47 (985).

может привести к его деградации, а восстановление, на самом деле новое строительство, потребует огромных средств. Кроме того, суда, проходящие по СМП, должны быть сертифицированы на «ледовое сопротивление», иметь специальное оборудование и защиту руля и винтов.

Следует напомнить, что в советское время СМП использовался очень активно. Достаточно сказать, что 20 % грузов по ленд-лизу прошли именно этим путем за короткий период летней навигации. А вскоре после Великой Отечественной войны был построен и введен в эксплуатацию первый в мире надводный корабль с атомной энергетической установкой – ледокол «Ленин». При этом от принятия решения о строительстве до ввода его в эксплуатацию прошло всего 5 лет, а от закладки судна до спуска на воду – 15 месяцев.

Сегодня СМП фактически полностью зависит от разработки и вывоза полезных ископаемых и в меньшей степени – от перевозки других грузов. В то же время он должен рассматриваться как евро-азиатский морской транспортный коридор, и его развитие должно относиться к числу приоритетов государства. В советский период СМП обеспечивал снабжение всей арктической зоны СССР, экспорт собственных и транзит иностранных грузов в Европу, Японию и Китай. Всего через этот путь перевозилось до 6,6 млн т. грузов в год. Для сравнения можно привести минимальный объем перевозок в постсоветское время: по итогам 2010 года, по СМП прошли всего 4 транзитных судна (грузооборот составил 111 тыс. т.).

В последние годы дело сдвинулось с мертвой точки, и этот морской транспортный коридор вновь стал раз-

виваться. Особенно это стало заметно после утверждения в 2008 году «Основ государственной политики в Арктике». В соответствии с ними в 2014 году разработана и утверждена программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». Увеличивается объем грузооборота и интенсивность использования СМП. В 2015 году он вырос на 1,2 млн т. и составил 5,1 млн т. в год, а в 2016 году еще на 32 % – до уровня 7,5 млн т. А в 2017 году объем грузоперевозок по Северному морскому пути достиг 10,7 млн т., или на 30 % больше, чем годом ранее²⁴.

Приступили к использованию СМП несколько российских добывающих компаний и регионов. К ним относятся «Норильский никель», «Лукойл», «Роснефть», «Росшельф», Красноярский край, Саха–Якутия, Чукотка. Они создали и продолжают развивать собственный флот ледового класса для вывоза добытого на принадлежащих им месторождениях сырья. Появились и иностранные суда. Так, на постоянной основе намерены работать китайские партнеры. Общий контейнерный грузопоток на маршрутах, где использование СМП потенциально может дать существенный выигрыш грузоперевозчикам, по оценке специалистов, составляет более 450 тыс. 20-ти футовых контейнеров²⁵.

---

²⁴ Объем грузоперевозок по Северному морскому пути по итогам 2017 года составил 10,7 млн т. http://www.ng.ru/economics/2018-01-16/4_7151_sevmorput.html

²⁵ Что будет с Северным морским путем. <http://philologist.livejournal.com/9661591.html> 29.09.2017.

Важнейшей задачей является реализация возможности круглогодичного использования Северного морского пути, что требует строительства нового ледокольного флота. Сейчас эта задача постепенно решается, и в рамках федеральной программы строятся три новых ледокола мощностью по 60 МВт. По словам генерального директора ФГУП «Атомфлот» В.В. Рукши, за 2019–2020 годы планируется ввод в строй пяти ледоколов, в том числе трех атомных²⁶. К последним относятся двухреакторные 170-ти метровые ледоколы, способные уверенно пройти сплошным ледовым полем трехметровой толщины. Первым головным стал ледокол проекта 22220 «Арктика», спущенный со стапелей для достройки в 2016 году. Второй – «Сибирь» – спущен в сентябре 2017 года. Балтийский завод подготовил «Сибирь» к спуску на воду всего за два с половиной года – ледокол заложили в мае 2015-го. После спуска достройка продолжится на плаву. «Арктику» планируется сдать в первой половине 2019 года, «Сибирь» и «Урал» – в ноябре 2020 года и ноябре 2021 года. Причинами увеличения срока сдачи стали проблемы с поставками турбинного оборудования для двигательных установок. Таким образом, имея 30 дизельных и четыре атомных ледокола, Россия станет основным оператором в Арктике. Северный морской путь вряд ли когда-нибудь заменит Суэцкий канал, но может взять на себя около 20 % морского судоходства Европа–Азия, особенно с учетом российских проектов по добыче в Арктике нефти и газа²⁷.

---

²⁶ Заседание «Меркурий-клуба». 08.11.2014.

²⁷ Арктика: Россия выпускает новый мощнейший в мире ледокол. <http://новости-россии.ru-an.info> 22.09.2017.

Еще один тип ледоколов – «Лидер» – находится в процессе разработки в Крыловском государственном научном центре. Это атомоход нового поколения, который должен быть вдвое мощнее. Чтобы обеспечить круглогодичную навигацию по Северному морскому пути, России нужны минимум три таких ледокола. «Лидер» будет иметь 209 метров в длину, 47,7 в ширину и сможет обеспечивать коммерческую и экономическую скорость в любых льдах, которые есть в Арктике. Подобные ледоколы решат задачу круглогодичной и транзитной навигации на всей трассе СМП и обеспечения вывоза газа и газового конденсата в Юго-Восточную Азию и Тихоокеанский регион.

В ближайшее время должна появиться новая структура, отвечающая за развитие Северного морского пути и прилегающих территорий. Об этом сказал бывший вице-премьер Д.О. Рогозин, выступая на открытии форума «Арктика: настоящее и будущее». На программу развития арктической зоны выделяют 190 млрд руб., а организацией проходов по СМП и реконструкцией портов займется корпорация «Росатом»²⁸.

Если суммировать все проекты, то можно выйти на перевозки грузов, в том числе экспортных, порядка 20–25 млн т. Это закроет все необходимые перевозки на ближайшие годы и послужит основой для принятия решения о строительстве новых ледоколов. Кроме того, на верфях Российской Федерации, Канады и Японии строятся суда ледового класса для вывоза нефти и СПГ с арктических месторождений «Варандей» и «Ямал СПГ».

---

²⁸ Северный морской путь «Росатома»: Арктика становится национальной транспортной магистралью. <http://ya-russ.ru> 10.12.2017.

В 2017 году впервые в истории мореплавания по СМП была осуществлена крупнотоннажная транспортировка нефти из мелководной части Обской губы в условиях круглогодичной навигации. Обеспечить реализацию проекта удалось благодаря строительству шести судов класса MR, специально спроектированных для этих условий.

Также в 2017 году завершились ледовые испытания танкера «Кристоф де Маржери» (усиленный ледовый класс Arc-7), предназначенного для обслуживания проекта «Ямал-СПГ» (всего на верфях Daewoo Shipbuilding Marine Engineering (DSME) в Южной Корее планируется построить 15 таких судов). По своей технической и технологической оснащенности судно не имеет аналогов в мире. Свой первый пробный рейс газовоз совершил в августе 2017 года, доставив партию сжиженного природного газа из Норвегии в Южную Корею. Время в пути составило 19 суток при скорости 14 узлов. При этом был установлен новый рекорд преодоления СМП – 6,5 суток без помощи ледокола. В начале декабря газовоз стал на первую загрузку на заводе «Ямал СПГ» для доставки сжиженного природного газа в Китай. Таким образом, «Кристоф де Маржери» стал первым в мире торговым судном, которое смогло совершить переход по СМП без ледокольной проводки на всем протяжении трассы²⁹. 7 декабря 2017 года этот корабль стал лауреатом престижной международной премии 2017 Platts Global Energy Awards в номинации «Инженерный проект года».

---

²⁹ Что будет с Северным морским путем. <http://philologist.livejournal.com/9661591.html> 29.09.2017.

«Кристоф де Маржери» – первый в серии из 15 арктических ледокольных газозовов, заказанных для обслуживания проекта «Ямал СПГ» и круглогодичной транспортировки сжиженного природного газа (СПГ) в сложных ледовых условиях Карского моря и Обской губы.

Восстановление работы Северного морского пути потребует больших инвестиций и, по-видимому, должно проводиться в несколько этапов. Это строительство нового ледокольного флота, модернизация портов, восстановление инфраструктуры, в том числе гидрометеорологических и радионавигационных станций, создание службы лоцманов и службы спасения. Поэтапно же необходимо восстанавливать и отдельные участки трассы, поставив в первую очередь участки Баренцева и Карского морей. Это позволит завозить материалы и технику для освоения ямальских месторождений, вывозить в больших объемах добываемые углеводороды, окупить часть затрат и сделать Севморпуть привлекательным для зарубежных партнеров. По оценкам российских экспертов, объем инвестиций в ближайшие 5 лет может составить 220 млрд руб.³⁰

На заседании «Меркурий-клуба» 8 октября 2014 года, посвященного проблемам и перспективам эффективного освоения и развития арктической зоны, отмечалось: «Следует констатировать некоторые успехи возрождения Северного морского пути. Но предстоит сделать больше, чем уже достигнуто. Речь идет о нарастающем строительстве атомных и дизельных ледоколов, о совершенствовании систем навигации и связи на всем протяжении Северного морского пути».

---

³⁰ См.: Путеводитель российского бизнеса. 2016. № 1 (57). С. 57.

Для превращения Северного морского пути в постоянно действующий международный морской транспортный коридор и привлечения иностранных инвестиций необходимо в ходе переговоров с заинтересованными сторонами закрепить его статус как связующего элемента между Европейским союзом и АТР. Не менее важным является обеспечение международных стандартов безопасности мореплавания и приемлемых для зарубежных отправителей тарифов на перевозки и ледокольные проводки. Наконец, порты и ремонтные базы по пути следования должны быть доступны для судов с иностранным флагом. Как и в случае с сухопутными транспортными коридорами, на первый план здесь выходит разработка понятного для иностранных инвесторов бизнес-плана, так как только за счет собственных средств решить задачу развития транспортных коридоров крайне сложно.

Таким образом, технические и технологические параметры международных транспортных коридоров, уровень тарифов на перевозки не обеспечивают их конкурентоспособности на международном рынке. Привлечение инвестиций в их развитие весьма затруднено. Это связано с ограниченными возможностями РЖД, трудностями с получением долгосрочных кредитов, зачаточным уровнем государственно-частного партнерства в данной области. В целом это приводит к дальнейшему росту загрузки существующих основных фондов и в результате только к увеличению числа и протяженности узких мест.

Выход здесь возможен в работе по следующим направлениям.

Во-первых, разработка и скорейшая реализация специализированной государственной программы по развитию международных транспортных коридоров «Восток–Запад» и «Север–Юг». Реализовать всю «Транспортную стратегию Российской Федерации на период до 2030 года», что даже по консервативному варианту потребует огромных инвестиций в современных экономических условиях, вряд ли возможно.

Во-вторых, работу следует вести параллельно: а) по модернизации существующих магистралей с целью получения средств от транзита иностранных грузов и б) по реализации мегапроекта создания совершенно новой, скоростной, базирующейся на современных технологиях дороги.

В-третьих, на базе государственной программы следует провести интенсивные переговоры с иностранными инвесторами из стран АТР, БРИКС, ШОС и Европы, всячески подчеркивая преимущества данных международных транспортных коридоров по сравнению с другими направлениями. Переговоры должны базироваться на тщательно проработанном бизнес-плане. Без такого плана заинтересовать иностранных инвесторов не удастся. Что касается внутренних источников финансирования, то здесь в обязательном порядке необходимо задействовать финансирование с использованием Фонда национального благосостояния, а также использовать возможности государственно-частного партнерства.

Кроме того, говоря о сухопутных транспортных коридорах, не следует забывать, что они должны не только и даже не столько служить целям организации транзитных перевозок, но и стать прежде всего поя-

сом более тесной хозяйственной консолидации и экономического развития прилегающих территорий. Создание или модернизация международных транспортных коридоров – «Север-Юг», Транссибирской магистрали и северного коридора Нового Шелкового пути – не следует рассматривать только как транспортную проблему и средство организации транзитных перевозок между Северной Европой, Западной Европой и Восточной Азией в целях получения достаточно больших валютных средств. Важнейшей задачей развития МТК как для нашей страны, так и для Китая, Японии, Кореи, Индии и других азиатских государств, должно стать экономическое, в первую очередь промышленное, развитие прилегающих к коридорам территорий. Немаловажным фактором станет и общее укрепление позиций стран-участниц создания и международных транспортных коридоров в мировом сообществе, обеспечение стратегической стабильности.

Глава 10

Роль внешнеэкономических связей в развитии производительных сил России

Важной задачей российского государства на современном этапе является развитие и регулирование внешнеэкономических связей с другими странами в интересах увеличения темпов роста национальной экономики, совершенствования ее структуры и эффективности. Сегодня ни одно государство, каким бы высокоразвитым оно ни было, не в состоянии охватить все направления экономической – в первую очередь научной, промышленной и сельскохозяйственной – деятельности, а также все потребности в сфере услуг. Эту задачу призвана решить внешняя торговля. Несмотря на то что за годы реформ номенклатура изделий в отдельных отраслях отечественной промышленности существенно увеличилась (металлургия – на 76 %, пищевая промышленность – на 81 %, машиностроение – на 66 % и т. д.¹), по многим позициям мы

---

¹ См.: *Иванов И.Д.* Российские предприятия в открытой рыночной экономике. – М.: ОСЛН, 2011. С. 106.

отстаем от зарубежных стран или не производим соответствующую продукцию вообще. В советское время наша страна прилагала значительные усилия в интересах достижения самообеспечения по ключевым позициям, хотя и тогда широко использовались возможности международного разделения труда, особенно в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). В нынешних же условиях курс на самообеспечение, необходимость которого продиктована санкциями Запада, неизбежно вызовет падение конкурентоспособности и по издержкам, и по техническому уровню, и по качеству.

Для нашей страны внешняя торговля имеет определяющее значение. В 2017 году доля внешней торговли в ВВП России составила более 46 %². Данные ВВП по структуре использования (расходам) указывают на то, что основной вклад в экономический рост в 2017 году внесло увеличение экспорта. По итогам года экспорт вырос на 5,4 %. Такое увеличение соответствует вкладу показателя в общий рост ВВП в размере 1,7 процентных пункта, что практически идентично годовым темпам роста ВВП. Однако положительный вклад в динамику ВВП роста внутренних расходов был полностью компенсирован увеличением импорта (на 17,0 %).

Однако основная часть таких экспортных доходов имеет сырьевое происхождение. Существенный вклад вносит и экспорт сельскохозяйственной продукции.

---

² Внешняя торговля России в 2017 году. <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2017-godu/>

Уместно напомнить, что более двух десятилетий (вплоть до распада) Советский Союз был вынужден импортировать кроме говядины, свинины, мяса птицы, сливочного и растительного масла, сахара и других продуктов питания многие миллионы тонн зерна и не только кормового. Благодаря предпринятым государством усилиям Россия стала нетто-экспортером зерновых, то есть восстановила утраченные в 1970–1980-е годы позиции на мировом зерновом рынке. Это огромное достижение, которым страна должна гордиться. Доля же продукции с высокими степенями переработки, в первую очередь, машин и оборудования, которая в 1970-е годы достигала 20 % в экспортных поставках, за последние 25 лет постоянно снижалась и сегодня не превышает 4,5 % для дальнего зарубежья и 13 % для стран СНГ³. Так, из экспорта практически исчезли источники света, станки, плавательные средства, нагревательные приборы, насосы, аккумуляторы, холодильники, тракторы, автомобили, турбины, телевизоры, часы, широкофюзеляжные дальнемагистральные авиалайнеры и многое другое. В то же время общемировой объем высокотехнологичного экспорта становится со временем все больше: в среднем ежегодный рост составляет 3–4 %. Да и в целом мировой ВВП прирастает на 85 % именно за счет наукоемкой продукции. Доля готовых изделий в экспорте передовых стран ОЭСР (в скобках – доли наукоемкого экспорта) составляет, например, в ФРГ – 83 % (17 %), США – 80 % (20 %), Италии – 85 % (8 %), Великобритании – 77 % (28 %) и т. д.⁴

---

³ Таможенная статистика России.

⁴ См.: Экономист. 2010. № 1. С. 23.

Здесь целесообразно вспомнить структуру экспорта СССР до начала всех реформ и перестройки, то есть в 1985 году. Об объемах поставок советской техники за рубеж говорят следующие цифры: на 1 января 1985 года за рубежом находилось 4,3 млн легковых и почти полмиллиона грузовых автомобилей советского производства, более 2,8 тыс. самолетов и вертолетов, 80 тыс. зерновых комбайнов, 42 тыс. дорожно-строительных машин, 2,1 тыс. судов и плавсредств, почти 250 тыс. металлорежущих станков, 35 тыс. единиц кузнечно-прессового оборудования, 43 тыс. экскаваторов, 4,6 тыс. магистральных тепловозов, 3,7 млн электродвигателей, 150 млн часов, 9,5 млн телевизоров, 13,3 млн радиоприемников и многое другое⁵. Для повышения конкурентоспособности советской техники, постоянной ее модернизации и технического обслуживания за рубежом была создана сеть смешанных предприятий и сервисных центров.

Огромное значение в СССР придавалось обмену технологиями и торговле научно-техническими достижениями. В 1970-е годы в этом направлении были получены существенные результаты. Так, английская фирма «Роллс-Ройс» закупила в СССР лицензию на установку для автоматизированного производства точного литья, японская «Кобэстил» – лицензию на установки непрерывной разливки стали. В число покупателей советских лицензий входили такие корпорации, как «Маннесман» (ФРГ), «Кайзер алюминииум»

---

⁵ См.: Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л., Иванов А.С. Внешняя торговля СССР при Н.С. Патолочева. 1958–1985 годы. – М.: ОСЛН, 2010. С. 26.

и «Алкоа» (США), «Мицубиси» (Япония), «Алкан» (Канада) и многие другие.

В настоящее время российские производители и экспортеры находятся в весьма неблагоприятном положении по сравнению со своими зарубежными конкурентами. Высокие тарифы естественных монополий⁶, отсутствие на внутреннем рынке комплектующих изделий требуемого качества, общий низкий технический уровень промышленной продукции, нарастающий дефицит квалифицированных кадров губительно сказываются на конкурентоспособности отечественных товаров.

Но, по-видимому, наиболее негативное воздействие на работу экспортоориентированных предприятий оказывает ограничительная кредитно-финансовая политика. Под эгидой борьбы с инфляцией экспортеров лишили необходимой им для производства ликвидности. Кредиты внутри страны для них из-за крайне высоких ставок стали практически недоступны, а на зарубежные введены санкции. Особенно чувствительны к снижению располагаемой прибыли металлургия, производство стройматериалов, резиновых и пластмассовых изделий, электрооборудования, где удорожание кредитования снижает прибыль от продаж на 25–50 %⁷.

Важным фактором, ограничивающим российский экспорт, является сокращение количества предпри-

---

⁶ Например, по многим товарам экспорта транспортные издержки достигают 30–40%.

⁷ См.: Сальников В.А. Кризисный спад производства: важнейшие сюжеты // Журнал новой экономической ассоциации. 2009. № 3–4. С. 178.

ятий, выпускающих конкурентоспособную машино-техническую продукцию. Нужны новые разработки – не пилотные установки, а доведенные до промышленного освоения в виде готовых изделий и отработанных технологий. Но разработок в связи с недофинансированием науки на государственном уровне крайне мало. Обычная для развитых государств пропорция расходов 1:10:100 для фундаментальных исследований, прикладных работ и разработок в России не только не выдерживается (1:0,27:0,24)⁸, но и перевернута с ног на голову, что на практике делает недоступными для производства многие инновационные разработки. В результате сложилась такая ситуация, когда финансирование фундаментальных и прикладных исследований проводится за счет федерального бюджета, создание готовых образцов и их коммерциализация осуществляется за рубежом, а затем мы сами покупаем готовые технологические решения в виде импортного оборудования. Другими словами, бюджетные средства тратятся на поддержку конкурентов или, в лучшем случае, на развитие глобального рынка.

Эта проблема могла бы быть решена в случае финансирования прикладных НИОКР частным сектором, как это происходит за рубежом (64 % в странах-членах ОЭСР и 74 % в Китае). Однако у нас отраслевая наука сосредоточена в значительной степени в крупных сырьевых корпорациях где до 30 % НИОКР финансируется самими компаниями, в то время как наукоемкие производства находятся на голодном пайке.

---

⁸См.: Россия в многообразии цивилизаций // Профиль. 19.04.2010. С. 40.

В целом на НИОКР наши компании тратят в 4 раза меньше, чем израильские и южнокорейские, в 3 раза меньше, чем финские и японские⁹. Что же до общих размеров финансирования науки, то США превосходят Россию в 11 раз, Китай – в 6 раз, Япония – в 4 раза.

Отдельно стоит оборонный комплекс России. Это успешный и крупный экспортер наукоемкой продукции и заинтересованный участник исследований и промышленных разработок. На его долю приходится до половины всего экспорта машин и оборудования. Однако и здесь значительную часть стоимости готового продукта составляют иностранные комплектующие изделия.

Практически исчерпаны возможности по расширению сырьевого экспорта в связи с высоким уровнем освоения существующих внешних рынков, о чем свидетельствует отсутствие роста добычи энергетического и металлургического сырья. Кроме того, растут конкуренция на мировом рынке металлов (одна из важнейших статей нашего экспорта) и постоянное применение в отношении наших экспортеров различных ограничений, несмотря на присоединение России к ВТО.

Небезынтересно напомнить историю становления отечественного экспорта энергоресурсов. Сегодня это основной источник поступления валюты и пополнения федерального бюджета. Однако так было не всегда. Даже с сырьевыми ресурсами, в том числе с нефтью и газом, Советский Союз на мировом рынке не

---

⁹ См.: Глазьев С.Ю. Об источниках и механизмах роста российской экономики. Материалы выступления. Москва. 19.02.2014. С. 13.

ждали. Приходилось прорываться на него, преодолевая жесткое противодействие со стороны традиционных торговцев – основных капиталистических стран и международных монополий.

Путь российской нефти и газа на рынок Запада складывался в весьма сложной обстановке. С самого начала он был занят англо-американским нефтяным картелем, французскими и голландскими нефтяными компаниями. Начало советских поставок нефти в развитые капиталистические страны было положено подписанием соглашения с итальянским концерном ENI, хотя и оно в самом начале столкнулось с некоторым медианедоразумением. Дело в том, что летом 1961 года корреспондент одной из московских газет поместил в ней нелестную статью об итальянском любителе гольфа Энрико Маттеи. Вскоре выяснилось, что это был крупный бизнесмен, имеющий большие заслуги перед своей страной как герой итальянского Сопротивления во время войны. В 1948 году он избран в парламент и стал основным инициатором в создании нефтегазового государственного концерна ENI, который впоследствии и возглавил. Более того, он стал главным переговорщиком в Москве по крупным сделкам. Результатом небольшой публикации явилось обращение итальянского МИДа с просьбой опубликовать в той же газете объективные сведения об Э. Маттеи. Его соратниками в этой работе стали будущий премьер-министр правительства Итальянской Республики Джулио Андреотти и сподвижник по движению Сопротивления профессор Марчелло Болдрини, назначенный вице-президентом ENI.

В эти годы Италия стремилась получить большую самостоятельность в обеспечении нефтью и ослабить свою зависимость от транснациональных хозяев рынка углеводородов. Сначала концерн ENI решил добиться разрешения на частичную разработку ближневосточных месторождений у англо-американского нефтяного картеля, но получил категорический отказ. Тогда в обход традиционных поставщиков он обратился к ряду богатых нефтью развивающихся государств, предложив весьма выгодные условия разработки недр. Некоторые страны охотно приняли предложение итальянцев. Мало того, основатель и глава концерна Маттеи пошел дальше. В рамках Общего рынка он поднял вопрос о праве стран – членов ЕЭС ввозить нефть из регионов мира, находящихся вне зон влияния британско-американских и французских нефтяных компаний. Единственным независимым крупным поставщиком был Советский Союз. Реакция, как и ожидалось, была крайне отрицательной. «Вызов, брошенный интересам США и Англии, принят, нефтяная война началась», – комментировала такой оборот событий английская Sunday Times. Однако Э. Маттеи сумел настоять на своем. В октябре 1960 года был подписан первый крупный контракт на поставку в течение 1961–1965 годов 12 млн т. нефти с приволжских месторождений. Это соглашение предусматривало встречные поставки в Советский Союз 240 тыс. т. труб большого диаметра, оборудование для нефтепроводов и 50 тыс. т. синтетического каучука¹⁰.

---

¹⁰ Два века российского газа. Том II. Время большого газа. – СПб., 2013. С. 299.

Концерн ENI стал единственным в Италии покупателем советской нефти на весь период действия соглашения. Выход СССР на западноевропейский рынок нефти (итальянский) явился настоящей сенсацией.

Следует особо подчеркнуть, что оплата должна была осуществляться частично поставками различных видов необходимого СССР промышленного оборудования. Вообще нефтяной экспорт использовался руководством нашей страны в значительной степени для решения задач развития собственного промышленного производства, получения из-за рубежа передового наукоемкого оборудования и новейших технических решений.

В завершение церемонии подписания контракта министр внешней торговли СССР Н.С. Патолитчев сообщил Э. Маттеи об ожидающем его подарке. Это был полугодовалый резвый медвежонок. Растроганный глава концерна с благодарностью сказал о том, что теперь легендарная римская волчица, а именно она стала эмблемой ENI, породнилась с русским медведем.

Сразу после подписания первого контракта с ENI приступили к подготовке нового, еще более масштабного, соглашения под общим названием «Советская нефть в обмен на итальянскую продукцию»¹¹. В наиболее ответственных деловых встречах, как правило, участвовал сам Энрико Маттеи. К сожалению, 27 октября 1962 года он трагически погиб в небе над Миланом. При так и не выясненных обстоятельствах его личный самолет взорвался вскоре после взлета. Под-

---

¹¹ См.: Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л., Иванов А.С. Указ. соч. С. 91.

писание договора состоялось в ноябре 1963 года уже без участия Э. Маттеи.

Примеру итальянцев, прорвавшихся к российской нефти, последовали национальные компании Японии, ФРГ и ряда других стран. Отечественная нефть стала импортироваться крупными промышленными корпорациями на основе долгосрочных контрактов с оплатой ее валютой или промышленной продукцией. В условиях холодной войны и противодействия традиционных поставщиков энергоресурсов СССР сумел добиться равноправного сотрудничества на мировом рынке и одновременно решить задачи дальнейшей индустриализации страны.

Подобная ситуация имела место и в экспорте природного газа. Начало его поставкам из СССР в промышленно развитые страны Западной Европы относится к 1960-м годам, когда газовая промышленность достигла значительных успехов в добыче и разработке «голубого топлива». За 1961–1970 годы добыча природного газа возросла почти в четыре раза и достигла 198 млрд куб. м. в год, а по запасам этого вида энергетического и химического сырья СССР вышел на первое место в мире. Но европейский рынок газа был занят Нидерландами, которые резко возражали против доступа поставщиков со стороны, и только в 2015 году Нидерланды стали нетто-импортером газа, в том числе из России.

В 1960–1970-е годы отечественная промышленность не могла из-за нехватки мощностей в необходимых объемах производить трубы большого диаметра для прокладки магистральных газопроводов. Дополнительные ограничения налагало введенное после

Карибского кризиса 1962 года эмбарго на поставки стальных труб и газоперекачивающих агрегатов в СССР.

Во второй половине XX века европейская промышленность росла высокими темпами, что стимулировало повышенный спрос на энергетические ресурсы, в том числе и газ. Возможностей Нидерландов уже не хватало, поставки сжиженного газа еще не приобрели сколько-нибудь значительного масштаба, а Норвегия только готовилась выйти на рынок энергетических ресурсов в качестве экспортера. Сочетание этих двух факторов, наряду с активностью руководства Министерства внешней торговли и Министерства газовой промышленности, как и в случае с нефтью, способствовало выходу Советского Союза на европейский газовый рынок.

Экспорт природного газа из СССР в европейские страны начался в 1946 году, когда газ из месторождений Западной Украины пошел в Польшу. Но это были относительно небольшие поставки. В 1962 году с подписания протокола о строительстве газопровода между СССР и Чехословацкой Советской Социалистической Республикой (ЧССР) началась история газопровода «Дружба». Помимо газоснабжения стран – членов СЭВ, этот газопровод сделал возможным экспорт и в страны Запада.

Переговоры о поставках природного газа велись в начале 1960-х годов с тем же итальянским концерном ENI, однако напряженная международная обстановка не позволила достигнуть положительного решения. Только в 1965 году в Москве успешно прошли переговоры о строительстве газопровода в Италию по становившейся уже классической схеме «газ в обмен на

трубы». При этом количество планируемых к закупке труб (5900 км) и оборудования для компрессорных станций намного превышало то, что требовалось для обеспечения газом Италии¹². Противодействие со стороны стран Запада заключению этого соглашения было очень велико. Подписание в окончательном варианте состоялось лишь в декабре 1969 года, а собственно поставки начались в мае 1974 года.

В мае 1968 года Всесоюзное внешнеторговое объединение «Нефтеэкспорт»¹³ подписало соглашение с ЧССР о транзите природного газа в Австрию, а 1 июня 1968 года с австрийской фирмой «ОМФ» был заключен первый контракт на поставку в эту страну 1,5 млрд куб. м. природного газа в год. В 1969 году «Нефтеэкспорт» подписал контракт на экспорт 6,0 млрд куб. м. газа в год с итальянской компанией «СНАМ» сроком до 2000 года. Были также подписаны контракты с фирмами ФРГ, Финляндии и Франции.

Началом нового этапа в развитии экспорта природного газа явилось подписание 20 ноября 1981 года в г. Эссене (ФРГ) Соглашения об основных условиях продажи природного газа из СССР в ФРГ, которое предусматривало ежегодную поставку в течение 25 лет 10,5 млрд куб. м. газа начиная с 1984 года. Особенностью этого соглашения было то, что его подписали в рамках сделки, получившей громкое название «Газ–трубы». Оно включало, наряду с собственно экспортом газа из районов Западной Сибири в Западную

---

¹² См.: Два века российского газа. Т. II: Время большого газа. – СПб., 2013. С. 300.

¹³ В 1973 году из него выделилось самостоятельное внешнеторговое объединение «Союзгазэкспорт».

Европу, строительство экспортного магистрального газопровода Уренгой–Помары–Ужгород протяженностью более 4450 км. Подобные контракты затем были подписаны с Францией, Австрией и Швейцарией. Общий объем продаж составил более 30 млрд куб. м. природного газа в год.

Как и в случае с Италией, переговоры с ФРГ шли крайне тяжело, и немцы проявляли еще большую осторожность, чем итальянцы. Только после прихода в руководство ФРГ канцлера Вилли Брандта наметился положительный сдвиг. Свою конструктивную роль здесь сыграли и уже заключенные контракты с Австрией и Италией. Указанные соглашения, увязывающие масштабные поставки советского природного газа в страны Западной Европы с поставкой в СССР труб большого диаметра и обустройством магистрального газопровода, получили название «проект века».

Приведенные выше примеры говорят о том, что при наличии твердой воли к достижению поставленной цели даже в непростые для СССР годы противостояния с Западом можно было решать самые сложные задачи.

Но вернемся в современную Россию. Не все благополучно и со структурой импорта Российской Федерации. Доля машин и оборудования в нем составляла в 2017 году более чем 50 %¹⁴. Это, на первый взгляд, хороший показатель. Однако состояние дел с оборудованием в российской промышленности, особенно после введения санкций, ухудшается. Как показал

---

¹⁴ <http://xn--24-dlcj8j.xn--plai/obzor-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-rf-v-2017-godu.html>

февральский 2018 года «Мониторинг» РАНХиГС, если в 2015 году 30 % предприятий выражали готовность сократить или полностью свернуть закупки за рубежом машин, станков и технологических решений, то к 2017-му таких осталось лишь 7 %. То есть зависимость промышленности от импорта выросла до 92–93 %. Основным препятствием для отказа от зарубежных закупок было и до сих пор остается отсутствие российских аналогов любого качества¹⁵.

Кроме того, мы покупаем, как правило, устаревшую технику для оснащения уже действующих производств, а не для модернизации и перевода всего предприятия на новый технологический уклад. В погоне за дешевой нередко ввозится так называемый *secondhand*, то есть оборудование, которое высвободилось на зарубежных предприятиях в связи с их переходом на новый технологический уровень. Экономя средства, мы консервируем технологическое отставание отрасли и, в конце концов, страны. На импорт оборудования, не производимого в нашей стране, Торгово-промышленная палата РФ добилась (по просьбе предприятий) отмены ввозной таможенной пошлины и снятия налога на добавленную стоимость. Однако мониторинг импорта показал, что только 13 % ввозимого оборудования по техническим данным соответствовало требованиям сегодняшнего дня! Экономическое стимулирование не сработало. Покупаем, как и прежде, что дешевле. Причина – в неразвитости внутрироссийского рынка, то есть в отсутствии конкуренции¹⁶.

---

¹⁵ Зависимость российской промышленности от импорта пре-
высила 90%. <http://agonia—ru.com/archives/17595> 06.02 2018.

¹⁶ См.: *Примаков Е.М.* Россия: надежды и тревоги. С. 56.

При этом объемы производства высокотехнологичной продукции в мире практически удвоились за последние 15 лет, превысив 5 трлн долл. Доля Российской Федерации на этом празднике прогресса составляет всего 1,2 %, и за 15 лет она увеличилась всего на 0,5 %. Для сравнения доля Китая за этот же период выросла с 3,4 % до 27,3 %, то есть в восемь раз. Объемы производства высокотехнологичной продукции в Китае за 1999–2014 гг. выросли с 29,7 до 486 млрд долл. (практически в 16 раз), в то время как в США – с 320 до 511 млрд долл. (или всего в 1,6 раза). Иными словами, если в 1999 г. Китай отставал по производству высокотехнологичных товаров от США в 10 раз (по стоимости товаров), то ныне практически догнал эту страну (доля США – 28,7 % мирового объема, Китая – 27,3 %, 2014 г.)¹⁷. Причем успехи стран БРИКС имеются во всех высокотехнологичных отраслях: аэрокосмической и фармацевтической промышленности, в производстве вычислительной техники, средств связи и полупроводников, а также высокоточной научной и медицинской аппаратуры. Это позволяет России в условиях действия дискриминационных санкций со стороны стран Запада использовать других партнеров для модернизации собственной промышленности.

Слабость собственной отраслевой науки приводит к тому, что фактически Россия ввозит из-за рубежа до 60 % технологий, необходимых для модернизации экономики¹⁸. И надо отметить, что это принесло ре-

---

¹⁷ Производство высокотехнологичной продукции: позиции стран БРИКС в меняющемся мире // Успехи современного естествознания. 2016. № 3.

¹⁸ *Иванов И.Д.* Российские предприятия в открытой рыночной экономике. – М.: ОСЛН, 2011. С. 151.

зультаты, например, в таких отраслях, как автосборка и гражданское авиастроение. Вместе с тем отраслевая наука до настоящего времени в ряде отраслей машиностроения отсутствует (в «лихие» 90-е она была разрушена).

Российский экспорт высокотехнологичных товаров составляет всего 1,2 % от экспорта Китая, 3,7 % – от экспорта США и 4,3 % – от экспорта Японии. По данным Всемирного банка, даже Таиланд опережает нас в шесть раз, а Швейцария – в 10 раз¹⁹. В целом торговля технологиями России с зарубежными странами, по данным Высшей школы экономики, характеризуется отрицательным сальдо платежей в размере более 500 млн долл.

С точки зрения новой индустриализации, Российской Федерации необходимо приобретать за рубежом прежде всего средства производства или лицензии на самое современное оборудование. Однако подавляющую часть машинотехнического импорта все еще составляют автомобили и бывшее в употреблении промышленное оборудование. Другими словами, импорт не служит решению основной задачи, стоящей перед национальной экономикой, – формированию 6-го технологического уклада.

Внешнеторговая деятельность в условиях современной России, особенно при стагнации или отрицательных темпах роста отечественной промышленности, должна стратегически направляться государством, а экспортно-импортные операции необходимо сопро-

---

¹⁹ Современные тенденции развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей. <http://fundamental-research.ru>. Выпуск журнала № 11 (часть 4) за 2014 год.

вождать государственным регулированием. Основными сферами его приложения должны быть контроль над проведением валютных операций во внешней торговле, в ряде случаев их лицензирование, а также стимулирование экспорта или создание благоприятных условий для поставщиков продукции на внутреннем и внешнем рынках с помощью бюджетных механизмов. Такая политика применяется большинством промышленно развитых стран. Например, экспорт сельскохозяйственной продукции за рубежом осуществляется по ценам, не соответствующим издержкам производства, то есть дотируется государством. Поддерживаются различными мерами и экспортеры наукоемкой продукции, не говоря уже о военно-техническом сотрудничестве. В ряде случаев используется и государственная монополия на экспорт товаров, от которых в значительной степени зависит благосостояние государства.

Следует сразу отметить, что государственная монополия отнюдь не редкость в международных экономических отношениях. Так, даже многие из стран – участниц ВТО используют государственные торговые предприятия для организации государственной монополии на отдельные товары. Например, в Австралии это предприятия, производящие сельскохозяйственные товары, в Новой Зеландии – фрукты, в Исландии – алкоголь, электрооборудование, средства коммуникаций, табак, свежие фрукты, в Швейцарии – сливочное масло, алкоголь²⁰. В Лаосе существует государствен-

---

²⁰ Каждая страна обязана известить Совет по торговле товарами ВТО о наличии государственных торговых предприятий и об основных направлениях их деятельности. Студопедия. 11.10.2014.

ная монополия на экспорт и импорт стратегических товаров – нефтепродуктов, древесины, электроэнергии, олова, драгоценных металлов, риса, кофе, но запрещены для вывоза золото и серебро. Сингапур выступает бенефициаром общей системы преференций: лицензированию при импорте подлежат животные, оружие, печатная, аудио- и видеопродукция, медикаменты, при экспорте – оружие, химические опасные вещества. И таких примеров достаточно много.

Авторы не призывают к немедленному и неограниченному введению государственной монополии на внешнеторговую деятельность в России, как и к недуманному применению различных ограничительных механизмов при экспорте и импорте, хотя в отдельных тщательно проработанных случаях такие меры крайне необходимы и, бесспорно, дадут положительный результат. Речь идет о другом. Переход к новому технологическому укладу, новая индустриализация России без вмешательства и руководящей роли государства не состоится никогда. Мировая практика, в том числе в самых развитых и «демократических» странах, показывает, что без регулирующего участия государства в сфере внешней торговли достижение им же поставленных и поддержанных обществом целей невозможно.

Однако не стоит ориентироваться только на ограничительную практику во внешнеэкономических связях. Россия – часть мирового хозяйства и просто обязана активно развивать мирохозяйственные связи, используя преимущества международного технологического обмена.

Наша страна во второй половине XX века в широких масштабах использовала наиболее прогрессивные

формы внешнеэкономических связей. К ним относятся сегодня многими забытые компенсационные сделки, лицензионные соглашения, международная производственная кооперация на сбалансированной по встречным поставкам основе. Относительно широко используется лизинг оборудования, но в интересах коренной модернизации промышленности он малоэффективен.

Компенсационные сделки рассчитаны на заключение с зарубежными странами на длительный срок (до 10–15 лет) соглашений, предусматривающих предоставление долгосрочного целевого кредита (банковского или фирменного) для строительства промышленных объектов, в том числе «под ключ», закупок машин, оборудования, материалов и других товаров. Погашение кредита осуществляется поставками продукции, изготовленной, как правило, на этих предприятиях. Преимущество компенсационных соглашений заключается в переходе от эпизодических экспортно-импортных операций к сотрудничеству на долговременной основе без отвлечения значительных валютных ресурсов страны-импортера. Доля продукции, идущей на погашение кредита, составляет обычно 20–30 % от общего объема выпускаемой продукции. Остальная же часть, особенно если имеется в виду производство средств производства, остается в распоряжении поставщика и идет на обновление активной части основных фондов, а также на экспорт.

В основе сделки лежит компенсационный договор, который предусматривает возмещение поставок в определенные сроки и на определенных условиях. Такой договор является нормой международных торгово-эко-

номических отношений и может иметь многосторонний характер. Компенсационная сделка отличается от простого бартера широкими возможностями – наличием нескольких импортеров и экспортеров, широким перечнем объектов сделки, долгосрочным характером сотрудничества, возможностью оплаты в денежной форме. К преимуществам компенсационных сделок относятся:

- возможность привлечения инвестиций в натуральной форме;
- возврат привлеченных вложений в производство путем поставки своей готовой продукции;
- закупка сырья и других ресурсов на выгодных условиях;
- присутствие на внешних рынках;
- стабильность сбыта;
- снижение валютного риска в случае расчетов готовой продукцией.

Расчеты по компенсационным сделкам позволяют исключить из цикла товарооборота финансовые институты, что ускоряет процесс оборачиваемости товара и позволяет сократить издержки, связанные с платежами в денежной форме.

Компенсационные сделки исполняются путем последовательного заключения нескольких договоров купли-продажи или взаимной поставки. По условиям обязательства одна из сторон должна поставить какой-то товар на определенных условиях, а другая сторона взамен экспортирует свой товар с аналогичными требованиями.

Сделки на принципах производственного сотрудничества – поставки оборудования для промышлен-

ного производства с возвратом готовой продукции в качестве оплаты – имеют наибольший удельный вес в структуре компенсационных сделок.

Основными чертами таких сделок являются их масштабность, заключение нескольких контрактов, длительность взятых на заказчика обязательств, использование кредитных ресурсов со стороны банков и государственных институтов, превышение объема встречных поставок над полученными ресурсами, гибкая ценовая политика.

Преимущества компенсационных сделок перед обычными договорами поставки очевидны. Сложность в их реализации компенсируется широкими возможностями для развития производства в рамках региона. Организация взаимных поставок позволяет развивающимся странам повысить технический уровень производства, не отвлекая финансовые ресурсы на модернизацию экономики.

Ключевыми моментами в реализации подобных программ являются грамотный анализ состояния мирового рынка, правильный выбор поставщика, согласование объемов поставок и условий изменения взаимных обязательств.

В СССР до 1980 года были заключены компенсационные сделки на поставки оборудования и материалов для 60 крупных промышленных объектов с Австрией, Италией, ФРГ, Францией, США. Данные соглашения являлись носителями высокотехнологичного и многостороннего технологического обмена, несмотря на сложные внешнеполитические условия холодной войны. В 1970-е и 1980-е годы при многомиллиардных поставках СССР получал самые передовые, в том чис-

ле «двойные»²¹, технологии. Поставляемое в процессе выполнения компенсационных соглашений современное оборудование позволяло внедрять в народное хозяйство страны уникальные производства. В процессе проектирования и строительства объектов, монтажа и отладки оборудования передавались самые разнообразные знания: технологическая и нормативно-техническая документация, методы и опыт проектирования, ноу-хау, связанное с монтажом и обслуживанием оборудования, правила и нормы строительства, оригинальные решения отдельных технологических и производственных проблем, передовой опыт организации производства и т. д.

Например, проект строительства гигантского Оскольского электрометаллургического комбината с участием группы фирм ФРГ («Корф Шталь», «Зальцгиттер», «Круп», «Сименс» и др.), кроме поставки комплектного оборудования, основных и подготовительных производств, вспомогательного, транспортного и другого оборудования, включал в себя обширный технологический обмен в виде лицензионного соглашения и форпроекта, техническую и эксплуатационную документацию и обучение специалистов²².

При сооружении Усть-Илимского лесопромышленного комплекса с участием (на основе компенсации) французских фирм «Парсонс и Уиттмор» и «Кребс», шведской «КМВ», финских «Валмет» и

---

²¹ Под «двойными» технологиями понимаются такие технологии, которые могут найти применение не только в гражданской, но и в военной сфере.

²² См.: Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л., Иванов А.С. Указ. соч. С. 43.

«Раума Репола» наряду с поставкой комплектного оборудования заказчик получил полный комплект технической документации по всем технологическим процессам. Поставщики взяли на себя не только шеф-монтаж оборудования, но и обучение обслуживающего персонала на своих заводах.

Успешно были реализованы соглашения между СССР и Италией (фирмы «Монтэдисон», «Сниа Вискоза» и «ЭНИ») по строительству 12 химических заводов в обмен на поставку аммиака.

Любое государство торгует теми товарами, которыми располагает. Так, США не считают зазорным продавать каменный уголь, продовольственные товары и зерно, Австралия является крупнейшим поставщиком железной руды, бокситов, шерсти и зерна. СССР также использовал механизм компенсационных соглашений в сырьевой сфере для развития своей нефтяной, газовой и горнодобывающей промышленности. Генеральное соглашение о сотрудничестве в области разведки и обустройства месторождений нефти и газа на шельфе острова Сахалин и по поставкам углеводородного сырья в Японию относится к этой категории. Оно стало результатом прорыва нашей страны во второй половине XX века на мировой нефтегазовый рынок и признания Советского Союза Западом в качестве крупного и надежного поставщика энергетических ресурсов.

В соответствии с подписанным генеральным соглашением, японская сторона предоставила кредит на разведку и обустройство месторождений на шельфе острова Сахалин, погашение которого предусматривалось поставками углеводородов, добытых на этих ме-

сторождениях. Однако с учетом сложившихся во второй половине 1980-х годов чрезвычайно низких цен на нефть и состояния отечественной экономики рентабельность месторождений Чайво и Одопту, которые должны были осваиваться в первую очередь, оказалась под вопросом. Возникла вынужденная пауза в реализации проекта, во время которой начисление процента на предоставленный нам кредит с японской стороны было приостановлено (ценой изнурительных переговоров). Позже интерес к реализации этого уникального крупномасштабного проекта проявили, помимо японских, компании США, Индии и других стран.

Проект «Сахалин I» – бесспорно, один из значительных российских проектов с прямыми иностранными инвестициями. Район разработки включает в себя месторождения Чайво, Одопту-море и Аркутун-Даги, расположенные на северо-востоке шельфа острова Сахалин.

Первая скважина, давшая нефть, была пробурена «Сахалинморнефтегазом» на Аркутун-Даги в 1989 году. Объем извлекаемых запасов по «Сахалин I» оценивается в 296 млн т. нефти и 487 млрд кубометров газа.

В 1994 году правительством Российской Федерации и администрацией Сахалинской области было подписано соглашение о разделе продукции (СРП) с международным консорциумом, в который, кроме японской компании Sodeco (30 %), вошли оператор проекта Exxon-Mobil (30 %), «Роснефть» (20 %), ONGC (Oil and Natural Gas Corporation Limited) (Индия) (20 %).

В 2005 году завершилась установка платформы Орлан, и были начаты буровые работы. В том же году

введено в эксплуатацию первое месторождение Чайво, а в 2010 году – месторождение Одопту. Сталебетонная конструкция платформы спроектирована для эксплуатации в условиях беспрецедентной ледовой обстановки Охотского моря. Она должна выдерживать натиск льдов и гигантских торосов высотой с шестиэтажный дом. С 2005 года газ, добываемый на этом участке, идет внутренним потребителям Хабаровского края. Намечено строительство газопровода между Сахалином и Японией. В 2013 году на основе прорывных технологий пробурена скважина под острым углом к поверхности земли на месторождении Чайво длиной 12700 метров по технологии «Fast Drill». Это мировой рекорд по протяженности скважин.

Проект «Сахалин II» предусматривает разработку двух месторождений на морском шельфе: Пильтун-Астохского (нефть с попутным газом) и Лунского (газовое месторождение). Общие запасы нефти – 150 млн т., а газа – 500 млрд кубометров.

Оператор проекта «Сахалин II» – компания «Сахалин Энерджи». Ее акционерами до апреля 2007 года были SHELL (55 %) и Mitsui (25 %) с Mitsubishi (20 %). Затем «Газпром» выкупил за 7,45 млрд долл. контрольный пакет – 50 % плюс одну акцию. Таким образом, у SHELL стало 27,5 % минус одна акция, у Mitsui – 12,5 %, у Mitsubishi – 10 %. «Сахалин Энерджи» остается компанией-оператором проекта, «Газпром» играет ведущую роль как мажоритарный акционер, а SHELL продолжит вносить «существенный вклад в оперативное управление и останется техническим консультантом».

Проект «Сахалин II» имеет целый ряд особенностей, которые делают его уникальным для нашей страны. Это первый проект, реализованный на условиях соглашения о разделе продукции и, соответственно, первое соглашение, подписанное в России на подобных условиях. Впервые установлены нефтегазодобывающие платформы и построен первый завод по производству сжиженного природного газа (СПГ). Именно с этого месторождения российский газ впервые вышел на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и северного побережья Америки.

В целях ускорения начала работ по освоению месторождений «Сахалин Энерджи» предложила реализовывать проект в два этапа.

Первый этап начался в 1996 году, когда добыча нефти на Астохской площади Пильтун-Астохского месторождения велась с использованием производственно-добывающего комплекса «Витязь», который состоял из следующих элементов:

- морской нефтедобывающей платформы «Молик-пак» (это модернизированная (добавлено стальное основание высотой 15 метров) платформа, ранее эксплуатировавшаяся в море Бофорта (Канада) на меньших глубинах);

- подводного трубопровода и нефтеналивного хранилища «Оха»;

- одноякорного причала.

Первая нефть на месторождении была добыта в июле 1999 года, причем добыча велась в те шесть месяцев в году, когда ледовая обстановка не препятствовала навигации и работе одноякорного причала. В 2008 году, после подключения платформы к транссахалин-

ской трубопроводной системе, она заработала в круглогодичном режиме. Объем инвестиций только на первом этапе составил 1,5 млрд долл.

Второй этап проекта «Сахалин II» начался в 2003 году и предполагал комплексное освоение Пильтун-Астохского и Лунского месторождений. На пильтунском участке была установлена платформа «Пильтун-Астохская – Б» (ПА-Б), а также проведен монтаж и начата эксплуатация первой в России морской газодобывающей платформы на Лунском месторождении. Теперь нефть и газ транспортируются по 800-километровым трубопроводам «Лунская-А» (ЛУН-А) в Пригорное на южную оконечность острова Сахалин к заводу по производству СПГ и терминалам отгрузки СПГ и нефти. Мощность производства СПГ – 9,6 млн т. в год.

Компания «Сахалин Энерджи» выбрала транспортировку именно СПГ как наиболее оптимальную для АТР. Помимо добычи нефти и газа компания занимается развитием инфраструктуры острова Сахалин – модернизирует и строит дороги, мосты, больницы, морские порты и аэропорты. Общая стоимость этих работ превышает 600 млн долл.

Наибольший интерес в настоящее время представляет развитие нового проекта «Сахалин VI» – самого крупного на сахалинском шельфе. Оценочные запасы здесь составляют около 1 млрд т. нефти. В настоящее время проекты Сахалин III, IV, V, VI в связи с введением против Российской Федерации экономических санкций и отсутствием инвестиций временно заморожены.

В 2014 году «Сахалин Энерджи» отгрузила 5,35 млн т. малосернистой нефти сорта «Сахалин Бленд» через 16 портов назначения и транзита в Японию, Южную Корею и КНР. Ранее, в 2009 году, близ города Корсакова на Сахалине начал работу построенный «Сахалин Энерджи» первый в России завод по производству сжиженного природного газа, две технологические линии которого имеют производственную мощность 4,8 млн т. в год каждая. Первая экспортная партия сжиженного газа была отгружена в том же 2009 году, а в 2014 году отсюда поставлено уже 10,8 млн т. СПГ в Японию, КНР, Южную Корею, Таиланд и Тайвань.

Еще один пример успешной работы компенсационных соглашений. Фирмы Австрии, Италии, ФРГ и Франции, несмотря на противодействие США, предоставили кредиты и поставили в Советский Союз трубы большого диаметра и оборудование для строительства магистральных газопроводов. Это позволило значительно увеличить добычу и поставку природного газа на экспорт, сыграло значительную роль в ускорении освоения крупных месторождений газа в Западной Сибири. Соглашения на поставку природного газа из СССР в страны Западной Европы были сориентированы на долговременную, включая XXI век, перспективу в экономических связях.

Компенсационные соглашения заключались на основе межправительственных договоренностей об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. В них указывались объем и порядок финансирования и погашения кредита. В контрактах на поставку в СССР оборудования и материалов предусматривалась закупка лицензий, патентов и ноу-хау на производство

машин и оборудования, технологий, а также комплектного оборудования и производственно-технических услуг. Поставщиками выступали крупные зарубежные компании. В некоторых случаях для осуществления крупномасштабных поставок в СССР товаров и услуг создавались специальные объединения (консорциумы) нескольких фирм.

В настоящее время значение компенсационных соглашений, особенно в обрабатывающей промышленности, практически сошло на нет, и они в значительной степени переродились в бартерные операции на основе давальческого сырья. Вместе с тем следует отметить, что механизм межгосударственного сотрудничества в области внешнеэкономических связей сохранился до настоящего времени в виде межправительственных торгово-экономических комиссий, возглавляемых с обеих сторон руководителями министерств и ведомств, а также в отдельных случаях руководством страны. Сейчас особенно важно ориентировать упомянутые комиссии с российской стороны на поддержку российских предприятий различных форм собственности, проявляющих интерес к компенсационным соглашениям. Прежде всего речь идет о глубокой модернизации отечественной промышленности и новой индустриализации.

Особое значение в плане стимулирования модернизации и ликвидации отставания от передовых стран в современных условиях имеет **торговля лицензиями** на использование изобретений и различного рода технологических новшеств. Лицензионная торговля отличается от классического товарообмена. Еще Бернард Шоу сказал: «Если вы обменялись яблоками,

то у вас как было, так и осталось по одному яблоку. Но если вы обменялись идеями, то у вас их стало в два раза больше». В международной деловой практике торговля лицензиями и услугами ноу-хау является одним из наиболее взаимовыгодных видов коммерческой деятельности. Именно посредством технологического обмена, важнейшей частью которого является торговля лицензиями, можно решить вопросы повышения технологического уровня тех или иных отраслей и народного хозяйства в целом, задачи ускоренного технологического перевооружения экономики, расширения возможностей экспорта и сокращения импорта, развития технико-экономических связей между странами на основе специализации и кооперации при производстве различных видов продукции.

Следует сразу сказать, что, как свидетельствует мировой опыт закупки лицензий, качество лицензируемой продукции у лицензиата (приобретатель прав на выпуск продукции по лицензии за определенное вознаграждение, на определенных условиях и на определенный срок) достигает 80 % от качества продукции у лицензиара (автора, обладателя прав на изобретение). Только Япония, на удивление всему миру, производит по лицензиям товар более высокого качества, чем лицензиар.

Качество лицензируемой продукции, особенно если она выпускается с использованием товарного знака лицензиара, – предмет особого контроля со стороны продавца лицензии на всех этапах технологической цепочки. Лицензиар имеет право контролировать технологический процесс в любое время по своему выбору, без предварительного уведомления персонала

лицензиата. За несоответствие качества выпускаемой по лицензии продукции технологическим условиям лицензиара лицензиат может быть лишен права ее дальнейшего производства.

Импорт лицензий широко использовался Советским Союзом для повышения качества и технического уровня выпускаемой в стране продукции, а в ряде случаев и для производства совершенно новых для страны товаров. Общая стоимость закупленных СССР в связи с импортом оборудования сопутствующих лицензий в три раза превышала стоимость так называемых чистых лицензий, по условиям которых кроме лицензий приобретаются лишь отдельные специальные образцы технологического оборудования и оснастки, составляющие по стоимости менее 50 % стоимости чистой лицензии. Удельный вес сопутствующих лицензий в СССР составлял от 10 до 25 % (в зависимости от номенклатуры оборудования) общих затрат на импорт машинотехнической продукции, достигая лишь в отдельных случаях закупок высокотехнологического оборудования 40–50 %. Всего за послевоенный период Советским Союзом было закуплено на Западе более 3 тыс. лицензий, из которых три четверти в 1970-е годы.

Основной объем закупаемых лицензий приходился на машиностроение, приборостроение, электронику, химическую и электротехническую промышленность. При этом торгово-политическая ситуация в мире и по отношению к СССР была весьма неблагоприятной, так как прежде всего импорт лицензий на передовые достижения подвергался дискриминационным ограничениям по линии КОКОМ.

Наряду с закупками СССР активно экспортировал лицензии. Ежегодно советские внешнеторговые организации подписывали с зарубежными партнерами 100–120 экспортных лицензионных соглашений в различных областях. Так, с фирмой «Дж. Рей Мак-Дермотт» (США) было заключено крупное лицензионное соглашение на способ контактной сварки труб большого диаметра. Западногерманской фирме «Шуберт и Зульцер» была продана лицензия на изготовление керамических оболочковых форм для литья деталей по выплавляемым моделям. При этом фирме были переданы права использования технологий и рецептурный состав, поставлены специальные установки для приготовления смесей. Американской фирме «МалтиАрк Вакуум Системз» была продана технология нанесения нитрида титана на режущий инструмент. Были проданы крупные лицензии фирмам США, ФРГ и т. д.

В 1970-х годах фирмам США, ФРГ и Японии были проданы крупные лицензии на технологию испарительного охлаждения доменных печей, установку сухого тушения кокса, на способ разлива алюминия и меди в магнитном поле, на установку непрерывной разлива стали и многое другое.

Благодаря росту продаж ноу-хау (на основе различных лицензий) были созданы благоприятные условия для расширения экспорта услуг типа «инжиниринг»²³, более эффективной реализации современных

---

²³ Инжиниринг – инженерно-консультационные услуги исследовательского и расчетно-аналитического характера, подготовка технико-экономических обоснований проектов, выработка рекомендаций и области организации производства и управления.

технологий, обмена с зарубежными партнерами новейшими техническими знаниями и передовым опытом.

Экспорт **услуг типа «инжиниринг»** внешнеторговые объединения осуществляли как в рамках крупных проектов, так и по отдельным лицензиям. Примерами могут служить соглашение с итальянской фирмой «Нуово Пиньоне» на производство многозвенной ткацкой машины, с фирмой «Клекнер Хумбольд Дойц» (ФРГ) на способ переработки руд, содержащих тяжелые металлы. Соглашение с фирмой «Сумимото Седзи Кайся» (Япония) на систему трубопроводного контейнерного пневмотранспорта включало в себя – кроме передачи фирме соответствующих патентных прав, ноу-хау и оказания технической помощи – выполнение советской стороной проекта установки для транспортировки сыпучих материалов и бытовых отходов по единой системе трубопроводов. В этом проекте использовалось около 100 советских изобретений!

Подавляющее большинство продаваемых СССР лицензий представляло собой проверенные на практике и внедренные в промышленное производство разработки. Однако заключались также соглашения, предусматривавшие не только использование объекта лицензии, но и дальнейшее усовершенствование нового процесса или машины. Примерами таких сделок стали контракты, подписанные с двумя итальянскими фирмами: «Монтэдисон» – на способ производства поликарбонатов, а также с уже упоминавшейся «Нуово Пиньоне» – на многозвенную ткацкую машину. Это позволяло нам обмениваться новинками на протяжении всего срока действия соглашения и, таким обра-

зом, сохранять вместе с партнером лидирующие позиции по объекту лицензии.

Важная роль в развитии лицензионной торговли с фирмами промышленно развитых стран принадлежала, как и в случае со сделками на компенсационной основе, межправительственным соглашениям о торгово-экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве. Такие соглашения были подписаны с Австрией, ФРГ, Великобританией, США, Францией, Финляндией, Италией и другими государствами. Они предусматривали расширение взаимного коммерческого обмена патентами и лицензиями, передовой техникой и технологиями.

В современных условиях при общей либерализации внешнеторговых связей подобного рода деятельность вполне доступна и отдельным российским компаниям, и научным организациям. Мало того, в связи со сложностями в промышленном освоении полученных изобретений и усовершенствований технологических процессов научные организации могут заключать лицензионные договора, предусматривающие промышленное освоение нововведений за рубежом с последующей передачей технологических процессов лицензиару.

Отдельно надо остановиться на такой форме внешнеторговой деятельности, как **производственная кооперация на сбалансированной основе**. Ее основная особенность – установление долговременных производственных отношений между партнерами в процессе создания нового продукта. Конечная ее цель – согласованный взаимовыгодный сбыт кооперируемой продукции. При этом партнеры создают и

развивают производственные мощности для выполнения взаимных обязательств, вытекающих из условий соглашения. Производственная кооперация, как правило, осуществляется на основе научно-технических решений одного из партнеров, и ее реализация связана с обязательной унификацией применяемой технологии, оснастки, средств производства и контрольно-измерительной аппаратуры у обоих партнеров. Данный вид внешнеэкономических связей в основном осуществляется без валютных затрат со стороны российского партнера.

Любая форма производственной кооперации предусматривает в той или иной мере передачу научно-технических знаний, формы которой разнообразны: совместные исследования, командирование специалистов, обучение персонала, оказание техпомощи, включая поставку необходимых средств производства и контроля.

Весьма поучительно вспомнить недавнее прошлое, когда предприятия и организации Советского Союза активно и успешно использовали подобные соглашения, несмотря на действовавшие в то время ограничения на торгово-экономические отношения со стороны Запада.

С 1977 года действовал договор между «Лицензинторгом» и фирмой «Штеттер» (ФРГ) о кооперировании производства и сбыта автобетононасосов. Выбранный в качестве объекта кооперации автобетононасос фирмы «Штеттер» отличался очень высокой для того времени производительностью (80 куб. м. в час) и прогрессивностью конструкторско-технологического решения. Передача советской стороне технической

документации, патентных прав и ноу-хау осуществлялась на основе лицензионного соглашения. Кооперированное производство было организовано на базе взаимных поставок узлов и деталей, которые предусматривались в специальных приложениях к договору. По мере надобности перечень деталей и узлов мог корректироваться, а коммерческие контракты на поставки комплектующих элементов заключались ежегодно. Продолжительность действующего договора составляла пять лет с правом его продления по согласованию сторон. На базе взаимных поставок практически без затрат валюты была освоена и выпускалась новая модель автобетононасоса, которая являлась унифицированной и пригодной для установки на шасси как советских, так и зарубежных (MAN, Volvo, Scania, Mercedes-Benz, DAF, Ford, Iveco) грузовиков. Организация производства в СССР автобетононасосов высокой производительности потребовала новых конструкторско-технологических решений по всем звеньям технологической цепочки: мобильный узел приготовления бетона – автобетоносмеситель – автобетононасос.

Особо следует отметить, что производственная кооперация на сбалансированной основе позволила нашим строителям осуществить прорыв, ликвидировать отставание в 20–30 лет практически без валютных затрат. Выпуск автобетоносмесителей продолжается уже более 30 лет на ООО «Пушкинский машиностроительный завод» в партнерстве с признанным лидером в производстве бетонной строительной техники – немецкой компанией SCHWING Stetter.

Соглашения о производственной кооперации в среднем (об этом свидетельствует опыт СССР) сокращают сроки подготовки производства новых видов продукции по сравнению с организацией его собственными силами на 1,5–2 года, позволяют на 50–70 % снизить стоимость освоения производства, на 80–90 % достичь уровня качества продукции зарубежного партнера²⁴.

В Советском Союзе наиболее широко применялась такая форма внешнеэкономической деятельности, как **совместное производство с зарубежным партнером**. Соглашения о совместном производстве и специализации часто предусматривали и совместные мероприятия по маркетингу и правовой охране промышленной собственности. В СССР на эту форму сотрудничества приходилось 20 % общего количества соглашений о промышленной кооперации со странами Запада.

Характерным примером такого сотрудничества служит заключение с французскими фирмами «Томсон-ЦСФ» и «СФИМ» соглашения о совместном создании перспективного навигационно-пилотажного комплекса с ОКБ имени А.Н. Туполева. Произошло это на этапе перехода к конструированию аппаратуры, то есть к моменту практической реализации идеи. В результате совместной работы советских и французских специалистов были созданы и испытаны образцы навигационно-пилотажного комплекса, а также наземные системы его программирования и обслуживания.

---

²⁴ См.: Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л., Иванов А.С. Указ. соч. С. 58.

ния. Демонстрация нового комплекса на Ту-154 на авиасалоне в Ле-Бурже в 1979 году вызвала большой интерес специалистов и подтвердила правильность выбранной концепции построения будущего изделия. Совместная с французами разработка навигационно-пилотажного комплекса НПК-154 в известной мере послужила прообразом современной отечественной авионики.

Еще одним примером кооперации на основе отечественных научно-технических решений является Договор о кооперировании производства и согласованном сбыте машин типа «Штрек-1» между Минуглепромом СССР и фирмой ФРГ «Машиненфабрик Шарф ГМБХ». Подмосковным НИИ Минуглепрома СССР была разработана машина «Штрек-1», предназначенная для комплексной механизации работ в угольных шахтах. Впервые она была показана на выставке «Уголь-75» в Донецке и вызвала большой интерес у специалистов. Зарубежные фирмы изъявили желание производить эти машины по советским лицензиям.

В 1979 году был подписан договор с немецкой фирмой, предусматривавший доработку конструкции машины «Штрек-1» под гидравлику и электротехнические компоненты западногерманского производства, а также укомплектование отечественных машин этими изделиями как для экспорта в ФРГ, так и для реализации на внутреннем рынке. Договор определил рынки сбыта объекта кооперации для фирмы и советских внешнеторговых организаций, порядок обучения специалистов и т. п. Западногерманскому партнеру кооперация позволила применить у себя уникальную в

своем роде установку, не имевшую аналогов на рынке и не известную ранее шахтовладельцам Запада. Часть производственных расходов фирма компенсировала поставками специализированной продукции на экспорт.

В настоящее время потенциал по организации производственной кооперации используется слабо даже с нашими традиционными внешнеторговыми партнерами. Российские импортеры предпочитают наиболее простой, хотя и затратный, путь, ограничиваясь чистым товарным импортом готовой продукции. Полномасштабная промышленная кооперация выродилась в толлинговые и подобные им операции. Даже с такой страной, как Китай, – а здесь потенциал очень велик – товарооборот на 98 % состоит из импорта потребительских товаров²⁵. Российские предприятия вступают в кооперационные отношения в основном с предприятиями стран СНГ, а дальше зарубежье практически не охвачено. В то же время возможности заключения соглашений между отечественными предприятиями и фирмами дальнего зарубежья достаточно обширны. В первую очередь, это относится к нашим традиционным партнерам – Нидерландам, ФРГ и Италии. Причем введенные против России санкции, в том числе и в финансовой сфере, не мешают осуществлению промышленной кооперации на сбалансированной по стоимости основе. Большой потенциал имеет также промышленная кооперация со странами БРИКС, рас-

---

²⁵ См.: Булатов А.Н. Оценка потенциала промышленной кооперации России с зарубежными странами // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 5 (66). С. 271.

полагающими интересными для Российской Федерации научными и производственными решениями в промышленности и сельском хозяйстве.

Во внешнеэкономической деятельности современной России прослеживается целый ряд недостатков. Единовременная ликвидация государственной монополии на внешнюю торговлю, существовавшей более 70 лет, привела к выходу на рынок огромного количества предприятий и организаций, которые далеко не всегда могли грамотно воспользоваться появившейся свободой в экспортно-импортных операциях. Во многих случаях происходил неэквивалентный обмен товарами и услугами, наших «торговцев» просто обманывали, пользуясь их слабой компетентностью. Зачастую экспортеры сознательно шли на коррупционные схемы, связанные с занижением стоимости товаров при таможенном декларировании. Разница шла «в карман».

Уже в начале 1990-х годов широкое распространение получило предоставление льгот как отдельным предприятиям и организациям (в том числе общественным – религиозным организациям, спортивным фондам, инвалидам и ветеранам и т. д.), так и целым регионам и областям (например, Калининградской области).

Чрезмерная либерализация внешнеэкономической деятельности способствовала расцвету коррупции и нанесла огромный ущерб государству. В первую очередь, грубые нарушения касались своевременного и полного возврата валюты от поставок товаров на экспорт, ложного импорта, осуществляемого с целью вывода валютных средств за рубеж, неэквивалентных

толлинговых операций. В этой связи государство было вынуждено вмешаться и заняться разработкой соответствующей системы контроля.

В 1993 году была разработана и введена в эксплуатацию Единая автоматизированная система контроля за экспортом стратегически важных сырьевых товаров (ЕАСК СВСТ), внедрены квоты и лицензии на такие товары, определен список организаций для выполнения внешнеторговых операций для государственных нужд. Практиковалось также распределение квот на экспорт через аукционы.

Указанные меры способствовали наведению хотя бы относительного порядка во внешнеэкономической деятельности, но одновременно вызвали ожесточенное противодействие со стороны как отечественных псевдолиберальных экономистов, так и международных организаций, например, Международного валютного фонда. Последний прямо увязывал предоставление кредитов России с отменой введенных ограничений. В результате ЕАСК СВСТ, несмотря на полученные положительные результаты, была отменена. Ее место в 1995 году заняла государственная регистрация внешнеторговых контрактов, также вскоре отмененная под давлением из-за рубежа, а затем и существующий до настоящего времени паспорт сделки.

Прожитые и пережитые Россией 26 постсоветских лет со всей очевидностью свидетельствуют о том, что полная отмена государственного контроля над внешнеторговыми операциями привела к потерям, масштабы которых трудно переоценить! Конечно, за это время российские участники внешнеэкономической деятельности многому научились, могут отстаивать

свои права и выбирать наиболее выгодные варианты контрактов. Но сохранились и прежние пороки: сознательно заключаемые в ущерб государству сделки оказались почти непотопляемыми.

Российская Федерация после многолетних переговоров в 2012 году присоединилась к ВТО. Работа в рамках этой организации предполагает доскональное знание огромного количества норм и правил этой организации, историй различных судебных процессов по рассмотрению торговых споров, детального положения на рынках товаров и услуг. К сожалению, российские экспортеры и импортеры далеко не всегда располагают этими знаниями, в связи с чем не в состоянии защитить свои права на мировом рынке.

Вместе с тем при ВТО функционирует специальная структура, призванная разбирать и урегулировать торговые споры отдельных участников. Решения этого органа обязательны, и он широко задействуется знающими нормы и правила ВТО государствами. За сравнительно короткую историю Всемирная торговая организация рассмотрела в общей сложности больше 500 дел и приняла свыше 350 окончательных решений. Например, США за все время функционирования ВТО участвовали в рассмотрении 180 споров с 52 странами (в 91 споре с 28 странами в качестве истца и 121 в 24 странах-ответчиках), КНР – 28/7 и 5/21, ЕС – 74/15 и 78/21 соответственно²⁶. В разрешении таких споров принимают участие государственные органы, однако инициируются они конкретными предпри-

---

²⁶ См.: *Иванов И.Д.* Российские предприятия в открытой рыночной экономике. С. 166.

ятиями или их союзами. И, конечно, участникам внешнеэкономической деятельности необходимо досконально изучить те преимущества, которые несет за собой полноправное участие в ВТО.

Работа по доведению до российских экспортеров и импортеров норм и правил ВТО, их обучению и последующей, при необходимости, защите от неправомерных действий зарубежных партнеров также является задачей государства. Но его функции не должны исчерпываться такой деятельностью. В условиях неустойчивого развития экономики, а тем более кризисов государственные органы должны больше внимания уделять именно регулированию и даже контролю над внешнеторговыми операциями. О необходимости этого говорит и мировой, и наш собственный опыт. Не следует забывать и о том, что присоединение к ВТО неизбежно ведет к большому открытию внутреннего рынка в результате снижения ввозных таможенных пошлин и росту конкуренции на нем со стороны иностранных поставщиков. В этой связи значительно возрастает роль государства в решении вопроса о поддержке разумного импортозамещения (независимо от введенных в 2014 году странами Запада санкций) и обеспечения таких параметров экспорта, импорта и собственного производства, которые будут соответствовать требованиям экономической безопасности страны.

Большую поддержку отечественным экспортерам могли бы оказать такие меры, как частичное или полное финансирование через федеральный бюджет их участия в зарубежных и российских выставках. О необходимости решения этого вопроса говорилось неод-

нократно, однако до сих пор нет отдельной строки в бюджете, ориентированной именно на эти цели. Немаловажной является и квалифицированная работа государственных структур по защите экспортеров в соответствии с нормами и правилами ВТО на внешних рынках, где против них вводятся или уже действуют различного рода ограничения, часто имеющие дискриминационный характер.

Глава 11

Санкции, экспортный контроль, импортозамещение

Экономические санкции против Российской Федерации не являются чем-то новым. Они неоднократно применялись иностранными государствами против нашей страны в течение практически всей истории ее существования. Еще в 1548 году русский царь Иоанн IV поручил своему агенту Гансу Шлитте найти и пригласить на работу в Москву зарубежных специалистов: «...мастеров и докторов, которые умеют ходить за больными и лечить их, книжных людей, понимающих латинскую и немецкую грамоту, мастеров, умеющих изготавливать броню и панцири, горных мастеров, знающих методы обработки золотой, серебряной, оловянной и свинцовой руды, людей, которые умеют находить в воде жемчуг и драгоценные камни, золотых дел мастеров, ружейного мастера, мастера по отливке колоколов, строительных мастеров, умеющих возводить каменные и деревянные города, замки и церкви, полевых врачей, умеющих лечить свежие раны и сведущих в лекарствах, людей, умеющих привести воду в замок, и бумажных мастеров». Шлитте, имея на руках рекомендательные письма к императору Священной Римской империи Карлу V, сумел зару-

читься его содействием и нанял на русскую службу около 300 человек. На пути в Россию через Ливонскую конфедерацию Шлитте задержали в Любеке и посадили в тюрьму под предлогом того, что привезенные им мастера усилят военный и экономический потенциал Москвы. Причем один из «иностранных специалистов», который попытался выехать в Россию на свой страх и риск, был казнен. В те годы Ливонская конфедерация проводила скоординированную с немецкими имперскими властями политику по недопущению ремесленников на Русь и совместно с Ганзой контролировала ее торговые пути. Некоторые историки полагают¹, что дело Шлитте послужило одной из причин Ливонской войны.

Если же говорить о более приближенном к нам времени, то только в прошлом веке можно насчитать большое количество примеров введения санкций против России и СССР. В годы холодной войны в экономических отношениях между Западом и Востоком сформировалась разветвленная система контроля над экспортными операциями. Этот период истории характеризовался жестким противостоянием, при котором обе стороны для решения своих стратегических задач и достижения геополитических целей использовали практически любые невоенные средства. Инициатором использования контроля над экспортом в целях противодействия росту экономической и военной мощи Советского Союза и других стран – членов Варшавского договора выступили Соединенные Штаты Америки.

---

¹ См.: *Карамзин Н.М. Собрание сочинений. Т. VIII. С. 206.*

Уже в начале XX века в обиход американских политиков вошло емкое выражение – «долларовая дипломатия». Авторство этого термина принадлежит президенту Соединенных Штатов У. Тафту. Он использовал его при описании сущности жесткой линии, проводимой в отношении ряда государств различных регионов мира. США провозгласили свою валюту не просто символом экономической мощи, но и инструментом политики, а также признали, что используют и будут использовать экономические меры давления на другие страны наряду с такими традиционными средствами, как дипломатия, пропаганда и вооруженные силы.

Первым законодательным актом, который содержал конкретные положения о контроле над экспортом со стороны государства, был принятый конгрессом США в октябре 1917 года «Закон о торговле с врагами» (Trading with the Enemy Act of 1917)². Этот закон решал в первую очередь политические задачи, и основной его целью было ограничение возможностей наращивания экономической и военной мощи тех стран, которые проводили политику, не отвечающую интересам Вашингтона. Именно этот закон стал правовой основой для экономической блокады Советской России, появление которой на мировой арене было расценено в США как появление нового врага.

В годы Великой депрессии «Закон о торговле с врагами» в связи с тяжелым положением американской экономики практически не применялся. Промышленные предприятия США получили возможность

---

² См.: Малькевич В.Л. Экспортный контроль: от противостояния к сотрудничеству. С. 20.

экспортировать свою продукцию в СССР, что позволило им в ряде случаев элементарно выжить. Чтобы преодолеть тяжелые последствия кризиса, правительственные круги Соединенных Штатов искали любые возможности для расширения экспорта американской продукции и поэтому свели к минимуму элементы государственного регулирования в сфере внешней торговли. Однако после окончания Великой депрессии данный закон вновь стал актуальным для американского руководства и формально не отменен до настоящего времени.

После окончания Второй мировой войны и начала холодной войны ситуация резко изменилась: из союзников мы опять превратились во врагов. Считая необходимым затруднить восстановление разрушенного войной хозяйства СССР и восточноевропейских стран, а также закрепить их отставание от мировых лидеров по уровню экономического развития, США стали разрабатывать меры по искусственному замедлению темпов роста экономики стран – членов СЭВ. Одним из мощных рычагов экономического давления на них был признан контроль над экспортом новой техники и наукоемких технологий, а также мониторинг поставок средств производства, предназначенных для выпуска технических нововведений.

Начало современной американской политики и практики экспортного контроля положил «Закон о контроле над экспортом 1949 года» (Export Control Act of 1949). Концепция этого документа сформировалась в разгар холодной войны, поэтому основные статьи закона имели четко обозначенную дискриминационную направленность по отношению к Советскому

Союзу и другим восточноевропейским странам. Именно этим законом было введено лицензирование экспорта товаров, услуг и технологий в страны СЭВ.

«Закон о контроле над экспортом 1949 года» предоставил президенту США практически неограниченные права в области регулирования товарных поставок и передачи технической документации другим странам. По этому закону лицензирование осуществлялось на основе специально сформированных контрольных списков, в которые включались товары, услуги и технологии, признанные стратегически важными. Некоторые виды продукции, включенные в списки, получили статус эмбарго-товаров. Кроме того, закон определил группы стран, экспорт в которые либо разрешался, либо контролировался, либо запрещался. Особое значение придавалось анализу уровня развития науки и техники за пределами Соединенных Штатов, в первую очередь в СССР. В случаях серьезного повышения этого уровня США были готовы реагировать не него ужесточением условий экспортного контроля. В секретном докладе президенту Г. Трумэну по «переоценке целей политики США во время войны и мира», представленном государственным секретарем и министром обороны США 7 апреля 1950 года, указывалось, что внешняя экономическая политика является одним из главных инструментов, используемых в холодной войне³.

На всем протяжении последующих лет, вплоть до распада Советского союза, внешнеторговая политика

---

³ См.: Foreign Relations of the United States. 1950. Vol. 1. – Washington, 1977. P. 258.

США, несмотря на отдельные периоды ослабления напряженности между нашими странами, оставалась неизменной. Закон 1949 года претерпевал незначительные, но неоднократные изменения и в итоге был заменен на «Закон о регулировании экспорта 1969 года» (Export Administration Act of 1969), а в 1979 году – на новый закон аналогичного названия. За нарушение установленных им правил контроля экспорта и реэкспорта товаров в США предусматривалось весьма суровое наказание. Например, виновные физические лица могли быть приговорены к тюремному заключению на срок до 10 лет или оштрафованы на сумму до 250 тыс. долл., а юридические лица могли быть оштрафованы на сумму до 1 млн долл. или на пятикратную стоимость экспортируемого товара.

Поскольку США являлись не единственным государством, располагавшим передовыми видами оборудования и технологий, которые могли попасть в страны – члены СЭВ, закон 1979 года предусматривал принятие мер по осуществлению запретительных санкций не только Соединенными Штатами, но и их союзниками. Следует отметить, что западноевропейские союзники и в те годы противились давлению Вашингтона и не стремились в полной мере подчинять свои экономические интересы американской военно-политической стратегии. Это сопротивление объяснялось наличием исторически сложившихся прочных экономических связей на европейском континенте. Считалось, что полное прекращение торговли западноевропейских стран с СЭВ нанесло бы ущерб обеим сторонам, но в большей степени – интересам Западной Европы.

Однако, исходя из своего видения советской угрозы, сторонники жесткой линии в Вашингтоне настаивали на необходимости замораживания торговли с Советским Союзом, на более широком использовании коллективных санкций, в том числе экономической блокады. Именно поэтому дискриминационная практика США в отношении стран – членов СЭВ распространялась на все сферы трансграничного взаимодействия – внешнюю торговлю, обмен научной и технической информацией, предоставление технических услуг, торговлю лицензиями, промышленную кооперацию и др.

В русле американской политики следовали и другие промышленно развитые страны, вошедшие в Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю (КОКОМ). В основу деятельности комитета, созданного под жестким давлением Соединенных Штатов, было положено «джентельменское соглашение» о готовности его участников выполнять принятые единогласно решения об ограничении экспортных поставок в социалистические страны. КОКОМ, представлявший собой организацию, не имевшую официального юридического статуса, приступил к работе 1 января 1950 года. В его состав вошли Бельгия, Великобритания, Италия, Люксембург, Нидерланды, США и Франция. Вскоре к нему присоединились Дания, Канада, Норвегия и ФРГ, а затем Португалия, Греция, Турция и Япония. Что касается государств, не вошедших в КОКОМ, но располагавших передовыми технологиями, то на них также оказывалось жесткое давления со стороны США, вплоть до применения санкций по отношению к отдельным компаниям и физическим лицам этих стран.

Конечно, действовавшие ограничения не означали полного исключения торговых сделок с Советским Союзом. Были и периоды разрядки, и, соответственно, послаблений в правилах КОКОМ. Однако в целом к началу 1990-х годов американские ограничительные списки продукции и технологий, а также составленные на их основе списки КОКОМ включали следующие товарные группы:

- металлообрабатывающие станки и оборудование;
- нефтехимическое оборудование;
- электротехническое и энергетическое оборудование;
- промышленное оборудование общего назначения;
- транспортное оборудование;
- электронное оборудование и точные приборы;
- металлы, материалы и изделия из них;
- продукцию химической промышленности, металлоиды, нефтепродукты и сопутствующие материалы;
- резину и резиновые изделия;
- смешанные товары.

Экспортному контролю также подвергалась техническая информация, правила по передаче которой были аналогичными правилам экспорта товаров.

Таким образом, прежде чем вернуться к дню сегодняшнему, следует констатировать, что санкции против нашей страны имеют длительную историю и регулярно использовались зарубежными государствами, прежде всего США, для достижения внешнеполитических целей. В этой связи можно вспомнить: отказ стран Запада в 1925 году принимать золото в оплату за продаваемое оборудование, блокаду со стороны США импорта всех товаров из России, использование американской «Стратегии технологического отставания»

начиная с 1949 года, поправку Джексона–Вэника 1974 года и связанные с ней дискриминационные меры в торговле с СССР, а затем и Россией, блокаду строительства газопроводов 1981 года и многие другие.

С распадом Советского Союза ситуация несколько изменилась, но не кардинальным образом. Действительно, 31 марта 1994 года официально прекратил свое существование Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю, и ограничения на торговлю с Российской Федерацией были несколько ослаблены. Но сохранили свою силу национальные контрольные списки, страны – члены НАТО продолжают ограничительную практику по торговле передовыми технологиями и оборудованием. Российская Федерация теперь, наряду с другими странами, многие из которых были членами КОКОМ, является участником различных режимов нераспространения оружия массового поражения, а также членом ВТО. Однако это ни в коей мере не означает, что она стала равноправным участником международного разделения труда. Торговля нередко под давлением США приносится в жертву политическим амбициям. События последних лет наглядно свидетельствуют об этом.

По инициативе Соединенных Штатов Америки против Российской Федерации начиная с 2014 года применены беспрецедентные по количеству участвующих стран экономические санкции. Главной их целью является экономическая и политическая изоляция Российской Федерации и торможение возрождения российской экономики. Хотя некоторые западноевропейские государства высказывались против таких мер или не хотели доводить их до уровня реаль-

ного противостояния, США настояли на самом жестком варианте. Было совершенно понятно, что в результате санкций пострадает не только Россия, но и ее торговые партнеры, пострадает имидж отдельных компаний, которые будут вынуждены пойти на неполное выполнение или разрыв договоров.

Ярким примером последствий введенных санкций служит расторжение контракта по поставке уже оплаченных Франции вертолетоносцев типа «Мистраль» и связанные с этим финансовые потери компании DCNS (Direction des Constructions Navales) как головного исполнителя работ. Планировалось также закупить во Франции лицензию на строительство кораблей подобного типа в России. Под давлением США суверенная Франция отказалась от выполнения обязательств, в связи с чем России выплачена неустойка в размере около 1 млрд долл.

Принятые против Российской Федерации санкции привели к ограничению доступа российских банков и компаний к зарубежному рынку капитала, оказали негативное воздействие не только на оборонный комплекс, авиастроение и другие наукоемкие отрасли, но и на добывающую промышленность. Так, наряду с запретом на инвестиции в энергетический сектор запрещен экспорт в Россию инновационных товаров и технологий для освоения месторождений нефти и нефтепереработки. Прослеживается явная аналогия с событиями 1960–1970-х годов. Как и раньше, нефтяной рынок продолжает контролироваться транснациональными компаниями, принадлежащими США и Великобритании, – Chevron, Exxon Mobil, Shell и т. д.

Положение на рынке сжиженного природного газа, по прогнозам специалистов отрасли, будет обостряться и в дальнейшем. Причиной станут избыток сланцевого газа и развитие терминалов по переработке сжиженного природного газа (СПГ). Уже в 2015 году по сравнению с началом 2014 года цены упали на 65 %⁴. Ожидается, что к 2020 году спрос на СПГ вырастет на 50 млн т., а предложение достигнет 120 млн т. В настоящее время примерно 23 % потребностей США покрывается за счет сланцевого газа, а к 2035 году эта цифра увеличится, по прогнозам специалистов, до 45 %⁵. В этой связи можно с большой степенью вероятности ожидать ухудшения положения «Газпрома» на европейском и азиатском рынках и, соответственно, падения прибылей и поступлений в федеральный бюджет.

Еще В.И. Ленин сформулировал положение, что «политика является концентрированным выражением экономики», имея в виду, что если уничтожить экономику, не удержится никакая власть. По-видимому, такого же подхода придерживаются и американские руководители. Стремясь ослабить Россию, они одновременно борются и со своим основным конкурентом – Европейским союзом. Действительно, если по итогам 2014 года импорт в Россию из Европы сократился на 7–10 %, то из США увеличился на 23 %, то есть от санкций, в первую очередь, страдают европейские страны. Сложно оценить фактические мас-

---

⁴ См.: *Вертушкина К.* Газовый кризис будет долгосрочным // Утро.ру. 16.12.2015.

⁵ <http://wordyou.ru/316117-slancevaya-revoluciya-vyvela-sshana-novyy-uroven-dobychi-uverenny-eksperty.html>

штабы потерь европейских производителей, но они могут достигать весьма значительных размеров, вплоть до 100 млрд долл., особенно если учитывать ответные меры Российской Федерации по запрету на поставки продовольствия из Европы и ряда других стран, присоединившихся к санкциям. Снижение экспорта в Россию только в ФРГ уже привело к потере 150 тыс. рабочих мест. Аналогичная ситуация наблюдается и в других государствах.

Тем не менее в начале 2017 года товарооборот между ЕС и Россией начал восстанавливаться. Об этом говорится в отчете научно-исследовательской службы Европарламента. «По сравнению с аналогичным показателем прошлого года в первом полугодии 2017-го объем торговли между Россией и ЕС вырос на 26 %. Завершился продолжительный спад», – говорится в документе⁶. Но несмотря на рост, этот показатель пока остается на 45 % ниже уровня 2013 года, хотя ЕС является крупнейшим торговым партнером России.

В этом контексте следует отметить, что в условиях современной глобализации уход одних стран с рынков, имеющих платежеспособный спрос, сразу замещается другими странами. Это произошло и на российском рынке, где прекращение поставок продовольствия из присоединившихся к санкциям государств было в короткие сроки компенсировано импортом из стран Южной Америки (Бразилия, Аргентина, Уругвай), Африки (Египет) и Азии (Иран, Израиль и др.).

Немаловажным является и то положение, что как санкции со стороны Запада, так и ответные россий-

---

⁶ <https://pravdoryb.info/vopreki-sanktsiyam-v-es-soobschili-o-vosstanovlenii-torgovli-s-rossiey-132435.html>

ские меры по ограничению импорта могут и, на наш взгляд, должны оказать и уже оказали стимулирующее воздействие на развитие отечественной промышленности и сельского хозяйства, которое и без того успешно развивается. Заявления зарубежных руководителей о том, что, введя ответные меры и занимаясь государственным субсидированием в экономике, Россия нарушает нормы и правила ВТО, не могут в данной ситуации восприниматься всерьез. Кроме того, ВТО уже не является единственным путем, по которому идет глобализация мировой экономики. Все большее значение приобретают региональные союзы, в рамках которых их участникам удастся получить дополнительные к имеющимся в ВТО преференции. Это касается либерализации финансовых рынков, режимов иностранных инвестиций, совместного развития транспортной и внешнеэкономической инфраструктуры, использования региональных валют во взаиморасчетах и т. п. В российской практике некоторые из этих преференций уже имеют место в рамках Таможенного союза, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС.

Однако диверсификация импорта, весьма важная на современном этапе, не должна являться самоцелью. Значительно больший успех должно принести импортозамещение и развитие собственной экономики. Под импортозамещением имеется в виду замена импортных товаров отечественными, то есть произведенными внутри страны и соответствующими по уровню качества и потребительным свойствам ввезенным из-за рубежа. Для стимулирования импортозамещения государство использует тарифные и нета-

рифные методы регулирования внешнеторговых операций, а также различные способы субсидирования собственного производителя, в том числе через перераспределение бюджетных средств и различные льготы. Вместе с тем такая государственная деятельность совершенно не означает отказа от участия России в международном разделении труда и технологическом обмене.

На первый взгляд, это может прозвучать кощунственно, но авторы уверены в том, что отмена санкций со стороны Запада сейчас, в 2018 году, России только навредит, так как именно сегодня наша страна мобилировалась в трудовом порыве (как это ни пафосно звучит) и демонстрирует первые, но очевидные признаки оживления хозяйственной деятельности по ряду направлений. Нам никак нельзя расслабляться! Санкции стимулировали бизнес и власть к развитию в жестких условиях, опираясь на собственные силы.

Как и в случае с санкциями, импортозамещение в России имеет свою историю. Троекратная девальвация рубля в 1998 году, связанное с этим падение импорта почти на 50 %, но самое главное – продуманная государственная политика – послужили важнейшими факторами стимулирования импортозамещения. В то время производственные мощности российской промышленности были загружены далеко не полностью, что позволило в сжатые сроки нарастить производство. В первую очередь это относилось к обрабатывающей промышленности, мощности которой в связи с практически неограниченной конкуренцией зарубежных производителей были загружены в среднем не более чем на 50 %. Поскольку квалифицированные

кадры в то время еще имелись, это позволило быстро нарастить выпуск продукции, хотя и не всегда отвечавшей требованиям того времени. Правительство Е.М. Примакова – Ю.Д. Маслюкова сумело задействовать этот ресурс и в результате получить рост промышленного производства уже в мае 1999 году на 24 %. По оценке ряда экономистов, этот рост примерно на четверть обязан именно импортозамещению⁷.

В дальнейшем рост цен на нефть и связанное с этим серьезное улучшение внешнеторгового баланса притормозили процесс импортозамещения, несмотря на призывы руководства страны к его продолжению. Очередной кризис 2008–2009 годов, опять сопровождавшийся падением курса рубля, вновь обострил этот вопрос. Следует отметить, что с прямой конкуренцией со стороны зарубежных поставщиков сталкивается более 40 % отечественных производителей⁸. Но это не самое главное при определении важнейших направлений импортозамещения. Многие отрасли, от которых зависит развитие страны, демонстрируют практически полную зависимость от импорта. Так, Российская Федерация в настоящее время не производит широкофюзеляжные дальнемагистральные самолеты, доля импортного оборудования в магистральных электросетях составляет около 70 %, а ряд образцов комплектных распределительных устройств от 220 кВт и выше вообще не выпускается.

---

⁷ См.: Трофимов Г.С. Механизмы импортозамещения на уровне отраслей. – М.: Институт финансовых исследований, 2002; Федоляк Ф.С. Импортозамещающая стратегия структурных сдвигов в экономике России. – М., 2002.

⁸ См.: Иванов И.Д. Российские предприятия в открытой рыночной экономике. С. 169.

Политика замещения импорта в российской промышленности, провозглашенная после резкого ухудшения отношений с Западом в 2014 году, находится на грани провала. По данным февральского 2018 года «Мониторинга» РАНХиГС, доля российских предприятий, не готовых отказаться от закупок за рубежом технологий и сырья, за время санкционной войны не только не снизилась, но даже выросла. Зависимость промышленности от импорта выросла до 92–93 %. Основным препятствием для отказа от зарубежных закупок было и до сих пор остается отсутствие российских аналогов любого качества. По данным ФТС, за январь–ноябрь 2017 года закупки за рубежом машин и оборудования подскочили на 28 %, а их доля в общем объеме импорта из стран дальнего зарубежья достигла 51 %⁹.

Импортируется до 90 % текстильной продукции и 100 % полиэфирных и полиуретановых нитей, тонкой и мериносной шерсти¹⁰. Велика зависимость России от импорта в продовольственном секторе. Если по зерну страна в последние годы стала нетто-экспортером, то по животноводческой продукции (кроме мяса птицы и свинины) она все еще велика и по ряду позиций достигает 70–80 %, хотя в последние годы ситуация меняется к лучшему.

В 2014 году Минпромторг России проанализировал зависимость от импорта основных отраслей промышленности и, соответственно, определил те производства,

---

⁹ Зависимость российской промышленности от импорта превысила 90%. <http://agonia-ru.com/archives/17595> 06.02.2018.

¹⁰ См.: *Иванов И.Д.* Российские предприятия в открытой рыночной экономике. С. 169.

в которых импортозамещение наиболее необходимо¹¹. По результатам этого исследования, основными болевыми точками стали станкостроение (доля импорта в потреблении на то время – 90 %), тяжелое машиностроение (60–70 %), легкая промышленность (70–90 %), электронная промышленность (80–90 %), фармацевтическая и медицинская промышленность (70–80 %), машиностроение для пищевой промышленности (60–80 %).

В период после кризиса 2008–2009 годов зависимость российской экономики от импорта претерпела существенные изменения. К началу 2015 года доля потребительских товаров существенно снизилась, в том числе благодаря импортозамещению. Но в течение 2017 и в начале 2018 года, благодаря укреплению курса рубля и неспособности отечественной промышленности удовлетворить спрос, наметился серьезный рост импорта товаров народного потребления: текстильных изделий и обуви – на 14,6 %, фармацевтической продукции – на 36,5 %, мыла и синтетических моющих средств – на 22,4 %, парфюмерно-косметических товаров – на 10,8 %¹². Одновременно, и это крайне неприятная тенденция, возросла производственно-технологическая зависимость российской экономики, то есть доля импорта в расходах предприятий на сырье, материалы, полуфабрикаты и комплектующие¹³. Особенно

---

¹¹ Импортозамещение: первые шаги // Интернет-ресурс «Бизнес России».

¹² https://www.alt.ru/external_news/59190/

¹³ См.: Березинская О.Б., Ведев А.Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стра-

заметно это проявилось в обрабатывающей промышленности, на которую приходится 84 % всех закупок по данным позициям. Импортозамещение в значительной степени зависит не только от наличия свободных производственных мощностей, но и от их соответствия зарубежным по показателю конкурентоспособности. Это только одна, хотя и крайне важная, сторона вопроса. Приоритетным направлением внедрения в экономику 6-го технологического уклада является создание новых мощностей с использованием инновационных решений и передовых технологий. Это задача государственного уровня. Трудно ожидать от частных инвесторов готовности «омертвить» капитал на длительный срок окупаемости предприятий тяжелой промышленности, энергетического и транспортного машиностроения. Необходимо либо чисто бюджетное финансирование, либо предоставление серьезных льгот и развитие государственно-частного партнерства.

Тем не менее следует отметить, что за последние 15 лет в вопросе импортозамещения наметились определенные положительные сдвиги. Так, если по состоянию на начало 2000-х годов практически все трубы большого диаметра для строительства магистральных трубопроводов импортировались, то к 2018 году почти 100 % потребностей покрывалось за счет собственного производства. С 2014 года полностью прекращены закупки за рубежом длинных рельсов, которые можно укладывать встык. Заново налажено производство дизель-поездов,

причем в таком объеме, который обеспечивает не только внутренние потребности, но и их экспорт¹⁴.

Наибольшие успехи принесло импортозамещение в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, о чем подробно говорилось в главе о сельском хозяйстве. В то же время импортозамещение в сельском хозяйстве в основном базируется на субсидировании как собственно производителя, так и экспорта продукции. Для России этот показатель не превышает в среднем 50 долл. на гектар, а экспорт не субсидируется вообще. Это очень небольшие суммы. Например, в Китае оно достигает 360 долл. на гектар, а в Беларуси – 180 долл. на гектар, не говоря уже о странах ЕЭС и США. В целом после присоединения России к ВТО согласован разрешенный для нашей страны уровень поддержки в размере 9 млрд долл. с последующим сокращением равными долями до 4,4 млрд долл. к 2018 году. Для сравнения: в США разрешенный ВТО уровень поддержки сельского хозяйства составляет 19,1 млрд долл., в Японии – 39,6 млрд долл., даже в маленькой Швейцарии – 3,9 млрд долл.¹⁵ Но есть и хорошая новость для отечественных сельхозпроизводителей. По словам директора департамента торговых переговоров Минэкономразвития России М.Ю. Медведкова, в конце 2015 года ВТО приняла решение об отмене экспортных субсидий в агропромышленном комплексе. По

---

¹⁴ См.: Россия наладила производство пассажирского подвижного состава: мы делаем то, чего раньше не делали // Интернет-ресурс «Сделано у нас – у нас есть чем гордиться».

¹⁵ См.: *Филиппов Р.В.* Международный опыт субсидирования сельского хозяйства и продовольственная безопасность России // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. Вып. 1.

его заявлению: «Решение ВТО по экспортной конкуренции в сельском хозяйстве предусматривает полный запрет на предоставление экспортных субсидий с сегодняшнего дня за рядом исключений»¹⁶. Страны, которые сейчас предоставляют субсидии, их продолжат предоставлять, но с ограничением по времени: для развитых стран – до конца 2022 года, для стран с развивающейся экономикой – до конца 2023 года, наименее развитым странам – до конца 2030 года.

Работа по вытеснению иностранных товаров подразумевает не только простое наращивание производства отечественной продукции, но и повышение ее качества до уровня не ниже, чем у зарубежных образцов и по конкурентным ценам. Например, в нефтехимии специалисты признаются, «что им не по душе спущенная сверху рекомендация “покупать российское”, поскольку отечественная продукция нередко не соответствует не только международным, но и своим российским стандартам. К тому же она подчас оказывается дороже импортной»¹⁷. Кроме того, номенклатура продукции отечественного машиностроения в 30 раз меньше, чем в ФРГ, в 31 раз – чем в КНР, в 82 раза – чем в Японии¹⁸.

Серьезные проблемы существуют и в ценообразовании на отечественную продукцию. Монополизация производства, особенно в энергетике и топливной промышленности, позволяет взвинчивать внутренние

---

¹⁶ ВТО приняла выгодное для России решение о сельхозэкспорте // ТОП.РБК. 19.12.15.

¹⁷ См.: Нефть России. 2010. № 4. С. 73.

¹⁸ См.: Ведомости Торгово-промышленной палаты Владимира. 2010. № 2. С. 5.

цены до размеров, делающих нерентабельными многие виды производств. Тяжелым бременем ложится на цену конечного продукта, доходящего до потребителя, колоссальная прослойка посредников. И наконец, монопольно высокие тарифы РЖД фактически раздробили экономическую территорию нашей страны. Доходит до того, что Россия одновременно является и экспортером, и импортером одних и тех же товаров, но произведенных в удаленных друг от друга регионах.

Внешние факторы также весьма многообразны. В настоящее время мировая торговля является высокомонополизированной отраслью. Разрозненным российским производителям противостоит относительно небольшое число поставщиков, имеющих налаженные каналы сбыта, пользующихся агрессивной рекламой, а во многих случаях и поддержкой собственного государства. Широко обсуждавшийся в ходе переговоров о присоединении России к ВТО вопрос о государственном субсидировании сельского хозяйства далеко не охватывает всех вопросов поддержки экспорта зарубежными странами. Например, только экспортеры промышленной продукции ФРГ в 2009 году получили от своего государства гарантии и поручительства по экспортным кредитам на 40 млрд евро. Кроме того, еще 51 млн евро был выделен на содействие выставочной деятельности за рубежом¹⁹.

Большую роль в продвижении иностранных промышленных товаров играет созданная в России инфраструктура предпродажной подготовки, хранения,

---

¹⁹ См.: *Иванов И.Д.* Российские предприятия в открытой рыночной экономике. С. 171.

реализации и обслуживания изделий. Помимо этого, крупные зарубежные торговые сети, широко представленные на нашем рынке и контролирующие до 30 % розничного товарооборота, отдают предпочтение товарам, произведенным не в Российской Федерации. Так, только «ИКЕА» вложила в свою торговую сеть в нашей стране более 4 млрд долл. Продолжается скупка известных российских брендов крупными иностранными производителями. Например, российский рынок сигарет поделен между тремя зарубежными компаниями, а на долю отечественного производителя осталось только 18 %. Практически весь рынок соков отошел к «Пепси» и «Кока-Кола», а к «Пепси» – еще и одна треть рынка молокопродуктов после поглощения ею компании «Вимм-Биль-Данн»²⁰. И таких примеров довольно много, после чего не выглядит удивительным то, что российские производители занимают слабые позиции на рынке напитков, соков, косметики, табака, бытовой техники, бумаги и т. д. При таком разделе рынка значительная часть выручки, а это сотни миллиардов долларов, не используется на развитие внутреннего производства, а уходит к иностранным материнским компаниям.

Таким образом, перед импортозамещением, наряду с удовлетворением насущных потребностей населения, ставится задача обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Господство импортной продукции на внутреннем рынке, особенно наукоемкой и продовольственной, может в определенные кризисные моменты сделать наше государство уязвимым перед внешней угрозой.

---

²⁰ См.: Финансы. 2010. № 25. С. 49.

В годы холодной войны так называемая нефтяная игла не расслабляла общество, и этот термин вообще не был в ходу. Вместе с тем валютные ресурсы от экспорта углеводородов вносили свою значительную лепту в доходную часть бюджета, обеспечивая выпуск конкурентоспособной машинотехнической продукции и способствуя развитию ОПК. До сих пор поставки по линии военно-технического сотрудничества опираются на задел 30-тилетней давности.

В силу своих особенностей и прежде всего невозможности использования зарубежного опыта в этой сфере ОПК требует максимального протекционизма со стороны государства. Функционирование этого сектора и тем более опережающее его развитие не может идти стихийно или под воздействием только рыночных механизмов. Слишком велики инвестиции, которые требуются на развитие ОПК. Однако в настоящее время довольно большая часть комплектующих изделий поступает на предприятия отрасли из ближнего и дальнего зарубежья. Это означает, что сохранение Россией лидирующих позиций в этой сфере может стать реальностью лишь при целенаправленном государственном регулировании процессов импортозамещения, происходящих в оборонном комплексе.

Не представляется возможным бесконечно поддерживать конкурентоспособность продукции ОПК только на базе задела, произведенного в предшествующие годы, и передовых достижений Запада. В настоящее время значительная часть элементной базы при производстве вооружения и военной техники импортируется. Необходимы соответствующие организационные усилия и финансовые вложения государ-

ства в развитие смежных отраслей промышленности с использованием механизма импортозамещения: металлургия, малотоннажная химия, станкостроение, микроэлектроника на основе современной элементной базы отечественного производства. Без этого не будет развития ОПК, даже если и создать соответствующие научно-технические заделы.

Гонку вооружений в мире сегодня в значительной степени заменяет гонка военных технологий. Активизацию инновационных процессов можно рассматривать как критический элемент военно-технического развития, формирования научно-технического задела на многие годы вперед.

Таким образом, определенные положительные сдвиги в процессе внедрения новых технологий наметились. Особенно это характерно для оборонно-промышленного комплекса и сельского хозяйства. Однако сделано еще не все. Традиционно не выполняются федеральные целевые программы, а отчасти их «забывают» вообще. Так, ничего не слышно о программе «Энергоэффективная экономика» и программе «Возрождение российского флота», не выполняются графики локализации автосборки и т. д. Конечно, никто не говорит о необходимости самоизоляции Российской Федерации и ее полном самообеспечении. Президент В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что импортозамещение – не самоцель, оно не должно иметь тотальный характер и ему место только в стратегически важных отраслях экономики. Но осознанным и эффективным оно будет только при наличии выверенной государственной промышленной политики, однозначно определяющей хозяйственную и внешнеэкономическую специализацию страны.

Глава 12

Проблемы развития образования и воспитания

В любом государстве, которое стремится занять лидирующие позиции в мире по технологическому развитию, образование является одной из важнейших сфер общественной жизни. От его структуры, уровня преподавательского состава, соответствия учебных дисциплин требованиям времени зависят будущее государства, состояние его экономического, научно-технического и духовного развития. Именно поэтому ведущие развитые страны рассматривают образование как важнейшую государственную функцию, расходуют на него огромные материальные и человеческие ресурсы. Например, по данным ЮНЕСКО, в США, где проживают 4 % детей и молодежи мира, на сферу образования приходится 28 % всех мировых расходов на эти цели¹.

Россия не была прародительницей системы образования и первопроходцем в деле школьного обучения. Тем не менее эта прерогатива отечественной цивилизации уходит историческими корнями в начало XI века, когда равноапостольный князь Владимир основал

---

¹ Global Education Digest 2007: Comparing Education Statistics Across the World.

дворцовую школу в Киеве, а в 1030 году Ярослав Мудрый – в Новгороде. В них учили грамматике, риторике, диалектике, арифметике, геометрии, астрономии и музыке. Специальные школы существовали для обучения грамоте и иностранным языкам. В 1086 году в Киеве открылось первое женское училище. В XI–XIII веках грамотными были люди самого различного социального положения, в том числе купцы, ремесленники и крестьяне. Об этом свидетельствуют многочисленные берестяные грамоты, найденные при археологических раскопках в Новгороде и множестве других русских городов².

В более поздние века, в основном благодаря Петру I, в России возникла и стала развиваться система профессионального образования. Этому потребовали проводимые царем реформы. В 1701 году созданы навигацкая, пушкарская, госпитальная, приказная и другие школы. К 1772 году во многих городах России открылись так называемые «цифирные» школы, в которых преподавалась математика. Именно Петру I наша страна обязана введением в 1714 году обязательного образования для всех сословий (кроме крестьян). Им же основана Академия наук, при которой был создан первый российский университет в Санкт-Петербурге.

Большое внимание развитию образования в России уделяла и Екатерина II. Хотя продвигаемая ею реформа не была доведена до конца, она принесла свои плоды в деле развития просвещения. За 1782–1800

---

² *Леонтьев А.А.* История образования в России от древней Руси до конца XX века.

годы различные виды школ окончили около 180 тыс. детей, в том числе 7 % девочек.

К концу XIX века образование в России получило дальнейшее развитие, в частности, были унифицированы учебные планы гимназий и реальных училищ, отменены уроки латыни и греческого в младших классах гимназий и заменены уроками русского языка, географии и русской истории. Выросло общее количество учащихся, причем доля детей мещан, рабочих и крестьян выросла до 45 %.

Огромную роль в развитии отечественного образования сыграл Д.И. Менделеев. Он считал себя главным образом педагогом и в письме министру финансов С.Ю. Витте подчеркивал: «Главная часть моей 40-летней служебной деятельности относилась к делам народного просвещения и возбуждения развития промышленности»³. По его учебнику, переведенному на многие языки, подготовлено несколько поколений химиков всего мира. Организация образования и в царской России, и в СССР в значительной степени обязана инициативам Д.И. Менделеева. Характеризуя этот процесс, он писал: «Учительство же во всех степенях очень трудно и чрезвычайно утомительно, как знаю по опыту, учив сперва малых детей, потом гимназистов и кадет и, наконец, долго быв профессором». И продолжал: «Ближайшими его (образования. – В.М., И.М.) целями, особенно ныне, в век господства промышленного склада жизни, должно считать: внушение... способов умелой жизнедеятельности, показание зависимости успеха от количества и качества прило-

---

³ Паршев А. Народное образование по Менделееву. 28.06.2016.

женного труда и приобретение привычек, облегчающих прохождение жизненного пути»⁴.

Конечно, исторический процесс реформирования системы образования шел нелегко. Были взлеты и падения, успехи и неудачи. Тем не менее наша страна стала родиной единственного в своем роде уникального учебного заведения под названием Царскосельский *лицей*, уже первый выпуск которого дал путевку в жизнь личностям мирового масштаба – А.С. Пушкину и А.М. Горчакову – выдающемуся канцлеру, поэтам В.К. Кюхельбекеру и А.А. Дельвигу, адмиралу Ф.Ф. Матюшкову. Мальчики 11–17 лет проходили курс математики, физики, минералогии в объеме университета, не говоря уже об истории или филологии.

Совершенной была и, по-видимому, остается отечественная система подготовки военных специалистов – от кадетских корпусов, военных училищ и заканчивая Академией Генерального штаба. В XX веке и в начале XXI века Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (основан в 1755 году указом императрицы Елизаветы Петровны) и Санкт-Петербургский государственный университет (основан в 1724 году указом Петра I) западные рейтинговые агентства не раз относили к числу лучших вузов в мире. Справедливости ради отметим получившие заслуженное международное признание технические вузы Москвы и Санкт-Петербурга. Это Московское высшее техническое училище, из стен которого вышли выдающиеся создатели авиационной и ракетно-космической техники (основано в начале XIX века вдов-

---

⁴ Там же.

ствующей императрицей Марией Федоровной), и знаменитый Санкт-Петербургский горный институт (основан указом Екатерины II в 1773 году) – первое высшее техническое учебное заведение России, которое давало одно из лучших в мире инженерное образование.

Уже в конце 1917 года новое руководство страны приступило к национализации всех типов учебных заведений. Школьное образование стало обязательным и общедоступным. К началу 30-х годов прошлого века было завершено введение централизованного управления системой образования, сформировалась последовательность этапов обучения. Были введены единые образовательные программы и учебники.

В советское время впервые в истории России достигнута всеобщая грамотность, введено сначала всеобщее бесплатное начальное, а затем и неполное среднее образование. С 1956 года образование стало полностью бесплатным. Широкодоступным и бесплатным стало обучение в профессионально-технических и фабрично-заводских училищах. Высшее образование в СССР вообще и техническое в особенности находилось на высоком уровне. Физика, химия, биология, астрономия, география, геология, прикладные технические дисциплины и, разумеется, математика отвечали самым высоким требованиям. Несмотря на значительную эмиграцию русских ученых после революции, Советскому Союзу удалось в полной мере развить и углубить российские традиции в сфере образования, и прежде всего это относится к техническим, естественным и точным наукам. Огромное количество изобретений и открытий позволило нашей стране стать мировым лидером по важнейшим направлениям развития научно-технического прогресса.

В целом советская система образования смогла подготовить миллионы специалистов для решения задач индустриализации и ускоренного развития страны. О качестве школьного преподавания физико-математических наук свидетельствовали победы советских школьников во всемирных олимпиадах по этим наукам на протяжении многих лет. В решении поставленных перед страной задач значение высококачественного среднетехнического и среднего специального образования трудно переоценить. В выпускниках техникумов остро нуждалась бурно растущая промышленность, особенно новые отрасли народного хозяйства. Сегодня эта система также чрезвычайно востребована, но вместо миллионов выпускников она дает только тысячи. Неудивительно, что закончивших такие учебные заведения расхватывают промышленные предприятия и государственного, и частного секторов экономики. И конечно, в советское время большую положительную роль сыграла система распределения после окончания вузов и техникумов. Выпускники четко знали, что полученные знания не пропадут, и они всегда найдут работу по выбранной ими специальности.

В настоящее время наблюдается острый дефицит кадров при одновременном наличии безработицы. Крайне мал рынок рабочих, инженеров и других технических специалистов, которые имеют опыт работы или хотя бы соответствующую профессиональную подготовку. То, что предлагают сегодня учебные заведения, — это специалисты «широкого» профиля, не имеющие конкретной специализации. Причем ситуация усугубляется постоянным снижением доли насе-

ления в трудоспособном возрасте и социальной непривлекательностью рабочих и инженерных профессий. Считается, что к 2020 году реальный сектор экономики столкнется с серьезной нехваткой необходимых ему специалистов как из-за общего снижения численности трудоспособного населения, так и из-за несоответствия их подготовки требованиям работодателей. За пять лет, с 2010-го по 2015-й, численность населения в трудоспособном возрасте сократилась в России на 3,6 млн чел., а за 2016 и 2017 годы примерно на 1 млн чел. в год. На 1 января 2018 года она составляла 81,9 млн человек и будет продолжать сокращаться, хотя и не такими высокими темпами⁵.

В современной Российской Федерации система образования охватывает все стадии образовательного процесса – от начальной школы до высшей. Однако в постсоветское время в ней представлены не только государственные, но также негосударственные и муниципальные образовательные учреждения различных видов и типов, работающие на коммерческой и некоммерческой основах.

Так же, как и другие сферы деятельности, зависящие от экономического положения страны, российская система образования, несмотря на перманентные реформы, а в значительной степени и в связи с ними, сталкивается с целым рядом проблем. Основными из них являются: недостаточный уровень государственного финансирования высшего, среднего и начального

---

⁵ <http://sudact.ru/law/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii-na-2017/prognoz/1/1.7/chislennost-naseleniia-v-trudosposobnom-vozraste/>

профессионального образования, недостаточное и не соответствующее современным требованиям материально-техническое обеспечение, низкая заработная плата преподавателей.

В значительной части образовательных учреждений всех уровней снижается и качество получаемых школьниками и студентами знаний.

Причинами такого положения стали несоответствие программ обучения современным требованиям, а в среднем профессиональном образовании – слабая связь с предприятиями реального сектора экономики, на которых могут найти применение выпускники, и использование в образовательном процессе устаревшего производственного оборудования. Это приводит к необходимости дополнительной подготовки или переподготовки уже на рабочем месте.

Что касается высшего образования, то для него характерны многочисленные изменения, а именно: введение платного обучения при сокращении числа бюджетных мест, возникновение множества негосударственных вузов и широкой сети далеко не всегда отвечающих требованиям филиалов государственных вузов. Конечно, какая-то часть коммерческих вузов соответствует современным требованиям, но в своей массе они ставили своей целью только извлечение прибыли. Результат известен. По словам главы Рособнадзора С.С. Кравцова, порядка тысячи вузов, не отвечавших требованиям, были лишены аккредитации за последние годы либо исключены из реестра лицензий⁶.

---

⁶ РИА Новости. 22.12.2015.

В докладе РАНХиГС «Реформирование системы образования в России: результаты и последствия», подготовленном в начале 2018 года, говорится, что современный уровень государственных расходов, составляющий 3,6 % ВВП (3,1 трлн руб.), не может обеспечить даже минимального развития системы учебных заведений как школьных, так и высших. С 2007 года доля средств, которые выделяются на образование, сократилась с 11,8 % до 9,9 %. При этом в ближайшие шесть лет численность потенциальных школьников увеличится почти на 3 млн человек. В результате школам потребуется больше 260 тыс. новых учителей, а потребность в дошкольных воспитателях увеличится на 265 тыс. человек⁷.

Количество мест в детских садах также не соответствует потребностям вплоть до 2024 года (на сто мест будет приходиться от 108 до 119 детей). В вузах ситуация обратная – количество студентов будет сокращаться с 4,7 млн чел. до 3,9 млн чел., а бюджетных студентов станет на 22 % меньше. В условиях недостатка государственного финансирования это может привести к серьезной деградации системы высшего образования и, в лучшем случае, к выделению 100–120 развивающихся вузов и стагнации или ухудшению положения во всех других.

Одной из важнейших проблем высшего образования стало нарушение преемственности между средним и высшим образованием. Прием в вузы на основе

---

⁷ Российской системе образования предсказали крах из-за недофинансирования // Finanz.ru. 02.04.2018.

результатов единого государственного экзамена (ЕГЭ)⁸ фактически исключил преподавателей и приемные комиссии из процесса набора абитуриентов. По данным социологических опросов⁹, две трети родителей и вузовских преподавателей считают уровень подготовки в средней школе неудовлетворительным. Университеты и институты для того, чтобы подтянуть будущих студентов до требуемого уровня, организуют специальные курсы дополнительной подготовки, где учат не только по основным профильным дисциплинам, но и навыкам самообучения, критического мышления и работы с информацией.

Весьма серьезной является проблема гибкого реагирования вузов на изменение структуры специальностей в соответствии с требованиями хозяйства страны. Постоянно появляются новые специальности, происходят изменения, часто весьма серьезные, в традиционных профессиях. Однако российская система высшего и среднего специального образования имеет инертный характер и не в состоянии своевременно реагировать на изменения. В результате продолжается массовый выпуск невостребованных специалистов (экономисты, юристы и др.) либо выпускников, требующих серьезной дополнительной подготовки. В течение многих постсоветских лет вузы ежегодно гото-

---

⁸ ЕГЭ представляет собой форму государственного контроля освоения выпускниками основных образовательных программ среднего общего образования в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования.

⁹ www.fom.ru, www.wciom.ru, www.levada.ru

вили «лишних» выпускников, например, несколько тысяч авиаконструкторов. При этом сама авиационная промышленность находилась в полном упадке, производство гражданских самолетов составляло единицы, и в основном осуществлялись только ремонт и обслуживание советской и зарубежной техники. Другими словами, выпуск совершенно не соответствовал потребностям экономики. В результате только 20 % российских выпускников работают по полученной за время учебы специальности, а 42 % молодежи в первые же два года после окончания учебного заведения меняют свои профессии¹⁰. Причем без работы в первую очередь оказываются молодые люди с недостаточной для современного производства квалификацией, узкой специализацией и низким общеобразовательным уровнем.

В современных условиях карьерного успеха зачастую добиваются благодаря не полученному образованию, а индивидуальным способностям, широте кругозора и умению свободно ориентироваться в современном обществе. Специальность по диплому уже не является определяющим фактором. Физик легко может стать банкиром, а выпускник гуманитарного вуза – руководителем крупного промышленного производства. Конечно, ситуацию с образованием в России необходимо нормализовать.

Выходов из этого положения может быть несколько. С одной стороны, это обучение фундаментальным

---

¹⁰ Алтунина В.В. Концепция образовательной деятельности вуза в условиях модернизации высшего профессионального образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – М., 2012.

дисциплинам – таким, как физика, математика, биология и др. С другой стороны, имея перед собой широкий набор высших учебных заведений и учебных дисциплин и предполагая на основе различных источников потребности хозяйства страны, будущие студенты могут самостоятельно планировать свою востребованность на перспективу. Однако и тот и другой подход имеют в значительной степени ориентировочный характер. Большое количество студентов с удовольствием пошли бы на обучение по жесткой программе, но с условием, что после окончания курса обучения они получают интересную и, главное, востребованную профессию.

Было бы целесообразно, чтобы руководители системы образования в России определяли приоритетные направления подготовки специалистов, исходя из потребностей народного хозяйства. Другими словами, во главу угла при модернизации системы высшего и среднего специального образования надо поставить потребности экономики, науки и культуры. В противном случае выпускники не будут востребованы, а лучшие из них отправятся «за синей птицей» за границу. Кроме того, наряду с государством свои потребности в квалифицированных специалистах обязаны определять и крупные частные промышленные компании, которые, помимо прочего, могут и профинансировать подготовку своего кадрового резерва, хотя для тех, кто живет одним днем, это малорентабельное занятие. Весьма перспективным в этой связи может стать «тройственный союз» в финансировании подготовки необходимых стране специалистов. Имеется в виду, что в этом союзе на паритетных основах примут

участие государство, частные компании и местные власти.

Следует отметить, что отдельные руководители нашей страны понимают эту проблему. Можно привести слова председателя Совета Федерации России В.И. Матвиенко: «Министерствам экономического развития, труда и социальной защиты, образования и науки России необходимо отладить систему прогнозирования ситуации на рынке труда». Необходимо «сформировать оперативно работающие механизмы, довести эти прогнозы до организаций среднего профессионального образования с тем, чтобы требования научно-технического прогресса, требования бизнеса находили адекватное отражение в образовательных стандартах и учебных программах этих учебных заведений. Без этого наша экономика будет постоянно сталкиваться с угрозой отставания в динамике своего технологического развития и конкурентоспособности на мировых рынках»¹¹. Некоторые положительные сдвиги есть. Так, выступая на заседании Совета по науке и образованию¹², президент России В.В. Путин отметил, что «сейчас вместе с нашими компаниями создаем механизм поддержки одаренных школьников, студентов, молодых исследователей... Задача не только в том, чтобы помочь молодым людям раскрыть свои способности, получить глубокие, качественные знания, хорошее образование... им нужно показать обязательную перспективу во времени». В послании Федеральному Собранию на 2017 год он еще более усилил эту

---

¹¹ Матвиенко указала на проблемы среднего профессионального образования // Взгляд: деловая газета. 31.08.2015.

¹² Материалы Совета по науке и образованию. 23 ноября 2016.

мысль: «...важно сохранить глубину и фундаментальность отечественного образования. В школу уже вернулось сочинение, больше внимания стали уделять гуманитарным предметам... нужно активно развивать творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их, чтобы в будущем это стало основой их благополучной интересной жизни»¹³.

О продолжении усилий государства в сфере воспитания и образования В.В. Путин говорил и в послании Федеральному Собранию на 2018 год: «Мы продолжим и активную работу по развитию нашего общего образования, причем на всех уровнях. При этом подчеркну: современное, качественное образование должно быть доступно для каждого ребенка. Равные образовательные возможности – мощный ресурс для развития страны и обеспечения социальной справедливости».

Однако пока положение еще далеко от желаемого. Была надежда, что ситуацию поправит новый федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», принятый в декабре 2012 года. В ходе подготовки и обсуждения этого документа много говорилось о том, что за прошедшие 20 лет в сфере образования сложилась тяжелейшая ситуация, предлагались конкретные меры по выходу из создавшегося положения. Но в итоге практически ни одна из них не нашла отражения в принятом законе. Мало того, в него были

---

¹³ Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2017 год. Москва. 01.12.2016.

включены новеллы, еще более усугубляющие положение.

Начать надо с того, что под давлением новых либеральных веяний и отрицания всего, что было достигнуто в советское время, последовательно разрушалась система образования СССР. И это притом что организованная по университетскому принципу советская школа, как справедливо отмечает С.Г. Кара-Мурза¹⁴, была ориентирована на то, чтобы научить человека мыслить творчески, уметь решать разнообразные сложные задачи. Именно такой подход, начиная с 30-х годов прошлого века, позволил специалистам и ученым нашей страны войти в число лидеров в своих областях знаний, а стране в целом сделать гигантский скачок в своем развитии. Только благодаря этому мы смогли выиграть Великую Отечественную войну, выйти в космос и создать такую индустриальную и научную базу, которую до сих пор полностью не удалось разрушить. Однако эти достижения отрицались, говорилось о «неэффективности» советской системы, в укор ей ставилось то, что школьников и студентов учат слишком многим предметам и делают образование неоправданно универсальным и дорогим.

Следует отметить, что развал системы образования вполне может стать важным этапом подрыва национального суверенитета нашего государства. Ученики школ и студенты теряют мотивацию к получению широких знаний, умению самостоятельно мыслить. Именно в результате такого подхода на выходе полу-

---

¹⁴ С.Г. Кара-Мурза о реформе образования. <http://polinka.gorod.tomsk.ru/index-1289373607.php>

чается не квалифицированный специалист, а так называемый офисный планктон, или обезличенный менеджер, которому совершенно не важно, где работать. Унификация российского образования в соответствии с «международными образцами» на острове болонского процесса¹⁵ уничтожает классические основы сложившейся в нашей стране системы университетского образования. Получилось так, что российская школа уже сегодня органически встраивается в проект «глобального образования», о чем свидетельствуют единый государственный экзамен, государственная итоговая аттестация (ГИА)¹⁶ и другие не присущие ему ранее нововведения. Еще более усугубляет положение «школьный обман», связанный с приписками и нежеланием (или с административной невозможностью для преподавателей) ставить неудовлетворительные оценки в аттестат. С введением школьного электронного журнала оценки выводятся на основе среднего балла, что снижает их объективность. Другими словами, оценка знаний в школе полностью обесценена.

---

¹⁵ Болонский процесс – процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Официальной датой подписания Болонской декларации считается 19 июня 1999 года. В настоящее время к ней присоединились 48 стран-участниц. С 2005 года они должны бесплатно выдавать всем выпускникам вузов европейские приложения единого образца к дипломам бакалавра и магистра.

¹⁶ Государственная итоговая аттестация представляет собой форму оценки степени и уровня освоения обучающимися образовательной программы и проводится на основе принципов объективности и независимости оценки качества подготовки обучающихся.

Слияние школ в холдинги резко (в десятки раз) увеличило количество административных кадров, напрямую не отвечающих за учебный процесс. При этом роль учителя существенно понизилась, а нагрузка возросла. По мнению многих преподавателей, обманом пронизана вся школьная и тем более вузовская жизнь, и если система разваливается медленно, то это заслуга только учителей. Другими словами, защита российского образования и науки становится важной темой в обеспечении национальной безопасности.

Болонская систем образования имеет наряду с некоторыми положительными сторонами, относящимися, в первую очередь, к объединенной Европе и связанными с мобильностью рабочей силы, целый ряд недостатков. Неоднозначное отношение к этому процессу существует и в самой Европе. Многие университеты возражают против всеобщей унификации образования, считая, что каждое учебное заведение должно иметь свое лицо, помнить о традициях. Они же считают, что присущее болонской системе тестирование знаний студентов как главный метод проверки знаний пригодно далеко не для всех предметов. Особенно это касается гуманитарных наук¹⁷. А в нашей стране тестирование получает все большее распространение, даже в ведущих вузах страны, включая университеты.

При этом даже многие профессионально-технические училища, не говоря уже об институтах, стали гордо именоваться университетами, полностью дискредитируя это понятие. Большинство образовательных

---

¹⁷ <http://www.mrwolf.ru/>

учебных заведений пришло к выводу (скорее всего из-за проблем финансирования), что именоваться университетом очень престижно. В стране возникла массовая эпидемия переименований институтов в университеты. При этом утрачено изначальное значение слова университет (кузница научных кадров широкого профиля). Не проще ли было поднять уровень зарплаты (в этом, наверное, корень проблемы), не ломая понятийные значения слов: университет, институт, училище. В 90-е годы хроническое недофинансирование системы образования и в целом нищенские зарплаты преподавательского состава привели к невосполнимому уходу из учебных заведений квалифицированных преподавателей. В 2000-е годы положение усугубилось повсеместным введением единого государственного экзамена в школах, внедрением двухступенчатой системы образования «бакалавриат–магистратура» и рейтинговой оценки знаний студентов. Все это привело к катастрофическим результатам. Не доказав ни одного из своих «несомненных преимуществ» перед традиционной системой экзаменов, ЕГЭ был объявлен самым «эффективным и справедливым» способом проверки знаний. Конечно, нельзя полностью отрицать положительные качества ЕГЭ как более объективной оценки знания учащихся в естественнонаучных дисциплинах. Но в целом нововведения привели к снижению уровня как самого образования, так и подготовки выпускников. В этой связи заслуженный учитель России С.Е. Рукшин справедливо отметил, что Россия близится к точке невозврата, и через какое-то время ей будет невозможно восстановить позиции в

образовательной сфере, которые она имела два десятилетия назад¹⁸.

Российской системе подготовки кадров в ее современном виде не удастся решить главную проблему – своевременно реагировать на запросы рынка. Это понимает даже такой яркий представитель либерального направления, как А.Л. Кудрин. На заседании Совета по науке и образованию он отмечал, что производительность капитала в России снижается год за годом¹⁹. Нетрудно понять, что одной из основных причин такого положения является снижение качества профессионального образования в результате проводимых либералами реформ.

Возвращаясь к федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», следует отметить, что он никак не исправил сложившееся положение. Наоборот, новый закон сделал его еще хуже и добавил к уже существовавшим новые негативные позиции – ликвидацию профильного школьного образования и системы дошкольного образования. Исключается также и докторантура, ранее являвшаяся важным элементом подготовки научных кадров. Другими словами, проведенное изменение российского законодательства ни в коей мере не будет способствовать выходу из кризиса системы образования.

В целом существующая в Российской Федерации система образования на всех уровнях не справляется с требованиями, предъявляемыми к ней со стороны как

---

¹⁸ Рукшин С.Е. Дошли до точки невозврата. <http://www.spbvedomosti.ru/guest.htm?id=10293947>

¹⁹ Материалы заседания Совета по науке и образованию. 23.11.2016.

частных, так и государственных структур. После завершения курса и выпуска из высшего или среднего профессионального учебного заведения выпускнику требуется переаттестация и повышение квалификации. То есть чтобы хотя бы как-то приспособиться к непрерывно меняющимся требованиям со стороны «потребителей-работодателей», в учебных программах необходимо предусмотреть курсы, ориентированные на развитие личности и ее творческих способностей за счет введения гибких и проектных форм обучения и индивидуальной подготовки.

Еще одной трагедией российского образования является его перманентное реформирование или, иначе говоря, реформирование через разрушение. При этом складывается такое впечатление, что все усилия реформаторов направлены на борьбу с высоким уровнем знаний у российских учащихся. В советское время целью образования и духовного воспитания учащихся было создание единой и целостной картины мира, на основе которой школьники и студенты получали глубокие и надежные знания. Знания имели фундаментальный характер по всем предметам. Сегодня подход изменился. Широко стало применяться такое выражение, как «избыточность знаний». В средней школе избыточными посчитали фундаментальные, естественнонаучные и гуманитарные дисциплины. Материалы подаются в сокращенном виде, урезанными, что крайне затрудняет их понимание и правильное восприятие. Система ЕГЭ превращает обучение в процесс натаскивания и бездумного заучивания, причем только по отдельным направлениям, то есть тем, которые и подвергаются тестированию. Сведены к ми-

нимуму навыки устного общения и умения письменно в логической последовательности излагать свои знания.

Уже упоминавшийся выше выдающийся российский педагог, воспитавший 90 призеров и победителей международных олимпиад по математике, учитель двух лауреатов Филдсовской премии – Григория Перельмана и Станислава Смирнова, – замдиректора по науке физико-математического лицея № 239 С.Е. Рукшин на страницах «Газеты.Ру» жестко критикует реформу российского образования. Его точка зрения, бесспорно, должна быть предметом серьезного обсуждения среди профессионалов, занимающихся проблемами высшего и среднего специального образования. Приведем некоторые соображения, высказанные С.Е. Рукшиным.

Он считает, что вместо того, чтобы подвести итоги реформы, мы формулируем новые лозунги, избегая анализа реальных проблем. Необходимо определить фундаментальное ядро школьного курса, причем не отдельно по математике, а во взаимосвязи с физикой, химией, биологией, другими предметами. И только на этой основе, отталкиваясь от нее, закладывать начиная со школы содержание математического образования вплоть до подготовки научных кадров. Об этом же сказал в конце 2016 года президент России В.В. Путин: «...очень много экспериментов в школе проводится, и за рубежом, и у нас; надо быть, конечно, очень аккуратными с этими экспериментами, но двигаться вперед, безусловно, нужно»²⁰.

---

²⁰ Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2017 год. Москва. 01.12.2016.

Еще в 2010 году он дал поручение создать в федеральных округах и при ведущих вузах сеть лицеев – таких, как специализированные школы-интернаты при МГУ, СПбГУ, чтобы талантливый школьник мог получить математическое образование, не уезжая с Камчатки в Москву и общаясь со своими родителями на каникулах, а иногда и на выходных. Эта инициатива заглохла. Ломоносовых больше не будет. Очень тяжело семье из региона отправлять ребенка в Москву и содержать его там. Талантливые дети – это золотой фонд страны, они должны иметь возможность получить хорошее образование не очень далеко от своей семьи. «Второе, что бы я сделал, – продолжает С.Е. Рукшин, – развязал бы руки педагогам этих лицеев: они должны иметь возможность хорошо учить детей. У нас же по новому закону “Об образовании” все школы одинаковы, нет ни гимназий, ни лицеев. Зато решено ввести профильное обучение. А где мы возьмем хороших учителей по профильным предметам для всех школ страны, если их даже в Москве и Питере не хватает? Мы должны создавать узлы образования, которые при более благоприятных политических и экономических условиях в стране будут способны экспоненциально размножиться. Нужно создать президентские лицеи, куда бы брали действительно талантливых детей, чтобы была единая система их курирования. Кроме того, нужно создать специализированные школы для талантливых детей, причем в соответствии с региональными потребностями. Есть в Новокузнецке металлургические комбинаты, значит, им понадобятся инженеры. Так я бы стал строить наше образование».

Задача учителя – учить. В школе на окраине города идет урок русского языка, в классе половина учеников – дети мигрантов. Некоторые с нуля начинают учить русский. И если учительница научит этих детей общаться на русском языке, ценить его и научит их культуре поведения в нашей среде, то это уже великое достижение. И этот педагог заслуживает в первую очередь получения высшей категории, даже если он не писал научные статьи и не разъезжал по конференциям.

Нашим учителям приходится работать в тяжелейших условиях. Душит бесконечная бумажная отчетность, слишком много бюрократической переписки, отвлекающей от главной задачи – воспитания, социализации и обучения. Учитель делает это, тратя душевные силы. В 90-е годы денег учителям не платили, но при этом руки не связывали. И в то время родилось множество замечательных учительских инициатив, потому что не было никаких формальностей и отчетности. Мы тебе мало платим, но не мешаем работать. А теперь стали платить регулярно, хотя достойной эту зарплату не назовешь, но зато связали руки. Еще одной бедой стало то, что с введением компьютерной отчетности для учителей количество подготавливаемых ими бумаг увеличилось в десятки раз, что отнимает время от учебного процесса.

Далее С.Е. Рукшин обратил внимание на то, что дети первых лет XXI века заметно отличаются от поколений 70–90-х гг. прошлого века. Причем в худшую для обучения сторону. Во-первых, это «клиповое» сознание. «У меня студенты теряют нить лекции, логические связки за 2,5–3 минуты. Из-за этого они не в

силах что-то выучить. То есть их можно механически научить дифференцировать, а вот развить мышление – уже нет. Математика – это единственный предмет, который профессионально направлен на развитие мозга путем решения задач. Так вот, школа превратилась в свалку формул и рецептов решения задач. Месяц решаешь квадратное уравнение, вызубриваешь формулу. Еще у студентов резко изменилась мотивация. Сейчас для многих обучение – это не средство получить профессию, образование, а средство получить корочки, с которыми они будут больше зарабатывать», – с горечью замечает он. В заключении беседы С.Е. Рукшин добавил: «Мне дорога эта страна, но мне не нравится государство, которое развалило образование и науку. Но отделять себя от того, что творится в этой стране и в этом государстве, я не могу»²¹.

А теперь, наверное, настало время обсудить проблемы гуманитарного образования и прежде всего русского языка, литературы и истории.

На страницах газеты «Культура» (21–27 октября 2016 года) опубликованы материалы, посвященные обсуждению на круглом столе, организованном этой газетой, проблем в образовании, особенно в преподавании гуманитарных дисциплин, спустя двадцать лет реформ и экспериментов в этой сфере. В обсуждении приняли участие педагоги, ученые-филологи, писатели, литературные критики, а также представители законодательной и исполнительной власти.

К сожалению, финал этих экспериментов в образовании, особенно в литературе и истории, можно на-

---

²¹ Газета «Культура». 21–27 октября 2016 года. № 38(8026).

звать печальным. Классические произведения, на которых воспитывались многие поколения XIX–XX веков, постсоветский школьник в массе своей перестал читать вообще. Проводимая либералами из ведомства образования установка на примитивизацию сознания и возвращение идеального потребителя на глубинном уровне противостоят духу великой русской литературы. Но без нее невозможно представить себе будущего гражданина – человека с честью и совестью, любовью к Родине и семье, чувством коллективизма. В чем основной изъян нынешнего школьного преподавания этого предмета? Какие срочные коррективы и долгосрочные стратегии здесь необходимы, дабы сохранить код культурно-исторической и духовной идентичности нашей страны?

Эти вопросы явились предметом обстоятельного обсуждения на круглом столе. В частности, было отмечено, что у нас везде и во всем царит либерализм. Базисные учебные планы имеют факультативный характер: можешь учитывать – пожалуйста. Но это вовсе не обязательно для всех. Школам предоставили полную свободу, однако забыли выделить средства, отдав все на откуп регионам. Москва действительно может профинансировать эти программы. А в сельских школах как быть? Там даже книг по программе нет. Воспитание нравственной гражданской личности (а это литература и история) отдали на усмотрение школы. И директора школ стали распорядиться по-своему: где-то преподавание в старших классах урезали до двух часов, а кое-где и до одного. И никого не волнует, что школьники не прочтут не только Достоевского и Толстого, но и тем более Шолохова, Маяковского,

Блока, Айтматова, Распутина, Евтушенко и Рождественского. Литература – это предмет, который во взаимодействии с историей нацелен на формирование личности. В наши дни в школу приходят учителя, плохо представляющие себе, как вести урок, чем привлечь внимание детей, как сфокусировать их интерес на этой теме.

Громадное значение в формировании личности школьника имеет семья. В качестве примера может служить семья Ф.М. Достоевского, отец которого был медиком. Несмотря на огромную загрузку, он ежедневно по вечерам собирал всю семью. Отец и дети читали вслух художественные произведения, а потом обсуждали их. Очевидно, домашнее чтение способствовало в немалой степени формированию будущего великого писателя. Я не думаю, что в условиях современного информационного взрыва и повсеместного внедрения Интернета можно было бы возродить эту традицию. А жаль! Польза была бы несоизмеримо больше, чем от многочасового пребывания в социальных сетях и увлечения компьютерными играми.

В современной семье не только давно забыто чтение вслух, но даже общий просмотр художественных или научных фильмов. Для того, чтобы ребенок не мешал вечером, родители покупают ему все новые и новые гаджеты начиная с 2–3 лет. И в основном современная семья выглядит так: папа сидит в компьютере, мама – в ноутбуке, старшая дочь – в планшете, а маленький сын играет со смартфоном или в различные игровые приставки.

На круглом столе отмечалась целесообразность по возможности синхронизировать изучение литератур-

ных произведений с преподаванием истории. В курсе истории в обязательном порядке после каждого раздела есть отдельная рубрика под названием «Культура», в которой содержатся сведения о литературных произведениях, созданных в эту эпоху. В отличие от истории, где в угоду политической конъюнктуре нередко меняется отношение к фактам и их оценка, литература остается незыблемым стержнем. Переписка Ивана Грозного с Курбским даст больше для понимания личности царя, чем все историки вместе взятые.

Недавно один из соавторов этой книги попросил директора одной из подмосковных школ (которая просила не ссылаться на нее) высказать свою точку зрения по актуальным проблемам школьного образования сегодня. Отдельные соображения и общую озабоченность, высказанную этим педагогом, считаем необходимым довести до читателя.

По ее наблюдениям, 70 % детей в лучшем случае читают произведения в кратком изложении содержания, а уже через месяц не могут вспомнить главных героев или автора произведения. Дети перестали не только читать художественную литературу, но и совсем перестали говорить, так как практически все контрольные работы, зачеты, экзамены представляют собой тесты, когда требуется только выбрать правильный ответ. Правда, последнее время их усложнили. Теперь надо самому ответить. Но в итоге дети только пишут. Грамотная правильно поставленная речь с верными ударениями практически исчезает. Дети просто не умеют говорить. Да и друг с другом они общаются больше в социальных сетях, то есть письменно. Не будем забывать о том, что если люди пере-

станут читать и писать, мы вместо зрелого общества получим жвачное стадо, которое станет долгожданным идеальным потребителем в рыночной экономике.

Оплата труда педагога зависит в первую очередь от количества детей в школе и непосредственно в классе. Поэтому школа заинтересована в каждом ученике. И учитель получает основной оклад от количества учеников на уроке, независимо от уровня знаний. Поэтому последнее время директора комплектуют классы не из 20–25 учеников, а из 30–35. С таким количеством детей очень сложно работать. Да еще последнее время много говорят о том, что учитель обязан за 40–45 минут одновременно научить и одаренного ребенка, и ребенка с различными отклонениями в развитии. За качество обучения учителям установлена ежемесячная надбавка к зарплате – это стимулирующие выплаты, от 2 тысяч у начинающего или не очень подготовленного учителя до 50 тысяч у высококвалифицированного педагога, воспитанники которого получают отличные отметки на экзаменах, занимают призовые места на всероссийских олимпиадах, участвуют в различных проектах, конференциях и т. д.

Многие молодые учителя, получив педагогическое образование по болонской системе, предпочитают не работать в школах, несмотря на возросшую в последнее время зарплату (прежде всего в Москве). Труд учителя включает в себя не только очень большую почасовую нагрузку, но и подготовку к урокам, проверку тетрадей, огромное количество конкурсов, различных проектов, семинаров, поездок на конференции и многое другое. Менталитет современных детей – в чем-то дерзких и неуправляемых, порою жестоких – застав-

ляет учителя постоянно быть начеку. Надо заслужить уважение детей, иначе урок не состоится. А средний возраст учителя остается у нас за пятьдесят. В настоящее время средняя школа держится на учительской гвардии старой закалки. В 2015-м в столице не могли найти преподавателей по русскому-литературе на хорошую загрузку. И это в Москве при ее зарплатах! Что уж о провинции говорить... Напрашивается вывод: если государство не осознает, что основа его исторического существования – школа, нас ждет весьма печальное будущее. Педагогическая общественность горячо поддержала введение обязательного итогового сочинения (указом В.В. Путина в декабре 2014 года). Что касается «золотого канона» – списка обязательных для прочтения и изучения книг, – то его содержание должна определять общественность до принятия решения в министерстве. Убрать из программы Толстого и Достоевского, как нам некоторые предлагают, это тоже самое, что британцам сказать: да забудьте вы Шекспира с Диккенсом – они вам в современной жизни не помогут! Не думаю, что даже малограмотные англичане это одобряют. Другими словами, «золотой канон» объективно существует, и многие вещи в нем неприкасаемы. Целесообразно в этой связи довести до сведения читателя результаты голосования, проведенного на сайте газеты «Культура», по вопросу о том, как преодолеть кризис в преподавании литературы и что следует сделать, чтобы переломить ситуацию. Вот как они выглядят:

– сформировать обязательный список писателей и произведений, строго запретить директорам сокращать часы – современная школа перегружена дисци-

плинами, которые можно смело принести в жертву Пушкину, Толстому, Достоевскому – 29 %;

– втиснуть все необходимое образованному человеку в школьные рамки уже нереально, остается уповать на пропаганду внеклассного чтения, профильные кружки, поощрение ребят различными конкурсами – 6 %;

– выход в интегрированном изучении предметов; пусть дети знакомятся с подробной литературной хронологией в контексте исторической эпохи, постигая достоинства конкретных авторов разбором ярких фрагментов – 15 %;

– локальные перемены не спасут, необходима комплексная государственная политика: фильмы, сериалы, телепередачи, компьютерные игры по классике, но главное – надо сделать чтение престижным, объяснить детям: успеха в жизни добиваются люди начитанные – 46 %;

– не вижу проблемы; сейчас требуется человек здоровый, технологичный, рыночный; чтобы выжить, нужны физкультура, информатика, иностранные языки, а отнюдь не бесполезные романы и вирши – 4 %.

Результаты опроса, конечно, неоднозначны. Но ясно одно – без серьезной корректировки образовательного процесса не обойтись. Отрадно, что в настоящее время пагубные последствия введения ЕГЭ и пренебрежения «излишними» предметами начинают осознаваться. Об этом свидетельствуют предложения министра просвещения О.Ю. Васильевой о возвращении в школьные программы предмета «Астрономия» и письменных вступительных экзаменов в вузы. Весьма показательным, по мнению президента Всероссийского фонда образования С.К. Комкова, является и сле-

дующее положение: «Эксперимент по введению универсального экзамена “два в одном”, объединение итогового выпускного экзамена за курс средней школы и вступительного экзамена в вузы полностью провалился. Я выступал против ЕГЭ с самого возникновения этой идеи: когда ее еще в 1998 году привезли в Россию, я сказал, что она приведет к очень тяжелым последствиям для всей системы образования. Практика показала, что все так и произошло. Мы практически загубили систему образования, особенно в старшем звене. Ребята старших классов вместо того, чтобы заниматься нормальной обучающей, развивающей деятельностью, занимаются натаскиванием на ЕГЭ. Вместо того чтобы совершенствовать систему выпускных экзаменов, мы начали увлекаться тестовыми экзаменами, довели все до полного абсурда и фактически потеряли два поколения. Систему ЕГЭ в том виде, в котором она существует, надо ликвидировать»²².

Не удалось выполнить и заявленную цель введения ЕГЭ – устранение коррупции при поступлении в вузы. Увеличилось количество репетиторов, натаскивающих школьников старших классов для поступления на основе механического запоминания правильных ответов в тестах, появились поддельные сертификаты и многочисленные посредники. То есть коррупция приобрела другие, зачастую более извращенные, формы.

Президент Всероссийского фонда образования уверен, что решение проблемы коррупции найдется только в культивировании открытости, публичности и

---

²² Эксперт: Эксперимент под названием «ЕГЭ» провален // Росбалт. 04.10.16.

гласности экзаменов. «Каждый вуз должен иметь возможность проводить свои специфические экзамены. Это может быть письменный экзамен, или профессиональное собеседование, или специализированное тестирование при поступлении. Каждый вуз должен выбрать эту форму самостоятельно, чтобы понять, насколько выпускник школы готов к тому, чтобы продолжать обучение именно по выбранной им профессии», – полагает С.К. Комков²³.

Уместно привести еще одно высказывание С.К. Комкова: «За последние 20 лет российская система образования значительно отстала от ведущих стран мира. В 80-е годы мы входили в тройку самых передовых стран в области образования, сегодня Россия занимает лишь 27-е место. Виной тому – полная утрата национальной самоидентификации в этой важнейшей социальной сфере жизни государства»²⁴.

Негативные изменения происходят и в высшей школе. Принудительно внедряемая болонская система приводит к тому, что многие предметы также сочтены «избыточными» или «слишком углубленными». В ее основе лежат упрощение и удешевление массового образования при одновременном снижении его уровня. При этом не следует забывать, что внедрение болонской системы было навязано нам методом выкручивания рук (разумеется, в конфиденциальной форме) как одно из условий предоставления кредитов Всемирного банка, поставленных нам в начале 90-х

---

²³ Там же.

²⁴ Президент Всероссийского фонда образования Сергей Комков: ЕГЭ никаких плюсов не имеет. <http://file-rf.ru/context/243>

годов прошлого века. По мнению авторов доклада, главная проблема состояла в том, чтобы так «реструктурировать эту добившуюся больших достижений в прошлом систему... чтобы она могла удовлетворить новые потребности непланового рынка и открытого общества»²⁵. Обоснование реформы сделано ведущими американскими и европейскими университетами, которые сами данной системой не пользуются. Приведем некоторые из их «обязательных» для получения кредита рекомендаций:

– закрыть педагогические институты и привлекать учителей из числа выпускников университетов;

– закрыть профессиональные училища, которые не могут провести структурную перестройку;

– установить «минимальные стандарты гражданственности», которые сводились авторами доклада (буквально!) к «способности правильного чтения карт, объяснению на иностранном языке, правильному заполнению налоговых деклараций»; кроме того, по мнению авторов, к этим стандартам «можно было отнести любовь к российскому искусству и литературе, а также терпимость к другим социальным группам»;

– «не повышать долю расходов на высшее или среднее профессионально-техническое образование в общем объеме ВВП, если они до этого не будут серьезно реструктуризированы»;

– ввести «подушное финансирование школ, исходя из уровня расходов на одного ученика».

---

²⁵ Ильинский И.М. Западу не нужен образованный русский народ. Реформа образования в России ведется по рекомендациям Всемирного банка. Kprf.ru 29.09.2016.

Если сложить эти и другие содержащиеся в докладе Всемирного банка «рекомендации», то совершенно понятно, что они предполагают коренную ломку или даже уничтожение существовавшей прежде советской системы образования. И как тут не вспомнить еще раз Д.И. Менделеева, который в конце XIX века возмущался тем, что в России были закрыты педагогические учебные заведения. Он считал, что главной задачей педагогических институтов должна быть подготовка учителей и преподавателей, причем на полном государственном обеспечении. И такая система существовала в России с екатерининских времен, а в эпоху реформ 60-х годов XIX века ее ликвидировали. «Закрыли Главный педагогический институт в эпоху реформ 60-х годов», – с горечью отмечал Менделеев²⁶. Наш великий соотечественник считал, что подготовка учителей – самое главное в системе образования, а вложения в образование – самая производительная инвестиция. Другими словами, наша страна уже проходила такие реформы, и ни к чему хорошему они не привели.

Отрицательные результаты появились и в итоге проводимой в настоящее время реформы. Растет число недоученных бакалавров с недостаточным уровнем специальных знаний, а магистратура доступна далеко не каждому студенту. Кроме того, во многих провинциальных вузах магистерские программы ликвидируются вообще. Это означает, что для получения звания магистра студенту потребуется заново поступать для завершения обучения в один из центральных ин-

---

²⁶ Паршев А. Народное образование по Менделееву. 28.06.2016.

ституты по профилю образования. И конечно, на все эти проблемы накладывается хроническое государственное недофинансирование. В результате даже далеко не русофил поляк М. Сутовский отмечает: «Далекоидущие планы реформ российских властей сложно назвать иначе, чем запланированным апокалипсисом. Или, если кто-то предпочитает психиатрические метафоры, – лоботомией собственного народа...»²⁷ То есть образование начиная со школы примитивизируется, упрощается и обедняется.

Профессиональная подготовка молодежи является чрезвычайно важной и требующей обязательного решения проблемой. Без этого нельзя рассчитывать на успех нового экономического строительства. В советское время у нас сформировалась лучшая в мире система профессионального и специального образования, которую в конце 50-х годов прошлого века очень высоко оценивал Запад. Комиссия конгресса США, занимавшаяся изучением космического феномена русских, заявила тогда, что если Америка не овладеет русским методом образования молодежи, то ей придется овладеть русским языком. В США и других странах были проведены реформы, изменившие облик западных университетов. Финансирование высшей школы из госбюджета на Западе возросло в 5, 10 и даже в 20 (США) раз! Как очевидно, это уже не носальгия по СССР, а твердое убеждение педагогического сообщества не только России, но и стран Запада.

---

²⁷ *Сутовский Михаил*. Готовится российский апокалипсис. <http://netreforme.org/news/smi/gotovitsya-rossiyskiy-apokalipsis-virtualna-polska-polsha/>

В прошлом веке эта система образования готовила ученых и специалистов самого высокого уровня в области физико-математических, биологических наук и медицины, инженерно-технических дисциплин различного профиля, гуманитарных наук, включая углубленное изучение иностранных языков, а также театрального, изобразительного и хореографического искусства. Советский Союз располагал десятками тысяч профессионально-технических училищ, из стен которых выходили квалифицированные специалисты для постоянно развивающейся промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг.

В настоящее время эта сеть учебных заведений в значительной степени утрачена. Однако сегодня даже В.А. Болотов, так называемый отец ЕГЭ, говорит о том, что необходимо увеличить внимание к системе среднего профессионального образования, призывая направлять сюда тех, кто уже не сможет получить высшее образование в связи с ликвидацией большого числа коммерческих вузов и оказавшихся недееспособными филиалов различных государственных вузов. По его мнению, без решения этой проблемы нельзя рассчитывать на переход к инновационному пути развития. Мало того, он считает, что для становления России в качестве одной из ведущих держав необходимо наращивать творческий потенциал общества, который зависит от уровня знаний, а также от моральных, волевых, этических и других черт каждого человека. Интересно, как этого можно добиться, применяя для оценки знаний такой дискредитировавший себя инструмент, как ЕГЭ?

В настоящее время в мире существуют две основные системы образования – западная и восточная. В свою очередь их можно условно подразделить на пять национальных систем: французскую, итальянскую (не болонская!), англосаксонскую, германскую и русскую советских времен²⁸. Во всех западных системах доминирует индивидуальный подход к ученику, и школа здесь выполняет не только образовательную функцию, но и социальную. Роль семьи сводится к материальному обеспечению ребенка и невмешательству в учебный процесс. В то же время в советской, которую можно назвать восточной моделью, так как ее в значительной степени используют и страны Азии, обучение основано на групповом принципе и в центре внимания учащихся – академические дисциплины. Что касается семьи, то здесь главным образом прививаются социальные навыки. Западная модель взята за основу в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. В Англии и Швейцарии, например, тяготеют к западному образцу, а в объединенной Германии – к восточному²⁹.

Американский ученый Гарольд Стивенсон в течение 10 лет проводил исследования в области образования и признал советскую систему наиболее эффективной. Так называемая восточная система образования была создана на ее базе, которая до сих пор поставляет «вундеркиндов» на Запад (широко известное явление под названием «утечка мозгов»).

---

²⁸ Мозгоколонка болонской системы. <http://argumenti.ru/society/n554/465665> 04.09.2016.

²⁹ Например, сейчас немецкие педагоги разрабатывают программы воспитания «трудных» детей по системе А.С. Макаренко, которая признана самой лучшей в мире.

В настоящее время болонская система активно внедряется не только в России, но и в Европе. Россия присоединилась к этому движению в 2003 году, имея в виду создание системы образования аналогичной существующей в странах Запада. Однако и в Европе «болонизация» привела к снижению уровня массового образования, фрагментации знаний, которая приводит к ослаблению критического и аналитического мышления, а также к общей пассивности обучающихся. Инициатива студентов не поощряется, что приводит к снижению качества и уровня образования. Помимо этого Г. Стивенсон пришел к выводу, что семья в восточной системе выступает социально-нравственной опорой ребенка, а в европейской – носителем материальных благ. В этом кроются, между прочим, корни традиционного уважительного отношения к старикам-родителям в первом случае и, напротив, прохладное отношение, близкое к отчуждению, между поколениями на Западе (например, в Англии и США).

К сожалению, под влиянием западной модели роль семьи в воспитании ребенка в нашей стране заметно изменилась – и не в лучшую сторону. Нравственное значение семейного воспитания постепенно утрачивает свою роль. Современное поколение родителей меньше интересуется успехами ребенка в обучении. Более того, они предпочитают длительное нахождение детей в школе (10–12 часов на так называемой продленке), хотя многие мамы не работают. По мнению педагогов, семьи, не желающие тратить свое время на воспитание ребенка, в последнее время не редкость.

Кроме того, широко известно, что в американском обществе прочно сложился стереотип: все лучшее в

мире – это американское, значит, и образование тоже. Неслучайно широкое распространение в Америке получила шутка о том, что самая совершенная система образования в США, потому что «в ней лучшие в мире русские профессора преподают самым трудолюбивым китайским студентам».

После развала СССР Г. Стивенсон сосредоточил внимание на системе образования в Китае (китайская школа создана на основе советской системы, действовавшей в 1950-е годы), Японии и США. Американский ученый пришел к выводу, что главное – не столько врожденные способности, сколько организация процесса обучения. Основной бич американской системы образования, по его мнению, – это отсутствие уважительного отношения в обществе к школьным успехам детей. Если вдуматься в выводы Г. Стивенсона, то, в сущности, он призывает создать в США восточную, то есть советскую, школу. Ту самую, которую наши либералы-западники 1990-х годов втоптывали в грязь ногами.

В 1991 году Россия перешла на капиталистический путь развития, что, естественно, нашло отражение и в подходе к организации образования. Однако проводимая под влиянием либеральных взглядов и навязанная нашему обществу реформа системы образования столкнулась с серьезным сопротивлением. На Западе эта система формировалась на протяжении столетий, перетекая от феодализма к капитализму во всех его стадиях. В российской же реальности этот процесс навязан сверху, имеет взрывной характер и в корне отличается от сформировавшегося за долгие годы общинного мышления и социалистического

коллективизма. Образовательная реформа одной из своих целей поставила как раз слом этих традиций и приведение их в соответствие с требованиями капиталистической экономики и политики. Именно поэтому либералами-реформаторами и была выбрана в качестве образца для подражания западная система.

В этой связи хотелось бы наряду с исследованиями Г. Стивенсона сослаться на известного советско-канадского ученого международного О.А. Арина, имевшего возможность на практике сравнить российскую и западную системы³⁰. Ссылаясь на американского специалиста по образованию в США Э.Д. Хирша, он пишет, что средний уровень грамотности американцев в начале XX века был выше, чем в конце века. Одной из важных причин такого положения дел явилось то обстоятельство, что в начале века в США действовали единые учебники для всей страны и приблизительно единый перечень предметов (то есть система, которая была унаследована ими еще от Европы). После Второй мировой войны система единых учебников начала разрушаться. Тогда было решено, что каждый штат или даже учебное заведение могут сами определять содержание учебников и количество предметов. Это привело к резкой дифференциации знаний не только в различных штатах, но и в разных учебных заведениях, в том числе в частных и общественных школах (которые финансируются государством).

Печальный результат известен: 14 % американцев в возрасте от 18 до 24 лет не могут найти на карте собст-

---

³⁰ Интернет-сайт Олега Арина. Статья «Проблемы образования в России, или Иллюзия бурной деятельности».

венную страну, 25 % затрудняются обнаружить Тихий океан, а 20 % взрослых американцев не помнят, как называются страны Европы.

В значительной степени такой уровень знаний зависит и от преподавателей. Большинство из них являются узкими специалистами по какой-то отдельной проблеме или теме. О.А. Арин приводит следующий пример. Профессор экономики, специалист по Китаю (сам китаец по национальности), может не представлять, что такое Китай и его политическое устройство, но в деталях знает, как работают банки в Шанхае или каковы условия создания иностранных фирм в свободной экономической зоне Шэньчжень. Задача таких преподавателей не научить студентов думать, а дать им сугубо практические знания по крайне узкой проблеме.

Образование, культура и воспитание молодежи составляют единый комплекс проблем, неразрывно связанный с переходом к рыночным отношениям. Человек малообразованный, далекий от культуры и искусства более привлекателен и ближе к основам рыночной экономики. Чем он дальше от искусства и культуры, тем ярче выражены в нем потребительские свойства. Это покупатель, не отягощенный стремлением повышать свой культурный уровень и полностью ориентированный на использование различных материальных благ, предоставляемых современному обществу.

В нашей стране время социалистического реализма и политики в искусстве ушло, теперь в центре общественной жизни людей – бизнес. Современный капитализм, к которому сегодня можно отнести и Россию, это общество потребления. Возникает необходимость

пересмотреть систему, намеренно снижая уровень образования, гармонизировав его с требованиями рынка. Применительно к России такая трансформация «разламывает» сложившуюся систему.

Образованный и культурный человека не ставит целью своей жизни только потребление новых продуктов. У него есть и, как правило, преобладают другие потребности: узнать что-то новое, прочитать книгу, посетить музей, картинную галерею, концертный зал или консерваторию. Важное место здесь занимает музыка. Прежде всего имеется в виду серьезная академическая музыка (симфоническая, камерная, оперная и балетная), не умаляя значения в жизни общества музыки кино и эстрадных песен. Наивысший жанр – это симфоническая музыка, являющаяся квинтэссенцией музыки вообще. К ней относятся: симфонии, инструментальные концерты (для скрипки, виолончели, фортепьяно и т. д.), разнообразные большие концерты (кончерти гресси), кроме того, свободные жанры – фантазии, рапсодии. Определяющим является то, что эта музыка исполняется симфоническим оркестром на сцене. Симфоническая музыка воспитывает человека, закладывая в него высокие духовные запросы, в силу чего искусство ориентирует его поведение в сторону гуманизма, в чем мы сегодня так остро нуждаемся. Однако в настоящее время этот жанр подвергается очевидным гонениям, так как симфоническая музыка в наибольшей степени противостоит концепции всеобщего потребления. Убрать ее вообще нельзя. Это вызовет недоумение в глазах цивилизованного общества и может негативно сказаться на имидже страны. Вместе с тем медленное наступление неуклонно про-

должается. Так, Союз композиторов Москвы в течение 40 лет проводит фестиваль «Московская осень» и традиционно один-два симфонических концерта обязательно входили в его программу. Последние годы этого не происходит. Отрадно отметить, что в регионах востребованность в классической музыке выше, чем в мегаполисах России³¹.

Интересно привести мнение известного музыковеда, искусствоведа и педагога М.С. Казиника. Он считает, что если родители хотят, чтобы их ребенок сделал первый шаг к Нобелевской премии, следует начать обучение ребенка с музыки, потому что это лучшая пища для мозга, которая включает в себя главные формулы всех наук, все великие открытия и тайные знания. Погружая ребенка в симфонизм как принцип, вы наполняете его самым духом цивилизации. Симфоническая музыка – это самый сложный жанр, выражающий средствами звуков эмоции и мысли. В отличие от рок-концертов, когда децибелы пробуждают на физиологическом уровне агрессию в человеке, классическая музыка зовет к чему-то высокому, светлому, возвышенному.

В последние годы в России наряду с негативными тенденциями есть и обнадеживающие факты. Началось строительство новых концертных залов. Уже построены прекрасные залы в Омске, Тюмени, Ханты-Мансийске. По мнению народного артиста России, заслуженного деятеля искусств РФ композитора А.В. Чайковского, нам нужно еще примерно сто кон-

---

³¹ Интервью профессора Московской консерватории, композитора, заслуженного деятеля искусств РФ Юрия Каспарова. ООО «Искра Кинохолдинг», 2015.

цертных залов, что приведет к десятикратному увеличению посещаемости концертов классической музыки. Отрадно отметить, что многие представители возродившейся российской буржуазии, которые предпочитают выглядеть «комильфо» в глазах цивилизованного общества, считают престижным для себя посещать концерты, потому что так принято не только на Западе, но и в новых индустриальных странах. Некоторые из них даже поддерживают отдельные музыкальные коллективы и творческие объединения. Это вселяет надежду на то, что их дети будут воспринимать симфонические концерты не как общественную обязанность, а как потребность души. А это уже начало той высокой категории, название которой «культура».

Симфоническая музыка – это следствие гигантского прогресса человечества от его зарождения до сияющих вершин современной цивилизации. Эволюция человеческого отношения к звукам и созвучиям начиная с античных трагедий подготовила симфонию, в которой нашим современникам представлено собрание всех инструментов цивилизации, чтобы создать единое звучание³². Симфония отторгает жестокость и злобу, пробуждает духовные потребности и возвышенные чувства.

Результаты реформ в образовании не замедлили сказаться на месте России в мире по показателю «индекса развития человеческого потенциала». Если в 1990 году, то есть в самые тяжелые годы, Советский Союз по этому показателю занимал 33 место, то в на-

---

³² Интервью Председателя союза композиторов России, заслуженного деятеля искусств РФ Олега Галахова. ООО «Искра Кинохолдинг», 2015.

чале 2000-х годов Россия скатилась на 57 место и только в 2015 году поднялась на 50-е место³³. Тем не менее для успешного развития нашему обществу катастрофически не хватает широко образованных людей, умеющих мыслить творчески, находить новые пути решения стоящих перед страной проблем, отчетливо понимающих ее положение в мире и способных трезво посмотреть на пути исправления ситуации.

В области воспитания, профессионального образования и науки нам предстоит избавиться от всего вредного и не отвечающего требованиям завтрашнего дня, развить все положительное из прошлого, что получило всеобщее признание у нас и за рубежом и, наконец, сосредоточиться на поиске всего нового и продуктивного в этой сфере. При этом следует опираться на потенциал фундаментальной науки, а также методические базы отечественной школы и системы вузовского образования. Для строительства нового общества и новой жизни нужны люди с новыми знаниями и навыками, пронизанные культурно-этническими традициями на основе воспитания, учитывающего российскую многонациональную специфику. Нам необходима стройная система воспитания и знаний, которая включала бы в себя правила и нормы поведения в быту, в семье, на отдыхе, в общении с людьми и на природе, обратив особое внимание на гуманизацию этих отношений. Наиболее сложная и столь необходимая черта, сформировать которую надлежит каждому члену общества будущего, – это высокая внутренняя культура.

---

³³ Портал Гуманитарные технологии. «Индекс развития человеческого потенциала».

Главное – это не растерять исторически сложившуюся цивилизационную особенность российского общества и, в частности, российского ученого: потребность творить ради удовлетворения результатами своей деятельности. В этом смысле в Советском Союзе роль государства была для ученых весьма комфортной. В рыночный механизм, ставящий во главу угла извлечение прибыли, нельзя загнать свободу творчества, органически присущую российским ученым и многим другим представителям творческого труда. Не будет большим преувеличением назвать сложнейшей актуальную задачу построения отечественной индустрии образования, науки и воспитания. Здесь Запад нам не поможет. Их система способна сформировать внешне свободных и раскованных индивидов, которые никому ничего не должны и рождены для того, чтобы красиво жить, в том числе за счет других стран.

Если Россия намерена встать на путь процветания и прогресса во всех сферах жизни, то ей нужны самостоятельно мыслящие люди, несущие в своем сознании глубокие исторические и образовательные традиции. Такую грандиозную задачу могут выполнить высокообразованные люди, способные проявить твердую волю и долготерпение. Сегодня же шаг за шагом мы становимся свидетелями утраты исторической преемственности в развитии образования. Новое приходит не как новый этап или продолжение существовавшего ранее, а как его полное отрицание и замена на не соответствующее всему предыдущему развитию. Национальная система образования «успешно» разрушается при одновременном навязывании зарубежной (часто уже скомпрометировавшей себя) организа-

ционной и методической базы обучения, совершенно не адаптированной к российским условиям.

Налицо методическая, организационная и философская непроработанность проводимой реформы образования при одновременной его широкой коммерциализации. Все это вместе взятое, особенно на фоне происходящих в обществе социальных и экономических изменений, предполагает, что вся существовавшая в советский период стройная система может быть полностью разрушена, а осмысленная и востребованная обществом новая система не придет ей на замену. И тем не менее реформы продолжаются, хотя в этой связи глава комитета Госдумы по образованию и науке В.А. Никонов считает, что в дальнейшем система образования в России должна развиваться, «не испытывая шоков... Это самое вредное, что может быть. Должна осуществляться точечная настройка, но не очередные глобальные преобразования, которые могли бы и дальше расшатывать систему образования. Это вещь достаточно консервативная, достаточно отработанная, во многом испытанная, поэтому реформы не всегда здесь идут на пользу», – сказал В.А. Никонов³⁴.

Как гласит древняя мудрость, великие дела не делаются сразу. Сохранение и развитие национальной системы образования явится той стартовой площадкой, с которой возможно движение России вперед³⁵.

Говоря о развитии самодостаточной системы образования и воспитания России, основанной на уни-

---

³⁴ Система образования в России. РИА Новости. 22.12.2015.

³⁵ См.: *Столярова Н.К.* Уроки нашей жизни. <http://www.nasima-Stolyarova.narod.ru/s19.html>

кальной и самобытной истории нашего государства, следует иметь в виду, что это сверхзадача, для решения которой потребуются кропотливая и продолжительная работа нескольких поколений руководства страны и элиты российской интеллигенции. Как тут не вспомнить в этой связи уход из жизни в 2015 году российского Дэн Сяопина – Евгения Максимовича Примакова, – огромный опыт и мудрость которого при неизменной поддержке В.В. Путина могли бы проложить вектор развития на перспективу в нужном направлении.

Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2017 год позволило надеяться, что вопросы воспитания и образования не будут забыты. Об этом свидетельствуют слова президента В.В. Путина: «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи... развитие образования и культуры»³⁶. В послании на 2018 год этот тезис он дополнил словами: «Школа должна отвечать на вызовы времени, тогда и страна будет готова на них ответить».

---

³⁶ Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2017 год. Москва. 01.12.2016.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В послании президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию на 2018 год сказано: «...в мире сегодня накапливается громадный технологический потенциал, который позволяет совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления. Насколько эффективно мы сможем использовать колоссальные возможности технологической революции, как ответим на ее вызов, зависит только от нас. И в этом смысле ближайшие годы станут решающими для будущего страны. Подчеркну это – именно решающими.

Дело в том, что скорость технологических изменений нарастает стремительно, идет резко вверх. Тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперед. Тех, кто не сможет этого сделать, она – эта волна – просто захлестнет, просто утопит... Мы готовы к настоящему прорыву».

Однако пока не видно, что позиция президента изменила отношение неolibералов к необходимости решения данной проблемы, и скорее всего в качестве базовой модели развития народного хозяйства сохранится консервативный подход. Экономический блок правительства вместо требуемых президентом темпов

роста ВВП в 6–7 % заложили в бюджет на 2018 год и проектировки на 2019–2020 годы темпы, не превышающие 2 %. На практике по итогам первого квартала 2018 года этот показатель не превысил 1,3 %, а на второй квартал Банк России прогнозирует 1,1 %. Российская экономика после самой продолжительной в этом веке рецессии вернулась к росту (1,5 % в 2017 году), но, как заявил на коллегии Минэкономразвития 28 марта 2018 года Д.А. Медведев: «Потенциал так называемого восстановительного роста в очередной раз, после очередного витка кризиса нами исчерпан». По сравнению с 2011 годом прямые иностранные инвестиции сократились в два раза. Репатриации капитала из-за рубежа, несмотря на продлеваемую амнистию, не происходит. Отток денег за границу с начала 2018 года увеличился практически вдвое, и о росте этого показателя говорит даже Банк России. Количество уголовных дел против предпринимателей превысило 1 млн в год. Планируется повышение подоходного налога и НДС. В таких условиях от нового состава правительства трудно ожидать высоких темпов роста и прорыва в 6-й технологический уклад.

По оценке Комитета ТПП РФ по развитию потребительского рынка¹, с которой согласны соавторы, потенциал роста экономики ограничен рядом объективных факторов: нет реальной возможности увеличить добычу и продажу нефти, в полную силу стали действовать демографические ограничения, бюджетная политика не позволяет в ближайшие три года повысить

---

¹ Ежегодный доклад «Потребительский рынок России: итоги 2017 года, перспективы на 2018 год».

доходы населения. К этому следует добавить накопившиеся и нерешенные за последние четверть века проблемы: отставание от потребностей в развитии транспортной инфраструктуры, монополизация в высокодоходных отраслях, недостаток и постоянное торможение частных инвестиций, низкое качество государственного управления и планирования.

Не менее чревата социальными проблемами позиция неолибералов по вопросу новой индустриализации экономики. Ее модернизацию и внедрение новейших технологий они считают главным условием перехода к постиндустриальному обществу, забывая при этом о восстановлении прежде всего машиностроения и других традиционных отраслей, без обновления которых и создания современной технологической базы невозможен требуемый президентом прорыв. Вопрос новой индустриализации, то есть оснащения этих отраслей современным оборудованием и технологией, – это, кроме всего прочего, и создание новых рабочих мест для высококвалифицированных рабочих.

В России успешно сформирована прослойка богатых, теперь крайне необходимо победить бедность и реально создать широкую прослойку среднего класса, являющегося гарантом социальной стабильности в стране. Пока у нас есть малочисленная группа олигархов, более 20 млн человек, живущих за чертой бедности, и немногочисленный постоянно сокращающийся средний класс – это все богатство, за исключением природных ресурсов, которым мы располагаем. Более у нас на данный момент нет ничего! Ни промышленности, ни эффективного сельского хозяйства, ни вме-

няемой финансовой системы, ни упорядоченного и поддерживающего предпринимательство законодательства, ни нормального образования, ни науки. Внутренний рынок постоянно сжимается, населению не на что покупать промышленные товары и качественное продовольствие – спрос снижается. Промышленность России не развивается потому, что ей некому продавать свои товары. А при имеющихся объемах производства не получается поддерживать технологии на мировом уровне и противостоять импорту. Мы не в состоянии успешно конкурировать, все больше и больше отставая. Таким образом, политика либералов, проводимая ими в Российской Федерации уже более четверти века, провалилась.

Богатство государства определяется не по благосостоянию крошечной элиты и тем более не по полезным ископаемым. Оно зависит в основном от того, как живут его жители и что они производят. Причем не по принципу «средней температуры по больнице», а ориентируясь на беднейшие и самые широкие слои населения. В этих условиях действовать надо незамедлительно – промедление смерти подобно! К этому же призывает президент В.В. Путин в своем указе от 7 мая 2018 года.

В настоящее время не все составляющие нового – капиталистического – уклада окончательно оформились, и современная российская экономика вполне обоснованно отнесена к экономике переходного периода. Приватизация в корне изменила облик народного хозяйства, и ожидать в ближайшей перспективе кардинальных перемен не следует. Надо развиваться,

опираясь на то, что сложилось за четверть века реформ.

В этой связи представляется настоятельно необходимым усиление роли государства в регулировании отечественной экономики, сосредоточение ресурсов на развитии отраслей, способных стать локомотивом роста всего народного хозяйства. Нельзя также обойти вопрос ужесточения финансового протекционизма и валютного контроля. Такой подход станет предпосылкой для роста экономики нашей страны, укрепления ее позиций в мире.

Капитал, рожденный в России, призван служить российскому обществу. Государство располагает необходимым набором средств, чтобы вернуть в страну выведенные из нее финансовые ресурсы. Основа экономической политики – опора на растущий внутренний спрос. Шаг за шагом мы обязаны вывести благополучие самой уязвимой части общества, живущей за чертой бедности, на достойный уровень. Структура российской экономики должна опираться на вертикально интегрированные научно-производственные госкорпорации, а также на средний и малый бизнес, доля которых в ВВП составляла бы 30–40 %. Но малый и средний бизнес – это в основном сфера услуг или штучного производства каких-нибудь уникальных вещей. Ждать от него прорыва в экономике не приходится. Еще одним применением МСБ может стать близость к потреблению, то есть он должен иметь региональный или муниципальный характер. Решить вопросы массового товарного производства, проводить затратные НИОКР по поиску новых решений в промышленности он не в состоянии в принципе

по причине недостатка капитала и соответствующих мощностей. Попытка переложить на МСБ непосильные задачи обернется катастрофой для государства и гибелью для него.

Государство является иницилирующей основой современного общества. Именно оно создает правовой базис работы бизнеса и поддержки предпринимательства. В современной России никто другой, кроме государства, не может кардинально повлиять на экономическую стратегию страны, основные направления ее развития. Не следует ожидать от частного капитала долгосрочных с длительными сроками окупаемости инвестиций в наукоемкие производства.

Чтобы добиться успехов в проведении структурно-технологической модернизации, государственное управление экономикой должно осуществляться системно и творчески, без надуманных правил и ограничений, обоснованность которых весьма сомнительна. Речь идет о таких требованиях, как отмена протекционистских институтов, в том числе экспортных пошлин, отказ государства от владения предприятиями или их акциями, стерилизация избыточной «денежной массы», запрет на эффективное использование инструментов регулирования цен и на валютный контроль и многих других догмах рыночного фундаментализма, основанных на поверхностной убежденности их адептов в стремлении экономики к идеальному состоянию рыночного равновесия.

Развитие экономики по приоритетным направлениям должно продолжаться на долговременной основе с сохранением финансирования и возможностью его увеличения при благоприятной рыночной конъю-

юнктуре. Эту работу необходимо сопровождать возрождением государственной идеи развития, в которую поверит большинство населения страны. Сегодня ситуация в духовной сфере удручающая, отсутствуют долгосрочные жизненные ориентиры.

Реальный сектор экономики – это первый ключевой приоритет в макроэкономической политике России, главная цель которой – подъем жизненного уровня всего общества, каждого его члена. В промышленной сфере первостепенное значение имеет развитие оборонно-промышленного комплекса. Международная обстановка, сложившаяся после окончания холодной войны, в частности, односторонний выход США из Договора по ПРО, постоянное ужесточение и расширение дискриминационных санкций потребовали от России переоснащения вооруженных сил на основе новейших научно-технических достижений. Это необходимо не только для обеспечения безопасности нашей страны, но и для сохранения ее в числе лидеров «иерархической многополярности» (Е.М. Примаков), что оказывает сдерживающее влияние на деструктивное стремление США к однополярному мироустройству. Именно в ОПК сосредоточена большая часть научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, результаты которых в значительной части необходимо передавать в гражданский сектор экономики.

Что касается гражданской промышленности, то ее интенсивному развитию будут способствовать диверсификация и перелив капиталов как между ОПК и гражданскими отраслями, так и среди отдельных гражданских производств. В настоящее время вертикаль-

но интегрированными пока являются ТЭК, черная металлургия и в некоторых регионах АПК. В то же время создание высококонцентрированных крупных корпораций будет способствовать и широкому развитию обслуживающих их малых и средних предприятий производственного и сервисного назначения, а также кооперативов как перспективной формы организации малого бизнеса.

Вторым приоритетным направлением деятельности государства должно стать полное обеспечение продовольственной безопасности России. Здесь крайне важно восстановить поддерживаемое государством отечественное производство сельскохозяйственной техники и селекционную работу в растениеводстве и животноводстве, вернуть в оборот заброшенные за годы реформ угодья. Учитывая низкую платежеспособность значительной части хозяйств, необходимо продолжить льготное кредитование производителей и организовать широкое применение лизинговых схем в обеспечении их требуемой техникой. Следует также придать государственной поддержке сельхозпроизводителей гарантированно длительный характер, сохранять финансирование даже при отмене санкций и эмбарго на импорт продовольствия. Отдача от вложенных в АПК средств высокая, и результат не заставит себя долго ждать.

Третьим важнейшим приоритетом – и, возможно, самым сложным – является воссоздание и совершенствование системы образования и воспитания человека, развитие и подготовка которого соответствовали бы задачам, стоящим перед обществом в XXI веке. Сейчас его называют обществом знаний, гибридным,

интегрированным и, наконец, конвергированным обществом. Общепринятое название пока не сформировалось, но любой из перечисленных вариантов в равной мере отвечает особенностям нового исторического этапа.

Сегодня образование вообще и профессионально-техническое в частности деградировало, упал престиж инженерных профессий, снизился уровень школьной подготовки. Главным образом штампуется безынициативная масса «офисного планктона» и «универсальных» менеджеров. Но стране нужны не клоны, а самостоятельно мыслящие люди, воспитанные на глубоких образовательных и исторических традициях. Самой насущной задачей является подготовка высокопрофессиональных специалистов для работы как в традиционных, но модернизированных отраслях, так и на производствах 6-го технологического уклада. Никто, кроме нас самих, не будет озабочен развитием русской цивилизации, пронизанной этническим многообразием культур и традиций народов, населяющих Российскую Федерацию.

Названные выше три приоритетных направления развития Российской Федерации, конечно, не означают отсутствия внимания к другим точкам роста отечественной экономики, которые уже в ближайшей перспективе могут подстегнуть развитие производительных сил страны и привести к столь необходимым России для повышения благосостояния всего общества достижениям в экономике. К ним относятся рассмотренные в книге транспортные коридоры, использование преимуществ международного разделения

труда и внедрение в хозяйственную практику прогрессивных форм внешней торговли.

В завершение книги позвольте привести слова Е.М. Примакова из выступления на заседании «Меркурий-клуба» незадолго до его кончины, которые прозвучали как напутствие тем, кто держит в руках штурвал экономики России: «Мы пропустили много лет, четверть века, когда эта задача могла бы решаться. Но давайте не сосредотачиваться на критике прошлого, а обратим свой взор в будущее, на определение экономического маневра выхода из тяжелой экономической полосы»².

---

²Примаков Е.М. Единственная альтернатива для России – опора на внутренние резервы и возможности. Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 13.01.2015.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

7 мая 2018 года

В целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека постановляю:

1. Правительству Российской Федерации обеспечить достижение следующих национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года:

а) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;

б) повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет);

в) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;

г) снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации;

д) улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно;

е) ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа;

ж) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;

з) вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов;

и) создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

2. Правительству Российской Федерации:

а) утвердить до 1 октября 2018 г. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, предусмотрев механизмы и ресурсное обеспечение достижения национальных целей, определенных пунктом 1 настоящего Указа;

б) в соответствии с национальными целями, определенными пунктом 1 настоящего Указа, разработать (скорректировать) совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и представить до 1 октября 2018 г. для рассмотрения на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам национальные проекты (программы) по следующим направлениям:

демография;

здравоохранение;

образование;
жилье и городская среда;
экология;
безопасные и качественные автомобильные дороги;
производительность труда и поддержка занятости;
наука;
цифровая экономика;
культура;
малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы;
международная кооперация и экспорт.

3. Правительству Российской Федерации при разработке национальной программы в сфере демографического развития исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:
увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;

увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7;

увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 процентов доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;

б) решение следующих задач:
внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей;

создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая достижение 100-процентной доступности (к 2021 году) дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет;

разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения;

формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек;

создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва.

4. Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере здравоохранения исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:

снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 тыс. населения), смертности от болезней системы кровообращения (до 450 случаев на 100 тыс. населения), смертности от новообразований, в том числе от злокачественных (до 185 случаев на 100 тыс. населения), младенческой смертности (до 4,5 случая на 1 тыс. родившихся детей);

ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь;

обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год;

обеспечение оптимальной доступности для населения (в том числе для жителей населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях) медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь;

оптимизация работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, сокращение времени ожидания в очереди при обращении граждан в указанные медицинские организации, упрощение процедуры записи на прием к врачу;

увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 годом (до 1 млрд долларов США в год);

б) решение следующих задач:

завершение формирования сети медицинских организаций первичного звена здравоохранения с использованием в сфере здравоохранения геоинформационной системы с учетом необходимости строительства врачебных амбулаторий, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов в населенных пунктах с численностью населения от 100 человек до 2 тыс. человек, а также с учетом использования мобильных медицинских комплексов в населенных пунктах с численностью населения менее 100 человек;

завершение формирования сети национальных медицинских исследовательских центров;

создание механизмов взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения;

внедрение инновационных медицинских технологий, включая систему ранней диагностики и дистанционный мониторинг состояния здоровья пациентов;

обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами, включая внедрение системы непрерывного образования медицинских работников, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий;

внедрение клинических рекомендаций и протоколов лечения и их использование в целях формирования тарифов на оплату медицинской помощи;

разработка и реализация программ борьбы с онкологическими заболеваниями, сердечно-сосудистыми заболеваниями, развития детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям;

формирование системы защиты прав пациентов;

совершенствование механизма экспорта медицинских услуг.

5. Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере образования исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:

обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования;

воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;

б) решение следующих задач:

внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс, а также обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области «Технология»;

формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;

создание условий для раннего развития детей в возрасте до трех лет, реализация программы психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье;

создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней;

внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50 процентов учителей общеобразовательных организаций;

модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ;

формирование системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики всеми желающими;

формирование системы профессиональных конкурсов в целях предоставления гражданам возможностей для профессионального и карьерного роста;

создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства);

увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации.

6. Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере жилья и городской среды исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:

обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения (строительства) ими жилья с использованием ипотечного кредита, ставка по которому должна быть менее 8 процентов;

увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн квадратных метров в год;

кардинальное повышение комфортности городской среды, повышение индекса качества городской среды на 30

процентов, сокращение в соответствии с этим индексом количества городов с неблагоприятной средой в два раза;

создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды, увеличение доли граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды, до 30 процентов;

обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда;

б) решение следующих задач:

совершенствование механизмов финансирования жилищного строительства, в том числе посредством развития рынка ипотечных ценных бумаг и поэтапного перехода от привлечения денежных средств для долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости к другим формам финансирования жилищного строительства, обеспечивающим защиту прав граждан и снижение рисков для них;

модернизация строительной отрасли и повышение качества индустриального жилищного строительства, в том числе посредством установления ограничений на использование устаревших технологий и стимулирования внедрения передовых технологий в проектировании и строительстве, совершенствование механизмов государственной поддержки строительства стандартного жилья;

снижение административной нагрузки на застройщиков, совершенствование нормативно-правовой базы и порядка регулирования деятельности в сфере жилищного строительства;

обеспечение эффективного использования земель в целях массового жилищного строительства при условии сохранения и развития зеленого фонда и территорий, на которых располагаются природные объекты, имеющие экологическое, историко-культурное, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение;

создание механизмов развития комфортной городской среды, комплексного развития городов и других населенных пунктов с учетом индекса качества городской среды;

создание механизмов переселения граждан из непригодного для проживания жилищного фонда, обеспечивающих соблюдение их жилищных прав, установленных законодательством Российской Федерации.

7. Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере экологии исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:

эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов;

кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20 процентов совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах;

повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения;

экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, и сохранение уникальных водных систем, включая озера Байкал и Телецкое;

сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий;

б) решение следующих задач:

формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, включая ликвидацию свалок и рекультивацию территорий, на которых они размещены, создание условий для вторичной переработки всех

запрещенных к захоронению отходов производства и потребления;

создание и эффективное функционирование во всех субъектах Российской Федерации системы общественного контроля, направленной на выявление и ликвидацию несанкционированных свалок;

создание современной инфраструктуры, обеспечивающей безопасное обращение с отходами I и II классов опасности, и ликвидация наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда;

реализация комплексных планов мероприятий по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в крупных промышленных центрах, включая города Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Читы, с учетом сводных расчетов допустимого в этих городах негативного воздействия на окружающую среду;

применение всеми объектами, оказывающими значительное негативное воздействие на окружающую среду, системы экологического регулирования, основанной на использовании наилучших доступных технологий;

повышение качества питьевой воды посредством модернизации систем водоснабжения с использованием перспективных технологий водоподготовки, включая технологии, разработанные организациями оборонно-промышленного комплекса;

экологическая реабилитация водных объектов, в том числе реализация проекта, направленного на сокращение в три раза доли загрязненных сточных вод, отводимых в реку Волгу, устойчивое функционирование водохозяйственного комплекса Нижней Волги и сохранение экосистемы Волго-Ахтубинской поймы;

сохранение уникальных водных объектов, в том числе реализация проекта по сохранению озера Байкал, а также

мероприятий по очистке от мусора берегов и прибрежной акватории озер Байкал, Телецкое, Ладожское, Онежское и рек Волги, Дона, Оби, Енисея, Амура, Урала, Печоры;

сохранение биологического разнообразия, включая увеличение площади особо охраняемых природных территорий на 5 млн гектаров, реинтродукцию редких видов животных, создание инфраструктуры для экологического туризма в национальных парках, а также сохранение лесов, в том числе на основе их воспроизводства на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений.

8. Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта по созданию безопасных и качественных автомобильных дорог исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:

увеличение доли автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, в их общей протяженности не менее чем до 50 процентов (относительно их протяженности по состоянию на 31 декабря 2017 г.), а также утверждение органами государственной власти субъектов Российской Федерации таких нормативов исходя из установленных на федеральном уровне требований безопасности автомобильных дорог;

снижение доли автомобильных дорог федерального и регионального значения, работающих в режиме перегрузки, в их общей протяженности на 10 процентов по сравнению с 2017 годом;

снижение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (аварийно-опасных участков) на дорожной сети в два раза по сравнению с 2017 годом;

снижение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом – до уровня, не превышающего четырех человек на 100 тыс. населения (к 2030 году – стремление к нулевому уровню смертности);

б) решение следующих задач:

доведение в крупнейших городских агломерациях доли автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям, в их общей протяженности до 85 процентов;

применение новых механизмов развития и эксплуатации дорожной сети, включая использование инфраструктурной ипотеки, контрактов жизненного цикла, наилучших технологий и материалов;

доведение норматива зачисления налоговых доходов бюджетов субъектов Российской Федерации от акцизов на горюче-смазочные материалы до 100 процентов;

внедрение общедоступной информационной системы контроля за формированием и использованием средств дорожных фондов всех уровней (в 2019 году);

создание механизмов экономического стимулирования сохранности автомобильных дорог регионального и местного значения;

внедрение новых технических требований и стандартов обустройства автомобильных дорог, в том числе на основе цифровых технологий, направленных на устранение мест концентрации дорожно-транспортных происшествий;

внедрение автоматизированных и роботизированных технологий организации дорожного движения и контроля за соблюдением правил дорожного движения;

усиление ответственности водителей за нарушение правил дорожного движения, а также повышение требований к уровню их профессиональной подготовки.

9. Правительству Российской Федерации при реализации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации национальной программы в сфере повышения производительности труда и поддержки занятости обеспечить в 2024 году:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:

рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5 процентов в год;

привлечение к участию в реализации указанной национальной программы не менее 10 субъектов Российской Федерации ежегодно;

вовлечение в реализацию указанной национальной программы не менее 10 тыс. средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики;

б) решение следующих задач:

стимулирование внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда и модернизации основных фондов, в том числе посредством предоставления налоговых преференций;

сокращение нормативно-правовых и административных ограничений, препятствующих росту производительности труда, а также замещение устаревших и непроизводительных рабочих мест;

формирование системы методической и организационной поддержки повышения производительности труда на предприятиях;

формирование системы подготовки кадров, направленной на обучение основам повышения производительности труда, в том числе посредством использования цифровых технологий и платформенных решений.

10. Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере науки исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:

обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития;

обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей;

опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны;

б) решение следующих задач:

создание передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных научных установок класса «мегасайенс»;

обновление не менее 50 процентов приборной базы ведущих организаций, выполняющих научные исследования и разработки;

создание научных центров мирового уровня, включая сеть международных математических центров и центров геномных исследований;

создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики;

формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учеными научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов.

11. Правительству Российской Федерации при реализации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» обеспечить в 2024 году:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:

увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом;

создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной

передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;

использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями;

б) решение следующих задач:

создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий;

создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок;

обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики;

обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства;

создание сквозных цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок;

внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей;

преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений;

создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий и платформенных решений, включающей в себя венчурное финансирование и иные институты развития;

разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств – членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики.

12. Правительству Российской Федерации при разработке национальной программы в сфере культуры обратить особое внимание на необходимость:

а) укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации;

б) создания (реконструкции) культурно-образовательных и музейных комплексов, включающих в себя концертные залы, театральные, музыкальные, хореографические и другие творческие школы, а также выставочные пространства;

в) обеспечения детских музыкальных, художественных, хореографических школ, училищ и школ искусств необходимыми инструментами, оборудованием и материалами;

г) продвижения талантливой молодежи в сфере музыкального искусства, в том числе посредством создания национального молодежного симфонического оркестра;

д) создания (реконструкции) культурно-досуговых организаций клубного типа на территориях сельских поселений, развития муниципальных библиотек;

е) создания виртуальных концертных залов не менее чем в 500 городах Российской Федерации;

ж) создания условий для показа национальных кинофильмов в кинозалах, расположенных в населенных пунктах с численностью населения до 500 тыс. человек;

з) подготовки кадров для организаций культуры;

и) модернизации региональных и муниципальных театров юного зрителя и кукольных театров путем их реконструкции и капитального ремонта;

к) поддержки добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации.

13. Правительству Российской Федерации при реализации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации национального проекта в сфере развития малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы обеспечить в 2024 году:

а) достижение следующего целевого показателя: увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн человек;

б) решение следующих задач:

улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, включая упрощение налоговой отчетности для предпринимателей, применяющих контрольно-кассовую технику;

создание цифровой платформы, ориентированной на поддержку производственной и сбытовой деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей;

совершенствование системы закупок, осуществляемых крупнейшими заказчиками у субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей;

упрощение доступа к льготному финансированию, в том числе ежегодное увеличение объема льготных кредитов, выдаваемых субъектам малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей;

создание системы акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в том числе инфраструктуры и сервисов поддержки, а также их ускоренное развитие в таких областях, как благоустройство городской среды, научно-технологическая сфера, социальная сфера и экология;

модернизация системы поддержки экспортеров, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательст-

ва, включая индивидуальных предпринимателей, увеличение доли таких экспортеров в общем объеме несырьевого экспорта не менее чем до 10 процентов;

создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации;

обеспечение благоприятных условий осуществления деятельности самозанятыми гражданами посредством создания нового режима налогообложения, предусматривающего передачу информации о продажах в налоговые органы Российской Федерации в автоматическом режиме, освобождение от обязанности представлять отчетность, а также уплату единого платежа с выручки, включающего в себя страховые взносы.

14. Правительству Российской Федерации при разработке национальной программы в сфере развития международной кооперации и экспорта исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:

формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20 процентов валового внутреннего продукта страны;

достижение объема экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долларов США в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд долларов США в год и продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд долларов США в год, а также объема экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долларов США в год;

формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза в целях увеличения объема торговли между государствами – членами Союза не менее чем в полтора раза и обеспечения роста объема накопленных взаимных инвестиций в полтора раза;

б) решение следующих задач:

ориентация промышленной, аграрной и торговой политики, включая применяемые механизмы государственной поддержки, на достижение международной конкурентоспособности российских товаров (работ, услуг) в целях обеспечения их присутствия на внешних рынках;

сокращение административных процедур и барьеров в сфере международной торговли, включая отмену избыточных требований при лицензировании экспорта и осуществлении валютного контроля, организация (к 2021 году) взаимодействия субъектов международной торговли с контролирующими органами по принципу «одного окна»;

завершение создания гибкой линейки финансовых инструментов поддержки экспорта (к 2021 году), включая расширенное предэкспортное, экспортное и акционерное финансирование, лизинг и долгосрочные меры поддержки;

устранение логистических ограничений при экспорте товаров с использованием железнодорожного, автомобильного и морского транспорта, а также строительство (модернизация) пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации;

создание единой системы институтов продвижения экспорта, предусматривающей модернизацию торговых представительств Российской Федерации за рубежом;

завершение формирования в рамках Евразийского экономического союза общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, включая окончательное устранение барьеров, ограничений и отмену изъятий в экономическом сотрудничестве, при одновременном активном использовании механизмов совместной проектной деятельности.

15. Правительству Российской Федерации на основе стратегии пространственного развития Российской Федерации разработать с участием органов государственной власти субъектов Российской Федерации и до 1 октября 2018 г. утвердить комплексный план модернизации и расширения

магистральной инфраструктуры, предусматривающий обеспечение в 2024 году:

а) развития транспортных коридоров «Запад–Восток» и «Север–Юг» для перевозки грузов, в том числе за счет:

строительства и модернизации российских участков автомобильных дорог, относящихся к международному транспортному маршруту «Европа – Западный Китай»;

увеличения мощностей морских портов Российской Федерации, включая порты Дальневосточного, Северо-Западного, Волго-Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов;

развития Северного морского пути и увеличения грузопотока по нему до 80 млн тонн;

сокращения времени перевозки контейнеров железнодорожным транспортом, в частности с Дальнего Востока до западной границы Российской Федерации до семи дней, и увеличения объема транзитных перевозок контейнеров железнодорожным транспортом в четыре раза;

формирования узловых грузовых мультимодальных транспортно-логистических центров;

увеличения пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей в полтора раза, до 180 млн тонн;

увеличения пропускной способности железнодорожных подходов к морским портам Азово-Черноморского бассейна;

б) повышения уровня экономической связанности территории Российской Федерации посредством расширения и модернизации железнодорожной, авиационной, автодорожной, морской и речной инфраструктуры, в том числе за счет:

поэтапного развития транспортных коммуникаций между административными центрами субъектов Российской Федерации и другими городами – центрами экономического роста, включая ликвидацию инфраструктурных ограничений на имеющих перспективы развития территориях, прилегающих к таким транспортным коммуникациям;

реконструкции инфраструктуры региональных аэропортов и расширения сети межрегиональных регулярных пассажирских авиационных маршрутов, минуя Москву, до 50 процентов от общего количества внутренних регулярных авиационных маршрутов;

создания основы для развития скоростного и высокоскоростного железнодорожного сообщения между крупными городами;

увеличения пропускной способности внутренних водных путей;

в) гарантированного обеспечения доступной электроэнергией, в том числе за счет:

электрификации транспортных коридоров «Запад–Восток» и «Север–Юг», включая Байкало–Амурскую и Транссибирскую железнодорожные магистрали, во взаимосвязи с развитием транспортной инфраструктуры;

развития централизованных энергосистем, включая модернизацию генерирующих мощностей тепловых, атомных и гидроэлектростанций в соответствии с потребностями социально-экономического развития;

устойчивого энергоснабжения потребителей на территориях субъектов Российской Федерации, прежде всего Республики Крым, г. Севастополя, Калининградской области, а также субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа;

развития распределенной генерации, в том числе на основе возобновляемых источников энергии, в первую очередь в удаленных и изолированных энергорайонах;

внедрения интеллектуальных систем управления электросетевым хозяйством на базе цифровых технологий.

16. Правительству Российской Федерации:

а) ежегодно при формировании проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и на плановый период предусматривать в приоритетном порядке бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию на-

циональных проектов (программ), названных в подпункте «б» пункта 2 настоящего Указа;

б) обеспечить направление в приоритетном порядке дополнительных доходов федерального бюджета, образующихся в ходе его исполнения, на реализацию национальных проектов (программ), названных в подпункте «б» пункта 2 настоящего Указа.

17. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

ОБ АВТОРАХ

Малькевич Владислав Леонидович – первый заместитель министра внешней торговли СССР (1983–1988 годы), президент Торгово-промышленной палаты СССР (1988–1992 годы), руководитель Федеральной службой по валютному и экспортному контролю (1998–2000 годы), генеральный директор Центрального выставочного комплекса «Экспоцентр» (2002–2012 годы).

Кандидат технических наук, доктор экономических наук, почетный профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Митрофанов Игорь Леонидович – первый заместитель министра торговли Российской Федерации (1998–2000 годы), кандидат экономических наук.

Издания АИРО в 2015–2018 гг.

2015

Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева. К 75-летию профессора Е.П. Белозерцева. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 368 с. + 40 с. ил.

Фрезинский Борис. Троцкий. Каменев. Бухарин. Избранные страницы жизни, работы и судьбы. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 384 с.

Национальный вопрос в истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 320 с.

А.А. Баев. Отлучение от науки. Академик Александр Александрович Баев. Архивно-следственные документы 1937–1954 гг. и многое другое. (Серия «АИРО – Первая публикация» под редакцией Г.А. Бордюгова). – М.: АИРО-XXI, 2015. – 352 с. : ил.

Юлия Нельская-Сидур. «Время, когда не пишут дневников и писем...» Хроника одного подвала. Дневники 1968–1973 / Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Владимира Воловникова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2015. – 1080 с.

Г.А. Куренков. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП (б)–ВКП (б). 1918–1941 гг. (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО-XXI, 2015. – 252 с.

Всесоюзная торговая палата. 1939–1945 гг. / Под редакцией Президента ТПП РФ С.Н. Катьрина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2015. – 504 с. (с иллюстрациями).

Великой Победе – 70 лет. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2015. – 320 с.

А.В. Долгопятов. Эти тихие уездные города. О социально-экономическом развитии малых городов Московской губернии во второй половине XIX – начале XX века. (Серия «АИРО – Первая монография»). – М.: АИРО-XXI, 2015. – 232 с.

Любите край Кумьлженский, что нам судьбою дан. Книга вторая. Серия «АИРО – Российская провинция». – М.: АИРО-XXI, 2015. – 528 с.

В.А. Сомов. Первое советское поколение: испытание войной. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 176 с. + илл. – (АИРО – Монография).

В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец. Государственная пропаганда и информационные войны. Учебное пособие. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 400 с.: ил.

- О.Ю. Голечкова.* Бюрократ его величества в отставке: А.А. Половцов и его круг в конце XIX – начале XX века / Послесловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 192 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).
- Победа-70: реконструкция юбилея; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 624 с. с иллюстрациями.
- Б.В. Соколов.* Моя книга о Владимире Сорокине. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 336 с.
- И.Н. Гребенкин.* Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 528 с. + илл. – (АИРО – Монография»).
- Н.А. Четырина.* «Для науки кукольного мастерства»: художественные промыслы в документах ратуши Сергиевского посада (1796–1864 гг.). (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО-XXI, 2015. – 304 с.
- Е.В. Суровцева.* Баден под Веной и его окрестности. Историко-культурологический путеводитель с приложением воспоминаний барона Ф.Ф. Торнау. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 248 с.
- Олег Каппес.* «Воинственная» наука: проработка прошлого диктатур в германской и российской историографиях второй половины XX века – (Серия «АИРО – первая публикация в России» под ред. Г.А. Бордюгова) – М.: АИРО-XXI, 2015. – 352 с.
- Марк Юнге.* Революционеры на пенсии. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1921–1935. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 640 с.
- Большевицкий порядок в Грузии. В 2-х томах. Том 1: Большой террор в маленькой кавказской республике; составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 640 с.
- Большевицкий порядок в Грузии. В 2-х томах. Том 2: Документы и статистика; составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 656 с.
- О.Г. Герасимова.* «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета / Послесловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 608 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).
- Япония 2015. Ежегодник. – М.: «АИРО-XXI», 2015. – 352 с.
- Япония: консервативный поворот. / Рук. проекта Э. В. Молодякова. – М., АИРО-XXI. 2015. – 288 с.
- Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / под редакцией проф. Д.В. Стрельцова. – М., АИРО-XXI. 2015 – 448 с.

Федор Крюков. На Дону. В родных местах. – М.: «АИРО–XXI». 2016 г. – 384 с.

От «Кровавого воскресенья» к третьей ионийской монархии. Материалы научно-практической конференции. – М.: АИРО–XXI. 2015. – 220 с.

«Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО–XXI. 2015. – 856 с. + 20 с. илл.

2016

Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования. Коллективная монография / Под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 592 с. – ISBN 978-5-91022-342-8.

Неизвестный Примаков. Документы. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета»; АИРО–XXI, 2016. – 560 с.

Неизвестный Примаков. Воспоминания. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета»; АИРО–XXI, 2016. – 488 с.; цв. илл.

The unknown Primakov. Memoirs. – Moscow: Publishing house TPP RF; Publishing house Rossiyskaya gazeta; AIRO–XXI, 2016. – 464 p.; with ill., in color.

Н.И. Дедков, Г.А. Бордюгов, Е.И. Щербакова и др. История для экономистов. Интегрированный учебный комплекс для студентов экономических специальностей вузов Российской Федерации / Под общей редакцией А.Д. Некипелова и С.Н. Катырина. Том первый. М.: АИРО–XXI, 2016, – 928 с.

Ю.Е. Бычков. Ощущение своего времени. Страницы одной не рядовой биографии. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 304 с. Илл.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 1: Анатомия ближневосточного конфликта. Восток после краха колониальной системы. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 656 с.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 2: История одного сговора: ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов. Война, которой могло не быть. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 608 с.

Е.М. Примаков. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 3: Годы в большой политике. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 592 с.

- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 4: Восемь месяцев плюс... Мир после 11 сентября. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 544 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 5: Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 608 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 6: Минное поле политики. Мир без России? – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 800 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 7: Мысли вслух. Россия: надежды и тревоги. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 416 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 8: Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 320 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 9: Избранные доклады, выступления, интервью и эссе. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 592 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 10: Библиография Е.М. Примакова. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 336 с.; цв. илл.
- А.В. Венков.* «Дело Сенина» или операция «Трест» на Верхнем Дону. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 196 с.
- А.Д. Цыганок.* Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 400 с.
- Нечаев И.А.* «Я знаю, что время не ждет у порога...». Стихи. Письма. Воспоминания / Серия «АИРО – первая публикация» под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО–XXI, 2016, – 184 с.
- Время декана. К 80-летию Тамары Ивановны Карповой. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 320 с.
- О.А. Чагадаева.* «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам Петрограда и Москвы) / Послесловие – Александр Шевырев. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 256 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).
- С.С. Войтиков.* Узда для Троцкого. Красные вожжи в годы Гражданской войны. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 432 с.

В.Л. Кириллов. Революционный терроризм, которого не было: Тайное общество «Сморгонская академия» в русском революционном движении 1860-х гг. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 240 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

Пётр Черёмушкин. Ярузельский: испытание Россией. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 288 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

А.Д. Цыганок. Донбасс: неоконченная война. Гражданская война на Украине (2014–2016): русский взгляд – М.: АИРО –XXI, 2016. – 680 с.

Идеология и политика в истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 192 с.

Япония 2016. Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2016. – 404 с.

2017

В.Я. Гросул. Общественное движение в России первой половины XIX века. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 832 с.

Япония 2017. Ежегодник. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 432 с.

В.В. Выжutowич. Другой разговор: диалоги с умными людьми / Предисловие А. Архангельского. М.: АИРО-XXI, 2018. – 476 с.

Революция-100: реконструкция юбилея; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 1088 с. с иллюстрациями.

Б.В. Соколов. Цена войны. Людские потери России/СССР в XX–XXI вв. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 576 с.

А.М. Рыбаков. Искусство принятия экономических решений. Доклады, статьи и интервью / Сост. и ред. Г.А. Бордюгов. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 424 с.

Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края. Коллективная монография / Под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 352 с.

Е.Н. Шталь. Литературные Хибины: энциклопедический справочник. 1835–2015. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 1056 с.

Е.А. Котеленец. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 256 с. – (АИРО – Монография).

Международный форум «Примаковские чтения». Сборник материалов. 2016. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 176 с. + 12 с. илл.

Грузия в пути. Тени сталинизма; составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч, Даниель Мюллер. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 512 с.

- Вожаки и лидеры Смуты. 1918–1922 гг. Биографические материалы / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО–XXI. 2017. – 584 с.
- Октябрьской революции – 100 лет. Сб. ст. – М.: АИРО–XXI. 2017. – 304 с.
- Михаил Соловьев.* Когда боги молчат. Малая война (Записки советского военного корреспондента). Публикация и комментарии В.В. Агеносова. – М.: АИРО–XX, 2017. – 336 с.
- В.Г. Тимофеев.* Снежно-метеорологическая служба Хибин. История. – М.: АИРО–XXI – 352 с.
- В.А. Потто.* Русские на Кавказе. XIX век. – М.: АИРО–XXI. 2017. – 464 с.
- Ф.Ф. Торнау.* Воспоминания русского офицера / [Ф.Ф. Торнау]. – М.: АИРО–XXI, 2017 г. – 448 с.
- Ф.Ф. Торнау.* Воспоминания кавказского офицера / [Ф.Ф. Торнау]. – М.: АИРО–XXI, 2017 г. – 448 с.
- Чой Чжун-Хюн.* Проповедь как жанр литературы Древней Руси. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 320 с.
- Марк Юнге.* Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 352 с.
- В.Н. Рябцев.* Геополитическая мысль в России в преддверии, во время и после окончания «Второй Великой Смуты». – М.: АИРО–XXI. 2017. – 608 с, прил.; литер.

2018

- Смирнов С.Н.* Советская эпоха в переписке историков. Конец 1940-х – конец 1980-х годов. – М.: АИРО–XXI, 2018. – 368 с.
- Кравчук Н.В.* Русь расколота (XIII – XV вв.). – М.: АИРО–XXI. 2018. – 304 с.
- Бирштейн В.Я.* СМЕРШ, секретное оружие Сталина / Послеслов. Б.В. Соколова; авториз. пер. с англ. С. С. Гитмана (Серия «АИРО–XX — первая публикация в России» под ред. Г.А. Бордюгова). – М.: АИРО–XXI, 2018. – 832 с.
- Рябцев В.Н.* Из истории геополитической мысли в России. XX век: малоизвестные страницы (очерки) / предисл. А. А. Варгумяна. – М.: «АИРО–XXI». 2018 г. – 720 с.
- Вада Харуки.* Политическая история России. Избранные труды. 1960–2017. – М.: АИРО–XXI, 2018. – 592 с. с иллюстрациями.

Выдрин Дмитрий. «Золотая игла», или Восьмой дан Владимира Путина / Под редакцией Дмитрия Андреева. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 240 с. с иллюстрациями.

Карл Аймермахер. Воззрения и понимания. Попытки понять аспекты русской культуры умом. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 308 с. с иллюстрациями.

Е.В. Волжена. Жизнетворчество грубых гуннов, или Модернизм – массам / Послесловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 208 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

М.А. Некрасов, Г.И. Маношкина. Сапожниковы. Московские фабриканты (АИРО – Монография). – М.: АИРО-XXI, 2018. – 424 с.

Международный научно-экспертный форум «Примаковские чтения». Мир в 2035 году. 29–30 июня 2017 г. Сборник материалов. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 128 с.

100 лет Красной Армии. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2018. – 192 с.

М.А. Некрасов. Савва Мамонтов. Молодые годы. / Серия «АИРО – Монография». – М.: АИРО-XXI, 2018. – 272 с.

Ганс Моммзен. Нацистский режим и уничтожение евреев в Европе / Предисловие Карла Аймермахера – М.: АИРО-XXI, 2018. – 240 с. (АИРО – Первая публикация в России).

С.Д. Яхонтов. Воспоминания 1853–1917. Том 1. – М., 2017. – 984 с.

С.Д. Яхонтов. Воспоминания 1917–1942. Том 2. – М., 2017. – 836 с.

С этими и другими изданиями

вы можете подробнее ознакомиться на нашем сайте

www.airo-xxi.ru

В.Л. Малькевич, И.Л. Митрофанов
Россия – 2018: от стагнации к прорыву

Компьютерная верстка и техническое редактирование – С. П. Щербина

ISBN 5 91 022 408 -5

Налоговая льгота –
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 27.08.2018
Формат 60×90/16. Усл. изд. л. 38,0
Тираж 500 экз. Зак.